

Администрация Сургутского района
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

МКУК «Сургутская районная
централизованная библиотечная система»

СБОРНИК НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ОЧЕРКОВ

Под редакцией Я.А. Яковлева

Издательство Томского университета
2016

УДК 94(571.12)
ББК 63.3(2Рос-6Хан-5Сур)
3-53

3-53 Земля сургутская: сборник научно-популярных очерков. / Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 464 с.

ISBN 978-5-7511-2423-6

Сборник научно-популярных очерков о Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры охватывает темы природоведения и локальной истории от археологической древности до наших дней. Часть очерков была опубликована в кон. XIX – нач. XX в., остальные подготовлены специально для этого издания. Подборки фотографий, архивных документов и фрагментов малоизвестных публикаций дополняют очерки и дают обширную фактологическую базу Сургутского района. Строгое, научно выверенное содержание в сочетании с популярной формой изложения, общедоступной лексикой и обилием иллюстраций делает сборник интересным для самого широкого круга читателей.

Кураторы проекта:

Л.В. Степанова – администрация Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

О.А. Зырянова – МКУК «Сургутская районная
централизованная библиотечная система»

Издание подготовлено при финансовой поддержке
депутата Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

А.С. Ваца

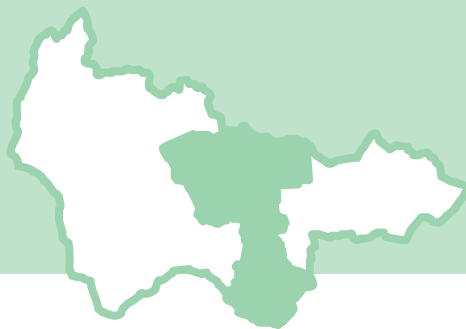
Оформление художника **В.А. Кана**

УДК 94(571.12)
ББК 63.3(2Рос-6Хан-5Сур)

ISBN 978-5-7511-2423-6

© Я.А. Яковлев. Составление, 2016
© Авторы. Тексты, 2016
© В.Б. Малиновский. Вёрстка, 2016

О Сургутском районе – со знанием и любовью

Дорогие земляки!

Общественная ценность краеведения общеизвестна. «Познание Родины начинается с познания и изучения своего края», – это ещё М.И. Калинин сказал.

Думаю, что сегодня это явление – и как область естественно-научных или исторических знаний, и как инструмент идеологии для формирования гражданских качеств наших современников – должно занять подобающее ему место и в Югре, и в России в целом. Невозможно полюбить всю страну, если ты не любишь ту её часть, где родился. Как невозможно полюбить то, что ты не знаешь.

Из этих нехитрых посылов логически вытекает простая формула: чтобы стать подлинным патриотом России, надо прежде полюбить и узнать свою малую родину – где стояла твоя колыбель и где покоятся твои предки. На достижение этих целей и ориентировано краеведение.

Я рад представить Вам новый краеведческий сборник «Земля сургутская», составленный и отредактированный Я.А. Яковлевым – инициатора, редактора и одного из авторов 8-томника «Земли томские» и ещё множества краеведческих книг и статей, хорошо известных сибирским краеведам.

Научно-популярных сборников выходит немало, но эта книга во многом уникальна.

Прежде всего – выбором тем. К сожалению, у краеведения есть заметный изъян – в подавляющем большинстве случаев темой исследования становятся крупные населённые пункты. Это и понятно: в областном или районном центре есть архивы, есть музеи, есть исследователи... Да и история таких населённых пунктов плотно насыщена событиями и именами, которые могут составить предмет краеведческого поиска и представлять читательский интерес. Но эти рассуждения вряд ли могут утешить жителей небольших сёл и деревень, которые вправе рассчитывать на строчку в местной исто-

рии и о своей родине, и о своих предках. В хронике Сургутского района, публикуемой в книге, нашлось место для многих фактов из истории Сытомина, Угута, Локосова, Сайгатиной и других населённых пунктов района, которые в силу своей малости никогда бы не вошли в очерк или научную статью об округе или районе. Меж тем Река Истории состоит как раз из таких вот капелек-фактов, и каждый из них имеет свою уникальность и важность.

Вторая особенность представляемого издания – форма подачи материала. Очень часто краеведческие сочинения страдают одним из двух недостатков. Если их пишут журналисты, то при всей лёгкости стиля содержание очень часто отличается непрофессионализмом, поверхностностью, использованием непроверенных и неподтверждённых фактов, неумением работать с архивными источниками и пр. Если же за перо берутся учёные, то при строго аргументированной и выверенной подаче материала стиль страдает сухостью и трудностью для восприятия неподготовленным читателем (пенсионером, школьником). В предлагаемом издании, как мне кажется, соединены оба достоинства: строго выверенное научное содержание и свободная, доступная для обычного читателя форма.

Читатель может познакомиться с 24 публикациями на самые разные сюжеты о природе и истории территории, которая сегодня заключена в рамки Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В том числе впервые представлена столь обширная хроника исторических событий; крупная подборка документов из архивохранилищ Томска и Тобольска; блок из старых публикаций о Сургуте, уже забытых и неизвестных современному читателю; подборка очерков, специально написанных для этого сборника. Среди авторов – широко известные исследователи из Барнаула, Екатеринбурга, Томска, Ханты-Мансийска и, конечно же, Сургута.

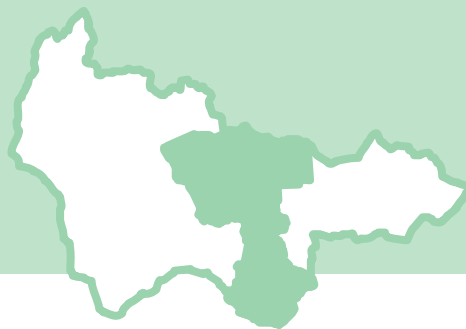
Когда за дело берутся всем миром и работают с душой, результат всегда хорош. Вот и книга «Земля сургутская» мне представляется изданием, где Сургутский район предстаёт перед нами самобытным регионом с богатым прошлым, успешным настоящим и, надеюсь, благоприятным будущим.

Приятного и полезного вам чтения!

А.С. Вац,
депутат Думы Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры

Увидеть сургутскую землю – влюбиться в Югру и в Россию

*Мы бы нищими стали, пожалуй,
Если б не были слиты душой
С той единственной Родиной малой,
Где начало Отчизны большой!
В неизбывную даль издалёка
Убегает речная вода...
Но, поверь, без родного истока
Ей рекою не быть никогда!*

Современная песня

«Увидеть и познать свой край можно либо своими глазами, либо с помощью книг», – это сказал ещё в XVIII в. М.В. Ломоносов. Тогда ещё и слова-то такого – краеведение – не было. А вот понимание необходимости «видеть и познавать» пространство своего рождения и проживания со всеми его составляющими – природой, людьми и событиями – уже было. Наверное, оно было всегда, с самого начала человечества. И всегда это познание преследовало две неразъёмные цели – прагматическую (даже совсем недавно в СССР краеведческие объединения назывались обществами по изучению производительных сил края) и эмоционально-нравственную.

Собственно говоря, краеведение – это всего лишь формальная вывеска, название файла. А название никогда не в состоянии в полной мере отразить содержание. Всё окружающее нас информационное пространство едино и неразрывно, оно содержит такое неисчислимое количество взаимно обуславливающих друг друга и взаимно проникающих друг в друга связей, что выявить и проследить их человек просто не в состоянии. И потому он упростил, форматировал это пространство – изобрёл инструмент для познания окружающего мира. Как иронично писала российская юмористка начала прошлого столетия Тэффи, «пред лицом науки всё имеет свое строгое подразделение и классификацию». Вот и вынуждены мы исключительно для собственного удобства всю окружающую нас действительность «раскладывать по полочкам»: это – искусство, это – образование, а вот это – наука... Внутри науки: это – физика, это – химия, а вот это – история... Внутри истории: это – археология, это – этнография, а вот это – краеведение...

Посему понятие «краеведение» – это не более, чем ярлычок, приклеенный на одну из таких «полочек» наших знаний для нашего же удобства. А что лежит на «полочке»?

Одни полагают, что лежит там фрагмент интегрированных научных знаний о природе и истории, ограниченных определёнными географическими рамками. И поэтому в наши дни в научной гуманитар-

ной литературе синонимом этому понятию используется термин «локальная история». А поскольку история – это наука, стало быть, и краеведение – наука.

Другие отказывают краеведению в статусе самостоятельного раздела исторической науки, включая его в перечень так называемых вспомогательных исторических дисциплин. Вспомогательных... Помощник – это не мастер, а только подмастерье, верно? Потому, видимо, и в перечне специальностей «Исторические науки» ВАК РФ краеведение отсутствует.

Третьи и вовсе видят краеведение на фоне исторической науки в качестве некоего кружка художественной самодеятельности рядом с профессиональным искусством. И потому нередко приходится читать: «В конференции приняли участие учёные и краеведы...». Вот так – через «и».

Такая таксономическая размытость явления, обозначенного словом «краеведение», обусловлена его слишком сложным составом и разновекторным значением. Любая из одёжек, которую пытаются натянуть на краеведение, ему мала. Ведь, помимо познавательной функции, которая лежит на поверхности и которая, несомненно, вводит это явление в сложный спектр исторических наук, у краеведения есть ещё несколько – образовательная, культурологическая, воспитательная, патриотическая... Последний вектор отражён в другом синониме: «родиноведение» – так в дореволюционной России конца XIX – начала XX в. называли краеведение. Разница акцентов между «родиной» и «краем» ощутима, верно?

Нужность и важность краеведения понимались всегда. И тогда, когда стране нужен был патриотический порыв, когда конкретный образ пресловутой «берёзки у отчего дома» становился более действенным, чем абстрактные общественные идеи и лозунги, – в эти десятилетия краеведение вводилось в обиход официальной идеологии. И тогда, когда «вертикаль власти» в угаре своего самоутверждения попирала всё местное и локальное, – в такие десятилетия краеведение выхолащивалось или изгонялось совсем, а краеведы преследовались...

Несомненно, что сегодня Россия переживает не лучшие времена, что ржавчина духовного кризиса разъедает и без того уже истончавшие морально-нравственные устои нашего общества, как несомненно и то, что в поисках сил для сопротивления этому злу надо – в который уж раз! – обращаться к духовным истокам и светлым образам из истории своей земли. Что, собственно говоря, всегда составляло и составляет суть краеведческой работы.

Решение администрации Сургутского района издать книгу краеведческих очерков о своём регионе мне видится как раз одним из способов развить умственно и укрепить духовно своих земляков: посмотрите, как долга и насыщена событиями наша история, сколь трудолюбивы и крепки духом были наши предки, какие трудности пришлось им преодолевать, чтобы сохранить и обиходить для нас эту землю... Неужто мы не сможем передать её своим детям и внукам в целостности и сохранности, не растерзав и не испоганив?

Должен разочаровать тех, кто ожидает прочесть на этих страницах полную историю Сургутского района, увидеть что-то вроде школьного учебника с изложенными по порядку веками и десятилетиями. Сейчас такая работа ещё не под силу: слишком мало пока мы знаем о локальной истории этой земли. Учёные-сибиреведы в своей работе над картиной прошлого предпочитают творить «широкими мазками» – и пишут историю всей Сибири или историю крупных сибирских регионов (краёв, областей, округов). А итоги поисков не столь уж многочисленных сургутских краеведов пока слишком скромны, и эти отдельные эскизы – даже хорошо проработанные и художественно верные – пока ещё не складываются в эпическое полотно.

Попытку контурно представить историю сургутской земли четырёх последних столетий в виде хроники являет собою очерк «1053 шага по дороге сургутской истории». Здесь жители района – а именно они, как подсказывает мой опыт выпуска подобных изданий в

Томской обл., будут основными читателями книги – найдут немало знакомых имён и известных фактов. Наверняка кто-то из читателей встретит упоминания о событиях, в которых сам принимал участие – о строительстве школы, работе колхоза, разработке нефтяного месторождения... От многочисленных сибирских хроник, начиная с «Исторического обозрения Сибири» П.А. Словцова XIX в., эта работа отличается сопровождением фактологии авторскими комментариями, что, как представляется, является условием и своеобразием именно краеведческой публикации. Академическое равнодушие к излагаемым событиям, некая отстранённость автора от них вряд ли породят эмоциональное читательское восприятие, а ведь только оно и является родником патриотизма, которое должно присутствовать в краеведении.

Ещё одним своеобразием подобного рода исторических сочинений является стремление к интерактивности, побуждение читателя к собственным историческим изысканиям. Классический краеведческий очерк строится по принципу «Всё о немногом» – это когда отдельный сюжет местной истории исследуется максимально полно и представляется максимально подробно. При подготовке хроники сургутской истории преследовался противоположный принцип – «Немного обо всём». При таком подходе детали остаются в стороне. И потому читателю, ежели какой-то факт, событие или имя привлекут его внимание, придётся искать эти детали самому.

Всего в книге собрано 24 текстовых произведения и подборка старых фотографий. Всё это скомпоновано в три раздела.

Раздел «О земле сургутской – всегда», помимо уже упомянутой выше хроники Сургутского района, объединил подборки архивных документов, фрагментов публикаций и образцов хантыйского фольклора. Сюда же включена и фотолетопись района. Эти тексты – по сути дела, хрестоматия по истории региона. И потому её основными читателями видятся старшеклассники, студенты гуманитарных вузов, преподаватели средней и высшей школ, учёные – все, кому в силу профессии или по велению души приходится работать с историческими источниками.

Раздел «О земле сургутской – вчера» составили 8 текстов, написанных в XIX–XX вв. и опубликованных в старых, малодоступных или малотиражных изданиях. Подавляющему большинству читателей они будут незнакомы, но весьма интересны, поскольку их авторы (**А.А. Павлов, Ф.К. Зобнин, И.Я. Неклепаев, А.К. Гол[однико]в, Ф.Н. Белявский, И.Т. Белимов, А.И. Силин, Ю.И. Переплёткин**) не только исследователи, но также очевидцы или участники описываемых ими событий. Документальность – вот главное отличие и привлекательная сторона этих очерков.

В раздел «О земле сургутской – сегодня» вошли 12 очерков о природе и истории, написанные специально для «Земли сургутской». Их авторы – **Г.М. Кукуричкин, Е.И. Гололобов, Н.В. Шатунов, Ю.П. Чемякин, Я.А. Яковлев, Т.А. Исаева, О.В. Стародубова, Н.М. Дмитриенко, О.А. Тяпкина, Л.Ю. Звягина, Т.Ю. Фефилова, В.К. Белобородов, М.А. Авимская, И.В. Артюхова** – проживают в разных городах Урала и Сибири от Екатеринбурга до Барнаула, однако сюжеты природоведения и истории сургутской земли оказались для всех них притягательными.

Сведения обо всех авторах представлены в справочном разделе в конце книги.

Особо надо остановиться на иллюстрациях – их в книге три с половиной сотни! В ряде случаев подборка фотографий настолько документальны по сюжетам, что самодостаточны для представления запечатленной в них истории и без текста. Такое количество иллюстраций позволяет назвать издание не просто сборником очерков, а историко-краеведческим альбомом Сургутского района.

Не зря говорится «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Обширная подборка иллюстраций позволила заметно повысить эмоциональную и познавательную ценность издания. Но публикуемый фоторяд также дал возможность резко повысить эффективность деятельности многих музеев – прежде всего, муниципальных и общественных музеев Сургутского р-на. Теперь их фотофонды, только частично представленные в экспозициях и большей частью обретающиеся в хранилищах, тиражированы на страницах книги и вышли на широкую читательскую аудиторию. Хочу поблагодарить тех руководителей и сотрудников музеев, кто откликнулся на моё приглашение и предоставил свои материалы для сборника.

Это Государственный Исторический музей Швеции, Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж.

Это государственные музеи: Государственный музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск), Красноярский краевой краеведческий музей, Томский областной краеведческий музей.

Это ведомственные музеи: Археологический музей Уральского федерального университета, Музей истории медицины Тюменской области.

Это городские муниципальные музеи: Сургутский краеведческий музей, Музейно-выставочный центр (г. Когалым).

Это районные муниципальные музеи: Музей природы и человека (д. Русскинская), Лянторский хантыйский этнографический музей, Угутский краеведческий музей,

И, наконец, это школьные музеи: Локосовской средней школы, Нижнесортымской средней школы, Сытоминской средней школы, Угутской средней школы.

Те же слова благодарности необходимо сказать и в адрес сотрудников архивов, принявших участие в подготовке «Земли сургутской». Это:

Государственный архив в г. Тобольске;

Государственный архив Томской области;

Центр документации новейшей истории Томской области;

Архив Госкультухраны Югры;

Архивный отдел администрации г. Сургута;

Архив Томского областного краеведческого музея.

Особая благодарность – авторам статей и многим моим согражданам, кто поделился документами и фотографиями из своих частных архивов.

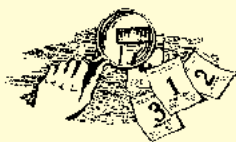
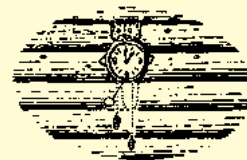
В Ханты-Мансийском автономном округе популярен слоган «Увидеть Югру – влюбиться в Россию!» Следуя предложенной этим рекламным лозунгом логике, эпитафия к предлагаемой Вам, уважаемый читатель, книге можно сформулировать так: «Увидеть сургутскую землю – влюбиться в Югру и в Россию!» И это не будет ложью, которой так пропитаны рекламные бренды. Это истинная правда, ибо сургутская земля прекрасна и богата, сургутяне добры и приветливы, а сургутская история интересна и привлекательна.

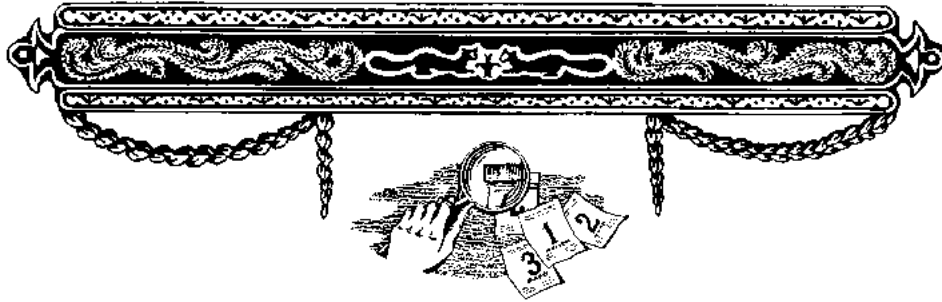
Я.А. Яковлев

Составитель и редактор книги «Земля сургутская»,
член Союза писателей России

**О земле
сургутской –
всегда**

1053 ШАГА ПО ДОРОГЕ СУРГУТСКОЙ ИСТОРИИ

Я.А. Яковлев

1594 г.

В течение года. Князь Фёдор Петрович Барятинский/Борятинский* и письменный голова Владимир/Володимер Аничков/Оничков разбивают остяцкого (учёные спорят – хантыйского или селькупского) князька по имени Бардак/Пардак и в конце лета – начале осени на правом обском берегу возводят острог и закладывают город, названный Сургутом по имени расположенной неподалеку обской протоки Сургутки (Эгут-Ягун). Справедливости ради надо сказать, что часть историков датирует это эпохальное для завоевания Сибири событие годом позже – 1595-м, а Г.Ф. Миллер, наоборот, годом раньше – 1593-м. Некоторые исследователи склонны полагать, что до «государева города» Сургута здесь уже существовало некое поселение вольных русских казаков (возможно, ещё из Ермаковой ватаги), но серьёзных подтверждений эта гипотеза не имеет. Рубят деревянный город 20 плотников, нанятых в Перми. Для защиты стен возводят 4 глухих и 1 проезжую башни, для коммуникации – устанавливают двое ворот, для управления – сооружают воеводский двор и тюрьму, для общения с Богом – рубят Троицкую церковь, для добывания ясака – копают пороховой погреб, а для его хранения – строят государевы амбары...

1597 г.

В течение года. Объединённые силы Сургутского гарнизона и пришедших к нему на помощь отрядов из России, служилых татар из Тобольска, казаков из Берёзова, хантов кодских правителей Алачевых и хантов бывшего «Бардакова княжества» общим числом ок. 550 чел. поднимаются вверх по Оби и захватывают земли селькупов, возглавляемых национальным лидером Воней.

1598 г.

На покорённой селькупской территории основан Нарымский острог. В результате к недавно созданному Сургутскому уезду присоединяются новые волости – Аслымская, Сымская, Караханская и Тымская.

Белогорская волость передаётся из состава Берёзовского уезда в Сургутский уезд.

1601 г.

В течение года. В Сургуте выстроен Гостиный двор.

1602 г.

В течение года. По доносу крещёного ханта Никиты Осипова раскрыта подготовка антирусского бунта. По приказанию воеводы Якова Барятинского «изменник Басарга с товарищи 10 человек» повешены.

* Здесь и далее: разное написание имён и отчеств (имя и отчество полностью, только имя, два или один инициал) обусловлено написанием в источнике, откуда бралась информация. При наличии нескольких источников предпочтение отдавалось написанию имени и отчества полностью.

А

Б

1616 г.

17 августа*. Начало выступлений части сургутских хантов под предводительством Кинемы/Тонемы (сына Бардака/Пардака) против русских пришельцев и принявших русское подданство соплеменников: нападения на русские суда, убийства и грабеж товаров и имущества. Карательный отряд из казаков и верных новой власти хантов числом в полста человек под командованием атамана Богдана Зубакина не могут выловить по тайге бунтарей и берут в заложники их семьи, которые и увозят в Сургут. Это только обостряет и продлевает военное противостояние.

1618 г.

Июнь – август. Происходит одно из крупных столкновений бунтовавшей части сургутских хантов под командованием всё того же Кинемы/Тонемы и его брата Суеты – сыновей покорённого два десятка лет назад Бардака/Пардака – с русскими служилыми людьми. По одной

В

А.С. Кухтерин. Историческая живопись

А. Нападение отряда Кинемы/Тонемы на каюки торговцев и промышленников в Сургутском уезде на Оби летом 1616 г.

Б. Пленение жён и детей мятежников на летнем стойбище у берега Оби.

В. Грабёж в Сургутском уезде служилых людей Томского гарнизона, следовавших с казённым жалованьем по Оби в Томск летом 1618 г.

* Здесь и далее: даты до 31 января 1918 г. даны по старому стилю, с 14 февраля 1918 г. – по новому.

версии они нападают на отряд самого воеводы Фёдора Васильевича Бабарыкина/Бобарыкина, который следует к новому месту службы в Томск вместе с 400 руб. жалованья тамошним казакам, – и отбирают казённые деньги. По другой – никакого воеводы нет и в помине, отряд состоит из нескольких казаков, которые и отдают свои жизни за томскую казну. А по третьей версии нет не только воеводы, но и самого факта нападения. Просто томский градоначальник присваивает себе казацкое жалованье, а грех сваливает на «немирных остяков».

1619 г.

15 июня. Выдвинувшийся из Сургута карательный отряд под командованием подьячего Ивана Афанасьева и новокрещена толмача Ивана Парабельского находит и разбивает «изменных остяков». Царёва казна вроде как возвращена. Суета погибает. Старший сын и жена Кинемы/Тонемы взяты в плен. Судьба самого Кинемы/Тонемы остаётся неизвестной. Это становится концом сопротивления «Бардаковых людей». Однако отголоски реального 4-летнего сопротивления среднеобских хантов под началом Кинемы/Тонемы русскому присутствию на своей территории до сегодняшнего дня сохранились в фольклорном цикле о богатыре Тонье.

1625 г.

В течение года. В Сургутский уезд входит уже 16 волостей:

№	Название волости	Число плательщиков ясака	Лидер («Лучший человек»)
1	Аслымская	4	
2	Базионовская (Темлечеева)	60	Бозьян
3	Бардакова	87	
4	Белогорская	11	Ертик Шайтанщик
5	Большая Юганская	128	Ангач Миликов
6	Малая Юганская		
7	Васьюганская	81	Юрлымко
8	Ваховская	6*	
9	Караханская	20	
10	Ларьятская	33	Контей
11	Лумпокольская 1-я	176	Рубашка и Салтык**
12	Лумпокольская 2-я		
13	Салымская	79	Автомах Ясакин
14	Селярская	37	Никома Атырев
15	Сымская	15	
16	Тымская	59	Мар

Всего – 796 ясачных людей, которые сдавали в ясак ок. 6400 шкурок на сумму более 3000 руб.

* Указано число плательщиков ясака. В действительности там проживало более 100 чел., но остальные не платили ясак государству, а были «пожалованы в вотчинное владение» князю Игичею Алачеву и его сыновьям; являясь крепостными, они и оброк пушшиной платили Алачевым.

** В источнике не отображено, кто из них какую Лумпокольскую волость возглавлял.

1626 г.

В течение года. Уже два года длится «великий голод». Ханты Сургутского уезда «ели челювечину, и собаки и детишки у них померли... и от того великого голоду многие ясачные люди, пометав женишек и детишек, разбрелись безвестно».

1627 г.

В течение года. В Сургутском остроге несут службу 216 чел.

1628 г.

В течение года. За счёт завоевательных походов размеры колониальной Сибири, подвластные Москве, увеличились многократно. Для более эффективного управления они разделены на два разряда – Тобольский и Томский. Поначалу Сургут подчинён Томску, но позже отходит под управление Тобольска.

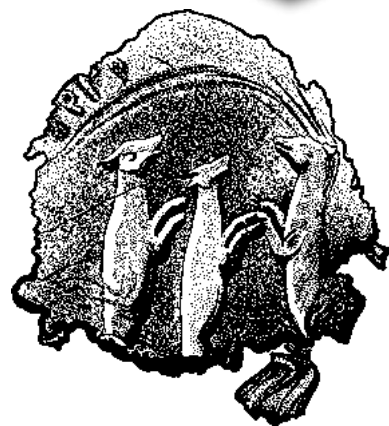
1632 г.

В течение года. В Сургут ясак платят 699 чел., проживающих в уезде (в это число не входят женщины, дети, старые и увечные).

1635 г.

В течение года. В Сургутском остроге – 200 служилых людей.

На свет появляется первое описание печатей сибирских городов под длиннющим в стиле XVII в. названием *«Роспись государевым царевым и великого князя Михаила Фёдоровича всея Руси сибирским печатям, какова в которых городех и острогах и в которой печати что вырезано и подписано»*. Сургутская городовая печать представлена так: *«На сургуцкой две лисицы, меж ими соболь, а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские Сургуцкого города»*. В последующих росписях 1656, 1692, 1696 гг. этот сюжет останется неизменным. Однако уже в наши дни с этим описанием возник курьёз. В наиболее полном на сегодняшний день издании по истории Сургута была приведена вольная графическая интерпретация описания печати*. Через 10 лет автор рисунка историк Д.А. Редин повторил его уже в научном издании, назвал «графической реконструкцией». При этом он благоразумно назвал свою реконструкцию гипотетической и не настаивал на её аутентичности. Но мало кто обратил внимания на эту оговорку, и вольный рисунок печати широко разошёлся по тому информационному слою, что связан с Сургутом и сургутской историей, – от серьёзных научных изданий и периодики до визитных карточек, баннеров и заставок к телевизионным передачам. Столь широкое распространение придало обычной книжной иллюстрации ореол документальной подлинности. Меж тем в архиве Томского краеведческого музея на документе 1731 г. имеется красносургучный оттиск настоящей сургутской городской печати, передающий другую иконографию сюжета, нежели та, что изображена на рисунке Д.А. Редина. На ней центральный зооморфный образ (соболь, судя по описанию), как и фланкирующие слева и справа (лисицы, судя по описанию), стоит в профиль, на задних лапах, с поднятыми вверх передними, развернувшись вправо. А на гипотетической реконструкции этот персонаж изображён на четырёх лапах, в профиль, головой вправо.

Оттиск подлинной городской печати Сургута на документе 1731 г. (фотография и прорисовка).
Из фондов Томского областного краеведческого музея

Неверная гипотетическая реконструкция городской печати Сургута.
Из кн.: Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург: Тезис, 1994. – С. 134

* Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург: Тезис, 1994. – С. 134.

1640 г.

В течение года. Тобольский подьячий Савин Клепиков сообщает в Москву, что сургутский и томский воеводы утаивают от центральных властей политическое преступление, которое по законам того времени каралось самым суровым образом. Оказывается, на пиру у сургутского воеводы Андрея Вельяминова местный поп хватил лишку и вместо положенного гимна многолетия царю-батюшке спел такое, что «*никому, кроме государя, и сказать нельзя*», да и царю «*такое великое дело неизвестно как произнести*».

1641 г.

Май. Следовавший из Москвы в Томск ротмистр Степан Снетовский «*на Оби реке, выше Сургута за два днища... на Тарым-югане реке*» нечаянно топит царскую грамоту. И не абы какую, а важнейшую – в ней решалась судьба только что построенного Ачинского острога. Сургутский воевода отправляет вместе с незадачливым нарочным местных казаков Алексея Новосильцева и Леонтия Романова. И сети служилым приходится тягать, и в ледяную воду нырять, но находят-таки они документ! Правда, как писал наш баснописец, «*у сильного всегда бессильный виноват, тому в истории мы тьму примеров слышим*». Вот и ещё один: казаки по возвращении в Сургут не получают положенной, как представляется, благодарности за старание в спасении важного документа, а вынуждены даже отдать в воеводские закрома рыбу, которая попала в сети во время поисков грамоты.

1642 г.

В течение года. В Сургутском остроге находятся 199 служилых людей – казаков, подьячих, ружников, оброчников и пр.

1646 г.

В течение года. В Сургуте происходит конфликт между казаками и стольником Андреем Измайловым. Подчинённые пишут на своего стольника жалобу в Москву и собирают в дорогу челобитчиков. А ему, который пытался своей властью гонцов остановить, приказывают прекратить эти попытки, а не то «*ты де сам над собою месь увидишь*». Вот так! Безответное армейское единоначалие и безгласие подчинённых были внедрены в российские вооружённые силы позже.

1655 г.

Октябрь. Захваченных в ходе войны с Польшей монаха католического ордена доминиканцев Станислава Гренского и двух монахов католического ордена бернардинцев Фоустела Добролевского и Мелхела Ворону отправляют в ссылку в Сургут. Последний из них позже перейдёт в православие и примет имя Василий.

Ноябрь. Число ссыльных поляков в Сургуте возрастает за счёт шляхтичей Коренкова, Потёмкина и Шигилеева, которых записали в пешие казаки. Весь следующий год пленные поляки будут численно увеличиваться в структуре населения Сургутского острога.

1660 г.

В течение года. Сосланные в Сургут 4 года назад лифляндский полковник Ян Эренк и поляки Богдан Халецкий и Ян Потёмкин пытаются бежать вниз по Оби, но безуспешно. Вскоре Эренк умрёт.

1663 г.

В течение года. Количество служилых людей в Сургутском остроге остаётся примерно таким же, что и прежде, – 205 чел.

1675 г.

23 мая. В Сургут прибывает русское посольство, отправленное царём Алексеем Михайловичем ко двору китайского императора. Возглавляет его Николай Гаврилович Милеску-Спафарий (или просто Спафарий), который в дороге ведёт дневник – ныне бесценный источник о природе и населении Сибири, Забайкалья и Китая. О территории современного Сургутского р-на он оставил следующие строки: *«Многие остяки живут в Сургуцком уезде, больше двух тысяч; и для ради покорения их и собрания ясака от них город построен на яру, на красном месте, при берегу Оби реки; и острог сделан, где воевода живёт, который посылается с Москвы, и служилых людей много. А хлеб в Сургуте не родится для стужи великия и болотистыя места, толко рыболовья много, и то прменяют на хлеб».*

1680 г.

В течение года. Вокруг Сургутского острога взамен сгнивших возводятся новые укрепления. При этом вместо прежних городских стен сооружается двойной острог: *«Вместо того рубленого города поставлен острог без мостов и без лестниц».* Острожная стена достигает в длину 134 сажени (289 м) и включает в себя 4 башни и даже встроенную Троицкую церковь. К этому острогу примыкает ещё одна острожная стена вокруг посада с тремя башнями, одна из которых проезжая и достигает в высоту 75 венцов. В окружности Сургут с этим вторым острогом достигает 207 саженей (447 м). Именно эта конструкция изображена на известном чертеже С.У. Ремезова 1701 г.

1684 г.

В течение года. Количество служилого люда в Сургутском остроге понемногу сокращается – осталось 179 чел.

1687 г.

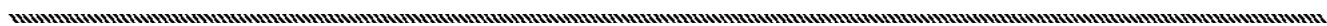
В течение года. Очень редкое для российского менталитета качество поддерживать региональное руководство перед российскими правителями жители Югры демонстрировали не только в нач. XXI в., но и в средневековые времена. Казаки сургутского гарнизона просят сидевших тогда на российском троне братьев Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича (будущего Петра Первого) «продлить срок полномочий» стольника Фёдора Ивановича Потёмкина, который *«Вам, великим государям, во всём радеет и меж нами, холопами Вашими, суд и расправу чинит правильно, помня Бога и Ваше, великих государей, крестное целование, и никакие продажи и разорения нам... не чинит, и во всём нас... оберегает».*

1689 г.

В течение года. Военная служба в XVII в. не имеет возрастных ограничений. В Сургутском гарнизоне на действительной находятся казаки в возрасте 73, 75 и даже 83 лет. И рядом с ними ходят в караулы только что поверстанные в службу Алёшка Фёдоров Оксенов и Митька Арапов (14 лет), Гришка Ботолин (13 лет), Ивашка Ключарёв (12 лет), Андрюшка Кондаков (10 лет) и... Андрюшка Торопчанинов (9 лет). Легендарный 16-летний Гайдар, которого приводят как пример юного возраста на воинской службе, рядом с этими служивыми казаками смотрелся бы переростком.

1692 г.

6 августа. В Сургут заехало посольство России в Китай, возглавляемое Избрантом Иде-сом. Глава посольства и его спутник Адам Бранд оставили записки об этой поездке, которые

вот уже три с лишним века остаются ценнейшими источниками по азиатской истории. Есть там строки и о сургутской земле.

1696 г.

В течение года. Из Москвы в Сибирь с целью «*сыскать неправды и плутни*» местной администрации прибывает комиссия, возглавляемая дьяками Данилой Леонтьевичем Полянским и Данилой Андреевичем Берестовым. Сыскали много и повсеместно. В частности, сургутский воевода Михаил Сергеевич Трусов за мздоимство наказан штрафом в 921 руб., 45 соболей и 40 хвостов соболиных.

1699 г.

В течение года. Несут государеву службу в Сургутском остроге 185 чел. Через 100 с лишним лет в Сургуте и Сургутском уезде русских по-прежнему немного – только 193 двора.

1700 г.

В течение года. Возведённая 45 лет назад защитная стена Сургутского острога изветшала и «*по указу великого государя и по грамоте из Сибирского указу*» рядом с ней изнутри меж башнями дополнительно ставится новая. В окружности острог составляет 143 сажени (309 м).

В ясачных волостях Сургутского уезда голод. Сургутский воевода Лев Миронович Вельяминов-Зернов раздаёт хантам и ненцам весь хлеб из казённых и своих личных запасов, но предотвратить голодную смерть более 500 чел. из числа коренного населения не в состоянии.

1710 г.

В течение года. Русских в Сургуте и Сургутском уезде – 530 чел. (143 двора).

1712 г.

28 июня. Большой пожар в Сургутском остроге. Огнём уничтожены укрепления, административные здания (включая воеводскую канцелярию со всем делопроизводством – «*со всякими государевыми грамотами и указами и с воеводскими наказами*»), склады, жилые постройки жителей. На восстановление уйдёт 6 лет. Новый город будет иметь форму, близкую прямоугольнику размерами 77x83 м, и прикрываться частокольным палисадом выс. ок. 5,3 м. В южном и восточном углах крепости будут поставлены четырёхугольные проезжие башни, в северном и западном – восьмигранные. При этом площадь города немного расширится, и новые крепостные стены станут длиннее – 153,25 сажени (331 м).

1716 г.

В течение года. Небезызвестный и неутомимый схимонах Феодор (бывший тобольский митрополит Филофей Лещинский) крестит инородцев Сургутского уезда. По официальному отчёту, к православию тогда обратились ок. 3500 чел. – почти всё население уезда. В реальности же языческие медвежьи игрища и лабазы с фигурками духов живы на земле сургутской доныне. Да и как не креститься, если вместе с крестом хантам и ненцам дают порты, рубахи, кафтаны, шапки, рукавицы, чирики, чулки, сапоги...?! Плюс к этому мужчины получают по полтора рубля, а недоросли от 10 до 15 лет и представительницы слабого пола – по рублю. Даже мелкоте – мальчишкам и девчонкам – перепадает по полтиннику. Есть и другие льготы.

По некоторым данным, в ходе миссионерской деятельности Лещинского для утверждения православия среди юганских и балыкских хантов за государственный счёт в с. Юганском по-

строена церковь во имя святого Иоанна Предтечи (в простонародье – Предтеченская).

1717 г.

В течение года. Окна в постройках г. Сургута – слюдяные. Для заполнения оконных проёмов «*государевых хором и приказной избы*» на покупку 17 фунтов (6 кг 962 г) слюды из городской казны выделяется 3 руб. 25 алтын (3 руб. 75 коп.).

В Сургуте отбывают ссылку военнопленные шведы Петем Юрт, Фредерик Везь, Семён Ромсе.

В Сургутском уезде проживают 682 сдатчика ясака (в это число не входят женщины, дети, старые и увечные).

1719 г.

В течение года. Начато следствие по делу о злоупотреблениях сургутского коменданта Якова Щетинина. Первое лицо уезда занималось элементарном рэкетом: комендант задерживал проходящие торговые суда, заключал хозяев под стражу и держал под замком до тех пор, пока те не откупались. По законам жанра имелась и «крыша»: как показало следствие, часть «грязных денег» шла наверх – в Тобольск сибирскому губернатору М.П. Гагарину (тому самому, которого за беспримерное мздоимство и казнокрадство Пётр Первый приказал в назидание другим коррупционерам повесить на всеобщее обозрение в Санкт-Петербурге, а потом более 7 мес не снимать истлевший и ислёванный птицами труп).

1722 г.

В течение года. В г. Сургуте проживают 527 чел. мужского пола. На территории огромного Сургутского уезда – только одна русская деревня. Расположена она на Батурином острове вниз от города и насчитывает всего 3 двора.

1733 г.

В течение года. В г. Сургуте построена Рождественская церковь. В с. Юганском на месте сгоревшей либо обветшавшей церкви во имя святого Иоанна Предтечи построили новую, но её престол освятили уже в честь Богоявления Господня, и потому в будущем юганский храм будут называть Богоявленским.

1736 г.

В течение года. 50 казаков из Сургутского гарнизона мобилизуются на подавление башкирского восстания.

1740 г.

3 октября. По доносу священника Петра Данилова начинается следствие по делу сургутского воеводы Михайлы Миклашевского. Вечная проблема российских чиновников – взятки. На этот раз –

Памятник святителю Филофею Лещинскому (в схиме Феодору).
Г. Ханты-Мансийск. 2016 г.
Фото: А.Н. Кондрашёв

с ясных сборщиков. Но и спасение приходит тоже традиционное для российских чиновников – амнистия. В честь восшествия на престол Елизаветы Петровны.

В течение года. В Сургуте стоят 165 дворов горожан. Наиболее многочисленные категории дворовладельцев в это немирное время составляют рядовые казаки (84 двора) и... вдовы (25 дворов).

Летом сургутскую землю посещает «отец сибирской истории» Герард Фридрих Миллер. Правда, здесь ему удача не улыбнулась – в отличие от того же Берёзова, в Сургуте он архивных документов не обнаружил.

1741 г.

В течение года. В Сургутском городе проживают 8 ссыльных, в том числе поляки Василий Патренка и Осип Искра, оставшийся со времён Северной войны и перешедший в православие швед Матфей Иванов и др.

1742 г.

В течение года. В восточном углу Сургутского города поставлено новое здание всё той же Троицкой церкви.

1745 г.

Июнь. Из перевозимой на дощаниках из Тобольска в Восточную Сибирь партии каторжников близ Сургута сбегают две группы: 5 июня – с одного судна 14 чел.; 15 июня – с другого ок. 50 чел. Причём вторая, более многочисленная, ватага захватывает оружие конвоя. В первый же день побега тати грабят торговое судно, а 17 июня даже захватывают в плен опрометчиво выехавшего на рыбалку сургутского воеводу Уара Еропкина. Только преклонные годы чиновника и богобоязненность некоторых членов шайки не дают пролиться крови воеводы. Сургутяне пребывают в сильном смятении и страхе. Ведь всё оказывается по пословице «Русак на авось взрос». Город пыжится своим казацким сословием, но реально противостоять шайке беглых каторжников не в состоянии. Воевода отправляет в Тобольск полное слёзных тревог послание: *«В Сургуте имеет немалое опасение от таких воров и государственных злодеев... чтоб не разорили городу до основания, понеже де в том городе пороху не имеется и полфунта, а пушек ни одной пушки, но токмо имеются горелые и негодные три затинные пищали, а у служилых людей, действительных к стрельбе, не имеется и у десяти человек... и ежели учинят на город нападение, то, кроме стрел, обороняться нечем».* Слава богу, разбойники не прельщаются захолустным городишком и проплывают мимо вниз по Оби. Не обратят они внимания также на с. Самарово и другие бедные поселения по обским берегам и, лишь достигнув богатого Кодинского монастыря, высадутся на берег, захватят и разграбят обитель.

Август. В ответ на письмо напуганного Еропкина из Тобольска на сургутские укрепления присылают 5 чугунных пушек на колёсах.

В течение года. Взбунтовавшиеся ненцы под командованием Евы Ледова вторгаются в пре-

Кистень. Фото: В.А. Чарухин.
Из фондов музея Сытомин-
ской средней школы

дела Сургутского уезда. Убив местного князца Никифора Чурова, «грудь вспороли и прочие непотребности чинили».

1749 г.

19 ноября. В Сургут с р. Югана приходит гонец Герасим Сойготин с информацией о готовящемся набеге ненцев на юганских и пимских хантов. Поскольку сургутская воинская команда в это время откомандирована в Барнаул, местные власти срочно вызывают на подмогу тобольских казаков.

В течение года. В Сургутском уезде проживают 700 сдатчиков ясака (в это число не входят женщины, дети, старые и увечные).

Приход Богоявленской церкви Юганской волости состоит из 100 дворов «новокрещённых остяков».

1756 г.

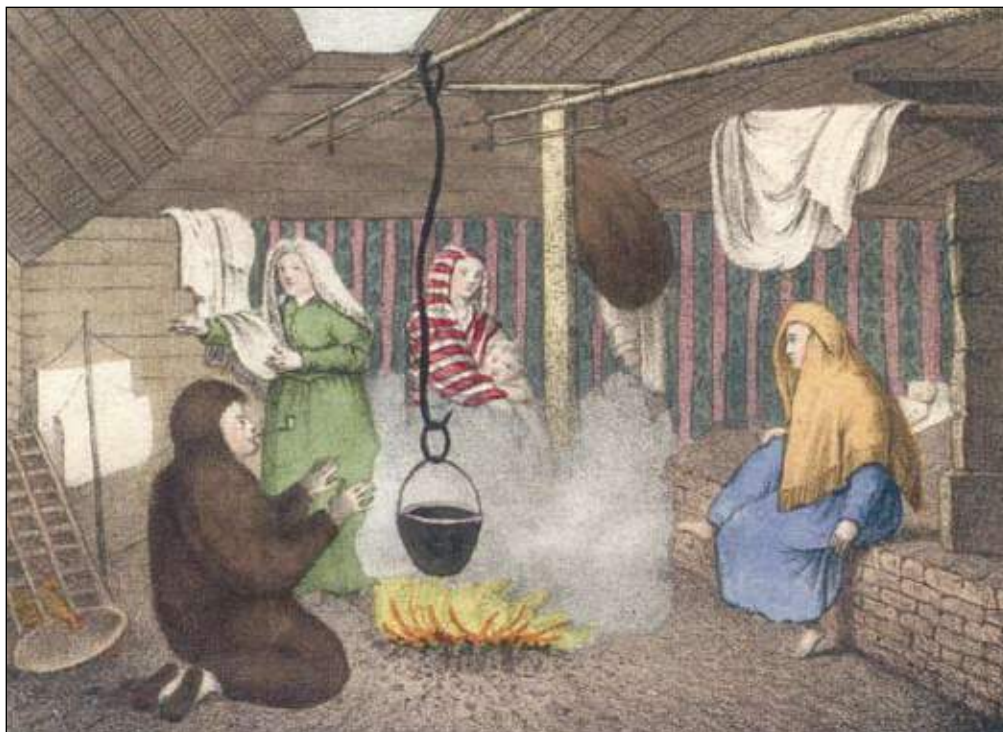
В течение года. Сургутские служилые люди вновь отправлены в дальний поход – на этот раз на подавление очередного антирусского восстания башкир.

1759 г.

В течение года. В Сургуте построена каменная церковь во имя Рождества Богородицы.

1764 г.

В течение года. По данным 3-й переписи, число коренных жителей в Сургутском уезде составляет 3226 чел. (1937 мужчин и 1289 женщин). Самой многолюдной является Ваховская волость (423 чел.: 204 муж., 219 жен.), наиболее малолюдной – Селиярская (66 чел.: 35 муж., 31 жен.).

Остяки в жилище. Копия гравюры И.Г. Георги. 1799 г.

1771 г.

В течение года. К Юганской Богоявленской церкви приписано 97 дворов, в которых 910 прихожан (464 муж., 446 жен.).

1774 г.

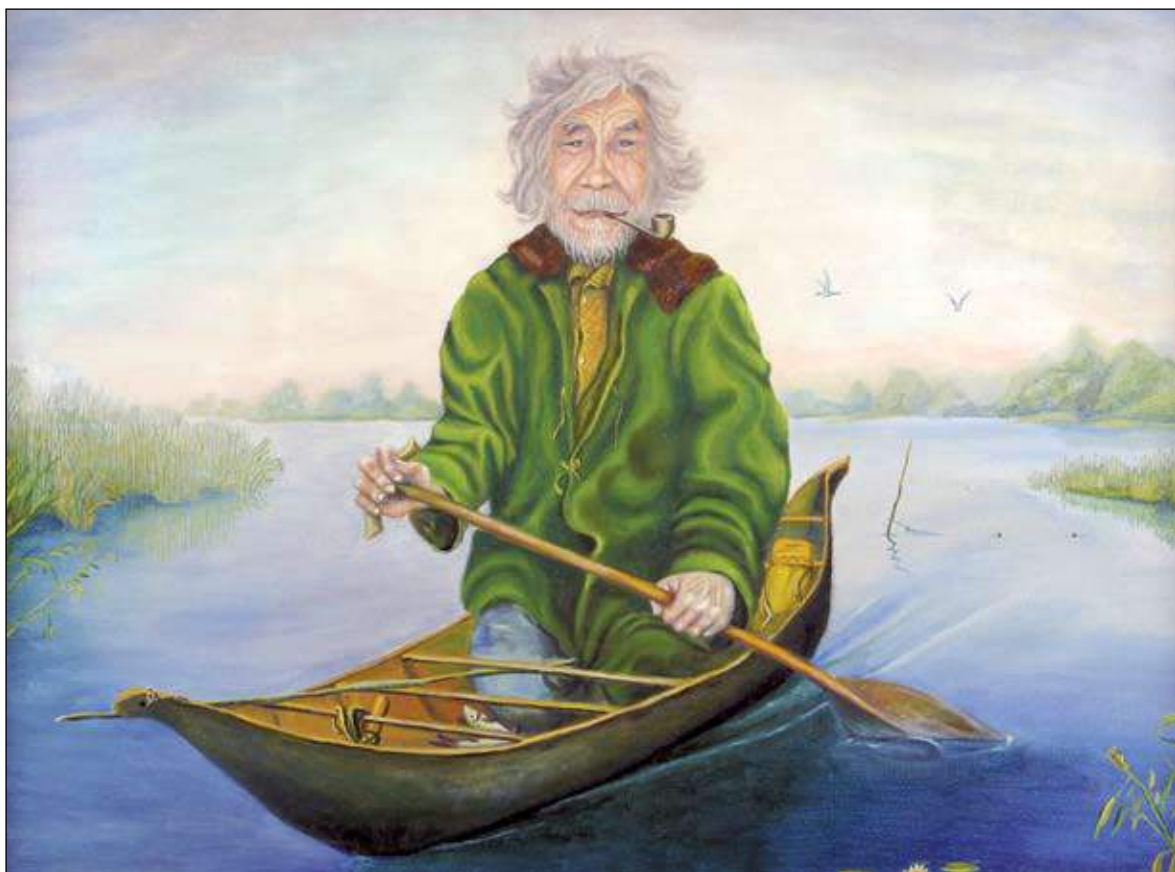
В течение года. 40 казаков из Сургута привлекаются для усмирения повстанцев, предводительствуемых Е. Пугачёвым.

1778 г.

В течение года. Сургутские крестьяне Фёдор Щепёткин и Тимофей Гусенцов доносят, что князец Пимской волости Иван Ортин держит в лабазе украшенную медвежьей головой, которой приносит приклады. Проводится следствие, в ходе которого язычество Ортина подтверждается. В наказание при общем собрании одноплеменников князца наказывают батогами, затем все подношения с языческого капища ему возвращаются, а медвежья голова прилюдно сжигается.

1780 г.

1 июня. В с. Юганском освящается новая Богоявленская церковь. Её строительство начинается 10 февраля 1778 г., а заканчивается в июне 1779 г. Она стала уже третьим храмом – и тоже деревянным. К ней приписано 100 дворов (481 душа мужского пола).

П.С. Бахлыков. Дитя природы. 1976 г. Из фондов Сургутского художественного музея

1781 г.

В течение года. В Сургуте построен каменный храм на три престола – во имя Святой Троицы, во имя Введения Пресвятой Богородицы и во имя святого Николая Чудотворца. К нему приписаны церковь во имя Рождества Богородицы на городском кладбище и две часовни (в Сургуте во имя святого Николая Чудотворца и в д. Пилюгиной во имя Успения Божией Матери). Штат: два священника, два псаломщика и просфорня. В Сургуте в это время особо почитались иконы Знамения Божией Матери и Преподобного Серафима Саровского чудотворца.

К Юганской Богоявленской церкви приписано 102 двора раскиданных по всей округе хантыйских стойбищ.

1782 г.

В течение года. Сургут объявлен городом Тобольского наместничества.

По данным 4-й переписи, число коренных жителей в Сургутском уезде возросло почти наполовину и составляет 4587 чел. (2363 мужчины и 2224 женщины). В демографические лидеры выбивается Большеюганская волость (551 чел.: 286 муж., 265 жен.), аутсайдером остаётся Селиярская (90 чел.: 53 муж., 37 жен.).

1785 г.

17 марта. Указом императрицы Екатерины II среди прочих свой герб получает и г. Сургут.

1788 г.

В течение года. Появляется единственная семья крестьянского сословия за пределами г. Сургута – в с. Юганском обосновываются Тетюцкие.

1790 г.

В течение года. В уездном городе Сургуте Тобольского наместничества всё ещё сохраняются крепостные укрепления в виде стоячего тына и трёх башен (двух глухих и одной проезжей). За ними стоят Троицкая и Богородицкая церкви и 156 домов, где проживают 480 чел.

1795 г.

В течение года. Любопытно, что купчих в Сургуте зарегистрировано больше, чем купцов: гильдейским свидетельством купца 3-й гильдии владеют 10 женщин и только 7 мужчин. Или уже тогда для налоговых махинаций «фирму записывали на жену»?

1797 г.

В течение года. Сургут переведён в категорию уездного города Тобольской губернии.

Составлен проект нового Сургута – город должен принять форму правильного четырёхугольника с тремя прямыми продольными улицами. Реализация проекта начнётся только в XIX в.

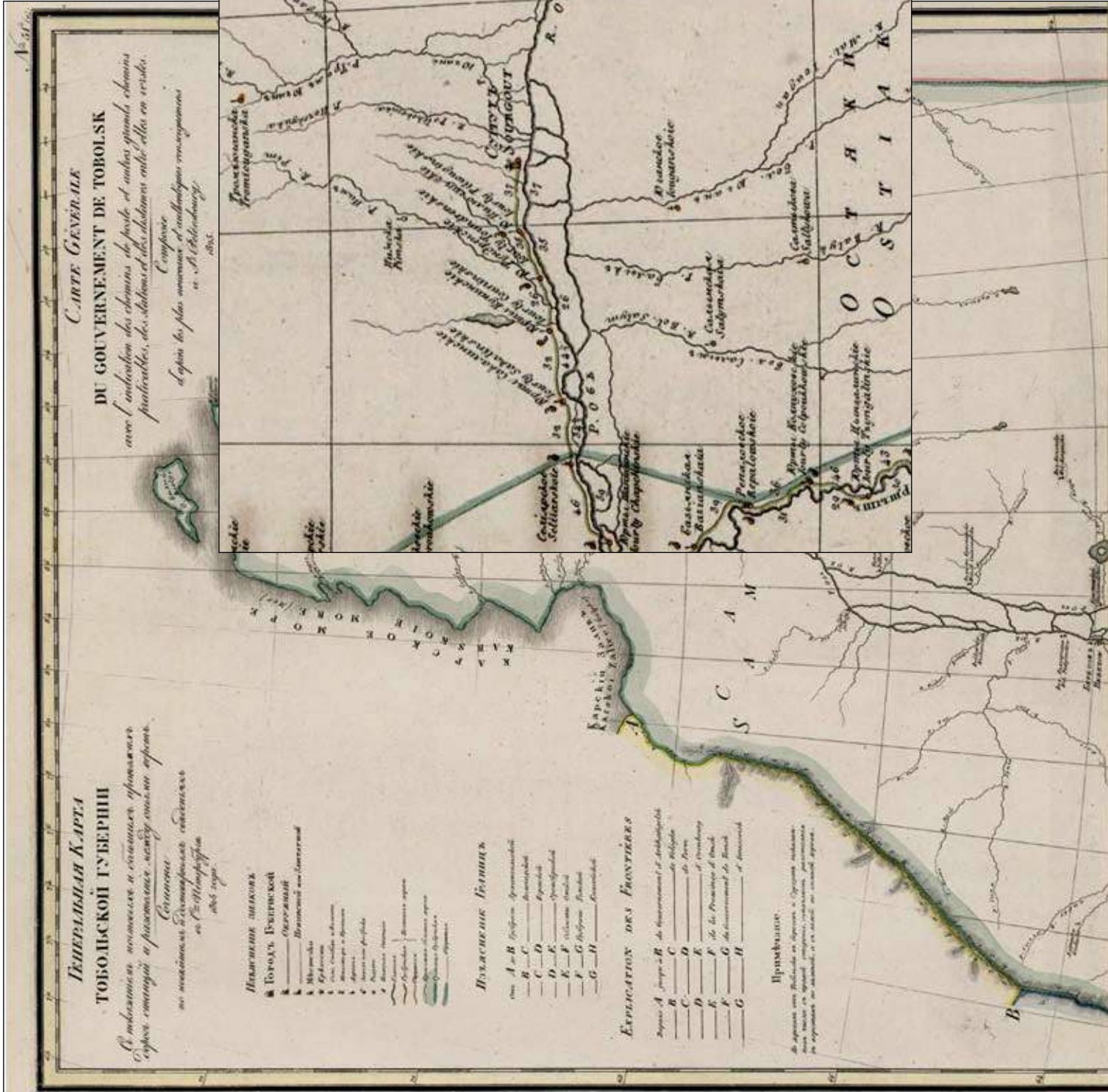
1801 г.

В течение года. В Сургуте взамен старой деревянной соборной Троицкой церкви возводят новую каменную. В её приходе состоят 69 дворов, в которых обитают 217 чел. мужского пола (женщины статистикой не учитываются).

1803 г.

В течение года. В Сургутском уезде за пределами города статистика показывает только 31 душу мужского пола. И через два века российского владычества почти вся территория Сургутского Приобья остаётся занятой коренным (дорусским) населением.

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
ТОВОДСКОЙ ГУБЕРНИИ**

В таблицах показаны и означены города, уезды, волости и разделение между ними в 1807 году.
 Составлена
 по указанию Главноначальствующего в Сибирии
 1807 году.

- Виды землеустройства**
- Городъ Губернскій
 - Окружной
 - Волостной или сельский
 - Уездный
 - Земельный
 - Земельный и уездный
 - Земельный и волостной
 - Земельный и сельский
 - Земельный и уездный
 - Земельный и волостной
 - Земельный и сельский

- Волостные Границы**
- А — В Губернскій
 - B — C Уездный
 - C — D Волостной
 - D — E Сельский
 - E — F Земельный
 - F — G Земельный
 - G — H Земельный

EXPLICATION DES FRONTIÈRES

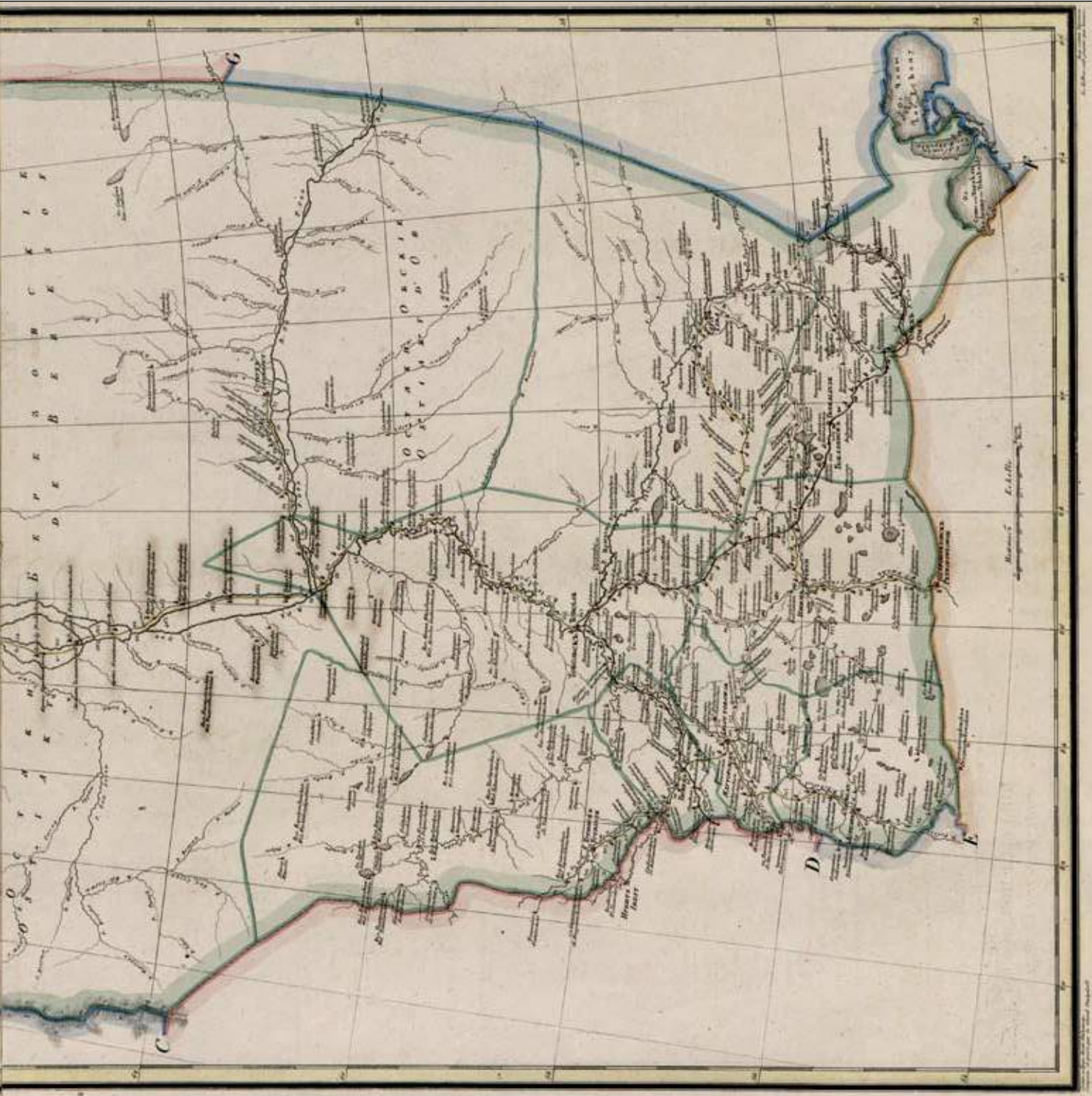
Линия А — В. de Gouvernement et de Gouverneur.
 B — C. de l'Ukraine.
 C — D. de la Sibirie.
 D — E. de la Province d'Orsk.
 E — F. de la Province de Tobolsk.
 F — G. de l'Administration de la Sibirie.
 G — H. de l'Administration de la Sibirie.

Примечание
 Во впадинах рек означены города, уезды, волости и разделение между ними в 1807 году.

**CARTE GÉNÉRALE
DU GOUVERNEMENT DE TOBOLESK**

avec l'indication des chemins de poste et autres grands chemins praticables, des stations et des habitans indiens, etc. en vert.
 Composée
 d'après les plans militaires et statistiques contemporains
 et A. Schlegel.
 1805.

«Генеральная карта
Тобольской губернии».
1825 г.

1804 г.

В течение года. В связи с административно-территориальной реформой и выделением из Тобольской губернии Томской – Сургут лишается статуса уездного города и вместе с уездом приписывается к Берёзову. Теперь Сургутское Приобье оформлено как Сургутское комиссарство Берёзовского уезда.

1805 г.

В течение года. В сургутском крае опять голод.

В Сургутском гарнизоне служат: Андрей Ильич Кайдалов (77 лет), Иван Павлович Перфильев (70 лет), Иван Ильич Кайдалов (65 лет), Евдоким Никифорович Туполев (62 года). Все они «*корпусом слapy*», а И.И. Кайдалов ещё и «*ушами глух*».

1810 г.

В течение года. Война с «*немирными остяками и самоедами*» уже канула в Лету, но для защиты Сургута всё ещё хранятся 5 чугунных пушек мелкого калибра без лафет и колёс, а также запас ядер (35 – больших, 201 – среднее, 57 – малых и 160 – самых малых).

1812 г.

В течение года. В с. Юганском в пожаре гибнет Богоявленская церковь. По крайней мере, так укажет в своих записках шведский исследователь Ф.Р. Мартин, который будет работать с церковными архивами в 1891 г. Никакой другой информации по этому эпизоду неизвестно.

1816 г.

В течение года. В Сургутском уезде переписано 4103 чел. (2144 мужчины и 1959 женщин). Лидером и аутсайдером являются те же волости, что и век назад: Ваховская – 635 чел. (322 муж., 313 жен.) и Селярская – 82 чел. (46 муж., 36 жен.).

В с. Юганском появляется новостройка – Богоявленский храм. Это четвёртая по счёту церковь (первая – Предтеченская, три последующих – Богоявленские).

1824 г.

В течение года. В с. Локосовском (Ваховском) построено уже третье по времени здание церкви в честь Богоявления Господня. В него помещена икона Святителя Николая Чудотворца, которую ещё в 1716 г. благословил храму его основатель митрополит Филофей Лещинский.

1826 г.

В течение года. В г. Сургут на вечное поселение прибывает декабрист Андрей Иванович Шахирев – поручик Черниговского полка и член тайного Общества соединённых славян. Позже пожизненный срок ему заменят на 20-летний, но революционер останется в сургутских краях навечно – через два года, 17 мая 1828 г., он умрёт.

Остяк идёт на промысел горностаев. На заднем плане настороженный черкан. Копия гравюры И.Г. Георги. 1799 г.

Пушечное чугунное ядро. Фото: В.А. Чарухин. Из фондов музея Сытоминской средней школы

1828 г.

В течение года. Второй декабрист прибывает в Сургут. Это Василий Карлович Тизенгаузен – полковник, командир Полтавского пехотного полка, член Южного общества. Через год его – заболевшего – переведут в Ялуторовск.

Учтённых плательщиков ясака по волостям: Больше-Юганская – 264, Тром-Юганская – 176, Подгородно-Юганская – 153, Мало-Юганская – 137, Пимская – 68, Аганская – 48.

1835 г.

В течение года. В Сургуте открывается школа для казачьих детей («казачья школа»). На её содержание из средств Тобольского городового полка с этого времени начинают отпускать по 57 руб. 14 коп. в год.

1840 г.

22 июля. Сильный пожар в Сургуте, как писали очевидцы, «превратил весь прежний город в кучу пепла». Сгорели 83 дома, церковь, ограда, караульня, казачья сборная изба, питейный дом.

1843 г.

В течение года. Взамен построенной в 1816 г. церкви в с. Юганском, которая по каким-то причинам исчезла, «тщанием прихожан» поставлена новая, также деревянная, церковь во имя Богоявления Господня. Начиная с 1716 г. эта церковная постройка стала уже пятой по счёту.

1844 г.

Июль. В с. Юганском действует школа, организованная местным священником Иваном Тверетиным. Пастырь отгородил часть своего дома и на собственные средства приобрёл необходимое для учёбы. Более того, из 14 учеников – поровну русских и хантов – пятерых «остяцких мальчиков» он содержит на свой счёт. Как жаль, что имена таких бесребренников и альтруистов, которые несли в жизнь духовность и знания, ныне забыты. Нет их в названиях школ, улиц, премий и званий. Нефтяные факелы более поздних героев оказались ярче тусклых огоньков их свечей и лампад.

1845 г.

В течение года. В Сургуте работает знаменитый языковед, основоположник сравнительной уралистики А.М. Кастрен – собирает и систематизирует диалекты хантыйского языка. Возможно, он посещает и одно из городищ на Барсовой горе.

1851 г.

В течение года. В Сургутском уезде наконец-то появляются русские поселения, которых в XVII–XVIII вв. не существовало. Сёла – Юганское (74 чел.), Ваховское (37 чел.), Верхне-Лумпокольское (20 чел.), Нижне-Лумпокольское (18 чел.), Ларьятское (16 чел.). Деревни –

Матиас Александр Кастрен
(1813–1852)

Тундрина (82 чел.), Кунинская (53 чел.), Пилюгинская (другие названия – Солкина, Романова) (37 чел.).

Первые попытки акклиматизации культурных растений в с. Юганском Сургутского уезда: священник Василий Кайдалов на небольших участках собирает неплохие урожаи ячменя, овса, льна, конопли. Вольное Экономическое общество награждает пионера сургутского земледелия малой золотой медалью.

1852 г.

Июль. В Сургутской казачьей школе обучаются дети и казаков, и крестьян, и даже двое хантыйских ребятишек. За порядком в этом учебном заведении «неупустительно» следит ротный командир сотник Невзоров. Дом для школы безвозмездно передан отставным хорунжим Туполевым, который, помимо постоянной материальной помощи, ещё и содержит на своём иждивении двух мальчиков-хантов. Преподавание в течение уже 8 лет ведёт его сын – старший урядник Алексей Андреевич Туполев. В одном документе говорится, что делает он это и «без всякого возмездия», однако другой источник уточняет, что уряднику «исправление этой обязанности зачислялось в действительную службу», и говорить об абсолютной безвозмездности в этом случае уже неуместно.

1853 г.

1 июня. Новые попытки земледелия предпринимаются есаулом Невзоровым (не тем ли, что следил за порядком в казачьей школе?). Он засеивает овсом и ячменём 3 десятины (примерно 3,3 га) земли на берегу р. Саймы. 12 августа «сургутский Мичурин» сожнёт, а позже намолотит более 20 пудов ячменя и овса. Позже он будет экспериментировать с посадками льна, конопли, гречихи, гороха. Но второй – это всегда серебро, и не только в спорте. Вот и есаул от того же Вольного Экономического общества тоже получает медаль, но уже не золотую, как В. Кайдалов, а только серебряную.

1856 г.

В течение года. Вольное Экономическое общество награждает большой серебряной медалью и избирает своим членом-корреспондентом третьего зачинателя сургутского земледелия – священника из с. Юганского Ивана Тверитина. Этот в своих агрономических опытах идёт дальше своих предшественников – не только удачно внедряет озимое хлебопашество, но также пытается разводить картофель, строит мельницу и привлекает к невиданному для этих мест делу односельчан (Николая Тетюцкого, Алексея Силина и др.).

В течение года. Сургутский отставной чиновник Иван Туполев жертвует средства на обшивку тёмсом и покраску в белый цвет возведённой 13 лет назад Богоявленной церкви в с. Юганском.

1857 г.

В течение года. В Сургуте: 1 каменная церковь, казачья школа с 70 учениками, 160 домов и 1018 жителей.

Сургутское отделение (была такая административно-территориальная единица) состоит из 12 волостей: Пирчинской, Салтыновской, Лумпокольской, Ваховской, Аганской, Тром-Юганской*, Подгородной-Юганской, Мало-Юганской, Больше-Юганской, Пимской, Салымской и Силяйской.

* Хантыйский по происхождению гидроним в русской речи имел в разное время и имеет поныне различные произношение и написание: Тром-Аган / Тромаган / Тромъган / Тром-Юган / Тромъюган и т. д. Далее в тексте он и производные от него другие названия (Тром-Аганский сельсовет, Тром-Аганская геодезическая партия, Тром-Юганская школа) будут воспроизводиться в той форме, в какой они использованы в источнике информации. Этот принцип относится и к другим заимствованным топонимам: Ларьятское / Ларьякское и т. п.

1862 г.

В течение года. Сургутский священник Кайдалов открывает в своём доме школу для девочек.

1863 г.

В течение года. Чиновник Главного управления Западной Сибири надворный советник Илья Русанов, направленный по делам службы в Сургутское отделение Берёзовского округа Тобольской губернии, оставляет записки, которые можно считать первым этнографическим описанием территории современного Сургутского р-на.

Состав ясака, собранного с хантов Сургутского отделения

Наименование волости	Лисиц	Соболей
Подгородно-Юганская	7	0
Селиарская	1	0
Аганская	4	0
Большеюганская	3	12
Сальмская	9	6
Пимская	3	0
Трем-Юганская	9	0
Салтыковская	16	0
Лумпокольская	21	0
Мало-Юганская	4	2
Пирчинская	22	0
Ваховская	27	0

В Аганской волости зарегистрировано 8 хантыйских поселений. Самые многочисленные – Ляхтины, Лобановы и Айпины. Наибольшее количество домашней живности указывают Казымкины (20 оленей и 12 собак), на втором месте – Айпины (17 оленей и 12 собак).

1865 г.

В течение года. «Отставной чиновник Иван Туполев»* (старший брат Алексея Туполева – см. нашу хронику за 1852 и 1869 гг.) продолжает жертвовать свои личные средства на развитие духовного и светского образования земляков. После того как за его счёт была обшита тёмом церковь в с. Юганском (см. нашу хронику за 1856 г.), он строит в Сургуте здание женской школы, ученицы которой три года до того ходили на занятия в дом священника Кайдалова. Более того, он же обязывается оснастить школу всем необходимым для обучения и он же вместе с Кайдаловым безвозмездно занимается преподаванием в этой школе.

Прихожане Юганской Богоявленской церкви на собранные средства облагораживают место своего духовного окормления – «обтянули внутри холстом, иконостас выкрасили масляной краской и вызолотили по приличным местам одинарным золотом».

1866 г.

Май. Пароходовладельцы Товарищества пароходства по рекам Западной Сибири собирают для Сургутского женского училища 225 руб.

* См. о нём в заметках Ф.К. Зобнина в этой же книге.

1867 г.

В течение года. Сургутское отделение Берёзовского округа преобразовывается в Сургутский округ. Сургуту возвращается городской статус – на этот раз он объявляется окружным городом Тобольской губернии.

В Сургуте проживают 211 дворян.

1868 г.

В течение года. Г. Сургут объявляется окружным городом Тобольской губернии.

В Сургутском округе (без г. Сургута) оседло проживают 6130 чел. (3255 мужчин, 2875 женщин). Ещё 2892 чел. ведут кочевой образ жизни и относятся к категории «бродячих инородцев». Национальный состав оседлого населения: ханты – 79,5 %, русские – 20,4 %, поляки – 0,1 %. Само собой, что все 100 % кочевников относятся к коренному дорусскому населению. Православных церквей – 5: с. Вахомское (Локосово), Нижнее Лумпокольское (ныне п. Александровское Томской обл.), Верхнее Лумпокольское (ныне исчезнувшее с. Кривоуцкое Александровского р-на Томской обл.), Юганское, Ларьятское. Населённых пунктов – 130: сёл – 5, деревень – 4, инородческих юрт – 121. Среди последних только юрты Кылымские насчитывают 104 жителя, население остальных ста двадцати не дотягивает и до сотни.

Сургутская православная миссия отчитывается, что за год в православие крещено 328 чел., в том числе 1 католик-поляк, 1 лютеранин-немец и 3 язычника-ненца. Остальные, надо полагать, являются хантами – язычниками, разумеется.

1869 г.

27 января. В Сургутской мужской школе казачьего ведомства обучаются 60 мальчиков; 47 – дети казаков, 12 – дети мещан и крестьян, 1 – сын лица духовного звания. Её меценатом и учителем уже 20 лет выступает Алексей Туполев, дослужившийся за это время до сотника, но не получивший за этот срок за свою благополезную деятельность ни копейки учительского жалованья, ни каких-либо знаков поощрения от властей (см. нашу хронику за 1852 г.). Результат деятельности этой школы современник подытожил короткой фразой: «*Между местными казаками нет ни одного неграмотного*».

В Сургутском женском училище 2-го разряда числятся 25 учениц: 13 – дочери казаков, 12 – дети прочих сословий. Обучением девочек рукоделию за жалованье 6 руб. в месяц занимается Олимпиада Кайдалова, а вот двое других учителей – священник Кайдалов (брат Олимпиады), преподающий Закон Божий, и местный соляной пристав Бигаев, обучающий детей грамоте, письму и арифметике, – трудятся на педагогической ниве без оклада, по велению души. Учебное заведение располагается в доме, построенном на средства другого брата Туполева – Ивана (см. нашу хронику за 1865 г.). Можно с полным правом заявить, что начало народному образованию в Сургуте во втор. пол. XIX в. положила казачья семья Туполевых. Было бы благодарно и справедливо в наши дни как-то утвердить эту фамилию на сургутской педагогической ниве – учредить премию им. Туполевых за успешный педагогический труд, назвать этим именем какой-то регулярный учительский форум и т. п.

1870 г.

В течение года. В Сургуте: население – 1061 чел.; домов – 183 (все деревянные); питейных домов – 2; лавок – 8; кузниц – 4; каменных церквей – 1; купцов 2-й гильдии – 12.

1871 г.

В течение года. Основана д. Лямина.

1875 г.

В течение года. Цена 1 пуда муки в Сургуте – от 45 до 60 коп.

В двух сургутских училищах грамотой овладевают 65 русских ребятишек – 47 мальчиков и 18 девочек. Для хантыйских мальчиков официально разрешены инородческие училища в сёлах Юганском и Ларьятском, однако из-за проблем с их финансированием ни одного ученика в этих училищах нет.

В Сургутской городской больнице из 50 пациентов 26 больны сифилисом.

1876 г.

1 января. В девяти хлебных магазинах, расположенных на территории Сургутского края, хранится 44 700 пудов 14 фунтов (732 т 215 кг) муки. Ещё 8890 пудов 19 фунтов (145 т 631 кг) подотчётной муки уже роздано. Любопытно, что объём муки, которую выдали в качестве провианта местным казакам (1627 пудов 37 фунтов, или 26 т 668 кг), был меньше, чем разворовано магазинными вахтёрами (1957 пудов 11¼ фунтов, или 32 т 62 кг).

В течение года. В Сургуте: населения – 1130 чел. (по другим данным, 1144 чел.); домов – 167 (казачьих – 121, мещанских – 21, крестьянских – 25).

Лошадей в Сургуте 717 голов, то есть на трёх сургутян, включая младенцев и стариков, приходится две лошади.

Цены в Сургуте. Из казённых магазинов: 1 пуд соли – 1 руб. 14¼ коп.; 1 фунт пороха – 86¾ коп.; 1 фунт дрови – 14¼ коп.; 1 фунт свинца – 18 коп. Из базаров: 1 пуд муки пшеничной – 70–75 коп.; 1 пуд муки ржаной – 50 коп.; 1 пуд гороха – 1 руб. 20 коп.; 1 пуд проса – 1 руб. 40 коп.

1877 г.

В течение года. В Сургуте на базе казачьей школы открыто первое мужское училище.

1878 г.

В течение года. В Сургуте открыта министерская (то есть государственная) двухклассная мужская школа.

Образована Тундринская инородческая управа. Её юрисдикция распространяется на территории Пимской, Подгородно-Юганской, Селяйской и Салымской волостей, которые заселены хантами, имеют права родовых управ и возглавляются старостами. Центром управы является с. Тундрино. Эта территориально-административная единица просуществует до установления советской власти в нач. 1920-х гг.

В Сургут на поселение прибывает осужденный Виталий Яковлевич Мрачковский / Мрочковский – один из основателей «Южно-Российского союза рабочих». На поселении революционер хлеб свой насущный будет зарабатывать кузнечным ремеслом. Потом его за неуступчивость и бунтарский нрав отправят в Локосово, ещё позже – в Тундрисское/Тундринское. Будут в его жизни тюрьмы Тобольска и Кургана. На путь активной борьбы за социалистические преобразования встанет и его родившийся в 1888 г. в Тундрино сын Сергей, сумевший возвыситься до должности члена Реввоенсовета СССР. Построенный отцом и сыном Мрачковскими социализм будет верен революционным принципам – в 1936 г. Сергея Витальевича расстреляют.

1879 г.

Сентябрь. «На деньги и материал, пожертвованные временно-сургутским купцом Степаном Кузьминым», в районе пристани Белый Яр геодезистом подполковником Мирошниченко построена метеорологическая станция третьего разряда. Наблюдатель обязан следить за погодой и дважды в день – утром и вечером – передавать эти данные в Сургут. Первым наблюдателем стал учитель Сургутского приходского училища Сотников.

1881 г.

Август. На пути из Тобольска в Томск через Сургут проезжает политический арестант и будущий русский писатель В.Г. Короленко. Этим же летом Сургут посещает и проезжавший по Оби французский путешественник Э. Котто, который через два года опубликует в Париже свою книгу «Путешествие из Парижа в Японию через Сибирь».

В течение года. Проложена дорога между г. Сургутом и пристанью Белый Яр. Правда, население предпочитает пользоваться водным путём на лодках.

Наибольшую опасность для жизни и здоровья коренных жителей Сургутского округа представляют «кровавый понос» (19,3 % смертности) и сифилис (8,8 % смертности).

1883 г.

В течение года. Известный томский художник П.М. Кошаров, следующий на пароходе от Томска до Тюмени, проплывает по Оби и через сургутскую землю тоже. Сделанные с палубы многочисленные зарисовки станут основой его дальнейших графических и живописных работ*.

1885 г.

В течение года. В Сургут водворяется на жительство сосланный за печать и распространение революционных прокламаций государственный преступник Иван Иванович Папин (1849 – после 1906). Через год его переведут в Тюмень. Весь юмор в том, что ссыльный... уроженец Сургута.

П.М. Кошаров. Вид города Сургута с парохода, шедшего из Томска; до станции 9 вёрст

* См. об этом в разделе «Сургутская земля через десятилетия и века» в этой же книге.

1886 г.

15 ноября. В Сургуте открывается церковно приходская двухклассная женская школа.

1887 г.

Лето. Предположительно именно в этом году на Барсовой горе группа ссыльных в Сургут политических преступников «всего до 15 человек» (известны фамилии Н.Л. Зотова, В.Я. Мрачковского) под руководством студента В.Ф. Казакова проводит первые раскопки на этом уникальном археологическом мегамемориале. Материалы будут переданы в Тобольский губернский музей, где частично сохранились до наших дней.

28 декабря. В с. Юганском освящается новый храм – шестой по счёту от времён крещения местного населения в 1616 г. Его постройка была начата 12 июня 1884 г. Выражаясь современным языком, «строительство велось на долевых началах» – частью на деньги церкви, частью на пожертвования прихожан. Церковь снова деревянная, однопрестольная, с названием Богоявленская. Снаружи стены обшиты тёсом и покрашены в белый цвет с акцентированием деталей коричневой краской. Крыша обита листовым железом и покрашена зелёным. Купол и колокольня завершаются железными позолоченными крестами. На звоннице находятся пять колоколов, их вес составляет 10 пудов 25 фунтов (173 кг), 7 пудов 18 фунтов (121 кг), 2 пуда 14 фунтов (38 кг), 1 пуд 5 фунтов (18 кг) и 35 фунтов (14 кг). Прихрамовая территория обозначена деревянной решетчатой оградой.

Декабрь. В Сургуте проживают уже 25 осуждённых на ссылку политических преступников. Они организовались в колонию и выбрали себе председателя – В.Я. Яковлева-Богучарского.

П.С. Бахлыков. Приехали на ярмарку. 1988 г. Из фондов Сургутского художественного музея

1888 г.

18 марта. Объявившие властям об акции гражданского неповиновения сургутские политссыльные арестованы и рассредоточены по другим населённым пунктам: А.В. Колегаев и В.Я. Мрачковский – в с. Локосово, супруги Аверкиевы и Н.А. Блинов – в с. Юганское. Других отсылают ещё дальше, за пределы Сургутского уезда – в Кондинское, Шеркальское, Пелым и даже в Якутию.

4 декабря. В приход Юганской Богоявленской церкви, освящённой год назад, включается деревянная часовня во имя святого Николая Чудотворца, только что построенная в юртах Купландевых. Службы в ней будут проводиться дважды в год – в декабре и мае.

В течение года. Прихожане этого же храма сообща возводят в с. Юганском дом для своего священника.

В Сургутском мужском приходском начальном училище к выпускным экзаменам допущено 10 учащихся. Все экзамен сдают, но свидетельств «с правами на льготу 4-го разряда по воинской повинности», как следует из архивного документа, выдаётся почему-то только девять.

За год библиотека этого училища пополняется 95 экз. 10 изданий на общую сумму 33 руб. 25 коп.

1889 г.

1 января. В Сургутском мужском приходском начальном училище обучаются «до 30 мальчиков», в церковно приходской женской школе – 17 девочек.

Вид на церковь Богоявления Господня и ярмарочную площадь в с. Юганском. 1891 г. Фото: Ф.Р. Мартин

Так выглядела эта же церковная постройка через 120 лет. 2011 г. Фото: Г.П. Ведмидь

В этом же мужском начальном училище служат: законоучителем – священник Стефан Тверитин (выпускник Тобольской духовной семинарии) с жалованьем 45 руб. в год, учителем – Филипп Зобнин (выпускник Омской учительской семинарии) с годовым жалованьем 200 руб.

В библиотечном фонде училища 591 книга 143 названий. Также в учебном процессе задействовано 31 учебное пособие, включая 5 ед. глобусов, атласов, географических карт и 2 прописи.

1890 г.

Январь и июль. В Сургуте дважды вспыхивает эпидемия дифтерита. Зимой распространение болезни энергично пытается остановить приезжий медик вместе с сознательной общественностью. Очевидец писал: *«Дом, в котором оказался больной дифтеритом, тотчас же изолировался: около него стояла целая толпа охранителей порядка и благочиния, преграждающая всякие сношения этого дома с другими. Тут же в личном присутствии врача и полицейских чиновников производилась тщательная дезинфекция заражённых вещей, причём сжигались пуды серы, выливались вёдра карболовой кислоты, скипидара и пр.»*. Однако эти меры кажутся обывателям чрезмерно обременительными, и они энергично противятся им – вплоть до оскорбления местного последователя Гиппократов. В результате болезнь изолировать не удаётся – «Сибирский листок» сообщает о смерти двух детей в соседних домах.

Май – июнь. В Сургуте 1 пуд ржаной муки стоит 35 коп.

Сентябрь. Из-за сильного и продолжительного разлива Оби сильно отодвигаются сроки заготовки сена и значительно падает его качество.

Октябрь – декабрь. Из-за бескормицы сургутяне начинают колоть домашний скот, в результате чего цена на говядину опускается до 1,2–1,8 руб. за пуд.

В течение года. Прозектор (не проректор, как часто пишут современные историки!!!) Императорского Томского университета С.М. Чугунов проводит антропологические измерения хантов, приехавших в Сургут для сдачи ясака и покупки продуктов питания. Всего обследовано 140 чел. из групп юганских, ваховских и тромьёганских хантов. Параллельно с краниологией учёный занимается анатомией (из раскопанных им могил в Томск увозятся 21 череп и 2 полных скелета; часть этого собрания до сих пор хранится в Кабинете антропологии Томского госуниверситета), этнографией (сбор предметов для университетского музея), археологией (раскопки на Барсовой горе).

1891 г.

Январь. В соответствии с утверждёнными год назад «Правилами о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» известная сургутская просветительница Калмыкова открывает книжный склад с предоставлением услуги по формированию народных библиотек.

В Тобольской губернии из-за неурожая прошлого года дорожает хлеб: в Сургуте 1 пуд ржаной муки продают уже по 80 коп.

10 февраля. Разнообразие вкусов и пристрастий сургутских обывателей можно понять по периодике, ими читаемой: «Нива», «Родина», «Вокруг света», «Гражданин», «Вестник Европы», «Русская мысль».

18 февраля. Ранняя весна в сургутском крае. Начиная с этой даты, ночные температуры не будут опускаться ниже минус 12–13°C, а дневные и вовсе остановятся на 0°C.

24 февраля. Жители Сургута занимаются заготовкой и подвозом дров к местечку Белый Яр, где располагается пристань. С наступлением навигации пароходам потребуется много дров! В среднем сажень хороших сухих дров стоит 2,5–3,0 руб. Человек на этом виде промысла может заработать до 10–15 руб. в месяц. Для сравнения можно сказать, что извозчик, которого коневладельцы нанимают на обозную работу, за такое же время получает только 5–10 руб.

Пристань Белый Яр с запасом дров для пароходов. Нач. XX в. Из кн.: *Портреты городов Тобольской губернии и её обитателей. XVII – нач. XX вв.* – Тюмень: ИД «Слово», 2006. – С. 381

Июнь. Жители г. Сургута и близлежащих сёл стремятся попасть в Белый Яр к приходу пароходов для закупки продуктов, хотя в Сургуте в это время действуют не менее 5 лавок. Причина в разнице цен: например, фунт (454 г) сахара у сургутских лавочников стоит 24 коп., а на пристани с парохода – 18–20 коп.

8 июля. В 16-30 час. в ходе своего кругосветного путешествия на Белоярскую пристань на пароходе томского купца Гадалова «Николай» прибывает Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич Николай Александрович Романов. Ему 23 года. Для торжественной встречи высокого гостя на границе Томской и Тобольской губерний из Тобольска в Сургут приезжает высший эшелон чиновников во главе с губернатором. После торжественного мероприятия, общения с горожанами с взаимным обменом подарками и посещения церкви в 19-00 час. пароход с августейшей особой «*благополучно отошёл от Белоярской пристани*»*.

Надо сказать, что это событие было не только эпохальным для того времени, но и оказалось очень памятным – вплоть до наших дней. Теперь даже п. Белый Яр, возникший только в 1930 г. и не имеющий никакого отношения к трагически погибшему задолго до этого последнему

В таком количестве заготавливали и так хранили дрова для пароходов, курсирующих на Оби. Рис. старожилка П.А. Вишнякова. Из кн.: *Вишняков П.А. Рассказы.* – Б.м., 2002. – С. 59

* См. об этом в разделе «Сургутская земля через десятилетия и века» и в очерке Н.В. Шатунова в этой же книге.

российскому императору, нынешние жители упорно связывают с памятным визитом. Поселковая поэтесса Л. Бруй написала:

*Как же мил и дорог сердцу уголок.
С ним не мог сравниться ни один чертог.
Белый Яр, посёлок, родина моя.
Помнит она поступь самого царя.*

Не смог отойти от образа «шагающего августейшего гостя» (правда, оказался более точным в его титуловании и отражении исторической достоверности сюжета) поэт из Тундрино В. Замятин:

*Здесь когда-то ступала нога
Молодого наследника трона.
Только пристань была да тайга
Посреди комариного звона.*

22 июля – 2 августа. Первые международные археологические раскопки объектов археологии на Барсовой горе проводит бакалавр Фредрик Роберт Мартин из г. Стокгольма (Швеция). Главным событием этих работ стали раскопки около сотни погребений средневекового могильника Барсов Городок (или Барсовский 1), которые на несколько десятилетий для отечественных и зарубежных археологов стали основным источником знаний по Средневековью Сургутского Приобья. Материалы хранятся в Историческом музее (г. Стокгольм). В 2005 г. в рамках сотрудничества МУ Сургутского р-на «Барсова Гора» и Стокгольмского университета они будут обработаны и изданы в виде перевода на русский язык монографии Т.Й. Арне «Барсов Городок»*.

В течение года. В с. Тундринском начало «сеять разумное, доброе, вечное» училище Министерства народного просвещения.

1893 г.

Сентябрь. Начало постоянным гидрологическим наблюдениям на территории Югры: на Белоярской пристани около Сургута и в Самарове начали действовать водомерные посты. Все последующие десятилетия на белоярском посту будет служить семья Владимира Павловича Туполева, члены которой даже получают у сургутян прозвище Водомеры. А в 1937 г. В.П. Туполева расстреляют.

Знаменский М.С. Наследник-цесаревич Николай Александрович на пароходной палубе с тобольским губернатором. 1890-е гг.

Фредрик Роберт Мартин
(1868–1933)

* См. подробнее об этом в очерке Н.В. Шатунова в этой же книге.

По данным местных краеведов, в этом доме в кон. XIX – нач. XX в. располагалась Локосовская церковно приходская школа. Из фондов Локосовской средней школы

Григорий Александрович Пирожников (1869–1963)

1894 г.

В течение года. В с. Тундринском прихожанами построена однопрестольная деревянная церковь во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона. Кроме этого, в ней ещё находится один переносной престол из Градо-Сургутского Свято-Троицкого собора. Храмовая постройка покрыта листовым железом, покрашена масляной краской и окружена деревянной оградой. Внутри крашенные стены и потолок задрапированы холстом. Деревянная же колокольня оборудована семью колоколами, самый крупный из которых весит 31 пуд 22 фунта (419 кг). Он, как и две иконы (Божией Матери и Спасителя), пожертвованы храму М.Т. Косинцевой. По сельским меркам храм небедный, его имущество насчитывает более 250 предметов, включая царские врата из соснового дерева с изображением Благовещения Божией Матери и четырех евангелистов.

1897 г.

В течение года. Число дворян в Сургуте сократилось до 81 чел.

В с. Ваховском (Локосово) учреждается церковно приходская школа. Первый набор – 8 мальчиков и 5 девочек – обучает 21-летний Алексей Павлович Литвинов.

1898 г.

В течение года. Г. Сургут объявляется уездным городом Тобольской губернии.

Прихожане Тундринского храма во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона возводят дом для проживания своего священника. Позже они построят дом и для псаломщика.

1899 г.

В течение года. Прихожане Богоявленской церкви в с. Юганском сообща строят «служебное жильё» для псаломщика.

1900 г.

Май. Начало телефонной связи на сургутской земле – телефонная линия протяжённостью 7 км связывает Сургутское полицейское управление со сторожевым помещением Белоярской пристани. По воспоминаниям уездного исправника Г.А. Пирожникова, она была доступна и для частных лиц.

1901 г.

24 января. После 39-дневной поездки в бассейны р. Аган и Вах в Сургут возвращается самаровский лесничий А.А. Дунин-Горкавич, который, помимо своих прямых должностных обязанностей по изучению бонитета лесов, занимался топографическими, гидрологическими, этнографическими и пр. исследованиями. Результатом этой и других его поездок станет 3-томное сочинение «Тобольский Север», признанное сегодня энциклопедической классикой Югры.

В течение года. Учителем церковно приходской школы в с. Ваховском состоит 19-летний Василий Георгиевич Иваницкий.

Жителями д. Пилюгино на собственные средства построена часовня во имя Николая Чудотворца.

1902 г.

В течение года. Одноклассная смешанная школа, несколько лет действовавшая в с. Юганском и располагавшаяся в помещении Юганской инородческой управы, переводится в д. Ватинскую. Вместо неё в том же здании с. Юганского открывается школа грамоты (по другим сведениям, церковно приходская школа).

1903 г.

В течение года. Исправником Сургутского уезда назначается Г.А. Пирожников (1869–1963) – личность в сургутской истории примечательная и для края много сделавшая.

1904 г.

22 января. В Тобольске в здании губернского правления организован аукцион по продаже звериных шкур, собранных в качестве ясака с хантов Сургутского уезда. Выставлены шкуры: 40701 – беличьих, 119 – лисьих, 40 – соболиных, 20 – горностаевых, 14 – колонковых, 6 – медвежьих, 5 – выдровых, 2 – росомашьих, 1 – оленья.

Май. Не надо думать, что разбросанные по тайге хантыйские поселения без Интернета, раций и телефонов были лишены коммуникации. «Медвежьи углы» – это литературный образ, а не реальность традиционного общества, где информация распространялась с непостижимой для нас, нынешних, скоростью. Едва на Дальнем Востоке случилась бомбардировка крепости Порт-Артур, все ханты уже знали об этом от русских. А когда начался сбор средств «на нужды войны для своих братьев-солдатиков», они тут же включились в процесс пожертвований. Очевидец писал: «Иностранцы без принуждения стали жертвовать каждый не меньше рубля».

С. Юганское. Мужская и женская одежда хантов. Из кн.: Мартин Ф.П. Сибирика. Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. – Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2004. – С. 58, 61

В течение года. Сургутский уезд разделён на 5 управ и 21 род.

В д. Кушниковой открыто училище Министерства народного просвещения.

1905 г.

В течение года. В г. Сургуте уездным исправником Г.А. Пирожниковым при чайной уездного попечительства о народной трезвости организовывается читальня. С неё началась история сургутского библиотечного дела.

1908 г.

8 марта. В Санкт-Петербурге проходит заседание иногородческой комиссии Сибирской группы депутатов Государственной Думы, на котором известный этнограф и статистик С.К. Патканов делает сообщение на тему современной демографии коренных народов Сибири. В частности, исследователь утверждает, что из четырёх уездов Тобольской губернии, где проживает хантыйское население, в трёх численность этого народа сохраняется в неизменном состоянии, а в одном – Сургутском – сокращается.

В течение года. На Барсовой горе проводит раскопки политический ссыльный Т.И. Миронов – по профессии то ли плотник, то ли учитель, то ли агроном (по другим данным, это случилось годом позже).

Сургутское городское приходское училище преобразовывается в двухклассное. Как сказано в отчёте дирекции народных училищ Тобольской губернии за 1908 г., сделано сие было «ввиду отсутствия в этом малолюдном и бедном городе городского училища».

Прихожане храма в с. Вахомском (жители д. Покурской и Ватинской, а также юрт по р. Оби, Агану и Тромъёгану) освящают новую деревянную церковь на два престола – во имя Богоявления Господня и переносного. К церкви приписана часовня во имя святого чудотворца Николая в д. Ватинской.

1909 г.

24 апреля. В Сургутском уезде действуют три «сельских одноклассных Министерства народного просвещения училища» – Тундринское, Кушниковское и Ларьякское.

1 мая. Первая в сургутской истории первомайская демонстрация. Участвуют в ней, конечно же, политссыльные. Власти отвечают на это испытанным способом – тут же распыляют смутьянов по уезду. Через год в Сургуте останутся только три ссыльных «политика», а через три года – ни одного.

1910 г.

1 января. В Сургутском уезде проживают 8 548 чел. (6 955 чел. – коренные народы, 1 593 чел. – приезжие), то есть четверо из пяти – это ханты, манси или ненцы. Подавляющее большинство приезжих сосредоточены в Сургуте – 1 383 чел. (698 – муж., 685 чел. – жен.). Получается, что почти вся тайга всё ещё остаётся «остяцкой» и «вогульской».

Лайки. Гравюра Р. Иллинера по рис. Р. Кречмера. Кон. XIX в.

Сургутский уезд – глубокая провинция. Здесь, к примеру, нет ни одного потомственного дворянина, тогда как в Тобольской губернии таковых насчитывается 1 003 чел. А вот личные дворяне (добившиеся этого звания собственными деяниями) наличествуют: 16 – в Сургуте, ещё двое – в уезде.

Купцов в это время в Сургуте всего пятеро, причём трое – женщины.

В течение года. Законопослушание и психоэмоциональное состояние сургутян выше всяких похвал! Если в Тобольской губернии случились 227 убийств и 93 самоубийства, то в Сургутском уезде (втором по численности уезде!) – только один житель добровольно расстался с жизнью.

Жители Сургутского уезда держат 5 282 оленя и ещё больше собак – 6 597. Почти четверть собачьего поголовья обретаётся в Сургуте.

В водоёмах Сургутского уезда выловлено 372 пуда (6 т 63 кг) осетра, 580 пудов (9 т 454 кг) нельмы, 775 пудов (12 т 633 кг) муксуна, 3 060 пудов (49 т 878 кг) сырка, 27 728 пудов (451 т 966 кг) шуки. Объём добытых налимов и окуней исчисляется тысячами пудов. Только икры заготовлено 464 пуда (7 т 563 кг). Причём, в отличие от будущих экологически варварских нравов XXI в. с очень низкой утилизацией добытой рыбы, потребление практически безотходное. Даже кишки идут в дело – из них приготовлено 4,5 пуда (73 кг) рыбьего жира. А из чешуи варят превосходный клей.

Беличьих шкурок в уезде добыто более полумиллиона – 514 875 шт.! Горностаев – 2 449 шт., медведей – 128 шт.

Глухарей в уезде добыто 16 750 шт., лебедей – 320. Тетеревов, куропаток, рябчиков и прочей мелочи – без счёта, тысячи. Пуха и пера заготовлено 232 пуда (3 т 782 кг). Почти 4 т пуха и перьев – представьте себе эту гору!

Удивительно, но по уровню здравоохранения Сургут и Сургутский уезд находятся в самом лучшем положении в Тобольской губернии. В городе работают 4 медика (2 врача, 1 фельдшер, 1 акушерка), в уезде – ещё шестеро. В городах Тобольской губернии на 1 врача приходится 3 119 чел., в Сургуте – почти в 5 раз меньше; в сельской местности этой же губернии 1 врач должен лечить 63 594 чел., в Сургутском уезде – в 7 раз меньше.

В д. Пилюгиной открывается министерская одноклассная школа.

1911 г.

Январь. В Сургутском уезде – 6 волостей.

В течении года. В сёлах Ваховском и Покурском открываются одноклассные школы.

1912 г.

7 апреля. Родился Виктор Петрович Фёдоров – будущий знаменитый геофизик, участник открытия более двух десятков нефтяных месторождений на территории Югры, Лауреат Государственной премии и кавалер многих орденов. Его именем названы нефтяное месторождение и посёлок в Сургутском р-не, улица в Сургуте. Умер в 1965 г.

16 октября. В число выборщиков Тобольского губернского избирательного собрания вошли: от городских избирателей Сургутского уезда – Н.Е. Проводников (мещанин, 44 года, рыбопромышленник, бывший уполномоченный городского общественного управления, окончил начальное училище)*; от волостных уполномоченных Сургутского уезда – Д.А. Замятин (крестьянин Тундринской волости, 31 год, рыбопромышленник и содержатель почтовой гоньбы, окончил начальную школу). Тобольское губернное избирательное собрание выбирало депутатов от губернии в состав IV Государственной Думы.

* Наказ избирателей-сургутян своему депутату Н.Е. Проводникову см. в разделе «Сургутская земля через десятилетия и века» в этой же книге.

В течение года. В выселке Белый Яр (будущем с. Сытомино) проживает 21 чел.: 10 мужчин и 11 женщин.

1913 г.

13 октября. Действующий в Сургуте уездный комитет попечительства о народной трезвости на месте чайной организует Народный дом. Руководит новой точкой борьбы за трезвость священник Орловский. Помимо Народного дома, комитет владеет также библиотекой-читальней с книжным складом, заведует которой учитель местного приходского городского училища Т.Н. Кайдалов.

В течение года. Д. Покурская/Покур, ранее относившаяся к приходу Ваховской Богоявленской церкви), обзаводится собственным храмом и становится селом – «тщанием» прихожан и по благословению епископа Тобольского и Сибирского Алексия в ней возводится деревянная церковь с престолом во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы (поэтому её называли Богородице-Введенской). Скорее всего, открытие нового прихода вызвано увеличением православного населения в ходе массового переселения безземельного и малоземельного крестьянства из Европейской России в ходе так называемой Столыпинской реформы. И здание храма, и колокольня деревянные. Крыша покрыта листовым железом, окрашенным в малиновый цвет. Отапливается помещением двумя чугунными печами. Колокол весит 7 пудов 12 фунтов (119 кг). Покурский причт состоит из священника (600 руб. годового жалованья), псаломщика (200 руб. годового жалованья) и просфорни (24 руб. годового жалованья).

Прихожанами Тундринского храма во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона числятся 1 123 чел. (546 мужчин и 577 женщин) из 176 дворов самого с. Тундрина и пяти окрестных деревень – Кушниковой, Нижнего Лямина, Верхнего Лямина, Сормановской, Балыкской. Штат состоит из священника (с жалованьем 450 руб. в год), псаломщика (с жалованьем 150 руб. в год) и просфорни (с жалованьем 30 руб. в год).

А к Богоявленской церкви, что стоит в с. Юганском, приписаны одна часовня (в юртах Купландеевых) и 219 дворов с 1 294 жителями (642 муж. и 652 жен.) – в подавляющем большинстве это ханты р. Большого Югана и Малого Югана. Церковный причт состоит из священника (с жалованьем 600 руб. в год), псаломщика (с жалованьем 200 руб. в год) и просфорни (с жалованьем 40 руб. в год).

В окрестностях Сургута, в том числе и на Барсовой горе, вновь работает сотрудник Томского университета С.М. Чугунов. На этот раз он ограничивается сбором зоологических, ботанических, геологических и этнографических материалов.

Из с. Самаровского в Сургут протянута однопроводная линия телеграфа.

1914 г.

27 ноября. На своём экстренном заседании городское общественное управление соглашается с предложением уездного исправника Пирожникова *«исходатайствовать перед правительством о закрытии винной лавки и ренсковых погребов»*. *«Наконец-то край наш освобождается от пьянства!»*, – восклицает современник на страницах «Сибирского листка». Наивный мечтатель... Сначала сургутяне воспользуются оставленной лазейкой покупать спирт по врачебному рецепту, и до конца 1914 г. выберут таким путём спирта на 2 000 руб. Когда же перекроют и этот канал, то народ пойдёт по проторенной дорожке – начнёт изготавливать в домашних условиях суррогаты на основе хмеля и картофеля (сахар уже был в дефиците).

1916 г.

10 марта. В двух приходских сургутских училищах – мужском и женском – обучаются ок. 200 детей из города и уезда. Жители неоднократно ходатайствуют о преобразовании этих

учебных заведений в училища высшего типа, местный торговец К.В. Силин готов предоставить для них два больших дома, однако прошения остаются без ответа.

Декабрь. Годовой торговый оборот действующего с 1914 г. в Сургуте потребительского общества «Север» (307 членов) составляет 200 тыс. руб., чистая прибыль – 10 тыс. руб.

1917 г.

Декабрь. В с. Локосово стоят 24–27 дворов, в которых проживают ок. 200 чел. Из общественных построек необходимо отметить церковь, инородческую управу (два помещения в ней используются для содержания арестованных), медпункт, торговые лавки Силина и Трофимова. Писарем в управе служил некто Кушников.

В течение года. В то время как Петроград бурлит революциями и проливает кровь, в с. Покурском/Покуре прихожане Богородице-Введенской церкви строят дом для своего священника.

1918 г.

5 апреля. Новая советская власть переименовывает Тобольскую губернию в Тюменскую. Сургутский уезд остаётся в прежних размерах и с прежним названием.

14–16 апреля. В Сургуте проходит уездный съезд Советов солдатских, крестьянских и инородческих депутатов. Большевики (некоторые специально приехали из других мест) нажимают на делегатов – и Совет объявляет себя единственным полноправным органом власти. Никто и не пикнул. Вот так просто устанавливается советская власть. Первым председателем совета становится польский революционер А.Я. Борутто, отбывающий в Сургуте ссылку с 1913 г.

Июль. Гражданская война в разгаре. Советы пали. Сургутский совет распущен. А.Я. Борутто арестован, этапирован сначала в тобольскую тюрьму, потом – в иркутскую и расстрелян.

1919 г.

20 декабря. В Сургут без единого выстрела входит красноармейский отряд под командованием Х.Г. Башмакова. В окрестных деревнях идёт очередная «зачистка» Гражданской войны – на этот раз сторонники коммунистической власти расправляются со своими противниками.

21 декабря. В Сургуте начинает действовать исполнительный орган новой власти – военно-революционный комитет. Председатель – Я.Д. Бобровский.

1920 г.

5 января. Первые упоминания о создании советских органов социальной защиты населения в Сургутском уезде – отделе социального обеспечения Сургутского уездного военно-революционного комитета (зав. – Г.Г. Старостенков). Первыми реальными делами на этом поприще становятся: «дом-очаг» для беспризорников, приют для стариков и ясли для детей в Сургуте, а также столовая для хантов в с. Югане.

7 января. Образовывается Сургутский уездный военный комиссариат.

31 января. Коммунист и бывший командир партизанского отряда А.П. Зырянов на митинге в Сургуте формирует первую ячейку Российского коммунистического союза молодёжи, в которую входят И. Кайдалов, Т. Яркова, В. Конева, П. Лихачёва, М. Щепёткин.

9 февраля. На расширенном заседании Сургутского уездного ревкома объявляется о создании в уезде 6 волостей в составе 25 сельских советов.

9 мая. Сургутские комсомольцы Г. Казарцев, В. Казаров и Н. Макушин откликаются на призыв большевистской партии и записываются добровольцами на фронт. Товарищи по комсомолу на своём собрании решают выразить отъезжающим благодарность, выдать им два аршина красной ткани на флаг и спеть революционную песню. На флаге пишут: «Дорогу красной мо-

лодѣжи, дорогу товарищам грядущего!» и «Да здравствует Всемирный Коммунистический Союз Молодѣжи!».

15 июля. Состоялся I съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Сургутского уезда.

Август – сентябрь. В Сургутском р-не действуют 16 школ, в которых насчитывается 139 учащихся. Все – начальные, иных нет.

1921 г.

Январь. В Сургутском уезде социализм строят 16 комсомольских ячеек, в которых насчитывается 188 членов (112 парней и 76 девушек).

9 марта. Утром восставшее против большевиков население без боя занимает Сургут. Очевидцы пишут, что ночью «сургутяне бежали в панике» (имеются в виду ревкомовцы и другие представители новой коммунистической власти, погрязшие в грабежах так называемых продразвёрсток). Для управления формируется «Комитет общественной безопасности» под руководством А. Кондакова, а для ведения военных действий против сторонников советской власти из разрозненных повстанческих отрядов создаётся «Народная армия» численностью, по разным оценкам, от 600 до «более 1000» чел. В составе этой армии есть даже отряд хантов, который, кстати говоря, позже в решающем бою с красными первым бросится бежать и внесёт панику в антибольшевистских силах.

1 апреля. Бой между прибывшим из Томска отрядом красногвардейцев и антибольшевистскими повстанцами. Базой первых служит с. Локосово, вторых – д. Широково. Ополченцы останавливают продвижение к Сургуту воинского подразделения, которое теряет четырёх бойцов и возвращается в Локосово. Там в центре села около храма погибших и хоронят в братской могиле*.

22 мая (по другим данным, в начале июня). Прибывший из Томска пароход с регулярными воинскими частями и артиллерийским и пулемётным вооружением на борту без боя захватывает Сургут. Подняв белый флаг, красные вводят обороняющихся в заблуждение. Последние во главе с местным священником выходят встречать, как они полагают, своих сторонников, но попадают под пулемётный и артиллерийский огонь. Семидесятидневный период «Сургутской республики» завершается – под гром пушек в Сургуте и крае устанавливается советская власть – «всерьёз и надолго», как писал Ленин.

Июль. В знак благодарности за подавление антибольшевистского восстания Сургутский уездный военно-революционный комитет направляет Томскому губпрофсовету подарок – лосиные рога. То ли по наивности, то ли с намёком...

1922 г.

17 января. Родился Флегонт Яковлевич Показаньев. В 1933 г. его семья будет раскулачена и выслана с территории нынешней Курганской обл. в Сургутский р-н – сначала в п. Широкое, потом в п. Банное. Ф.Я. Показаньеву суждено воевать, вернуться в Сургут, работать в школе, на партийной работе. Он станет зачинателем современного сургутского краеведения, основателем Сургутского краеведческого музея, заслуженным работником культуры РСФСР (1967 г.), почётным гражданином г. Сургута (1988 г.). Умрёт в 1996 г.

9 апреля. В ходе развёрнутой по всей стране кампании по изъятию церковных ценностей власти ставят этот вопрос и на сходе жителей с. Локосова. Объявляется придуманная больше-

* Фотографии братской могилы трёх (!) борцов за советскую власть, похороненных в Локосово, представлены в очерке И.Т. Белимова в этой же книге. Помимо этой публикации, материалы о Сургутском антибольшевистском восстании содержат архивные документы в разделе «Живые голоса истории», также опубликованные в настоящем сборнике.

виками официальная причина – помощь голодающим Поволжья. Локосяне единодушно решают утварь своего Богоявленского храма не трогать, а в фонд помощи выловить и бесплатно отдать 150 пудов рыбы. Естественно, это решение никого не останавливает – около полутора десятков самых дорогостоящих предметов у прихода изымаются и вывозятся.

Май. А вот в с. Покурском/Покуре прихожане уступают нажиму властей и соглашаются передать наиболее ценные вещи из имущества своей церкви в руки уездной подкомиссии для помощи голодающим. Ценности тут же вывозятся в кладовую Сургутской кассы Наркомфина.

В течение года. В Сытомине начинает действовать начальная (трёхклассная) школа. Возглавляет её Михаил Иванович Питер.

1923 г.

14 июня. Начинает функционировать Сургутский районный суд.

Ноябрь. Постановлениями ВЦИК от 3 и 12 ноября Тюменская губерния упраздняется. На карте страны появляется более крупное административно-территориальное образование под названием Уральская обл. Внутри неё в составе Тобольского округа указаны Берёзовский, Кондинский, Самаровский и Сургутский р-ны.

В течение года. Официально приход Тундринского храма во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона насчитывает ок. 300 чел. – это вторая по численности (после сургутской) православная община в крае. В приходе Богоявленского храма в с. Локосово числится 170 верующих.

1924 г.

11 января. Завершает трёхдневную работу I районный съезд советов, на котором провозглашается создание Сургутского р-на. В новую административно-территориальную единицу входят 5 сельских советов – Локосовский, Сургутский, Сытоминский, Тундринский и Юганский.

12 января. Проходит первое рабочее заседание первого состава исполкома Сургутского р-на. В нём участвуют: председатель – Прокопий Трухин, секретарь – Тыриков, члены коми-

Здание Сургутского уездного комитета ВКП(б), позже – музыкальной школы. 1960-е гг.
Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

тета – Кайдалов, Лянтин, Трофимов, Ядрышников. Первый вопрос повестки – «Об установлении советской гоньбы в Сургутском районе». С тех пор редко какое заседание районной власти обходится без обсуждения проблем транспорта.

2 октября. На организационном совещании Сургутского райисполкома председателем избран Василий Михайлович Чарков – бывший крестьянин, чернорабочий и красноармеец.

В течение года. В с. Тундрино – 91 двор с 400 жителями, в с. Сытомино – 28 дворов со 125 жителями. А в п. Банном – всего 9 чел.

Жители с. Юганского А.И. Кондаков, М.Ф. Когончин и А.М. Коробов организуют первые торговые точки (филиалы Уралгосторга) в хантыйских поселениях по р. Большому Югану и Малому Югану. Этого события давно ждут, поскольку несколько лет Гражданской войны, грабительской политики военного коммунизма, преследования торговцев старой формации и становления органов новой власти довели аборигенные хозяйства, зависимые от завоза всех промышленных и значительной части продовольственных товаров, до крайней степени обнищания.

В с. Локосово открывается медицинский пункт. Первым его заведующим становится А.П. Рысев.

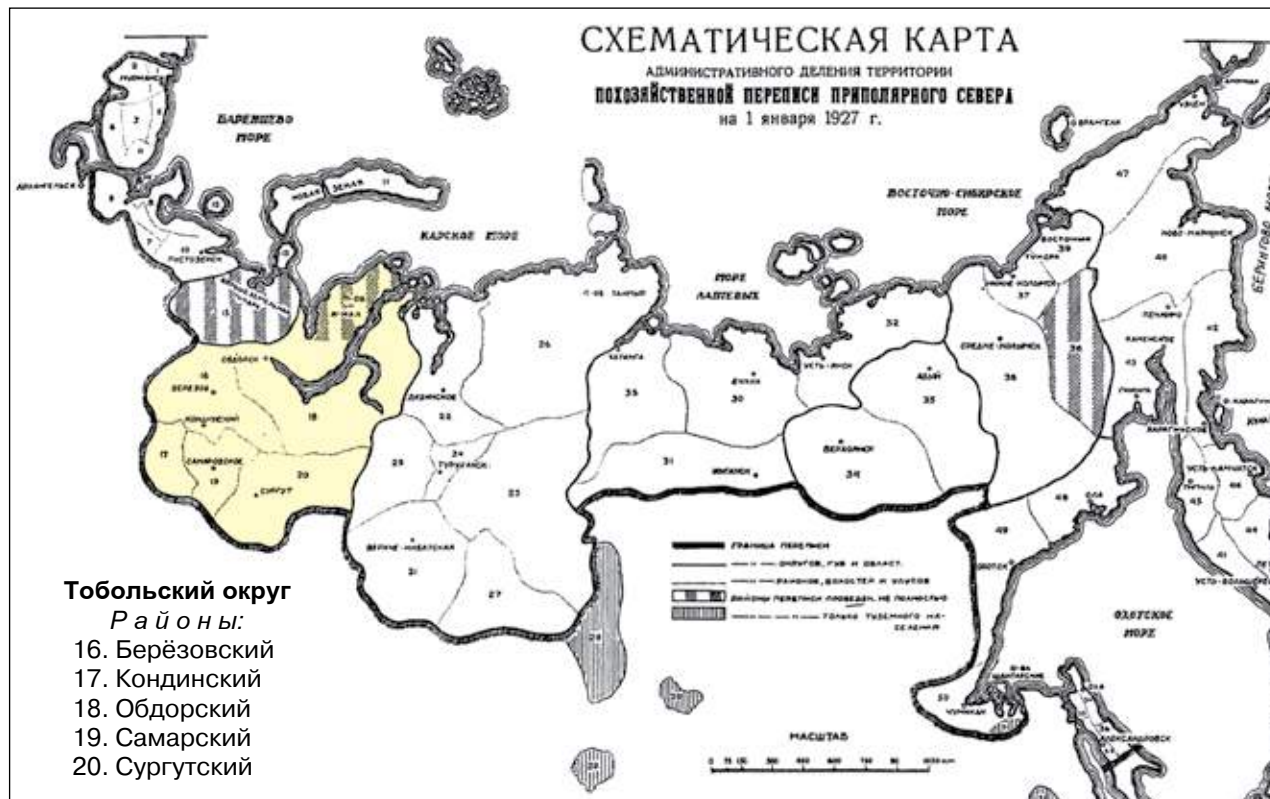
1925 г.

1 октября. В хантыйских юртах по р. Большому Югану и Малому Югану начинает работу санитарно-передвижной отряд в составе трёх человек – фельдшера, санпросветителя и переводчика. В дальнейшем группа проедет по стойбищам р. Балыка, Агана, Пима, Тром-Агана и закончит свою деятельность только 24 июля 1926 г. По отчётам, за это время фельдшер осмотрит 1 176 чел. и почти всем им окажет медицинскую помощь, проведёт оспопрививание. Просветитель будет читать лекции и проводить беседы, привлекая не избалованных зрелищами лесных жителей картинками «волшебного фонаря».

В течение года. Группа тобольских краеведов (К.А. Верёвкин, А.С. Мерозидов, Н.Я. Павлов) под руководством охотоведа С.А. Куклина сняла первый план группы археологических памятников на Барсовой горе (на восточном участке).

«Красная палатка» – передвижной санитарно-медицинский отряд у хантов. Предположительно, р. Юган, 1930-е гг. Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

Схематическая карта административного деления территории похозяйственной переписи Приполярного Севера на 01.01.1927

1926 г.

5 апреля. Сургут статусно понижается из города до районного села.

Октябрь-декабрь. Книжный фонд избы-читальни с. Локосова насчитывает 494 ед.

В течение года. Упраздняется Юганский сельский совет. Создаются Балыко-Пимский, Угут-Юганский и Тром-Аганский туземные районы. Позднее они станут сельсоветами.

1927 г.

В течение года. По данным Приполярной переписи, в Сургутском районе проживают: русские – 51 %, ханты – 49 %.

1928 г.

13 июля. В с. Сургуте на базе рыбозасолочного участка начинает действовать пусть и небольшое, но первое промышленное предприятие – рыбоконсервная фабрика. Уже в первый год своего существования она выпустила 85 тыс. банок консервов.

В течение года. В Угудо-Юганский туземный районный совет включены юртовые советы: Новолойкинский, Уготский, Сурломкинский, Каюковский, Усановский. Всего 932 чел. (774 из них – ханты), объединённые в 226 хозяйств.

1929 г.

18 декабря. В с. Покурском/Покуре проводится уже второе за два месяца собрание жителей с требованием передать постройку Богородице-Введенской церкви под светские цели. При-

ходит всего 15 чел., но организаторам и этого хватает для вынесения решения: *«Покурскую церковь закрыть, помещение использовать под фельдшерский пункт».*

Декабрь. Сургутский райком ВЛКСМ направляет группу семиклассников (Н. Загайнова, И. Кайдалов, П. Лаверков, К. Пак, А. Панкин, Д. Туполева, А. Силин, А. Шахов) Сургутской же школы на 7-месячные курсы подготовки учителей в г. Тобольск. Уже летом следующего года они вернутся в Сургут и будут направлены по сёлам заведующими начальными школами.

В течение года. В с. Сургуте организовывается колхоз «Красный северянин».

В с. Угуте появляется школа-интернат, в которой записаны 24 ученика-ханта. Почти все они не знают русского языка. Для организации этого учреждения по реке в село был сплавлен бывший жилой дом, вроде бы, принадлежавший когда-то торговцу Тетюцкому, а потом, конечно же, реквизированный и национализированный. Одни говорят, что сруб сплавили из с. Сургутского, другие – из с. Юганского.

Местными властями закрывается Юганская Богоявленская церковь. Предлог формулируется вполне в духе времени – намеченный в селе «съезд туземцев». Действительно, вдруг неразумные ханты вместо собрания о перспективах светлого социалистического будущего завернут по привычке в храм свечу поставить. Для оформления своего решения власти проводят пару собраний местных жителей. На первом выносится постановление: «Закрыть». На втором (почему-то на нём присутствуют сплошь женщины) проводится резолюция о передаче церковных колоколов в фонд индустриализации. На момент закрытия имущество Юганской Богоявленской церкви насчитывает более 150 предметов на общую сумму 4 050 руб.

1930 г.

11 марта. Сургутский райисполком поддерживает решение местных властей о закрытии Юганской Богоявленской церкви.

5 августа. В юртах Сарантеевых в семье спецпереселенцев родился С.Д. Малюгин. Ему повезёт – он не умрёт от голода и лишений, как многие дети раскулаченных, а с присущими крестьянскому характеру упорством и работоспособностью будет служить на поприще военной юстиции, где достигнет больших высот – вплоть до должностей работника Главной военной прокуратуры и военного прокурора Группы советских войск в Германии. Будет награждён многочисленными наградами, в том числе орденом «За службу Родине».

10 декабря. Постановлением Президиума ВЦИК в составе Уральской области образован Остяко-Вогульский национальный округ в составе 6 районов: Берёзовский, Кондинский, Ларьякский, Самаровский, Сургутский и Шурышкарский. Окружной центр – с. Самарово.

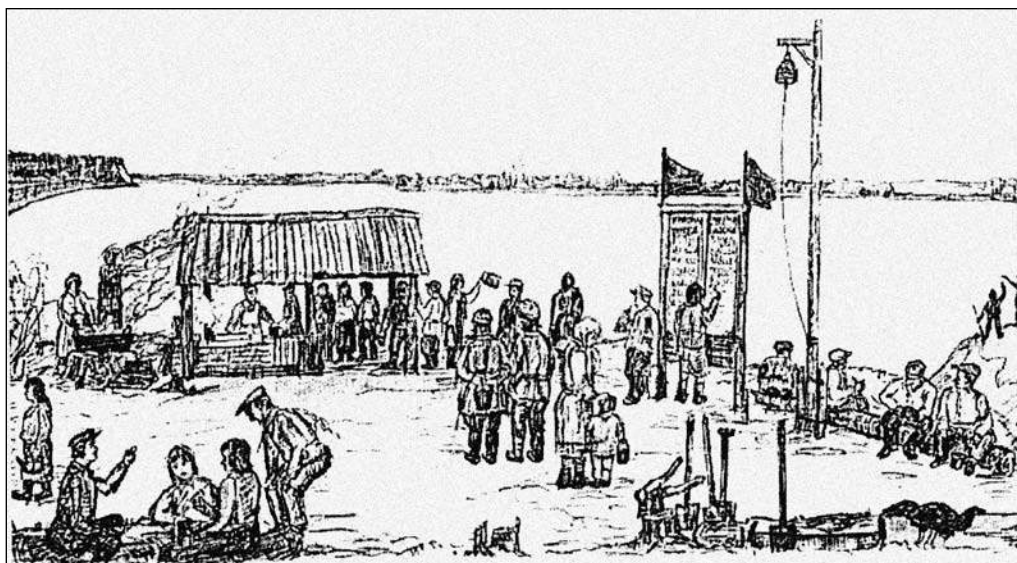
В течение года. Ограбленные и изгнанные со своей родины спецпереселенцы неимоверными трудами и лишениями основывают новые посёлки: Песчаный (на берегу Ляминского сора), Белый Яр (на месте обустроенной ещё в XIX в. пристани), Высокий Мыс (на обском берегу), Ямское и Зарям (у Сытомино) и др. Каким-то из этих населённых пунктов история отпустит лишь несколько десятилетий, другие доживут до XXI в. Но их нравственным стержнем ещё надолго останутся основатели-спецпереселенцы. Через 70 лет, в 2001 г., глава администрации Тундринского сельсовета Е.Х. Бжецова на вопрос корреспондента газеты «Вестник», почему их землю называют территорией добра, скажет: *«Думаю, из-за людей, здесь живущих. Корнями нашего «территориального генеалогического древа» являются бывшие спецпереселенцы – люди высоконравственные, трудолюбивые и энергичные в делах, прямые в общении, скромные и непритязательные в быту, благодарные трудной доле. Я их называю «наша совесть». Прожив многострадальную жизнь, старожилы не утратили самого ценного – душевной доброты».* Надо сказать, что усилия советской пропаганды, долгие десятилетия шельмовавшей спецпереселенцев, не стёрли из людской памяти эту величайшую

Барак спецпереселенцев в Югре. Рис. спецпереселенца П.А. Вишнякова.
Из кн.: Вишняков П.А. Рассказы. – Б.м., 2002. – С. 57

трагедию нашего народа, и сегодня не только старожилы, но и многочисленный приезжий люд, заселивший югорскую землю в период «нефтяного освоения», помнит об основателях этих населённых пунктов. Самодеятельная поэтесса И. Сарапульцева из Тундрына свою «Песню о Высоком Мысе» начинает немудрёными, но искренними строками:

*Первым жителям этой прекрасной земли
Приходилось немало страдать.
И кормить комаров, и деревья валить,
Жить в землянках и пни корчевать.*

Общий котёл для рабочих-спецпереселенцев в Югре. Справа – два стенда: «Красная доска» с красным флагом для фамилий ударников труда и «Чёрная доска» с рогожным флагом для фамилий отстающих. Рядом – столб с колоколом, сигнал которого означал начало и конец рабочего дня, начало и конец обеденного перерыва. Рис. спецпереселенца П.А. Вишнякова. Из кн.: Вишняков П.А. Рассказы. – Б.м., 2002. – С. 87

В с. Сургуте образован первый лесоучасток.

В д. Романовской Половинке закрывают школы. Хотя все последующие довоенные годы здешний колхоз будет числиться в передовиках, и жители будут просить о возвращении школы, этого так и не случится.

В с. Локосово открывается почтовое отделение. По рассказам старожиллов, ещё долго, вплоть до окончания войны, почту сюда из п. Агана будут доставлять на лошади зимой и на обласке (лодке) летом, но это всё равно связь!

В ходе развёрнутой в СССР антирелигиозной кампании Сургутский райисполком своими решениями официально закрывает церкви в районе: Богоявленскую в с. Локосово – «как не прошедшую перерегистрацию», Богоявленскую же в с. Угута – поскольку «общины верующих не существует»; Пантелеймоновскую в с. Тундрино – «из-за отсутствия верующих», Богородице-Введенскую в с. Покурском – чтобы «использовать под фельдшерский пункт». Кстати говоря, обещанный фельдшерский пункт, для которого якобы и требовалось освободить церковное здание, лживая власть, конечно же, не открыла. Позже в нём обоснуется клуб.

1931 г.

1–15 июля. К рыбозаготовкам в Сургутском р-не привлечены 88 колхозников, 522 единоличника и 15 кулаков. Первые выловили 22,4 т рыбы, вторые – 174,0 т, третьи – 2,8 т.

23 мая. Постановлением Президиума Уральского облисполкома № 552 организован Балько-Пимский туземный совет. В него входят хантыйские юрты Тайбиных, Кантеровых, Нимперовых, Востокиных. Начинает формироваться национальная деревня Пим. Никто ещё не знает, что через четверть века она почти умрёт, но инъекция нефтяной иглы чудесным образом оживит посёлок и превратит его в г. Лянтор – единственный сегодня город в Сургутском р-не.

27 июля. Разворачивается ещё один советский механизм грабежа населения – государственные займы. Их принудительной реализации изначально придан политический статус: ограбленный, сосланный в северную глухомань, голодный и бездомный спецпереселенец, вкалывающий бесплатно в колхозе, обязывается ещё и принудительно «давать в долг государству» – покупать государственные облигации. Те, кто отказываются, получают обвинения во враждебном отношении к соввласти, могут лишиться продовольственных карточек, работы, прописки... И всё же плохо реализовывается в Сургутском р-не второй выпуск займа «Пятилетка в четыре года». Правдами и неправдами, убеждениями и угрозами удаётся распространить облигаций только на 24 808 руб. из «спущенной сверху» суммы 110 000 руб. С показателем 23,6 % район плетётся в самом конце окружного списка. Всего жителям округа вручено облигаций на 177 921 руб. из предписанных 490 000 руб. (36,3 %).

31 июля. Под лозунгом «*Борьба за рыбу – борьба за пятилетку!*» весь округ ориентирован на рыбодобычу. Сургутский интегралсоюз опозорился – выполнил план июля только на 5 %. Любопытно, что при этом передовиками по округу стали рыбаки именно из Сургутского р-на – Покура (317 %), Сытомина (267 %) и Локосова (230 %). По лексике тех лет их называют «ударные ловцы».

27 августа. Округ получил задание на заготовку 300 тыс. кож... налима и успешно это задание проваливает. Заготовлено только 7 055. Из них на долю Сургутского р-на приходится и вовсе лишь 500. «*Работа по заготовке налимишкурок должна проходить темпами социалистического соревнования и ударничества!*», – призывает окружная газета.

1 сентября. Сургутский р-н – на окружной Доске позора за провал рыбодобычи в августе (19,7 % от плана, меньше всех в округе).

Ноябрь. Набор имени I Остяко-Вогульской конференции ВЛКСМ сумел привлечь по округу только 174 новых члена этой организации. Сургутский р-н проявляет максимальное неже-

вание пополнять ряды молодых коммунаров – комсомольские билеты получили только 20 чел. (в том числе 2 ханта).

Разрабатываются планы открытия авиалинии «Нахрачи – Сургут – Ларьяк». Окружная газета бросает лозунг: «Комсомол, готовь туземных пилотов и бортмехаников!».

Одиннадцать жителей юрт Лемпиных ещё весной передали для сезонной работы в Сургутский учлесхоз своих лошадей. Два месяца животные «работали до полной потери работоспособности, а когда сбруя, упряжь и лошади пришли в негодность, учлесхоз вернул их владельцам». Хозяева рассчитывали хотя бы материальным вознаграждением как-то компенсировать свои потери от такого «сотрудничества» с колхозом, но... Вместо оплаты за аренду своей рабочей скотины им вручают для оплаты счёт на 97 руб. 35 коп. за потраченный на их лошадей фураж.

Декабрь. «Сургутские головозяпы», по выражению окружной газеты, сняли со снабжения рыбой, мясом и сахаром Угутский школьный интернат.

Некто под псевдонимом Напильник (по наветам этих, так называемых селькоров, а по сути прятавшихся за псевдонимами осведомителей, сотни тысяч невинных людей ушли в лагеря и тюрьмы) сообщает в окружную газету, что председатель Локозовского колхоза им. Молотова Петухин устранился от руководства, а фактическими лидерами являются «пролезший в колхоз бывший псаломщик Тверитин Михаил» и «бывший бандит 21-го года Кузнецов». Они «угощают бедняков-колхозников пинками».

Окружная комиссия, проверявшая в Сургуте деятельность райкома ВКП(б) и райисполкома, «за дискредитацию политики советской власти и партии» освобождает от должности и партбилета председателя райисполкома Лобова, «объявляет строгач» его заместителю Тарасову и увольняет часть исполкомовских работников вместе с уполномоченным КК ВКП(б) Шемякиным.

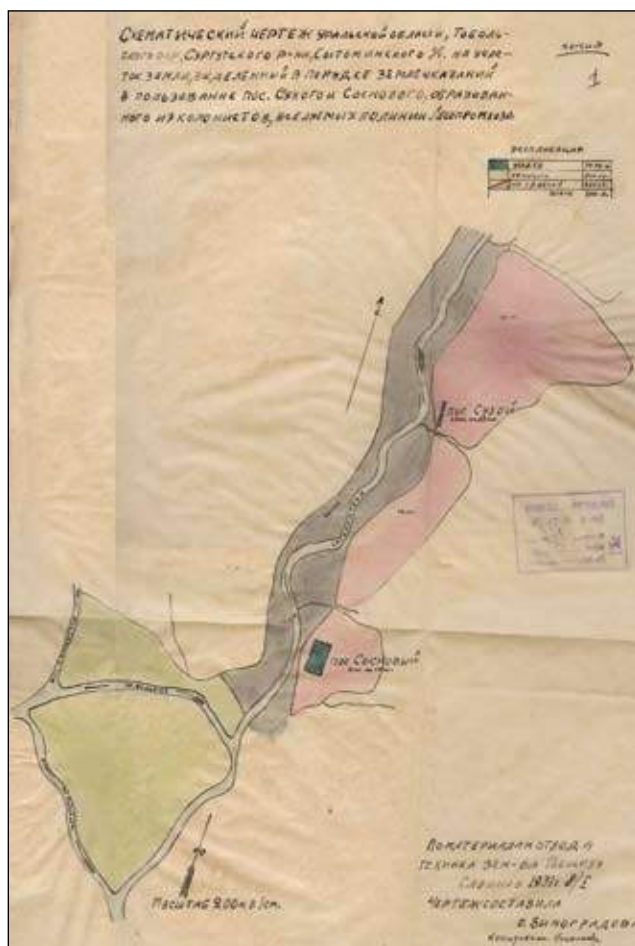
В течение года. На базе лесоучастка Самаровского леспромхоза образовывается самостоятельный Сургутский леспромхоз – первый в районе.

В п. Чёрном Мысе построен рыбозавод.

В с. Локозово организованы два колхоза (им. Молотова под председательством Михаила Павловича Тверитина и «Новый путь») и интегральное кооперативное товарищество «Заря».

Тов. Немчинова – делегатка Угутских юрт Сургутского р-на. Газета «Ханты-Манси шоп» («Остяко-Вогульская правда»). – 1934. – 6 апр., № 38. – С. 3

«Схематический чертёж Уральской области, Тобольского окр., Сургутского р-на, Сытоминского с/с на участок земли, выделенный в порядке землеуказаний в пользование пос. Сухого и Соснового, образованных из колонистов, вселяемых по линии леспромхоза». 1931 г. Из ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 176. Оп. 3. Д. 22

В п. Высокий Мыс из спецпереселенцев формируют колхоз «Новый мир».

В с. Локосово спецпереселенцы строят посёлок, который в недрах комендатурского дело-производства получил название Нагорный. Это всё же лучше, чем издевательское название для такого же посёлка в Остяко-Вогульске – Перековка.

Мебель Урьевской национальной школы состоит из пяти парт, классной доски и одного табурета.

В только что созданном спецпереселенческом п. Заряме открыта начальная школа. Первыми учителями стали А.П. Тушина, В.Н. Силина, С.А. Злобина.

Советская пропаганда назойливо раздувает тезис о том, как чиновники, православная церковь и русские жители дореволюционной России обманывали коренное население, пользуясь доверчивостью и наивностью последних. При этом строители социализма в СССР с успехом продолжают делать то же самое. В юрты Урьевские Локосовского тузсовета приезжают двое русских и с начальственным видом приказывают неграмотным хантам подписать какой-то документ, на словах обязав их сдать свой крупнорогатый скот в Локосово. Через месяц приезжает их представитель и забирает коров. Покорные ханты отдают своих бурёнок и не противятся грабежу. Только охотник Ганчеев, вернувшись с промысла и узнав о происшедшем, идёт в Локосово и выбивает из тузсовета хотя бы 3 руб. за свою скотину. Остальные остаются ни с чем.

Обостряется борьба за рыбные угодья. При этом основными противоборствующими силами являются колхозы (интегралтоварищества) и рыбтрест, интересы коренного населения в учёт уже не берутся. В итоге 8 семей юрт Комаровских вынуждены *«откочевать в тундру»* – потомственных рыболовов и носителей традиционной рыболовческой культуры оставили без водоёмов.

Не имея совершенно никаких на это полномочий, простой агент Уралпушнины арестовывает охотника Тайбина за отказ сдать 115 беличьих шкур именно его организации. Власти на произвол этого борца за монополию никак не реагируют.

Для хантов в Сургуте вышла рукописная газета «Кандык Ях» («Остяцкий народ»). Неизвестно, сколько номеров этой газеты вышло под таким названием, но через два года оно будет иным.

1932 г.

1 января. До округа доведён план рыбодобычи – 40 тыс. тонн!!! Из них 6 223 т должны выловить в Сургутском р-не.

21 февраля. Жители Сытомина выполнили январский план добычи рыбы только наполовину. Окружная газета крупными буквами поместила хлёткий призыв: *«Сытоминцы, слезайте с черепах!»*.

Февраль. В рамках развёрнутой кампании борьбы с неграмотностью и малограмотностью Сургутский райисполком постановил: все учащиеся и культармейцы (добровольные работники пунктов ликвидации неграмотности) имеют право на внеочередной приём к врачу, первоочередное снабжение дефицитными товарами и 50-процентную скидку на билет в кино один раз месяц!

Март. Первые итоги советской политики внедрения образования в аборигенную среду – в начальных школах Сургутского района обучаются 78 детей со стойбищ.

Открыт новый почтовый тракт «Сургут – Александрово», почту по которому начали отправлять дважды в неделю.

1 апреля. Шепёткин и Новосельцев – бригадиры передовых рыболовческих бригад Сургутского интеграла – премированы *«верхним готовым платьем на сумму 100 руб.»*.

Апрель. Комсомольцы-ударники Сургутской консервной фабрики Силин, Черноусова, Ничкасова, Чеускин, Локотеев, Чейкина призывают выпускать 22 т продукции в сутки и при этом, *«чтобы не было рыбы ни одного килограмма второго сорта»*.

Июнь. Район держит второе место в округе (после Самаровского р-на) по реализации облигаций государственного займа «4-й завершающий год пятилетки». Принудиловка при распределении облигаций докатилась даже до детей – среди учеников Сургутской школы I ступени (начальной) их распространено на 350 руб. Понятно, что раскошелиться и на этот раз приходится опять же родителям. Сумма поборов с детей даже больше, чем с комсомольцев, – Сургутская ячейка ВЛКСМ приобрела облигаций только на 250 руб.

Высокая смертность и высокий уровень заболеваний среди спецпереселенцев вынуждают Сургутский райисполком санкционировать организацию стационара для больных цингой при Сургутской больнице.

Август. По факту простоя в Сургутском леспромхозе лошадей возбуждается уголовное дело.

10 октября. В д. Вахлова Сургутского р-на родился Пётр Семёнович Бахлыков – будущий основатель музея в п. Угуте. Он станет заслуженным работником культуры РСФСР (1990 г.), заслуженным деятелем культуры Ханты-Мансийского автономного округа (1995 г.), почётным гражданином Сургутского р-на (1998 г.). В 2000 г. для поощрения особо отличившихся учащихся образовательно-эстетических учреждений Сургутского р-на будет учреждена стипендия им. П.С. Бахлыкова. А в 2001 г. его детище официально получит имя своего отца-основателя – Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова.

В течение года. В с. Локосово на основе мелких рыбартелей создан рыбозавод, который занимается не только добычей, но и переработкой рыбы – засолкой, вялением и копчением. Первым руководителем этого предприятия стал Эпштейн.

В с. Угуте больница принимает первых пациентов. Сруб типового здания больницы доставили по реке ещё два года назад из Увата. Оттуда же, по воспоминаниям старожилов, приезжали и плотники. Поэтому больницу в народе так и называли – Уватская. Возглавил её доктор Пётр Григорьевич Скоморохов.

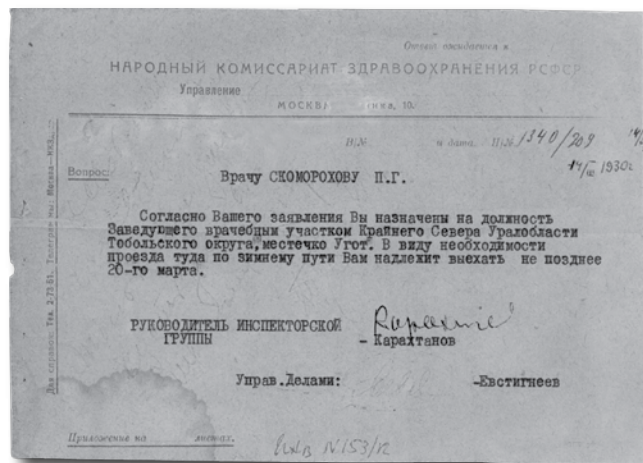
Сургутский радиоузел запланировал открыть трансляционный узел в Тундрино и предложил местным организациям собрать необходимые средства. «*Налаживание радиоработы*» не получилось – деньги собрать не удалось. Тундрино осталось без радио.

В спецпереселенческом п. Песчаном запустили 4-классную школу – две учебные комнаты, учительская и коридор. Первый класс занимается в одной комнате с третьим, второй – с четвёртым.

В округе развёрнута кампания «*коренизации советского аппарата*» – обязательного привлечения в выборные органы представителей коренных малочисленных народов Севера. В рамках этой кампании в качестве продавца магазина Сургутского интегрального товарищества выдвинута «*туземка-комсомолка*». То, что она оказалась малограмотной и совершенно не знала счётной грамоты, выдвигавших не смутило. Разумеется, выдвиженка смогла выполнять в магазине лишь обязанности уборщицы-грузчика-истопника. Окружная газета требует перевести её в продавцы, наказать руководство товарищества и «*вырвать шовинистический яд из интеграла*».

Пётр Григорьевич Скоморохов – основатель и первый заведующий Угутской и Юганской национальными больницами в 1930–1932 гг. Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

Назначение П.Г. Скоморохова заведующим врачебным участком в Угуте, выданное Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР. 14.03.1930. Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

Назначение П.Г. Скоморохова заведующим Угутской больницей, выданное отделом здравоохранения Тобольского окружного исполнительного комитета. 12.06.1930. Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

Ханты искренне не понимают смысла советских преобразований и пытаются и в новых условиях продолжать жить в системе своих традиционных ценностей. Журнал «Власть Советов» в статье «Итоги выборов советов северных нацрайонов» жалуется, что ханты Аганского тузсовета Сургутского р-на до сих пор слова «советская власть» переводят как «красный царь». На собрания они являются родами и общинами, включая «кулаков и шаманов», и при этом не берут с собой женщин (пропагандистам пришлось немало постараться, чтобы хотя б к окончанию трёхдневного собрания «нацмены привезли 10–11 женщин из ближайших юрт»). Ханты не желают учить детей, аргументируя это словами: «Все будем грамотны – все будем служить, а кто будет охотиться?». В духе времени автор статьи не оригинально указывает на причины такой

Угутская туземная школа-интернат. Медицинский осмотр учащихся врачом (предположительно – П.Г. Скомороховым). 1938 г.(?). Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

«несознательности»: *«В Сургутском районе отдельные работники развивали учение об отсутствии классовой борьбы в тайге, тундре...»*. В 1937-м этих «отдельных работников» найдут.

1933 г.

1 января. В районе 1301 хозяйство. Чуть менее половины из них – 597 – объединены в 26 коллективных хозяйств разных форм (включая 2 коммун и 12 «северо-смешанных промышленных артелей»).

19 января. Помимо многочисленных и разнообразных налогов, твёрдых обложений и обязательных займов, население в «добровольно-принудительном порядке» должно ещё покупать билеты лотереи Осоавиахима. «Сургутский союз мысорыбников» за январь и февраль обязан выкупить таких билетов на 200 руб., но проявил активность и только за 19 дней нового года уже отдал оборонной организации 219 руб.

Январь. Жители с. Локосова Д.И. Шпаков и И.Н. Чувачин не выполнили доведённый до них план рыбодобычи: первый выловил 38 % от директивной цифры, а второй и вовсе лишь 5 %. *«За симуляцию и дезорганизацию лова»* оба отданы под суд. Анфиза Семёновна Кудряшова (Третьякова) из Сытомина вспомнит позже об этих временах так: *«Мне ещё пяти не было... с концами забрали и увезли отца... Мне дали... из архива справку, что «за невыполнение плана рыбодобычи». План не выполнил, и всё – пришли, забрали»*.

Откуда советским работникам прилавка да ещё в сибирской глубинке знать азы рыночной экономики? Вот и отправили работники Сургутского агентства Уралпушнины в Аганскую факторию 30 кулей сахарного песка. Дело нелёгкое и неблизкое – обозом за 200 км. Да не учли, что ханты и ненцы сахар только вприкуску употребляют. И от рассыпной сладости категорически отказались, хоть и ждали сахар. Пришлось везти обратно в Сургут, менять на рафинад и доставлять второй раз. Убыток в полтысячи руб. Старые купчины, чётко соизмерявшие детали спроса и предложения, себе такого не позволяли

6 февраля. По инициативе С.М. Будённого в стране прошёл Всесоюзный день коня! Согласно инструкции по проведению этого праздника, принятой на союзном уровне, в Сургутском р-не, как и в других местах СССР, в этот день *«партийные, советские, комсомольские и общественные организации... боролись за недопущение на тяжёлые работы жеребых кобыл и молодняка... устанавливали число покрытых в 1932 г. кобыл... готовились к случной кампании 1933 г. ... выявляли злостных оппортунистов, недооценивающих значение лошади в народном хозяйстве, показывали образцы побед в борьбе за здоровую, крепкую лошадь... проверяли выделение и прикрепление комсомольцев к лошадям»*. Вывод кампании подвела окружная газета: *«Классовый враг в период весеннего сева будет стараться захватить в свои руки конюшню, будет агитировать за варварское отношение к лошади. Пора понять, что уход за конём... составляет одну из главнейших задач партячеек, советов и правлений колхозов... За каждую заморенную забитую лошадь – строжайшая уголовная ответственность!»*. А что если возродить празднование Дня коня в Сургутском р-не? Конечно же, заменив на нём линиящую попону классовой борьбы на современную фольклорно-экологическо-краеведческую. Ведь именно конь определял и культурный облик русского старожильского населения Среднего Приобья, и экономическое состояние региона от крестьянских хозяйств XVII в. до колхозов и леспромхозов сер. XX в. Есть пример: д. Ерофейка, что в Вологодской обл., возродила у себя такой праздник в 2003 г. и ныне при населении в полторы сотни человек собирает до пяти тысяч гостей. У них теперь День коня год кормит.

13 марта. В Сургуте вышел первый номер газеты для хантов «Вырты кантыко» («Красный туземец»). Текст печатными буквами и рисунки выполнены вручную; газета размножена на стеклографе. Неизвестны ни тираж, ни продолжительность выхода этого чрезвычайно интересного образца периодической печати (в Тобольском архиве хранятся 12 номеров).

15 марта. Официально в пунктах ликвидации неграмотности Сургутского р-на занимают: хантов – 230 чел., русских и зырян – 135 чел. Вряд ли действительность соответствовала отчётности.

Май. Тундринский сельсовет подготовил к весенне-летней путине 338 рыбаков в составе 55 бригад, 43 невода, 2 080 сетей-режёвок, 124 фитиля, 45 лодок, 134 обласка, 49 подсадков; построил 39 избушек.

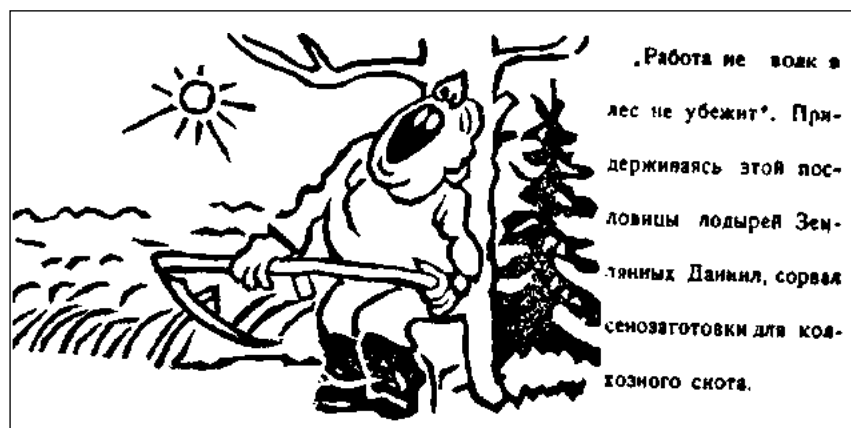
В Сургуте состоялся показательный суд. Некто Шашков обвинён «в расхищении кооперативной собственности – разбазаривании 865 т муки и растрате 1 046 руб.». Приговор – 10 лет.

Июнь. Комсомольцы и пионеры д. Пилюгиной собрали 110 руб. для организации пионерского лагеря.

Июль. Развязанная в СССР «чистка партии» достигла низовых организаций, где коммунисты с рвением доказывают свою верность сталинскому ЦК и с ожесточением сводят личные счёты. Коммунисты Покура провели открытое партсобрание, на котором козлом отпущения стал некий Грачёв, который «вместо того, чтобы личным примером... показать темпы высокой производительности труда, наотрез отказался участвовать в социалистическом соревновании и ударничестве».

12 августа. Очередной селькор-осведомитель через окружную газету информирует о семье Толстогузовых из Сургута. Неважно, что глава семьи Ульян не только состоит в колхозе «Искра», но и входит в правление. Неважно, что его дочь тоже является членом того же колхоза, более того – активисткой и комсомолкой, окончившей по направлению своего колхоза курсы огородников. Автора навета больше волнует, что два года назад Толстогузов продал свой скот, двух своих сыновей из Сургута «отправил неизвестно куда», а дочь скрылась от принудительных рыбозаготовок (конечно, в понимании местных властей рыбацкий обласок – лучшее место для применения знаний огородника, выученного за колхозные деньги!). Подвешенные к имени Толстогузовых ярлыки «чуждый элемент и дезертир труда» могут обернуться реальным тюремным сроком.

Сентябрь. Кушниковский колхоз Сытоминского сельсовета объединяет 43 хозяйства. В колхозе: 147 лошадей, 128 голов крупного рогатого скота (включая 40 дойных коров), 28 овец. Для сравнения: на личных подворьях насчитывается 28 коров и 60 овец. Казалось бы, вот она – крепкая экономическая ячейка светлого социалистического будущего! Однако окружная газета посвящает кушниковцам целую страницу, обвиняя их в нарушении трудовой дисциплины и обзывая лодырями и симулянтами. Особенно достаётся секретарю комсомольской ячейки Даниилу Земляных и учителю Уженцову. Последний объявляется «классовым врагом Кушниковского

Карикатуры на кушниковских колхозников.

Газета «Ханты-Манси шоп» («Остяко-Вогульская правда»). 1933. – 8 сент., № 75. – С. 3

колхоза», «кулацким элементом» и даже «кулаком-вредителем». Карикатуры в газете венчают недостойный образ кушниковского колхозника.

Октябрь. В жернова подготовки к партийной чистке попадает Молоков – председатель Сургутского райисполкома и, само собой, член ВКП(б). Вдруг выясняется, что этот коммунист – «сын крупнейшего тобольского кулака», «чужак», «замаскировавшийся кулак» и «саботажник». В числе «кулацко-шаманских элементов», которыми Молоков «засорил» советский аппарат указывается и председатель Аганского тузсовета Н. Сопочин, который на угрозы ограничить хантов в снабжении ответил: «Нас не запугаешь целевым снабжением, только бы мержежи достать на невод да на сети, рыбу себе на варево достанем». Ответственные за то, что «Сургутский район плетётся в позорном обозе по выполнению всех хозяйственно-политических компаний», были обозначены. Системных ошибок при социализме быть не могло, виновными всегда назначались люди.

Ноябрь. В Сургуте начата массовая чистка компартии. Поскольку в таких собраниях имеют право присутствовать и беспартийные, а интерес к событию не мал, то «залы были полны»: на первом собрании присутствовали 139 чел., на втором – уже 252, а на третьем и четвёртом и вовсе под 300. Возможностей свести личные счёты каким-нибудь каверзным вопросом хоть отбавляй: «Беспартийные трудящиеся активно помогают выявлять чуждые и переродившиеся элементы, чем помогают комиссии делать правильные выводы». В итоге коммунисты Хореба, Кондаков и Кайдалов «не смогли ответить на элементарные вопросы из устава и программы нашей партии».

В течение года. В п. Банном из спецпереселенцев организовали колхоз «Новая жизнь».

Из Берёзовского района в Сургутский перегнали «советское стадо оленей в 500 голов». При этом не было потеряно ни единого животного. Про перегонщика Дмитрия Мултанова с верховьев р. Пим «Остяко-Вогульская правда» пишет: «В старое время, работая у купца, съел бы Мултанов оленя два-три и сказал «Волки задавили», а тут нельзя. Советская власть относится к Мултанову хорошо, должен и он так же к ней относиться». А, может быть, истинная причина кроется в том, что в это время за кражу лишь мешка муки человек без всякой альтернативы получает реальный срок, а за доказанную кражу оленя можно и под расстрел угодить? Тут впору своим оленем нечаянную утрату восстановить, а не покушаться на общественное добро. Это купцу можно было сказку про волков рассказывать, а не следователю НКВД.

Результаты хозяйственной деятельности Пимского туземного совета Сургутского р-на вызвали похвалу окружной газеты: рыбозаготовки – 102 % от плана, пушзаготовки – 96 %, мобилизация средств (так назывались займы и прочие добровольно-принудительные поборы с населения) – 107 %. Среди передовиков перечислены: Востокины Платон и Даниил, Итыпов Степан, Каптеров Григорий, Каюков Никифор, Колывановы Филипп и Павел, Лемпин Николай, Нимерова Анна, Рыков Константин, Тайбин Иван. Особо выделены двое: «Каптеров Василий, 60-летний старик, инвалид – один сдал рыбы 2400 кг. Туземка Лемпина Дарья, 60-летняя старуха, – без договора сдала рыбы 740 кг».

А.А. Комф. Портрет Ольги Колывановой.
2006–2008.

Из фондов Сургутского краеведческого музея

Художественные сигнатуры (этикетки для лекарств), разработанные П.Г. Скомороховым для неграмотных аборигенов Севера. 1933 г. Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

Зарямская школа из начальной становится неполной средней (проще говоря, семилетней). В скором времени в неё же переведут ребятешек из Сытомина, где школу закроют. Занятия будут организованы в три смены. Первым директором стал Константин Васильевич Мишурин.

Подвижник здравоохранения Пётр Григорьевич Скоморохов, который за три предыдущих года (с 18.04.1930. по 01.07.1932.) сумел организовать Угут-Юганскую туземную больницу и Юганский Дом туземца, переведён на работу в Народный комиссариат здравоохранения РСФСР, где ему поручено курирование районов Крайнего Севера. Не понаслышке зная быт северян, в частности их поголовную безграмотность, он разработал для не умеющих читать больных образцы художественных сигнатур (этикеток) для обозначения лекарств. На рисунках просто и доходчиво изображалось, как именно следует применять то или иное лекарство – внутрь или наружно, закапывать или втирать и т. п. Опыт оказался настолько удачным, что и четыре десятилетия спустя, в 1973 г., Министерство здравоохранения СССР будет рекомендовать сигнатуры Скоморохова для слаборазвитых стран с большой долей неграмотного и малограмотного населения. А сам автор через год вернётся в Югру и организует в Остяко-Вогульске фельдшерско-акушерскую школу.

1934 г.

17 января. Уральская область упраздняется. Остяко-Вогульский национальный округ включается в состав вновь созданной Обь-Иртышской обл. Сургутский р-н сохраняет свои прежние границы и название.

20 февраля. В Сургутском леспромхозе закончились запасы овса. Лошадей переводят на сено плохого качества. Вывозка леса с делян тормозится, потому что лошади падают от истощения.

Февраль – март. В период подготовки к Международному женскому дню хантыйки юрт Ганжеевских Сургутского р-на организуют женскую бригаду по заготовке пушнины и дичи. В итоге Анна Ганжеева, Мария Канжема, Александра и Секлетия Лисмановы, Евдокия Покачева выполняют план на 104 %. К этому можно лишь добавить, что Секлетие Лисмановой... 67 лет.

14 марта. Колхозники, оплатив навязанные им облигации и не веря в действенность займа, оставляют свои облигации на хранение в сберкассах и не слишком-то потом заботятся об их проверке. Да и не до того им – малограмотным и неграмотным, замордованным с утра до вечера работой, территориально удалённым от газет, где публикуются результаты розыгрыша займов... Сберкассы же не обременяют себя проверкой не принадлежавших им облигаций, хотя должны это делать, приняв облигации на хранение. По крайней мере, Сургутская. Проверка работы последней выявила, что по займу «Третий решающий год пятилетки» выиграли несколько колхозников из д. Ляминой Тундринского сельсовета, а по займу «Пятилетка в четыре

года» – Яков Репин из д. Няша Сытоминского сельсовета, но никто не сообщил им об этом.

8 апреля. Статьёй «В Сургуте крыса не в почёте» окружная газета стыдит сургутских хантов, что они охотятся по старинке и не желают включить в объект промысла крысу. В пример приводятся русские охотники Самаровского р-на, которые «на крысозаготовках» только в 1933 г. получили 187 тыс. шкурок. А «лучшим крысоловом» назван берёзовец М. Хантазеев, добывший в том же году ок. 2 тыс. шкурок этого зверька.

12 мая. Некто Пагилев осведомляет через «Остяко-Вогульскую правду», что в Локосовской фактории Уралпушнины «в качестве разъездного агента... работает сын церковного старосты Мезенцев, а в качестве ночного сторожа – кулак Кондаков» и требует «немедленно очистить факторию от чужаков». Газета всячески приветствует доносы так называемых селькоров, которые в скором времени лягут в основу обвинительных приговоров.

23 октября. Открыта Сургутская типография.

Вышел первый номер сургутской газеты «Организатор». Её первым редактором стал А.И. Ратников. Потом газета в соответствии с духом времени будет менять названия – «Колхозник», «К победе коммунизма». Поскольку ни колхозов, ни коммунизма, созидать которые газета призывала, сегодня нет, а речей по-прежнему много, то и называется она ныне «Сургутская трибуна».

7 декабря. Очередная административно-территориальная пертурбация: не просуществовавшая и года Обь-Иртышская обл. заменена Омской областью.

В течение года. В Сургутском р-не – 11 сельсоветов: Аганский, Локосовский, Пимский, Покурский, Салымский, Сургутский, Сытоминский, Тром-Аганский, Тундринский, Угутский, Усть-Балыкский.

Геолог В.Г. Васильев своими полевыми работами в Западной Сибири выявил два выхода нефти на дневную поверхность в виде ирризирующих плёнок на поверхности воды р. Белой (в районе Верхней Тавды) и р. Большого Югана (в районе Сургута).

В с. Сытомино открылась участковая больница на 10 коек. И даже с родильным отделением. Штат состоит из 5 медработников со средним медицинским образованием.

Начала действовать Пимская школа-интернат, к занятиям приступили 4 ученика.

А вот в Угутской начальной туземной школе-интернате обучается 47 чел., 18 из которых состоят в пионерской организации. Для привлечения в школу при строго нормированном распределении продуктов на школьника выдают 8 кг муки в месяц (ок. 270 г в сутки). Для сравнения: взрослый работающий получает 12 кг (ок. 400 г в сутки). Голодных, а в спецпереселенческих семьях дистрофичных детей, как могут, подкармливают в школе. Поэтому школа это не только образовательное учреждение, но и субъект натурального хозяйства. При Угутской школе есть картофельный огород в 9 соток, лошади, коровы,

«Тов. Загнетаев Фёдор – хант юрт Тугаскиных Сургутского р-на, член Сытоминского совета. За перевыполнение плана рыбных и пушных заготовок неоднократно премирован. Тов. Загнетаев является одним из лучших депутатов совета и ведёт в юртах большую общественную работу». Газета «Ханты-Манси шоп» («Остяко-Вогульская правда»). – 1934. – 14 июня, № 55. – С. 2

Секретарь Сургутского райкома ВКП(б) Чекунов. Газета «Ханты-Манси шоп» («Остяко-Вогульская правда»). – 1934. – 17 июня, № 56. – С. 2

Угутская начальная туземная школа-интернат. Выпускной класс. 1937 г.
Из архива семьи Белкиных (г. Лангепас)

рыболовные снасти, лодки, обласы... Есть даже свой перевес для ловли уток. А для духовной пищи имеется библиотека с 687 книгами. Кстати, в программе обучения для всех учеников независимо от национальности обязательны русский и хантыйский языки.

В с. Угута открывается отделение связи. Общение с райцентром осуществляется по рации. Корреспонденцию перевозят на лодках летом и на лошадях зимой.

1935 г.

7 января. Районная газета меняет своё название с «Организатор» на «Колхозник».

4 марта. На р. Большом Югане приступает к работам Юганский отряд Обь-Иртышской нефтяной экспедиции треста «Востокнефть». Начальник отряда – геолог Р.Ф. Гуголь. За летний сезон будет пробурено несколько неглубоких скважин общей длиной 1 210,3 м около юрт Юганских и в 60 км вверх по течению от них в районе горы Еут. Вывод работ: природные условия района делают невозможным детальное геологическое изучение путём бурения мелкими скважинами в 100–120 м, поэтому необходимы глубокое разведочное бурение (для изучения геологического строения с точки зрения нефтенасыщения пород) и геофизические способы разведки (для выяснения структуры и условий накопления нефти). Всё это будет отложено на три десятилетия*.

* См. об этом в разделе «Сургутская земля через десятилетия и века» в этой же книге.

21 апреля. Двадцать членов Сургутской первичной комсомольской организации предпринимают коллективную акцию – однодневный охотничий выход за бурундуками. Государство стало богаче на 67 полосатых шкур.

Апрель. На третьей окружной партконференции Сургутский р-н подвергается жёсткой критике. Выездная бригада окружкома ВКП(б) констатирует: «Сургутский район до последнего времени находился в глубоком прорыве по важнейшим отраслям хозяйства. Планы рыбных, пушных и лесных заготовок из года в год позорно проваливались. поголовье скота не увеличивалось. Колхозы работали неудовлетворительно. Партийная организация района, засорённая до чистки 1934 г. чужаками, двурушниками и карьеристами, плохо осуществляла свою руководящую роль».

В Тром-Юганской школе организовывается вечерняя школа ликвидации неграмотности. Среди активных учеников коммунист Очемкин, комсомольцы Очемкина и Каюкова – «в недавнем прошлом все трое бывшие кочевники».

9 мая. В Сургуте начинается укладка пешеходных тротуаров.

11 мая. Животноводы включаются в «случную кампанию». Окружная газета информирует, что организовано 106 «случных пунктов», где «в боевой готовности» находятся 95 жеребцов и 199 быков. Сургутские производители подкачали: если в Ларьякском районе к указанной дате случку прошли уже 65,8 % кобыл и коров, то в Сургутском – только 1,5 %. Причины такого отставания не объясняются.

Жители с. Тундрино откликаются на призыв шире развернуть охоту на бурундука и водяную крысу и создают для того две ударные охотничьи бригады – из колхозников (бригадир Г. Абрашитов) и единоличников (бригадир И. Помялов). Обязательство – не менее 500 крыс на каждого охотника.

15 мая. Продолжается активное внедрение северного огородничества. Сургутский интеграл-кооператив собирает в своей теплице первый урожай лука и начинает высадку рассады капусты и огурцов.

Май. В юртах Каюковых и Угутских из 40 хозяйств сформированы 2 артели.

В юртах Ермаковых на р. Тром-Югане и в п. Агане строятся школы-интернаты на 50 учащихся каждая.

Несмотря на то, что число учеников Пимской школы-интерната выросло до 29 чел., ситуация с организацией быта остаётся отвратительной. Общая (и для учёбы, и для проживания) площадь со-

Очемкин – председатель Тром-Юганского кооператива, парторганизатор, хант. Газета «Ханты-Манси шоп» («Остяко-Вогульская правда»). – 1935. – 17 мая, № 45. – С. 2

«Комсомолка Кондакова М.С. – ударница колхозница с. Юган». Газета «Ханты-Манси шоп» («Остяко-Вогульская правда»). – 1935. – 30 июня, № 59. – С. 2

«Комсомолец Шевелев Гриша, с. Покур. Работая заготовителем пушнины, план выполнил на 200 процентов». Газета «Ханты-Манси шоп» («Остяко-Вогульская правда»). – 1935. – 30 июня, № 59. – С. 2

ставляет ок. 30 кв. м, то есть на человека приходится ок. 1 кв. м. Поэтому на день в помещение вносят столы, а на ночь их меняют на нары (одни – на 3–4 школьника). Отсутствуют не только кровати, но также матрацы, простыни и подушки, поэтому на ночлег укладываются на пол, на голые нары, на печку, подстелив оленью шкуру или свою верхнюю меховую одежду. Если учесть, что у большинства ребят нет белья, нетрудно представить уровень грязи и педикулёза в интернате. Тем не менее все партийные и советские органы требуют и далее увеличивать число школьников. И в сентябре в интернат наберут уже 36. На те же квадратные метры.

В борьбе за закрепление на севере учительских кадров окружной исполком издал распоряжение, согласно которому финансовые органы обязывались проводить денежные средства в районные организации и учреждения только после полной выплаты зарплат учителям. Заведующий Сургутским районным финотделом Чашин и его подчинённая Собачкина это постановление нарушили: учителя продолжали получать заработную плату с перебоями, а деньги на другие мероприятия проводились. Окружной прокурор направил дело в суд, и в результате сургутские финансисты получили по 8 мес принудительных работ.

В с. Сургуте объявлен конкурс на лучшую семью по воспитанию детей.

Сургутский райком комсомола начинает подготовку к открытию пионерского лагеря на 80 чел.

Одновременно советские историки пишут о бесчеловечном обложении ясаком сибирских аборигенов, включая немощных и стариков, при «царском режиме», а советские администраторы спускают планы и «твёрдые задания» по заготовке пушнины на тех же самых аборигенов – и тоже без учёта возраста. Окружная газета в качестве положительного примера пишет о 73-летнем ханте Никифоре Камине из д. Ширяковой Сургутского р-на, который «из года в год выполняет план пушзаготовок... в первом квартале сдал пушнины на 200 руб.» и план второго квартала к концу мая уже выполнил.

Охотник д. Верхнемысовой Александр Мезенцев сообщает, что летом на рч. Лобановский Ёган на территории Локосовского тузсовета Сургутского р-на можно наблюдать «плавающие маслянистые пятна, похожие на нефть».

Июль. Начало клеточного звероводства на Севере – колхозы Сургутского р-на через Омпушнину выписали 30 чёрнобуро-серебристых лисиц. Почти на четыре десятилетия эта отрасль прочно войдёт в хозяйство северян.

Наплевательское отношение начальников разного ранга к нуждам бюджетников появилось не сегодня. Многочисленны факты этого и в 1920–1930-х гг. В этом ряду и попытка отравиться акушерки с. Тундринна Шевелевой. Постоянная невыплата зарплаты поставила её на грань голодной смерти. Проверка выявила, что деньги на зарплату работникам бюджетной сферы поступали из Остяко-Вогульска в Сургутский р-н регулярно, но районные и сельсоветовские управленцы тратили их на другие нужды. Следствием суицидной попытки тундринского медработника стало следующее: председателя Сургутского РИКа Гурьевских в горячке турнули из партии (правда, потом исключение заменили строгачём), председателя Тундринского сельсовета вычеркнули из списка кандидатов в партию и сняли с должности. Кроме того, вместе с райисполкомовским бухгалтером Вишневым и заведующим райздравом Казаковым они привлечены к уголовной ответственности. Не остались в стороне от раздачи наказаний и районный прокурор Мозжерин с заместителем секретаря райкома ВКП(б) Араповым.

1 августа. Родился А.В. Тянь (1935–1985) – будущий канд. геол.-мин. наук, лауреат Государственной премии СССР, главный геолог Сургутской НГРЭ, начальник Управления поисковых и разведывательных работ, главный специалист Межведомственной территориальной комиссии по вопросам развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Будет награждён несколькими орденами и медалями. В его честь назовут Тяньскую группу месторождений.

11 августа. Родился Г.М. Кукуевичкий (1935–1994) – будущий заместитель начальника НПУ «Сургутнефть» по капитальному строительству, главный инженер Дирекции строящихся нефтепроводов Западной и Северо-Западной Сибири, заместитель генерального

директора по капитальному строительству ПО «Сургутнефтегаз». За долголетний добросовестный труд он будет награждён орденами Трудового Красного Знамени (1986 г.) и «Знак Почёта» (1977 г.), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970 г.) и «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1981 г.). Удостоен почётных званий «Лауреат Премии Совета Министров СССР в области науки и техники» (1981 г.), «Почётный нефтяник СССР» (1985 г.), «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности России». Работал в Сургуте и Сургутском р-не с 1966 г. Он будет стоять у истоков строительства п. Фёдоровского и г. Лянтора, станет причастным к строительству многих объектов в г. Сургуте и районе. Именем Г.Г. Кукуевицкого будет названа одна из центральных сургутских улиц (1994 г.), оно будет внесено в книгу «Почёта и памяти» Сургутского р-на.

Декабрь. Для увеличения пушных заготовок охотников необходимо снабдить наиболее приемлемым видом транспорта – оленьим. С целью закупки оленей для безоленных хозяйств государство выделило на округ 150 тыс. руб. долгосрочного кредита. Треть этой суммы предназначается для Сургутского р-на.

Открыта регулярная авиалиния «Остяко-Вогульск – Сургут».

В течение года. Округ закупил 5 жеребцов-производителей и распределил их по колхозам. Поскольку страна строит плановую социалистическую экономику, и план вездесущ, то до коней его тоже довели – осеменить по 50 кобыл (информировавшая об этом окружная газета, правда, не указала за какой срок). Как бы там ни было, но орловцы с планом не справились. И хуже всех оказался вселённый в Сургутский р-н Звонарь. То ли церковная кличка, взывавшая к воздержанию, свою роль сыграла, то ли кормили жеребца худо, но к концу года он выполнил свою мужскую обязанность только с 8 кобылицами. Бархат из Кондинского р-на с рейтингом «36» и Эспарцет из Берёзовского с рейтингом «45» тоже стахановцами любовных утех не стали, но оборжать сургутянина право получили.

На территории Локосовского сельсовета действуют 8 колхозов и рыбартелей.

В п. Песчаном бывшие раскулаченные создают колхоз им. 1 Мая.

В п. Угута рождается плод соития Культуры и Агитпропа – Красный чум. Он проживёт до 1960-х гг.

Комсомольцы с. Угута во главе с комсоргом Николаем Кайдаловым убедили хантов юрт Лейковых, Каюковых и Рыскиных построить в своих посёлках по бане и помогли им в строительстве. Окружная газета, рассказавшая об этом факте, добавляет, что юганские ханты раньше бани не знали.

В Стокгольме вышла монография Тура Йоханссона Арне «Барсов Городок» (Arne T.J. Barsoff Gorodok: Ein westsibirisches Gräberfeld. – Stockholm, 1935) с публикацией материалов раскопок Ф.Р. Мартином могильника Барсов Городок (или Барсовский 1) в 1891 г. На несколько десятилетий для европейских археологов это издание станет основным источником информации об югорском Средневековье. И только в 2005 г. в рамках сотрудничества МУ Сургутского р-на «Барсова Гора» и Стокгольмского университета эта книга будет переведена и издана на русском языке*.

1936 г.

Январь. Из Сургутского р-на в окружной музей в г. Остяко-Вогульске отправлен «ряд интересных экспонатов: ... идолы и амулеты, бубны, модель чума, образцы одежды и т. д.».

28 февраля. Пётр Ефимович Бесперстов через «Остяко-вогульскую правду» информирует, что его земляк Владимир Павлович Туполев – ныне член колхоза им. Ворошилова Сургутского р-на – в 1925 г. (11 лет назад!) имел 35 голов скота и на этом основании должен быть признан кулаком и изгнан из колхоза. Скорее всего, это тот самый Туполев по прозвищу Водо-

* См. подробнее об этом в очерке Н.В. Шатунова в этой же книге.

мер, что ещё до революции со своим семейством обслуживал водомерный пост на Белоярской пристани. Если это так, то донос селькора сыграл свою роль: 6 октября следующего 1937 г. гидролог водомерного поста Владимир Павлович Туполев будет арестован, 22 ноября того же года тройкой Омского УНКВД приговорён к высшей мере наказания, а через неделю расстрелян. Вот так: ещё и века не минуло, как представители славного казачьего рода Туполевых на свои средства содержали школы и несли знания землякам-сургутянам, а дети и внуки этих учеников потомка того рода поставили к стенке. Как говорится, благодарность настигла...

Март. В Пимском национальном совете Сургутского р-на найдена кольчуга, переданная в Остяко-Вогульский окружной музей.

Апрель. Конфликт в полеводческой бригаде Юганского колхоза им. Будённого: бригадир Мария Кандакова приписывает себе трудодни, а членам бригады, наоборот, уменьшает.

5 мая. В День печати в Сургуте открыта районная выставка стенгазет, которую посетили 83 чел.

21 мая. Бюро Омского областного комитета ВКП(б) установило план рыбодобычи для Остяко-Вогульского округа в размере 149,4 т, из них на долю Сургутского р-на приходилось 32,0 т.

29 мая. Президиум Омского облисполкома своим постановлением от 29.05.1936 наградил знаком «Охотник – ударник» лучших промысловиков Омзаготпушнины, «которые перевыполнили задание по количеству и качеству». Жителями Сургутского р-на из этого списка являются: С. Данилов, Евгения Казымкина, Дмитрий Каюков, Иосиф Алексеевич Мезенцев, Ефим Леонтьевич Соломин.

10 июня. При портновской мастерской кустарно-промысловой артели в с. Сургуте открывается пошивочное отделение, которым предлагаются услуги по мелкому ремонту одежды, утюжению брюк и пиджаков. В объявлении по этому поводу подчёркивается, что «поручение будет выполняться быстро, при заказчике».

Июнь. В районе, как и по всей стране, проведены собрания, на которых население «всесторонне обсудило и горячо поддержало» Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатёж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Многодетные матери рассказывают о счастье жить в СССР, прочие женщины публично каются в сделанных абортах и обещают бороться за демографические показатели.

Состоялся первый выпуск Зарямской семилетней школы. Из 25 чел. 23 получили свидетельства об окончании школы.

Июль. Кушниковский колхоз сдал 320 ц рыбы и выполнил план второго квартала на 138 %. Бригадир лова Ксенофонт Андреевич Трифонов взял обязательство за время летней путины на один средний невод добыть 400 ц рыбы, а звеньевой его бригады Григорий Трифонов – на один малый невод добыть 200 ц рыбы!

На р. Лямине начинает работать «геолого-поисковая экспедиция от Всесоюзного нефтяного геолого-разведочного института».

25 августа. В окружной газете под названием «Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра» публикуются материалы заказного позорного судилища над оппонентами Сталина. В них Сергей Витальевич Мрачковский – видный большевик и уроженец с. Тундринского – признаётся прокурору Вышинскому в организации им и его подельниками «объединённого троцкистско-зиновьевского террористического центра для совершения убийства руководителей Советского правительства и ВКП(б)».

Нагрудный знак
«Охотник – ударник»

Зарямская неполная средняя школа. Выпускной класс. 1937 г.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

Интересно, с какими чувствами читают эти строки те жители Сургута, Локосова и Тундрина, кто ещё помнит, что отец их приговорённого к расстрелу земляка попал в сургутскую ссылку как раз в борьбе за социализм? Но какими бы эти чувства ни были, на срочно организованных собраниях они под стенограмму требуют: *«Раздавить гадину!»*, *«Уничтожить заклятых врагов трудового народа!»*, *«Никакой пощады подлой банде!»* (это всё названия материалов из окружной газеты «Ханты-Манси шоп»). Собравшиеся в Сургуте на районное совещание педагоги расстрелы полностью одобрили и призвали земляков *«повысить революционную бдительность»*.

Август. Окружной совет краеведения организовал этнографическую экспедицию в Сургутский р-н, возглавил которую Владимир Геннадьевич Карцев (окружная газета представила его как *«научного сотрудника Центрального научно-исследовательского института»*).

9 сентября. В Испании в самом разгаре гражданская война, а в СССР развёрнута мощная кампания помощи испанским коммунистам. К всевозможным налогам, обязательным облигациям, лотерейным билетам, взносам и прочим поборам, которые сводят на нет и без того нищенскую зарплату населения, теперь добавились и сборы на *«продовольственную помощь женщинам и детям Испании»*. Работники редакции районной газеты «Колхозник» и типографии, райкома комсомола, почты подписываются под обязательством ежемесячно отдавать один процент зарплаты вплоть *«до конца борьбы испанского народа»*(?!). Учителя Сургутской неполной средней школы собрали 350 руб., ученики – ещё 48. Рыбаки Локосовского песка во главе с бригадиром Гребневым на общем собрании решают передать для детей и женщин Ис-

пании улов с двух тоней своего стрежневода. Жительница Сытомина Т.К. Комлева (Толстогузова) позже так будет вспоминать об этом времени: «...*Вот придёшь за зарплатой, получить деньги... «Ну, думаешь, хоть там получу». Приду, а мне кассирша скажет: «Зачем? У тебя нече получить». Я говорю: «Как нече? Я работала – работала и нече? Почему нече?».* – «А у тебя высчитали. Облигации...». *Всё. Вот я и ухожу с рёвом. А на чё жить?».*

Август – сентябрь. Развёрнута ещё одна общесоюзная кампания – на этот раз против ответственных лиц СМИ, в первую очередь редакторов. Тучи сгустились и над головой редактора Сургутской районной газеты «Колхозник» Жучкова. Обвинения высосаны из пальца, но они звучат! 27 августа он якобы проявил политическую близорукость: опубликовал не полностью, а лишь частично текст присланного ТАСС расстрельного приговора членам так называемого троцкистско-зиновьевского блока. 31 августа он же, оказывается, как-то неправильно разметил на странице текст ТАСС о переименовании трёх островов в острова Чкалова, Белякова и Байдукова. А 19 сентября всё тот же Жучков и вовсе *«извертил до предельной наглости»* постановление районного съезда советов.

С большим накалом протекает также крупнейшая политическая кампания под названием *«обсуждение новой сталинской Конституции»*. Рыболовецкие бригады Пимского национального совета знакомятся с текстом, конечно же, *«с большим восторгом и энтузиазмом»*, Иван Тайпин заявляет: *«Вот это наш закон!»*. В конце собрания, как и требуется, принимаются обязательства годовой план вылова рыбы выполнить досрочно, а сразу после собрания рыбаки *«приступили к очистке песков и установили круглосуточный лов рыбы»*. Что, собственно говоря, и ставилось целью всей этой трескотни.

15 ноября. Вынесенное немного ранее решение активистов Локосова о переоборудовании закрытой у них церкви под клуб Остяко-Вогульский окружной исполком оформляет своим решением и отправляет его на утверждение в Омский облисполком.

Ноябрь. Коллектив Сургутской больницы подписывается на очередной заём в размере 110 % к трёхнедельному заработку. Иными словами, люди очередной раз должны будут почти месяц работать совершенно задаром.

В течение года. Численность населения во всех населённых пунктах Сургутского р-на – ок. 13 500 чел. (коренного населения – ок. 8 500 чел., или 63 %). Чтобы представить себе ту плотность населения, достаточно расселить сегодняшних жителей одного только нынешнего п. Белого Яра по территории трёх современных районов (Сургутского, Нефтеюганского и частично Нижневартовского), на которые будет позже порезан Сургутский р-н.

Поголовье оленей составляет ок. 10,5 тыс. На 5 хантов приходится 6 оленей. А сегодня?

Создана Тауровская промыслово-охотничья станция, территория которой охватывает огромную площадь Угутского сельсовета по р. Большому Югану и Малому Югану. Все местные ханты-промысловики объединены в отдельные бригады и отныне считаются работниками станции. В первый же год работы на территории Тауровской ПОС выпустят 67 привезённых ондатр.

На берегу протоки в окрестностях Локосовского национального совета найден палеонтологический предмет. Окружная газета назвала его *«большим зубом весом 12 кг»* и предположила, *«что этот зуб принадлежит мамонту»*.

1937 г.

10 февраля. К 100-летней дате гибели А.С. Пушкина и в рамках развёрнутой по всей стране акции в избах-читальнях Сургутского р-на проходят вечера памяти поэта. Страшно, что эти глубоко гуманистические мероприятия в память о «солнце русской поэзии» чередуются с митингами в поддержку обвинительного приговора очередной группе высокопоставленных большевиков по сфальсифицированному делу «антисоветского троцкистского центра», и одни

и те же люди одновременно цитируют светлые пушкинские строки о жизни и требуют смерти: «Уничтожить фашистских гадов!», «Расстрелять взбесившихся фашистских псов!», «Стереть врагов с лица земли!», «Смерть Пятакову, Радеку, Сокольникову и всей своре!» (это названия материалов из окружной газеты «Ханты-Манси шоп»)

20 февраля. Ровно в полдень из Сургута в Остяко-Вогульск стартовал «звёздно-лыжный переход». Задача – пройти расстояние в 250 км за 34 ходовых часа. История умалчивает, удалось ли выдержать такой темп, но на обратную дорогу, в которую команда выйдет 3 марта, потребуется всего 29 час. 50 мин.

27 февраля. На объединённом пленуме окрисполкома и окружкома ВКП(б) за перевыполнение планов 72 стахановца поучают премии и ценные подарки. В том числе – жители Сургутского р-на:

- двуствольные ружья – охотники Дмитрий Каюков, Константин Немчинов, Пётр Казымкин;
- драп на пальто – рыбак Пётр Каюков;
- костюмы – рыбаки Илья Комаров и Ханя Айваседа;
- «научную командировку и экскурсию» – учитель Аркадий Степанович Знаменский;
- деньги от 150 до 450 руб. – председатель колхоза Покурского совета Давыдов.

7 марта. Принято Постановление ЦИК СССР об утверждении новых алфавитов для народов Севера. Всего на основу русского алфавита переведено 13 алфавитов, прежде графически закреплённых на основе латыни, – для луораветланов (чукчей), манси, нанайцев, ненцев, нивхов, нымыланов (коряков), саамов, селькупов, удэ, хантов, эвенков, эвенов, юитов (эскимосов).

14 апреля. На V окружной партийной конференции прения по докладу о работе окружкома ВКП(б) сводятся к поиску скрытых вредителей и врагов народа, которые – единственные – повинны во всех бедах и страны в целом, и округа в частности. Так, секретарь Сургутского райкома ВКП(б) Елшин объявляет: виновниками того, что Сургутский рыбозавод закончил 1936 год с убытком в 1 млн руб., являются скрытые враги народа во главе с директором завода Шамякиным.

Май. За прошедшую зиму учительница юрт Угутских Нина Ивановна Могилёва в избечитальне силами местной самодеятельности поставила 10 спектаклей.

1 июля. Обская авиагруппа полярной авиации Главсевморпути открывает регулярное воздушное почтово-пассажирское сообщение по маршруту «Самарово – Сургут». Стоимость перелёта одного человека – 85 руб.

Статистика Сургутского р-на по уровню образования: неграмотных – 1 516 чел. (представителей народов Севера – 1 163 чел., русских – 353 чел.), малограмотных – 577 чел. (русских – 494 чел., представителей народов Севера – 83 чел.). Из 2 093 чел. неграмотных и малограмотных системой учёбы охвачены лишь 224 чел., то есть только каждый десятый. Полностью разбежались учащиеся школы малограмотных в Угутае, на ладан дышит ликбез в Локосово...

4 июля. В стране разворачивается кампания по реализации очередного займа – на этот раз «Займа укрепления обороны СССР». В Угутских юртах на митинг по этому поводу согнали хантов. Конечно же – «единодушно», «единогласно», «в едином порыве»... Районная газета цитирует выступление местного жителя Комлева: «Я с большой радостью отдаю займы государству свой месячный заработок на укрепление оборонной мощи нашего социалистического отечества». Особый цинизм грабежа государством своих граждан: не только отобрать у него честно заработанные и остро необходимые для существования средства, но и вынудить его заявлять о «большой радости» от этого грабежа. За два месяца, к концу августа, с жителей района соберут 180 тыс. руб., а в округа в целом – 1 млн 505 тыс. руб.!

16 июля. В системе партучёбы сургутских коммунистов начинается «трёхдневник» по изучению первого тома «Истории Гражданской войны».

4 августа. Сургутский райпотребсоюз выделяет 23 тыс. руб. на строительство и оборудование ресторана.

В юртах Ермаковых Тром-Аганского национального совета построена больница на 20 коек. При ней – кухня и баня.

10 августа. Заведующий Угутским красным чумом Ефим Яковлевич Каюков начал рейд «Красной лодки» по хантыйским стойбищам, расположенным по руслу р. Большого Югана. В составе бригады представители сельсовета, больницы, школы, рыбоучастка, сельпо. Этакий симбиоз агитбригады и санитарно-медицинского десанта оказался полезным и взаимовыгодным как для сельсоветчиков, так и для хантов.

11 августа. Везде ищут вредителей и врагов. И на почте тоже. Три письма расстояние в 40 км из Сургута в Пилюгино преодолевали 25 и 28 суток (с 11 и 14 июня по 9 июля). Причина? Конечно же, враги. «Остяко-вогульская правда» разразилась на это разгильдяйство (а когда в России почта работала исправно?) гневной статьёй «Вредители»: *«Чья-то подлая вражеская рука творит преступления, подрывая авторитет органов социалистической связи, кто-то руководит вредителями, которые есть, несомненно...»*. Не потерявшая рассудка часть населения откликнулась на эту политику большевизма злободневной частушкой:

*Как в саду моём шпионы
Оборвали все пионы
И насрели в сапоги:
Сталин прав – кругом враги.*

15 августа. Бригада Дмитрия Прокопьевича Овсянкина с Сургутского лесозавода, выловив 700 ц рыбы, выполнила годовой план и даёт обещание до конца года поймать ещё 500 ц.

Плановые цифры рыбодобычи требуют круглосуточной работы на стрелевых песках. Встала проблема: как ночью вытаскивать рыбу из невода? На трёх песках Сургутский рыбозавод установил динамомашину и обеспечил освещение.

1 сентября. За два предыдущих месяца библиотека Сургутского рыбозавода получила 800 книг.

3 сентября. На закончившейся III окружной конференции ВЛКСМ сургутские комсомольцы доложили о разоблачении очередных «врагов народа» в своих рядах – Меньщикова и Сипайлова (член райкома).

20 сентября. В Тобольске началось очередное судилище над очередной группой «врагов народа», «контрреволюционных вредителей», «троцкистско-бухаринских выродков» и т. п. На этот раз ярлыки и расстрельные приговоры звучат в адрес ответственных работников и специалистов Обского рыбного треста. В перечне обвинений «в систематическом вредительстве и развале рыбного хозяйства Обского бассейна» прозвучало: *«...Они закрыли рентабельную Сургутскую консервную фабрику»*.

24 сентября. Отсутствие инфраструктуры в рыбодобывающей отрасли сказывается самым пагубным образом на результатах – десятки тонн с таким трудом добытой рыбы гниют на песках или в ходе транспортировки из-за необеспеченности солью, тарой, транспортом и т. д. Сытоминский приёмный пункт не является исключением. Кто виноват? Конечно, враги. Некто, спрятавшийся за псевдонимом Северный, в «Остяко-вогульской правде» сначала негодует: *«Вражеская рука умышленно дезорганизует работу флота. Катера не бывают на промыслах от 5 до 10 суток. Рыба гибнет...»*. Потом спрашивает: *«Чья же вражеская рука так подло пакостит советскому государству, нанося огромнейшие потери и убытки?»*. А потом «назначает» виновного – это инструктор приёмного пункта Скрипунов, *«который в прошлом году испортил 6 т рыбы и сжёг мастерские по обработке рыбы»*.

В д. Кушниково, в которую в период орехового промысла всегда собиралось много приезжего люда, и на этот раз из других населённых пунктов вновь приехали ок. 100 чел.

27 сентября. С опозданием на 27 дней начинаются занятия в Пимской национальной школе. Да и к указанной дате из 25 школьников, ушедших на летние каникулы, обратно вернулись только 15, а из 40 ребятишек Пимского нацсовета, кто должен был сесть за парту впервые, не появился никто. Председатель Пимского нацсовета Очемкин вину за провал в образовании земляков возложил на учителя Жарова.

30 ноября. Окружная газета рапортует: на территории Киняминского избирательного участка работают 16 кружков по изучению избирательного закона и биографий кандидатов по выборам в Верховный Совет СССР. Занятия посещают 195 избирателей.

1 декабря. На фоне чудовищных репрессий, массовых расстрелов, невиданных доселе бессовестных судилищ в СССР развёрнута оголтелая кампания по выборам в Верховный Совет СССР. Для «правильной» организации дела ЦК ВКП(б) разослал по стране своих полномочных агитаторов-наблюдателей. В Остяко-Вогульский округ прибыл 33-летний Семён Евсеевич Меламед. И надо же было такому случиться: по дороге из Остяко-Вогульска в Сургут он неожиданно скончался. Но как можно омрачить сообщением о чьей-то смерти атмосферу нагнетаемой радости и восторга, когда все газеты округа и сотни агитаторов трубят в медные трубы, славословят партию и «кандидата № 1 дорогого вождя и учителя тов. И.В. Сталина»? И тело несчастного Меламеда не похоронят до окончания выборов (слава богу, декабрьские морозы в Югре позволяют это сделать, поскольку ни одного морга в округе, разумеется, нет). Выборы состоятся почти через две недели – 12 декабря. И только 17 декабря (!) в «Остяко-Вогульской правде» появится сообщение в траурной рамке о том, что с 18 декабря (!!!) в Доме народов Севера состоится прощание с покойным. Похоронят С.Е. Меламеда в Остяко-Вогульске «на кладбище вблизи дома Советов». Сейчас здесь располагается парк им. Бориса Лосева (за ДК «Октябрь» и Музеем природы и человека). Журчат фонтаны, малые дети держат за руку мам и пап, подростки веселятся на каруселях...

В течение года. Сотрудник Остяко-Вогульской окружной конторы В.И. Силин добровольно сообщает в НКВД о нераскрытых «врагах народа» – действующем заместителе председателя Сургутского райисполкома Е.Я. Каюкове и одном из его предшественников на этом посту А.С. Зенцове (бывшие кулаки и лишенцы), членах правления Сургутского интегрального товарищества коммунистах И.П. Салтыкове и И.В. Сайгатине (первый до 1928 г. держал батраков, а второй в 1921 г. участвовал в антибольшевистском восстании), заместителе председателя Аганского туземного совета И.Н. Покачева (сын шамана, живущий с отцом в одном доме) и др.

1938 г.

3 января. В д. Ляминой, где проживает 120 чел., нет ни одной торговой точки. Ближайшая лавка сельпо – в д. Тундрино в 20 км.

15 января. На VI пленуме Сургутского райисполкома звучит статистика: в районе не посещают школу 258 детей, 210 из которых – ханты.

24 января. Не все покорно принимают несправедливости и гадости проклятой эпохи. Сургутянка Клавдия Попова – из таких. После клеветнических обвинений в адрес отца её – активную комсомолку – обвинили в связи с «врагом народа», вывели из состава пленума Сургутского райкома комсомола, сняли с работы заведующей отделом пионерской работы в том же райкоме... В этот день на профсоюзном собрании бывшие коллеги-комсомольцы снова вылили на девушку ушат грязных голословных обвинений. К. Попова не стала отрекаться от отца, как сделали многие. Она сумеет пробиться в окружном ВЛКСМ. Там сначала займут выжидательную позицию, но девушка добьётся статьи в свою поддержку в окружной газете. В конце концов, её исключение из комсомола и увольнение с работы будут признаны ошибками.

Январь. Пока ещё живы многие традиционные элементы обско-угорской традиционной культуры. В том числе – раннее (ещё в детстве) обручение жениха и невесты. Достигнув брачного возраста, эта пара уже не имела права выбора и объединялась в семью. И даже новая этика строителей социализма ещё не везде и не всегда в силах препятствовать этому. Из Угутской национальной школы ночью исчезает первая учительница из числа юганских хантов – «спортсменка, комсомолка и просто красавица». Разумеется, поднимается паника среди советских руководителей всех рангов от Угута до Сургута... Всё оказалось просто: из стойбища приехал обручённый жених, и хантыйская невеста, прекрасно понимая невозможность легально покинуть свой пост в советской школе, просто сбежала под покровом ночи.

Февраль. В Сургуте проходит I районная конференция Союза воинствующих безбожников, насчитывающего в своих рядах ок. 200 чел. Присутствуют 24 делегата от 16 ячеек: строго по ровну – по 12 делегатов от 8 ячеек – из райцентра и из остальных населённых пунктов района. Активисты-безбожники признают слабую организацию «безбожной работы» (официальный оборот тех лет) на местах. Приводятся такие примеры: *«Один поповский последыш на Чёрном Мысу, притворяясь умалишённым, вёл антисоветскую пропаганду. В Тром-Агане под видом «медвежьей пляски» шаманы проповедовали шовинизм, национальную вражду»*. Решение конференции угадать нетрудно: развернуть ещё шире антирелигиозную пропаганду!

Штат больницы с. Тундрино состоит только из двух медсестёр. Нет даже фельдшера, не говоря уж о врачах.

1 марта. За два предыдущих месяца первичные организации Осоавиахима с. Сургута подготовили 80 значкистов противовоздушной и химической обороны.

22 марта. Окружная газета информирует читателей, что в Сытоминском сельсовете 633 чел., объединённых в 17 кружков, изучают вечерами после работы Конституцию СССР и избирательный закон РСФСР. А в юртах Таурово Угутского нацсовета тем же самым занимаются 17 жителей. Всего же по району в агитпроповское промывание мозгов вовлечено 4 141 чел. в 144 кружках. Достоверность этих официальных цифр мы уже никогда не узнаем.

Сургутская средняя школа насчитывает 512 учащихся, которые объединены в 16 классов. А на уроки они ходят в... три непригодных здания. Учителя Кайдалов, Знаменский и Пугно так описывают школьные будни: *«Тёмные узкие коридоры. В классах невероятная теснота. Удел преподавателя – узенькая полоска площади между классной доской и партами. Учащиеся перелезают через парты соседей, чтобы попасть к доске»*.

6 апреля. Новая напасть на и без того скромные доходы населения – принудительно распределяемые лотерейные билеты. Семь учителей Тундринской неполной средней школы вынуждены купить лотереи 12-го выпуска Осоавиахима на общую сумму 404 руб. Конечно же, очередная всесоюзная акция по отъёму денег у населения была организована *«в ответ на горячие обращения трудящихся выпустить лотерею на укрепление обороны нашей страны... в ответ на пиратские действия фашистов – поджигателей войны и на вылазку классовых врагов против нашей страны»*.

2 июня. В с. Тундрино проходит митинг избирателей в Верховный Совет РСФСР. Собралось ок. 100 чел. «Комсомолец хантэ» Алексеев выступает с речью, в которой живописует, как жестоко его народ *«эксплуатировался купцами и кулаками в царское время»* (хотя по причине своего молодого возраста сам оратор этого испытать не мог) и как *«радостно и счастливо живёт хантэйский народ сейчас»*. Аплодисментами тундринцы встречают обязательное как «аминь» в молитве окончание речи: *«Всем этим мы обязаны тому, кто нам дал самую демократическую в мире Конституцию, самую счастливую в мире жизнь – великому, мудрому вождю и учителю товарищу Сталину»*.

15 июля. Рыбаки Сытоминского участка (бригадиры – Ромашёв, Мошкин, Кучеров) ежедневно выполняют норму на 150–170 % (передовые рыбаки – Зубов, Седаков, Анна Зубова).

Но катера Сургутского рыбозавода стоят без горючего, а на самом участке нет соли. Результат самоотверженного труда рыбаков – гнилая рыба.

27 июля. В с. Локосово 13 домохозяек приглашены для беседы о важном значении для страны Займа третьей пятилетки. В результате встречи все тринадцать тут же подписываются на облигации на общую сумму 175 руб. и призывают всех женщин-домохозяек Сургутского района последовать их примеру.

Июль. Колхозники Аганского сельсовета за своё трудовое геройство получают переходящее Красное знамя Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) и окрисполкома советов.

Колхоз им. 1 Мая, собранный из хантов приустьевой части Агана, насчитывает «14 кочующих хозяйств». Председатель – Прокопий Семёнович Тырлин. И неважно, что для сдачи рыбы и пушнины «кочующие колхозники» вынуждены ездить на обласках и оленях за десятки километров, а за сданную продукцию нередко получать не деньги, а ордера на мифические товары в будущем. Всё равно, как пишет «Остяко-Вогульская правда», они ежедневно видят, как «о народах Севера заботится партия большевиков, Советское правительство и лично товарищ Сталин».

10 августа. В Сытоминском национальном совете начинает работать пионерский лагерь.

1 ноября. В п. Озёрном замирает культурная жизнь: председатель колхоза в здание клуба ссыпал зерно, а в красном уголке разместил детские ясли.

3 ноября. Охотники-стахановцы Аганского сельпо Иван Покачёв, Прокопий Тырлин и Сидор Тырлин обещают к 21-й годовщине Октябрьской революции выполнить задание 4-го квартала и вызывают на соревнование ВСЕХ охотников округа. Знай наших!

В течение года. Рыбак Сургутского рыбозавода, уроженец с. Юган, представитель славного старожильческого рода стахановец Иван Константинович Тверетин получает первую в истории Сургутского уезда / района правительственную награду – медаль «За трудовую доблесть».

Открытую несколько лет назад в п. Высокий Мыс начальную школу переводят в разряд семилетних. Но ненадолго: уже в сентябре 1941 г. её вернут в прежнее состояние, а старшеклассников переведут на обучение в Тундринскую школу.

За год в районе подготовлено только два ворошиловских стрелка. И даже им значки выданы с большим опозданием. Сургутские (районные) и остяко-вогульские (окружные) функционеры комсомола обвиняют в этом провале друг друга.

По воспоминаниям старожиллов, в Сытомино впервые показали кино. Пока немое, разумеется.

В с. Угута начинает функционировать метеорологическая станция в составе единственного работника Кравцовой (имя неизвестно).

За год жителям района по выигрышным облигациям госзаймов выплачено 26 965 руб. Не удалось найти, к сожалению, данных о сумме, которая за этот же срок была принудительно собрана с жителей района. Таковая есть только по округу – 1 769 000 руб. Почти в 50 раз больше!

1939 г.

8 февраля. В Локосовском сельсовете 15 комсомольцев.

4 марта. За январь – февраль первичная организация Союза воинствующих безбожников Пимского национального совета выросла с 3 до 19 чел. (из них только трое были хантами).

27 апреля. На Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, которая с 1 августа в г. Москве должна начать демонстрацию достижений советских колхозов, от Остяко-Вогульского национального округа выдвинуты 18 чел. из 12 колхозов. В том числе и жители Сургутского р-на – Мария Головина из колхоза им. Ленина (за 1938 г. от 11 коров надоила 14 421 л молока) и Кирилл Петрович Тогушаков из колхоза им. Кирова (за 1938 г. выловил 1 012 ц рыбы).

10 июня. Позабыт – позаброшен отправленный Сургутским райкомом ВКП(б) в юрты Аган красный чум. Ни радио, ни патефона, ни наглядных пособий для образовательной и политико-просветительской работы нет. Приписанные к этой точке агитпропа транспортные средства – три лодки, причём одна с парусом, – вышли из строя. Выданная брезентовая палатка *«вся сгноена и изрезана»*. А заведующий В.В. Силин в короткие промежутки между рыбалкой отправляет в Сургут дутые отчёты.

Июнь. Если в аганской глухомани культурная жизнь замерла, то на обских просторах она бьёт ключом. В Сургутском районе работает культбаза Обьгосрыбтреста «Советский север» в составе выездной редакции газеты «Северный рыбак», группы артистов Омского эстрадного бюро, политработников, киномеханика и пр. Культбаза заброшена в округ на срок всей путины и обязана повышать культурный уровень обских рыбаков непосредственно на месте работы – на пунктах колхозного лова, рыбозаводах... Нетрудно догадаться, что из всей этой команды наибольшим успехом пользовались не пропагандисты, а эстрадные исполнители: *«иллюзионист Корти, певица Жукова, исполнительница цыганских таборных плясок Валентина Партаненко и баянист Александр Зыков»*.

Большой проблемой в начальных школах Сургутского района со смешанным составом учащихся остаётся языковой барьер между учениками и учителями. Хантыйские ребятишки не знают русского языка, учителя – хантыйского. В округе из 92 учителей начальных классов, в которых учащиеся-ханты составляют от 25 до 100 %, в той или иной мере хантыйский язык знают только 27 чел. (из них 17 – ханты). Как можно построить процесс образования, если обучающий и обучаемые просто не могут разговаривать? Доходит до того, что уроки проводятся средствами жестов, мимики и рисунков. Если же учесть, что учителя почти повсеместно вынуждены вести уроки одновременно в двух классах, то нетрудно представить качество этого обучения. «Остяко-вогульская правда» пишет: *«Учитель, ведущий два класса, фактически имеет четыре класса, причём русская часть учащихся программу усваивает нормально, а хантыйская часть – с огромным трудом, слабо»*. Отсюда легенды о неспособности хантыйских детей к школьному обучению, второгодничество и даже многогодничество. Например, по результатам только что завершившегося 1938/39 учебного года в Тром-Юганской начальной школе из 51 учащегося 1-го класса на второй год было оставлено 38 чел. – три четверти класса! С этой 4-классной школой вообще случилась курьёзная ситуация. Про существовав уже 7 лет, она не выпустила ни одного класса, и лишь трое добрались до 3-го класса! Уже 7 лет ученики никак не могут закончить программу 1-го и 2-го классов и пойти дальше. И совсем другой пример в тех школах, где учителя приобретают хотя бы азы хантыйского языка: учащиеся 2-го и 4-го классов Пимской школы, которых вела учительница Могилёва, полностью переведены в следующий класс.

29 июля. «Остяко-вогульская правда» в списке стахановцев публикует и имена жителей Сургутского р-на: Спиридон Михайлович

Каюков (юрты Каюковы Угут-Юганского нацсовета), Николай Иванович Каймысов и Николай Петрович Каймысов (артель им. Калинина).

1 августа. В Москве с большой помпой и максимальной, как сейчас выражаются, информационной поддержкой открывается Всесоюзная сельскохозяйственная выставка – грандиознейшее мероприятие, в подготовке которого участвовали 2 100 архитекторов и ок. 10 000 рабочих. Только три хозяйства из округа удостоены чести стать её участниками и одновременно быть вписанными в Книгу почёта. И два из них – из Сургутского р-на. Это колхоз «Путь Ленина», «добившийся высоких показателей по выращиванию оленьего стада в 1937–1938 гг.», и конеферма колхоза им. Парижской коммуны из с. Кушникава «за достижение высоких показателей в развитии конского поголовья».

15 августа. В Сытомино открывается сберегательная касса.

1 сентября. Из 11 национальных школ района занятия начинаются лишь в трёх. Остальные не могут набрать учеников – ни на уговоры, ни на угрозы родители не поддаются. О квалификации 26 поверстанных на педагогическую службу в национальных школах учителях можно судит по такой статистике. По образованию: специальное педагогическое – 10 чел., общее среднее – 11 чел., незаконченное среднее – 5 чел. По педагогическом стажу: 1 год – 9 чел., 2 года – 5 чел., от 2 до 5 лет – 5 чел., свыше 5 лет – 7 чел.

16 октября. На сургутском лесоучастке – 12 лесорубов-ударников. В их числе: Иван Русин (276 % нормы), Фёдор Чистяков (270 %), Иван Крючков (220 %), Степан Батуев.

24 октября. В Сургуте митингуют рабочие и служащие рыбозавода, рабочие типографии, лесоучастка и других организаций. Поводом стал Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о дне выборов в местные советы депутатов трудящихся. Его славословят, «единодушно одобряют и поддерживают». Аналогичные митинги проводят работники Сургутского сельпо и учителя Сургутской средней школы, которые тоже обещают «отдать свои голоса за блок коммунистов и беспартийных». Собственно говоря, отдавать больше не за кого, ибо других блоков просто не существует.

А в сургутских школах в этот день в связи с приближающимся 60-летием «лучшего друга и учителя советских детей» тов. И.В. Сталина открываются выставки его произведений.

22 ноября. Окружная избирательная комиссия кандидатом в депутаты окружного совета по Сургутскому избирательному округу № 5 регистрирует Марию Фёдоровну Кайгородову (1918 г.р.,

Плакат к выборам в местные советы депутатов трудящихся. 1939 г. Худ. В. Барков и А. Лисевич

П. Нагорный. Неполная средняя (семилетняя) школа. Из фондов музея Локосовской средней школы

член ВЛКСМ, «фельдшерница в Локосовской больнице»), по Сургутскому избирательному округу № 6 – Степаниду Семёновну Лейкову (1889 г.р., беспартийная, колхозница), по Тундринскому избирательному округу № 8 – Анну Фёдоровну Рычкову (1889 г.р., беспартийная, колхозница), по Локосовскому избирательному округу № 4 – Хани Ейвевича Айваседу (1916 г.р., член ВЛКСМ, колхозник), по Сытоминскому избирательному округу № 9 – Анатолия Евгеньевича Хорошева (1912 г.р., член ВКП(б), секретарь окружка ВЛКСМ из Остяко-Вогульска).

28 ноября. Очередной митинг в Сургуте. Участвуют коллективы организаций Сургута, Чёрного Мыса, Белоярского и Романовского колхозов. Повод – нота СССР Финляндии по поводу территориальных споров относительно Карелии. Песня «Если завтра война» превращается в явь. Никто ещё не знает, что советско-финская война лишь лёгкая разминка перед куда как более страшным побоищем.

П. Нагорный. Дом, в котором в 1930-х гг. располагалась начальная школа.
Из фондов Локосовской средней школы

5 декабря. В Сургуте прошёл трёхдневный семинар редакторов и членов редколлегии стенных газет, на котором присутствовали 16 чел. Лучшей признана стенгазета «Связист», выпускаемая районной конторой связи. Вот ещё несколько названий стенной печати, о которой нынешние юные обитатели компьютерного мира и понятия не имеют: «Двигатель» (затон Сургутского рыбозавода), «Ловец» (Сургутский рыбозавод), «Борьба за экспорт» (районная контора Омпушнины), «За отличную учёбу» (Сургутская средняя школа).

В течение года. Если в земледельческой части страны в это время организуются МТС (машинно-тракторные станции), то в Сургуте создаётся МРС (моторно-рыболовная станция). Её хозяйство составляют моторные лодки и современные рыболовные орудия. Рыболовецкие артели, привлекающие МРС, должны в качестве оплаты за услуги отдавать ей часть улова (нередко – большую часть).

В Локосовской средней школе создаётся пионерская дружина.

В с. Нагорном Локосовского сельсовета открывается школа-семилетка.

В район подписчикам поступает 2 100 экз. газет и журналов – в среднем 1 экз. на 7 чел. В следующем году вторая цифра уменьшится до 5. Так СССР становится действительно самой читающей страной в мире.

1940 г.

Февраль. Силами колхозов и хозяйственных организаций Сургутского сельсовета начинается строительство моста через Сайму. Запланированная длина моста – 43 м, грузоподъёмность – 8 т. Необходимо перелопатить ок. 8 тыс. кубометров грунта. На место строительства уже завезено 140 кубометров леса.

20 марта. «Краткий курс истории ВКП(б)» под авторством И.В. Сталина заменил народу Библию, Коран и Талмуд вместе взятые. За два года в СССР этот «гениальный и своевременный труд» издан на 55 языках общим тиражом 16,2 млн экз. ЦК ВКП(б) издал специальное постановление «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Выполняя эту директиву, в Сургутском районе постижением глубинных истин новой религии заняты 298 чел., в том числе 120 комсомольцев и 75 беспартийных активистов. Через

Сургут. Мост через р. Сайму. 1960-е гг. Фото: Н. Матошин.
Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

околожную газету официально извещается, что в 1939 г. секретарь Сургутского райисполкома Васильев изучил 12 глав «Краткого курса...», а *«сейчас работает над усвоением истории партии с привлечением первоисточников»*. Секретарь Сургутской территориальной парторганизации Чашин лично беседует с коммунистами, которые изучают историю своей партии. На одном из собраний вдруг выяснился прискорбный факт – *«колхозник-стахановец т. Кондаков, проживающий в 6 км от Сургута, не может самостоятельно изучать «Краткий курс истории ВКП(б)». К нему выезжают товарищи и помогают разбираться в непонятных вопросах»*. Почему не может товарищ Кондаков самостоятельно изучать труд вождя, не объяснено. То ли болен, то ли неграмотен, то ли всё время на работе за стахановские показатели... И почему оказалось удобнее ездить «группе товарищей» к колхознику-стахановцу, а не наоборот, что, казалось бы, логичнее и экономически обоснованнее, тоже не сказано. Такая вот трогательная история о товарищеской поддержке коммунистов на трудном пути идеологического ликбеза.

Март. Окружная газета сообщает: *«Дарко-Гошковский участок считается одним из отдалённых в Сытоминском совете. Население его состоит исключительно из ненцев... Здесь 40 семейств жило одиночно, раскинувшись по тундре на сотни километров. Они занимались добычей зверя и рыбы отсталыми дедовскими методами»*. Допустить единоличную «добычу зверя и рыбы», а уж тем более единоличное потребление этой добычи государство, конечно же, не может и потому организует артель, председателем которой становится Илья Евграфович Сипайлов. На артель тут же спускают план добычи и сдачи рыбы государству. Забегая вперёд, можно сказать, что, кроме этого плана, ненцы ничего от государства не получают: в течение всего года представители моторно-рыболовной станции к ним ни разу не приедут, и пресловутые «отсталые дедовские методы» останутся по-прежнему единственными средствами производства. К концу года из 50 т рыбы, навязанных им в качестве оброка государству, будет сдано только 9, и та же «Остяко-Вогульская правда» будет негодовать в адрес даркогоршковцев: *«...Рыбу ловят, а государству не сдают»*.

В юртах Пим создаётся первичная организация МОПР, куда сразу вступают 50 чел. – практически всё взрослое население. МОПР – это созданная в 1922 г. по решению Коминтерна Международная организация помощи борцам революции. Активисты *«разъясняли трудящимся юрт Пим задачи организации МОПР и его значение»*, но вряд ли стоит сомневаться, что единственной формой привлечения хантов из небольшого посёлка, затерянного в глубинах сибирской тайги, в международную организацию, как и единственной целью создателей Пимской ячейки был банальный «отъём денег у населения» в форме членских взносов.

Жуткая скученность в Угутской школе-интернате: в классных помещениях на 40 чел. обучается 65; в интернате, рассчитанном на 30 чел., проживает 45.

12 апреля. В Агане появляются собственные коммунисты – создана первичная организация ВКП(б) в составе 3 членов и 2 кандидатов.

15 апреля. В Сургуте и крупных деревнях опять митинги – пришла пора распространять билеты 14-й лотереи Осоавиахима. Уже к вечеру только в райцентре билеты покупают 400 чел. Например, старший агроном районного земельного отдела В. Навроцкий приобретает лотереек на 100 руб., а его коллега зоотехник С. Грицюк – на 65 руб.

21 апреля. В Угутской больнице, возглавляемой Башмаковой, трудятся 11 чел. Хантыйское население из национальных поселений по р. Большому Югану и Малому Югану через околожную газету жалуется: *«Наши медики всё время в Угуте сидят и не бывают там, где нужна их помощь»*.

22 апреля. Семиклассница Высоко-Мысской школы Маша Порошина не только хорошо учится, но и заботится о своём колхозе. За зиму она принесла из дома для удобрения колхозных полей 22 ведра золы.

10 мая. Женская бригада по рыбодобыче Сайгатинской рыбартели – в передовиках. Едва прошёл лёд, а рыбаки уже добыли 12 ц рыбы. Члены бригады Н.М. Каюкова и А.А. Бешкиль-

цева награждаются значком «Отличник социалистического соревнования Наркомрыбпрома СССР».

14 мая. Для обслуживания товарами первой необходимости рыбаков на удалённых рыбопромыслах Локосовское, Пимское и Салымское сельпо организуют развозные торговые точки.

2 июня. К этому сроку в Локосово 12 комсомольцев сдали нормы на значки «Ворошиловский стрелок», «ПВХО» и др. Дыхание войны всё слышнее...

10 июня. В Сургуте (а также в Ларьяке) состоялись районные совещания по выбору единого литературного хантыйского языка. Такое решение принял Народный комиссариат просвещения СССР, поскольку попытка создания единого языка на основе казымского диалекта и – самое главное – организация на нём образования оказались неудачными в районах проживания хантов других этнолингвистических групп. Официально утверждённые буквари Зальцберга и Сухотиной, в основу которых был положен преимущественно казымский диалект, ребятишкам с берегов Большого Югана, Тромагана, Пима и Ваха просто недоступны. Достаточно привести такую статистику: в 1939/40 учебном году начальным обучением в округе охвачено 1 370 хантыйских детей в 86 школах, и только 13 школ, где получают знания 32 % ребятишек, имеют однородный состав учащихся; остальные 68 % учеников 1–4-х классов представляют собою объединённых в одну группу носителей разных диалектов. В Сургутском р-не действуют 11 национальных школ, в которых обучаются 361 ученик-ханты и работают 26 учителей. Ситуация плачевная: дети не знают русского и не понимают утверждённого Москвой хантыйского литературного языка на основе казымского диалекта, и лишь четверо учителей хоть в какой-то мере владеют местными хантыйскими диалектами. Закономерно, что часть детей школьного возраста просто не посещает школу, которая не даёт им никаких знаний. В Сургутском районе таких ванек жуковых 159 чел. – почти половина от числа детей школьного возраста. То есть за порогом школы стоит каждый третий ребёнок. Где-то, совсем уж в глухих местах это происходит от отсутствия интернатов, но и наличие последних не является мотивацией для многих родителей-хантов отправлять своего ребёнка с родного стойбища в образовательное учреждение. Тром-Аганскую школу игнорируют 38 чел., Варьганскую – 37 чел., Тауровскую – 7 чел. Нарушается Закон СССР о всеобщем образовании, и официальная идеология начинает предупреждать органы образования: *«Групповая обособленность языков у малых народов может превратиться в тормоз хозяйственного и культурного развития ханты»*. В «Остяко-Вогульской правде» начинается дискуссия по поводу утверждения нового общехантыйского языка, в которой казымские и среднеобские ханты отстаивают свой диалект в качестве базисного. С газетных страниц споры перекинутся в аудитории окружного совещания, которое состоится 23–27 июня и соберёт представителей всех этнолингвистических групп хантов, учителей национальных школ, районных и окружных чиновников из системы образования, представителей Народного комиссариата просвещения РСФСР, Ленинградского педагогического института народов Севера, Ленинградского учебно-педагогического издательства, выпускающего хантыйские буквари и литературу на этом языке. Итогом станет решение: *«Базой создания единого литературного хантыйского языка признать среднеобской диалект, как срединный, обогатив его словарным и другим языковым материалом из остальных диалектов и говоров языка хантыйского народа»*.

11 июня. Рыболовецкая артель им. Стаханова из юрт Урьевских – среди передовиков отрасли в округе. Наилучшие показатели у бригады Григория Яковлевича Плементикова.

15 июня. В г. Молотовске (ныне Нолинске) Кировский обл. родился А.П. Ядрошников – будущий основатель музея в д. Русскинской. Музей получит его имя – «Русскинской музей природы и человека имени Ядрошникова Александра Павловича». А сам Александр Павлович будет удостоен званий: «Отличник советской потребительской кооперации» (1977 г.),

«Ударник коммунистического труда» (1978 г.), «Ветеран труда» (1997 г.), «Лауреат премии Главы Сургутского р-на «За выдающийся вклад в социально-экономическое развитие района» (1999 г.), «Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа» (2000 г.), «Почётный гражданин Сургутского р-на» (2000 г.).

21 июня. В социалистическом соревновании им. Третьей Сталинской пятилетки на Доску почёта передовиков сельского хозяйства заносятся: Сургутский колхоз «Красный северянин» (председатель Степан Ефимович Кайдалов), Широковский колхоз «Красный путь» (председатель Варфоломей Васильевич Широков) и Сайгатинская рыболовная артель им. Кирова (председатель правления Прокопий Васильевич Федулов).

26 июня. «Решениями партийных и советских организаций» составляется список «лучших людей округа», отправляемых в качестве экскурсантов на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москву. Среди 65 внесённых туда фамилий 11 принадлежат жителям Сургутского р-на. «Свинарка и пастух» – классика эпохи!

27–28 июня. В районе, как и в других населённых пунктах округа и страны, организуются митинги, где население выражает *«единодушное горячее одобрение и глубокую признательность»* введению Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и Постановления Совета Народных комиссаров СССР «О повышении норм выработки и снежении расценок в связи с переходом на восьмичасовой рабочий день». Работа по 8 час. в день. За прогул или самовольный уход с работы – под суд (при этом предписано дела рассматривать в 5-дневный срок и приговор приводить в исполнение немедленно). Рабочий день удлиняется, нормы выработки возрастают, продукции производится больше, но заработная плата при этом не увеличивается. И века Россия не смогла прожить без крепостного права. Но крепостных крестьян хотя бы не стогнали на митинги. А рабочие и служащие должны аплодировать ораторам, которые вещают, что узаконивание рабства (а как ещё можно назвать принудительное прикрепление работника к месту работы?) *«выражает кровные интересы нашего государства, нашей социалистической отчизны, а что ещё может быть ближе и дороже сердцу каждого советского патриота?!»*.

29 июня. Родился Л.Г. Рафиков – будущий канд. тех. наук; директор, а затем генеральный директор ПО «Сургуттрансгаз» (с 1979 г.), заместитель министра газовой промышленности СССР – начальник Главного ПО по добыче газа в Тюменской обл. (с 1989 г.). За большой вклад в развитие народного хозяйства Л.Г. Рафиков будет награждён орденом «Дружба народов», медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» и «Ветеран труда», медалями ВДНХ СССР; получит звание «Почётный работник газовой промышленности». В 1998 г. его имя будет занесено в книгу «Почёта и памяти» Сургутского р-на.

12 июля. Только две недели прошло после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», а первый сургутский подсудимый уже появился. Народный суд 1-го участка Сургутского р-на за совершение прогула приговаривает рабочего местного райкомхоза И.Н. Сазонова (прежде раскулаченного, а в 1932 г. изгнанного из колхоза) к полугоду исправительных трудовых работ с отчислением государству четверти зарплаты. На этом заседании присутствуют, как того пока ещё требует процедура судебного производства, и судья, и судебные заседатели. Но вскоре вал подобных дел захлестнёт судебные органы, и уже 10 августа на свет явится Указ Президиума Верховного Совета СССР «О рассмотрении народными судами дел о прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений без участия народных заседателей». И приговоры станут выносить один человек – судья.

1 сентября. В СССР вводится оплата за обучение в 8–10-х классах средней школы и в высших учебных заведениях. Родителям из бедных сургутских колхозов это, конечно же, не по силам.

1 октября. «Остяко-Вогульская правда» сообщает: рыбаки Сытоминского рыбоучастка находятся в ужасных бытовых условиях. Бригада из 32 чел. на Салымском песке обитает в грязном и холодном бараке с гнилой крышей и разбитыми окнами. А 13 ловцов на Сулинском песке и вовсе вынуждены обретаться в балагане из сена и прутьев. Поздней осенью с холодными дождями и пронизывающими ветрами люди вынуждены круглосуточно находиться в мокрой одежде. При этом требуется выполнять план и под страхом судебного наказания запрещено покидать место лова.

10 октября. 837 жителей Сургутского р-на следуют лозунгу «Товарищи, храните деньги в сберегательной кассе!». Сумма их вкладов составляет 330 тыс. руб. Если учесть, что в районе проживает 14 744 чел. (7 059 муж., 7 685 жен.), то доля состоятельных граждан составляет 5,6 %.

23 октября. Остяко-Вогульский национальный округ переименовывается в Ханты-Мансийский национальный округ. Границы и название Сургутского р-на остаются без изменений.

30 октября. Начало пушного звероводства в районе – Сургутский райисполком утверждает организацию звероферм в колхозах им. Сталина (с. Тундрино), им. Кирова (д. Тайлакова), «Парижская коммуна» (д. Кушникова) и др. Срок строительства звероферм – месяц. На 1 ноября запланировано окончание работ.

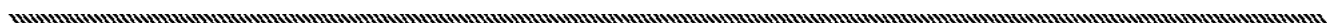
Декабрь. В Сургуте создаётся «авторско-переводческая группа по созданию единого литературного хантыйского языка». Помимо педагогов, в неё, конечно же, вводятся «партийные и советские работники». Разрабатывается план перевода на хантыйский язык учебников и художественной литературы.

В течение года. Пимские рыбаки показывают стахановские темпы и объёмы. Отличаются Михаил Николаевич Тайбин, Пётр Павлович Кантеров, Агап Павлович Кантеров, Тихон Агапович Кантеров. Иван Николаевич Тайбин выловил 7 722 кг рыбы – это три годовых плана. А Александр Яковлевич Кантеров проявил смекалку: как пишет окружная газета, «соединив два больших озера канавой, он выловил 2 807 кг рыбы и выполнил годовой план на 199 %».

В с. Угуте открывается отделение Кондинского экстрактноварочного завода. Юганскую ягоду отправляют на переработку в с. Нахрачи (позже – п. Кондинское).

В районе – новая волна депортированного гражданского населения, на этот раз – из Западной Украины.

Организовывается Угутское лесничество. Первым лесничим становится Иван Фёдорович Частухин.

Дарко-Горшковская и Немчиновская школы не имеют собственных зданий. Усть-Балыкская школа находится в аварийном состоянии.

А вот в п. Белый Яр открывается начальная школа. Единственным учителем в ней служит 19-летний Анатолий Иванович Чемакин (Темакин).

Оптимистична ситуация и в Заряме. Здесь заканчивается двухлетняя народная стройка – «силами общественности и на средства самообложения» к зданию Зарямской/Сытоминской школы пристроен дополнительный корпус. Выпускники радуются просторному светлomu зданию, ещё не ведая, что их ждёт через год.

1941 г.

Июнь. Очень высокое наводнение становится причиной массового переезда жителей д. Сахала в Новый Сахаль (или Некрасово) – примерно за 3 км, на высокое место. Дома разбирают и сплавляют рекой.

Продолжается голод. Старожилка района А.И. Васильева (Кузнецова) вспомнит позже этот год так: *«Пропастину ели тоже. 41-й год... Весной-то поехали на рыбалку, а у нас кони-то голодные, оне не идут... Оне тут и пропали у нас, две лошади... Видать – вороны летают, оне уж клевали их там... Пошли, эту пропастину-то нарубили, притащили. Вот мы давай варить, и доварить не можем – голодны были, все синёхоньки...Вот эту пропастину ели...».*

Декабрь. От членов Тундринской первички ВКП(б) на фронт отправляется посылка с теплыми вещами общей стоимостью 785 руб. Вторая посылка на 429 руб. уходит от учителей Тундринской школы. При этом сами жители страдают от отсутствия одежды. М.Я. Гребенщикова (Кугаевская) из д. Кушниковой: *«Четырнадцать лет пошла работать. Голы ноги, кака-нибудь курчонка на тебе надета. Дождь, снег идёт в мае месяце – тянешь невод. А тело-то голо всё, на него всё валится. Портянок-то нету... и примёрзнут ноги...».*

В течение года. Образовывается Пимский сельский совет с центром в д. Пим. Его первым председателем становится Л.С. Айваседа.

Административная реформа угутской территории: с. Юганское / Юган выводится из состава совета и переподчиняется Сургутскому сельсовету, а сам орган власти из «Угудо-Юганского туземного совета» переименовывается в «Угутский сельский совет». В подчинении последнего остаются: с. Угутское / Угут и хантыйские юрты по р. Большому Югану и Малому Югану (Кинямины, Каюковы, Тауровы, Тайлаковы и др.). Председателем нового сельсовета избирается Александр Григорьевич Силин.

В п. Сытомино появляется радиостанция. До этого средств электросвязи не было, только почта.

Начинается кампания *«по переводу коренных жителей с кочевого уклада на оседлый»* – попросту говоря, переселение со стойбищ в крупные населённые пункты и отлучение от традиционных форм хозяйства (оленоводства, охоты, рыболовства и собирательства) к земледелию (прежде всего, к огородничеству) и оседлому скотоводству. Созданный в Сургутском р-не агитколлектив организывает 67 бесед с хантами на эту тему. В результате 55 семей подают заявления о желании начать новую жизнь. Результативность: 1 семья на 1,2 беседы. Скромно.

Наконец-то процесс создания МТС – этого экономического локомотива колхозного строительства – докатывается и до сургутской глубинки.

1942 г.

15 апреля. На общем собрании спецпереселенцы п. Песчаного «голосуют» за то, чтобы отдать 10 000 руб. своего промколхоза им. 1 Мая на военный заём. Это при том, что десятью днями раньше правление колхоза приняло решение *«Об изъятии у членов артели крыш, закрытых сеном».* У тех, кому повезло выжить в аду спецпереселения и только-только как-то наладить свою

жизнь, снимали сennую крышу с их убогих хибар – нечем стало кормить колхозный скот. Подписка на заём и следующий тут же сбор средств на подводную лодку «Рыбник Севера» означают, что в обозримом будущем получить что-то за свою невероятно тяжёлую работу им будет нечего. Сытоmineц Г.И. Баблистов позже скажет об этом времени: *«Тяжело жили, деньги отдавали – то в Фонд обороны надо было, то займы на самолёты, на строительство, то ещё что...»*.

Июль. В район прибывают ок. 300 детей блокадного Ленинграда. Для них открываются 3 детских дома – в Сургуте, Ямском и Песчаном. В частности, в Песчаном размещается детдом № 80 – дети, руководители, преподаватели. Ленинградцы вселяются и в с. Локосово.

В течение года. Заработанные на воскреснике 2100 руб. коллектив Тундринского рыбоучастка передаёт в Фонд обороны.

На базе рыбоучастка строится и вводится в эксплуатацию рыбозавод «Тундринский».

Члены звена учеников Тундринской неполной средней школы (звеньевая – Симонова) на уборке урожая ежедневно выполняют норму наравне со взрослыми.

Динамика рыбодобычи на Сытоминском рыбозаводе/рыбоучастке.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

Сытоминские школьники на разгрузке кирпича. 1940-е гг. Из фондов музея Сытоминской средней школы

По плану «перевода коренных жителей с кочевого уклада на оседлый» 497 семей сургутских хантов должны распрощаться с жизнью своих предков и переехать в посёлки. Делает это только 51 семья. Собственно говоря, и переезжать-то некуда. Из 17 «пунктов оседания» (шедевр бюрократической лексики!) подготовка жилья для выходцев из леса велась только в пяти, где уже возведено 28 новых и перевезено 36 старых жилых построек.

1943 г.

1 сентября. В новый учебный год вступают 34 школы района. Только 22 из них имеют собственные здания, а 12 требуют капитального ремонта.

Октябрь. За досрочное выполнение государственного плана рыбодобычи и фронтных заданий III квартала решением бюро Сургутского райкома ВКП(б) и исполкома районного совета депутатов трудящихся чести быть представленными на районной Доске почёта удостоиваются рыбаки артели им. Ворошилова из п. Тром-Агана К.А. Сопочин и С.А. Ермаков.

В течение года. Названия колхозов, входящих в территорию Тундринского сельсовета: им. 8 Марта (д. Пилюгино) и им. Сталина (с. Тундрино), «Новый путь» (п. Озёрный) и «Новый мир» (п. Высокий Мыс), и даже «Искра пролетариата» (д. Сарманово).

Сургутский р-н включается в кампанию экономической помощи освобождённому Запорожью. В колхозах проходят собрания под лозунгом «Взять шефство над освобождёнными районами Запорожской области!». Отдавать приходится не лишнее, а крайне необходимое. Например, голодные колхозники из п. Высокого Мыса передают на Украину 17 голов крупного рогатого скота, 5 свиней, 12 жеребят, 13 овец, а также перечисляют 3 000 руб.

1944 г.

15 января. Уроженцу с. Тундрино Ивану Васильевичу Королькову присвоено звание Героя Советского Союза.

2 февраля. Колхозники п. Песчаного создают фонд помощи семьям военнослужащих и передают в него 3 000 руб., 3 т картофеля и 300 л молока. В сентябре они снова поддержат семьи воинов – тем, где есть малолетние дети, выделяют по 1 л молока по льготной цене 1 руб. 50 коп.

Февраль. Пионерской дружине Локосовской средней школы присваивается имя Героя Советского Союза Зои Космодемьянской.

24 июля. При освобождении польского города Красноводск за проявленные мужество и героизм получает звание Героя Советского Союза казах Тулебай Ахматович Ажимов (1921–1988) – из семьи спецпереселенцев, сосланных из Казахстана в п. Чёрный Мыс Сургутского р-на.

14 августа. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Остяко-Вогульский национальный округ включается в состав вновь созданной Тюменской обл. Границы и название Сургутского р-на остаются прежними.

В течение года. Вопреки пословице, когда говорят пушки, музы с. Локосова не молчат: проводится смотр художественной самодеятельности, в котором принимают участие 16 чел. На суд односельчан представляются 28 сценических номеров и 10 образцов рукоделия. П.И. Наумов читает собственные стихи, Н.М. Горькова, Н.П. Симонова исполняют танец «Молдаванеска», В.П. Баженов и З.Т. Скутин играют на музыкальных инструментах.

1945 г.

9 мая. Всего за годы войны из Сургута и Сургутского р-на на фронт ушли 2615 чел., не вернулись обратно почти половина – 1240 чел.

В течение года. Завуч Зарямской школы Сытоминского сельсовета Нина Михайловна Чащина награждается орденом «Знак Почёта».

1946 г.

В течение года. В д. Сайгатиной появляется изба-читальня.

1947 г.

Август. В п. Сытомино начинает свою работу метеостанция. Первым предсказателем сургутской погоды на ней становится М.В. Усолкина. Через год будет построен и гидрост.

27 сентября. Образовывается лесхоз «Сургутский».

В течение года. В с. Локосово появляется электричество.

В Угутской школе-интернате ночные имитации привидения (*чечётка* – по-местному), которые устраивает девочка из семьи сатанистов, едва не срывают учебный процесс: ханты начинают разбирать своих детей по стойбищам. Всё заканчивается хорошо: виновницу ночных страхов ловят, атеизм торжествует, дети остаются в интернате.

1948 г.

В течение года. В д. Русскинской открывается медпункт. К фельдшерским обязанностям приступает Валентина Фёдоровна Рябухина.

В п. Угуте для детишек возводится отдельное здание детского садика.

1949 г.

В течение года. В п. Угуте возникает новое направление хозяйства – звероводство. На территории сельсовета основываются 5 звероферм для чёрно-серебристых лис и голубых песцов.

1950 г.

11 декабря. Публикуется эпохальное для Сургутского р-на Постановление Совета Министров СССР «О мерах помощи в переводе на оседлость кочевого и полукочевого населения национальных колхозов в районах Крайнего Севера Тюменской области». По своей значимости и последствиям перевод на оседлость равнозначен процессу массовой коллективизации в сельском хозяйстве. Это стало последним сокрушительным ударом по оленеводству и другим формам традиционного хозяйства коренных народов, а следом – и по остаткам традиционной культуры (прежде всего – обрядам).

В течение года. Колхозы п. Озёрного и Высокого Мыса объединяются в одно хозяйство.

В п. Угуте строят типовое бревенчатое здание школы. Отопление – печное, освещение – керосиновыми лампами. Пришкольное хозяйство сохраняется: огород в 10 соток, 4 коровы, лошади, свиньи, кролики.

В п. Сытомино начинает действовать узел связи.

1951 г.

28 мая. В с. Суерка Упоровского р-на Тюменской обл. родился Владимир Леонидович Богданов – будущий генеральный директор ОАО «Сургутнефтегаз», Почётный гражданин ХМАО – Югры, почётный гражданин г. Сургута, почётный гражданин Сургутского района. По версии самого авторитетного в бизнес-сообществе журнала «Forbes» за 2013 г., В.Л. Богданов с состоянием 3,2 млрд \$ занимает 423-е место в рейтинге самых богатых людей планеты.

1 ноября. В п. Сытомино открывается библиотека.

В течение года. Колхозное строительство добирается-таки и до Угутского сельсовета, на землях которого организовываются 5 «именных» колхозов: в центральном п. Угуте – конечно же, им. Сталина; в менее статусных населённых пунктах д. Кинямино и Тайлаково – и названия рангом ниже, соответственно им. Ворошилова и им. Кирова; в небольшой д. Таурово –

и вовсе имени большевика местного масштаба Рознина. Исключение сдали для д. Каюковой – тамошний колхоз называют им. 1-го Мая.

В Угуте отпадает необходимость в кинопередвижке – при местном Красном чуме устанавливают стационарный кинопроектор.

Для придания динамичности процессу перевода хантов на новые формы жизни из Сургута в населённые пункты района для строительства современного жилья выезжают 33 плотника.

1952 г.

Август. В с. Локосово появляется новое учреждение культуры – библиотека.

В течение года. В исполнение Постановления Совета Министров СССР «о коренизации» малочисленных народов Севера Тюменской области в национальные посёлки района для строительства жилья вновь отправляются плотники из Сургута, на этот раз числом 28. В результате за 1951–1952 гг. в п. Варьёган, Тром-Аган, Аган, Русскинские и др. появляются 160 жилых домов плюс, как сейчас выражаются, объекты соцкультбыта (бани, почтовые отделения, магазины и т. п.). Например, площадь Угута увеличивается на две новые улицы – Центральную и Угутскую, где стоят несколько десятков небольших жилых домиков для хантов. Правда, большинство из них пустуют, поскольку люди неохотно расстаются со своими стойбищами – освоенными их предками угодьями, привычным укладом жизни, родной культурой... Пройдёт полвека, и в XXI в. внуков тех переселенцев будут призывать всё отыграть обратно – вернуться к традиционному хозяйству, возродить национальную культуру. Но это будет потом, а пока...

Сельская школа представляет собою почти самостоятельную экономическую единицу, а ученики получают, помимо образовательной программы, полноценное трудовое воспитание и обучение. При школах закреплены обширные огороды, на которых учащиеся выращивают картофель и овощи для своей столовой. Для обогрева классов долгой сибирской зимой на школьных усадьбах стоят огромные поленицы дров, которые заготавливаются опять же школьниками – на этот раз старшекласниками. А где хозяйственные работы, там должна быть и тяговая сила – и потому при большинстве средних школ есть конюшни; ребяташки знают своих лошадок по кличкам, таскают из дома хлебные корочки и бегают на переменах в конюшню, чтобы угостить своих четвероногих друзей или погладить жеребёнка. В Сургутском районном управлении образования сохранился документ за 1952 г.: «В связи с тем, что поголовье лошадей в Тундринской школе превзошло потребное количество, передать одну рабочую лошадь в Высокомысовскую школу». Невозможно представить, что в будущем школьников отлучат от труда в своей школе, их освободят даже от обязанности наводить за собой порядок в собственном классе после уроков. И эти же самые поклонники ювенальной педагогики будут сетовать, что дети не считают школу своим домом. Дом там, где человек трудится.

1953 г.

В течение года. Наступает закат важнейшей на протяжении четырёх последних веков хозяйственной отрасли, традиционной и для коренного населения, и для территории Сургутского р-на, да и для Югры в целом, – пушной охоты. С одной стороны, уже уничтожены полностью (горностай, песец) или сильно сокращены (соболь) популяции ценных видов пушных животных. С другой стороны, в связи с настойчивыми действиями властей по выводу хантов из тайги и расселению их в посёлках исчезли и промысловики. Только за три последних года доходы сургутских колхозов от добычи пушнины уменьшились более чем в три раза (с 1 558 000 до 498 000 руб).

В с. Локосово слиянием нескольких колхозов создаётся единое хозяйство – «Луч». Председатель – Николай Владимирович Туполев.

В колхозе «Новый мир» (п. Высокий Мыс) к трудоспособным членам отнесён 91 чел. Все – ссыльные: 59 чел. – в 1929–1931 гг., 32 чел. – в 1941–1945 гг. Это ещё раз подтверждает факт, который в местной истории закрыла мощная фигура нефтяника-«первопроходца»: четыре десятилетия с 1930-х до 1970-х гг. экономическое и демографическое лицо Югры определяли именно спецпереселенцы.

При районных больницах Сургута и Берёзова создаются первые выездные бригады – предтечи санитарной авиации.

1954 г.

26 марта. На территории Локосовского сельского совета создаётся одноименное лесничество. Первым лесничим становится Алексей Викторович Арефьев.

16 апреля. В учётной инвентарной книге Угутской сельской библиотеки регистрируется первое издание. С этой даты учреждение ведёт отсчёт своей истории.

В течение года. В процессе очередной реорганизации сельского хозяйства в СССР мелкие хозяйства и рыбартели п. Белого Яра, д. Пилюгиной, Романовской Половинки и Сайгатиной объединяются в колхоз «Путь Ленина». Центральной усадьбой становится п. Белый Яр, председателем – Г.Г. Кушников.

Традиционные формы хозяйства, которые трудно вписываются в колхозную модель, планомерно уничтожаются, а вот новые развиваются отнюдь не теми темпами, о которых мечтается идеологам колхозной экономики. По плану в Сургутском р-не под овощами и картофелем должно находиться 29 га, а в действительности же ими занято всего лишь 10 га.

В Зарямском колхозе загорается-таки «лампочка Ильича». Электричество вырабатывается паровым локомотивом в 25 л. с.*

1955 г.

1 января. В русле начатой с кон. 1950 г. кампании по сселению и переводу на осёдлый образ жизни коренных малочисленных народов Севера в колхозе им. Ворошилова (п. Тром-Аган) построены 32 жилых дома, магазин, баня, изба-читальня, пекарня, отделение связи. Однако ханты не спешат покидать стойбища и расставаться с оленеводством.

2 сентября. Принято решение об открытии Пимской сельской библиотеки (ныне это Центральная городская библиотека г. Лянтора). Её первой заведующей стала Валентина Александровна Еланцева.

В течение года. В соединённой Сытоминской звероферме, куда влились Сахалинская и Кушниковская зверофермы, разводят норвежских песцов, голубых песцов и чёрно-бурых лисиц.

1956 г.

4 октября. Районная газета меняет своё название с «Колхозник» на «К победе коммунизма».

В течение года. После закрытия лесоучастка Майского всё производство и рабочие с семьями размещаются на высоком берегу р. Лямы – отсюда берёт начало п. Горный.

В п. Сытомино проживают 1268 чел.

* «Локомотив – паросиловая установка, состоящая из объединённых в один агрегат парового котла, поршневой паровой машины и вспомогательных устройств... Стационарные локомотивы предназначены для небольших промышленных предприятий и обычно служат для привода генераторов электрического тока. ... Топливом локомотива служат различные отходы (опилки, костра, щепа, лузга) или местное топливо (дрова, торф и др.). Достоинства локомотива – надёжность, нетребовательность к качеству воды и топлива, большой срок службы, простота монтажа на месте. Недостатки – невысокая экономичность и большая металлоёмкость. Производство локомотивов в СССР прекращено в 1960-х гг.; они заменяются более эффективными электрическими двигателями и двигателями внутреннего сгорания» (Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978).

Сытоминская неполная средняя школа избавляется от слова «неполная». Теперь выпускники будут получать аттестат о среднем образовании.

1957 г.

1 сентября. В д. Рускинской открывается начальная школа-интернат, куда привозят 24 ребёнка-ханты из окрестных стойбищ. Коллектив из 4 педагогов возглавляет Л.Н. Храмов.

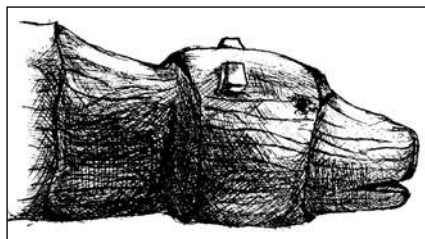
7 ноября. В с. Сытомино устанавливается аппаратура для демонстрации широкоэкранных фильмов. Первый сеанс с показом фильма «Три толстяка» организуют исключительно для школьников.

В течение года. В п. Белом Яре открывается фельдшерско-акушерский пункт.

В целом завершается выполнение Постановления Совета Министров СССР «О мерах помощи в переводе на оседлость кочевого и полукочевого населения национальных колхозов в районах Крайнего Севера Тюменской области». Сургутский р-н становится лидером по числу покинувших свои стойбища хантов и ненцев: для переселенцев построено 390 домов, все колхозы становятся оседлыми.

1958 г.

Апрель. В Сургут перебирается нефтеразведочная экспедиция глубокого бурения под руководством Ф.К. Салманова. Этот факт со временем стараниями журналистов будет превращён в легенду, что де бригадир на свой страх и риск без официального разрешения, под-

Деревянная скульптура «Голова медведя». Юганские ханты. 1957 г.
Из коллекции автора

Сургут. Ул. Набережная. 1960-е гг. Фото: Н. Матошин.
Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

говоря речников и выключив рации, партизански перебросил экспедицию со всем оборудованием за 2 тыс. км из Кузбасса в Сургут. А потом – единственный – назвал всем скептикам нашёл нефть, о чём и уведомил телеграммами всё вышестоящее руководство. Никто, правда, этих телеграмм не увидит и никто из ветеранов-геологов в эту легенду не поверит. Да и вряд ли такое ухарство может иметь место при той жёсткой дисциплине, что существует в эти годы. Как позже напишет один из ветеранов, *«за такое могли и расстрелять»*. Эта легенда не так безобидна, как кажется. Монополизация одной личностью славы первооткрывателя сибирской нефти зачеркнёт много иных достойных имён. Красивая легенда с годами будет только развиваться, а константа, что только Салманов является первооткрывателем сибирской нефти, в общественном сознании всё больше и больше укрепляться. Рядом с его именем все прочие имена будут отходить в тень, а рядом с его бронзовой фигурой перед Музеем геологии, нефти и газа в г. Ханты-Мансийске будет пустота. Даже домик, в котором он поселился в Сургуте, позже музеефицируют и объявят объектом культурного наследия с неоправданно длинным, исторически безграмотным и оскорбительным для целой плеяды первооткрывателей сибирской нефти названием: «Дом, в котором с 1957 по 1961 г. жил советский и российский геолог, первооткрыватель нефти в Сибири Ф.К. Салманов». Не «ОДИН ИЗ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ», а именно «ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ».

Июнь. В п. Локосово из г. Колпашева перебазируется отряд нефтеразведки – 5 семей со своим жильём, техникой и буровой установкой. Самому старшему в этой команде всего 30 лет. Если следовать легенде Салманова, что никто, кроме него, не верил в сибирскую нефть, зачем сюда всего через 2 месяца после него прислали нефтеразведчиков?

28 августа. Село Сургут получает статус посёлка городского типа.

1 сентября. В р.п. Сургуте открывается детская музыкальная школа № 1. Позже она будет переименована в среднюю экспериментальную школу русской культуры имени А.С. Знаменского, а ещё позже – в колледж русской культуры имени А.С. Знаменского.

Сургут. Ул. Республики. 1960-е гг. Фото: Н. Матошин.
Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Октябрь. Из Сургутского сельского совета выделяется Белоярский сельский совет. В новую административно-территориальную единицу входят 11 населённых пунктов (Банное, Белый Яр, Каменный Мыс, Немчиново, Новолойкино, Пилюгино, Романовская Половинка, Сайгатина, Чалтомово, Широкова, Юган) и 2 заимки (Сургутского и Черномысовского колхозов).

14 декабря (по другим данным, 9 апреля 1959 г.). Пимский сельсовет ликвидируется, его территория включается в состав Тундринского сельсовета. Рыболовецкий колхоз закрывается, имущество передаётся колхозу «Тундринский». Д. Пим пустеет. Жилые постройки разбираются и сплавляются вниз по реке в д. Лямину.

В течение года. На территории Угутского сельского совета образовывается новый населённый пункт – посёлок лесозаготовителей Малоюганский.

В д. Ляминой открывается школа-интернат для хантыйских ребятишек из стойбищ по р. Пим. Учебное заведение располагается в деревянном доме, который сплывали из закрывающейся д. Пим, и состоит из четырёх начальных классов. По сохранившейся ещё с довоенных времён традиции школа владеет собственным хозяйством – конюшней, свинарником и огородом. Здесь ребятишки не только получают подлинное трудовое воспитание, но и производят продукты питания для своей же столовой. Первым директором назначается Наталья Ивановна Щепёткина.

В связи со строительством школы-интерната в д. Ляминой появляется первый дизель-генератор – и здесь наконец-то загорается электрическая лампочка. Правда, круглосуточно освещается только школа-интернат; в деревенские дома всё последующее десятилетия – вплоть до появления в 1968 г. нефтяников – электричество будет подаваться лишь на несколько вечерних часов.

1959 г.

9 апреля. Салымский сельсовет переименовывается в Лемпинский, Усть-Балыкский – в Чеускинский. Пимский сельсовет упраздняется, его территория присоединяется к Тундринскому сельсовету.

Май. В д. Ляминой, насчитывающей немногим более десятка дворов, появляется первый медицинский пункт. Его обслуживают приехавшие Николай Эммануилович Слюняев и Елена Ивановна Рымова.

В начальной школе п. Ямского осталось всего 12 учеников.

П. Ямское Сытоминского сельсовета. 1960-е гг. Из фондов музея Сытоминской средней школы

Сентябрь. Создана Сургутская комплексная геологоразведочная экспедиция.

В течение года. В Сытоминском колхозе из-за недостатка кормов идёт падеж скота – по 5–6 голов за ночь. Коров для дойки доярки поднимают на верёвках, стоять они уже не могут.

1960 г.

В течение года. В п. Малоюганском открывается общеобразовательная школа.

1961 г.

21 марта. На карте месторождений нефти появляется Мегионское – первое в Сургутском р-не.

27 сентября. Родился Андрей Андреевич Комф – будущий заслуженный деятель культуры ХМАО – Югры, самобытный художник, поэт, член окружной ассоциации «Художники Югры», директор Хантыйского этнографического музея, руководитель Лянторского Дома ремёсел и промыслов. В Лянторе по эскизам художника будет установлена стела в честь нефтяников, изготовлена медаль «5 лет городу Лянтор». А.А. Комфу достанутся лавры автора герба и флага г. Лянтора.

13 (по другим данным, 15) октября. На скважине Р-62 Усть-Балыкской площади получена первая промышленная нефть. Её объём составит 420 т в сутки. Скважину испытывала бригада Нажмитдена Уакпаевича Жумажанова, а бурила бригада Вадима Иглина (по другим данным, Е. Войцеховича). С этой даты, означающей открытие Усть-Балыкского месторождения, Сургутский р-н становится центром нефтедобывающей промышленности округа.

15 ноября. Открыто Западно-Сургутское месторождение нефти.

В течение года. В процессе очередного экономического эксперимента в СССР почти все мелкие хозяйства района группируются в четыре крупных многоотраслевых колхоза – «Покурский», «Юганский», «Тундринский», «Сургутский».

В совхоз «Тундринский» с центральной усадьбой в с. Сытомино объединяются 4 колхоза: «Родина» (Сытомино), «Новый мир» (Высокий Мыс), «Парижская коммуна» (Кушниково) и «Верный путь» (Ямское). Хозяйство: 58 906 га земли (в том числе 30 776 га сельскохозяйственных угодий), 734 головы крупного рогатого скота (в том числе 245 коров). Доля ручного труда становится понятной, если учесть, что на всё это хозяйство у совхоза есть только 3 трактора, 12 плугов, 2 сеялки и 15 сенокосилок. Небольшой комментарий. Около трёх десятилетий отпустила история на «чистый» колхозный период – когда в каждой деревне было одно-два коллективных хозяйства. Пусть маленьких, но своих, когда результат общих усилий был виден

А.А. Комф. Святое семейство.

Из фондов Сургутского краеведческого музея

и колхозникам, и соседям. Это уже с 1960-х гг. вредная социалистическая обезличка поднялась на новую ступень и вслед за прежним объединением индивидуальных крестьянских хозяйств в колхоз начала сливать воедино и мелкие колхозы. При этом как на первом этапе богатое хозяйство насильно объединяли с нищим, так и на втором зажиточный колхоз сливали с бедным. И вот что интересно. Богатыми колхозами стали те, которые под угрозой смерти создали выжившие спецпереселенцы – нищие, голодные, лишённые абсолютно всего и начавшие строить жизнь на новом месте, как говорится, совершенно с нуля. Крестьянская сноровка, полученный на генетическом уровне многовековой опыт селян-предков, а более всего «работа до седьмого пота» из года в год без отдыха и на износ сделали эти колхозы по советским меркам богатыми. А вот колхозы из местного – нераскулаченного – населения, имевшие на старте куда как больше сил и возможностей, к финишу пришли последними. В прекрасной документальной книге «Времена. Сытоминский сельсовет: антология воспоминаний» это подчёркивают все без исключения старожилы. Например, Н.А Катывов: *«Зарямский кулацкий колхоз работал только по флагу... У них пожарная каланча вот тут стояла, за дворами, вот на этой каланче подымали флаг. Они выходят из дома и смотрят – флаг подняли, значит, всё, надо на работу идти, полвосьмого... Если Зарямский колхоз 12 рублей за трудодень в то время получал, а Сытоминский рубль, а то и в долгу оставались. По-видимому, плохо работали. Зарямские люди хозяйственные, предприимчивые...»*. П.Н. Белкин: *«Они работали очень много. Я до сих пор удивляюсь – как хватало силы день в колхозе работать, а после работы успеть ночью ещё сено для себя заготовливать? Скот держали все. Народ хозяйственный, они наилучшие работники»*. А если бы этот «хозяйственный народ и наилучших работников» не грабить, не лишать хозяйства, здоровья и самой жизни, а всего лишь позволить работать? Оказалась бы наша страна сегодня в такой яме?

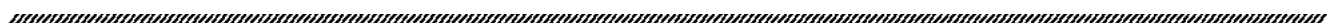
В п. Тром-Агане колхоз им. Ворошилова преобразуется в Тром-Аганский рыбоучасток. Трудятся в нём 54 чел. Через три десятилетия придут нефтяники, территории по Тромъёгану отойдут к ним, и рыбоучасток закроют.

Оленеводческая бригада.
Сургутский р-н. 1960-е гг.
Из фондов Музея природы
и человека (д. Русскинская)

С. Угут. Г. Кайдалова, Т. Козлова, Т. Бахлыкова
и Н. Токарева на звероферме.
Из фондов Угутского краеведческого музея

А в Угутском сельсовете четыре из пяти звероферм (Тайлаковская, Тауровская, Каюковская, Киняминская) закрываются. Остаётся только Угутская, в которой будут разводить голубых и чёрных норок.

В п. Высокий Мыс открываются детский сад и ясли. Первой заведующей становится Л. Фалалеева.

В п. Горном начинает действовать отделение почтовой связи.

1963 г.

20 сентября. В п. Белый Яр открывается сельский клуб. Директор – Нина Ивановна Иванова.

30 ноября. В Сургуте усилиями краеведа Фёдора Яковлевича Показаньева на общественных началах создётся краеведческий музей. Экспозиция смонтирована в одной из комнат постройки кон. XIX – нач. XX в., которая сегодня известна как Дом Г.С. Клепикова. Эта единственное сохранившееся в Сургуте историческое здание в 1974 г. будет передана музею полностью.

12 декабря. Советом министров РСФСР и Среднеуральским совнархозом подписано постановление об образовании нефтепромыслового управления «Сургутнефть» – первого нефтеснабжающего предприятия в Среднем Приобье.

В течение года. Заканчивается старый уклад жизни на р. Большом Югане и Пиме – в п. Угут прибывает партия № 17 Ханты-Мансийской геофизической экспедиции, а в районе национального села Пим начинаются сейсморазведочные работы по изучению структуры горных пород Лянторского нефтяного месторождения. Начинается эпоха Большой Нефти. Голубые норки из местных звероферм и политые потом раскорчёванные колхозные поля в эту эпоху не вписываются, их век завершился.

Г. Сургут. Дом А.Г. Клепикова после реставрации

В посёлке лесозаготовителей Горном вводится в строй новое здание восьмилетней школы. В с. Тундрино торжественно открывается памятник на могиле коммунистов и комсомольцев, погибших за установление советской власти.

1964 г.

1 января. В Сургутском р-не проживают 14 759 чел. Наиболее многолюден Сытоминский сельсовет (2 334 чел.), наименее – Тром-Аганский (1001 чел.).

30 января. Реализовывается полуторамесячной давности постановление Совета министров РСФСР и Среднеуральского совнархоза – образовывается нефтепромысловое управление «Сургутнефть».

4 апреля. В Сургуте проходит I слёт молодых геологов округа.

17 апреля. Изыскатели института «Сибгипротранс» забивают первый пикет будущей железной дороги «Тюмень – Тобольск – Сургут» протяжённостью 710 км. На строительство этой магистрали будет привлечено 16 тыс. чел.

26 мая. Первая баржа с югорской нефтью отправляется на Омский нефтеперерабатывающий завод.

19 августа. Формируется Сургутский объединённый авиаотряд – в будущем «Сургут АВИА» – филиал авиакомпании «УТайр».

В течение года. В стране идёт коренное преобразование колхозов. В Сургутском р-не, где прежняя коллективизация охотпромысла – индивидуального по самой своей сути – была искусственно навязанной и вредной, колхозная модель заменяется кооперативной. Последнюю экономисты предлагали ещё на заре советской власти, но Сталин утвердил колхозы, и вот теперь жизнь доказала обратное. В районе образовано кооперативное зверопромысловое хозяйство Тюменского «Облрыболовпотребсоюза». Структурно это районное хозяйство состоит из четырёх промыслово-охотничьих хозяйств, созданных на развалинах колхозов. Они намного больше соответствуют как природно-климатическим условиям Сургутского Приобья, так и традици-

Пароход «Капитан» транспортирует баржу с первой югорской нефтью на Омский нефтеперерабатывающий завод. 26 мая 1964 г. Из кн.: *Древний город на Оби: История Сургута.* – Екатеринбург: Тезис, 1994. – С. 301

Д. Русскинская. Работники Тромаганского/Русскинского промыслово-охотничьего хозяйства Б.Ю. Черепанов и А.П. Ядрошников варят варенье. Из фондов Музея природы и человека (д. Русскинская)

Сытоминцы отправляют рыбу. Место посадки самолёта АН-2 – лёд Сытоминской протоки. 1960-е гг.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

онному хозяйству местного населения, его знаниям, навыкам, да и желаниям тоже. Особенно важной и полезной такая организация местной экономики стала для хантов. Она достаточно эффективно просуществует два десятилетия, вплоть до подавления её нефтегазовой отраслью. В д. Русскинской возникает Тромаганское (позже Русскинское) промыслово-охотничье хозяйство. Почти четверть века потом его численность будет составлять ок. 170 чел. Хозяйство состоит из участков, которые раскиданы по населённым пунктам: Русскинская (приём пушнины, ягод, орехов, рыбы), Кочевая и Пяку-То (приём пушнины, мясо оленя и лося), Тромаган (приём рыбы и ягод). К 2005 г. после череды реорганизаций успешное прежде предприятие скукожится до ООО «Кантык-Ях» с 35 работниками.

А огромную территорию Угутского сельсовета охватывает Тауровское промыслово-охотничье хозяйство, состоящее из четырёх производственных участков – Каюковского, Тауровского, Тайлаковского и Киняминского. Центром ПОХа с этого года становится п. Угут.

В двух только что построенных в д. Таурово Угутского сельсовета зверофермах содержатся 770 норок, 500 песцов и 70 лисиц.

В п. Песчаном общими усилиями взрослых и детей построена школа-восьмилетка. По выходным возили брёвна, клали сруб, штукатурили – надеялись на светлое будущее. Никто не предполагает, что посёлку уготована недолгая жизнь. Школу закроют уже через 6 лет, в 1970-м.

Начал действовать Сытоминский аэропорт – и любимый северянами АН-2 снимает клеймо «медвежьего угла» ещё с одного населённого пункта Сургутского р-на. Первым работником аэропорта стала Анфиза Семёновна Кудряшова.

1965 г.

18 марта. Создана Комиссия по делам несовершеннолетних Сургутского р-на (с марта 1999 г. – Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Сургутского р-на).

3 апреля. Объявляется об открытии Мамонтовского нефтяного месторождения.

С. Сытомино. Конный двор больницы. 1962 г. Из фондов музея Сытоминской средней школы

8 июня. На Белоярском нефтеналивном причале встают под залив первые баржи. Буксирует их пароход «Георгий Маркин». Это становится началом промышленной эксплуатации Западно-Сургутского месторождения.

13 июня. Первая скважина Лянторского нефтяного месторождения, которое нефтяники называли уникальным, даёт промышленный приток нефти.

25 июня. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий посёлок Сургут получает статус города окружного значения. По численности населения он уже лидирует в ХМАО.

16 августа. Принимает первых читателей Центральная городская библиотека г. Сургута. 18 февраля 2002 г. ей будет присвоено имя А.С. Пушкина.

13 сентября. В п. Сытомино открывается аптека № 92. Заведует ею Вера Петровна Кечемайкина.

Октябрь. Начинается строительство железной дороги «Тюмень – Тобольск – Сургут».

27 ноября. В Локосово создаётся Куль-Ёганский лесхоз с территорией 6 540 270 га. Возглавляет его Алексей Викторович Арефьев.

В течение года. Общий фонд 16 библиотек Сургутского р-на (районной взрослой, районной детской и 14 сельских) составляет 110 000 книг. Наиболее крупными фондами владеют, конечно же, районные библиотеки: взрослая – 18 398 ед., детская – 13 898 ед.

В д. Русскинской сдаётся в эксплуатацию первое здание почты.

1966 г.

Май. На базе укрупнённого колхоза «Путь Ленина» создаётся совхоз «Сургутский». Первым председателем становится Георгий Гаврилович Кушников. Через год хозяйство перейдёт к рукам НГДУ «Сургутнефть» для снабжения своих производственных коллективов.

1 июня. В Сургуте создаётся первая военизированная пожарная часть.

В течение года. В Угута приземляется первый самолёт – начала действовать аэроплощадка.

В Сургут прибывает разведочная группа Уральской археологической экспедиции Уральского госуниверситета под руководством Л.Г. Пешковой (Шориковой). Именно с этой разведки началось научное исследование археологического наследия на Барсовой горе и борьба за это наследие.

1967 г.

21 сентября. Упразднённый в 1959 г. Пимский сельсовет вновь обретает самостоятельность и выделяется из Тундринского сельсовета. Он просуществует до ноября 1984 г. и вольётся в состав р.п. Лянтора.

7 декабря. Приказом МВД СССР в п. Локосово формируется исправительная колония – «учреждение ИР 99/14». За время своего существования это учреждение пенитенциарной системы будет иметь разные статусы – колония строго режима; колония усиленного режима; колония для осуждённых, больных туберкулёзом; колония общего режима. С 2000 г. вместимость колонии будет определена в 1400 чел.

Декабрь. Нефтяники начинают формировать собственную продовольственную базу – в совхозе «Сургутский» построен коровник на 200 голов.

В течение года. Элитные шкурки с Сытоминской зверофермы реализуются даже на знаменитом Ленинградском пушном аукционе.

В с. Нагорном Локосовского сельсовета 7-летняя школа преобразовывается в 8-летнюю.

1968 г.

25 марта. Первый кусок из территории Сургутского р-на переходит под управление молодого и амбициозного г. Нефтеюганска – Чеускинский сельсовет передаётся в административное подчинение Нефтеюганскому горсовету.

8 сентября. В центральной части г. Сургута открывается памятник сургутянам, погибшим в боях Великой Отечественной войны.

Октябрь. Знаменательное для д. Ляминой событие – в ней обосновывается база речного флота Усть-Балыкской геологоразведочной экспедиции. Именно это событие не только сразу же увеличивает население на 500 чел., а в ближайшие год-два даёт постоянное электрическое освещение, первую библиотеку, первый Дом культуры, первый пожарный пост и многие другие «блага цивилизации»... Оно же становится началом втягивания территории в сферу нефтегазового комплекса, что со временем превратит небольшую деревню в современный рабочий посёлок. В 1986 г. РЭБ флота из Ляминой переведут в Сургут.

Декабрь. Нефтяники продолжают формировать собственную продовольственную базу – построен птичник на 20 000 кур-несушек.

В течение года. Развитие нефтяной промышленности вносит кардинальные изменения не только в экономику и социальное развитие района, но и в его демографическую и административно-территориальную составляющие. Так, в состав Белоярского сельского совета включаются п. Усть-Юган и Юганская Обь, возникшие в ходе строительства железной дороги «Тюмень – Тобольск – Сургут».

Второй пример. Открытие в этом году очередного месторождения в скором времени приведёт к гибели старинной д. Сайгатиной – люди разведутся. Но название выживет и даже размножится: новое месторождение назовут Сайгатинским, а новое поселение, что вместе с подсобным хозяйством сургутских газопромысловиков возникнет в 2 км от брошенной деревни, – Сайгатина. Воистину: «Что для гусеницы смерть, для бабочки – день рождения».

В Локосовской участковой больнице открывается стоматологический кабинет. Отпадает необходимость ездить в Сургут для лечения зубов.

А Тундринская больница закрывается, остаётся действующим лишь фельдшерско-акушерский пункт. Бывшее знатное и богатое село умирает.

Открывается Пимская малокомплектная национальная школа-интернат в составе 5 педагогов (3 учительницы, 2 воспитательницы) и 60 хантыйских ребятишек.

1969 г.

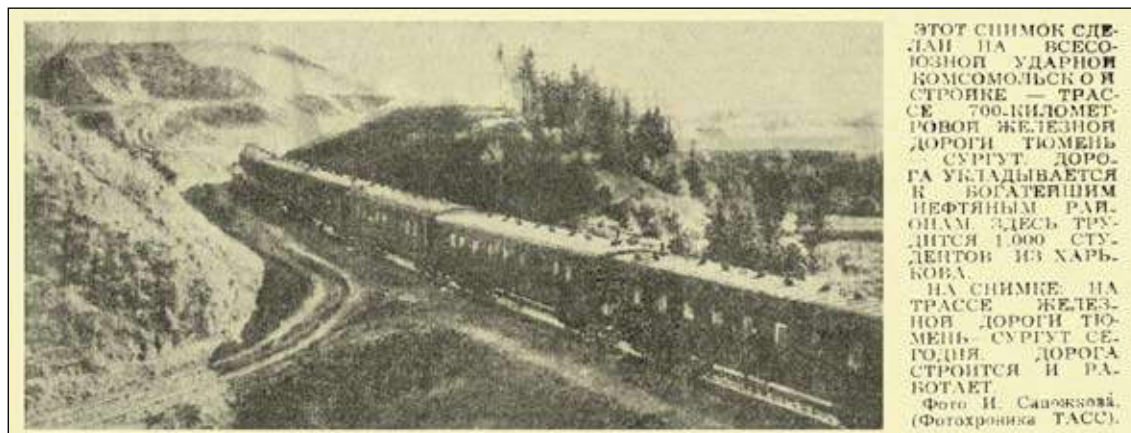
29 апреля. Второй кусок территории Сургутского р-на переходит под управление г. Нефтеюганска – п. Пойковский передаётся в административное подчинение Нефтеюганскому горсовету.

Август. ТАСС информирует, что на Всесоюзной ударной комсомольской стройке – железной дороге «Тюмень – Тобольск – Сургут» – работают 1000 студентов из Харькова. Никому и в голову не может прийти, что в будущем дорога и её строители окажутся в разных странах...

В течение года. Высокое половодье Тромъёгана вынуждает жителей п. Тром-Аган перебраться на новое место. Происходит это ещё за год до 100-летнего юбилея В.И. Ленина, но в развернувшейся пропагандистской кампании кто-то проявляет рвение – и новый посёлок называют Юбилейным. Если же учесть, что ещё не забыто и старое название Ер-

Клеоник Петрович
Мезенцев – заведующий
Локосовской участковой
больницей в 1965–1968 гг.
Из фондов Локосовской
средней школы

ЭТОТ СНИМОК СДЕЛАН НА ВСЕСОЮЗНОЙ УДАРНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СТРОЙКЕ — ТРАССЕ 700-КИЛОМЕТРОВОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ТЮМЕНЬ — СУРГУТ. ДОРОГА УСТАДЫВАЕТСЯ В БОГАТЕЙШИМ НЕФТЯНЫМ РАЙОНАМ. ЗДЕСЬ ТРУДИТСЯ 1 000 СТУДЕНТОВ ИЗ ХАРЬКОВА.

НА СНИМКЕ НА ТРАССЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ТЮМЕНЬ — СУРГУТ СЕГОДНЯ ДОРОГА СТРОИТСЯ И РАБОТАЕТ.

Фото И. Сапожкова.
(Фотохроника ТАСС).

Красное знамя. — Томск, 1969. — 22 авг. — С. 3

маково, данное по фамилии местных старожилов, то получается, что населённый пункт существует под тремя названиями. Официальным всё же считается Тром-Аган.

В течение первого же года в посёлке Тром-Агане / Юбилейном начинает действовать детский сад на 40 воспитанников, почтовое отделение и киноустановка с узкоплёночным проектором «Украина».

В д. Ляминой появляется централизованное отопление. Если учесть, что здесь и электричество-то появилось всего десяток лет назад, то такие темпы благоустройства можно смело назвать сверхскорыми.

Осуществляется первый сеанс радиосвязи между д. Рускинской и райцентром. До этого общение было возможно лишь посредством допотопного аппарата Морзе. А дальше — как провало. Через год — проведут радио, через четыре — повисит телевидение.

В п. Высокий Мыс и Сытомино загораются экраны первых телевизоров.

1970 г.

18 января. Завершается строительство ЛЭП-500 «Тюмень — Сургут»: энергия Тюменской ТЭЦ приходит к потребителям в Сургуте.

21 марта. В Сургуте создаётся городской совет ветеранов войны и труда.

1 сентября. Открывается Ляминская восьмилетняя школа.

13 октября. Угутская школа-интернат переходит из категории неполных средних (восьмилетних) в среднюю (десятилетнюю) и переезжает в новое здание. А в декабре на ВДНХ в г. Москве в экспозиции ХМАО был представлен макет этого учебного заведения. Презентацию проведёт знаменитая Антонина Георгиевна Григорьева, которая лично участвовала в строительстве, поскольку только год назад ушла с должности председателя Сургутского райисполкома на повышение — в кресло председателя Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов.

В течение года. Важные объекты на территории Сургутского р-на объявляются Всесоюзными ударными комсомольскими стройками: Сургутские ГРЭС, нефтяные месторождения, железная дорога «Тюмень — Сургут», ЛЭП-500 «Сургут — Уренгой», нефтепровод «Холмогоры — Клин», газопровод «Уренгой — Сургут — Челябинск». Студенческие строительные отряды и комсомольско-молодёжные бригады — не выдумка советской пропаганды, а реальная сила, которая создала нынешнюю энергетическую мощь Сургута — Югры — России.

Создаётся Сытоминское лесничество Сургутского лесхоза. Его подведомственная площадь составляет 1 629 183 га, что превышает территорию такой страны, как Черногория, и совсем немного не дотягивает до размера Кувейта.

С. Угут. Школа-интернат. Уроки и перемены. Из фондов музея Угутской средней школы

Угутская библиотека переезжает в новое здание – пусть и с печным отоплением, но зато площадью уже 40 кв. м.

1971 г.

Апрель. На Барсовой горе разбивают палатки рабочие мостостроительного отряда № 29 треста «Мостострой», прибывшие для строительства промбазы. С этой даты ведут отчёт два параллельных процесса: один – возникновение и развитие п. Барсово, другой – уничтожение уникального для лесной зоны Евразии археологического комплекса, документирующего проживание здесь человеческих коллективов с эпохи позднего каменного века.

18 августа. Из скважины Р-62 бьёт первый промышленный фонтан нефти. Новое месторождение, уникальное по запасам нефти, называют Фёдоровским – по имени главного геофизика Сургутской нефтегазоразведочной экспедиции Виктора Петровича Фёдорова.

Ноябрь. Для мостостроителей открывается линейная амбулатория «Белый Яр» с коллективом 19 чел. под руководством главврача Нины Егоровны Юдиной. С этого учреждения берёт начало история здравоохранения п. Барсова.

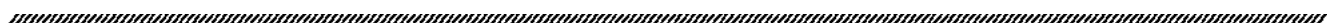
16 декабря. Из территории Белоярского сельского совета выделяется Усть-Юганский сельский совет.

Декабрь. Сургутский рыбконсервный комбинат поставляет в продажу 7-миллионную банку консервов.

В течение года. Продолжается укрупнение административно-территориальных образований, попавших в зону интенсивного хозяйственного освоения. Количество населённых пунктов Белоярского сельского совета увеличивается на посёлок Мостоотряд № 29 (будущий п. Барсово), где проживают строители моста через р. Обь. Численность сельсовета вырастает до 5 000 чел.

Из здания Локосовского клуба киноаппаратуру перемещают в специально построенную для того пристройку, в результате чего зрительный зал увеличивается до 80 мест. Поэтому обновлённое учреждение начинают гордо именовать уже не клубом, а домом культуры. Директор – Александра Васильевна Тверитина.

В с. Тундрино монтируется новый коммутатор на 100 номеров, который имеет 5 каналов связи с Сургутом.

П. Локосово. Клуб. 1971 г.
Из фондов музея Локосовской средней школы

С. Сытомино. Клуб. 1960–1970-е гг.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

П. Локосово. Клуб. Выступление коллектива художественной самодеятельности. Из фондов музея Локосовской средней школы

1972 г.

9 февраля. В п. Мостоотряд № 29 (будущем п. Барсово) начинает функционировать первый детский сад «Рябинка», рассчитанный на 50 детей.

10 февраля. Возникают Новоаганский и Салымский сельсоветы (тогда ещё Сургутского р-на).

Февраль. Создается исполком Усть-Юганского сельского совета народных депутатов.

20 марта. В п. Белый Яр открывается сельская библиотека с книжным фондом в 2 500 ед., которую возглавляет Людмила Васильевна Рак.

1 июня. В п. Мостоотряд № 29 (в будущем п. Барсово) открывается музыкальная школа – первая в Сургутском р-не. Об этом событии сообщают даже центральные издания, например молодежный (и очень популярный!) журнал «Юность».

1 сентября. В п. Мостоотряд № 29 открывается школа-восемилетка. Её директором назначается Николай Иванович Крицин. Первый набор – 100 чел. Старшеклассники по-прежнему ездят на занятия в п. Белый Яр.

Сентябрь. В этом же посёлке мостостроителей начинает работать первое отделение связи.

2 октября. Открывается Сургутское музыкальное училище.

Ноябрь. Второй за год детский сад с названием «Рябинка» распахивает свои двери в Сургутском р-не. На этот раз в д. Русскинской. Он поменьше мостоотрядовского – только на 30 воспитанников, но радости от этого не меньше.

26 декабря. В 00 час. путейцы международной комсомольско-молодёжной бригады из строительно-монтажного поезда № 198 забывают традиционный серебряный костыль на 500-м км трассы «Тюмень – Сургут».

В течение года. Из-за угрозы разрушения половодьями, которая нависает над административным центром Тромаганского сельсовета п. Ермаково, бразды правления этим образованием переходят к д. Русскинской. Одновременно многие ермаковцы перебираются на жительство из подтопленного посёлка в Русскинскую – и снова оказываются жителями сельсоветского центра!

Из Ермаково в Русскинскую перемещается и сейсморайон № 14 (будущая Тромаганская геофизическая экспедиция). Именно она вдохнёт жизнь в небольшую деревню и придаст ей им-

П. Локосово. Больница, открытая в 1972 г. Из фондов музея Локосовской средней школы

П. Локосово. Средняя школа, открытая в 1972 г.
Из фондов музея Локосовской средней школы

пульс к развитию. Появятся рабочие места, возникнут новые жилые дома и элементы благоустройства (тротуары), начнёт формироваться инфраструктура (клуб, столовая, магазины, хлебопекарня...).

В п. Локосово вступают в строй два новых здания – для больницы (деревянная, с централизованным отоплением, водоснабжением и канализацией, с амбулаторией и стационаром на 25 коек) и для школы (деревянная, двухэтажная, на 320 учащихся).

Расширяется школа и в д. Русскинской. Во-первых, она наконец-то становится восьмилетней. Во-вторых, появляется корпус интерната, где есть уже 10 комнат и даже тёплый туалет.

Открывается Сытоминская общеобразовательная школа. Директором назначен П.К. Дроздов.

1973 г.

11 января. В п. Белый Яр ученики идут в новую восьмилетнюю школу.

31 марта. Начинается разработка Фёдоровского нефтегазоконденсатного месторождения.

. П. Локосово. Учительский коллектив средней школы в пионерской комнате. 1970-е гг. Из фондов Локосовской средней школы

3 мая. В г. Сургуте первых учащихся принимает вечерний нефтяной техникум. Директор – В.Ф. Шевнин.

Июль. В инфраструктуру п. Белого Яра включается новая единица – почтовое отделение. Заведующая – Валентина Семёновна Соловьёва.

1 сентября. В п. Мостоотряд № 29 (в будущем п. Барсово) начинается первый учебный год в новой средней школе на 500 чел.

В течение года. При Сытоминской школе начинает действовать интернат, в котором проживают ребята из д. Кушниково, Тундрино, Высокого Мыса, Горного, Ляминой, Песчаного и Лемпино. Вместе с ними ученический коллектив школы насчитывает почти 700 чел. Через 14 лет (в 1987 г.) интернат закрывают.

1974 г.

Март – апрель. В д. Рускинской проходит слёт рыбаков, охотников и оленеводов. Это первый слёт, о котором удалось найти информацию в письменных источниках, однако действительно, со слов А.П. Ядрошникова, впервые этот праздник был организован раньше – в 1970 или 1971 г. В будущем он станет традиционным, любимым и самым масштабным этнопраздником в районе.

24 августа. На севере Сургутского р-на, в бассейне р. Ультягун и Тромъёган для прокладки железной дороги «Сургут – Нижневартовск» высаживается первый десант строителей механизированной колонны № 39 треста «Уралстроймеханизация». Их база положит начало нынешнему посёлку Ульт-Ягун.

1 сентября. Ещё довоенное дитя Агитпропа и Культообраза – Красный чум в д. Рускинской – умирает. Его наследники – библиотека и Дом культуры – начинают отсчёт своей биографии.

Д. Рускинская. Работники Тромаганского/Рускинского промыслово-охотничьего хозяйства (слева направо: охотовед Александр Павлович Ядрошников, управляющий промохототделением Александр Иванович Кейнер, бригадир рыбоводычи Василий Сергеевич Диденко) – организаторы первых слётов рыбаков, охотников и оленеводов. Нач. 1970-х гг. Из фондов Музея природы и человека (д. Рускинская)

Д. Русскинская. Слёт рыбаков, охотников и оленеводов в 1973 и 1981–1986 гг.
Из фондов Музея природы и человека (д. Русскинская)

В течение года. Работа Угутского сельского совета под председательством Олега Ивановича Волкова отмечается Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета министров РСФСР и ЦК ВЛКСМ.

1975 г.

9 мая. В п. Локосово устанавливается памятник 94 жителям Локосовского сельсовета, сложившим головы на полях Великой Отечественной войны.

4 июня. В д. Русскинской создаётся первая операционная касса, сотрудник которой оформляет вклады и производит платёжные операции.

29 июня. В Сытомино формируется сельская пожарная часть.

5 августа. В Сургут прибывает первый грузовой железнодорожный состав из 50 вагонов. Ведёт его машинист из Усть-Югана Д. Щербаков. Это становится возможным благодаря строительству моста длиной 1 927 м через р. Обь в районе п. Барсово. Это один из самых длинных мостов в Европе. От железнодорожного моста до въезда на станцию по обочинам стоят люди, а собравшиеся под мостом речные суда приветствуют радостное и долгожданное событие гудками.

6 ноября. Согласно традиции СССР встречать красную дату пролетарских праздников значимой общественной акцией, символизирующей трудовые успехи страны, приход в Сургут первого пассажирского железнодорожного состава приурочивают к годовщине Октябрьской революции.

В течение года. В Локосово вступает в строй первая очередь кирпичного завода. Однако это предприятие сразу же ждёт незавидная судьба: в 1976 г. оно выпустит 12,0 млн шт. кирпича из плановых 30,0 млн шт., в 1977 г. – 3,3 млн шт. из 35,0 млн шт., в 1978 г. – 9,0 млн шт. из 40,0 млн шт.

В состав Барсовского поселкового совета включается новый посёлок Барсово-2 – база производственного треста «Сургуттрубопроводстрой». Предполагается, что новый посёлок будет вахтовым, поэтому первые 200 его жителей обитают во временных жилищах – вагончиках. Однако судьба распорядится иначе – в отличие от многих вахтовых посёлков, территория которых к рубежу тысячелетий успеет покрыться мелкоколесьем, Барсово-2 стало вполне процветающим п. Солнечным.

1976 г.

22 января. На берег оз. Вач-Лор прибывают первые рабочие строительно-монтажного поезда № 547. Они станут второй группой основателей п. Ульт-Ягун.

17 апреля. В день коммунистического субботника бригада монтеров пути строительно-монтажного поезда № 522 под руководством бригадира Виктора Молозина на участке «Ульт-Ягун – Нижневартовск» укладывает первый километр железнодорожного полотна от нулевой отметки в сторону Полярного круга.

31 августа. Тром-Аганский сельский совет делится на Ульт-Ягунский и Когалымский сельские советы депутатов трудящихся.

1 сентября. На железнодорожной станции Когалымская вводится в строй начальная школа.

В п. Ульт-Ягуне в районе базирования строительно-монтажного поезда открывается восьмилетняя школа. Располагается она в деревянной одноэтажной постройке и насчитывает около сотни учеников и 25 учителей. Возглавляет этот первый в железнодорожном посёлке очаг образования Борис Семёнович Засыпкин.

24 сентября. Продолжается отчуждение земель Сургутского р-на – Аганский, Новоаганский и Покурский сельсоветы отходят к Нижневартовскому р-ну.

Сентябрь. В п. Белом Яре открывается детская музыкальная школа – пока на правах филиала музыкальной школы № 2 г. Сургута.

13 ноября. Через п. Ульт-Ягун в сторону г. Нижневартовска проходит первый поезд.

В течение года. Ликвидируется Локосовское отделение совхоза «Покурский». Зброшены деревни Лобаново, Пеньково, Катёсово, Ивашкины Юрты.

1977 г.

1 января. В созданную Сургутскую централизованную библиотечную систему включены 24 государственных массовых библиотеки г. Сургута и Сургутского р-на: городских – 5, детских – 2, районных – 2, сельских – 15. Первым директором ЦБС становится Валентина Васильевна Кулеш.

20 января. В пока ещё безымянном посёлке (будущем Ульт-Ягуне) открывается первый клуб.

17 марта. Возникший год назад на территории Тром-Аганского сельсовета посёлок железнодорожных строителей из предприятия «Тюменьстройпуть» официально регистрируется под названием Ульт-Ягун и объявляется центром сельсовета.

1 мая. Как принято, к пролетарскому празднику в посёлке мехколлонны № 39 (одна из составляющих будущего п. Ульт-Ягуна) открывается детсад на 50 воспитанников, названный «Ёлочкой». Заведующая – Зоя Фёдоровна Гнатченко.

Июнь. В п. Ульт-Ягун появляется собственное почтовое отделение с семью сотрудниками. Заведует им Мария Прокофьевна Новикова.

Сентябрь. Строительно-монтажный поезд № 547 (ещё одна территориально-экономическая единица, образовавшая п. Ульт-Ягун) открывает свой детсад. Он покрупнее, чем лишь 5 мес. назад запущенный здесь же мехколлонной № 39, и вмещает 90 детей. Да и нарекают его более оригинально – «Мальвина». Заведует новым учреждением Валентина Александровна Косарева.

7 октября. Принятием новой Конституции СССР, названной в народе «брежневской», Ханты-Мансийский национальный округ получает новый статус и теперь именуется Ханты-Мансийским автономным округом. На размеры, границы и название Сургутского р-на это никак не влияет.

7 ноября. В с. Сытомино устанавливают памятник землякам, погибшим в сражениях Великой Отечественной войны. Вообще-то фигуру солдата по заказу окрисполкома ещё два года назад изготовили в г. Ленинграде для п. Угута, но немалый вес монумента (3,5 т) никак не позволял доставить его из Сургута в Угут: автомобильной дороги нет, а низкий уровень воды в р. Большом Югане не позволяет использовать крупнотоннажную баржу. Председатель Сытоминского сельсовета А.Г. Друганова проявила настойчивость, и председатель Угутского сельсовета О.И. Волков передал памятник соседям – в результате монумент оказался в Сытомино. Позже он будет стоять во дворе школы.

6 декабря. Решением № 155 Сургутского райисполкома Тромаганский сельский совет переименовывается в Русскинской. Тем более что центром сельсовета уже 5 лет является д. Русскинская.

28 декабря. Министр путей сообщения СССР подписывает приказ о включении новой линии в состав Свердловской железной дороги. Одновременно (по другим данным, 13 января 1978 г.) сформированное Сургутское отделение возглавляет А. Боков.

В течение года. Среди многих возникших в течение года предприятий активно создаваемой инфраструктуры п. Ульт-Ягуна, помимо указанных выше, можно назвать пекарню, почтовое отделение, опорный пункт милиции, железнодорожную больницу.

Наконец-то для жителей Ляминой решается проблема транспорта – рядом с деревней появляется авиаплощадка.

Пимская малокомплектная национальная школа-интернат реорганизовывается в Пимскую начальную школу.

С. Сытомино. Памятник землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Фото: В.А. Чарухин.

Из архива фотографа

В 1930–1940-х гг. высокомысовские ребята ездили на учёбу в Тундринскую школу, теперь же ситуация изменилась на противоположную: школу в с. Тундрино закрыли, а учеников перевели в п. Высокий Мыс, где построено новое здание для школы-восьмилетки. Всего в новой школе, возглавляемой Н.Е. Некрасовым, обучается 89 ребятшек.

1978 г.

11 марта. В небольшую рыбацкую деревушку Пим прибывают первые нефтяники-эксплуатационники. Это становится точкой отсчёта для возрождения хиреющего населённого пункта, который в скором времени превратится в г. Лянтор.

24 марта. Решением исполкома Тюменского областного совета народных депутатов № 117 на территории Сургутского р-на регистрируются два новых населённых пункта – п. Барсово (бывший п. Мостоотряд № 29) Белоярского сельсовета и п. Пыть-Ях при одноименной железнодорожной станции Усть-Юганского сельсовета (последний в 1990 г. станет городом окружного подчинения).

Тромаганский сельский совет переименовывается в Русскинской.

П. Тром-Аган теряет свою административную самостоятельность и вливается в состав Ульт-Ягунского сельсовета.

Март. Разработан генеральный план вахтового посёлка на 200 жителей – будущего г. Лянтора.

30 мая. Когалымский сельский совет преобразовывается в поселковый совет.

1 сентября. Открывается первая в районе детско-юношеская спортивная школа.

Ноябрь. К радости сургутян в городе появляется первая продукция только что открытого Сургутского мясоперерабатывающего завода.

1979 г.

23 июня. В с. Угута официально открывается краеведческий музей – первый в районе. Называется он Национальный народный краеведческий музей. Его фонды – это коллекция местного жителя П.С. Бахлыкова, который и становится первым директором нового учреж-

С. Угут. Во дворе первого музея. 18.06.1981. Фото и архив автора

С. Угут. Вход в первое здание музея. 1989.
 Фото: З.П. Соколова. Из кн.: Соколова З.П. Народы Западной Сибири. Этнографический альбом.
 – М.: Наука, 2007. – С. 97. Фото № 44

дения культуры. С 2001 г. музей будет официально называться Угутским краеведческим музеем им. П.С. Бахлыкова.

Август – сентябрь. Для здорового образа жизни жителей п. Барсово-2 (будущего п. Солнечного) в социальной инфраструктуре этого населённого пункта возникают сразу три новые единицы. Для охраны физического здоровья барсовцев в двух квартирах деревянного дома обосновывается амбулатория. Своё духовное здоровье и интеллектуальный уровень они теперь могут укреплять в библиотеке с фондом в 900 книг, что открывается в старенькой деревянной постройке площадью 30 кв. м. А для защиты их психического здоровья, которое невозможно без налаженной коммуникации, организовывается отделение почтовой связи. Видимо, для абсолютного равновесия физического, духовного и психического в жителях посёлка штатные расписания всех трёх учреждений совершенно одинаковы – по 4 чел. Амбулаторию возглавил Юрий Фёдорович Зибаяев, библиотеку – Ирина Юрьевна Растова, почту – Альбина Петровна Мануилова.

1 сентября. В Белом Яре первых ребятишек принимает районный Дом пионеров и школьников.

3 ноября. Перед 150 учениками и 10 учителями распахивает свои двери новая деревянная школа-восьмилетка в п. Барсово-2. Вместе с профессио-

Берестяной орнаментированный хантыйский кузов из Угутского музея. 18.06.1981.
 Фото: Я.А. Яковлев. Из архива автора

нальными строителями её возводили учителя и родители будущих учеников. До этого времени ребяташек возили в школу п. Белый Яр.

12 ноября. П. Барсово отнесён к категории рабочих посёлков.

14 ноября. В п. Белый Яр открывается аптека – одна из первых в Сургутском р-не.

В течение года. На левом берегу р. Пима начинается строительство вахтового посёлка Лянторский.

1980 г.

1 января. Принимается решение на базе Быстринского и Лянторского месторождений образовать НГДУ «Лянторнефть» под руководством Мухтара Бахтиганеевича Назаргалеева.

15 января. В п. Ульт-Ягуне – единственном в Сургутском р-не посёлке железнодорожников – вводится в эксплуатацию здание железнодорожного вокзала.

Январь. В п. Барсово-2 открывается вечерняя музыкальная школа. В ней всего два отделения (баян, фортепиано) и три педагога. Должность директора занимает Любовь Петровна Семиндеева.

1 мая. Кирпичный завод открывает первый в п. Локосово детский сад. Его называют «Солнышко», но через год переименоуют в «Рябинку». Первой заведующей становится Валентина Петровна Манушкина.

19 мая. Образовывается Ульт-Ягунское участковое лесничество Юганского лесхоза. Территория лесничества: с севера на юг – 99 км, с запада на восток – 77 км, площадь – 560 тыс. га.

11 августа. Западная часть Сургутского р-на – Лемпинский, Салымский и Усть-Юганский сельсоветы – отходит к территории вновь образованного Нефтеюганского р-на.

Сентябрь. В п. Барсово на базе бывшей профсоюзной библиотеки мостоотряда открывается поселковая библиотека. Фонд – 3 000 ед. Заведующая – Валентина Ивановна Рудакова.

30 ноября. В п. Пим образовывается врачебный участок – первое медицинское учреждение в этом поселении.

Мухтар Бахтиганеевич Назаргалеев. 1980-е гг.
Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

2 декабря. Для хантыйских ребятишек из д. Русскинской, г. Когалыма и п. Тром-Агана при Ульт-Ягунской школе начинает действовать интернат на 50 воспитанников.

31 декабря. Первый товарный газ поступает на Сургутскую ГРЭС–1 с только что запущенного Сургутского газоперерабатывающего завода (с 2002 г. – Управление по переработке газа ОАО «Сургутнефтегаз»). Впервые в отечественной практике реализована схема превращения попутного нефтяного газа в электроэнергию на месте его добычи.

В течение года. Формируется Барсовский поселковый совет народных депутатов, в который входят п. Барсовский и Солнечный. Здание поссовета находится в последнем. Председатель поссовета – Лев Якимович Балабанов.

На базе Быстринского и Лянторского месторождений создаётся НГДУ «Лянторнефть», начальником которого назначается М.Б. Назаргалеев. Позже его именем назовут главную улицу г. Лянтора и одно из месторождений НГДУ.

В п. Барсово-2 открывается первый сад-ясли, названный «Солнышко».

1981 г.

Июнь. Археологическая экспедиция Уральского университета приступает к широкомасштабному планомерному изучению археологических памятников в Сайгатинском урочище.

В течение года. В д. Ляминой устанавливается первая автоматизированная телефонная станция на 50 номеров.

В п. Пим начальная школа реорганизовывается в восьмилетнюю (на следующий год она вырастет до средней).

В п. Солнечном формируется пожарная часть.

1982 г.

31 мая. Принимается Постановление Совета министров РСФСР № 324 «Об организации государственного заповедника «Юганский» Главохоты РСФСР в Тюменской области». Заповедной объявляется площадь 648 636 га в междуречье р. Нёгусьях и Малого Югана (правые притоки р. Большого Югана). Вокруг заповедника устанавливается охранная зона шириной 2 км и общей площадью 93 893 га. Протяжённость границ – более 500 км. Центральная усадьба обособляется в с. Угута. Первым директором становится Игорь Иванович Кулешов.

В течение года. Начинается деятельность Юганской нефтегазоразведочной экспедиции ПО «Обьнефтегазгеология». Со следующего года её базой станет п. Угут.

На ВДНХ СССР Пим получает титул лучшего посёлка объединения «Главтюменнефтегаз».

Базирующиеся в п. Угута геологи передают под больницу сборно-щитовое строение «Вахта-40».

Во всех школах старшеклассники параллельно со средним образованием получают азы рабочих профессий (это тоже было одним из плюсов отечественной системы образования, от которой мы так бездумно и недальновидно отrekliсь). На окружном конкурсе профессионального мастерства операторов машинного доения ученицы Сытоминской школы С. Яркова, С. Дударева и С. Турова занимают первое место.

Наконец-то в систему почтовой связи включается и п. Высокий Мыс – здесь открывается отделение связи. Первый начальник – Татьяна Владимировна Тимофеева.

А вот электросвязь в Высоком Мысе остаётся по-прежнему весьма и весьма ограниченной, а для жителей и вовсе недоступной: все 5 телефонов – служебные.

В посёлке железнодорожников Ульт-Ягуне формируется стрелково-пожарная команда Свердловской железной дороги.

1983 г.

20 января. В п. Пим открывается первый детский садик, который называют – ну, конечно же, опять! – «Ёлочка». К заведыванию им приступает Людмила Георгиевна Олейник.

24 мая. Умирает В.В. Бахилев (1920–1983), бывший в годы бурного освоения нефтяного Приобья первым секретарём Сургутского горкома КПСС (1960–1970), первым секретарём Нижневартовского горкома КПСС (1970–1973), первым секретарём Ханты-Мансийского окружкома КПСС (1973–1975). С его именем связаны разведка, открытие и освоение крупнейших месторождений нефти в Среднем Приобье, становление городов Сургута, Нефтеюганска, Нижневартовска. Он имел звания Героя Социалистического Труда и почётного гражданина ХМАО; награждён орденом Трудового Красного Знамени и несколькими медалями; занесён в Книгу трудовой славы ХМАО и Книгу трудовой славы Тюменской области. Именем Бахилова названы улица в г. Сургуте, месторождение в Нижневартовском р-не. Теплоход и самолёт авиакомпании «Ю-Тэйр».

Сентябрь. В структуре НГДУ «Лянторнефть» появляется новая единица – ДК «Нефтяник».

29 октября. В п. Барсово-2 (будущем Солнечном) вступает в строй второй по очередности и первый в капитальном исполнении детсад, который нарекают «Аистом». Первой заведующей становится Людмила Прокопьевна Грушко.

30 декабря. Вводится в эксплуатацию Локосовский газоперерабатывающий завод мощностью 1 млрд куб. м попутного газа в год.

Декабрь. В Локосово на базе аптечного пункта разворачивают аптеку.

В течение года. В д. Сайгатиной первых больных принимает собственный фельдшерско-акушерский пункт.

В п. Высокий Мыс возводят новое здание для детского сада на 35 мест, который получает имя «Колокольчик».

Известный советский актёр и секс-символ О.Б. Видов приезжает на творческую встречу в п. Ульт-Ягун. Через пару лет он эмигрирует в США.

1984 г.

13 января. Посёлок железнодорожников Ульт-Ягун всё более и более приобретает признаки постоянного, а не временного поселения: вступает в строй средняя школа № 35 Свердловской железной дороги на 192 чел. В этом же году открываются и ясли-сад № 140.

15 апреля. В п. Белый Яр появляется детский сад «Теремок».

1 сентября. В молодом и амбициозном п. Фёдоровском в деревянной двухэтажной постройке открывается школа № 1. Учеников из Старой Фёдоровки в неё возят на автобусах.

5 ноября. Решением исполкома Тюменского областного совета народных депутатов № 330 вахтовый посёлок нефтяников и с. Пим Пимского сельского совета становятся единым населённым пунктом, который получает статус рабочего посёлка и название Лянторский.

С. Белый Яр тоже переходит в категорию рабочих посёлков.

19 ноября. Получает официальное признание основанный в 48 км от Сургута, у впадения рч. Меудекьяун в р. Моховую п. Фёдоровский – базовый населённый пункт для освоения и эксплуатации Фёдоровской группы нефтяных месторождений (Родниковского, Южно-Родниковского, Конитлорского, Сарымо-Русскинского, Савыйского, Дунаевского). Своим названием месторождение, а затем и посёлок обязаны известному геофизику Виктору Петровичу Фёдорову.

27 декабря. На территории Локосовского и Белоярского сельсоветов появляется Сургутский государственный комплексный заказник областного подчинения.

В течение года. Из состава совхоза «Сургутский» выделяется новое сельскохозяйственное предприятие – птицефабрика «Сургутская».

В п. Угуте открывается участковый пункт милиции.

1985 г.

1 января. Создаётся Пимское поселковое отделение милиции в составе 12 чел.

1 марта. Единый прежде военный комиссариат делится на два – городской и районный. Военкомом Сургутского назначается полковник Виктор Николаевич Свистунов.

25 апреля. В п. Локосово улица Лесная переименовывается в улицу М.В. Балуева – жителя села, одного из первых комсомольцев и коммунистов, ушедшего на фронт Великой Отечественной войны добровольцем и погибшего в 1943 г. Через 23 года, в сентябре 2008 г., на этой улице установят и мемориальную доску в память о Михаиле Васильевиче Балуеве.

4 мая. Открывается Фёдоровская городская больница. До того в посёлке очагом здравоохранения была врачебная амбулатория во главе с врачом З.Ф. Храмовой.

14 мая. Посёлок, наречённый поначалу Барсово-2, получает имя Солнечный и включается в состав Белоярского сельского совета.

Май. В одном из рабочих общежитий п. Фёдоровского открывается врачебная амбулатория – предтеча всего фёдоровского здравоохранения. Заведующей становится Зинаида Фадеевна Храмова.

8 августа. К музыкальному образованию в п. Лянторском приступает детская музыкальная школа. В 2002 г. она будет переименована в детскую школу искусств № 2.

15 августа. П. Когалым Сургутского р-на преобразовывается в город окружного подчинения. Когалымский сельсовет упраздняется.

Август. Неподалеку от п. Солнечного вводится в эксплуатацию завод стабилизации газового конденсата – крупнейшее в России предприятие по переработке углеводородного сырья. Он занимает 420 га площади, проектная мощность – 13 млн т в год. Продукция – автомобильный бензин, дизельное топливо, газовые фракции.

1 сентября. В п. Белый Яр открывается средняя общеобразовательная школа № 3. Первый набор – 280 учеников, первый коллектив преподавателей – 9 чел., первый директор – Фаткулла Галдулхаевич Гареев.

Октябрь. В п. Солнечном появляется собственный телеграф, первым начальником которого становится А.А. Быданова.

Ноябрь. В п. Лянторском при ДК «Нефтяник» образовывается самодеятельный духовой оркестр.

В течение года. В п. Солнечном в структуре культурно-спортивного комплекса открывается Дом культуры под руководством Савелия Ивановича Васильчука.

1986 г.

1 марта. В д. Сайгатиной появляется первый детский сад, наречённый «Светлячком». Заведовать им поручают Ларисе Ивановне Ступиной.

22 мая. Исполком Тундринского сельсовета утверждает название ул. Королькова в п. Высокий Мыс.

1 сентября. Младшие школьники д. Сайгатиной идут в только что построенную начальную школу. А вот старшие по-прежнему едут на вахтовке за 20 км в школу п. Солнечного.

Сентябрь. В п. Локосово начинает действовать Дом культуры «Керамик» на 300 мест. Директором назначается Валентина Петровна Филиппова.

Для защиты правопорядка в п. Фёдоровском появляется своё отделение милиции.

14 октября. СУ-943 треста «Сургутдорстрой» формирует первую в п. Барсово пожарную команду. Транспорт пока представлен лишь одной единицей – автомобилем ГАЗ-66.

В течение года. Из д. Ляминой уходит база речного флота Усть-Балыкской геологоразведочной экспедиции, но появилась т. н. Ляминская группа партий Туринской геофизической экспедиции. Это становится началом активного жилищного строительства в посёлке.

У жителей п. Солнечного появляется возможность покупать лекарства на месте – начинает действовать первая аптека. Заведующая – Людмила Борисовна Форсова.

А проживающие в д. Рускинской идут на приём к первому врачу в только что открытую врачебную амбулаторию, почти четыре десятилетия до этого (с 1948 г.) со своими хворями они ходили к фельдшеру. Имя врача – Раиса Степановна Миронова.

Открывается Сургутское педагогическое училище. Пройдя через ряд реорганизаций (1992 г. – педколледж, 1995 – государственный пединститут), оно в 2005 г. станет Сургутским государственным педагогическим университетом.

Первая в Сургутском р-не типовая школа в капитальном исполнении сдаётся в эксплуатацию в п. Пим (в 2015 г. это школа № 3 г. Лянтора). В 10 классах 25 учителей «сеют разумное, доброе, вечное» для 819 учеников.

В д. Каюковой Угутского сельсовета хантыйские дети учатся в собственной начальной национальной общеобразовательной школе.

В п. Фёдоровском приступает к работе почтовое отделение связи под началом Ольги Михайловны Михайловой.

1987 г.

16 января. В п. Фёдоровском (и опять в одноэтажной типовой постройке) открывается второй детский сад с неоригинальным названием «Берёзка». Заведующая – Татьяна Юрьевна Печёркина.

2 марта. Формируется нефтегазодобывающее управление «Комсомольскнефть» с базированием в п. Фёдоровском. Объекты разработки – Савуйское, Родниковское и Рускинское месторождения. Первый руководитель – Александр Филиппович Резяпов.

Угутская школа-интернат. Учительница Л.М. Звягина с ученицами Л. Каюковой и М. Каюковой. 1985/86 уч. год. Из архива Л.М. Звягиной

16 апреля. Национальный народный краеведческий музей из п. Угут расстаётся с клеймом «самодеятельный» и получает статус учреждения культуры в форме филиала Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея.

30 июня. Школа п. Солнечного перебирается в новое типовое капитальное трёхэтажное здание, рассчитанное на 1176 учащихся.

1 июля. Список учеников в только что открытой музыкальной школе п. Фёдоровского насчитывает 51 фамилию. Столько ребятишек (или их родителей?) решают освоить игру на фортепиано, баяне и аккордеоне.

1 сентября. Принимает первых учеников вторая по счёту школа в п. Фёдоровском. Она рассчитана на 480 учащихся 1–8-х классов, но в 1990 г. получит статус средней общеобразовательной и порядковый № 3 (№ 2 успеет получить средняя школа, запущенная в 1988 г.). Первый директор – Юрий Павлович Гаврилко.

Октябрь. В быстро растущем п. Фёдоровском появляется участковая больница.

13 ноября. Первый набор в составе 15 ребятишек переступает порог только что открытого детского сада «Соловушка» в п. Белый Яр.

18 ноября. В п. Фёдоровском открывается второй за год детский садик – «Сказка». На этот раз – по индивидуальному финскому проекту на 110 детей. Возглавляет «Сказку» Любовь Константиновна Лыхина.

Ноябрь. В п. Солнечном начинает действовать первая в районе специальная (коррекционная) школа-интернат. Возглавляет её Тамара Алексеевна Булыгина.

Это не эксплуатация детского труда – это самое настоящее трудовое воспитание! Егор Иванович Когончин заключил договор с промыслово-охотничьим хозяйством на поставку черенков для лопат. Дети участвуют в «семейном бизнесе» – ошкуривают заготовки. Р. Большой Юган. 16.06.1981. Фото и архив автора

Декабрь. В п. Лянторском перерезают ленточку на открытии второго дома культуры, наречённого «Строителем».

В течение года. В Угутском (бывшем Тауровском) промыслово-охотничьем хозяйстве работают 224 чел. По сути дела, на этой удалённой от централизованного снабжения территории ПОХ является местным совнархозом. Оно не только занимается охотпромыслом, но также заготавливает и перерабатывает древесину, выращивает картофель, держит лошадей и дойных коров, снабжает разбросанных по тайге хантов продуктами питания и всем необходимым для охоты и рыболовства... Оно даже выпускает сувенирную продукцию. ПОХ содержит общественные бани, заготавливает дрова, развозит воду от колонок по домам жителей, снабжает молоком детские учреждения. В национальных посёлках отделения ПОХа содержат на своём балансе всё жильё, учреждения культурно-бытового и социального назначения.

В Высоком Мысу первых больных принимает новый фельдшерско-акушерский пункт.

1988 г.

6 апреля. Приказом № 180 по управлению «Главтюменьгеология» в составе ПО «Сургутнефтегаз» создаётся НГДУ «Нижнесортымскнефть» с местонахождением в р.п. Нижнесортымском.

18 апреля. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР официально утверждаются посёлки Катёсово, Путаинский, Рябиновый.

18 августа. В п. Фёдоровском появляется ещё один детский сад – «Белочка». Самый капитальный, самый большой (двухэтажный), самый вместительный (на 220 ребятшек) в посёлке! Возглавляет его Нина Васильевна Коноплева.

1 сентября. Спустя всего два года после открытия в д. Сайгатиной начальной школы в строй вступает и восьмилетняя. В уютную деревянную двухэтажную постройку торжественно входят 18 учителей и 90 учеников. Возглавляет новое образовательное учреждение Иван Иванович Лисков.

Среднюю школу № 2 открывают и в стремительно растущем п. Фёдоровском. Размещают её в новом капитальном трёхэтажном здании. На пост директора из открытой только год назад неполной средней школы переводят Юрия Павловича Гаврилко, которому таким образом удаётся стяжать лавры первого директора сразу двух фёдоровских школ.

10 ноября. В п. Фёдоровском получает регистрацию татаро-башкирский национально-культурный центр «Якташ».

В течение года. Посёлки Орт-Ягун и Повх из состава Сургутского р-на передаются в ведение Когалымского горисполкома.

П. Угуту выпадает счастливый билетик – его в качестве базового посёлка выбирает Юганская НГРЭ. За один год здесь появляются 7 жилых многоквартирных домов, 5 общежитий, аптека, дом для приезжих, ЛЭП. Через год появится клуб.

В п. Фёдоровском открывается Центр досуга и творчества «Светлана». Его директором назначается Светлана Викторовна Артыковская. Активные, неравнодушные и творчески ориентированные фёдоровчане получают возможность проявить себя.

1989 г.

Январь. Амбулатория п. Солнечного перебирается из старенького деревянного дома в новую двухэтажную кирпичную постройку.

15 марта. Первые читатели переступают порог библиотеки в п. Фёдоровском. К их услугам книжный фонд в 6 тыс. томов. У руля нового очага культуры и просвещения встанёт Ираида Ивановна Думнова.

Г. Лянтор. Хантыйский этнографический музей. Фото: О. Лосева.
Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

15 апреля. В Белом Яру открывается спортивный комплекс «Витязь» (спортивные и тренажёрные залы, бассейн, зрительный зал на 251 место).

Апрель. В п. Нижнесортымском появляется первое медучреждение – амбулатория.

15 мая. Решением исполнительного комитета Сургутского городского совета народных депутатов легализуется и получает-таки финансирование народный краеведческий музей в д. Русскинской. Согласно распоряжению главы Сургутского района от 24 сентября 2008 г. № 2451 это учреждение будет называться «Русскинской музей природы и человека имени Ядрошниковва Александра Павловича».

Май. Из состава Белоярской поселковой библиотеки выделяется детская библиотека.

7 ноября. Накануне праздника Октябрьской революции в п. Угуте торжественно открывают новое здание клуба.

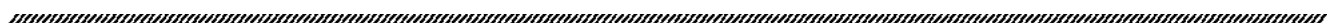
29 ноября. А в п. Лянторском распахивает свои двери этнографический музей, посвящённый истории и культуре пимских хантов. Его первым директором становится Алла Ивановна Цукор.

Ноябрь. В п. Барсово амбулатория из ветхого деревянного домика переезжает в новое трёхэтажное здание.

В течение года. В п. Фёдоровском вступают в строй ещё два детских дошкольных учреждения – детский сад «Калинка» и ясли-сад «Теремок». В первом директорствует Валентина Петровна Дёмина, во втором – О.В. Голова.

1990 г.

5 мая. Районная газета меняет своё название: патетическое, но уже не актуальное и даже мифическое «К победе коммунизма» замещается демократическим «Сургутская трибуна».

1 июня. Читатели берут в руки первый номер газеты «Вестник» Сургутского совета народных депутатов. В дальнейшем это издание станет еженедельным, количество страниц в нём вырастет до 16–24, а тираж в лучшие годы приблизится к 20 тыс. экз.

28 июня. В п. Лянторском открывается детский сад «Золотая рыбка» в составе 12 возрастных групп (2 ясельные, 10 дошкольных) и группы кратковременного пребывания детей.

Июль. В п. Нижнесорттымском начинает действовать отделение почтовой связи Сургутского почтамта.

11 сентября. В п. Белый Яр родители ведут ребятишек в новый детский сад «Сибирячок». Его первой заведующей становится Людмила Борисовна Капшутарь.

15 октября. В п. Фёдоровском тоже вступает в строй новый детский сад – «Солнышко» на 110 чел. Заведующей назначается Таисия Степановна Шохова. «Солнышко» становится седьмым дошкольным образовательным учреждением, открытым всего за пять лет! Таких случаев в Сургутском районе больше не было. Темпы роста посёлка даже на фоне активных демографических процессов «эпохи нефтяного освоения Тюменского Севера» просто стахановские.

20 декабря. В п. Лянторском загорается свет в окнах нового детского сада «Журавушка».

В течение года. На базе совхоза «Тундринский» возникает совхоз «Сытоминский».

В совхозе «Сайгатино» открывается клуб.

1991 г.

Февраль. В п. Высокий Мыс образовывается отдельный пост пожарной охраны.

23 мая. Из состава Тундринского сельсовета выделяется Ляминский сельсовет в составе д. Лямина и п. Песчаного. Первым председателем сельсовета назначается Нина Петровна Сидорова.

П. Лянторский. Детский сад «Золотая рыбка».
Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

П. Нижнесортымский. Строительство первого жилого дома. 1994 г.
Из фондов музея Нижнесортымской средней школы

22 августа. Для сохранения уникального и одного из самых крупных в лесной зоне Евразии скопления объектов археологического наследия Президиум Сургутского райсовета народных депутатов принимает решение «Об открытии государственного природно-археологического национального парка «Барсова Гора».

18 сентября. Из единой Сургутской ЦБС выделяется центральная библиотечная система Сургутского р-на в составе центральной районной библиотеки и 16 библиотек-филиалов.

14 октября. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР часть территории Лянторского поссовета объявляется Нижнесортымским сельским советом.

Ноябрь. Библиотека п. Солнечного начинает обустриваться в новом трёхэтажном кирпичном здании.

24 декабря. По решению исполнительного комитета Сургутского районного совета народных депутатов № 336 статус районных музеев получают: Русскинский музей природы, Парк-музей национальной архитектуры и быта в п. Лянтор, Угутский краеведческий музей.

В г. Лянторе начинает вещание телевизионная студия «Лянторинформ».

1992 г.

Март. В п. Ульт-Ягуне открывается телеграфно-телефонное отделение.

18 мая. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 2703-1 р.п. Лянторский включается в список городов районного подчинения с названием Лянтор.

Август. В п. Барсово открывается первая аптека.

2 сентября. В п. Нижнесортымском появляется средняя школа.

В течение года. В г. Лянторе одна из улиц получает имя первого начальника НГДУ «Лянторнефть» М.Б. Назаргалеева.

В п. Сытомино закрывается клуб совхоза «Сытоминский». Второй клуб в этом посёлке, принадлежавший рыбоучастку, тоже дышит на ладан. В следующем году его заберёт себе сельская администрация.

1993 г.

19 марта. Выходит в свет Постановление Правительства Российской Федерации «Об учреждении акционерного общества открытого типа «Нефтяная компания «Сургутнефтегаз».

П. Нижнесортымский. Первое здание средней школы. Из фондов музея Нижнесортымской средней школы

Президент – В.Л. Богданов. В апреле этого же года общество будет зарегистрировано в г. Сургуте.

Март. В г. Лянторе регистрируется православная община.

14 апреля. Создётся Сургутский государственный университет – первый университет в ХМАО.

Июнь. В п. Нижнесортымском появляется первое дошкольное учреждение – детский сад «Снежинка».

3 августа. В г. Лянторе начинает образовательную деятельность Лянторский филиал Лениногорского нефтяного техникума. Через 4 года, в 1997 г., он будет реорганизован в Лянторский нефтяной техникум.

Декабрь. При Локосовской средней школе открывается спортивно-оздоровительный комплекс.

В течение года. Судьбы населённых пунктов стали напрямую зависеть от нефтегазовой отрасли. Несколько десятилетий стояли неподалеку друг от друга небольшая деревушка Лямина и более крупный п. Песчаный. Ляминцы ходили в Песчаный и в среднюю школу, и к фельдшеру – своих не было. Но в д. Лямину нефтяники пришли – и в строй вступает новая школа (первая кирпичная школа в районе!). А в п. Песчаный не пришли – и закрывается даже детский садик, который посещали всего 10 ребятишек.

В градообразующем предприятии п. Горного – лесозаготовительном предприятии «Сургут-мебель» – ещё трудятся 102 чел. В посёлке действуют: детский садик на 50 мест, фельдшерско-акушерский пункт, почтовое отделение, баня, 4 магазина... Но лесная отрасль умирает – и перспектив у Горного уже нет.

1994 г.

31 января. Быстрорастущий и набирающий силу наследник отбирает корону у отца: административный центр Боярского сельсовета переносится из Белого Яра в п. Солнечный. Название совета, правда, сохраняется.

1 апреля. В п. Фёдоровском успешное решение демографической проблемы натывается на нехватку учебных мест. Приходится властям деревянное одноэтажное здание детского сада

«Оленёнок» переоборудовать под начальную школу, которой и присваивается № 4.

22 июня. В Белом Яре торжественно открывается памятник землякам, погибшим в боях Великой Отечественной войны.

9 августа. В г. Лянторе регистрируется мусульманское религиозное объединение.

5 декабря. В д. Ляминой вступает в число действующих новая средняя общеобразовательная школа.

В течение года. Совхоз «Сытоминский» преобразовывается в муниципальное предприятие «Маяк», однако ни новое название, ни новая форма собственности это предприятие не спасут, и через 13 лет ещё одна производственная единица исчезает.

В д. Рускинской ребятишки осваивают пространство новой двухэтажной школы. Директор тоже новый – Галина Алексеевна Хатанзеева.

Во время восстановительных работ на Тундринском храме святого великомученика и целителя Пантелеймона под полом возле иконостаса вдруг обнаруживается Типикон (церковный устав) издания Московской Синодальной типографии 1877 г. Ведь какой-то оптимист, кто прятал эту книгу в период большевистского поругания и разграбления церквей, верил, что наступят иные времена!

1995 г.

1 января. В п. Фёдоровском формируется отряд государственной противопожарной службы № 7.

19 января (2 сентября). В г. Лянторе новая детская библиотека начинает регистрировать первых читателей.

20 января. Проходит организационное заседание думы Сургутского р-на первого созыва. В соответствии с уставом МО «Сургутский р-н» этот представительный орган состоит из 15 депутатов, избираемых населением на муниципальных выборах по 15 одномандатным округам сроком на 5 лет.

28 марта. Решением окружной думы п. Солнечный официально получает своё название и становится центром Белоярского сельсовета (название сельсовета остётся без изменения).

10 апреля. В п. Тром-Агане начинает функционировать начальная школа-сад, рассчитанная на 55 детей дошкольного и младшего школьного возраста. Оборудованы два класса (для обучения детей начальной школы), две спальные комнаты, музыкальный зал, медицинский и логопедический кабинеты.

9 мая. В п. Локосово торжественно открывается новый памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (первый был установлен за 20 лет до того). Автор и исполнитель проекта – житель села А.А. Гацук.

17 мая. В новых и быстро растущих п. Ульт-Ягуне и Тром-Агане улицы наконец-то получают свои названия: в первом – 17 (35 лет Победы, Садовая, Дорожная, Школьная, Зелёная, Комсомольская, Советская ...), во втором – 10 (Центральная, Северная, Нагорная, Озёрная, Рябиновая...).

15 июня. В г. Лянторе создаётся Государственная ветеринарная служба с ветеринарной санитарной лабораторией.

Июнь. В п. Нижнесортымском появляется первый аптечный пункт.

20 октября. В д. Сайгатиной открывается сельская библиотека.

Октябрь. В п. Нижнесортымском начинает действовать отделение скорой медицинской помощи.

10 ноября. В д. Сайгатиной книгочеи переступают порог первой библиотеки. Она занимает 18 кв. м и насчитывает ок. 2000 книг.

В течение года. В п. Локосово закрывается рыбоучасток.

В п. Угуте вводится в эксплуатацию новое панельное здание детского сада.

В д. Русскинской загорается новый очаг культуры – Центр досуга и творчества.

В п. Фёдоровском создаются два новых коллектива – оркестр народных инструментов и отряд государственной противопожарной службы.

В д. Русскинской тоже возникает пожарное подразделение; правда, на этот раз в форме добровольной пожарной дружины.

1996 г.

1 января. На улицах п. Нижнесортымского появляются люди в милицейской форме – образовано Нижнесортымское поселковое отделение милиции ОВД г. Лянтора.

22 февраля. Решением Сургутской городской думы 12 июня объявляется Днём города Сургута.

20 мая. В Локосово начинает действовать отделение дневного пребывания пенсионеров под названием «Сударушка» – одно из первых подобного рода в районе. Его возглавляет Нэлли Михайловна Савина.

18 июля. В п. Фёдоровском проходит первое богослужение в только что возведённых стенах храма Святого Великомученика Феодора Стратилата.

10 августа. Чёрный август для России – Чеченская война. После обещания министра обороны взять Грозный *«за семьдесят два часа силами одного парашютно-десантного полка»* там гибнет немало брошенных на смерть обычных парней в солдатской форме. В их числе – и выпускник школы № 1 п. Фёдоровского Юрий Владимирович Келепа.

21 августа. Ещё одна молодая жизнь из Сургутского р-на обрывается в Чечне – погибает снайпер Николай Николаевич Сотник (род. в 1965 г.), четыре года до того проживавший в п. Белый Яр.

Август. В п. Нижнесортымском открывается пришкольный интернат. Его первые жители – 25–30 хантыйских ребятишек 6–16 лет.

1 сентября. В п. Белый Яр начинает функционировать средняя школа № 1.

Ноябрь. Начинает свою работу «Музей истории школы и посёлка» в школе № 1 п. Белый Яр, созданный Г.М. Тарадановой и Г.Г. Ковыляевой. Позже поэт из Тундрино В. Замятин совершенно справедливо об этом музее напишет:

*Здесь традиции верно хранят,
И сердца нараспашку открыты:
Помнят подвиги наших солдат,
И герои труда не забыты.*

В течение года. Продолжается монополизация местной экономики нефтегазовой отраслью. В п. Локосово закрывается кирпичный завод и все обслуживающие его предприятия. На луга и пастбища, где прежде паслись совхозные и личные стада, выходит техника «Мегион-нефтегаза». В селе – безработица.

Регистрируется община коренных малочисленных народностей Севера «Яун-Ях» (п. Угут). Председатель – Владимир Семёнович Когончин. Её создание вызвано необходимостью организовать хозяйственную деятельность в сфере охотпромысла и сбора дикоросов, поскольку активно действовавшее до того Угутское ПОХ в новых условиях разваливалось.

В п. Ульт-Ягун проходит творческая встреча с супергероем советских боевиков актёром Б.С. Галкиным.

1997 г.

15 апреля. Прошёл всего десяток лет, как в п. Фёдоровском открыли новую участковую больницу, а она уже не справляется – слишком быстро растёт посёлок. И для неё возводят новый корпус – на этот раз с двумя поликлиниками (детской и взрослой) и стационаром (с тремя отделениями – детским, хирургическим, терапевтическим).

16 июня. В п. Локосово вступает в строй детская музыкальная школа. Директор – О.Н. Гразно.

Июль. Ориентиры духовного развития меняются: в п. Сытомино здание книжного магазина передаётся под молельный дом местного прихода во имя Святых бессребренников и чудотворцев Космы и Домиана.

13 октября. Вторая за год детская музыкальная школа в Сургутском р-не распахивает свои двери перед юными дарованиями – на этот раз в п. Нижнесорттымском.

24 октября. Второе в течение года радостное событие в системе образования п. Локосова – принимает первых учеников новое здание средней школы (кирпичное, на 700 учащихся).

24 декабря. В п. Солнечном радуются по случаю открытия Центра дневного пребывания для пожилых людей «Берегиня».

В течение года. В д. Кочевой проживает 6 чел., в п. Катесово – двое. У писателя Пантелеева есть пронзительный рассказ «Честное слово», который, к счастью, был обязательным в начальной школе в советское время. Речь там шла о мальчике, который во время игры дал честное слово стоять на посту. И стоял там, даже когда по окончании игры о нём забыли. Было уже сумеречно, мальчику было страшно, он плакал – но стоял! Наверное, последние старики из Кочевой и Катесова читали в детстве этот рассказ. Вполне возможно, что им тоже было страшно. И наверняка они плакали среди могил и брошенных домов когда-то близких им людей. Но они «стояли на часах». Потому что, пока они стояли, их деревни были живы.

В Сытоминской пекарне русские печи заменяют на электрические. Заботы о заготовке дров уходят в прошлое. Но вместе с ними исчезает неповторимый вкус и запах хлеба, испечённого в русской печи.

Для открытой 10 лет назад Фёдоровской детской музыкальной школы, которая в 1994 г. расширилась до детской школы искусств, возводят новое здание.

Начало истории пожарной охраны в п. Тром-Агане: строят пожарное депо и формируют отдельный пост пожарной части.

1998 г.

11 января. Центр досуга и творчества (что прежде называлось короче и понятнее – Дом культуры) п. Ульт-Ягун перебирается в новое двухэтажное современное здание – первое в районе типовое здание для учреждения культуры. Очевидцы пишут, что центр «на 1998 г. считался самым красивым не только в районе, но и в округе».

Март. В п. Фёдоровском открывается восьмой за 18 лет детский сад. Вместимость – 300 детишек. Называется «Танюшей».

29 мая. Подписывается приказ начальника УВД ХМАО о создании Барсовского поселкового отделения милиции под началом Владимира Сергеевича Авдеева. 5 августа того же года состоится первое дежурство сотрудников этого отделения.

Август. В п. Ульт-Ягуне сливаются школы № 1 (с пришкольным интернатом) и № 2. Объединённое учебное заведение насчитывает 467 учащихся.

1 сентября. Уже пятая за 15 лет школа открывается в п. Фёдоровском. Возглавляет её Ольга Рубиновна Маркина.

Декабрь. В с. Тундрино специально прибывшим архиепископом Тобольским и Тюменским Димитрием освящается восстановленный храм святого великомученика и целителя Пантелей-

С. Тундрино. Храм Великомученика и целителя Пантелеймона. Слева – братская могила погибших за советскую власть. 2015 г. Фото: В.О. Гнатив. Из архива Госкультахраны Югры

мона. Иконостас сделан мастерами Троице-Сергиевой лавры, колокола отлиты в г. Каменске-Уральском, необходимая для богослужения утварь изготовлена в известных мастерских Софрино.

В течение года. В д. Сайгатиной проходит первая церковная служба во вновь отстроенном храме в честь святых мучеников Флора и Лавра.

В Локосово открывается часовня во имя иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость».

В п. Песчаном закрывается почтовое отделение. Населённый пункт медленно, но верно умирает.

1999 г.

4 октября. Подрывается на фугасной mine участник т. н. антитеррористической операции в Дагестане и Чечне Н. Сиддиков (1980–1999) – 19-летний солдат, только пару лет до того окончивший Угутскую национальную школу-интернат. Посмертно награждён орденом Мужества.

8 октября. В п. Угута вступает в строй новое панельное двухэтажное здание поликлиники. Старое здание передаётся под стационар на 25 коек.

В течение года. В тисках банкротства окончательно умирает Сургутское зверопромышленное хозяйство. Время кооперации и самостоятельного хозяйствования местного населения на своей земле кануло в Лету. Наступила эпоха владычества пришлых нефтяных корпораций.

Созданный 8 лет назад природно-археологический национальный парк «Барсова Гора» упраздняется. Его правопреемником становится МУ Сургутского р-на «Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора», призванный выявлять, изучать и сохранять культурное наследие района.

В с. Локосово организовывается школьное лесничество «Кедр».

П.С. Бахлыков. Последний. 1988 г.

Г. Лянторе. Церковь Покрова Божией Матери. Фото: А. Данилов.
Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

В г. Лянторе на территории городского сквера появляется стела, на бронзовой доске которой отлита дата «1931 год» – время основания с. Пим, эволюционировавшего в г. Лянтор.

2000 г.

18 апреля. В п. Барсово открывается центр дневного пребывания пенсионеров «Любавушка» (с 2006 г. – филиал УСО ХМАО – Югры КЦСОН «Содействие»), а ул. Союзная переименовывается в улицу им. Анатолия Щемелева.

С целью сохранения памяти краеведа, этнографа, художника П.С. Бахлыкова из п. Угута решением Сургутской районной думы учреждается стипендия его имени, которая отныне будет присуждаться учащимся образовательно-эстетических учреждений Сургутского р-на. До 2016 г. эту именную стипендию получают 128 учащихся.

6 июня. В п. Локосово восстанавливается и в Тобольско-Тюменской епархии регистрируется православный приход с прежним именем – в честь Святого Богоявления.

3 июля. В п. Белый Яр торжественно открывают храм в честь Святителя Николая Чудотворца, построенный по проекту В.Г. Бычина.

16 сентября. Красная ленточка режется на автодорожном мосту через р. Обь (первый вантовый мост в азиатской части России). Параметры моста специалисты называют уникальными: его протяжённость – 2 110 м, полная длина мостового перехода с подходами – 14 738 м, ширина – 15 м, длина вантового пролёта – 408 м, высота пилона превышает 160 м, длина сварных швов – 80 км. Генеральным подрядчиком по строительству моста выступил трест АОТ «Мостострой-11» (дир. – В.Ф. Солохин).

Читатели с интересом рассматривают первый номер газеты «Мы вместе» Сургутской городской организации Союза журналистов России (ред. А.П. Зубарев).

Сентябрь. В п. Барсово вступает в строй кирпичная трёхэтажная школа площадью 8 400 кв. м на 1 700 учащихся.

6–12 ноября. В г. Сургуте состоялся I театральный фестиваль «Чайка», в рамках которого, среди других, прошли премьерные спектакли театров «Сатирикон», под руководством О.П. Табакова и им. Е.Б. Вахтангова.

15 ноября. В с. Угуте создаётся православная община во имя иконы Казанской Божией Матери.

В г. Лянторе возникает ансамбль русской песни «Иван да Марья». В 2004 г. он получит звание «Народный самодеятельный коллектив».

21 ноября. В п. Сытомино на центральной площади для любителей активного досуга впервые распахивает свои двери двухэтажный Центр досуга и творчества.

В течение года. После 10-летнего перерыва угодья у п. Высокий Мыс вновь засажены картофелем.

В д. Ляминой и п. Барсово начинают действовать Центры досуга и творчества, а в г. Лянторе и п. Фёдоровском – храмы (в первом – Покрова Божией Матери, во втором – Свято-Фёдоровский). Как говорится, чего душа пожелает...

В п. Фёдоровском открывается Центр дневного пребывания пенсионеров «Иван да Марья» – структурное подразделение МУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Сургутского р-на».

2001 г.

12 января. В п. Угуте сдаётся в эксплуатацию двухэтажное панельное здание новой школы.

1 февраля. В п. Солнечном в постройке бывшего овощехранилища открывается единственный в Сургутском р-не 50-метровый стрелковый тир.

Март. В п. Нижнесортымском начинает приём ребятшек второй по счёту детский сад, названный «Северным сиянием».

30 мая. В г. Сургуте официально регистрируется телекомпания, которую, не мудрствуя лукаво, называют «Север». Аудитория – население г. Сургута и Сургутского р-на.

Сентябрь. В п. Нижнесортымском регистрируется местная православная религиозная организация – приход храма в честь Святителя Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси.

1 октября. К распространению прекрасного и возвышенного приступает Высокомысовская детская школа искусств.

24 октября. Сдаётся в эксплуатацию новое здание Угутского краеведческого музея.

Декабрь. Открытием художественного класса Локосовская музыкальная школа преобразовывается в школу искусств.

В течение года. В Сургутском р-не после 10-летнего перерыва возобновляются общественные посадки картофеля, моркови, свеклы, кормовых культур. Под них отдано ок. 100 га самых плодородных земель.

В п. Высокий Мыс на первый фестиваль авторской песни собираются ок. 100 чел. В дальнейшем он станет регулярным и всё более и более популярным: в 2002 г. в фестивале примут участие ок. 300 чел., в 2003 г. – ок. 500 чел., в 2004 г. – ок. 800 чел., в 2007 и 2008 гг. – ок. 1 000 чел.

Небольшая деревня Русскинская, несомненно, является лидером по оказанию музейных услуг на душу населения не только в Сургутском р-не, но и в ХМАО (а может быть, и шире).

С. Угут. Краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова. 2006 г. Фото: Заика А.В. Из архива фотографа

Кроме достаточно крупного музея районного статуса, здесь открывается второй музей – в школе-интернате. Называют его поначалу скромно – Уголок природы. Но уже через 5 лет в нём будет храниться более трёх сотен предметов, а статус школьного музея подтвердится официальным документом.

А вот со связью Русскинская тащится в хвосте технического прогресса. В ней только-только появляется первый телефон-автомат общего пользования, хотя в российских городах не то что телефоны-автоматы, но и пришедшие им на смену пейджеры уже покидают пространство связи.

2002 г.

Январь. 1 200 учеников п. Нижнесортгымского третью четверть начинают в новой трёх-этажной школе (площадь – 7 680 кв. м, количество классных комнат – 54, вместимость – 1 960 чел., столовая – на 350–400 чел.).

1 октября. В п. Высокий Мыс начинает действовать отделение дневного пребывания пожилых людей и инвалидов «Даринка».

5 октября. В г. Лянторе архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий освящает храм Покрова Божией Матери.

19 октября. Д. Лямина покидает категорию поселений, куда «только самолётом можно долететь» – открыта автодорога длиной 56 км до г. Лянтора.

12 декабря. В п. Высокий Мыс начинает действовать новый Дом культуры.

27 декабря. В п. Солнечном открывается приход Святого Благоверного Великого князя Александра Невского.

В течение года. В п. Песчаном в огне пожара гибнут Дом культуры и библиотека. Учреждения закрывают, и это ещё более ускоряет угасание посёлка.

П. Нижнесортимский. Новая средняя школа. 2000 и 2007 гг.
Из фондов музея Нижнесортимской средней школы

Жительница п. Фёдоровского Гульнара Бурылова в Австрии становится серебряным призёром Кубка мира мастеров лыжного спорта среди участников среднего и старшего возраста, а в России – абсолютной чемпионкой на открытом личном первенстве среди любителей лыжных гонок.

2003 г.

6 марта. В п. Фёдоровском регистрируется ногайский национально-культурный центр «Ногой эль».

2 мая. В борьбе с огнём в п. Угута профессионалы приходят на смену любителям: вместо добровольной пожарной дружины начинает действовать отдельный пост пожарной части № 1.

27 июня. В п. Нижнесортымском принимает первых пассажиров новый автовокзал площадью 1 732 кв. м. Единственный вид транспорта, который связывает и будет ещё долго связывать посёлок с остальным миром, – автомобильный.

19 июля. Совсем немного отстали от нижнесортымцев с открытием автовокзала в п. Фёдоровском, но через три недели красную ленточку разрезают и здесь.

Август. В с. Тундрино на братской могиле, где захоронены погибшие борцы за установление советской власти, меняют памятник. Новый гранитный обелиск – аналог предыдущему – с надписью «Ни камню скорби, ни камню славы не заменить погибшего бойца» изготовлен в г. Санкт-Петербурге*.

1 августа. В 18 час. 50 мин. в г. Моздоке (Северная Осетия) при попытке задержания начинённого тротилом автомобиля, управляемого водителем-смертником, гибнет рядовой Валерий Валерьевич Лаба – бывший ученик школ № 1 и 5 п. Фёдоровского. На следующий год в День Победы в его честь на стене школы № 5 поместят мемориальную табличку.

4 сентября. Через месяц гибнет второй призывник из п. Фёдоровского: в 12 час. 30 мин. при разминировании фугаса в Чечне подрывается сапёр Максим Валентинович Нечитайло – выпускник школы № 2 п. Фёдоровского.

23 сентября. В д. Ляминой хантыйские ребятишки переходят в новое здание школы-интерната – двухэтажное, кирпичное, современное.

В течение года. В застройке п. Фёдоровского появляется новая архитектурная доминанта – первый 9-этажный дом на 108 квартир.

В г. Лянторе проходит Первый Всероссийский фестиваль молодых семей «Мир, в котором мы живём». Участники – 27 семей (120 чел.) из ХМАО, Курганской области и г. Екатеринбурга.

После окончания соревнований на Кубок мира по биатлону в г. Ханты-Мансийске победители совершают круг почёта в оленьей упряжке. В нарту впряжена тройка из п. Тром-Агана по кличкам Журавль, Белый Снег и Косоглазый.

2004 г.

28 апреля. Глава района подписывает распоряжение о создании Нижнесортымской библиотеки.

Май. В г. Страсбурге (Франция) в мероприятиях Международного десятилетия коренных народов мира, утверждённого Генеральной Ассамблеей ООН, презентуется культурной программы ХМАО. Среди прочего в неё входит таксидермическая коллекция А.П. Ядрошниковой из д. Русскинской. В 2015 г. это собрание будет насчитывать немногим менее тысячи единиц и являться самым крупным в автономном округе (а может быть, и в Сибири).

Октябрь. В Сытоминской школе открывается музей «История моего села, история моей родины».

* Фотографию надмогильного памятника см. в статье И.Т. Белимова в этой же книге.

С. Сытомино. Музей средней школы. 2015 г. Фото: В.А. Чарухин. Из архива фотографа

3 ноября. На ул. Центральной п. Тром-Агана открывается обелиск «Воинам, стоящим насмерть за Родину в 1941–1945 гг.». Инициатор – сын фронтовика Михаил Данилович Сопочин.

1 декабря. В п. Нижнесортнымском первых прихожан принимает новая деревянная церковь во имя Святителя Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси.

25 декабря. Пассажиры впервые входят в новый комфортный автовокзал в г. Лянторе.

В течение года. Сургут отмечает своё 410-летие, которое организаторы оригинально, поэтично и справедливо назвали 410-зимием.

В окружном конкурсе на звание «Самый благоустроенный город, посёлок, село Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» в категории с населением до 5000 чел. второе место отдаётся п. Угуту.

Ляминское почтовое отделение переезжает в новое приспособленное капитальное здание.

2005 г.

15 апреля. В школе № 5 п. Фёдоровского открывается краеведческий музей.

Значок к 410-зимию Сургута

5 мая. Первых экскурсантов принимает и Музей истории посёлка в Ульт-Ягунской школе, образованный О.А. Афониной и Т.Г. Краснопёровой.

6 мая. Открывается ещё один школьный музей – в п. Белый Яр начинает действовать Музей боевой и трудовой славы белоярцев.

9 мая. В п. Высокий Мыс на здании средней общеобразовательной школы монтируется мемориальная доска в честь участника Великой Отечественной войны Героя Советского Союза И.В. Королькова (1919–1984) – уроженца с. Тундрино.

Май. А в п. Фёдоровском в эти же дни на фасаде школы № 2 закрепляют мемориальную доску в честь другого солдата – М.В. Нечитайло, погибшего в Чечне через полвека с лишним после окончания Великой Отечественной.

Создаётся Белоярское отделение Ханты-Мансийской организации Российского Союза ветеранов Афганистана.

15 июня. Выходит в свет первый номер еженедельной рекламной-информационной газеты «Фёдоровская ярмарка» (тиражом 1000 экз., объём 8–12 страниц).

24 июля. В г. Лянторе открывается городской сквер, а молодожёны Анастасия и Владислав Башкатовы закладывают новую лянторскую традицию – закрепляют первый замок на Мосту влюблённых.

3 августа. В п. Нижнесортымском в торжественной обстановке открываются мемориальные доски в память первооткрывателей сургутской нефти – А.В. Тяна (главного геолога Сур-

Г. Лянтор. Мост влюблённых. Фото: М. Каримов.
Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

гутской НГРЭ, лауреата Государственной премии СССР) и З.М. Хусаинова (первого начальника НГДУ «Нижнесортымскнефть»). Также одна из улиц посёлка получает имя А.В. Тяна.

19 ноября. В г. Лянторе регистрируется районное общество марийской культуры «Эрви» («Утро»).

7 декабря. В г. Лянторе появляются памятные доски погибшим при исполнении воинского долга в Чечне: на здании средней школы № 4 – Михаилу Геннадьевичу Засыпкину, на жилом доме № 29 (по другим данным, № 30) в четвёртом микрорайоне – Анатолию Анатольевичу Кузнецову.

Декабрь. В Локосовской школе искусств – премьера оперы «Заветное слово». В ней задействованы 37 актёров в возрасте от 7 до 16 лет. Эта постановка в следующем году сделает школу победителем районного конкурса в номинации «Событие года».

В течение года. В окружном конкурсе по благоустройству территории с. Локосово получает второе место в номинации «Поселения с числом жителей менее 5000 чел.». Премия правительства ХМАО в 150000 руб. тратится на установку уличных ограждений.

В с. Сытомино в целях возрождения и сохранения национальных традиций и культуры ханты создаётся первичная общественная организация «Спасение Югры».

В п. Горном в огне пожара, возникшего во время грозы, гибнут мастерские для трудового обучения и столовая восьмилетней школы. Эта беда ещё более ускоряет стагнацию посёлка. Через 2 года школу закроют.

Сытоминское школьное лесничество «Кедр», образованное шесть лет тому назад Татьяной Валерьевной Корявовой, признаётся лучшим среди подобных детских объединений в автономном округе.

2006 г.

25 января. Самодеятельный музей «Летопись жизни: прошлое и настоящее» в с. Локосово, созданный стараниями Веры Юрьевны Владимировой, получает статус школьного музея.

21 февраля. Обладателем такого же статуса становится «Музей истории школы и посёлка» в п. Белый Яр, созданный ещё 10 лет назад.

6 июля. В каменном храме в честь святого праведного Симеона Верхотурского, построенном на окраине п. Барсова, проходит первая служба. Пока это единственный в России храм, посвящённый этому святому.

П. Локосово. Музей средней школы им. З.Т. Скутина. Из фондов музея Локосовской средней школы

1 сентября. К занятиям в Локосовской средней школе приступают 288 учеников, а в Ляминской школе-интернате – 105 (97 из них – ханты).

3 сентября. В с. Угута на здании школы устанавливается мемориальная доска в память выпускника 1997 г. Н. Сиддикова (1980–1999), погибшего в ходе т. н. антитеррористической операции в Дагестане и Чечне.

Сентябрь. Житель п. Барсово В.В. Шевердяев случайно находит серебряный кувшин, изготовленный в Византии в X–XI вв. Благодаря археологу Н.В. Шатунову, выкупившему и передавшему его в фонды Сургутского краеведческого музея, музейный фонд Югры становится богаче ещё на одну уникальную находку.

24 октября. В п. Солнечном открывается спортивный комплекс «Атлант».

Ноябрь. Не хочется штампов и лишней патетики, но упрямо вспоминаются известные поэтические строки:

Из одного металла льют

Медаль за бой, медаль за труд.

Правда, на этот раз отливают не медали, а мемориальные доски для п. Фёдоровского. Одну, посвящённую главному геофизику Сургутской нефтеразведочной экспедиции Виктору Петро-

Византийский кувшин X–XI вв. из окрестностей г. Сургута. Фото: К.Г. Карачаров

вичу Фёдорову, устанавливают на стеле при въезде в посёлок. Другую – погибшему 10 лет назад в Чечне выпускнику школы № 1 Юрию Владимировичу Келепе – закрепляют на фасаде школьного здания.

6 декабря. Геральдический совет при Президенте России регистрирует герб и флаг МО «Городское поселение Лянтор». Автор проекта – Андрей Андреевич Комф.

26 декабря. Создаётся новое учреждение культуры «Лянторская централизованная библиотечная система».

В течение года. Рыбаки предприятия «Восход» (п. Сытомино) рапортуют об улове в 653 т.

Из земных недр на территории района выкачивают 117 млн т нефти и более 17 млрд куб. м газа.

В п. Сытомино действовавшие ещё с 1940-х гг. детские сады «Снежинка» и «Золотая рыбка» объединяют в одно дошкольное учреждение и вселяют в новый двухэтажный кирпичный теремок, рассчитанный на 90 детей. Из прежних названий сохраняют «Снежинка». А вот в соседнем п. Горном садик, наоборот, закрывают.

В новое двухэтажное здание на 200 мест перебирается и Сытоминская школа.

Школьным музеям Ляминской, Фёдоровской № 5 и Ульт-Ягунской средних школ присваивается статус «Школьный музей». А в п. Барсово стараниями учителя Р.Д. Беценко школьный краеведческий уголок «История и современность нашего края» только открывается.

Книжный фонд библиотеки п. Барсова составляет более 13 000 ед., пользуются им ок. 1000 читателей.

В с. Локосово вступает в строй электронная телефонная станция ёмкостью 768 номеров.

Герб г. Лянтора

Флаг г. Лянтора

С. Сытомино. 2012 г. Фото: В.А. Чарухин. Из архива фотографа

С. Сытомино. 2012 г. Фото: В.А. Чарухин. Из архива фотографа

2007 г.

Январь. В п. Угута 30 улиц и переулков.

27–31 марта. На соревнованиях за Кубок России по Северному многоборью, который проходит в с. Мужы (ЯНАО), отличаются спортсмены из п. Солнечного: Гульназ Ильясова занимает первое место, Максим Бырка – второе.

Март. В п. Нижнесортымском сдаётся в эксплуатацию трёхэтажное здание участковой больницы на 45 коек с поликлинической мощностью 250 посещений в смену.

13 мая. В п. Фёдоровском регистрируется азербайджанское национальное общество «Достлар юрду».

24 мая. Своим решением № 158 дума Сургутского р-на утверждает герб района и порядок его использования. Автор проекта – заслуженный художник России В.Н. Горда.

13 июля. Второе за год национальное объединение регистрируется в п. Фёдоровском – на этот раз национально-культурный центр «Кумыки».

Август. Бывший совхоз «Сытоминский», а до того колхоз «Тундринский», который в 1970-х гг., помимо прочего, владел и стадом

Герб Сургутского района

П. Нижнесортымский. Строительство больничного комплекса. 2006 г.
Из фондов музея Нижнесортымской средней школы

крупнорогатого скота почти в две тысячи голов, пройдя через грабительский процесс так называемых реформ и скукожившись до рамок муниципального предприятия «Маяк», прекращает своё существование. Остаток коров передают в Тундрино и Лянтор. Поля, разработанные невероятно тяжёлым трудом, отобравшие здоровье, а иногда и жизнь обездоленных людей, зарастают, скотные дворы – разрушаются... Старожилка села О.Д. Тырикова рассказывает: *«А сколько умирало-то! Ой!!! Придут с работы... А доят – доят коров, или чё-нибудь на пашне делают, залезла на печку – там умерла. Пришла, на койку легла: «Ой, я сегодня чё-то заболела». И всё, смотришь – она уж испеклась. Вот Клепалова девчонки, дак все, как есть, все так умерли».* Во имя чего умерли? Труд и лишения целого поколения, отданные стране, оказались напрасными.

1 сентября. К началу нового учебного года в районе готовы 30 муниципальных образовательных учреждений: средних общеобразовательных школ – 21, основная общеобразовательная школа – 1, средних общеобразовательных школ-интернатов – 3, начальных общеобразовательных школ – 2, начальная школа – детский сад – 1, вечерних (сменных) школ – 2.

В г. Лянторе первый раз звенит звонок в школе № 7. Школьное здание на 840 мест выполнено по индивидуальному проекту: полукруглое здание, два купола, зенитный фонарь. Первым директором становится заслуженный работник образования Ирина Геннадьевна Глушук.

В п. Нижнесортымском формируется кадетский класс.

А в п. Сытомино вновь открывается пришкольный интернат (до того подобный интернат действовал здесь в 1973–1987 гг.). Первыми его воспитанниками становятся 9 детей от 7 до 16 лет из соседнего п. Горного.

3 октября. В г. Лянторе открывается мемориальная доска им. М.Б. Назаргалеева – первого начальника НГДУ «Лянторнефть» ОАО «Сургутнефтегаз». Установленный на улице с тем же именем мемориальный знак разработан и изготовлен специалистами «Международного центра культуры и искусства» г. Санкт-Петербурга.

Г. Лянтор. Стела в память
М.Б. Назаргалеева.

Фото: В. Кузнецов.

Из фондов Лянторского
хантыйского этнографического музея

Заброшенная д. Пилюгина. 2004 г.
Фото: А.В. Заика. Из архива фотографа

13 октября. В п. Нижнесортымском в административном корпусе НГДУ «Нижнесортымск-нефть» открывается музей этого учреждения. По сути дела он является и музеем посёлка, поскольку и рождение, и история этого населённого пункта определены развитием НГДУ.

Октябрь. В Сытоминскую больницу приезжает любимец российских властей и СМИ, знаменитый врач, носитель титула «Детский доктор мира» Л.М. Рошаль.

2 ноября. В п. Белый Яр вступает в строй новое здание для школы искусств. На трёх этажах размещаются 14 учебных классов, концертный зал, зимний сад, хореографический класс с душевыми кабинками и пр.

24–26 ноября. В д. Русскинской проходит первый в ХМАО – Югре межрегиональный конкурс «Аборигенная семья».

Декабрь. В восьмилетней школе п. Горного всего 7 учителей и 21 ученик.

В течение года. П. Локосово признаётся самым благоустроенным посёлком среди сельских поселений ХМАО – Югры и получает грант второй степени в размере 540 тыс. руб.

Умирает д. Пилогина. Среди нескольких сохранившихся старых домов доживает свой век последний житель – одинокая пожилая женщина.

В районе функционируют 35 дошкольных образовательных учреждений (24 муниципальных и 11 ведомственных), которые, однако, смогли вместить только 60 % детей дошкольного возраста.

Локосовская средняя школа получает имя участника Великой Отечественной войны, бывшего учителя и директора школы Зиновия Трофимовича Скутина.

В школе искусств с. Локосова – 110 учащихся и 15 педагогов.

Сдаётся в эксплуатацию новая школа в г. Лянторе.

В системе Сургутской районной центральной библиотеки действуют 16 библиотек с общим фондом 257 700 ед. Ещё 3 библиотеки, объединённые в Лянторскую ЦБС, совокупно владеют фондом в 41 600 ед.

В г. Лянторе проживают представители 43 национальностей и действуют 12 национально-культурных организаций (из 19, зарегистрированных в районе): «Водограй», «Росы Югры», «Спадчына», «Курултай башкир», «Эрви» и др.

На XII Всемирных спортивных играх полицейских и пожарных в г. Аделаиде (Австралия) сотрудник ГИБДД по Сургутскому району В. Андреев завоёвывает 5 медалей (3 золотых и 2 серебряных). Любопытно, что через год уже на XIII подобных играх в г. Орlando (США) тоже 5 медалей (но на одну золотую больше) получает его супруга Анастасия Андреева.

П. Локосово. Средняя школа. З.Т. Скутин с учениками. Из фондов Локосовской средней школы

Локосовская средняя школа им. З.Т. Скутина. Из фондов Локосовской средней школы

2008 г.

1 января.

Населённый пункт	Численность (чел.)	Примечания
г. Лянтор	Ок. 38 200	368 – коренные жители
п. Фёдоровский	19 293	41 – коренные жители
п. Белый Яр	14 589	
п. Нижнесортымский	11 519	188 – коренные жители
п. Солнечный	11 032	
п. Барсово	5 589	
п. Уль-Ягун	2 245	
с. Локосово	2 223	
д. Русскинская	1 719	881 – ханты, 12 – ненцы, 4 – манси
с. Сытомино	1 538	233 – коренные жители
д. Лямина	945	
п. Высокий Мыс	543	
п. Малоюганский	334	116 хозяйств
п. Тром-Аган	201	91 – ханты
п. Песчаный	152	46 хозяйств
с. Юган	89	33 – ханты
д. Верхнемысовая	48	
п. Банное	32	10 – ханты
д. Тайлакова	Чуть больше 20	8 семей

Январь. Первые богослужения проходят в только что возведённом храме в честь иконы Божией Матери «Казанская» в п. Угуте.

С. Угут. Храм в честь иконы Божией Матери «Казанская». 2006 г. Фото: А.В. Заика. Из архива фотографа

18 марта. Сургутская центральная районная библиотека получает имя Г.А. Пирожникова, открывшего в 1905 г. первую читальню на сургутской земле.

20 марта. Сургутская районная центральная библиотека им. Г.А. Пирожникова перемещается в новое красивое здание. В её фонде насчитывается уже ок. 24 000 книг.

28 апреля. Открывается Ульт-Ягунская школа искусств.

Решение Совета депутатов МО «Сельское поселение Нижнесорттымский» № 25 утверждает герб этого населённого пункта. Идеей послужила этимология хантыйского названия водоёма, на котором возник посёлок, – Сорттым (*сорт* – щука). На геральдическом щите, представляющем собою рассечённое по вертикали зелёное и лазоревое поле, изображена серебристая изогнутая вправо щука с чёрной жемчужиной в раскрытой пасти. Автор – учитель местной школы Л.М. Лобазов.

Июнь. На своих заседаниях в марте и июне районная дума утверждает флаг Сургутского р-на, разработанный заслуженным художником России В.Н. Гордой (он же является автором районного герба, принятого думой годом ранее).

24 сентября. Распоряжением главы Сургутского района № 2451 Музею природы и человека в д. Рускинской присваивается имя его основателя А.П. Ядрошникова.

Герб п. Нижнесорттымского

Флаг Сургутского района

Д. Рускинская. А.П. Ядрошников проводит встречу с детьми в День защиты животных в музее. 2009 г.
Фото: Т.А. Ядрошникова. Из фондов Музея природы и человека (д. Рускинская)

П. Нижнесортимский. Культурно-досуговый центр «Кристалл».
Из фондов музея Нижнесортимской средней школы

Г. Лянтор. Школа № 7. Фото: С. Кайтуков. *Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея*

18 октября. В п. Нижнесортымском торжественно открывается культурно-досуговый центр «Кристалл».

В течение года. Показательный признак для демографической ситуации нефтяного Севера, который невозможен в других регионах России: население МО «Сельское поселение Нижнесортымский» – 11 200 чел., из них работающих вахтовым способом (то есть проживающих в другом месте) – 5 583 чел. Стало быть, половина населения – пришлая, временная, находящаяся на территории поселения только в период рабочего времени.

Открывается движение по новой дороге «Сургут – Сытомино».

В г. Лянторе действуют 10 дошкольных учреждений (ок. 2 000 воспитанников) и 6 общеобразовательных школ (ок. 1 000 педагогов и ок. 5 500 учащихся).

В трёх школах п. Белого Яра получают знания 2 217 учащихся.

Открытием очередной детской школы искусств в п. Ульт-Ягуне район доводит число этих учреждений до десяти и выходит по этому показателю на первое место в округе.

В Ляминской библиотеке для читателей собрано более 12 000 книг. Оригинальным направлением её деятельности является клуб цветоводов и огородников.

На территории сельского поселения Рускинская находятся 48 родовых угодий (т. н. территорий традиционного природопользования). Ещё живо оленеводство – 4 663 животных значатся по отчётам на этих угодьях (это 80 % всего оленьего поголовья в районе).

2010 г.

3 января. Высокомысовской школе присваивается имя Героя Советского Союза И.В. Королькова (1919–1984).

Г. Лянтор. Здание городской администрации. Фото: Э. Асаев.
Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

23 апреля. Решением Совета депутатов МО «Сельское поселение Угут» за № 87 утверждается герб сельского поселения. Конкурс проектов был объявлен в 2009 г. Активно предлагали свои эскизы сотрудники администрации поселения, краеведческого музея и ЦДиТ. Победил и был принят за основу проект администрации сельского поселения под руководством главы А.Н. Огородного: золотой соболик на чёрной земле с сине-зелёным фоном. В дальнейшем, по предложению геральдического совета, соболик изменил положение головы и хвоста, но данный проект герба был принят за основу и утверждён.

4 мая. В с. Тундрино открывается мемориальная доска С.Е. Кайдалову (1908–1953) – организатору комсомольско-молодёжной артели «Красный северянин», ветерану Великой Отечественной войны, председателю Тундринского сельского совета с 1944 г. до дня своей смерти.

6 мая. Среди памятных мест Сургутского р-на появляется ещё одно: в п. Белый Яр отныне есть мемориальная доска Г.Г. Кушникову (1908–1977) – председателю колхоза «Путь Ленина», ветерану Великой Отечественной войны, кавалеру ордена Ленина, почётному гражданину г. Сургута. Его именем названа одна из улиц посёлка.

4 сентября. В г. Лянторе оформляется Лянторская городская общественная организация помощи инвалидам «Седьмой лепесток» (председатель – И.В. Фабер). Цель организации – решение задач, направленных на поддержку и защиту детей и молодёжи не старше 30 лет с органическим поражением головного мозга и центральной нервной системы.

В течение года. Сургутское отделение Свердловской железной дороги преобразовывается в Сургутский регион той же самой дороги. Длина подведомственных путей, проложенных по территории ХМАО, ЯНАО и Тюменской обл., составляет 1 285 км.

П. Нижнесортимский. Кадетская команда. 2014 г. Из фондов музея Нижнесортимской средней школы

2011 г.

В течение года. За год НГДУ «Нижнесортымскнефть» ОАО «Сургутнефтегаз» пробурило более 1 млн м – это примерно равно расстоянию от п. Нижнесортымска до Тюмени. С начала своей деятельности это управление выкачало из недр 168 832 552 т нефти.

2012 г.

1 марта. Отныне Сургутский районный военный комиссариат снова, как и до 1985 г., един с военкоматом по г. Сургуту. Новая структура получает название Отдел военного комиссариата ХМАО – Югры по Сургуту и Сургутскому р-ну и имеет в штатном расписании ок. 100 сотрудников.

21 сентября. В 6-м микрорайоне г. Лянтора в торжественной обстановке открывается Памятник воинской славы – 122-мм гаубица на постаменте.

2014 г.

В течение года. Кадеты Нижнесортымской средней школы становятся победителями регионального этапа конкурса «Лучший казачий кадетский класс Уральского федерального округа».

2015 г.

21 ноября. В п. Фёдоровском 50 семей получают ключи от квартир в новом 10-этажном кирпично-монолитном жилом доме «Академический». Всего в этом доме-гиганте 208 квартир. За 30 лет от вагончика до десятиэтажки.

Источники

Алиджанов А. Всегда искать! // Юность. – М.: Правда, 1973. – № 3. – С. 72.

В палитре жизни все цвета: Сборник стихов самобытных поэтов Сургутского района. – Сургут: Сургутская типография, 2001. – С. 16, 30, 85.

В родных пенатах под колпаком полиции // Подорожник. – Тюмень: Мандр и Ка, 2004. – Вып. 4. – С. 81–90.

Возрождённый народ. К десятилетию образования Ханты-Мансийского национального округа. – Омск: Омское областное издательство, 1941. – С. 20.

Времена. Сытоминский сельский совет: антология воспоминаний. – Омск: Омскбланкиздат, 2013. – С. 40, 94, 102, 120, 130, 134, 148–149, 204, 213, 250–251, 304, 324, 349, 350, 379, 416–418, 420, 421, 423, 442.

Гурьев Н.А. Тобольская губерния // Дорожник по Сибири и Азиатской России. – Томск, 1900. – Кн. II. – С. 15.

Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург: Тезис, 1994. – С. 88–95, 102–103, 108–109, 111, 116–121, 124–125, 133–134, 153, 159–161, 163, 164, 166, 210, 212, 213, 219, 228, 233, 238, 239, 252–253, 257–258, 266, 269, 273–282, 285, 288–291, 293–291.

Дробышев А.Н. Река моей жизни: Северная одиссея русской переселенки Евдокии Белкиной. – Екатеринбург: Издательский центр «Мария», 2000. – С. 24–25.

История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области) / Отв. ред. О.Б. Беликова. – Томск, 2006. С. 236, 238, 240, 247, 299.

Календарь: Даты, факты, события финно-угорского мира. 2015 г. – Ханты-Мансийск, 2015. 80 с.

Краеведческий календарь. Памятные даты Ханты-Мансийского автономного округа на 2000 год. – Ханты-Мансийск, 1999. 36 с.

Краеведческий календарь. Памятные даты Ханты-Мансийского автономного округа на 2003 год. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2003. 72 с.

Краеведческий календарь. Памятные даты Ханты-Мансийского автономного округа 2004 года. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2003. 52 с.

Краеведческий календарь. Юбилейные и памятные даты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 2010 года. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2009. 118 с.

Карачаров К.Г. Византийский кувшин из окрестностей Сургута // Барсова гора: древности таёжного Приобья. – Екатеринбург; Сургут: Уральское кн. изд-во, 2008. – С. 56–91.

Козлов Н. Провинция: очерки нашего края // Вестник. – Сургут, 1996. – Сент. (№ 39). С. 5.

Остяко-Вогульская правда. – Самарово; Остяко-Вогульск. – 1937. – 17 апр., № 55; 6 июля, № 108; 10 июля, № 111; 16 июля, № 116; 24 июля, № 123; 4 авг., № 132; 11 авг., № 138; 24 авг., № 149; 4 сент., № 157; 8 сент., № 160; 9 сент., № 161; 15 сент., № 166; 20 сент., № 170; 24 сент., № 174; 2 окт., № 179; 23 окт., № 197; 17 дек., № 237. 1938. 1 февр.,

№ 25; 11 февр., № 33; 17 февр., № 38; 24 февр., № 44; 11 марта, № 56; 14 марта, № 58; 22 марта, № 65; 30 марта, № 72; 8 апр., № 79; 12 апр., № 83; 18 мая, № 111; 10 июня, № 130; 6 июля, № 150; 15 июля, № 157; 8 авг., № 177; 26 сент., № 218; 1 нояб., № 248; 3 нояб., № 250. **1939.** 26 янв., № 20; 8 февр., № 31; 4 марта, № 51; 27 апр., № 96; 10 июня, № 131; 29 июля, № 172; 1 авг., № 174; 16 авг., № 187; 16 окт., № 239; 26 окт., № 247; 22 нояб., № 268; 23 нояб., № 269; 1 дек., № 275; 8 дек., № 280. **1940.** 20 марта, № 65; 26 марта, № 70; 27 марта, № 71; 15 апр., № 87; 17 апр., № 89; 21 апр., № 92; 26 апр., № 96; 27 апр., № 97; 11 мая, № 107; 15 мая, № 110; 2 июня, № 125; 11 июня, № 133; 21 июня, № 141; 23 июня, № 143; 26 июня, № 145; 27 июня, № 146; 28 июня, № 147; 14 авг., № 186; 1 окт., № 227; 10 окт., № 235; 30 окт., № 252; 11 дек., № 285; 26 дек., № 298. **1941 г.** 5 янв., № 4.

Лушай Л. «Красный туземец» // Подорожник. – Тюмень: Мандр и Ка, 2009. – Вып. 10. – С. 60–62.

Патранова В.В. Стальной меридиан // Новости Югры. – Ханты-Мансийск, 2015. 6 авг. № 85. – С. 27.

Путевой журнал по обозрению церковей Сургутского и Берёзовского округов, произведённому по указу Тобольской духовной консистории от 29 мая 1882 г. за № 3246 протоиереем Петром Поповым // Подорожник. – Тюмень: Мандр и Ка, 2009. – Вып. 10. – С. 203.

[Рапорт священника С. Тверитина епископу Тобольскому и Сибирскому Авраамию от 20.07.1889] // Подорожник. – Екатеринбург: ООО «Баско», 2007. – Вып. 7. – С. 61.

Редин Д.А. Из опыта современной графической реконструкции Сургутской городской печати XVII в. // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях. – Сургут, 2003. – С. 59–64. Рис. 1.

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1989. – 239–242.

Русанов И. Этнографический очерк Сургутского отделения Берёзовского округа Тобольской губернии // Подорожник. – Тюмень: Мандр и Ка, 2004. – Вып. 4. – С. 46.

Сибирский календарь на 1877 год / Сост. Лучшев. – Казань: Губернская типография, 1876. С. 61.

Сибирский листок. – Тобольск. 1890–1919.

Силин А.И. Народное образование в Сургутском районе в 1920-е – 1930-е гг. // Монти Танья. – Тюмень: Вектор Бук, 2002. – С. 41, 42, 47–53.

Соколова З.П. Народы Западной Сибири. Этнографический альбом. – М.: Наука, 2007. – С. 97. Фото № 44.

Спафарий Н.Г. Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. – СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1882. – На обороте тит. л.: Извлечение из 10-го т. Зап. Рус. Геогр. об-ва по отделению «Этнография».

Справочная книга Тобольской епархии к 1 сент. 1913 года. – Тобольск: Типография Епархиального братства, 1913. – С. 121–125.

Струсь Л.Ф. Милосердие. – Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2015. – С. 45–48.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 1: Муниципальное образование Сургутский район. – 170 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 2: Городское поселение Барсово. – 48 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 3: Городское поселение Белый Яр. – 91 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 4: Сельское поселение Локосово. – 72 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 5: Сельское поселение Лямина. – 64 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 6: Городское поселение Лянтор. – 90 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 7: Сельское поселение Нижнесортгымский. – 59 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 8: Сельское поселение Русскинская. – 72 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 9: Сельское поселение Солнечный. – 90 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 10: Сельское поселение Сытомино. – 50 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 11: Сельское поселение Тундрино. – 96 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 12: Сельское поселение Угут. – 96 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 13: Сельское поселение Ульт-Ягун. – 80 с.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 14: Городское поселение Фёдоровский. – 96 с.

Сургутский район: Справочник. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1998. – 128 с.

Фотохроника ТАСС // Красное знамя. – Томск, 1969. – 22 авг. – С. 3.

Ханты-Манси шоп (шой). – Самарово; Остяково-Вогульск. – **1931.** – 25 июля, № 4; 27 июля, № 5; 4 авг., № 7; 9 сент., № 16; 28 нояб., № 33; 14 дек., № 36; 16 дек., № 37; 28 дек., № 41; 31 дек., № 42. **1932.** – 21 марта,

№ 24; 23 апр., № 31; 23 июня, № 42; 15 июля, № 44; 21 авг., № 50; 6 окт., № 61; 15 окт., № 63. **1933.** – 12 янв., № 3; 30 янв., № 9; 20 марта, № 26; 8 мая, № 40; 14 мая, № 42; 21 мая, № 43; 26 мая, № 45; 11 июня, № 51; 12 авг., № 69; 8 сент., № 75; 22 окт., № 88; 12 нояб., № 94. **1934.** – 29 янв., № 10; 6 марта, № 27; 14 марта, № 30; 8 апр., № 39; 12 мая, № 46–47. **1935.** – 9 апр., № 33; 14 апр., № 35; 23 апр., № 38; 30 мая, № 49; 5 июня, № 51; 9 июня, № 52; 30 июня, № 59; 10 июля, № 62; 15 июля, № 64; 31 июля, № 69; 21 дек., № 111, 23 дек., № 112. **1936.** – 17 янв., № 5; 21 февр., № 17; 1 апр., № 30; 9 апр., № 33; 8 мая, № 44; 10

июня, № 57; 12 июня, № 58; 15 июня, № 59; 30 июня, № 66; 27 июля, № 77; 25 авг., № 88; 9 сент., № 94; 30 сент., № 102; 3 окт., № 103; 9 окт., № 105.

Холина Е. Глава территории добра // Вестник. – Сургут, 2001. – 2 марта. – С. 4.

Чемякин Ю.П., Шатунов Н.В. История изучения археологических памятников Барсовой горы // Барсова гора: 110 лет археологических исследований / Под ред. А.Я. Труфанова и Ю.П. Чемякина. – Сургут: МУ ИКНПЦ «Барсова Гора», 2002. – С. 40–57.

ЖИВЫЕ ГОЛОСА ИСТОРИИ

**[Указ Сургутского духовного правления
священнику юганской Богоявленской церкви А. Попову
о запрете священноцерковнослужителям въезжать в ясашные волости
с разными товарами и производить торг]**

Указ Ея императорскаго величества самодержицы всероссийския из Сургутскаго духовнаго правления, Сургутскаго заказа уездной Юганских волостей Богоявленской церкви священнику Алексею Попову с причетники.

Текущаго октября 11-го числа сообщением сургутской нижней земской суд прописывая, что де до сведения оному суду дошло, што священно- и церковнослужители чинят въезд в ясашныя волости без [зову] ясашных во всякое время, а особливо в зверопромышленное, и выменивают у ясашных мяхкую рухлядь на разной товар.

И по прописании указов из Тоболскаго наместническаго правления прошлаго 1784-го от 30 марта и сего 793-го годов сентября 5-го числа оному суду предписано: в данной за собственноручным Ея императорскаго величества лейб-гвардии секунд-майору Щербачеву о переобложении в Сибири ясака особливим рапортом суда надлежит.

И на оное в Сургутском духовном правлении определено: прописанное сообщение находящимся в городе в Сургуте при церквах священно- и церковнослужителям к надлежащему исполнению объявить с подпискою, а уездных Сургутскаго заказа церковей к священникам с причетники послать указы и велеть по прописанию в сообщении нижняго земскаго суда в ясашные волости без зову ясашных во всякое время, а особливо в зверопромышленное, с разными товарами отнюдь не въезжать и торгов с ясашными никаких не производить, под опасением за то по силе указа штрафа.

В получении же сих указов в Духовное правление репортовать непременно, а особливо Вам, священнику Попову, предписать в невъезде в ясашныя волости дьячку Ивану Силину самоволно в зверопромышленное и во всякое время непременно подтвердить, и тебе самому позволения ему не давать, а буде он впредь таковой въезд чинить будет самоволно, о том доносить Духовному правлению письменно.

1793 года октября 15 дня.

За отбытием заказщика
Подканцелярист

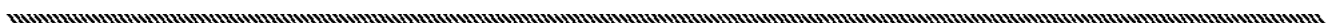
*священник Михаил Вергунов
Никифор Вергунов*

**[Ревизская сказка
священноцерковнослужителей с семьями
юганской Богоявленской церкви]**

1795 года февраля дня Tobолскаго наместничества, Tobолской епархии, Сургутскаго уезду, Юганских волостей, Богоявленской церкви священник Алексей Никифоров сын Попов по силе состоявшегося 1794 года июня 23 дня именного, Ея императорскаго величества высочайшаго, и в народе публикованнаго указа, дал сию скаску о себе и о семействе своём, с показанием сколько мне и моему семейству по последней 1782 года ревизии отроду лет было из того моего семейства разными случаями убыло и после ревизии вновь родилось и прибыло по самой истини без всякой утайки, а буде и тем впредь обличен явлюсь, или по свидетелству найдётся, что кого-либо утаил, то повинен положенному по указам штрафу без всякаго милосердия.

Сургутскаго уезду ружной одноприходной юганской Богоявленской церкви	Мужеска			Женска		
	По последней ревизии написаны были	Из того числа после ревизии разными случай выбыли	Ныне налицо с пришлыми и вновь рождёнными	По последней ревизии написаны были	Из того числа после ревизии разными случай выбыли	Ныне налицо с пришлыми и вновь рождёнными
<i>Статные</i>	Лета					
Священник Алексей Никифоров сын Попов; в прошедшую пред сим ревизию написан был в городе Сургуте, при приходской Богородицы Рождественской церкви пономарем, определён во священника в 788-м году на место бывшего священ- ника Алексея Проводникова	19		33			
У него жена Авдотья Яковлева; взята в замужество города Сургута дворянина Якова Михайлова Баталина дочь						33
У них дети, рождённые после ревизии:						
Фёдор			9			
Варлаам			6			
Александр			4			
дочери: Овдотья						10
Дарья						3
Епистимия						1
Дьячѣк Иван Петров Силин	18		30			
У него жена Ирина Иванова; взята в замужество оной же церкви бывшего крестьянина Ивана Тетюцкаго дочь						18
Понамарь Алексей Иванов Тверетинов	23	Умре в 791-м году				
У него жена Марья Петрова; взята в замужество города Сургута бывшего дворянина Петра Яковлева Тверитинова дочь						29
У них дети, рождённые после ревизии:						

Александр			8			
Фёдор			4			
дочь Татьяна						7
Алексеева сестра родная, вдова, Настасья Иванова дочь Силина; старинная той церкви дьячкова жена				36	Умре в 790-м году	
У ней дети, написанные в прошедшую пред сим ревизию:						
Василий	12	Умре в 789-м году				
дочь Катерина Яковлева; выдана в замужество города Сургута соборной Троицкой церкви за пономоря Григорья Никифорова Попова				13		
Из рождённых после ревизии: в пономарской должности Яков Алексеев Тверитинов; определён по билету Тоболской духовной консистории в 792-м году на место отца его умершаго пономаря Алексея Тверитинова.			11			
<i>Застатные</i>						
Священник Алексей Петров сын Проводников; в прошедшую пред сим ревизию написан был при оной же Бого- явленской церкви в действительном служении, отставлен по прозбе ево и по определению Его преосвященства за старостю лет на свое пропитание в 792-м году.	69	Умре в 792-м году				
У него жена Васса Петрова; старинная города Сургута взята в замужество бывшего казака Пе- тра Силина дочь				59	Умре в 784-м году	
У них дети, написанные в прошедшую пред сим ревизию:						
Авдотья				22	Умре в 792-м году	
Соломонида; выдана в замужество города Сургута за присяжного гвардии ундер- афицера Григорья Андреева Лазарева.				22		
сноха их, вдова Ирина Яковлева; старинная той церкви умершаго Попова сына жена.				31		44
Отставной дьячок Пётр Алексеев Силин; Двоеженец; по разбору 1784 года отослан был в светскую коман- ду на рассмотрение. И тоболскою казенною палатою возвращён в духовную команду в 788-м году по желанию ево на пропитание к сыну ево, дьячку Ивану Силину	53		66			
У него другая жена, Татьяна Андреева; старинная города Сургута взята в замужество бывшей вдовы, каза- чьей жены, Авдотьи Колпашниковой дочь				29		42
У них дети, написанные в прошедшую пред сим ревизию:						
Ефим	2	Умре в 782-м году				
Трофим	1		13			
дочь Катерина; выдана в замужество города Сургута за крестьянина Максима Осипова Кандакова				13		
Рожденные после ревизии:						

Василий			4			
дочери: Степанида						11
Анна						8
Марфа						6
Катерина						3
Итого	8	4	11	8	3	13

Священник Алексей Попов *подписуюсь*
 Дьячок Иван Силин *подписуюсь*
 В должности пономоря Яков Тверитинов *подписуюсь*

Записи. Пометы: 1. [Л.141] «Оная Сургутского уезда, юганской Богоявленской церкви священно- и церковнослужителей скаска в Сургутском духовном правлении по силе указов в неутайке душ их и в исправности свидетелствована, и оказалась против формы исправна. 1795 года, февраля 19–го дня.

Заказщик, священник

Михайло Вергунов».

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1. Л. 139–141. Датируется по помете на Л. 141. *Рукопись. Подлинник.*

**[Указ Сургутского духовного правления
 священнику юганской Богоявленской церкви А. Попову
 об обучении детей на дому
 ввиду неурожая хлеба и чрезвычайной дороговизны]**

Указ Его императорскаго величества самодержца всероссийскаго из Сургутскаго духовнаго правления Сургутскаго заказа уездной юганской Богоявленской церкви священнику Алексею Попову с причетники.

В указе ис Тоболской духовной консистории написано: по определению Его преосвященства учинено октября 2 ч[исла] минувшаго 795 года сентября 25 посланными ис консистории во все духовные правления, того же года октября от 5-го числа указами, велено по воследовавшему в оном году повсеместно хлебному неурожаю и от того возвышения на оной чрезвычайной дороговизне священно- и церковнослужителских детей из русских школ уволить для обучения в дома их на год, со обезанием отцов их подписками, чтоб они в течении года детей старались обучить чтению, пению и писать исправно, под опасением за необучением грамоте отсылки детей их в светскую команду. А как в нынешнем году по благославлению Божию урожай хлеба последовал везде хороший, то восстановить по приказам русские школы по прежнему и для того Духовным правлениям.

Список.

Священника Алексея Попова дети: Фёдор – 12 лет, Варлам – 9 лет, Александр – 7 лет.

Отставного дьячка Петра Силина сын Василей – 7 лет.

В должности пономаря Якова Тверитинова братья: Александр – 11 лет, Фёдор – 7 лет.

Заказчик, протоиерей

Никифор Попов

Записи. Пометы: 1. [Л.173] Получен 1797 года. № 99;

2. [Л.173] № 117.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1. Л. 173–174. *Рукопись. Подлинник.*

Угловой штамп канцелярии обер-прокурора Святейшего синода. 1845 г. Из фондов Государственного архива Томской области

**[Отношение от 8 июля 1845 г.
канцелярии обер-прокурора Святейшего синода
генерал-губернатору Западной Сибири князю П.Д. Горчакову
об открытии и содержании русских школ
в Юганском, Верхнелумпокольском и Ваховском приходах]**

№ 4698

8 июля 1845 г.

г. С[анкт]-Петербург

Милостивый государь, князь Пётр Дмитриевич!

Покойный преосвященный епископ Тобольский Владимир представлял Святейшему синоду о донесении благочинного г. Берёзова, что в с. Юганском учреждена поселянская школа, в коей обучается ныне 14 мальчиков, в числе которых находятся семеро остяков, что местный приходской священник Иоанн Тверетин, отделив для сей школы от квартиры своей помещение и снабдив оную на собственное иждивение разными принадлежностями, содержит при том пятерых остяцких мальчиков на свой счёт и занимается рачительно обучением всех означенных учеников, и что по примеру сей и Ларьятской школы и по убеждению его благочинного остяки Верхнелумпокольского и Ваховского приходов согласились также учредить при церквях их школы и отдали уже в первую – 10, а в последнюю – 11 мальчиков для обучения их там русской грамоте; а местные священно-церковнослужители согласились не только обучать сих детей, но и содержать их в домах своих. По сему преосвященный Владимир ходатайствовал об оказании всем означенным наставникам какого-либо пособия на содержание обучаемых ими беднейших остяцких детей.

Святейший синод, признавая, со своей стороны, полезным и даже необходимым оказать священноцерковнослужителям Юганского, Верхнелумпокольского и Ваховского приходов возможное содействие к поддержанию учреждённых ими школ, могущих иметь впоследствии влияние на религиозное направление всего остяцкого населения, но, не имея в распоряжении своём таких сумм, из которых бы можно было определить нужное на сей предмет пособие, поручил мне сообщить о вышеозначенном представлении епископа Владимира на усмотрение Вашего сиятельства в том предположении: не изволите ли Вы, милостивый государь, признать возможным назначить для поддержания означенных школ потребное, по усмотрению Вашему, вспомоществование из состоящих в ведении Тобольского гражданского управления источников или же дать дальнейшее развитие сим возникающим учебным заведениям на тех началах, какие приняты по министерствам государственных имуществ и финансов при учреждении школ для детей государственных крестьян и поселян горнозаводского ведомства.

Сообщая о сём положении Святейшего синода Вашему сиятельству и покорнейше прося уведомления Вашего, милостивый государь, о последующем, возобновляю при сём случае уверение в совершенном моём почтении и преданности.

[подпись] [Граф Протасов]

ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–5. Рукопись. Подлинник.

**[Представление от 1 апреля 1852 г.
директора училищ Тобольской губернии
генерал-губернатору Западной Сибири о распространении
просвещения среди коренного населения берёзовского края]**

№ 324

1 апреля 1852 г.
г. Тобольск

Исполняя волю Вашего высокопревосходительства, изъяснённую в предписании от 1 декабря минувшего года за № 2213 относительно изыскания средств к учреждению в берёзовском крае инородческих школ, имею честь почтительнейше донести, что для достижения благотворной цели распространения между остяками образования, могущего улучшить их нравственный и гражданский быт, я с полным вниманием вникнул в положение этого народа, рассмотрел наклонности остяков, их умственные способности и причины, по которым до сего времени они пребывают в невежестве.

Чрезвычайная скрытность, недоверчивость, невежество этого народа и отсутствие переводчика, на которого можно было бы положиться уверительно, крайне затрудняли меня в действиях моих, тем более, что вопрос улучшения их быта как вообще, так и мерами распространения между ними образования кажется для них нововведением непонятным. До сего времени этот предмет оставался без внимания, и потому я на каждом шагу встречал сопротивление. Можно утвердительно сказать, что действия духовенства, находящегося в берёзовском крае, слабы, несмотря на то, что священники, владея отлично остяцкими наречиями, могли бы оказать большую пользу влиянием своим на нравственное развитие остяков. С другой стороны, чиновники земской полиции, на обязанности коих лежит попечение о благосостоянии остяков, при весьма ограниченном делопроизводстве мало обращают внимания на предметы, могущие исправлять нравственность инородцев и доставлять им большие выгоды. Источники выгод инородцев изложены мною в представляемом Вашему высокопревосходительству очерке состояния берёзовского края.

При въезде в инородческие селения, приступив к убеждению остяков содействовать видам Вашего высокопревосходительства относительно устройства школ, лишь только в первом селе узнали о моих предположениях, на которые я получил ответы отрицательные, то в последующих сёлах даже начали скрывать от меня детей. Долго для меня были неизвестны причины их сопротивления образованию, но потом выяснилось, что недобросовестные люди, извлекающие выгоды от невежества инородцев, распространили между ними молву, что дети их по обучению грамоте будут отдаваемы в солдаты. К тому же остяки, извлекая все выгоды от звериной и рыбной промышленности, детей своих с 11-летнего возраста употребляют в занятия и, таким образом, имея в них помощников, крайне не желают расставаться с ними. Сверх того, примеры доказывают, что остяцкие дети, будучи обучены грамоте, без внушения им обязанностей к родителям и без упражнения в занятиях, необходимых для промыслов, не возвращаются в дома родителей и оставляют их навсегда. Редкие из них поступают в должности писарей, остальные шатаются по сёлам и нанимаются в работники у русских жителей.

Из этого смею вывести заключение, что до сего времени не заботились внушить остякам, что дети их, получив необходимое образование, внесут в дома родителей основательные понятия об исповедуемой ими православной вере, о долге к престолу и начальству, подадут пример соблюдения опрятности, столь для них необходимой, не перестанут быть помощниками в промыслах своих родителей, отвлекут этих от губительной страсти чрезмерного употребления вина и, наконец, послужат охранителями трудами приобретаемой собственности, столь часто похищаемой корыстолюбивыми посетителями инородцев. Нелегко действовать на остяков

убеждением, но много ушло времени, и никто не вникнул в нравственный быт этого доброго народа! По всему Берёзовскому тракту школ при церквях имеется весьма мало, в коих обучается самое ограниченное число русских детей. Инородческие дети встречаются весьма редко. В Самарове, хотя и выстроен дом для училища, но учения в школе не бывает.

Духовенство Берёзовского округа, будучи обеспечено с 1849 г. в содержании своим достаточным жалованьем (священники получают в Берёзове по 200 руб., а в сёлах – по 150 руб. сереб[ром] в год), могли бы оказать большую пользу осяткам, если бы при исполнении ими треб, даже в отдалённых деревнях, научали осятков христианским знаниям, убеждали бы содержать жилища свои и самих себя в опрятности и внушали им о необходимости просвещения и его полезных последствий.

В Кондинске находится духовная миссия: начальник её – игумен, с двумя иеромонахами. При миссионерском монастыре существует школа, в коей в настоящее время обучается 12 осяцких детей на счёт ежегодно отпускаемой из государственного казначейства суммы [в] 285 руб. 71½ коп. сереб[ром]. При обозрении этой школы я делал испытание ученикам, которые оказали в чтении, письме, Законе Божиим и в знании важнейших молитв успехи удовлетворительные. Из ответов осяцких детей я заметил их понятливость и расторопность. Дом, в котором помещена школа, чрезвычайно ветх, не отвечает своему назначению, холоден и содержится неопратно. Старанием игумена дети в свободное время от учения упражняются в некоторых промыслах, необходимых для будущего их существования. К несчастью, сверх того, что весьма затруднительно склонить осятков к отдаче детей в школу, нередко случается, что наследственная сифилитическая болезнь, развивающаяся в школе, заставляет игумена обращать детей к родителям. По моему мнению, гораздо полезнее было бы подобных детей отправлять в инородческую больницу, существующую в Берёзове.

В Берёзовском уездном училище я не встретил ни одного ученика из инородцев. По малонаселённости г. Берёзова (1 179 душ), недостаточности жителей и разорённости купцов, которых находится там только три, не предстоит никакой возможности учредить посредством пожертвований общую квартиру для инородческих детей, которые могли бы безвозмездно обучаться в училище. Но я вменил в обязанность штатному смотрителю Берёзовского училища, по данным мною наставлениям, употребить все меры к привлечению осяцких и самоедских детей в училище, а равно иметь бдительный надзор за тем, чтобы священники в сёлах содействовали к распространению грамотности между инородцами.

В Сургуте существует казачья школа, в которой обучаются дети как казаков, так и крестьян и двое осяцких детей. Произведя подробное испытание ученикам школы, я нашёл успехи в Законе Божиим, арифметике, русской грамматике, чтении и письме весьма удовлетворительными. При самых ограниченных средствах к содержанию сургутская школа оказывает пользу для учащихся. Нельзя не отдать признательности г[осподину] ротному командиру сотнику Невзорову, торгующему в Сургуте отставному хорунжему Туполеву и сыну его, старшему уряднику, из коих первый неупустительно следит за порядком школы, второй пожертвовал дом для неё, поддерживает школу и на своём иждивении содержит двух осяцких детей, третий в течение 8 лет исправляет должность учителя в школе без всякого возмездия.

Имея в виду предписание Вашего высокопревосходительства об изыскании средств к учреждению инородческой школы при Сургутском отделении и полагая начать развитие просвещения с этого пункта, я ездил в инородческое Юганское селение, находящееся далее Сургута, собирал осятков и на предложение моё относительно участия их в доставлении содержания своим детям, могущим обучаться безвозмездно в школе, получил согласие с тем, что они решительное изъявят в мае м[еся]це при общем сборе осятков и их старшин. Наличные осятки объявили, что взимание с них по одной белке вовсе для них ничтожно, а, между тем, в

Сургутском отделении находится 2 833 души мужского пола, следовательно, полагая по 7 коп. сереб[ром] за белку, можно получить 198 руб. 31 коп. сереб[ром]. Сумму, достаточную для содержания 10 инородческих детей.

Донесение же исправника, изъяснённое в том же предписании Вашего высокопревосходительства от 1 декабря за № 2213, что будто бы священник с. Юганского Тверитинов отнимает у остяков насильно их детей для обучения, и что мальчики эти, живя у него, претерпевают во всём недостаток, – за сделанным мною расследованием оказалось несправедливым.

Желая нетерпеливо положить в Сургуте начало образования остяцких детей на условиях, полезных для их быта, я склонил г[осподина] ротного командира, тамошнего заседателя, священника, купца Туполева и других взять на своё содержание 8 остяцких сирот с тем, чтобы они сверх обучения грамоте в казачьей школе приучались к оспопрививанию и к фельдшерскому искусству. Я заметил, что остяки не доверяют медикам, страдают и гибнут от оспы, и полагаю, что, если образуются оспопрививатели и фельдшеры из остяков, то принесут пользу своим одноплеменникам.

Для развития более существенного образования между остяками необходимо:

1). Увеличить количество учащихся во всех сёлах, где существуют церкви, вменив в обязанность священникам, чтобы они с полным вниманием следили за обучением детей, старались бы внушить остякам святыи истины православной веры, о соблюдении опрятности и удерживали бы их от пьянства.

2). Обязать земское начальство, чтобы оно при общих сборах остяков и русских в волостях старалось внушить народу о необходимости содействовать священникам добровольными приношениями на наём домов для школ, на жалованье сторожам, на покупку дров и освещение. Расходы эти в каждой волости могут ограничиваться 50 руб. сер[ебром]. Весьма бы полезно было, если бы земские чиновники употребляли меры к привлечению остяков строить русские избы, бани, заставляли бы их чаще мыться, соблюдать чистоту в жилищах и разводить картофель.

3). Учредить в Берёзове, Обдорске и Сургуте общие квартиры для инородцев, с тем, чтобы они сверх обучения в школах, там существующих, – чтению, письму, Закону Божию и арифметике – в свободное от учения время под руководством опытных остяков упражнялись в стрельбе из луков и приучались бы владеть всеми орудиями, необходимыми для звериных промыслов. К тому же полезно было бы, чтоб дети инородцев не отвыкали и от своих наречий. Смею думать, что при таком направлении образования инородческих детей родители поймут пользу просвещения и с доверием будут отдавать детей в школы. Средства к содержанию общих квартир, а также на увеличение жалованья учителю Берёзовского приходского училища могут быть извлечены: а) от платы за наём рыболовных песков, если она увеличится против настоящей; б) от взимания ежегодно пошлины с иногородних промышленников, по приведении в известность груза и оценке его на каждом судне или лодке по 1 коп. сереб[ром] с рубля; первая статья может доставлять до 1 000 руб. сереб[ром], а вторая, полагая оценку груза по крайней мере в 150 000 руб., – 1 500 руб. сереб[ром]; в) от взимания по одной белке с каждого остяка и самоеда Сургутского, Берёзовского и Обдорского отделений. Остаток от выручаемой суммы со всех означенных источников может обращаться в доход г. Берёзова на поддержание городской больницы, находящейся в самом жалком положении, и на другие предметы.

Осмеливаюсь доложить Вашему высокопревосходительству, что для большего убеждения инородцев во внимании к ним высшего начальства и для доставления берёзовскому краю образованных чиновников из их же племени, я полагал бы полезным испросить высочайшее его императорского величества соизволение на определение из способнейших остяцких детей, окончивших курс учения в миссионерской школе или же в Берёзовском уездном училище, во вверенную мне гимназию на счёт суммы, отпускаемой из государственного казначейства

на содержание 20 воспитанников в Тобольской гимназии, с тем, чтобы по окончании гимназического курса остяки были отправлены для дальнейшего образования в Императорский Казанский университет. Во всё продолжение времени учения их в гимназии и в университете считаю необходимым иметь при них остяка для того, собственно, чтобы они не отвыкали от своего наречия. Можно предполагать, что эти молодые люди, получив высшее образование, будучи определены на службу в берёзовский край, сверх того, что послужат примером благодетельных последствий, проистекающих от просвещения, принесут пользу для службы и народного быта того края и изыщут средства [к] составлению остяцкой грамотности.

Изложив мои соображения относительно средств, могущих распространить просвещение между инородцами, имею честь повергнуть оные вместе с очерком состояния берёзовского края на милостивое благоусмотрение Вашего высокопревосходительства. Новый для меня быт народа заставлял всматриваться во все его оттенки. Недоверчивость и невежество инородцев, а равно всеобщая скрытность жителей и чиновников, находящихся в берёзовском крае, крайне затрудняли меня в составлении предположений касательно улучшения быта остяков. Недостаток разъездных денег, которых я получаю по штату на разъезды по всей губернии 214 руб. 50 коп. сер[ебром] по третям года, лишил меня возможности проникнуть в самые отдалённые обиталища инородцев. Сверх этого, существовавшее до настоящего времени бездействие по всем частям, могущим принести пользу берёзовскому краю, заставляло меня на каждом шагу приводить доказательства благотворным предположениям и высокому вниманию Вашего высокопревосходительства к жителям того края.

В заключение, обязанностию считая свидетельствовать пред Вашим высокопревосходительством об оказанном в г. Сургуте г[осподином] ротным командиром сотником Невзоровым желанием принять на полное своё содержание двух остяцких детей, предположенных для приготовления в фельдшеры, и попечении его о Сургутской казачьей школе, а также о благонамеренных действиях торгующего там отставного хорунжего Андрея Ефимова Туполева, который пожертвовал дом для училища, поместил в оное учителем своего сына, исполняющего добросовестно свою обязанность в течение 8 лет безвозмездно и, сверх того, образовал на своём иждивении нескольких остяцких сирот, имею честь почтительнейше просить Ваше высокопревосходительство осчастливить г[осподина] Невзорова и отставного хорунжего Туполева похвальным отзывом. Высокое внимание Вашего высокопревосходительства к людям, оказывающим пользу в таком отдалённом крае, не замедлит распространиться между обитателями оною и возбудит в других жителях соревнование к участию в благотворительном деле развития просвещения между инородцами.

Директор училищ

[подпись неразборчива]

ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 3. Л. 41–48. *Рукопись. Подлинник.*

**[Письмо от 8 октября 1865 г. начальника
Тобольской губернии
генерал-губернатору Западной Сибири о преобразовании
Сургутской женской школы в женское училище 2-го разряда]**

№ 5589

8 октября 1865 г.
г. ТобольскГосподину генерал-губернатору
Западной Сибири

Угловой штамп начальника
Тобольской губернии Министер-
ства внутренних дел. 1866 г.
Из фондов Государственного
архива Томской области

В г. Сургуте с 1862 г. существует женская школа в доме местного священника Кайдалова, в которой обучается до 30 девочек. Преподавателями в этой школе – сам священник Кайдалов и родная его сестра. В бытность мою в минувшем году в г. Сургуте я не мог не обратить внимания на то, что школа эта как по тесноте помещения, так и по отсутствию всякой материальной поддержки далеко не соответствует своему назначению. Поэтому и, имея в виду желание сургутского общества об открытии там женского училища, я предложил отставному чиновнику Туполеву выстроить на свой счёт дом под помещение женской школы, на что г[осподин] Туполев и изъявил согласие.

Ныне сургутский заседатель представил мне акт освидетельствования выстроенного Туполевым дома, который, как видно из акта, вполне может быть приспособлен для помещения школы. Кроме того, г[осподин] Туполев обязался доставить для школы все классические принадлежности. Независимо от этого, директор училищ Тобольской губернии ходатайствует о преобразовании существующей в Сургуте школы в женское училище 2-го разряда.

Доводя об этом до сведения Вашего высокопревосходительства, я имею честь покорнейше просить разрешения как на принятие жертвуемого чиновником Туполевым дома, так и на открытие в г. Сургуте женского училища 2-го разряда с пригласительным при нём классом на условиях, указанных в высочайше утверждённом 10 мая 1860 г. положении о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения, и об учреждении для управления этим училищем попечительного совета, в состав которого я полагаю назначить отдельного заседателя, местного священника, двух депутатов от граждан и, кроме их, начальницу училища.

При этом долгом считаю доложить: 1) что священник Кайдалов и хорунжий Туполев изъявили согласие безмездно заниматься преподаванием в женском училище; 2) что, так как за всем этим потребуются ещё незначительные расходы (на освещение, отопление дома и на наём сторожа), то я пригласил некоторых известных своею благотворительностью лиц к ежегодным пожертвованиям в пользу училища и уверен, что они примут это предложение с полной готовностью. Вообще же, содержание этого училища будет вполне обеспечено.

Губернатор
Начальник отделения[подпись неразборчива]
[подпись неразборчива]

**[Письмо от 6 мая 1866 г. начальника Тобольской губернии
генерал-губернатору Западной Сибири о пожертвовании
Товариществом пароходства по рекам Западной Сибири денег
в пользу Сургутского женского училища]**

№ 2598

6 мая 1866 г.

г. Тобольск

Господину генерал-губернатору
Западной Сибири

Комиссионер Товарищества пароходства по рекам Западной Сибири тюменский купец Решетников представил мне 225 руб., пожертвованные пароходовладельцами в пользу Сургутского женского училища. Доволя об этом до сведения Вашего высокопревосходительства, я имею честь покорнейше просить Вашего разрешения на принятие означенного пожертвования и, вместе с тем, неблагоугодно ли будет Вашему высокопревосходительству объявить жертвователям от лица Вашего благодарность.

Губернатор

*[подпись неразборчива]*ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 228. Л. 6. *Рукопись. Подлинник.*

[Отчёт Сургутской миссии за 1868 г.]

[1869 г., января 28]

По назначению высшего начальства Сургутская миссия должна простирает свои миссионерские действия на разъяснение и утверждение православной веры и правил нравственности между окрестными остяками и на распространение православия между самоедами, прикочевывающими к городу Сургуту и заезжающими сюда из-за Урала и других местностей. Имея в виду это распоряжение высшего начальства, Сургутская миссия в течение 1868 года и старалась в действиях своих преимущественно исполнять по возможности это. Движимая ревностью о славе Божьей и о спасении коснеющих во тьме язычества самоедов, миссия простерла в 1868 году свои действия и далее предписанных ей пределов и при помощи Божией имела некоторые успехи.

1. Что остяки окрестные, преимущественно прихожане г. Сургута, проживающие в Балыкской и Пимской волостях, те и другие неоднократно в разное время посещаемы были нами и при посещениях, кроме исправлений христианских треб, были научаемы некоторым молитвам, при этом раскрываемы были главнейшие истины христианского вероучения и нравственности.

2. Действия наши на самоедов, прикочевывающих к г. Сургуту, в 1868 году при помощи Божьей благоуспешны: А). Первая поездка сделана была священником Александром Крыловым с пономарём Николаем Силиным и с толмачом отставным казаком Яковом Клепиковым по реке Агану, во время этой поездки, начавшейся 18 августа и кончившейся 10 сентября, при помощи Божьей обращено из язычников самоедов 12 человек. Б). Вторая поездка сделана была г[осподином] благочинным, священником Василием Кайдаловым по реке Треть-Югану 27 ноября и продолжалась по 12 число декабря месяца с тем же пономарём Силиным и толмачом остяком Николаем Епаркиным. В христианство обращено при помощи Божьей 311 человек, в числе их стариков, старух, жён и детей того и другого пола.

Каковые поездки значительно истощили наши и без того скудные средства: 1. Употреблено священником Крыловым на наём лодки и толмача 10 руб., полуситцу на рубахи 72 ар. на 15 р.,

крестов и гайтанов 12 – на 36 к., свеч – на 48 к., на наём ямщиков в числе четырёх гребцов – каждому с содержанием их по 5 р. 20 к. Кроме того, роздано им разных подарков, как то: платков, перстней, крупного бисера на 4 р. 50 к. Итого: на 50 р. 34 к. (пятьдесят рублей тридцать четыре копейки). 2. Употреблено г[осподином] благочинным, священником Василием Кайдаловым на расходы в проезде по реке Треть-Егану в расстоянии вперёд и обратно 1600 вёрст: а) на прогоны, полагая по 2½ к. на версту, за 4 пары оленей – 40 р.; б) святых икон 25 – на 37 р. 50 к.; в) свеч – на 2 р. 25 к.; г) крестов и гайтанов 311 – на 10 р. 86½ к.; д) на рубахи полуситцу 132 ар[шина] – на 26 р. 9¾ к., кроме пожертвованных г[осподином] благочинным, священником Кайдаловым безвозмездно вещей на 8 р. 15 к.; е) толмачу Епаркину 10 руб., сверх того роздано новокрещёным как из хлеба, так и из вещей – крупного бисера, колец медных, опоясок, платков, детям колокольчиков, крупных медных пуговиц – на 8 р. 50 к. Итого в расходе 135 р. 21½ к. А всего в две поездки израсходовано сто восемьдесят пять рублей пятьдесят пять с половиною копеек (185р. 55½ к.), всё это необходимо пало на счёт всего миссионерского причта, и особенно эти издержки ощутительны ныне, когда жизненные потребности в здешнем крае непомерно дороги; так, например, ржаной хлеб вместо того, чтобы покупать по 40 к. и менее, мы принуждены покупать по 1 р. 20 к., огородные овощи не родились, рыба – в плохом улове.

3. Кроме вышешоказанных в том же 1868 году обращено нами в христианство из католиков поляк – один, из лютеран немец – один и из самоедов – три, а всего обращённых при помощи

М.С. Знаменский. Остячка. 1860-е гг.

М.С. Знаменский. Самоединка. 1860-е гг.

Божьей в 1868 году 328 человек того и другого пола. Посему осмеливаемся всепокорнейше просить Ваше высокопреосвященство милостивейшего архипастыря и отца для успешнейших наших действий по миссии исходатайствовать нам содержание и дорожные расходы сообразно Обдорской миссии во всех отношениях, при том же исходатайствовать у гражданского начальства давать нам при разъездах в приходы обывательские подводы раз и навсегда обязательно без всякого препятствия со стороны сургутских прихожан, кроме сельских, как остяков, так и русских, которые всегда желают видеть у себя священника для необходимых религиозных исполнений и треб.

При сем всеиже просим Ваше высокопреосвященство исходатайствовать всемилостивейшие награды по подобию Иркутской миссии – кафтаны*, а именно, толмачу Николаю Семёнову Епархину, за отлично успешные его переводы, священнических убеждений, в обращении язычников в христианство и неутолимой его в том деятельности, и четырёх новообращённым старшинам-самоедам язычникам, которые изъявили при убеждении их в обращении из язычества в христианство удивительное к тому их расположение, которое и послужило высоким примером для их подчинённых. Старшины эти: в язычестве *Тайлу* – в христианстве Василий, *Вот* – в христианстве Василий, *Панн* – в христианстве Василий; и десятник: в язычестве *Тамли* – в христианстве Иван; не оставить без внимания отставного казака сургутского Якова Осипова Клепикова, бывшего при священнике Ал. Крылове толмачом и оказавшем ревностное содействие в обращении самоедов.

Всемилоостивейший архипастырь! Не оставите без Вашего святительского благословения и внимания как Сургутской миссии, так и ходатайства о высочайшей награде инородцев: толмача Епаркина и новопросвещённых четырёх старшин и казака Клепикова.

Благочинный, священник
Священник
Диакон
Дьячок
Пономарь

Василий Кайдалов
Александр Крылов
Евгений Тверитин
Иона Покровский
Николай Силин

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 588. Л. 7–9. Датируется по приложенному рапорту. *Рукопись. Подлинник.*

**[Из журнала о результатах ревизии
училищ Берёзовского и Тобольского округов
директором училищ Тобольской губернии в январе 1869 г.]**

Январь 1869 г.
г. Тобольск

...27 января [1869 г.]

4. Сургутская мужская школа казачьего ведомства

Училище это состоит в полном заведывании казачьего ведомства и под непосредственным начальством местного войскового старшины (г[осподина] Невзорова). К ведомству народного просвещения училище это имеет соотношение потому, что в него допускаются к обучению бесплатно не одни дети казаков, но и [дети] всех местных жителей. Учащихся в нём по ведомости – 60 мальчиков, из них: 1 – духовного звания, 12 – мещанского и крестьянского, а

* Над строкой исправлено другим почерком: «И затем, по подобию Иркутской миссии исходатайствовать всемилостивейше кафтаны...».

остальные – казачьего. Налицо в день обозрения училища было 40 учеников. Училище это по курсу равняется приходским училищам ведомства народного просвещения.

Г[осподин] Невзоров объяснил мне, что училище в настоящее время находится в колебательном положении. До настоящего года из экономического капитала казачьего ведомства отпускалось ежегодно 60 руб. на жалованье законоучителю и 20 руб. – на учебные пособия (в 1868 г. по его ходатайству на последний предмет было отпущено 40 руб.), затем обучение детей грамоте, письму и началам арифметики возложено было на хорунжего г[осподина] Туполева, которому исправление этой обязанности зачислялось в действительную службу. Затем все расходы по содержанию училища (исключая расходы на сторожа, назначавшегося по наряду из казаков) удовлетворял по собственному желанию и добровольному побуждению тот же учитель Туполев, как человек состоятельный, из собственных средств. Ныне же, с одной стороны, г[осподин] Туполев, выслужив положенный срок, вышел в отставку и пока нет в виду, кем будет замещена эта вакантная должность. С другой стороны, за состоявшимся в прошлом году преобразованием казачьего управления и упразднением экономических капиталов, неизвестно и на какие источники будет содержаться училище, так что при неотыскании этих источников оно легко может и совершенно закрыться. Такой исход был бы тем печальнее, что оно вполне удовлетворяет местным нуждам и, существуя постоянно много лет, оно дало уже тот результат, что между местными казаками нет ни одного неграмотного. Рассчитывать же на поддержку единственного местного капитального промышленника Туполева как за выходом его в отставку, так [и] по неудачным его в последние годы промышленным предприятиям г[осподин] Невзоров считает себя не вправе.

Училище помещается в небольшом деревянном доме, состоящем из двух классных комнат и передней, построенном на собственный счёт без всякого пособия от казны тем же г[осподином] Туполевым (или отцом его, теперь умершим). Помещение училища невелико и едва отвечает настоящему числу учащихся. Обстановка училища скудна, учебных пособий мало, а собственно книг для упражнения в чтении вовсе нет, а учащиеся практикуются в чтении по учебникам священной истории и катехизиса или арифметики и задачам.

Законоучитель, местный священник благочинный Кайдалов в бытность мою в Сургуте был в разъездах по своему благочинию, и потому я его не видал; в отсутствие же его место заступал местный дьячок. (В Сургуте есть ещё другой молодой священник [отец] Крылов, о котором будет упомянуто ниже). Этот же дьячок обучает мальчиков и общему церковному пению. Из ответов учащихся по Закону Божию видно безжизненное по книге преподавание учащимся этого предмета: к рассказам изученных событий священной истории своими словами учащиеся вовсе не приучены. Общее пение, судя по образцу пропетой при мне молитвы, идёт недурно.

Учитель хорунжий (ныне – сотник) Алексей Туполев всю свою 20-летнюю деятельность посвящал учительской должности в казачьем училище, не получая никакого жалованья, кроме общего содержания, для казачьих чинов положенного. Ныне, несколько месяцев назад, он вышел в отставку, но до определения нового учителя продолжает и сам иногда заниматься в училище и содержит нанятого им на свой счёт для этой цели помощника из грамотных казаков. Очевидно, что г[осподин] Туполев пристрастился к своему училищу, и хотя, как упомянуто выше, материальные средства дома Туполевых несколько пошатнулись, тем не менее, когда я с ним вёл беседу о возможности закрытия по недостатку средств мужского училища, он высказал мне, что «это училище наше – казачье, и мы не допустим, чтоб из-за этого оно закрылось».

Отдавая, таким образом, должную справедливость 20-летним трудам и пожертвованиям г[осподина] Туполева на пользу училища (которые, к сожалению, ничем со стороны правительства поощрены не были), тем не менее я должен сказать, что успехи учащихся, судя по данным ответам, не отвечают современным требованиям. Обучение чтению идёт по старин-

ной азбучной методе; умеющие читать – читают механически, монотонно, не замечают своих ошибок и потому, очевидно, читают без понимания. Обучение письму, судя по нескольким представленным мне образцам, идёт очень удовлетворительно. Обучение арифметике также механическое: умственных упражнений нет. Вызванный мною к доске ученик, не ожидая моего вопроса и предполагая, что я жду от него изложения заданного урока, начал наизусть говорить совершенно монотонно выученную им слово в слово из задачника довольно сложную арифметическую задачу и бойко приступил было уже к механическому её разрешению. Но, когда я, остановив его, несколько варьировал ту же самую задачу, то оказалось, что ученик и не понимает выученной им наизусть задачи. Само собой разумеется, что я не могу винить г[осподина] Туполева в таком преподавании: он учил так, как 20 лет назад или более учили его самого. Живя особняком в своём отдельном сургутском мире, он не мог ни по книгам, ни по наставлениям ознакомиться с новыми требованиями. И начальство, и родители оставались довольны его трудом, и совесть его ни в чём не упрекает. Пробовал было я учащихся в старшем отделении испытывать из грамматики, так как в ведомости показано было, что они прошли до [изучения] глагола, но оказалось из первых же ответов, что они не могут ни перечесть частей речи, ни, тем более, различить их одну от другой.

Учебного времени для ежедневных занятий учащихся назначается мало, именно: от 9 до 11 час. утра, что составит в течение недели 12 учебных часов, тогда как во всех городских приходских училищах назначено в неделю не менее 20 часов.

Каково бы ни было состояние Сургутского казачьего училища, тем не менее существование его в таком отдалённом и глухом краю составляет настоятельную потребность, и какими бы то ни было путями оно должно быть поддержано.

27 и 28 января [1869 г.]

5. Сургутское женское училище 2-го разряда

Существующее под этим названием училище есть не более как начальная школа для обучения девочек. Заведение это открыто стараниями бывшего начальника губернии Деспот-Зеновича или, лучше сказать, преобразовано из такой же начальной школы, составленной первоначально по указаниям духовного ведомства местным благочинным о[тцом] Василием Кайдаловым. Школа эта первоначально помещалась в доме, занимаемом о[тцом] Кайдаловым, а потом, по преобразовании её в настоящее положение, помещена в собственный дом, построенный и пожертвованный для этой цели отставным чиновником Иваном Туполевым (старшим братом преподавателя в казачьей школе, состоящим с ним в нераздельном капитале). При скороспешности, с какою было открыто это училище, не было обсуждено: может ли по открытии его существовать в действительности, а не по имени, попечительный совет; из кого должен быть составлен педагогический совет; откуда взять преподавателей или преподавательниц, положенных для женских второразрядных училищ; на какой счёт содержать даже одного такого преподавателя или преподавательницу и т.п. От всего этого произошло то, что г[осподин] Деспот-Зенович задался слишком широкою программю, которая оказывается на деле далеко не исполнимою.

Учащихся в училище по ведомости – 25 учениц, из них: наполовину (13) – дочери казаков, а остальные (12) – прочих сословий. Налицо при ревизии была 21 ученица.

Законоучитель – тот же, что и в мужском казачьем училище (о[тец] Кайдалов), и результаты его занятий – такие же. Общее церковное пение идёт стройнее и лучше, чем в мужском училище.

Начальным обучением детей грамоте, письму и арифметике заведывает безмездно, подобно законоучителю, местный соляной пристав Бигаев, приглашённый временно, впредь до изыскания средств на содержание особого учителя или учительницы. Г[осподин] Бигаев уже

около 30 лет назад вышел из 4-го класса гимназии и, хотя служил несколько лет приходским учителем, но потом перешёл в общую гражданскую службу и потому отстал от педагогического дела. Обучение у него идёт тем же путём и с теми же почти результатами, как у г[осподина] Туполева в мужском училище, с тою ещё особенностью, что все девочки у него отвечают на вопросы шёпотом. Впрочем, девочки читают более толково и менее механически, чем мальчики. Зато пишут – немногие и то – дурно, а в арифметике дошли до таблицы умножения. Вообще, в ответах их видны робость, неразвитость, неумение объясняться, учение по книге. Но во всяком случае г[осподину] Бигаеву должна быть отдана большая благодарность за то, что он сам, имея ограниченные средства и посторонние обязанности, не отказался уделять часть своего времени на безмездный труд по женскому училищу. К прискорбию, и этот единственный деятель уже несколько месяцев просит об увольнении его от учительской обязанности, и увольнение его останавливается единственно за тем, что, по неимению средств на содержание учителя или учительницы, это увольнение повлечёт за собою закрытие самого училища. Впрочем, я просил г[осподина] Бигаева остаться учителем ещё до окончания настоящего учебного года, к каковому времени надеюсь устроить положение училища.

Обучением рукоделью заведывает за довольно значительную по средствам училища плату (6 руб. в месяц) Олимпиада Кайдалова, сестра о[тца] законоучителя. Рукоделья по возрасту детей не дурны, но по числу учащихся – в небольшом количестве, и при том образцов работ, наиболее необходимых в том быту, для которого готовятся дети (шитья, вязанья и т. п.), я не видел, а рукоделья заключаются в разных вышиваньях.

Помещение училища отвечает настоящему их числу; но, если бы представилась возможность иметь при училище особую учительницу, и для удобства надзора и занятий дать ей, по примеру других женских училищ, квартиру при училище, то пришлось бы делать к настоящему училищному дому пристройки, в особенности по неимению никаких хозяйственных при доме помещений.

Размеры классного учебного времени – те же, как и в мужской казачьей школе, и так же недостаточны.

Попечительного совета нет, да и составить его не из кого. Земский исправник никакого участия в делах училища не принимает, да и не считает то своим делом. Смотритель берёзовских училищ приезжает в Сургут раз в несколько лет и имеет отношение к училищу номинальное. Попечительница училища (г[оспо]жа Туполева) бывает в Сургуте несколько летних месяцев, большую часть которых занятий в училище нет. На неё же возложена обязанность начальницы училища, которая, по смыслу обязанностей, на ней лежащих, должна бы постоянно посещать училище. То же время бывает в Сургуте и выбранный от чиновников член попечительного совета г[осподин] Туполев, муж г[оспо]жи попечительницы. Затем бумаги на имя попечительного совета принимаются делопроизводителем (г[осподином] Бигаевым). Ответы на поступающие бумаги пишутся и подписываются то тем же г[осподином] Бигаевым, то г[осподином] старшиною Невзоровым, то о[тцом] благочинным Кайдаловым.

Педагогический совет, который должен бы существовать при училище, тоже составить не из кого. Законоучитель и учитель (оба – трудящиеся даром и случайно) не могут составить такого совета.

Сумм Сургутского училища ко дню моей ревизии числилось 326 руб. 30 и $\frac{3}{4}$ коп. Свидетельства этих сумм не было делаяемо, да и свидетельствовать нечего, потому что эти деньги находятся на руках отсутствующего члена г[осподина] Туполева, который на эти деньги (большею частью им же пожертвованные или приобретённые для училища) платит в пользу училища ежегодно по 6%.

Кроме этого ничтожного постоянного дохода существовали ещё два постоянных дохода: первый – от Сургутского городского общества, которое обязалось ежегодно жертвовать по

10 руб. в пользу училища и обязанность эту исполняет до настоящего времени, и другой – от общества местных крестьян, обязывавшихся при открытии училища ежегодно представлять для училища по 10 сажень дров, но от этой обязанности впоследствии отказавшихся, будто бы по неимению средств. Истинною причиною такого отказа, как из расспросов оказывается, было, с одной стороны, отсутствие настоящих земской власти, а, с другой стороны, то обстоятельство, что казачье сословие, которому преимущественно служит училище, не принимает никакого участия в содержании училища, что и вызвало отказ крестьян.

Таковы настоящие средства училища и, если откажется от настоящей своей обязанности г[оспо]жа попечительница Туполева, которая поддерживает его существование (словесную просьбу г[оспо]жи Туполевой об увольнении её от этой обязанности пока я успел на некоторое время отклонить ещё ранее, в бытность её в г. Тобольске), и, если в то же время не представится новых средств к существованию училища, то оно неминуемо рухнет и не сможет существовать и в теперешнем незавидном положении.

Заключаю заметки о Сургутской женской школе упоминанием, что для лучшего хода в ней преподавания Закона Божия следовало бы пригласить другого, менее занятого священника, чем благочинный о[тец] Кайдалов, который должен отлучаться на значительное время из Сургута. Я имел случай видеть и беседовать с другим сургутским священником Крыловым, который и по полученному им образованию (студент семинарии 1-го разряда), и по молодым летам, отчасти ручающимся за его энергию, и по высказываемым им взглядам подаёт надежду быть хорошим преподавателем. О[тец] Крылов на приглашение моё принять законоучительскую должность в Сургутской женской школе, хотя и без всякого возмездия, изъявил полное своё согласие...

Директор училища *[подпись неразборчива]* [Ф. Р...]

ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 299. Л. 4, 11–15. *Рукопись. Подлинник.*

[Расчёт суммы, назначенной на содержание и потребности Сургутской церкви в 1870 г.]

Расчёт в сумме назначенного определением Святейшего Синода 7 августа/14 сентября на содержание и потребности Сургутской церкви в 1870 году.

Кому именно следует выдать	Из годового оклада		2% вычет на пенсии		Употреблено страхов.		Следует выдать		Расписки получателей
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Священнику Василию Кайдалову	350		7		1	70¾	341	29¼	
Священнику Александру Крылову	170		3	40		83	165	77	
Дьякону Евгению Тверитину	175		3	50		85¼	170	64¾	
Дьячку Иоанну Покровскому	105		2	10		51¼	102	38¾	
Пономарю Николаю Силину	115		2	30		56¾	112	14	
Всего:	915		18	30	4	46¼	892	23¾	

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 26. Д. 643. Л. 50. *Рукопись. Подлинник.*

**[Отношение от 2 декабря 1879 г. тобольского губернатора
генерал-губернатору Западной Сибири
об открытии в г. Сургуте метеорологической станции]**

№ 4278

2 декабря 1879 г.
г. ТобольскГосподину генерал-губернатору
Западной Сибири

В г. Сургуте в сентябре месяце настоящего года в бытность геодезиста подполковника Мирошниченко, по удостоверению исправляющего должность Сургутского окружного исправника, на деньги и материал, пожертвованные временно-сургутским купцом Степаном Кузьминым Глазуновым, построена метеорологическая станция, на которой в настоящее время уже производятся наблюдения учителем Сургутского приходского училища Сотниковым. Независимо [от] сего, по желанию Вашего высокопревосходительства, мною приглашены были к пожертвованиям на устройство метеорологических станций в городах Тобольской губернии городские общества и доставленные городскими головами тарским, тюменским и курганским деньги, всего в количестве 909 руб., представлены мною Вашему высокопревосходительству 8 февраля за № 35 и 20 марта за № 1549.

Донося о вышеизложенном, долгом считаю покорнейше просить Ваше высокопревосходительство: не признано ли будет возможным объявить жертвователям благодарность за их сочувствие к интересам науки.

Губернатор *[подпись неразборчива]*
Начальник отделения *[подпись неразборчива]* [Род....]

ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 551. Л. 167. *Рукопись. Подлинник.*

**[Клятвенное обещание на верность службе,
данное учителем Сургутского мужского приходского училища
Николаем Максимовым 30 октября 1883 г.]**

30 октября 1883 г.

Клятвенное обещание

Я, нижеподписавшийся, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен его императорскому величеству, своему истинному и природному всемилостивейшему великому государю императору Александру Александровичу, самодержцу всероссийскому и его императорского величества всероссийского престола наследнику, его императорскому высочеству государю цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу верно и нелицемерно служить и во всём повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови и все к высокому его императорского величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по край-

Угловой штамп канцелярии
общего губернского управления
Тобольского губернатора.
1879 г. Из фондов Государственного
архива Томской области

нему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и при том, по крайней мере, стараться споспешествовать все, что к его императорского величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может; об ущербе же его величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду и поверенный, и положенный на мне чин, как на сей (генеральной), так и по особливой, определённой и от времени до времени его императорского величества именем от предуставленных надо мною начальников, определяемых инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом пристойно есть и надлежит; и как я пред богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест спасителя моего. Аминь.

1883 г., октября 30-го дня. По сему клятвенному обещанию присягал учитель Сургутского мужского приходского училища не имеющий чина

[подпись] Николай Александров Максимов

К присяге приводил законоучитель Сургутского городского мужского приходского училища священник

[подпись] Стефан Тверитин

При приводе к присяге присутствовал исправляющий должность благочинного, священник *[подпись неразборчива]*

ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 971. Л. 148. *Рукопись. Подлинник.*

**[Из отчёта дирекции народных училищ о состоянии начальных училищ
Сургутского уезда Тобольской губернии за 1908 г.]**

г. Тобольск

Отчёт о состоянии начальных училищ

Тобольской дирекции за 1908 г.

А. Число училищ

[...] Городское приходское училище в г. Сургуте в отчётном году преобразовано в двухклассное, что в высшей степени необходимо, ввиду отсутствия в этом малолюдном и бедном городе городского училища. [...]

Ж. Занятия ручным трудом, ремёслами, рукоделием,
сельским хозяйством, пением, гимнастикой

[...] Из одноклассных училищ ремесленные занятия в отчётном году введены в Ларьякском училище Сургутского уезда, отстоящем в 500 верстах от г. Сургута. Ввиду крайней надобности для местных жителей в починке оружия и отсутствия мастеров на далёкое расстояние кругом устроена и оборудована на средства, отпущенные из губернского земского сбора, кузница, в которой и ведутся занятия под руководством учителя, изучавшего ремесло в одном из ремесленных отделений при двухклассных училищах [...].

Директор

[подпись]

Г. Маляревский

ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2351. Л. 236, 245 об., 246, 250 об. *Машинопись. Подлинник.*

Угловой штамп директора народных училищ Тобольской губернии Западно-Сибирского учебного округа Министерства народного просвещения на документе от 24 апреля 1909 г. Из фондов Государственного архива Томской области

[Ходатайство от 24 апреля 1909 г. директора народных училищ Тобольской губернии попечителю Западно-Сибирского учебного округа об учреждении должности почётных блюстителей при сельских одноклассных Министерства народного просвещения училищах Сургутского уезда]

№ 816

24 апреля 1909 г.
г. Тобольск

Господину попечителю
Западно-Сибирского учебного округа

Вследствие представлений инспекторов народных училищ 1-го и 5-го районов и на основании § 20 инструкции для двухклассных и одноклассных училищ Министерства народного просвещения, утверждённой 4 июня 1875 г., и закона 19 апреля 1904 г. (п[ункт] 38), имею честь почтительнейше просить Ваше превосходительство об учреждении должности почётных блюстителей при сельских одноклассных Министерства народного просвещения училищах Сургутского уезда: Тундринском, Кушниковском и Ларьякском, и при двухклассных [училищах]: Юргинском и Исетском Ялуторовского уезда. Поименованные училища преобразованы в 1908 г. на счёт ассигнованного на открытие новых училищ по § 9, ст[атьи] 1, лит[еры] Б кредита в 6 тысяч руб. из земских Министерства внутренних дел в училища Министерства народного просвещения.

Директор
Делопроизводитель

[подпись] [Г. Маляревский]
[подпись неразборчива]

Резолюция: Запросить г[осподина] тобольского губернатора, не имеется ли каких-либо препятствий к учреждению должностей почётных блюстителей при указанных училищах. 9 мая 1909 г.

[подпись] А. Алекторов

ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2415. Л. 12. *Машинопись. Подлинник.*

**Дело о расторжении брака
потомственной почётной гражданки Параскевы Романовой
Копыловой с мужем, по его прелюбодеянию**

№ 6071 1912 г. сентябрь 15
Утверждается акт

1912 года сентября 4-го дня. По указу Его Императорского Величества Тоб[ольской] Дух[овной] Конс[истории] слушали дело о расторжении брака потомственной почётной гражданки Параскевы Романовой Копыловой с мужем, по его прелюбодеянию.

Обстоятельства дела таковы:

Жена потомственного почётного гражданина Параскева Романова Копылова в июле 1910 года обратилась в Духовную Консисторию с прошением, в котором, обвиняя мужа Петра Дмитриева Копылова в нарушении супружеской верности прелюбодеянием с первых лет брака вообще с разными женщинами, затем с Екатериной Путиловой, а за последнее время в постоянной прелюбодейной связи с крестьянской девицей Варварой Панкиной, от которой имеет двух детей, – ходатайствовала брак ея расторгнуть и позволить ей вступить в новое супружество. В подтверждение своего прошения указала свидетелей: священника Иоанна Селихова, священника Афиногена Собрина, Василия Панкина, Абрама Кушника, Матвея Тырыкова и Александру Чекатову.

Событие брака Копыловых, православных и первобрачных, его 21 г., её 19 лет, записано по метрическим книгам село Пельмской церкви, Туринского уезда, за 1901 г. 11 июля под № 19.

На увещания примириться Копыловы ответили отказом.

В назначенный для судебного разбирательства срок (11 июня 1911 года) супруги Копыловы явились и, допрошенные Присутствием Консистории, показали: истица, что прошение своё о расторжении брака подтверждает и указывает вновь двух свидетелей: Ивана и Михаила Нифонтовых; и ответчик, что в нарушении супружеской верности признаёт себя виновным; совместная жизнь с женой для него была невыносимой после того, как он прожил с ней 8 лет; буйно-дерзкий характер жены, постоянные угрозы лишить его жизни вынудили к раздельной жизни, это могут подтвердить как свидетели жены, так и Авраамий Дудинов.

Свидетели за присягою показали:

Иван и Михаил Нифонтовы: про поведение Копылова в смысле его развратной жизни сказать ничего не могут; очевидцами прелюбодеяния его с кем-либо не были; Путилову и Панкину не знают, а потому судить об отношениях Копылова к ним не могут; Петр Копылов с женой жил хорошо.

Священник Иоанн Селихов, по священству: супругов Копыловых знает с 1903 г., о поведении Копылова в смысле нравственной его жизни может сказать, что Екатерину Путилову он совершенно не знает, слышит имя это в первый раз, с Варварой же Панкиной Копылов живёт около 3 лет как муж с женой, в одной избе её родителей; хотя очевидцем прелюбодеяния их не был, но связь их достоверно ему известна, и [он] уверен, что двое детей прижиты девицей Панкиной именно от Копылова. Принуждал ли Копылов уехать от него жену свою – не знает; любовная переписка Копылова с Панкиной, теперь затерявшаяся, действительно была у него, переходя из рук в руки любопытных.

Священник Афиноген Собрин: действительно, Копылов в обществе женщин самого лёгкого поведения вращается; очевидцем прелюбодеяния его с Варварой Панкиной или с кем-либо другим не был; Екатерину Путилову не знает; в настоящее время Копылов с Варварой Панкиной живут как муж с женой, помещаются в кухне, данной им матерью Панкиной, спят на одной кровати, и он выдаёт её за жену. Он, свидетель, уверен, что двое детей у Панкиной прижиты от Петра Копылова. Копылов принуждал свою жену уехать и для этого взял у Василия Панкина 100 руб., чтобы освободиться от жены и его законного ребёнка (умер), быть свободным для совместного сожителства с Панкиной. Он, свидетель, пересылал о. благочинному священнику Иоанну Селихову переписку любовного содержания Копылова с Панкиной (когда он был псаломщиком).

Василий Тихонов Панкин: Копыловых знает со времени приезда на службу в Сургут; нельзя сказать, чтобы Копылов был нравственного поведения; очевидцем прелюбодеяния его быть ему, свидетелю, не приходилось, но он хорошо знает, что Копылов живёт с Панкиной как с женой, так как [они], живя у него на квартире, спали вместе на одной постели, и он выдаёт её за свою жену. Путиловой совершенно не знает. Дети Панкиной прижиты от Копылова, в этом

сомнения нет. Жене своей Копылов дал на отъезд в Тобольск 100 руб., заняв их у Василия Иванова Панкина, это он знает.

Абрам Кушников: Копыловых знает со времени приезда его на службу псаломщиком. В обществе женщин лёгкого поведения он Копылова не встречал, видел только гуляющим с Варварой Панкиной. Очевидцем прелюбодеяния его с Панкиной или с кем-либо другим он не был; Екатерину же Путилову совсем не знает. Копылов и Панкина в настоящее время живут как муж с женой, помещаясь в квартире Копылова в одной с ним комнате, но спят ли они на одной кровати или отдельно, сказать не может, хотя отношения их как мужа с женой. Двое детей у Панкиной, из которых в живых только одна дочь, прижиты, по его мнению, от Копылова, тем более, что покойный мальчик лицом сильно походил на Копылова. Между Копыловым и его женой часто происходили семейные ссоры, во время которых он не однажды говорил, когда они жили у него, свидетеля, на квартире, чтобы она лучше от него уехала и даже давал для этого средства и в одно время, получив от Копылова денег на дорогу, уехала. Чтобы Копылова была буйно-дерзкого характера, он сказать не может, знает только, что она за последнее время ревновала мужа к Панкиной, из-за чего у них происходили неприятности, во время которых они ругались между собой; также не может сказать, чтобы она угрожала мужу лишить его жизни.

Матвей Тырыков: Петра Копылова в обществе женщин лёгкого поведения он не замечал. Очевидцем прелюбодеяния Копылова с Варварой Панкиной или с кем-либо другим не был, а Екатерину Путилову он даже совсем не знает. Копылов с Панкиной живёт в настоящее время как муж с женой, помещается Панкина в квартире Копылова в одной с ним комнате, но спят ли они на одной кровати или отдельно, ему неизвестно; слышал, что они вместе ходят в баню, вообще Копылов выдаёт Панкину за свою жену. Двое детей у Панкиной, из которых в живых теперь только одна дочь, прижиты, по его мнению, от Копылова, тем более, что покойный сын лицом походил на Копылова. Чтобы Копылов принуждал жену свою уехать от него, он сказать не может, слышал только об этом, но для какой цели – не знает. Копылова, по его мнению, характера была смиренного, но как она относилась к мужу, не знает; также не знает и не слышал, чтобы Копылова угрожала мужу лишить его жизни; что побудило Копылова отправить жену в Сургут, дав ей денег на дорогу, сказать не может.

Аврамий Дудинов: в обществе женщин лёгкого поведения он Копылова не видел; очевидцем прелюбодеяния Копылова с Варварой Панкиной или с кем-либо другим не был; Екатерину Путилову не знает. Панкина в настоящее время живёт в квартире Копылова в одной с ним комнате, но спят ли они на одной кровати или отдельно, не знает. Копылов выдаёт её за свою жену, вообще отношения у них между собой как мужа с женой. Двое детей у Панкиной, из которых в живых только дочь, а сын умер, прижиты, по его мнению, от Копылова. Принуждал ли Копылов уехать жену свою – не знает, хотя об этом слышал и догадывался, что делает это он из-за ревности, и, действительно, в одно время, получив средства к жизни, Копылова уехала от мужа. Копылова характера нескромного, но и не буйно-дерзкого; чтобы она угрожала мужу лишить его жизни, – не знает.

Прикосновенная к делу Варвара Панкина, без присяги: действительно, она проживает в квартире Копылова на положении его жены, совершая с ним прелюбодеяние, и от сожительства с Копыловым имеет двоих детей – сына и дочь, из которых теперь в живых только дочь; сын умер 23 июня 1911 года.

Екатерина Путилова и свидетельница Анна Чекатова остались неопрошенными за отъездом из места прежнего жительства, неизвестностью нового и согласно заявлению истицы Копыловой.

Составленная из дела записка объявлена разводящимся истице 19 июля, а ответчику 13 августа 1912 г.

ЗАКОН: 3 п. 223, 249, 253, 254 и 256 ст. Уст[ава] Дух[овной] Конс[истории] 20 правило Анкирского собора и 22 правило Св. Василия Великого.

ПРИКАЗАЛИ: Рассмотрев вышеизложенное дело и принимая во внимание сознание ответчика Петра Копылова в незаконном сожительстве с Варварой Панкиной, также не отрицающей этого, подтверждённое присяжными свидетельскими показаниями, хотя и не очевидными, но утвердившими, что Копылов живёт с Варварой Панкиной на одной квартире как муж с женой и что от этого сожительства Копылов имел двух детей, из коих один умер, и осталась дочь (священник Иоанн Селихов, священник Афиноген Собрин, Василий Тихонов Панкин, Аврам Кушников, Матвей Тырыков, Авраамий Дудинов), Консистерия* признала** Петра Копылова виновным в нарушении святости брачного союза прелюбодеянием и потому определяет***: 1) брак потомственной почётной гражданки Параскевы Романовой Копыловой с мужем Петром Дмитриевым Копыловым, совершённый 11 июля 1901 г. и записанный по метрикам село Пельмской церкви, Туринского уезда, за означенный год под № 19, за нарушением вторым из них святости брачного союза прелюбодеянием, на основании 253 ст. Уст[ава] Дух[овной] Конс[истории], расторгнуть и первой из них предоставить право вступить в новое, по счёту второе, супружество, а ответчика, на основании 20 прав. Анкирского собора, предать семилетней церковной епитимии, по окончании которой дозволить и ему вступить в брак, о чём он должен возбудить особое ходатайство; 2) соучастницу преступления Копылова крестьянскую девицу Варвару Панкину предать четырёхлетней церковной епитимии; 3) настоящее определение по утверждении Епархиальным Преосвященным на основании 254 ст. Уст[ава] Дух[овной] Конс[истории], объявить Копыловым и, если останутся оным довольны, то на основании 256 ст. Уст[ава] Дух[овной] Конс[истории], представить на утверждение Святейшего Синода, а если останутся недовольны, то предоставить право вести дело это в порядке той же статьи; по утверждении Св[ятейшим] Синодом решение это вновь объявить супругам Копыловым, с выдачею истице надлежащего свидетельства, в метрических книгах, обыск и гражданских документах [так в тексте. – Я.Я.] сделать соответствующие отметки и дать знать благочинному по местожительству ответчика и прикосновенной к делу, о наложении на них церковного покаяния.

Но предварительно протокол сей представить на утверждение Его Преосвященства.

Член Консистерии: *[подпись]* протоирей Димитрий Смирнов.

Исполнено сентября 18 дня 1912 года

Сургут У.Ф. Упр. № 15243

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 18. Д. 777. Л. 88–90 (об.). Машинопись, рукопись. Подлинник.

**[Приказ № 1 от 10 марта 1921 г.
Сургутского комитета общественной безопасности
об образовании данного комитета]******

10 марта 1921 г.
г. Сургут

§ 1. Ввиду падения в г. Сургуте советской власти на общем собрании граждан г. Сургута совместно с прибывшим в г. Сургут отрядом Тундринской волости 9-го сего марта избран комитет общественной безопасности.

§ 2. В состав комитета вошли следующие лица: председатель А.И. Кондаков, тов. председателя Ф.Е. Третьяков, секретарь М.А. Носков, члены: А.П. Дождев, С.И. Проскураков, А.В. Силин (младший) и Д.Н. Бучельников.

* Слово «Консистерия» зачёркнуто, сверху рукой написано: «Тоб[ольское] Епарх[иальное] Н-во [?]».

** Буква «а» в конце слова зачёркнута, сверху рукой написано: «о».

*** Окончание «яет» зачёркнуто, сверху рукой написано: «ило».

**** О Сургутском антибольшевистском восстании см. также статью И.Т. Белимова в настоящем сборнике.

§ 3. Вся полнота гражданской власти в г. Сургуте и местностях уезда, освобождённых от красных, принадлежит комитету общественной безопасности.

§ 4. В сельских местностях должны быть немедленно созданы волостные и сельские комитеты общественной безопасности, распоряжения которых для жителей обслуживаемых ими районов обязательны.

§ 5. Военная власть принадлежит в г. Сургуте военному совету, а в уезде – начальникам отрядов.

§ 6. Никакие самочинства не должны быть допускаемы. Неблагонадёжный и подозрительный элемент надлежит арестовывать и обвинительный материал присылать в Сургутский комитет общественной безопасности.

Подлинный подписали:

Председатель комитета

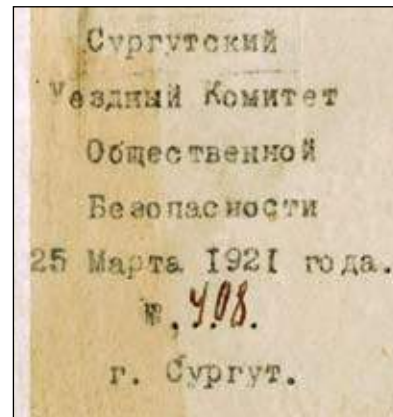
Тов. председателя

Члены

С подлинным верно:

Секретарь *[подпись неразборчива]* [М. Носков*]

ГАТО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 28. *Рукопись. Заверенная копия.*

Угловой штамп Сургутского уездного комитета общественной безопасности. 1921 г. Из фондов Государственного архива Томской области

**[Приказ № 4 от 14 марта 1921 г.
Сургутского уездного комитета общественной безопасности
о введении военного положения в Сургутском уезде]**

14 марта 1921 г.
г. Сургут

§ 1. На основании телеграфного распоряжения начальника тобольского гарнизона от 6 марта с[его] г[ода] г. Сургут и все освобождённые и освобождаемые от коммунистов местности уезда считать прифронтовой полосой.

§ 2. Комитет предупреждает, что за распространение провокационных и не основанных на официальных данных слухов, нарушение общественной тишины и безопасности, за порчу телеграфных и телефонных сообщений, дорожных сооружений в прифронтовой полосе, виновные предаются военно-полевому суду, приговоры которого приводятся в исполнение в 24 часа.

§ 3. Хождение по улицам города разрешается лишь с 6 час. утра до 9 час. вечера. Все лица, задержанные на улицах города вне этого времени, будут задерживаться и препровождаться в арестный дом.

Подлинный подписали:

Председатель комитета *[подпись]*

Товарищ председат[еля] *[подпись]*

Члены (подписи)

Скрепил и верно:

Член-секретарь *[подпись неразборчива]* [М. Носков**]

ГАТО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 30. *Машинопись. Заверенная копия.*

* Фамилия установлена на основе содержания настоящего и смежного документов.

** Фамилия установлена на основе содержания смежного документа.

**[Объявление от 15 марта 1921 г.
Сургутского уездного комитета общественной безопасности
населению Сургутского уезда]**

15 марта 1921 г.
г. Сургут

Комитет доводит до всеобщего сведения населения Сургутского уезда телеграмму Тобольского городского крестьянского совета от 14 марта.

«Сургут. Временному комитету. Временно, до соединения центра [в] Тобольске, постановлением штаба организован городской крестьянский совет (18 делегатов [от] города, по 2 [делегата] с каждой волости), принявший [на] себя гражданскую власть всего освобождённого района [с] включением Сургутского [и] Берёзовского уездов. [...] Первое: [по] возможности организуйте себе такой совет, административно подчинённый Тобольскому [совету], при нём – охрана милиции из надёжных людей. Делегатов к нам не высылайте до наших указаний. [...] Главнейшие постановления таковы:

Первое: объявлена свободная торговля всем, кроме пушнины.

Второе: всё, собранное продорганами, кооперативами и продконторами, – государственное достояние.

Третье: заводы, предприятия, материалы, реквизированные ранее, не возвращаются впредь до решения центра, кроме не нужных учреждениям мебели, домашних вещей.

Четвёртое: все служащие продолжают работу.

Пятое: вместо райпродкома организованы продуправы, как вам указано особо.

Шестое: продконтора охраняет ценности, затем будут ликвидированы, переданы кооперативам*.

Седьмое: организуются секции волостных советов, при них – охрана, заменяющая милицию. Штаты сокращаются.

Восьмое: комтруд – закрыть.

Девятое: запись рождения, брака [производить] временно в церквях.

Десятое: суд восстанавливается применительно уставов [18]64 г.

[О] дальнейших шагах сообщим. Информировать нас о своей работе, согласуясь [с] нашими постановлениями. Председатель советов Степанов».

Сургутский уездный комитет общественной безопасности

ГАТО. Ф. Р-236. Оп. 1. Д. 125. Л. 29. *Машинопись. Копия.*

**[Доклад председателя Сургутского уездного революционного комитета
Федосеева в Томский губернский исполнительный комитет
о положении дел в уезде
накануне и в ходе Сургутского антибольшевистского восстания]**

В Томский губисполком
от пред. Сургутского уревкома ФЕДОСЕЕВА

Д О К Л А Д

Сургутский уревком, организованный по телеграфному распоряжению предгубисполкома тов. ПЕРИМОВА вступил в исполнение своих обязанностей 15 апреля. В состав уревкома вошли: я, как председатель, и члены Сургутской организации РКП(б) Пананин и Редяев. Дея-

* Так в документе.

тельность свою уревком распространял лишь на три волости из числа всех 6, входящих в уезд, очищенные от белобандитов, а именно – Новоникольскую, Лумпокольскую и Локосовскую.

Работа уревкома за время с 15 апреля и по 25 мая ввиду полного бездорожья около 30 дней не могла быть достаточно налажена за отсутствием связи. Но всё же уревком обращал серьёзное внимание на положение дел в крае, расположенном по реке Оби, главное занятие жителей которого скотоводство, рыболовство и доставка дров на пароходные пристани.

Ещё до организации уревкома я выехал из Нарыма в Сургутский уезд и организовал вышеназванные волревкомы, ближайшей задачей которым ставилась уборка сена с лугов ввиду предстоящей распутицы. Надо отметить, что положение края было самое отчаянное. Минимум 50 % мужского населения добровольно ушло к белым, в большинстве же своём было угнано силой. В отдельных крупных и богатых селениях мужчин осталось чересчур мало. Так, привожу самые яркие примеры: из села Кривоуццкого ушло 28 человек, осталось 12; из с. Александровского из 45 осталось 8; из Вартовского из 35 ушло 33; из Локосовского из 35 ушло 25; из Ваты из 20 ушло 16. Процент ухода остяков был меньше, но они боялись страху, нагнанного белыми, что коммунисты поголовно всех расстреливают. Они уходили в леса и выходили из них спустя недели и даже доходя до месяца. На эту работу, дабы спасти скот, была убита масса времени.

Второй работой была опись имущества, брошенного кулаками, ушедшими с бандами, которыми на произвол судьбы брошена масса коров. Численность у некоторых домохозяек доходит до сорока, которых временно за неимением людей пришлось для корма распределить по отдельным рукам, прикрепляя к ним рабочие руки.

Затем ещё пришлось обратить серьёзное внимание на лесные заготовки. Надо сказать, что восстание началось в тот момент, когда началось выполнение лесных развёрсток, и заготовленный на местах лес не был вывезен, ему грозило водополье. С этой целью мной ещё по прибытии из уезда в командировку, имевшую спешность военного характера, вместе с тов. Блохиным был издан приказ о мобилизации всех граждан для вывозки леса. О новых заготовках не могло быть речи. Приказ этот подтверждён уревкомом, и так как лесные агенты примкнули к бандитам, то пришлось надсмотр за проведением этого возложить на члена уревкома Редяева и быв[шего] предисполкома тов. Горяева. Сведения об *[неразбочиво]* и сведения о всех лесных материалах ещё не собраны, распоряжение об учёте было дано, но сведения ещё из-за дороги не получены, за исключением Локосовской волости, в которой заготовлено 2 528 сажен.

Учитывая малость заготовленных дров, пришлось с 1 июня назначить месяц заготовки дров в тот период, когда богатейшие рыбные ловли приостанавливаются, издав приказ о мобилизации всего населения (приказ при сем прилагается).

Затем пришлось обратить внимание на продовольственный вопрос. В крае было заготовлено много хлеба, но много его было бандитами разграблено. Вследствие чего норма выдачи, которая была установлена для края в один пуд* для взрослых, для детей от 5 до 16 лет – 35 фунтов**, от 1 до 5 лет – 24 фунта***, до года – 12 фунтов****, пришлось установить новые нормы. (Копия приказа кооперативов при сем прилагается).

Со времени организации уревкома было издано распоряжение об учёте хлебных запасов, но опять-таки из-за распутицы сведения полностью ещё не собраны.

Надо сказать, что организация отделов будет до соединения с Тюменью весьма трудная, так как все специалисты кооператива и лескома, а также и заведующие отделами как-то: здра-

* 16,381 кг (Прим. ред.).

** 15,87 кг (Прим. ред.).

*** 10,88 кг (Прим. ред.).

**** 5,44 кг (Прим. ред.).

вотдела, райлескома, транспорта, заведующий продконторой примкнули к повстанцам. Заведующий Северосоюза и политком продконторы ушли с отрядом коммунистов на север, судьба кое-кого неизвестна. Часть лучших работников из исполкома и уревкома погибла в бою под Вартовском. Оставшиеся коммунисты, за исключением 1–2 работников, советской работы вести не могут.

Ещё хочется сказать об одном маленьком, но важном для здешнего сурового, но вместе с тем богатого края. Вследствие сильных морозов взята у населения белыми масса дох, малиц и кумышей (остяцкой тёплой одежды), а отсутствие тёплой одежды лишит население возможности продолжить охоту и рыбную ловлю. Были, наверное, случаи, когда и наши красноармейцы брали дохи. К настоящему времени все они почти что имеют дохи, малицы и кумыши, которые я просил у ...*, чтобы они сдали в уревком. На что последний не изъявил желание, говоря, что это забрано в боях у белых, и брать их де у солдат – это внесёт дезорганизацию, так как они считают их трофеями. Между прочим, на учёт они у солдат не взяты. Я настаиваю на том, чтобы через тов. Беногурова последовало штабу распоряжение о сдаче всех вещей уревкому, которые были забраны в крае.

Надеюсь, что по восстановлению нормального порядка в уезде буду отозван в уисполком. О последнем прошу поставить в известность.

Делаю доклад из Локосова. Сообщу ещё по занятию Сургута.
25/V – 1921 года № 63.

Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 726 «Воспоминания бывших красных командиров о подавлении Сургутского контрреволюционного мятежа 1920–1921 годов. [Записаны в] 1967–1968 гг.». Л. 3–6. *Машинопись. Копия.*

**[Письмо военного коменданта и военного комиссара
бронепарохода «Алтай» А.К. Вейса
с воспоминаниями о подавлении
Сургутского антибольшевистского восстания,
написанное по запросу Ф.Я. Показаньева]**

В Сургутский районный комитет КПСС
тов. ПОКАЗАНЬЕВУ Ф.Я.

Копия: Партийный архив Тюменского обкома КПСС
тов. НИКИФОРОВОЙ

Уважаемый Флегонт Яковлевич!

Ваше письмо от 13 февраля с. г. по вопросу освобождения Сургута от кулацко-белогвардейских банд мною было получено 17-го февраля с. г.

Вы просите ответить и осветить ряд вопросов, касающихся периода освобождения г. Сургута и уезда от бело-бандитов – июнь месяц 1921 года.

Заранее оговорюсь, что точно осветить все события, связанные с освобождением города, довольно трудно. Ведь прошло около 47 лет с того момента, и не всё осталось в памяти, многое забыто и утеряно.

Но постараюсь удовлетворить Вашу просьбу.

Прежде всего, уточняю, что г. Сургут был освобождён в июне месяце 1921 года регулярными частями Красной армии, а не отрядами ЧОН. Как известно, после ликвидации Ишимо-Петропавловского белогвардейского восстания зимой 1920–1921 годов остатки банд бежали

* Многоточие вместо фамилии – так в документе. (Прим. ред.).

на север по рекам Иртыш, Обь и другим, ими и были захвачены г. Сургут и некоторые населённые пункты и стойбища остяков (как их тогда называли) Сургутского уезда. Ну, конечно, кулаки, торговцы и пр. антисоветские элементы подняли голову. Это грозило при наступлении весны и лета 1921 года в Сургутской тайге и дальше на север к Берёзову расширением восстания против советской власти.

Как видно, тогда местные партийные и советские органы власти были слабы, чтобы самим управиться с бандитскими шайками, тогда и стал вопрос перед губернскими организациями Омска, Тюмени и Томска о немедленной ликвидации бандитизма (прежде всего, бандитскую голову), которые захватили и осели в уездном центре Сургута.

На основании создавшейся ситуации штаб 29-й пехотной стрелковой дивизии (г. Н[ово]-Николаевск), в соответствии с указанием Западно-Сибирского военного округа и Сибревкома, разработал мероприятия по ликвидации кулацко-белогвардейских банд в Обском речном бассейне.

В это время я служил военным комиссаром этого штадива 29. В апреле – мае 1921 года приказом по дивизии я был назначен военным комендантом и военным комиссаром броне-парохода «Алтай», предназначенного для ликвидации бандитизма в Обском бассейне.

Надо сказать, что броне-парохода как такового в Обском бассейне вообще не существовало, поэтому мне было приказано выехать в г. Томск, принять крупный буксирный пароход «Алтай». Навесить на него стальной лист, вооружить пушками и пулемётами, принять команды красноармейцев, прибывших из Новосибирска артиллеристов и пулемётчиков около 50 человек и вступить в распоряжение командующего северной группы войск и отправиться вниз по рекам Томь и Обь.

В г. Томске у нас, то есть 29-й дивизии, была расквартирована 86-я стр[елковая] бригада. Из этой бригады был приказом выделен один из командиров (кажется, командир полка) по фамилии Неборак и с ним около 100 человек красноармейцев (точно не помню). Приказом штадива 29 комвойсками северной группы был назначен этот тов. Неборак. На него было возложено общее руководство ликвидацией бандитизма. На Сургутском Севере я одновременно выполнял функции зам. комвойсками по этому району.

Тов. Неборак плыл со своим штабом вместе с нами на броне-пароходе. Таким образом, в этой экспедиции участвовало около 150–200 человек красноармейцев – стрелков, пулемётчиков, артиллеристов и командного состава, в том числе:

1. Комгруппы Неборак.
2. Военный комендант и военный комиссар броне-парохода, он же зам. комгруппы – Вейс А.К.
3. Аdjютант-завхоз броне-парохода Лауфер.
4. Командир взвода артиллеристов броне-парохода (фамилию не помню).
5. Начальник пулемётной команды броне-парохода (фамилию не помню).

Командир 86-й бригады 29-й дивизии А.Е. Белогуров и командир полка Неборак. Томск, 1921 г. Из фондов Государственного архива Томской области

Следовательно, военная команда этой экспедиции состояла исключительно из военнотружеников.

Как известно, мы отчалили из г. Томска в мае месяце, но ледоход догнали в пути ещё до Нарыма. Тогда мы решили заняться проверкой и очисткой от бандитов в близлежащих посёлках, если они там окажутся (в притоках рек Вах, Мегиона, Васюганье и др.).

Характерный случай произошёл в районах рек, кажется у Васюганских болот: на самом берегу Оби мы обнаружили стойбище остяков. При нашем приближении мужчины бежали, остались женщины, старухи и дети. Хочу здесь остановиться поподробнее и рассказать об ужасной бедноте людей, которых мы здесь обнаружили на этом стойбище, женщины молодые и старые также и дети были одеты лишь в мешки, то есть дно мешка разрезано, чтобы просунуть голову и руки, и больше на них никакой одежды. Из продуктов только одна рыба – сушёная и вяленая на солнце и ветру, ни корки хлеба, ни муки, ни чая, ни сахара, одним словом, ничего из продуктов питания мы не обнаружили. Самого ценного для них из продуктов – соль, мы видели во всём стойбище что-то около 50–100 граммов – крупная, красная, скотская. Как эти люди были живы и жили при этой ужасной кулацкой эксплуатации, удивляться приходилось.

Кулак платил им за меха и рыбу только столько, чтобы они не умерли с голоду, а сами кулаки жили в изобилии. При посещении нами одного посёлка, точно не помню, может быть, Локосово (на левой стороне Оби в Васюганье ниже этого стойбища) мы видели у кулака: одеяла из мехов, самовар из серебра, полные амбары добра, муки, соли, чая и пр.

Видя на стойбище такую страшную бедность, я приказал вынести с парохода несколько караев печёного хлеба, целый мешок муки, соли, чая и пр. продуктов этим бедным людям. Видя такое богатство, они остолбенели, не веря своим глазам, что это дарим и всё бесплатно от советской власти (с нами был переводчик, он им передал, что это дарит советская власть), и всё-таки они не верили и переводчику, а только тогда, когда мы отчалили от берега, женщины пришли в себя и не знали, как отблагодарить. Начали срывать с сушки рыбу и бросать нам на пароход.

Может быть, кое-кто ещё жив из людей этого стойбища? Интересно, что бы они сказали теперь об этом случае, как они расценили бы свою настоящую жизнь с тем ужасным прошлым.

Был уже июнь месяц, когда мы подходили к Сургуту; кажется, что недалеко километров что-то 7–10 от Сургута была такая небольшая пристань; здесь мы остановились и подготовились к боевым действиям. С тов. Неборак составили боевой приказ по окружению и взятию Сургута. Этим приказом было предусмотрено: тов. Неборак с группой красноармейцев (примерно 100 человек, находившихся на барже, которая шла с нами на буксире из Томска) возглавил обходную колонну с целью окружения г. Сургута с севера, чтобы перехватить бегущих бандитов из города. Тов. Неборак повёл эту колонну берегом в обход города с тыла. Я же с пароходом по Оби к Сургуту в лоб.

Не зная чем располагаем враг, я решил маневрировать, перед городом на виду, чтобы отвлечь внимание бандитов и выждать время, пока тов. Неборак с обходной колонной выйдет в тыл Сургута.

К городу я подошёл с пароходом рано утром – в ясное солнечное утро. В соответствии с приказом я должен был маневрировать около двух часов, считая, что этого времени будет достаточно, чтобы колонна могла обойти город с тыла.

Белобандиты могли и полагать о нашем движении, но поскольку бронепароход, маневрируя перед городом, не открыл боевые действия, могли и сомневаться, не восставшие ли мы какие-нибудь. Поэтому не случайно от бандитов прибыл на лодке ко мне на пароход их представитель с целью выяснения, кто мы такие, не единомышленники ли мы ихние.

Представитель был мною тут же арестован, он показал с парохода дом, где помещался их штаб, недалеко от реки по прямой улице.

Выждав положенное время, согласно приказа, я начал боевые действия. Прежде всего, открыл артиллерийский огонь по зданию штаба, после обстрела высадил десант рассыпал красноармейцев в цепь и двинулся цепью вдоль улицы в город.

В городе особого боя не был. Главарь бандитов – белогвардейский офицер – бежал первый на лодке, а за ним часть бандитов, некоторые были пойманы и судимы.

Мне позднее стало известно в г. Тюмени в 1927 году от имени сессии Уральского областного суда тов. Двойникова И.Т., что этот белогвардейский главарь впоследствии был пойман и судим выездным судом под председательством Двойникова, кажется, в г.Тобольске. Судебное дело об этом процессе должно храниться в архиве б/окружном суде г. Тюмени.

На этом и кончилась сургутская эпопея.

Я тогда на несколько дней на моторке поехал по некоторым рекам близ Сургута по вылавливанию бежавших белобандитов.

Тов. Неборак за это время занимался организацией местной власти в городе. После моего возвращения в Сургут мы снялись и поплыли вниз по Оби, на пути мы должны были встретиться с пароходом «Сергей», идущим навстречу из Тобольска, мы его встретили километрах в 50–100 ниже Сургута, поскольку р. Обь и населённые пункты Обского бассейна от бандитов нами были очищены, пароход «Сергей» повернул обратно и пошёл вниз, а мы пошли вверх по Оби в г. Томск. По прибытию в Томск и после доклада командованию о выполнении задания, нас расформировали. Я получил новое назначение и уехал в г. Омск на учёбу.

Это всё, что я могу рассказать о ликвидации белогвардейской банды в г. Сургуте.

А. ВЕЙС

20 июня 1968 года

г. Свердловск.

Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 726 «Воспоминания бывших красных командиров о подавлении Сургутского контрреволюционного мятежа 1920–1921 годов. [Записаны в] 1967–1968 гг.». Л. 7–12. *Машинопись. Копия.*

Копия письма В.А. Козлова

В 1920–1921 гг. в борьбе с контрреволюционными бандами ваш город Сургут был весной 1921 года освобождён от белогвардейских банд, которые возглавляли Зимин, Третьяков, Самоловов и другие головорезы.

Наш особый отряд 183-го стрелкового полка 21-й Пермской стрелковой дивизии РККА освобождал от контрреволюционных банд Нарымско-Сургутский край. В IV квартале 1920 года по тревоге нас подняли и отправили из г. Томска в Нарым. Отъехав от Нарыма 130 километров в направлении Локосова и Сургута, мы приняли первый бой и, продвигаясь дальше, дошли до деревни Широково, где был дан большой бой за освобождение этого населённого пункта. Дальше двигаться мы не могли – наступала весна, на Оби начал трескаться лёд. Мы вынуждены были отступить до с. Локосова, где пережидали освобождение реки ото льда.

К нам из Томска прибыло подкрепление во главе с командиром 183-го полка тов. Неборак. Погрузившись на прибывший пароход-броневик и баржу, мы двинулись вперёд по реке Обь освобождать г. Сургут.

Последний был освобождён. Оставив военную охрану во главе с командиром из нашего отряда тов. Калашниковым, мы по реке Обь продвинулись вперёд и около Тундрино соединились с войсками Красной Армии, шедшими нам на навстречу с Тобольского направления.

Так был освобождён Нарымско-Сургутский край и ваш город Сургут.

Наш особый отряд 183-го полка 21-й Пермской дивизии возглавлял командир особого отряда тов. Зелютин, его зам[еститель] – Соловьёв и я – старшина отряда – Козлов Константин Александрович. Остальных уже не помню.

Приезжал на помощь к нам командир полка Неборак, военком т. Уфимцев.

По возвращении нас в город Томск, как победителей, встречало с цветами почти всё взрослое население Томска.

Мой адрес: г. Житомир, ул. Московская, 31, кв.25.

Константин Александрович Козлов.

28 июня 1967 года

Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 726 «Воспоминания бывших красных командиров о подавлении Сургутского контрреволюционного мятежа 1920–1921 годов. [Записаны в] 1967–1968 гг.». Л. 1–2. *Машинопись. Копия.*

[Воспоминания Г.И. Яшина о ликвидации Сургутского антибольшевистского восстания]

14 февраля 1966 г.
г. Омск

Ликвидация остатков кулацких мятежей в Сибири

В настоящем воспоминании я хотел бы остановиться на ликвидации остатков восстания в районе Нарым – Сургут в мае 1921 г. Эти кулацкие банды сосредоточились там, бежав из района Ишима осенью 1920 г. Как известно, в этот период внутреннее положение советской страны было чрезвычайно тяжёлым вследствие произведённого разорения империалистической и Гражданской войнами. Белогвардейцы и различные интервенты довели экономику страны до упадка. Продукция промышленного производства сократилась по сравнению с довоенным [временем] в 7 раз. Крайне разорено было и сельское хозяйство, не хватало хлеба и других необходимых продуктов. В начале 1921 г. на Поволжье и Урале население начало буквально голодать. На Южном Урале в Башкирии (Белорецкий район и другие) на моей родине люди умирали целыми деревнями. Эту тяжёлую послевоенную обстановку в стране и, особенно, недовольство крестьян продразвёрсткой использовали остатки контрреволюционных партий, как то: кадеты, эсеры, меньшевики, различных оттенков анархисты и другие контрреволюционные элементы – кулаки, купцы и другие. В ряде мест Сибири возникали кулацкие мятежи, в том числе и в районе Ишима, на Алтае и других местах.

В конце 1920 г. я был переведён в 86-ю бригаду 29-й дивизии, дислоцировавшейся в г. Красноярске – адъютантом командира бригады. Бригадой тогда командовал Белогуров Андрей Ефимович. Формирование 29-й дивизии производилось для отправки её «на Врангеля». Но в связи с тем, что ликвидация Врангеля подходила к концу, 86-ю бригаду передислоцировали в г. Томск с задачей ликвидации весной 1921 г. остатков Ишимского кулацкого восстания, распространившегося на север и занявшего Сургут и Нарым. Там сосредоточились все остатки белогвардейцев, разбитых в районе Ишима и бежавших по Иртышу на север.

По имевшимся сведениям, белогвардейцы, осевшие в Сургуте и Нарыме, намеревались с очисткой Оби ото льда двинуться на Томск. Учитывая эту обстановку, командование 86-й бригады решило вслед за продвижением льда на р. Томи, впадающей в р. Обь, и далее по Оби направить десант. Десант состоял из буксирного парохода, в котором надпалубные помещения были защищены толстыми железными листами. На вооружении парохода была одна трёхдюймовая пушка и две – мелкокалиберные, а также 5 пулемётов «максим». На буксир пароходу была придана большая баржа, в которой были размещены пехотинцы и пулемётчики, боеприпасы, снаряжение, пустые лодки, продовольствие.

Командование десантом было поручено командиру полка 86-й бригады тов. Неборак. Адъютантом к тов. Неборак комбриг назначил меня. Весь этот десант именовался тогда Северной группой войск.

Десант шёл за ледоходом. При подходе к Нарыму оказалось, что подступы к нему преграждали протоки, кругом всё было залито весенней водой. Недалеко от Нарыма в р. Обь впадает много небольших речек: справа – рч. Поддугина*, слева – р. Парабель, Васьюган, и все эти речки и протоки в весеннее половодье были сплошным морем, и только острова леса, в большинстве мелкого, залитого водой, были видны вокруг.

Разведав на лодках местность, нашли необходимые подступы к самому селу. Бойцам приходилось на себе тащить лодки, чтобы переправляться через протоки. После окружения и небольшого боя Нарым был взят, а все оставшиеся в нём белогвардейцы взяты в плен. Было захвачено много винтовок, пулемётов, обрезов, охотничьих ружей. Там же была захвачена мастерская по литью пуль и изготовлению холодного оружия. Характерно, что в числе бандитов участвовало 11 попов. Хозяйничанье белогвардейцев в течение осени и зимы 1920/1921 гг. принесло много горя работникам и активистам, устанавливавшим советскую власть на Севере. Несколько десятков их было расстреляно белогвардейцами как на самом Нарыме, так и в Ларьяке, Каргаске. Занимавшийся зверствами некто Каргаполов был приговорён ревтрибуналом к расстрелу, но бежал и был обнаружен и арестован томским окротделом ОГПУ только в 1927 г.

После ликвидации белогвардейской банды в Нарыме десант двинулся к Сургуту, где и встретился с десантом, шедшим из Ишима по Иртышу.

Так была закончена ликвидация ещё одной белогвардейской кулацкой банды, и десант вернулся в Томск.

После возвращения в Томск мне был предоставлен командиром бригады отпуск для поездки на Южный Урал к родным, которые к тому времени уже голодали, питались корнями травы саранки. Наменяв на рубахи и другие вещи муки и соли, я двинулся в путь и кстати при- был домой, выручив семью из голодовки.

В тот тяжёлый период было сильно развито мошенничество. Спекулянты из центральных районов России ехали в Сибирь за хлебом. Для борьбы с мошенничеством и спекуляцией на различных узловых станциях были установлены заградотряды. В частности, на нашем пути, отпускников красноармейцев и командиров, такой отряд был на ст[анции] Полетаево. И вот, чтобы не попасть в число спекулянтов, мы, отпускники Красной армии, организовались на ст[анции] Юрга в одну теплушку, так как тогда классные вагоны было редкостью, и в этой теплушке мы благополучно добрались до своих мест. Ехали от Юрги до Запрудовки на Урале более недели. Теперь это расстояние проезжается за сутки.

Вскоре после моего возвращения из отпуска командир 86-й бригады тов. Белогуров А.Е. был назначен начальником штаба войск ВЧК ОГПУ Сибири и переведён в г. Новониколаевск (ныне – Новосибирск). В этот же штаб был переведён и я на должность секретаря штаба, и приходилось работать под руководством тов. Белогурова и начальника войск тов. Щетинкина Петра Ефимовича, а после его смерти – под руководством тов. Великосельцева.

[подпись]

Г.И. Яшин

Яшин Георгий Иванович, член КПСС с 1920 г.; г. Омск-10, ул. Маяковского, д. 19, кв. 1; майор в отставке.

ГАТО. Ф. Р-1612. Оп. 1. Д. 136. Л. 2 – 4. Машинопись. Подлинник.

* Правильно: Пайдугина.

**[Протокол от 6 июня 1921 г. допроса следователем выездной сессии
Томского губернского революционного трибунала
в качестве обвиняемого М.М. Непомнящего]**

Фамилия: Непомнящий.

Имя, отчество: Михаил Михайлович.

Возраст: 27 лет.

Местожительство: г. Сургут, ул. Республики.

Бывшее сословие: мещанин г. Сургута.

Профессия: рыбак.

Образование: общее – грамотный, специальное [...].

Семейное и имущественное состояние: дом с надворными постройками, 2 лошади, 1 корова, 1 овца, 8 сетей и 1 невод для ловли рыбы.

Средства к существованию: рыбный промысел и хозяйство.

Партийность: беспартийный.

Чем занимался или где служил: [...] до войны 1914 г. жил дома, занимался рыболовством и торговлей; до Февральской революции 1917 г. – там же; до Октябрьской революции 1917 г. – там же; до настоящего момента – жил в Сургуте, служил в военном комиссариате переписчиком до прихода банды.

Какие выборные должности занимал со времени революции: никаких.

Сведения о прежней судимости: нет.

Дознание по настоящему делу: Перед приходом банды я возил тов. Редяева до д. Широково. Вернувшись оттуда, я съездил за сеном; на другой день Сургут был занят бандой. Вечером нам велели собраться с конями к зданию к[омите]та общественной безопасности, откуда поехали в погоню за коммунистами. Догнали их у с. Вартовского, а в Локосово мне дали двухстволку, которую в д. Ермаково обменяли на берданку 32 калибра с 10 патронами, заряженными пулями. Не доходя Вартовского, я попал в разведку. Мы обошли д. Вартовское и устроили засаду, и когда по дороге стали ехать отступающие, мы по ним открыли стрельбу. После этого вошли в д. Вартовское, где я и остался и просился домой. Но Зимцов меня не пускал, из Вартовского меня забрал отряд [Сусикова], с которым я ехал до с. Александрова. В Александрове от отряда остался, но потом был отправлен с пакетами и ружьями к Третьякову. Доехал я до д. Мурсова. Там уже шёл бой. Я хотел ехать обратно, но Третьяков меня не пустил, и, когда он ушёл на другой конец дер[евни], то я сел на лошадь и уехал. Отъехав на три станка обратно, я встретил [Зимцова и Липецкого], которым отдал ружья и почту и поехал домой.

Приехав в Сургут, где я ночевал ночь, а на другой день был ночью отправлен с оленями в д. Широково, где я и остался, а олени с Третьяковским отрядом поехали в разведку. Со мной был послан револьвер Клепикову Алексею. После боя под Широковым я приехал в Сургут, где после непродолжительной болезни был зачислен в отряд Третьякова. Нёс караульную службу, вооружён был берданкой. При занятии Сургута пароходом бежал на Белый Яр, откуда пришёл через 10 дней побега, скрывался в лесу.

[*Вопрос:*] Скажите, каким образом Вы вступили в банду добровольцем и где? *Ответ:* Я не доброволец, а мобилизованный.

[*Вопрос:*] Скажите, где Вам дали винчестер, с которым Вы были под с. Мурсово? *Ответ:* Винчестера у меня не было, а был револьвер с пятью патронами.

[*Вопрос:*] Скажите, где Вы были, когда был первый бой с эвакуирующимися под Вартовском и чем были вооружены? *Ответ:* Вооружён был берданкой, [находился] в разведке из 20 чел[овек].

[*Вопрос:*] Скажите, что делали Вы, когда ваша засада, в которой Вы находились, стреляла по отступающим и убила несколько человек из них? *Ответ:* Я [сидел] саженьях в трёхстах от засады и участия в стрельбе не принимал.

[Вопрос]: Скажите, зачем Вы ходили к убитым и что там делали?
 Ответ: Я туда попал случайно, идя мимо.

[Вопрос]: Скажите, в каких Вы состояли отрядах? Ответ: В третьяковском.

По прочтении протокола подписуюсь: [подпись] Непомнящий
 Допрашивал следователь: [подпись неразборчива] [Кораблёв*]

ГАТО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 207. Л. 4. Рукопись. Подлинник.

**[Приговор от 2 июля 1921 г. выездной сессии
 Томского губернского революционного трибунала
 по делу М.М. Непомнящего, обвинявшегося
 в участии в восстании в Сургутском уезде 1921 г.]**

Июля 2-го дня [1921 г.], г. Сургут. Выездная сессия Томского губернского революционного трибунала в составе председателя Стефановского, членов Фонского и Валенто, при секретаре тов. Воробьёве, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению гр[ажданина] Непомнящего Михаила Михайловича в активном участии в белобандитском вооружённом восстании в марте – мае 1921 г. в Сургутском уезде Тюменской губ[ернии], считает следственным материалом дела установленным участие подсудимого в боях, разведке и засадах против красных частей, исполнение у бандитов ответственных поручений, несение ответственной должности – адъютанта штаба отряда белых – и, принимая во внимание, что упорное отрицание подсудимого своей вины ещё больше усугубляет его вину, и, учитывая, что по своему социальному положению и происхождению подсудимый к трудовым элементам отнесён быть не может, приговорили гр[ажданина] Непомнящего Михаила Михайловича, 27 л[ет], из мещан г. Сургута Тюменской губ[ернии] подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу.

Председатель
 [подпись неразборчива] [Стефановский**]

Члены:
 [подпись неразборчива] [Фонский]
 [подпись неразборчива] [Валенто]

ГАТО. Ф. Р-236. Оп. 1 Д. 207. Л. 10. Рукопись. Подлинник.

Угловой штамп Томского губернского революционного трибунала на документе от 18 апреля 1921 г.
 Из фондов Государственного архива Томской области

Участник Западно-Сибирского антибольшевистского восстания сургутянин М.М. Непомнящий.
 Из фондов Государственного архива Томской области

* Фамилия установлена на основе содержания документа.

** Фамилии подписавших документ установлены на основе его содержания.

**Выписка из протокола № 56/с [от 2 декабря 1921 г.] заседания
Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета
сов[етов] раб[очих], крест[ьянских] и красноармейских депутатов
[о ходатайстве о помиловании М.М. Непомнящего*]**

2 декабря 1921 г.

П** С л у ш а л и: Ходатайство о помиловании гр[аждани]на Непомнящего, осуждённого Томским ревтрибуналом за активное участие в белогвардейском вооружённом восстании к расстрелу.

П о с т а н о в и л и: Расстрел гр[ажданину] Непомнящему заменить 5 годами общественных принудительных работ с лишением свободы.

Выписка верна:

Секретарь ВЦИК
печать ВЦИК

[подпись]

Енукидзе

ГАТО. Ф. Р-236. Оп. 1. Д. 207. Л. 20. *Машинопись. Заверенная копия.*

**[Обязательное постановление № 10 от 22 октября 1923 г.
Сургутского уездного исполнительного комитета
о расширении денежного обращения в уезде]**

22 октября 1923 г.

Копия

До сих пор почти все хозяйственные, государственные, кооперативные организации и частные лица, находящиеся на территории Сур[гутского] уезда, производят отпуск имеемых у них товаров исключительно на пушнину, чем создают чрезвычайно трудные условия в смысле удовлетворения своих неотложных потребностей лицам, не имеющим у себя пушного зверя.

В целях укрепления советского рубля в пределах республики и ведения денежного обращения в уезде Сургутский уездный исполнительный к[омите]т, основываясь на постановлении Уралэконо от 21 июля за № 42, п[араграф] 38, и губэконо от 25 сентября за № 57, п[араграф] 19/б, постановляет:

1. Предложить всем без исключения хозяйственным, кооперативным и др[угим] организациям, а также и частным лицам производить свободную, беспрепятственную и без всяких ограничений продажу всех товаров на деньги, с тем, однако, расчётом, чтобы хлеботоровы не продавались скупщикам.

2. Отпуск товаров на пушнину производить в добровольном порядке, наравне с денежной формой и наличие на сей счёт разных бронированных фондов не допускать.

3. Цена товаров на деньги должна строго отвечать стоимости их и на пушнину, и привилегий, совершающих сделки на пушнину, быть никаких не должно.

4. Все лица, стоящие во главе организаций, указанных в п[ункте] 1, нарушающие настоящее обязательное постановление, будут привлекаться к ответственности в административном порядке в виде штрафа до 300 руб. золотом или принудительным работам до 3 месяцев.

* 22 марта 1923 г., спустя 4 неполных месяца после помилования, М.М. Непомнящий в заключении скончался (см.: [Извещение от 23 марта 1923 г. начальника Томского дома принудительных работ о смерти М.М. Непомнящего.] ГАТО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 207. Л. 18). На основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г., он был реабилитирован (см.: [Справка от 2 августа 2001 г. прокуратуры Томской области о реабилитации М.М. Непомнящего.] ГАТО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 207. Л. 30).

** Так в документе – римская цифра «II».

Советские ассигнации образца 1923 г.

5. Лица, заметившие нарушение настоящего постановления, обязываются довести об этом до сведения уездного отдела управления.

6. Наблюдение за выполнением настоящего возлагается на уездную милицию и уголовный розыск.

Подлинный подписали:

Пред[седатель] уисполкома

Меркушев

Зам[еститель] пред[седателя] уэко

Неустроев

Секретарь

Тырыков

С подлинным верно:

Вр[еменно] и[сполняющий]

д[олжность] секретаря ВИК

[подпись]

Глазунов

ГАТО. Ф. Р-811. Оп. 1. Д. 9. Л. 12. *Рукопись. Заверенная копия.*

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО № 1121
Сургутского уездного военкомата
ответственному секретарю РКП(б) Александровского района о ликвидации политнеграмотности среди допризывников района

4 ноября 1923 г.

При сём препровождается анкета, которую надлежит Вам заполнить (в 2 экземплярах) и представить в срочном порядке в увоенкомат.

Кроме того, Вам для сведения сообщается, что Вы являетесь, на основании постановления протокола совещания от 25 октября сего года, ответственным политруком по проведению ликвидации политнеграмотности среди допризывников при сборпункте села Александрова на период учебного сбора прохождения допризывной подготовки, а поэтому Вам надлежит руководствоваться нижеследующим:

1) Во время сбора из допризывников РКСМ создаётся фракция, работа которой протекает на основе существующих положений.

2) Основной формой ликвидации политической неграмотности является политчас, обязательный и регулярный, которому ежедневно отводится не менее часа времени.

3) Политчас проводится путём собеседований, толково излагается, избегая казёнщины и сухости, втягивая каждого к самостоятельности.

Примечание: Если у допризывников выявляется разная разновидность уровня знаний, то нужно разбить на группы, соответственно их в знании, обслуживание которых ведётся выделенным пом[ощником] политрука фракцией РКСМ, в которой, если у Вас встретится надобность, должна выделить фракция РКСМ, или же выделенной ячейкой РКП(б).

4) Установить тесную связь допризывников с фракцией РКСМ посредством клубной работы путём совместного сотрудничества.

5) Клубную работу сосредоточить в имеющихся на сборных пунктах нардомах, избах-читальнях, если есть таковые, а если нет, то подыскать для этого подходящие помещения, организационная сторона и руководство работой возлагается на Вас (т. е. политрука).

6) Клубная работа должна быть построена на принципах самостоятельности и коллективизма, организация в издании стенной газеты или журнала, демонстрирование агит- и политсудов должно иметь широкое применение.

7) Все организуемые агиткампании ни в коем случае не должны проводиться во время политчаса, они имеют место после политчаса.

8) Фракция РКСМ обслуживается комитетами РКСМ соответствующими силами и лите-

ратурой и проведением какой-либо кампании, как то: устройство торжественной встречи по прибытии допризывников на сборный пункт, которую провести торжественным заседанием, а также и проводы после окончания призывной подготовки.

9) В проведение кампании фракции втягивают к участию всю допризывную молодёжь и широко знакомят с текущим моментом.

10) В первые дни устраивать вечера смычки допризывников с остальными организациями путём агит- и политсудов.

11) Под конец допризывных занятий сделать проверку политзнаний выборной комиссией в составе 3 человек: одного политрука, от фракции РКСМ и 3-й из допризывников, более развитого.

12) Занятия проводить по программе, которая была выдана Вам при отъезде.

13) О ходе работ ежедневные сводки представлять в УВК и результаты проверки политзнаний по окончании выслать в УВК.

Увоенком [подпись неразборчива]
Пом[ощник] по политчасти [подпись неразборчива]

ЦДНИ ТО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1а. Л. 47–47 об. *Рукопись. Копия.*

**[Письмо от 13 декабря 1923 г.
Сургутского уездного исполнительного комитета
председателю Ларьякского волисполкома
о предстоящих пере выборах сельских советов]**

№ 1917

13 декабря 1923 г.

г. Сургут

Секретно

Из полученной телеграммы пред[седателя] УИК Меркушева из Тобольска 5 декабря с[его] г[ода] за № 162 видно, что Сургутский уезд районирован, ввиду чего Вам надлежит озаботиться правильным, быстрым и аккуратным выполнением всех распоряжений УИК, главное: по проведению единого с[ельско]х[оз]яйственного н[алога]. Далее будет стоять вопрос в скором будущем о пере выборах, этот вопрос важен также как кампания по проведению налога, а раз пере выборы будут в скором времени, то Ваша забота – хорошенько обдумать, обсудить с организацией РКП(б) (где нет таковой – частично, с партийцами), о том, кого лучше избрать в сельсоветы Вашей волости по известным уже Вам советам, чтобы будущие избранные товарищи исполняли работу добросовестно и аккуратно, а также были бы действительными защитниками власти советов.

К намечанию кандидатур отнестись с осторожностью и обдуманностью и список намеченных хранить у себя в ВИК. Когда это будет проделано, то Вам с выехавшим товарищем из УИК легко будет провести пере выборы.

Угловой штамп Сургутского уездного комитета РКП(б). 1923 г.
Из фондов Центра документации новейшей истории Томской области

О перевыборах Вам будет сообщено в будущем, кроме того, – предупреждаетесь, что Вы не должны смотреть на работу так, что раз скоро перевыборы, работу можно не вести, а если вести, то – как попало. Подобные явления Вы допускать не должны, и если будет это замечено УИК, то Вы будете подвергнуты ответственности.

Зам[еститель] пред[седателя] УИК
Секретарь

[подпись]

[подпись]

Неустроев

Тырыков

ГАТО. Ф. Р-811. Оп. 1. Д. 2. Л. 62. *Машинопись. Подлинник.*

**[Циркулярное письмо
Сургутского уездного экономического совещания
председателю Ларьякского волисполкома
о сборе арендной платы за рыбоугодья]**

[не позднее 23 декабря 1923 г.*]

г. Сургут
Секретно

Несмотря на ряд изданных распоряжений по взиманию с населения арендной платы за рыбоугодья, таков[ая] выражается в 30 %, что ясно говорит за то, [что] пред[седатели] ВИК до сих пор не уделяли никакого внимания по сбору арендной платы, может быть и уделяли, но слишком мало.

Пред[седатели] ВИК должны уяснить раз и навсегда: собираемая арендная плата за рыбоугодья является пополнителем средств местного бюджета, из которого черпаются требуемые ресурсы УИК, а от местного бюджета зависит всё? и в первую очередь – выплата жалованья.

Ввиду Вашей слабости по сбору арендной платы за рыбоугодья, что страшно отражается на местном бюджете. Если местный бюджет будет крепким и сильным, то, безусловно, уэко-со также будет сильным для проведения каких-либо улучшений в экономическом отношении местного населения, в силу чего уэко-со последний раз предупреждает, что Вы должны приложить все усилия и уделить максимум внимания на сбор арендной платы за рыбоугодья.

Предлагается: пред[седателям] ВИК приступить в самый кратчайший срок к сбору арендной платы за рыбоугодья полностью, так как подходит уже последний срок согласно заключённых договоров, а выплаты произведено слишком мало.

Уэко-со, учитывая экономическую сторону самого населения, шло навстречу населению: продолжало сроки уплаты, выслало контингент на белку во все волисполкомы, а также и на кедровый орех и всё проч[ее], что можно принимать в уплату за аренду.

Уэко-со, учитывая все стороны дела, вынуждено написать пред[седателям] ВИК настоящее письмо только потому, что сбор арендной платы совершенно не поступает как деньгами, также пушниной и орехом. Уэко-со, зная климатические условия края и наступающую распутицу, ждало, теперь же пришёл момент, который, безусловно, использовать нужно, приложив все усилия к сбору арендной платы к сроку. Каждый пред[седатель] ВИК знает, что население уже приступило к пушному промыслу, и арендная плата для населения не так уж обременительна, как её понимают массы, знают также и то, что у нас подходит сбор единого сельскохозяйственного налога и, чтобы не обременить население сбором того и другого налога вместе, в одно и то же время, а поэтому необходимо как можно быстрее приступить к сбору арендной платы за рыбоугодья.

* Приблизительная датировка письма установлена на основе смежных документов.

В случае дальнейшего такого же отношения пред[седателей] ВИК, какое было раньше к сбору вышеуказанной арендной платы, для лиц, возглавляющих волость, [это] может отразиться в неблагоприятной форме. Узкосо уверено в том, что пред[седатели] ВИК учтут важность дела и соберут арендную плату за рыбогодья в самый кратчайший срок.

В[ременно] и[сполняющий]
д[олжность] пред[седателя] узкосо *[подпись неразборчива]*

ГАТО. Ф. Р-811. Оп. 1. Д. 2. Л. 59. Машинопись. Подлинник.

**[Из отчёта о деятельности
Тобольского окрисполкома за январь – март 1924 г.
о состоянии животноводства
в Тобольском, Берёзовском и Сургутском уездах с 1900 по 1919 г.]**

г. Тобольск
[...] Скотоводство

О состоянии животноводства мы будем иметь более полное представление по средним выводам за прошедшие два десятилетия, с 1900 по 1909 г. и с 1910 по 1919 г., взятые отдельно по б[ывшим] уездам – Тобольскому, Берёзовскому, Сургутскому, – и общему среднему выводу по округу.

Десятил[етия], уезды	Виды животных						
	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы	Сви́ньи	Олени	Собаки
1-е [десятилетие: 1900–1909 гг.]							
Тобольский	56123	62529	49062	2344	19898	-	-
Сургутский	3024	1430	419	-	20	6016	1512
Берёзовский	3978	3561	418	-	59	453175	6028
По округу	63125	67520	49899	2344	19977	459191	7540
2-е [десятилетие: 1910–1919 гг.]							
Тобольский	68620	66434	58150	1323	27573	-	-
Сургутский	4036	2030	644	26	50	6382	1349
Берёзовский	4350	3987	127	3	18	433958	5265
По округу	67026	72451	59621	1352	27641	440540	6614

Сведения о состоянии скотоводства по б[ывшим] Берёзовскому и Сургутскому уездам имелись с 1900 г. и кончаются 1914 г. включительно. За второе пятилетие 2-го десятилетия сведений никаких нет. За 2-е десятилетие наблюдается заметное повышение количества лошадей, скота, овец, коз, свиней и некоторое понижение оленей и собак, что объясняется прошедшей эпизоотией на оленях прошедших десятилетий.

С 1921 г. замечается падение скотоводства, в особенности сильное падение мелких животных, как то: овец, коз и свиней. 1923 г., по сравнению с предыдущим годом, даёт значительное понижение. Так как за этот период времени не было больших эпизоотий, то объяснение этому явлению только одно: то есть последствие голодного 1921–1922 года, когда в лето 1922 г. скот, в особенности мелкий, был поеден. По сравнению с последним десятилетием наблюдается

большой упадок мелкого скота, коз и свиней, что показывает процентное отношение к десяти-летию: овец – 66 %, коз – 24 % и свиней – 29 % [...]

Подлинный подписали:

Пред[седатель] окрисполкома

Ответ[ственный] секретарь

Управделами

Информатор-статист

С подлинным верно:

Делопроизводитель

Инструктор орг[анизационного] отдела

Первухин

Скороспехов

[Талишев]

Ур[в]ачев

[подпись отсутствует]

[подпись неразборчива] [Кос...]

ГАТО. Ф. Р-811. Оп. 1. Д. 1. Л. 110, 113, 118. *Машинопись. Заверенная копия.*

**[Выписка из протокола от 17–18 июня 1924 г.
президиума Тобольского окрисполкома
о работе Сургутского райисполкома]**

17–18 июня 1924 г.

г. Тобольск

И. С л у ш а л и: О работе Сургутского райисполкома. Докладчик – пред[седатель] райисполкома тов. **Трухин**.

П о с т а н о в и л и:

А) Организационную работу по Сургутскому району в отношении установления границ районов и сельсоветов и постановки аппаратов в райисполкоме и сельсоветах считать законченной и проведённой удовлетворительно.

Б) Постановку народного образования в 1923/1924 учебном году считать удовлетворительной, но, ввиду недостаточности в районе школьных работников, поручить ОНО озаботиться своевременной высылкой просвещенцев в количестве, достаточном для обслуживания всей намеченной райисполкомом на 1924–1925 уч[ебный] год школьной сети, каковую довести до размеров довоенной. Райисполкому вменить в обязанность к началу предстоящего уч[ебного] года отремонтировать все школьные помещения, а также озаботиться снабжением школ отоплением, освещением, учебниками и учебными пособиями, для чего выделить из средств местного бюджета необходимые суммы.

В) Работу райисполкома в области здравоохранения признать удовлетворительной. Здравоотделу поручить забросить в район необходимое количество медикаментов.

Г) Ввиду ежегодно повторяющихся в районе эпизоотий предложить окрЗУ обратить на борьбу с ними сугубое внимание и, в частности, озаботиться заброской на Сургутский ветпункт медикаментов и инструментария.

Д) Постановление 1-го районного съезда советов Сургутского района о возложении на сельсоветы наблюдения за деятельностью ККОВ, по местным условиям района, одобрить и в то же время предложить РИК принять меры к оживлению работы ККОВ.

Е) Работу следственного аппарата Сургутского района признать совершенно неудовлетворительной и предложить уполномоченному облсуда заменить состоящего в должности нарследователя по Сургутскому району тов. Нужина другим, более соответствующим своему назначению лицом.

Ж) Принимая во внимание, что судебно-следственный аппарат Сургутского района обслуживает одновременно и Александровский район, вменить в обязанность Александровскому райисполкому принять на свои средства в половинном размере содержание указанного аппарата.

Промышленное свидетельство на складочное помещение в с. Ларьяке, выданное Сургутскому агентству Уралгосторг и зарегистрированное в управлении Сургутской районной милиции (оформлено на дореволюционном бланке). Апрель 1924 г. Из фондов Государственного архива Томской области

3) Ввиду катастрофического положения рыбной промышленности района, обусловленного совершенным отсутствием соли для засолки рыбы, весенний улов коей почти полностью подвергся порче, поручить окркомвноторгу принять все меры к обеспечению района необходимым количеством соли.

И) Констатируя стремление населения района к кооперированию, обратить через окркомвноторг внимание правления Северосоюза на заброску в район кооперативных работников для широкого охвата кооперацией населения.

К) В целях ускорения разрешения вопроса о подчинении прихода-расходных касс округа, в том числе и сургутской, непосредственно окрФО, а не облФО, предложить окрФО немедленно снести по данному вопросу с областью.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Делопроизводитель

[подпись]

Щинникова

ГАТО. Ф. Р-811. Оп. 1. Д. 1. Л. 107. Машинопись. Заверенная копия.

**[Письмо от 29 марта 1925 г.
лесничего Сургутского лесничества начальникам милиции
Сургутского и Александровского районов Тобольского округа
о регистрации охотничьего оружия]**

№ 417

29 марта 1925 г.

г. Сургут

Копия

[...] Пунктом 5 обязательного постановления Тобольского окрисполкома за № 31 от 5 марта 1925 г. подтверждён порядок регистрации охотничьего оружия органами милиции лишь по документам, выдаваемым или визируемым органами нар[одного] ком[иссариата] земледелия на право производства охоты; в Сургутском и Александровском районах Тобольского округа выдача документов на право производства охоты возложена на Сургутское лесничество. К уплате охотничьего сбора в Сургутском и Александровском районах должна быть привлечена та часть населения, которая не платит ясака (сель[ско]хоз[яйственного] налога).

Взыскание сбора с членов кооперативно-промысловых товариществ охотников будет производиться при визировании членских билетов охотников, входящих в союз. С прочих промысловых охотников плата будет взыскиваться при выдаче удостоверений на право охоты. Удостоверения на право охоты будут выдаваться и списки охотников визироваться в сургутской канцелярии лесничества, а на местах – лесными объездчиками, а в тех сельсоветах, где объездчиков нет, – сельсоветами. Бланки билетов печатаются и на днях будут разосланы.

Поэтому лесничество просит при обращениях за регистрацией охотничьего оружия требовать от обращающихся лиц удостоверения лесничества или завизированных лесничеством членских билетов союза охотников, либо квитанции финансовых органов об уплате сель[ско]хоз[яйственного] налога текущего года. Так как до настоящего времени охотничье оружие регистрировалось вами без соблюдения вышеуказанных правил, уже давно установленных, для лесничества крайне желательно производство перерегистрации охотничьего оружия в Сургутском и Александровском районах.

П[одлинный] п[одписал]:

Лесничий

С. Куклин

С подлинным верно:

Делопроизвод[итель] Александровской раймилиции [подпись отсутствует]

ГАТО. Ф. Р-811. Оп. 1. Д. 3. Л. 15. Машинопись. Копия.

**Инструкция № 9 по применению
постановления ЦИК и СНК СССР от 16 октября 1925 г.
«О налоговых льготах племенам, населяющим северные окраины СССР»**

1. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 октября 1925 г., опубликованным в № 250 «Известий ЦИК СССР» от 31 октября 1925 г., предоставлен племенам, населяющим северные окраины СССР, ряд налоговых льгот.

2. Льготы эти являются временными и имеют целью улучшить экономическое положение названных племён.

3. С этой целью граждане, принадлежащие к племенам, указанным в следующей статье, освобождаются от всех прямых общегосударственных налогов и сборов, а равно и от всех местных налогов и сборов, влияющих на экономическое положение упомянутых племён.

4. Племена, которым предоставлены указанные льготы, следующие:

- а) в Архангельской губернии – самоеды;
- б) в автономной области Коми – самоеды;
- в) в Уральской области – вогулы, остяки, самоеды, юраки;
- г) на территории Сибирского края – самоеды, остяко-самоеды, юраки, долгане (догоны), енисейцы (кетто), карагасы, сойоты, тунгусы, орононы, а также граждане, принадлежащие к ордам затундринских обществ;
- д) на территории Якутской автономной [области] – тунгусы, ламуты, орононы, юкагиры, чуванцы, омоки, чукчи;
- е) на территории Дальне-Восточной области – гольды, ороки, самогиры, о[л]ьчи, монегры, солонь, бирары, негидальцы (амгунцы), орононы, орочи, гиляки, даурцы, манджу, тазы, чуванцы, каряки, чукчи, интельмены (камчадалы), карачинцы, олюторы, алеуты, керекы, а также граждане, принадлежащие ко всем эскимосским племенам.

5. Льготами названные племена могут пользоваться лишь в пределах освоенных ими территорий, указанных в предыдущей статье.

6. В отношении отдельных видов налогов предоставленные льготы заключаются в следующем:

- а) от промыслового налога освобождаются торговые и промышленные предприятия названных племён, а также единоличные ремесла и промысловые занятия граждан, принадлежащих к этим племенам;
- б) от подоходного налога освобождаются все граждане, принадлежащие к названным племенам и получающие доходы от источников, упомянутых в предыдущем пункте (лит[ера] «а»);
- в) граждане, получающие доходы от других источников, от личного труда не по найму, от личного труда по найму, от владения капиталами и т. п., подлежат подоходному налогу на общем основании;
- г) от гербового сбора граждане, принадлежащие к названным племенам, свободны по всем документам, совершение коих непосредственно связано с занятиями, указанными в лит[ере] «а» настоящей статьи: письменные сделки о продаже своей продукции, письменные обращения в правительственные учреждения по делам этих занятий и т. п.

В прочих случаях (обращения в правительственные учреждения по своим личным делам, заключение сделок по своему личному почину), вне связи с указанными выше занятиями на-

званных племён и т. п., упомянутые граждане обязаны уплачивать гербовый сбор на общем основании;

д) в тех случаях, когда названные племена занимаются сельским хозяйством, они освобождаются от уплаты сельскохозяйственного налога;

е) поскольку в местностях территорий, указанных в статье 4 настоящей инструкции, установлены местные налоги и сборы, предусмотренные временным положением о местных финансах, упомянутые граждане от уплаты таковых в этих местностях свободны.

7. Льготы, упомянутые в предыдущей статье, подлежат применению со дня опубликования постановления ЦИК и СНК от 16 октября 1925 г.

8. Взысканные до опубликования этого постановления суммы возврату не подлежат.

9. Недоимки, образовавшиеся ко дню опубликования названного постановления и числящиеся за сказанными гражданами по тому обложению, по которому им предоставлены ныне льготы, подлежат сложению полностью со счетов.

10. Указанные выше льготы не распространяются на тех из названных граждан, которые занимаются, как профессией, скупкой продукции местных промыслов за свой счёт для перепродажи.

Начальник управления госналогами
За зав[едующего] отделом прямналогов

С подлинным верно:

Техн[ический] секретарь [подпись]

Добромыслов
Суперанский

Вяткина

ГАТО. Ф. Р-480. Оп. 1. Д. 2. Л. 47. Машинопись. Заверенная копия.

Телеграмма
Председателя Государственного комитета обороны тов. Сталина
жителям с. Локовского

С. Локовское Сургутского района Тюменской области.

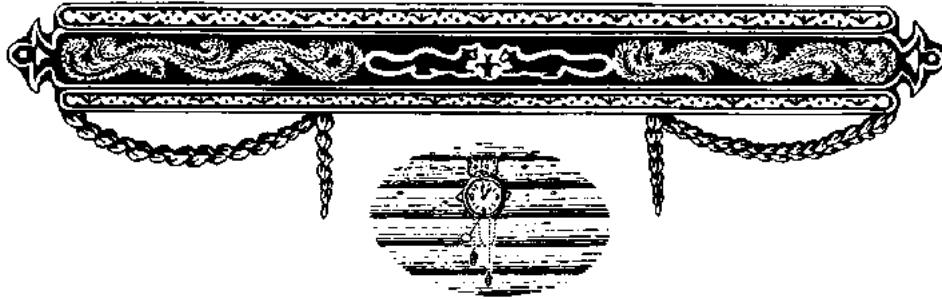
Нагорновская неполная средняя школа.

Директору школы Алферьевой, секретарю комсомольской организации Скутину, начальнику штаба дружины Лиджиевой, председателю учкома Черкасовой.

Прошу передать учащимся Нагорновской НСШ, собравшим три тысячи триста одиннадцать рублей деньгами и шестнадцать тысяч рублей облигациями госзаймов на строительство авиа-эскадрильи «Тюменский осоавиахимовец», благодарность Красной армии и мои пожелания им здоровья и успехов в учёбе, общественной работе.

Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 4: Сельское поселение Локовское. – С. 11.

СУРГУТСКАЯ ЗЕМЛЯ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ И ВЕКА

История сибирская

Глава четвёртая

О строении городов Тюмени, Тобольска, Лозвы, Пельма, Берёзова, Сургута, Тары и о совершенном прогнании хана Кучума из Сибири

...§ 39

После Пельма воспоследовало строение двух городов Берёзова и Сургута, о которых можно сказать, что они строиться начались ещё в том же 7101 году*, который мною положен в начало города Пельма...

...§ 50

О начале города Сургута за неимением старинных архивных писем более объявить не можно, кроме того, что оной по «Сибирским летописцам» с городами Пельмью и Берёзовом в одно время построен. Я выше о том наугад объявил, что, может быть, упомянутые в Пельмском наказе воеводы князь Михайло Волконский да князь Матвей Львов к строению города Сургута отправлены были. В следующем 7102 году** о строении города Тары в наказе... упоминается в Сургуте воеводою Володимер Аничков: а город Сургут притом называется новым городом в верху реки Оби; по чему видно, что летописцы в сем деле исправны, и оной город, конечно, в 7101 году заложен был.

§ 51

В том месте, где запоздно усмотрено город Сургут пострить, жил тогда остяцкий князец именем Бардак. Речка, которая не в далёком расстоянии выше города впала в Обь, получила по нему название Бардаковка. Там ещё и поныне между соединением сей речки с Обью рекою видно высокое место, где князец Бардак имел свой городок, в котором он мнил себя так безопасным, что он, как сказывают, прежде не сдался, пока против его поставленная российская пушка упрямства его не сократила. Что касается до имени Сургут, то не находится о том более никаких следов, как только что небольшой проток реки Оби, который в шести верстах выше города от неё отделился на полдень, и против города паки с рекою Обью соединился, называется по-русски Сургушка, а по-остяцки Сургунтл-мугот.

Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех произшедших в нём дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе, по сии времена. – СПб., 1750. – С. 246, 259–260.

* По новому летосчислению – 1593 г. (Я.Я.)

** По новому летосчислению – 1593 г. (Я.Я.)

Часть четвёртая По пути в Якутскую область

[Ссылка 1881 г.] ...У большого села Самарова мы достигли самого северного пункта, повернули на юг по Оби и проплыли мимо Нарыма и Сургута. Обь ещё неприветливее и пустыньнее Иртыша. На десятки вёрст порой тянется тундра, покрытая бледным тальником. Соответственно с этим и настроение становилось тусклее и раздражённое...

Выехав по проселкам на какую-то пристань, мы сели на пароход «Нарым» и до Томска доехали водой. Для жандармов это была большая экономия, для меня более удобства в пути. Я ехал на пароходе между пустынными берегами, почти не чувствуя над собою надзора. Это был уже последний рейс парохода. Публики было мало. Дали то и дело заволакивались на Оби снегом, хотя был только конец августа, начало сентября. Порой для погрузки дров пароход тыкался носом в какой-нибудь крутояр, с него кидали мостки, и я со случайным моим спутником, каким-то томским или иркутским купцом, человеком довольно интеллигентным и выражавшим мне своё сочувствие, сходили на берег. Помню такую остановку в Ляминам бору*. Кругом стояла тишина с протяжным шумом соснового бора. На берегу был только шалаш караульщика дров, а в сотне шагов – домик. Когда мы подошли к нему, дверь приоткрылась, в щель выглянули два острых, почти ещё детских глаза, а в руках парнишки сверкнуло дуло винтовки.

– Что ты это, парень? – спросил мой спутник.,

– Гляжу, как бы вам тут чего не украсти, – просто отвечал парнишка.

Порой на ходу парохода к нему приставали с кормы остяцкие лодочки. В первый раз мне показалось, что лодочку с двумя гребцами захлестнуло пенистыми валами, бежавшими от колёс, но через минуту остяки уже зачалили свою лодочку и ловко по канатам взобрались на пароход среди улыбающихся матросов. Они привезли рыбу. «Винцо, винцо», – спрашивали они весело и, выменяв вино на рыбу, спустились, слегка уже пошатываясь, в свою лодку, опять нырнули в пенистые валы и пристали затем к барже, зачаленной к пароходу. Тихий, смиренный, бессильный, но очень ловкий и проворный народ. У одного из посетивших нас остяков не было и признаков носа... «Цивилизация» проникла, очевидно, и сюда.

Короленко В.Г. История моего современника. – Разные изд.

Вид г. Сургута Тобольской губернии. – Вид пароходной пристани Белый Яр. 1891 г. Два рисунка на одном камне.

Бумага, тонированная литография. 16x23 см.

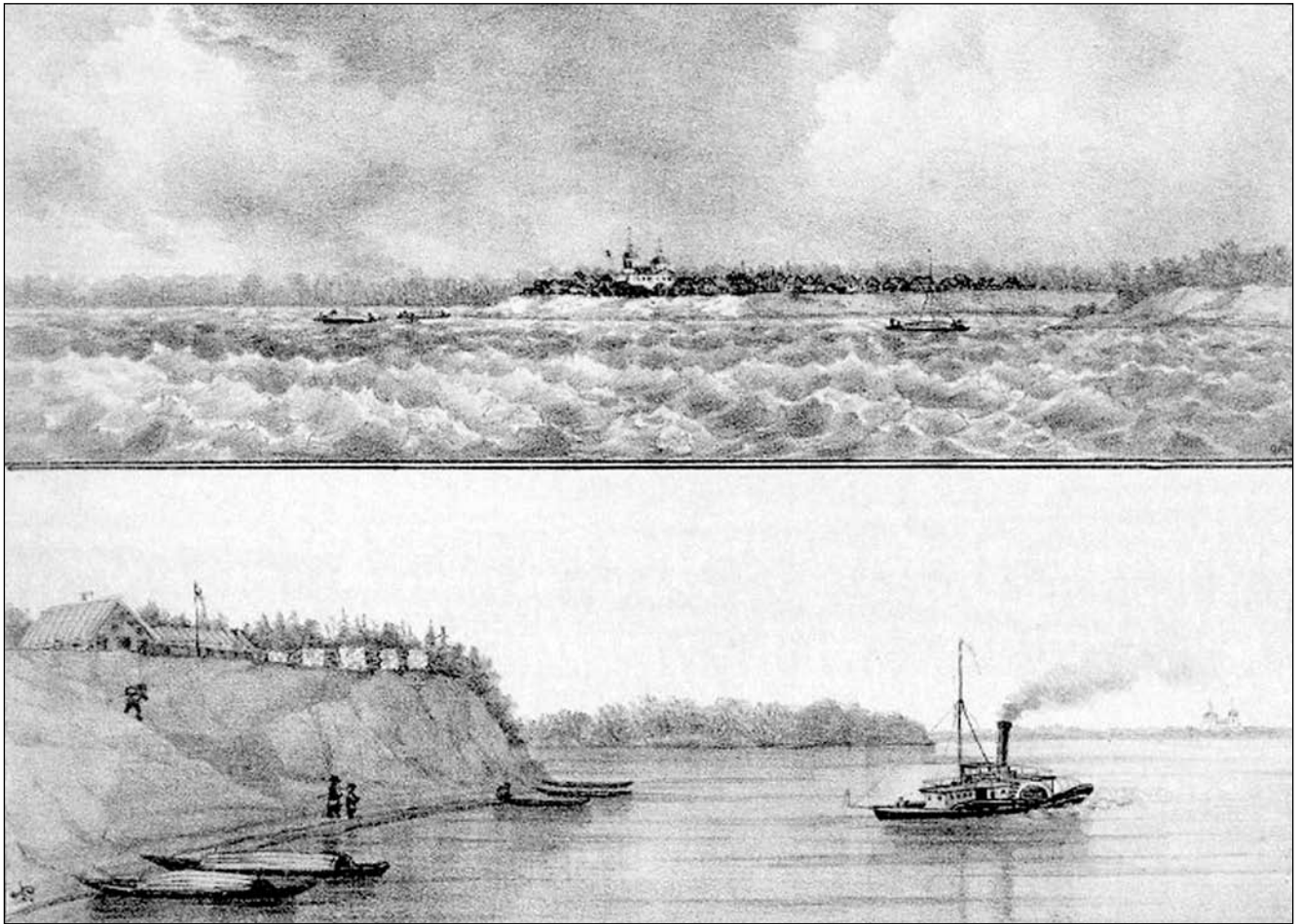
Над изображением: слева – 1891 год; в центре – № 9; справа – Год второй.

На изображении: на рис. 1-м внизу справа – К; на рис. 2-м внизу слева – К.

Под изображением: слева – Дозволено цензурою. Томск, 3 января 1891 года; справа – Типо-литография Михайлова и Макушина.

Под изображением – авторский текст: *Рисунок 1-й представляет вид г. Сургута Тобольской губернии, снятый с парохода, шедшего из Томска в Тюмень. Этот город представляет и летом и зимою весьма грустную картину, в особенности зимой, когда он покрыт снегом, и морозы, как говорят жители, захватывают дух. Основание его относится к 1595 году, но и до сих пор как самый город, так и селения в его районе не подвинулись вперёд. В Сургуте*

* Скорее всего, это была пристань Нижнеляминская, действовавшая, по воспоминаниям старожилов, до 1940-х гг. (Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест. В 14 кн. – Сургут: Изд.-полигр. комплекс, 2008. – Кн. 5: Сельское поселение Лямина. – С. 11). (Я.Я.)

П.М. Кошаров. Вид г. Сургута Тобольской губернии. – Вид пароходной пристани Белый Яр. 1891 г.

считается не более 200 деревянных домов и единственная каменная церковь. Жители занимаются рыбной ловлей, перекупают и перепродают зверя и рыбу, а также занимаются доставкой дров на пароходы. Огородничество весьма скудное, а хлеб и проч. припасы доставляют из Тобольской и Томской губерний, для чего существуют в городе хлебные магазины. Нередко в Сургуте съезжаются инородцы целыми семьями для сбыта своей добычи и за покупкою разных вещей для своего обихода; он построен близ устья речки Бердановки, впадающей в Обь. Пароходы проходят мимо Сургута версты за три и останавливаются за 9 верст ниже Сургута, у станции Белый Яр, так что сообщение с городом производится на лодках. Рисунок 2-й представляет вид пароходной пристани Белый Яр, а вдали Сургутская церковь. Это небольшой крутой глинистый берег, на котором построено кое-какое жильё и несколько амбаров для продажи проезжающим съестных продуктов, есть также сарай для бойки скота, в особенности для арестантов, препровождаемых в Томск. Берег уложен дровами для пароходов.

Под текстом справа: Редактор-издатель П. Кошаров.

[О посещении Сургута наследником российского престола Николаем]*

Будущий император России и будущий православный святой, а пока наследник престола цесаревич Николай

8 июля в 4½ часа пополудни на пароходе купца Гадалова «Николай» на Белоярскую пристань, отстоящую от г. Сургута в семи верстах, прибыл Е[го] И[мператорское] В[еличество] Наследник Цесаревич. На берегу была устроена очень красивая беседка, около неё –

платформа; у самой воды – другая платформа и от неё на гору к беседке – лестница. Всё было убрано зеленью и флагами. На нижней платформе стояли тобольский губернатор с сопровождавшими его начальствующими лицами, справа – ученики, слева – ученицы сургутских городских училищ, в середине – церковнослужители в полном облачении, с крестом и святой водой. От беседки до лестницы последовательно расположились сургутские дамы с корзинкой, наполненной кедровыми орехами и шишками, инородцы из различных волостей со шкурами чёрно-бурого медведя, чёрно-бурых лисиц и других зверей, составляющих предмет их промысла, и затем депутации от сургутского мещанского общества и крестьян, каждая с хлебом-солью на фарфоровых блюдах. У самого спуска на лестницу расположились доктор философии Мартин** с переводчиком, студентом Московского университета Жилевичем и редактор-издатель «Сибирского листка» Сыромятников. День был прекрасный, но Его Высочество соизволил выйти лишь к духовенству и приложился ко кресту, приняв вышитую подушку от учениц Сургутского женского училища, причём сказал несколько слов учительнице А.Г. Тетюцкой. По возвращении обратно на пароход Его Высочество изволил... принять хлеб-соль от вышепоименованных депутатий. Кроме депутатий, удостоились поднести: старожил г. Сургута П.И. Туполев с женою древнюю икону св. Николая в серебряной ризе; Г.С. Тетюцкий, местный торговец, десять соболей и депутация от пароходовладельцев по рекам Западной Сибири в лице И.И. Игнатова и И.И. Корнилова хлеб-соль на серебряном вызолоченном блюде. Солонка из мамонтовой кости изображает глобус, помещённый на двух двуглавых орлах. На глобусе чертой изображён путь, по которому следовал Его Высочество. На пароходе же были представлены Его Высочеству начальствующие лица и доктор Мартин. Во время представления тобольского прокурора Его Высочество изволил подать ему руку. По окончании церемониала представления сопровождавшие Его Высочество чиновники Томской губернии с губернатором Тобизеном во главе откланялись, причём Его Высочество милостиво просил г. Тобизена сопровождать его до Тобольска. Его

* См. раздел «1891 г.» в статье Я.А. Яковлева в этой же книге. (Я.Я.)

** Фредрик Роберт Мартин – известный шведский археолог и культуролог. В год приезда наследника российского престола он проводил археологические, антропологические и этнографические разыскания на территории нынешнего Сургутского р-на, в том числе раскопки средневекового могильника Барсов Городок (или Барсовского 1). Материалы около сотни вскрытых им погребений хранятся в Историческом музее (г. Стокгольм) и недавно были полностью изданы на русском языке: Арне Т.Й. Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века. – Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2005. Об этих работах шведского исследователя можно узнать из очерка Н.В. Шатунова в этой же книге. (Я.Я.)

Высочество соизволил пожертвовать сопровождавшему его томскому губернскому жандармскому начальнику г. Шетинину и колыванскому городскому голове Е.А. Жернакову, удостоившемуся поднести в Томске от колыванских граждан хлеб-соль, – по перстню, на женское училище в г. Сургуте учительнице А.Г. Тетюцкой – сто рублей, мещанскому старосте, волостному и инородческому старшинам – по золотым часам, г. Туполеву – портрет.

«Николай», сопровождаемый «Казанцем», при громких кликах «ура» в семь часов вечера благополучно отошёл от Белоярской пристани.

Сыромятников А. От Сургута до Тобольска // Сибирский листок. – Тобольск, 1891. – 14 июля. – № 53. – С. 3.

Тобольская губерния

«Но приведём некоторые примеры эксплуатации северных инородцев Тобольской губернии – примеры, взятые из самого недалёкого прошлого...

В Сургуте и сейчас же ещё жив эксплуататор, десятки лет державший в кабале самоедов Тазовской губы. Выработанные им условия «сделок» с самоедами и до сих пор являются таким «уставом», который, в видах «общей выгоды», не нарушается и другими эксплуататорами инородцев. По этим условиям каждый самоед, вступающий с коммерсантом в договор, обязывается за плату от 40 и менее рублей ловить рыбу в пользу своего нанимателя в течение целого лета. При заключении условия самоеду выдаётся небольшой задаток деньгами и разные жизненные припасы по следующим ценам: пуд ржаной муки – 3 руб., «доска» кирпичного чая – 2 руб., фунт* сахару – 50 коп., аршин** низшего сорта сибирского сукна – до 2 руб. 50 коп., аршин низшего же сорта цветного ситца, линяющего при первом же мытье – от 30 до 50 коп., «бродни» с голенищами – от 4 до 6 руб. и т. п. Из этого «прейс-куранта» уже видно, какой барыш выпадает на долю изворотливого торгаша, умеющего почти насильно навязать простоватому дикарю самые необходимые для последнего предметы по тройным и четверным ценам. Понятно, при такой натуральной расплате инородец вместо выговоренных 30–40 руб. в действительности едва ли получит и половину. Что же касается небольшой суммы денег, полученной в задаток, то и она не залежится долго у инородца: он не увезёт её даже далее двора своего нанимателя, потому что по окончании всех формальностей договора наниматель подносит самоеду стакан водки даром – «по дружбе и любви». Выпивши стакан водки, поднесённый «по дружбе», инородец, падкий до этого зелья, разлакомится и просит ещё и, конечно, получает, но уже за деньги.

Продажа водки инородцам запрещена... на бумаге. В действительности же, вопреки «строгому воспрещению», продажа водки практикуется в самых широких размерах. Продаётся водка низшего сорта, плохо очищенная, «рассироппленная» до 20 % вместо законных 40 градусов. И такой-то спирт, иногда со всевозможными вредными, одурманивающими примесями, продаётся инородцу по рублю за бутылку, которая, к тому же, редко бывает полной меры...

Охмелевши с первой же бутылки, инородец пропивает сначала все деньги, выданные ему в задаток, а затем – и привезённую им на продажу пушнину, оцениваемую нанимателем по баснословно низкой цене. Напившись до омерзения, дикарь предлагает хозяину за водку своих собак, оленей и даже только что полученные от него по высокой таксе жизненные продукты.

При таких условиях и при неотразимом на него влиянии спиртных напитков инородец становится в полном смысле рабом своего нанимателя, который распоряжается и расправляется с ним в случае каких-либо недоразумений по собственным «законам».

Близ того же Сургута у самоедов есть некий «дружок», кредитующий их товаром и деньгами. Помимо того, что товар отпускается по самым высоким ценам, этот «дружок» взимает со

* Фунт = 409,5 г. (Я.Я.)

** Аршин = 0,71 м. (Я.Я.)

своих должников копейку на копейку, смотря по обстоятельствам, сроком в шесть, четыре, три, два и даже в один месяц. Но и этого мало для «дружка»: давши займы самоеду 3–5 руб., он требует с него ещё угощение. Лакомый на выпивку, дикарь быстро соглашается повеселиться с мнимым приятелем и пропивает с ним все полученные от него деньги. По прошествии назначенного срока самоед приносит занятые деньги в двойной пропорции, но «дружок» говорит, что этого мало, и требует в пять-шесть раз более, заявляя, что самоед, будучи пьяным, забыл о занятых ещё 5–10 руб., причём представляет иногда даже свидетелей из своих подручных... И самоед, – забитый, запуганный, невежественный и наивный, как дитя, – вместо взятых им в действительности и пропитых с тем же «дружком» 3–5 руб., платит 15–20 руб. или деньгами, или пушниной и рыбой...».

Гурьев Н.А. Тобольская губерния // Дорожник по Сибири и Азиатской России. – Томск, 1900. – Кн. II. – С. 16–18.

От Туринска до Бийска

«На шестой день под вечер пароход остановился у Сургута, но верстах в двух от него, так как, благодаря мелководью, проливом (около города) нельзя было проплыть. Небо покрылось чёрными тучами, и стало темнее осенней ночи; молния то и дело резала тьму, и страшные раскаты грома почти не умолкали; шёл крупный дождь, и пассажиры попрятались в каюты. Сургутские же пассажиры, несмотря на дождь и грозу, садились в большие крытые лодки и уезжали. Хотя «Алтай» всю ночь стоял около Сургута, – была выгрузка, – но оставшимся пассажирам не пришлось в городе побывать: или не на чём было сплавить туда, или гроза помешала. У многих пассажиров вышла чуть не вся провизия, и положение их было крайне неприятное и тяжёлое.

Наутро, когда пароход двинулся дальше, можно было видеть северный город Сургут; – небольшой, как село, с деревянными постройками (каменных домов нет) и с двумя церквями, каменными».

Бахарев А. От Туринска до Бийска // Сибирский наблюдатель. – Томск, 1902. – Кн. 3. – С. 2.

Сургутская песня

*Глаз селений не встречает,
Дик наш Север и угрюм.
Кое-где один мелькает
Самоедский только чум.*

*Но что это за посёлок,
Занесённый снегом, льдом?
Окружённый сотней ёлок –
То промышленников дом.*

*Из нужды ли, из привычки
Собрались сюда ловцы.
Чтоб с пути не сбиться, тычки
Вкруг ведут во все концы.*

*Здесь и рыбу промышляют,
И из дичи стерегут,
А потом, что добывают,
То отвозят на Сургут.*

*Денег мало получают.
Прошлым годом взято в долг,
А на опыте все знают,
Что купец сургутский – волк.*

*Но зачем же нам браниться,
Благодетелей так звать?
Не пришлось бы заплатить,
На себя потом пенять.*

*Лучше снова, как в старинку,
Преклонившись пред рублём,
Изогнув пониже спинку,
Многолетье пропоём.
А.*

Сибирский листок. – Тобольск, 1903. –
17 июля. – № 55. – С. 2.

**[Наказ от граждан г. Сургута Н.Е. Проводникову –
своему выборщику в состав
Тобольского губернского избирательного собрания,
которое выбирало депутатов от Тобольской губернии
в состав IV Государственной Думы]***

НАКАЗ от граждан города Сургута своему выборщику Проводникову Николаю Евгеньевичу – избранному от второго съезда городских избирателей по выборам в Государственную Думу ходатайствовать перед правительством и в Государственной Думе об удовлетворении потребных нужд городских обывателей в следующем:

1. Пользоваться всеми по местности угодиями, как рыболовными, сенокосными, лесными, снятия ореха и прочими, обоюдно с инородцами, как и ранее пользовались до 1881 года, как это было высочайше даровано после упразднения Сургутской казачьей команды мнением Государственного совета 19 мая 1881 года, на расстояние вверх течения реки Оби 70 вёрст, а вниз на 25 вёрст, поперечнику на юг 15 вёрст, на север от г. Сургута 20 вёрст.

2. О снятии попенной пошлины с лесных материалов (всего) поселения – для коренных жителей города.

3. Врачебная помощь: отдельный врач, ветеринар, а также медикаменты и бесплатное лечение всего городского населения.

Вопросы, имеющие общее значение:

4. а)** Открытие 4-классного ремесленного (городского) училища, с правами городских четырёхклассных училищ с общежитием на казённый счёт, ввиду бедного населения города Сургута и уезда оногo, состоящего большей частью из инородческого элемента.

б) Открытие женской четырёхклассной прогимназии с общежитием за счёт казны.

5. а) Уничтожение косвенных налогов на предметы первой необходимости и перенесение их на предметы роскоши: золото, серебро, шёлк и дорогих питий и так далее.

б) Введение подоходного прямого налога.

7. Запрещение синдикатов, трестов и всевозможных союзов по надбавке цен на предметы первой необходимости.

8. При введении земства в Сибири включить Сургутский уезд без ограничения по имущественному цензу.

9. Открытие ссудо-сберегательных касс со свободным широким кредитом.

Костюрин В. [Без назв.] // Сибирский листок. – Тобольск, 1912. – 1 нояб. – № 130. – С. 2.

* См. раздел «1912 г.» в статье Я.А. Яковлева в этой же книге. (Я.Я.)

** Двойная (цифровая и буквенная) нумерация – в документе. (Я.Я.)

**Список населённых пунктов и административное деление
Тобольского округа Уральской области
на 1 октября 1926 г.
VII. Сургутский район**

№ по окр.	Название сельсоветов и населённых пунктов	Расстояние в вёрстах		Количество		Преобладающая нац-сть	К какой волости принадлежало селение в 1920 г.
		От рай-центра	От сель-центра	Двор.	Чел.		
<i>1. Локосовский сельсовет</i>							
620	АНТОНО-КУРЛАК юрты. На просёлочной дороге при протоке Посол	187	82	3	5	Остяки	Локосовской
621	БАРДАКОВЫ юрты. На просёлочной дороге при протоке Пеньковой	85	20	1	2	Остяки	Локосовской
622	ВАСИЛИЯ КОШКАРОВА юрты. При р. Оби	180	75	1	7	Русские	Локосовской
623	ВАСИЛИЯ ЛИСМАНОВА юрты. При р. Оби	150	13	1	8	Остяки	Локосовской
624	ВАТА (ВАТИНСКИЙ) выселок. На тракте при р. Оби; школа 1-й ступени	190	85	17	86	Русские	Локосовской
625	ВЕРХНЕ-МЫСОВАЯ деревня. На тракте при р. Оби	125	20	5	17	Русские	Локосовской
626	ГОЛЕЦ юрты. На тракте при рч. Трёмьюган	55	20	2	7	Остяки	Локосовской
627	ЕФРЕНО-КИНЯМИНА юрты. На просёлочной дороге при р. Кульёган	370	265	1	2	Остяки	Локосовской
628	ИВАШКИНЫ юрты. На тракте при р. Оби; школа 1-й ступени	135	30	13	54	Остяки	Локосовской
629	ИЛЬИ АЧИМОВА юрты. На просёлочной дороге при р. Кульёган	330	225	1	6	Остяки	Локосовской
630	КАЧИСОВЫ юрты. На просёлочной дороге при протоке Покопас	60	45	3	10	Остяки	Локосовской
631	КИРЬЯС выселок. На просёлочной дороге при рч. Кирьяс	172	67	3	12	Русские	Локосовской
632	КОМАРОВЫ юрты. На тракте при протоке Комаровой	172	67	6	30	Остяки	Локосовской
633	ЛОБАНОВЫ юрты. На тракте при р. Оби	117	12	6	13	Остяки	Локосовской
634	ЛОКОСОВО село. На тракте при р. Оби. Сельский центр; сельсовет; школа 1-й ступени; потребительское общество; фельдшерский пункт; фактория «Уралгосторга»	105	–	39	188	Русские	Локосовской
635	ЛОХТИНЫ (ФОКИНЫ) юрты. На просёлочной дороге при протоке Посол	95	10	2	5	Остяки	Локосовской

636	МИШКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Оби	80	20	2	14	Остяки	Локосовской
637	НИЖНЯЯ МЫСОВАЯ деревня. На тракте при р. Оби	80	25	5	28	Русские	Локосовской
638	ПАСОЛ выселок. На просёлочной дороге при р. Пасол	200	95	9	35	Русские	Локосовской
639	ПЕНЬКОВЫ юрты. На просёлочной дороге при протоке Пеньковой	70	35	2	8	Остяки	Локосовской
640	ПОКУР село. На тракте при протоке Покур. Школа 1-й ступени; объездчик; потребительское общество	160	55	44	206	Русские	Локосовской
641	ПОКУРСКИЙ ЕГАН юрты. На просёлочной дороге при протоке Покурский Еган	215	120	1	3	Остяки	Локосовской
642	ПУТОЛЕМЫ юрты. На просёлочной дороге при рч. Покомас	50	55	1	2	Остяки	Локосовской
643	УРЬЕВЫ юрты. На просёлочной дороге при рч. Лангипас	135	30	14	57	Остяки	Локосовской
<i>Итого по Локосовскому сельсовету 24 селения</i>				<i>182</i>	<i>805</i>		
2. Сургутский сельсовет							
644	БАННАЯ деревня. На тракте при р. Оби	20	20	7	42	Русские	Сургутский
645	БЕЛЫЙ ЯР выселок. На тракте	7	7	12	56	Русские	Сургутский
646	РОМАНОВСКАЯ ПОЛОВИНКА деревня. На тракте при р. Оби	18	18	11	66	Русские	Сургутский
647	САЙГАТИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Оби и протоке Сайгатин	25	25	10	18	Остяки	Сургутский
648	СУРГУТ село. На тракте при рч. Бардаковке – протоке р. Оби. Районный и сельский центр; РИК; сельсовет; управление милиции; нардом; библиотека; школа-семилетка; объездчик; потребительское общество; агентство «Уралгосторга»; агентство «Расо»; фактория «Цато»; больница; врачебный участок; нарсуд; метеостанция; лесничий; ветеринарный пункт; фининспектор; промышленное товарищество; страховой агент	–	–	189	939	Русские	Сургутский
649	УСТЬ-ЮГАНСКИЙ выселок. На тракте	37	37	2	9	Остяки	Локосовской
650	ЧЁРНЫЙ МЫС пристань. На тракте при р. Оби	3	3	1	6	[Не заполнено в оригинале]	Сургутский
651	ШИРОКОВА деревня. На тракте при р. Оби	30	30	12	61	[Не заполнено в оригинале]	Сургутский
	Кочующие самоеды	–	–	–	750	Самоеды	Сургутский

	Кочующие остяки по рч. Аган и Третьюган	–	–	–	448	Остяки	Сургутский
<i>Итого по Сургутскому сельсовету 8 селений</i>				244	2425		
3. Сытоминский сельсовет							
652	АЛАМИНЫ юрты. На тракте при р. Большом Салыме	237	117	4	13	Остяки	Сытоминской
653	БАЛИНСКИЕ (БАЛА) юрты. На тракте при р. Оби	166	44	16	62	Русские	Сытоминской
654	КУНИНСКИЕ юрты. На тракте при р. Оби	92	28	5	22	Русские	Сытоминской
655	КУШНИКОВА деревня. На тракте при р. Оби. Потребительское общество; школа 1-й ступени	120	18	61	255	Русские	Сытоминской
656	ЛЕНПИНЫ юрты. При р. Большом Салыме	144	24	6	22	Русские [так в оригинале]	Сытоминской
657	МИЛЯСОВЫ юрты. При р. Большом Салыме	197	77	11	40	Русские [так в оригинале]	Сытоминской
658	НИЖНЕ-ЛЯМИН деревня. При р. Оби	92	28	8	28	Русские	Сытоминской
659	НИЖНЕ-СЫТОМИНО пристань. На тракте при р. Оби	123	3	9	38	Русские	Сытоминской
660	НЯША выселок. На тракте при р. Оби	135	13	4	15	Русские	Сытоминской
661	РЫМОВЫ юрты. При р. Большом Салыме	159	39	4	19	Русские [так в оригинале]	Сытоминской
662	САВОЙКИНЫ юрты. На тракте при протоке Рек-Аган	138	18	5	22	Русские [так в оригинале]	Сытоминской
663	САВКУНИНЫ (САВКУН) юрты. При р. Малом Салыме	194	74	8	39	Русские [так в оригинале]	Сытоминской
664	САТАРИНЫ юрты. На тракте при протоке Рек-Аган	128	8	7	32	Русские [так в оригинале]	Сытоминской
665	САХАЛИНСКИЕ (САХАЛЬ) юрты. На тракте при р. Оби. Школа 1-й ступени	142	22	14	53	Русские [так в оригинале]	Сытоминской
666	СУЛИНЫ юрты. При р. Большом Салыме	184	64	4	12	Русские [так в оригинале]	Сытоминской
667	СЫТОМИНА деревня. На тракте при рч. Сытоминской. Сельский центр; сельсовет; школа 1-й ступени	120	–	28	125	Русские	Сытоминской
668	ТУГАНСКИЕ юрты. На трассе при р. Оби	127	7	13	46	Русские	Сытоминской
669	ЧИМКИНЫ юрты. На тракте при протоке Быковой	117	3	11	50	Русские	Сытоминской
	Кочующие самоеды	–	–	–	57	Самоеды	Сытоминской
<i>Итого по Сытоминскому сельсовету 18 селений</i>				218	950		
4. Тундринский сельсовет							
670	ВАРИСОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Оби	85	13	1	2	Остяки	Тундринской
671	ВАЧЕМПАС (ГРИГОРЬЕВ) выселок. На просёлочной дороге при протоке Вачемпас	80	8	1	2	Русские	Тундринской
672	Востокины юрты. При рч. Пим	272	200	4	14	Остяки	Тундринской

673	ВЫНГИНЫ юрты. На просёлочной дороге при протоке Рей-Еган	99	40	5	24	Остяки	Тундринской
674	ЗАРЕЧНЫЕ юрты. На просёлочной дороге при р. Оби и протоке Вачемпас	76	5	2	4	Остяки	Тундринской
675	ЗАХАРКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Балыке	134	120	1	8	Остяки	Тундринской
676	КАНДЕРОВЫ юрты. При рч. Пим	172	100	11	42	Остяки	Тундринской
677	КИПЕРОВЫ юрты. При рч. Пим	232	160	6	21	Остяки	Тундринской
678	КОЛЫВАНОВЫ юрты. При рч. Пим	102	30	4	16	Остяки	Тундринской
679	КУТ-ПУГОЛЬСКИЕ юрты. На просёлочной дороге при рч. Балыке	124	110	1	8	Остяки	Тундринской
680	ЛЕМИН (ВЕРХНЯЯ) деревня. На тракте при р. Оби	88	16	14	58	Русские	Тундринской
681	ЛЯМПИНЫ юрты. При рч. Пим	117	45	2	10	Остяки	Тундринской
682	МИЧИНКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при рч. Мичимкиной	51	33	3	13	Остяки	Тундринской
683	ОЧЕМКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Балык	109	94	2	10	Остяки	Тундринской
684	ПЕЧИНЫ юрты. На просёлочной дороге при рч. Балыке	116	102	3	13	Остяки	Тундринской
685	ПИЛЮГИНА (СОЛКА) деревня. На тракте при р. Оби. Школа 1-й степени	36	36	41	173	Русские	Тундринской
686	ПОДКРЕВСКИЕ юрты. На просёлочной дороге при р. Оби	19	57	2	4	Остяки	Тундринской
687	РЕП-ЕГАНСКИЕ юрты. На просёлочной дороге при р. Реп-Еган	74	60	3	9	Остяки	Тундринской
688	РУМПИНЫ юрты. На просёлочной дороге при рч. Балыке	60	100	2	10	Остяки	Тундринской
689	РЫНКОВЫ юрты. При рч. Пим	242	170	6	29	Остяки	Тундринской
690	САЛТЫКОВЫ юрты. При рч. Салык	149	95	1	2	Остяки	Тундринской
691	САРАТЕВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Оби	44	60	6	31	Остяки	Тундринской
692	САРМАНОВА (ПОЛОВИНКА) деревня. На тракте при р. Оби	54	18	28	96	Русские	Тундринской
693	ТАЙБИНЫ юрты. При рч. Пим	222	150	9	22	Остяки	Тундринской
694	ТАНГИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Оби	35	68	7	22	Остяки	Тундринской
695	ТИМКИНЫ юрты. При р. Балыке	116	102	2	10	Остяки	Тундринской
696	ТУНДРИНО (МАЕР) село. На тракте при р. Оби. Сельский центр; сельсовет; школа 1-й степени; потребительское общество; фактория «Уралгосторга»; промышленное товарищество; фельдшерский пункт; фактория «Расо»	72	–	91	401	Русские	Тундринской

697	УСТЬ-БАЛЫК юрты. На просёлочной дороге при р. Оби	59	45	3	11	Остяки	Тундринской
698	ЧЕУСКИНЫ выселок. На просёлочной дороге при р. Оби	74	30	5	21	Русские	Тундринской
	Полукочевые остяки по рч. Пим и Лялина 47 чумов	–	–	–	192	Остяки	Тундринской
<i>Итого по Тундинскому сельсовету 29 селений</i>				266	1278		
5. Юганский сельсовет							
699	АКАСОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	765	615	1	1	Остяк	Юганской
700	АСОМКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Малом Югане	110	110	1	7	Остяки	Юганской
700a	АСМАНОВЫ юрты. На просёлочной дороге при Малом Югане	640	460	3	14	Остяки	Юганской
701	АЧИМОВЫ ПЕРВЫЕ юрты. На просёлочной дороге при р. Малом Югане	428	278	2	6	Остяки	Юганской
701a	АЧИМОВЫ ВТОРЫЕ юрты. На просёлочной дороге при р. Малом Югане	170	320	1	5	Остяки	Юганской
702	ЕГУТСКИЕ юрты. На просёлочной дороге при р. Югане	200	50	3	6	Остяки	Юганской
703	КАЙМЫСОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Малом Югане	570	420	8	35	Остяки	Юганской
704	КАРАЕВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Малом Югане	388	238	2	9	Остяки	Юганской
705	КАРКАТЬЕВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Юганской Оби	130	80	7	23	Остяки	Юганской
706	КОЛСОМОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	860	710	2	5	Остяки	Юганской
707	КОГОНЧИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	295	145	9	33	Остяки	Юганской
707a	КОКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Югане	203	53	1	4	Остяки	Юганской
708	КОЮКОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	400	250	12	62	Остяки	Юганской
708a	КУПЛАНДЕЕВЫ ПЕРВЫЕ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	580	430	4	20	Остяки	Юганской
709	КУПЛАНДЕЕВЫ ВТОРЫЕ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	595	445	2	10	Остяки	Юганской
709a	КУРЛАКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	940	790	2	12	Остяки	Юганской
710	КЫКОЛЕВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	735	585	4	13	Остяки	Юганской
710a	КЫНЯМИНЫ юрты. При р. Малом Югане	298	148	7	39	Остяки	Юганской

711	ЛАРМОМКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	1000	850	5	16	Остяки	Юганской
711a	ЛЕЙКОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	310	160	4	15	Остяки	Юганской
712	МАНИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	510	360	2	6	Остяки	Юганской
713	МОХТЕНИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Малом Югане	268	148	3	12	Остяки	Юганской
714	МУЛТАКОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	480	330	4	19	Остяки	Юганской
715	НЕВОЙЛОКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при протоке Попамас	90	70	11	44	Остяки	Юганской
716	НЕМЧИНОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Юганской Оби	100	60	5	28	Остяки и русские	Юганской
717	ПОГАЧЕВЫ юрты. При р. Большом Югане	720	570	1	6	Остяки	Юганской
718	РАКСОКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	218	67	3	11	Остяки	Юганской
719	РЫСНИНЫ [так в оригинале] юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	350	200	4	15	Остяки	Юганской
720	САПОРКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	540	400	2	11	Остяки	Юганской
720a	САРТАШ УРЬЕВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	258	108	1	3	Остяки	Юганской
721	СУРЛОМКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Малом Югане	358	208	5	22	Остяки	Юганской
722	ТАЙЛАКОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	815	665	9	46	Остяки	Юганской
723	ТАУРОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	635	485	3	9	Остяки	Юганской
724	ТЮМКИНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Малом Югане	500	350	3	9	Остяки	Юганской
725	ТЫКЕНЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Малом Югане	218	68	1	4	Остяки	Юганской
726	УГУТСКИЕ ПЕРВЫЕ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	265	115	7	35	Остяки	Юганской
727	УГУТСКИЕ ВТОРЫЕ юрты. При р. Большом Югане	285	235	4	21	Остяки	Юганской
728	УРЬЕВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Югане	180	30	5	18	Остяки	Юганской

729	УСАНОВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	690	540	11	46	Остяки	Юганской
730	ЧАЛТОМОВЫ юрты. На просёлочной дороге при протоке Попамас	90	90	6	19	Остяки	Юганской
731	ЧЕГАЕВЫ юрты. На просёлочной дороге при р. Большом Югане	330	180	2	15	Остяки	Юганской
732	ЧИКОЛЕВЫ юрты. При р. Большом Югане	800	650	3	11	Остяки	Юганской
733	ЮГАН село. На просёлочной дороге при р. Югане. Сельский центр; сельсовет; фельдшерский пункт; фактория «Уралгосторга»; школа 1-й ступени; фактория «Расо»; потребительское общество	150	–	29	163	Русские	Юганской
733а	ЯРСОМОВЫ юрты. При р. Большом Югане	440	290	5	33	Остяки	Юганской
<i>Итого по Юганскому сельсовету 44 селения</i>				<i>209</i>	<i>941</i>		
<i>Всего по Сургутскому р-ну 123 селения</i>				<i>1119</i>	<i>6399</i>		

Список населённых пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской области на 1 октября 1926 г. – Тобольск: Орготдел окрисполкома, 1926. – С. 34–39.

[Спецпереселенцы: дорога в ад]

В Тюмени переселенцев ждали десятки тысяч подвод, оперативно мобилизованных со всего Зауралья. До Тобольска добирались двадцать суток. К ужасному морозу и поголовной простуде добавился голод. Продуктов с собой брать не разрешили, не думали снабжать антисоветский элемент и в дороге. Уже где-то на полпути объявили – можно брать картошку, которую кучами сваливали у деревень прямо на снег. Стылые до звона картофелины на ночлегах варили и ели. Смерть стерегла изгоев по деревням и в пути. Покойников оставляли прямо у дороги, но уважающие революционную дисциплину огпушники не разрешали останавливаться даже подводам с родственниками умерших.

Всё шло строго по кремлёвскому графику. Сани шли друг за другом в три ряда. Весь профиль дороги был глубоко выбит. В сером крошеве снега и земли сани шли туго, и лошади выбились из сил. Сворачивать на обочину не разрешалось. В тот год выпало мало снега, земля промёрзла и пошла глубокими трещинами. Лошади оступались в них и, ломая ноги, падали. Не было видно ни начала, ни конца обоза, казалось, весь мир потерял рассудок и двинулся к полюсу в этом марше абсурда и смерти.

Сибирский красавец Тобольск встретил «гостей» голодом и неожиданным пристанищем – тысячу ссыльных [...] поместили в старинный собор на высоком берегу. Софийский собор. С наступлением навигации переселенцев погрузили на баржи и отправили вниз по Иртышу. «Анастас Микоян» тащил три тюремные баржи – около шести тысяч человек. У пристани Самарово стояли три дня, а потом потянули вверх по Оби на Сургут. Трудоспособных в определённых местах высаживали на лесоразработки [...].

Старых и малых дотащили до деревни Сытомино. Она стояла на старом обмелевшем русле Оби, и пароход не мог подойти близко к берегу. Переправляли на рыбацких лодках. Пода-

ли команду – в первую очередь грузить детей. [...] Ошалевший от голода и мытарств народ рвался на берег. Когда отвалили от «Микояна», большой рыбацкий неводник едва не черпал бортами.

Беда случилась на полпути. Кто-то неосторожно засуетился, лодка качнулась и медленно пошла под волну. Крики ужаса повисли над Обью. В холодной весенней воде барахтались десятки человек. [...] Утонуло несколько человек. И спустя семьдесят лет не выбросишь из памяти тот день. Чёрный силуэт «Анастаса» на фоне зари, разгрузка затянулась до полуночи, снующие по воде лодки. Одни перевозят перепуганных ссыльных, другие ищут утопленников. И над всей идиллией ада страшный даже в памяти крик матерей утонувших детишек. Женщины бились в истерике у самой кромки воды, судорожно рвали руками первобытно чистый речной песок и кляли весь этот свет, на злом краю которого потеряли самое дорогое.

К осени поредевшие семьи снова посадили на баржи и тем же пароходом сплывали вниз по Оби до Самарово. Выгрузили в кедрач в пяти километрах от пристани, там, где планировалось строительство нового города Остяко-Вогульска. На семью дали по лопате и приказали – стройте быстрее жильё, через два месяца зима. Лепили наспех шалаши, землянки да глинобитные печи. Ночами шалаши от костров горели свечой, унося в небо то, что не успело утонуть. В пару месяцев ссылка ушла в землю. После первого снега посёлок можно было принять за лесное кладбище, если бы не живые струйки дыма из-под горбатых накатов.

Базаров А. Хроника колхозного рабства. – М.: Возвращение, 2004. С. 149–150.

Выжечь калёным железом

Решительное сопротивление оказывает кулак и шаман проводимым мероприятиям, но нерешительно борется с ними Покурское интегральное т[оварищест]во Сургутского района, наоборот, срослось оно с ними, греет в кабинетах интеграла.

За июль месяц рыбоплан выполнен всего на 32 %, а в августе добыли только одну тонну. Кулаками задания не выполняются. Интегралом и другими организациями мер понуждения их не принимается, работа по соцсоревнованию и ударничеству не развёрнута, массовой работы на боевое выполнение рыбопланов не проводится.

Вместо работы в интеграле пьянка, 40 литров спирта, предназначенного для пушзаготовок, выпито интегральцами, 20 000 руб. дебиторской задолженности, растранижено много товаров. Зав. лавкой Власов товар отпускает неизвестно кому в Сибкрай.

В интеграле сидят кулаки, бандиты. Бабанин до сего времени способствует своему дяде Линицкому, руководителю бандитского восстания, [который] скрывается в лесу. Власов – эксплотатор*, лишён права голоса, пред[седатель] правления Дряхлов – беспробудный пьяница, не может обеспечить руководство интегралом.

Требуется выжечь калёным железом из интеграла вредителей вместе с пьяницей Дряхловым.

Ханты-манси шоп (Остяко-Вогульская правда). – Самарово. – 1931. – 31 авг., № 14. – С. 3.

* Так в тексте. (Я.Я.)

На Югане*

В шестидесяти километрах от Сургута на высоком холме, окаймлённом опушкой хвойного леса, разбросана деревушка. У подножья живописного холма извивается скованная льдом таёжная речка Юган.

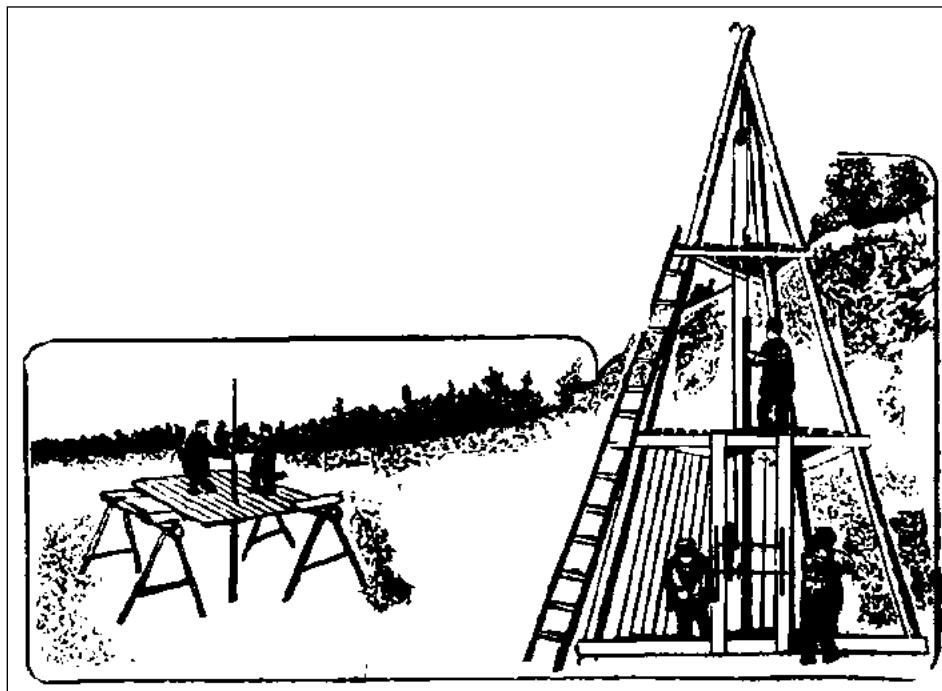
Апрельское солнце жадно ласкает снежную грудь. Люди радуются первым проблескам весны. На реке оживление. Сегодня её берега украшают высокие нефтеразведочные вышки. Слышится лязг железа и металлический визг лебедок.

На берег то и дело выбегают люди и стремглав несутся к лаборатории с новой, только что взятой пробой пробуравленных пород. Путь от лаборатории до квартир инженерно-технического состава разведок также оживлён. Лабораторные пробирки с осевшей серовой породой на дне и светло-жёлтой жидкостью сверху быстро переходят из рук в руки и жадно рассматриваются на свет.

– Во что бы то ни стало добыть нефть! Нефть! – вот магическое слово, которым живёт коллектив разведок.

Полдень. Колокол извещает об обеденном перерыве. Нефтеразведчики группами двигаются в столовую. По дороге разгораются горячие споры и задорный смех. Коренастый бригадир, подталкивая локтем товарища, напоминает: «Помнишь, как месяц тому назад вместо штанги ты притащил мне жалонку?». Смущённо улыбаясь, товарищ не остаётся в долгу. Он говорит: «А ты помнишь, как выпустил из рук штангу, и она угодила на дно?».

– Это было месяц тому назад. Сейчас этого уже нет. Вот лучше скажи, почему твоя бригада пробурила сегодня только пять метров вместо полагающихся 12? – спрашивает бригадира вмешавшийся в разговор третий товарищ. Разговор прерывается. Группа входит в столовую.

«Нефтеразведочные партии за работой. Слева ручное бурение и справа щуповое бурение». Газета «Ханты-Манси шоп» («Остяко-Вогульская правда»). – 1935. – 14 апр., № 35. – С. 2

* См. раздел «1935 г.» в статье Я.А. Яковлева в этой же книге. (Я.Я.)

Уютная чистая столовая встречает нефтеразведчиков вкусным запахом щей и жареного мяса. Обед окончен.

Тишина Югана вновь нарушается лязгом железа и окликом бригадиров. Рослый бригадир ручного бурения, мусоля карандаш в зубах, овладевает сложным для него делом: записью результатов сменных работ в буровой журнал. Серьёзно, сосредоточенно он водит карандашом по графам журнала: номер скважины – номер абзаца и глубина забоя – осадка труб и т. д.

Оживлён Юган и ночью. На работе вторая смена нефтеразведчиков. Косые лучи световых фонарей разрезают ночную темноту. А в это время дневная смена весело и разумно отдыхает.

Маленькая комната красного уголка притягивает своей чистотой и опрятностью. На переднем плане лозунги, написанные чётким красивым почерком: «По-ударному бороться за северную нефть!», «Бороться за быстрое освоение техники бурения!». У входа на стене висит стенная газета «Даёшь нефть!», около которой столпилась группа нефтеразведчиков. Общий говор и здоровый смех. Из угла голос: «Тов. Уфимцев, ты вчера обещал рассказать нам о книге «Железный поток». Массовика тов. Уфимцева сразу тесно сжимают в кольцо. Он рассказывает красочно и живо о героических эпизодах Красной Армии, описанных Серафимовичем в книге «Железный поток». Далеко за полночь слышатся ещё смех, прерываемый звуками репродуктора.

Идут дни. Они отмечаются новыми метрами исследованных пород. Небольшой коллектив разведывательной партии делает большое дело. На Севере нужна своя нефть. Её надо, во что бы то ни стало, найти!

Круговой

Ханты-манси шоп (Остяко-Вогульская правда). – Остяко-Вогульск. – 1935. – 14 апр., № 35. – С. 2.

Нефтяные разведки на Югане

Сургут. 19 апреля (от нашего специального корреспондента). Работа Юганской нефтеразведки продолжается успешно. 17 апреля, при повторном бурении контрольных скважин обнаружено нефтепроявление. Наличие нефтяного выхода на Югане доказано окончательно. Коллектив воодушевленно продолжает работу.

Зырянов

Ханты-манси шоп (Остяко-Вогульская правда). – Остяко-Вогульск. – 1935. – 21 апр., № 37. – С. 3.

Что показали юганские нефтеразведки

Работая летом 1934 г. на территории Западно-Сибирской низменности, геолог В.Г. Васильев установил два выхода нефти на дневную поверхность. Первый – в районе В[ерхней] Тавды – в виде травы, пропитанной нефтью, на дне реки Белой и ирризирующих плёнок на поверхности воды. Второй – в районе Сургута на реке Б[ольшой] Юган, у селения того же названия – в виде ирризирующей плёнки на поверхности воды.

Природные условия края – задернованность, заболоченность, залесённость и почти полное отсутствие естественных обнажений – чрезвычайно затруднили исследование обычным полевым методом геологической съёмки без искусственных выработок. Поэтому дать что-либо определённое относительно геологического строения и условий залеганий нефти и даже твёрдо утверждать о естественности выходов нефти в районе В[ерхней] Тавды и селения Юган геологу Васильеву не представилось возможным. Для более детального изучения этих выходов трестом «Востоко-нефть» зимой 1935 г. была сформирована Обь-Иртышская нефтяная экспедиция в составе двух отрядов – Тавдинского и Юганского.

«Схематическая карта юганских нефтеотделок.
В овале – начальник отряда Р.Ф. Гуголь».
Газета «Ханты-Манси шоп» («Остяко-Вогульская
правда»). – 1935. – 15 июня, № 54. – С. 2

В задание нашего Юганского отряда входило детально изучить нефтяную плёнку и установить естественный или случайный выход её. В соответствии с этим был намечен следующий план работы: а) пробурить 8–10 скважин до глубины 30–40 м и 18–20 шурфовых скважин глубиной до 10 м; б) провести шурфовочные работы в объёме 25 куб. м с выморозкой – 4 шурфов. Срок работ определялся с 10 января по 1 мая 1935 г.

К работе отряд приступил 4 марта. В процессе работ первоначальный план был несколько видоизменен в связи со специфичностью геологического строения района. Скважина № 1, начиная с первого метра, проходила в пльвуне. На глубине 43–45 м она была приостановлена. Это обстоятельство заставило нас запроектировать две скважины на большую глубину.

Трудности в определении возраста проходимых пород вынудили нас заложить скважину в районе горы Еут, расположенной вверх по течению реки Б [ольшой] Юган в 60 км от селения Югана, в месте выхода пород с фауной белемнитов, относимых геологом Громовым к юрскому или н[ижнему] меловому возрасту, для изучения подстилающих их пород. Таким образом, первоначальный план был значительно дополнен.

Всего экспедицией пробурено 1 210,3 м, что составляет 243 проц. первоначального плана.

Итоги предварительной обработки материалов. Сделано 50 анализов аппаратом Секслета* с точки зрения определения процентного содержания битума** в породах. 37 анализов дали положительные результаты. Сделано 50 механических анализов с целью определения процентного содержания крупных и мелких фракций*** (приблизительно) и их характеристики и 80 качественных и количественных определений пород на содержание фосфора и железа (трёхвалентное).

Вся территория исследуемого района может быть подразделена на часть, заливаемую водой (в половодье), и на часть, приподнятую над уровнем до 12 м. Делая такое подразделение, следует отметить, что значительную часть площади занимает территория, приподнятая над условным нулем на 3–4 м, главным образом к правому берегу реки Югана. Возвышенная часть занимает сравнительно небольшую часть территории – левый обрывистый берег реки Югана.

* Аппарат Секслета – аппарат, служащий для определения содержания битума путём воздействия параллель[ного] бензола или хлороформа на горную породу.

** Битум – углекислые остатки, дающие окраску при воздействии органической жидкостью.

*** Фракция – выделенная группа зёрен одинаковой величины.

Район относится к зоне «урманной» полосы Западно-Сибирской низменности, характерной своей заболоченностью и задернованностью. А также наличием так называемых «грив», тянущихся в меридиональном, к каковым может быть отнесена гора Еут в 60 км от с. Югана.

Битуминозность и нефтепроявление (плёнкопроявления?)

Одним из важнейших этапов камеральной обработки пород являлось опробование их в аппарате Секслета, а также получение вытяжки обычным путём, главным образом хлороформенной. Если просмотреть профиль береговых скважин, то видно, что нет ни одной из них, которая бы не давала в том или ином месте по разрезу вытяжки. Причём при обработке материалов было установлено, что наиболее богатую вытяжку во всех случаях дают глинистые породы. Что касается песков, то те дают вытяжку в зависимости от большего или меньшего содержания в них глинистой или илистой фракции. Что же нам даёт в этом отношении опробование в аппарате Секслета? Картина крайне интересная. Любая порода, помещенная в аппарате Секслета, давала после сушки твёрдый остаток жёлто-бурого цвета с количественным соотношением: на 50 г пород в среднем от 20 до 10 мг битума, за исключением сильно илистых пород, илов или торфа. Рассматривая профиль по скважинам, мы отмечаем наличие выхода плёнки (нефти) из глубины и, по крайней мере, из большинства мелких береговых скважин.

Весьма интересна и показательная скважина К-1. В ней из глубины 8,5–11,5 и 17,5–20,5 м вытекали змейкой плёнки вместе с буровой водой, по своему внешнему виду представляющие круглые маслянистые пятна дымчатого цвета, причём цвет быстро изменялся, окрашиваясь в бурый, а затем отливал цветом радуги. Запаха никакого не ощущалось. Как чрезвычайно характерное явление следует отметить, что плёнки появлялись в воде сразу, через определенные промежутки времени. Из шлама*, слитого вместе с водой в ведра, они выскакивали маленькими пятнами и на поверхности воды разрастались до размера пятака и больше. Подобного рода явления наблюдались в прорубях на реке Югане. Чрезвычайно интересно, что плёнка во всех случаях выходила из различных глубин от первого метра до 36. Эта плёнка, несомненно ничем не отличается от нефтяной: она ирризирует, имеет круглые формы, сходится после того, как ударят прутиком – словом, не оставляет в этом отношении никаких сомнений. Отсутствие запаха – следствие её значительной толщины, набрать нам не удалось, поэтому качественная сторона этой плёнки для нас осталась не выясненной. Вот почему в заголовке слово «нефтепроявления» со словом «плёнкопроявления» ставятся с вопросом.

Выводы

Из изложенного выше видно наличие битуминозности в толще образований, относимых нами к аллювию, и подстилающих их глинах, относимых нами к коренным породам, возраст которых не установлен как в горизонтальном направлении (по всей территории преследуемого участка), так и в вертикальном направлении (по всему разрезу). Присутствие битума в породах, содержащих углистые лигнитообразные** остатки и органический ил, дающие в результате обработки остаток бурого зеленоватого цвета, мы склонны отнести за счёт обогащённости пород лигнитообразными частицами и органическим илом. Сам факт такого широкого в территориальном отношении развития битума в породах, как на основном участке, включая дальние скважины и гору Еут, говорит также о том, что окрашивания хлороформенной вытяжки и при обработке породы на аппарате Секслета происходит частично за счёт включённых в породы органических остатков. Плёнка не охарактеризована нами с точки зрения качествен-

* Шлам – вынесенная порода из скважины при промывке её насосом.

** Лигнит – бурый уголь с полностью сохранённой древесной структурой.

ной её стороны. Она вытекала с буровой водой почти во всех скважинах на площади около 600 кв. м. Причём необходимо подчеркнуть, что эта плёнка вытекала из скважины глубиной от 7 до 36 м и проявлялась из шлама в вёдрах из скважины № К-1, а также со дна в прорубях, где заложена скважина № VII. Все эти факты совершенно определённо указывают, что плёнка эта глубинная, то есть что нефтяной выход на реке Югане естественный. Таким образом, при отсутствии битума в глинистых породах в верхних слоях разреза и в коренных глинах, подстилающих их, наличие естественного выхода нефтяной плёнки на поверхности делает район чрезвычайно интересным с точки зрения дальнейшего изучения.

Природные условия района делают невозможным детальное геологическое изучение строения, особенно с точки зрения нефтеносности, путём бурения мелкими скважинами глубиной в 100–120 м. Поэтому следующий этап исследования Юганского участка должен будет происходить в следующем направлении:

1. Проверка всех имеющихся заявок на выходы нефти на территории, прилегающей к району исследования.
2. На основании данных, полученных о качественной стороне плёнки и геологической съёмке, заложить глубокую разведочную скважину для более детального изучения геологического строения района с точки зрения нефте-насыщения пород.
3. Для выяснения структуры и условий накопления нефти на основе всех полученных данных о геологическом строении района применить одну из геофизических разведок.

Р.Ф. Гуголь

геолог, начальник нефтеразведочного
отряда на реке Югане

Ханты-Манси шоп (Остяко-Вогульская правда). – Остяко-Вогульск. – 1935. – 15 июня, № 54. – С. 2, 4.

**Список избирательных участков,
утверждённых постановлениями поселкового совета и райисполкомов
Остяко-Вогульского округа в соответствии со ст. 25, 26, 27, 28, 29, 30
«Положения о выборах в Верховный Совет СССР»**

Сургутский район

150. Тундринский избирательный участок
(центр – Тундрино).

С. Тундрино, Вачемпас, Шестакова, Тоускины.

151. Лямино-Песчаный избирательный участок
(центр – Лямино-Песчаное).

П. Лямино-Песчаное.

152. Пилюгинский избирательный участок
(центр – Пилюгино).

С. Пилюгино.

153. Сормановский избирательный участок
(центр – Сорманово).

С. Сормановская Половинка.

154. Озёрный избирательный участок
(центр – Озёрный).

П. Озёрный.

155. Верхне-Мысовский избирательный участок
(центр – Верхний Мыс).

П. Верхний Мыс.

156. Локосовский избирательный участок
(центр – Локосово).

С. Локосово, Пенькова, Нижне-Мысовая, Шпакова,
Котесовы, п. Нагорный.

157. Ивашкинский избирательный участок
(центр – Ивашкины).

П. Ивашкины, Верхне-Мысовая, Лобановы.

158. Урьевский избирательный участок
(центр – Урьевы).

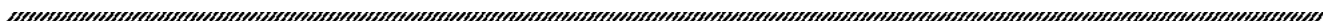
Юрты Урьевы.

159. Покурский избирательный участок
(центр – Покур).

С. Покур, Нижний Покур, Поперечные, Заимка.

160. Ватинский избирательный участок
(центр – Вата).

Юрты Вата, Изголовь, Комарова.

161. Погорельский избирательный участок
(центр – Погорельский).
П. Погорельский, Ореховский, юрты Вахлова, Колуёган,
Посол, Черёмушка, Киряз.
162. Усть-Балыкский избирательный участок
(центр – Усть-Балык).
П. Усть-Балык
163. Зарямский избирательный участок
(центр – Зарям).
Зарям, с. Сытомино, Чимкино, Тугаска.
164. Ямской избирательный участок
(центр – Ямской).
П. Ямской, п. Сахаль, Няша.
165. Дарко-Горшковский избирательный участок
(центр – Горшково).
С. Горшково.
166. Кушниковский избирательный участок
(центр – Кушниково).
С. Кушниково.
167. Интлетовский избирательный участок
(центр – Интлеты).
Юрты Интлеты.
168. Варьёганский избирательный участок
(центр – Варьёган).
Юрты Варьёган, кочевое население.
169. Ермаковский избирательный участок
(центр – Ермаковы).
Юрты Ермаковы.
170. Вершино-Трем-Юганский избирательный
участок (центр – Вершино-Трем-Юган).
Юрты Вершино-Трем-Юган.
171. Пимский избирательный участок
(центр – Пим).
Юрты Пим.
172. Романовский избирательный участок
(центр – Романовская Половинка).
С. Романовская Половинка, Сайгатины.
173. Широковский избирательный участок
(центр – Широково).
С. Широково.
174. Банновский избирательный участок
(центр – Банное).
П. Банное, Банное.
175. Черно-Мысовский избирательный участок
(центр – Чёрный Мыс).
П. Чёрный Мыс.
176. Юганский избирательный участок
(центр – Юган).
Юрты Юган.
177. Сургутский избирательный участок
(центр – Сургут).
С. Сургут, Белый Яр.
178. Кинтусовский избирательный участок
(центр – Кинтус).
Кинтус, Соровые.
179. Леминский избирательный участок
(центр – Лемино).
Лемино.
180. Невоилокинский избирательный участок
(центр – Невоилокины).
Юрты Невоилокины, Немчиновы, Чалтомовы, Каркате-
евы.
181. Тайлаковский избирательный участок
(центр – Тайлаковы).
Юрты Тайлаковы.
182. Каюковский избирательный участок
(центр – Каюковы).
Юрты Каюковы.
183. Угутский избирательный участок
(центр – Угут).
Юрты Угут.
184. Киняминский избирательный участок
(центр – Кинямино).
Юрты Кинямино.
185. Тауровский избирательный участок
(центр – Таурово).
Юрты Таурово.

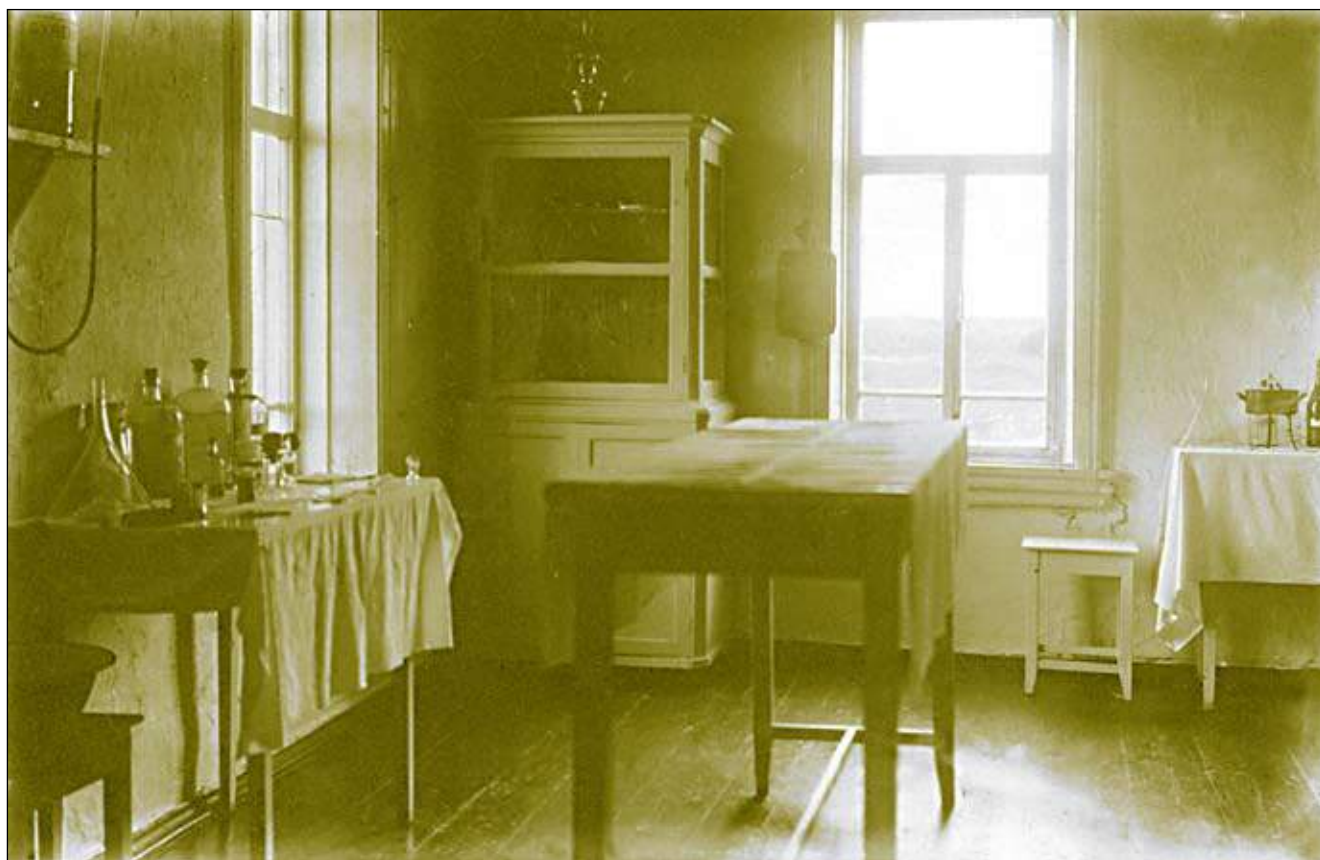
Ханты-Манси шоп (Остяко-Вогульская правда). – Остяко-
Вогульск. – 1937. – 27 окт., № 200. – С. 3.

Составитель: **Я.А. Яковлев**

В ОБЪЕКТИВЕ - ЗЕМЛЯ СУРГУТСКАЯ

С. Юганское. Национальная больница. Операционная. 1930 г.
Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

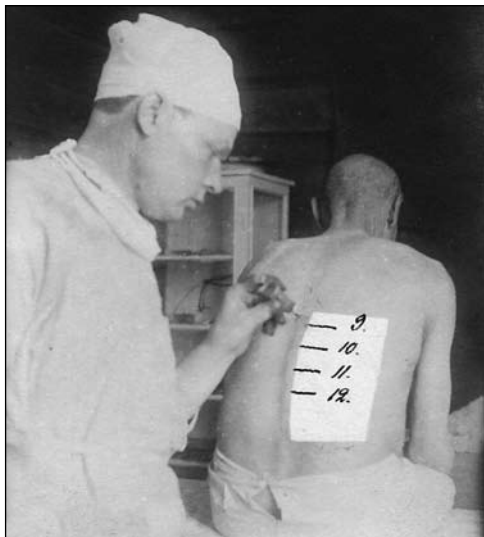

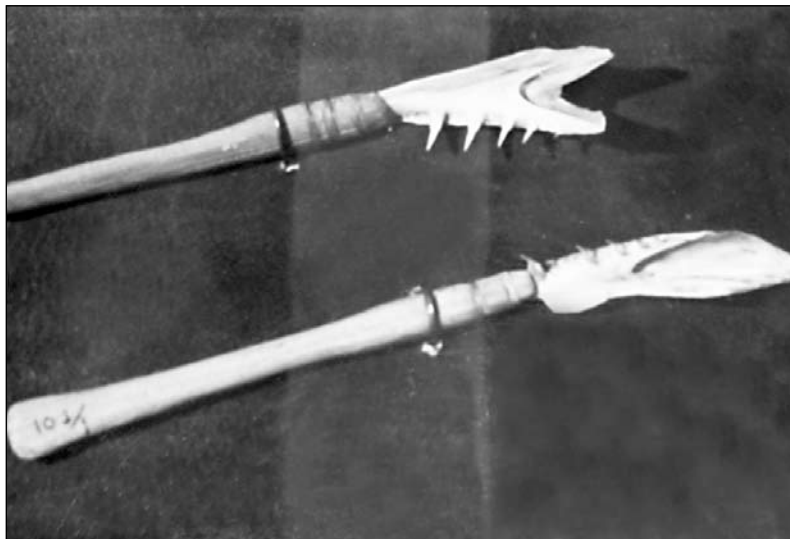
С. Юганское. Национальная больница.
Мужская палата. 1930 г. Из фондов Музея
истории медицины Тюменской области

С. Юганское. Национальная больница.
Столовая. 1930 г. Из фондов Музея истории
медицины Тюменской области

Демонстрация проведения высокой спинномозговой анестезии. Пациент – хант из юрт Усть-Балык. С. Сургут. 03.04.1932. Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

Подпись под фотографией: «Шучьи зубы» – средство народной медицины при мышечном ревматизме. Этим инструментом производят экзекуцию в бане до обильного кровотечения». Предположительно, ханты р. Югана, 1930-е гг. Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

Демонстрация внешних признаков детского эндемического зоба – очень распространённого заболевания у детей спецпереселенцев в 1930-х гг. С. Сургут. 25.06.1933. Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

Дети Сургутского района, поражённые эндемическим зобом.
С. Сургут. 15.08.1933.
Из фондов Музея истории медицины Тюменской области

С. Юганское (предположительно).
Национальная больница. Осмотр
пациента (ханта). 1930-е гг.
Из фондов Музея истории медицины
Тюменской области

С. Сытомино. Семья Шестаковых. Кон. 1940-х – 1950-е гг. Из фондов музея Сытоминской средней школы

П. Локосово. Рыбоучасток.
Речной флот. 1950–1960-е гг.
Из фондов музея Локосовской средней школы

П. Локосово. Рыбоучасток.
Приёмка рыбы. 1950–1960-е гг.
Из фондов музея Локосовской средней школы

П. Локосово. Рыбоучасток.
Заготовка льда. 1950–1960-е гг.
Из фондов музея Локосовской средней школы

П. Локосово. Рыбоучасток.
Обработка рыбы. 1950–1960-е гг.
Из фондов музея Локосовской средней школы

П. Локосово. Рыбоучасток.
Коллектив сетепосадочной. 1950–1960-е гг.
Из фондов музея Локосовской средней школы

П. Локосово. Коллектив больницы. 1952 г.
Из фондов музея Локосовской средней школы

П. Ямской Сытоминского сельсовета.
Жители. 1950-е гг.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

П. Ямской Сытоминского сельсовета. Семья Прудаевых. 1950-е гг.
Из фондов музея средней Сытоминской школы

С. Сытомино. Рыбозавод. Бригада на Тамкатском стрежевом песке (Тамкатке). Сер. 1950-х гг.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

С. Сытомино. Рыбозавод.
Бригада на стрезевом песке. 1960-е гг.
Из фондов музея средней Сытоминской школы

С. Сытомино. Семья Ефремовых. Типичный интерьер
сельского жилища в СССР 1950–1960-х гг.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

С. Сытомино. Улица. 1960-е гг.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

С. Сытомино. Колхозники
(русские, украинцы, калмыки...). 1960-е гг.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

П. Локосово. Коллектив детского сада
и рыбоучастка. 1961 г.
Из фондов музея Локосовской средней школы

Сургут. Районный комитет КПСС. 1960-е гг. Фото: Н. Матошин.
Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Сургут. Детский сад. 1960-е гг. Фото: Н. Матошин. *Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)*

Сургут. Интернат для детей народов Севера. 1960-е гг. Фото: Н. Матошин.
Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Сургут. Амбулатория. Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Сургут. Районная аптека. 1960-е гг. Фото: Н. Матошин. Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Сургут. Дом культуры. 1960-е гг. Фото: Н. Матошин. Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Сургут. Районный магазин. 1960-е гг. Фото: Н. Матошин.
Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

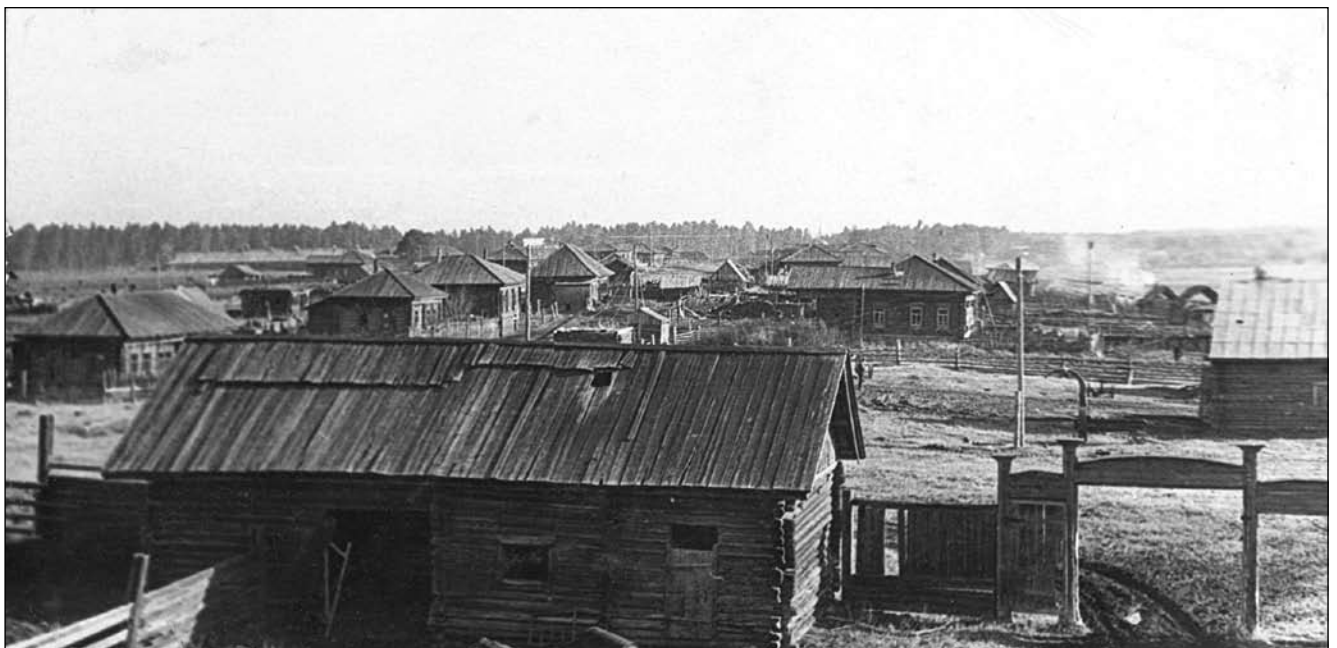

Сургут. Речной вокзал. 1960-е гг. Фото: Н. Матошин.
Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

П. Усть-Юган. Школа-интернат для детей народов Севера. 1960–1970-е гг.
Из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Д. Кушниково. 1968 г. *Из фондов музея Сытоминской средней школы*

С. Сытомино. Пристань. 1960-е гг. Из фондов музея Сытоминской средней школы

С. Сытомино. Перед демонстрацией у проходной рыбозавода. 1960 г.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

С. Сытомино. М.Ф. Ефремов.
1970-е гг. Из фондов музея
Сытоминской средней школы

С. Сытомино. Праздничная демонстрация. Втор. пол. 1970-х гг.
Из фондов музея Сытоминской средней школы

Д. Рускинская. Охотовед Рускинского промохототделения Сургутского коопзверопромхоза А.П. Ядрошников принимает от охотников пушнину и отправляет её на Омскую пушно-меховую фабрику. 1970–1980-е гг. Из фондов Музея природы и человека (д. Рускинская)

С. Угут. Школа-интернат. Учитель немецкого языка Т.П. Калашникова и гости из Швеции (писатель Уве Андерсон и др.). 1979 г. Из фондов музея Угутской средней школы

Юрты Зимние Каюковы на р. Большом Югане. Семья Лазаря Никифоровича Мултанова. 17.06.1981. Фото: Я.А. Яковлев. Из архива фотографа

Священное место
Рапын-сор-ики
на оз. Вочлор.
Сургутский р-н.
1999 г.
Фото: А.Н. Кон-
драшёв. Из архи-
ва фотографа

Юрты П.Д. Минчимкина. Сургутский р-н. 2003 г. Фото: Я.А. Яковлев. Из архива фотографа

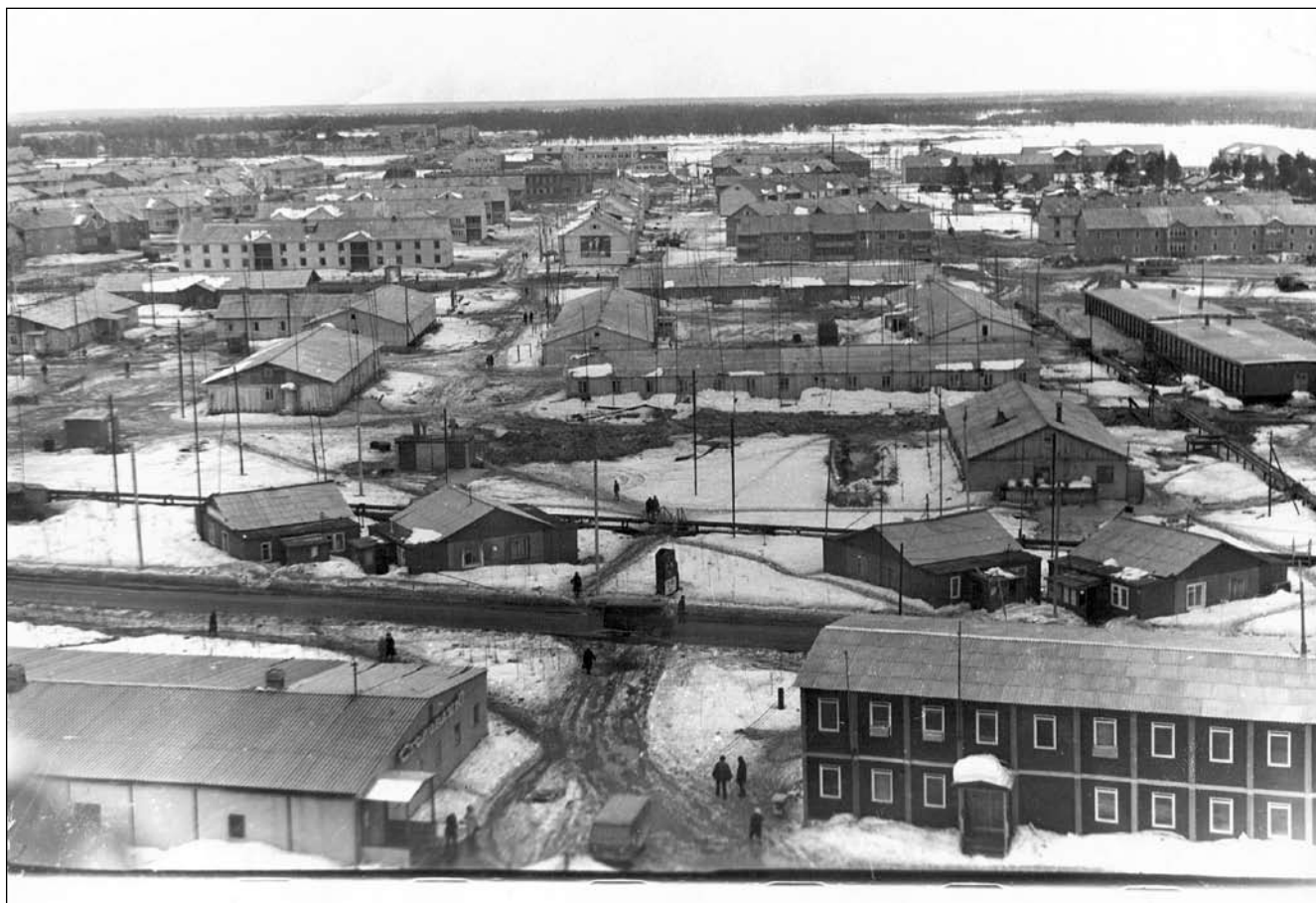

Трест «Лянторнефтепромстрой» объединения «Главтюменьнефтегазстрой». П. Лянторский. 1980-е гг. Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

П. Лянторский. Посёлок эстонских дорожников. Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

П. Лянторский строится: второй микрорайон. Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

Город Лянтор строится: четвёртый микрорайон (первая территория крупнопанельного домостроения) и спортивно-оздоровительный комплекс «Олимп» (тогда самый крупный в ХМАО). 1990-е гг.
Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

Город Лянтор. Фото: Э. Асаев. Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

Город Лянтор. Дом культуры «Юбилейный». Фото: О. Лосева. Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

Город Лянтор. НГДУ-2.
Фото: О. Лосева.
*Из фондов Лянторского
хантыйского этнографиче-
ского музея*

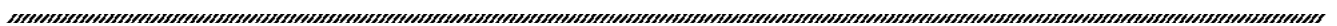

П. Нижнесортымский. 1999 г. *Из фондов музея Нижнесортымской средней школы*

П. Нижнесуртымский.
Из фондов музея Нижнесур-
тымской средней школы

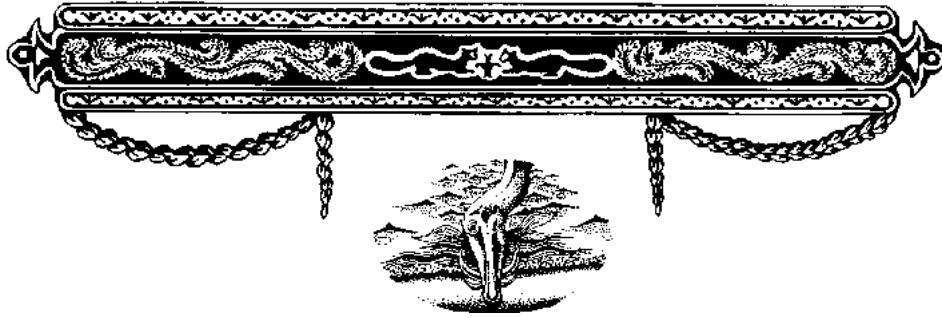

П. Нижнесортимский. День оленевода. Из фондов музея Нижнесортимской средней школы

Д. Русскинская. День обласа. 2012 г. Фото: Т.А. Ядрошникова. Из фондов музея Угутской средней школы

СКАЗКИ СУРГУТСКИХ ХАНТОВ

Кеняр-ики*

Живёт бедный мужичок. Очень бедно живёт, по улицам крошки набирает-ходит. Купец его увидел:

– Давай, заходи ко мне, – говорит.

Тот зашёл. Еду поставили. Стал кушать. Купец говорит:

– Давай, скажи мне какое-нибудь враньё.

Тот отвечает:

– Как я могу соврать, обмануть тебя как могу?

Сам сидит, кушает. Купец опять просит:

– Ну, скажи что-нибудь...

Мужик отвечает:

– Не умею.

– Хоть одно слово [вранья] скажи.

Мужик говорит:

– Давай, я домой схожу, у меня целый мешок вранья. Дай мне лошадь, я быстро съезжу за мешком и приеду.

Купец согласился:

– Ну, ладно.

Дал бедняку лошадь, и тот уехал домой. Домой приехал, лошадь зарезал, стал мясо кушать. А купец ждёт – долго его нет. Ждал-ждал – так и нету мужика. Купец пошёл к нему домой:

– Что ты так долго?

– Ты же сам просил враньё, – отвечает бедняк, – вот я тебя и обманул.

Купец домой отправился, думает:

– Что с ним делать? Лошадь мою зарезал, давай я ему дом подожгу.

Дом у мужика поджёт, дом сгорел. И мужичок без дома остался

– Что же, – думает, – теперь делать?

Мешок взял, уголь весь туда насобирал, поднял мешок и понёс.

Царь увидел:

– У тебя что в мешке?

– У меня дом. Куда хочу – туда высыпаю, и дом там у меня стоит.

Царь говорит:

– Ну-ка, давай я посмотрю!

Взял у мужика мешок и высыпал. А там не дом, а уголь.

– Что это за уголь?

Мужик отвечает:

– Ты мне дом испортил. Когда чужой высыпает, то ничего не получается.

Царь говорит:

– Извини меня. Я тебе теперь новый дом поставлю.

Так мужик в новом доме живет. Купец приходит:

– Ты откуда такой дом взял? Я ж тебе дом сжег!

– Я уголь взял, оказывается он дорого стоит, и купил себе новый дом.

Купец говорит:

– Я тогда тоже свой дом сожгу и продам уголь, раз так дорого стоит.

Сжёт свой дом. Уголь целый день по городу таскал-таскал, никому не нужен уголь.

– Ну, мужик меня обманул, я ему сейчас устрою! – разозлился сильно купец.

Сделал мешок из коровьей шкуры, туда бедного мужика сунул, завязал мешок хорошенько и пришёл на берег, чтобы в воду опустить.

– Ох, – думает, – пешню забыл дома, сейчас схожу.

И ушёл за пешней. А в это время мужик сидит в мешке; слышит, кто-то едет. Начал вслух считать:

– Одна копейка, две копейки...

* Кеняр – очень бедный, бедняк; ики – мужчина.

А.А. Комф. Кожистая земля. 2010. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Человек на лошадях мимо едет и спрашивает:

– Что ты там делаешь?

– Я деньги считаю. Тут денег много.

– Давай я тоже деньги посчитаю, – тот говорит.

– Развяжи мешок и залезай туда, увидишь в темноте – там столько золота и денег!

Мужик залез в мешок, а бедняк завязал хорошенько, говорит:

– Теперь сиди, какие тебе деньги!

Оказывается, это тоже купец с лошадьми приехал, у него в санях золото, серебро. Бедняк угнал в сторону эти сани.

И тот купец с пешней [вернулся]. Прорубь сделал и мешок опускает в прорубь. А сидящий в мешке кричит:

– Я другой, я другой!

– Какой тебе «другой»! Я тебя сейчас накажу! – и опустил мешок в прорубь. Потом домой пошёл.

Бедный мужик к проруби вернулся, подъехал, все водой облил – сани, коней, себя, всё льдом застыло. Так поехал.

Как раз едет мимо окошка того купца. А купец в окошко видит как тот, кого в воду опустил, едет. Вышел из дома:

– Ты откуда столько лошадей, столько саней, золота и серебра достал?

А мужик отвечает:

– Ты же меня в воду опустил, оказывается там такой же белый свет. Видишь, сколько я всего лошадей, золота понабрал и обратно из проруби вылез.

Купец думает:

– Тогда я тоже так сделаю.

– Ты, – говорит, – мне тоже такой же коровий мешок сделай, завяжи и опусти туда.
 Ну, бедный мужик такой же мешок сделал, и купец сам туда залез на берегу. Мужик хорошо завязал и потом в прорубь опустил:
 – Какое тебе золото, серебро?! Прощай, – говорит.
 И купец так и умер там.

Сказка записана от Афанасия Васильевича Кечимова (оз. Сарым, бассейн р. Тром-Агана, 2007). Перевод: А.В. Кечимов, 2007. Обработка и комментарии: О.В. Стародубова, 2015.

Лиса и ёрш

В одно время Лиса-мужик живёт. В холодный зимний мороз есть стало нечего. Он стал промышлять, где бы что добыть; думает:

– Может, где дохлая рыба попадётся?

Пошёл Лиса-мужик к маленькой речушке, которая вытекает из большой реки Ас*, на её устье пришёл.

Сел на берегу, видит – дохлый ёрш лежит.

– Ну, – говорит, – сейчас я душу согрею – наемся досыта.

Взял двумя лапами этого ерша, хотел съесть – не тут-то было. Ёрш выскользнул, выпрыгнул из его лап, и – лиса не заметил, куда рыба исчезла. Стал размышлять, думать:

– Куда же он пропал, может, на то же место [попал], где лежал?

Обратно на то же место вернулся – ёрш там лежит. Теперь Лиса поумнел, решил: возьму в лапы и пойду подальше от реки, за песок, к началу леса и там съем. Двумя лапами взял, стал ко рту подносить – ёрш опять ускользнул. Теперь-то лиса знает, где рыба лежать должна снова.

Пошёл обратно. Снова её взял, опять к лесу пошёл. И только хотел съесть, вдруг рыба заговорила человеческим языком:

– Да ты меня не ешь, я ведь Верховьев Оби Большой Дух**. Я здесь оказался-появился, чтобы ты с голоду не пропал. Ты сейчас по той маленькой речушке иди, там живут недалеко муж с женой, у них дочка есть, и три лабаза***. В одном лабазе хранится мясо лося, в другом – *пинтер* (язы, копчёный дольками), а в третьем – жиры разных животных и рыб. Ты иди к этим лабазам и потихоньку из всех лабазов поешь – немного мяса возьми, дольку пинтера и чуть-чуть, по капельке каждого жира. Немного ешь, много не надо.

Лиса пошёл, да не послушался. Хозяин обнаружил, что лиса ходить повадилась и съела всю еду, все лабазы пустые. И говорит жене:

– Я, наверное, самострел поставлю.

После этого Дух опять говорит лисе:

– Они на тебя лук-самострел поставят. Ты притворись мёртвым. Они принесут тебя домой, и девушка, дочь, захочет тебя разделать, а отец скажет «Да ладно, пусть лежит до утра, лапы еще мёрзлые». Когда все уснут, ты с себя шкуру сними, садись на нары посреди «чистого места»**** и кричи: «Эй, хозяйева, вставайте, я замёрз, издалека иду, заблудился». Хозяева встанут, затопят чувал*****, увидят тебя голого и испугаются: «Ой, боже мой, так

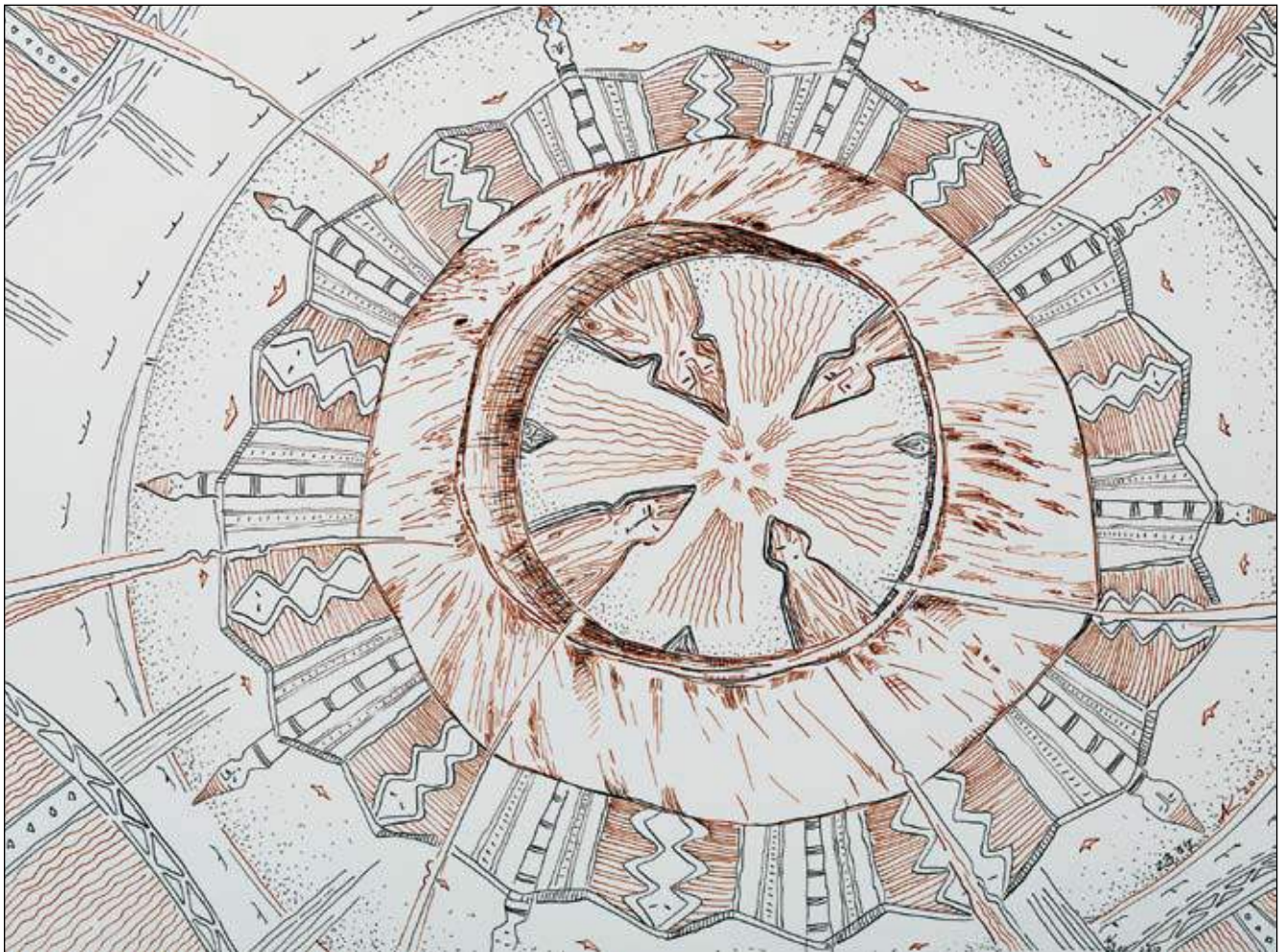
* Ас – большая вода (имеется в виду р. Обь).

** Верховьев Оби Большой Дух – возможно, имеется в виду божество *Ас-тый-ики* – Верховьев Оби Старик (Мужчина). Этот бог выступает также в ипостаси *Сорни-кон-ики* – Золотой-Царь-Мужчина. Это младший сын верховного бога *Нуми-Торума / Номэн-ики*. В его обязанности входит наблюдение за миром, помощь и охрана людей. Он следит за тем, что происходит, объезжая / облетая Землю на белом коне.

*** Лабаз – хозяйственная постройка на деревянных сваях высотой до 2 м, с приставной лестницей. Хозяйственные лабазы служат для хранения утвари и продуктов.

**** Здесь имеется в виду центральная часть нар у стены, напротив входа в дом, под полочкой, на которой хранятся сакральные предметы. Зачастую эта часть интерьера дома переводится как «Священное чистое место, где мудрые слова говорят».

***** Чувал – традиционная печь с открытым очагом, выполненная из глины на плетённом из прутьев каркасе. Как правило, располагалась в правом углу от входа в дом.

А.А. Комф. Пространство бубна. 2010. Из фондов Сургутского краеведческого музея

ты совсем замёрз». Отец съёрнет верхний сак дочери и тебе отдаст, чтобы ты накрылся. И ты расскажешь, что ты охотник, заблудился. Одежда у тебя раньше была, а ты долго плутал, без одежды остался, износилась вся. Хозяин зятем тебя сделает».

Так и вышло. Вот они живут, добра наживают. Зять охотничает, все пустые лабазы, съеденные лисой, заполнили снова едой. Других людей больше кругом нет. У них дети родились: дочери и сыновья. Сколько веков прошло – никто не знает. Отсюда «людской корень»^{*} и появился. Люди от Лисы пошли.

Сказка услышана О.И. Щербаковой от своего отца И.С., записана в кон. 1990-х гг. от двоюродной сестры В.М. Сопочиной. Перевод: О.И. Щербакова, 2009. Обработка и комментарии: О.В. Стародубова, 2015.

^{*} «Людской корень» – людской род, люди.

Про царя и работника

Живёт царь. У него работники есть. Приказ даст – они работают (брёвна носят, дома строят); что скажет – то и делают.

Такой злой царь был, и, наконец, давно его что-то не видели, приказ даст – делают, а сам не приходит к работникам. Уже давно его не видели, царя.

Сели как-то работники на брёвна отдохнуть. И один говорит:

– Царя вот давно не видели, а я его вчера видел, на улице стоял.

Второй говорит:

– Я его тоже видел, с окошка на улицу смотрел.

Другой мужик говорит:

– Я сейчас захочу, к нему зайду, чай попью, вина попью, покушаю и потом выйду.

– Те говорят: «Куда ты идёшь, тебя же у дверей выгонят солдаты.

Мужик отвечает:

– Я всё равно зайду, при вас зайду к нему.

Те говорят:

– Ну-ка, давай мы смотреть будем. Если не зайдёшь – ты нам два мешка чёрной муки и телёнка дашь. Если зайдёшь – мы тебе два мешка чёрной муки и телёнка дадим.

Так поспорили, и он пошёл. Работники-то смотрят, думают:

– Как же он зайдёт? Его же сразу выгонят!

А тот идёт прямо к царю в дом. Солдаты увидели:

– Куда ты, бедняк, идёшь, работник, царь же не разрешает.

А он отвечает:

– У меня вопрос есть.

– Ну, скажи нам, мы царю передадим.

А он говорит:

– Нет, нельзя. Большой вопрос. Я самому ему скажу.

Солдаты пропустили его дальше. Там внутри опять двое солдат стоят:

– Куда идёшь, как тебя пустили сюда?

– Так у меня вопрос есть к царю.

– Нам скажи, мы сейчас царю передадим, какой у тебя вопрос.

– Да нет, большой вопрос. Я самому царю скажу.

И там поспорили немного. Царь услышал, спрашивает:

– Пустите, кто там?

Пропустили его дальше, он дверь открывает, и царь его увидел:

– Куда ты, работник, идёшь? Кто тебя пустил сюда?

– Ну, у меня к тебе вопрос есть. Скажи, – потихоньку так говорит, – золото величиной с лошадиную голову сколько стоит? Ты же царь, ты должен знать. Ну, ладно, далеко я шел, кушать хочу, пойду домой, покушаю.

А царь ему:

– Не ходи, у меня покушай.

И царь на стол хорошую еду поставил, вино поставил, и работник сел покушать. Ну, кушает, пьёт. Царь говорит:

– Ну, если ты такое золото нашёл, никому не продавай, мне привези. Я куплю, сколько денег надо – куплю.

Тот говорит:

– Не то, чтобы у меня есть, но ты должен знать, сколько это стоит.

Сидит, кушает, пьёт – в жизни не ел такой еды.

Царь снова просит:

– Если такой кусок у тебя есть – никому не продавай. Мне привези, я куплю – сколько денег надо [отдам].

И бедняк пил, кушал. До того наелся, напился до того, что больше не может.

Царь говорит:

– Ну, давай, если у тебя с лошадиную голову золото есть, никому не отдавай, я куплю, заплачу, сколько надо.

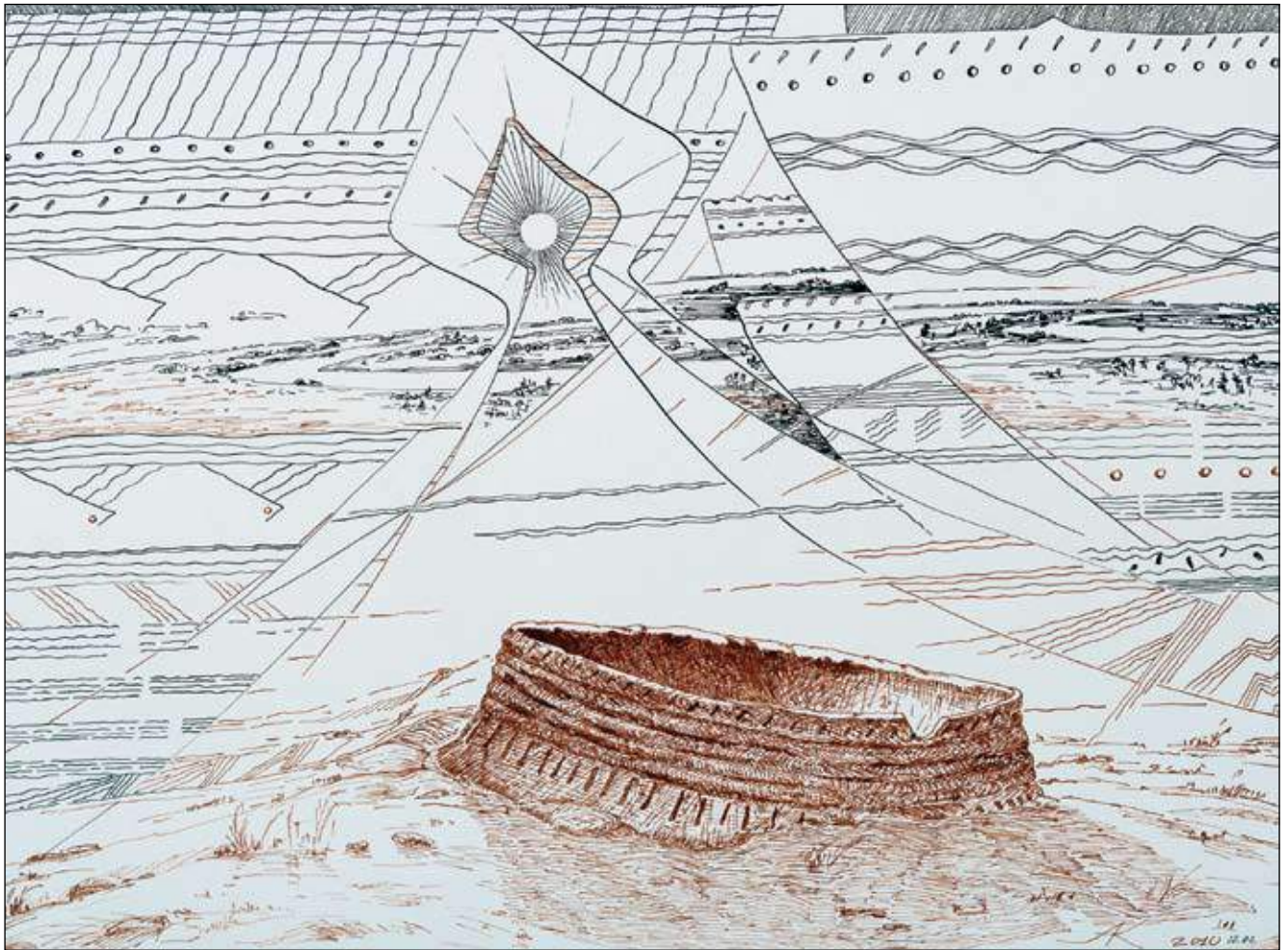
Бедняк отвечает:

– Откуда у меня такое золото! Просто – ты же царь, должен знать, вот я и спрашиваю. Где мне взять такое золото?

Царь и отвечает:

– Ну, я думал, что золото точно у тебя есть, – может, нашёл. Тогда иди, уходи отсюда.

А.А. Комф. Тайны Земли. 2010. Из фондов Сургутского краеведческого музея

И царь его выгнал.

Тот вышел, идёт. Друзья смотрят – точно заходил, вышел сытый, туда-сюда шатается.

– Вот, я вам сказал – зайду к царю. Вот я покушал, вина выпил.

Те говорят:

– Точно, ты заходил. Придётся тебе два мешка отдать и телёнка.

И отдали.

Сказка записана от Афанасия Васильевича Кечимова (оз. Сарым, бассейн р. Тром-Агана, 2007). Перевод: А.В. Кечимов, 2007. Обработка и комментарии: О.В. Стародубова, 2015.

Пэтали-Колняки

В какое-то время жил Пэтали-Колняки. Он охотник. На охоту ушёл. Может, едет, но, скорее всего, пешком идёт. И вот пришёл в город. Там Торум-кон-ики* ему говорит:

– Ну, вот, откуда ты, приезжий юноша? У меня костюм, который на больших праздниках ношу, отец и мать змеи украли. Я не могу найти и достать. А у тебя, наверное, это дело получится. Я сколько людей своих туда отправлял, а обратно никто не возвращался, и от них никаких известий. Но вот если ты согласишься, я тебе без всякого выкупа свою младшую дочь отдам.

Вроде бы Пэтали-Колняки соглашается на это:

– А почему бы не жениться?

Торум-кон-ики говорит:

– Я тебе даю три десятка людей с небольшим кораблём**, грести и работать.

Так и поехали. Сколько едут времени, какое расстояние прошли – никому не известно. С собой взяли воинов, 7–6 бочек вина попросил Пэтали-Колняки, и ещё Торум-кон-ики ножик дал ему 12-створчатый***. Вот они едут-едут, и вдали показался город. И Пэтали-Колняки говорит:

– Будьте все начеку. Остановимся в большой заводи реки. Вы здесь оставайтесь, а я пойду в город.

Взял с собой бочку вина и ножик 12-створчатый. Стал змей вином поить – маленьких не трогает, они шипят, а отец с матерью им говорят:

– Не шипите. Видите, гость приехал и какую вкусную воду привёз.

А сам Пэтали-Колняки не пьёт, воздерживается. Своим людям ещё на корабле сказал:

– Вы корабль от берега отведите на такое расстояние, чтобы я смог сразу с берега в корабль прыгнуть.

Вот поил–поил их, и почувствовал, что мать с отцом змей совсем напился, уже не шевелятся, как уснули в чашке из меди. А дети рядом, кто ползает, кто лежит. Стал подмечать, над головой их отца-матери, над тазом висит праздничный костюм Торум-

кон-ики. Пэтали-Колняки открыл одну створку ножа и голову срубил хозяину, и всё вино разлилось, разбрызгалось. Вторую створку ножа открыл и голову хозяйке отрубил. Вино разбрызгалось везде, по всему дому, все детёныши плавают в нём. Он схватил костюм и побежал, что есть духу, и с берега прыгнул прямо на корабль. Но его люди неправильно рассчитали, и он только зацепился за борт. Выкарабкался на корабль, и поехали, что есть мочи и силы.

Ехали–ехали, долго ехали они, гребли, люди все обессилели. Устали, захотели все спать, и решили они выспаться. Пэтали-Колняки сказал им:

– Идите все в маленький домик внизу корабля.

Люди ответили:

– Не можем, мы сильно устали, здесь будем спать.

Когда все уснули, Пэтали-Колняки взял бочку «зырянской смоль»****, обмазал все борта корабля и палубу и ушёл спать вниз.

Проснулся утром – тишина. Думает про себя:

– Наверху что ли ещё спят?

Поднялся наверх – там одни кости лежат, а детёныши змей все к смоле прилипли. Видимо, когда змеи прозрели, быстро их корабль догнали, напали на людей, но и сами уйти не смогли.

Что ему делать? Один остался. Как же он один поедет-погребёт? Корабль оставил, вышел на берег, пешком пошёл.

А навстречу дедушка тех змей идет:

– Ах ты! Ты моих детей погубил и моих внуков на корабле погубил, от меня теперь не уйдешь!

– А что, я твоих внуков не губил, сами они измазались в дёгте. А от моих тридцати людей одни косточки остались, они их всех съели! А твоего сына и сноху я тоже не губил – они сами вина напиться, что у них животы лопнули! Я им в рот вина не заливал!

Ну, что ему делать? Чувствует, что не убежит от старика, и пошли они вместе. Шли–шли, в дом пришли, оказывается, старик этот – *Мэнк-ики******.

* Торум-кон-ики – Верхний князь-мужчина (здесь – «царь»).

** В хантыйских сказках часто упоминается о кораблях с гребцами.

*** «12-створчатый нож» – информаторы объясняют, что, скорее всего, это нож с 12 лезвиями.

**** «Зырянской смолью» называют дёготь. Все большие лодки, сделанные с использованием дёгтя, также называют зырянскими.

***** Мэнк-ики – сверхъестественное существо; злой дух, живущий в лесу.

А.А. Комф. Торум. 2014. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Стали жить вместе. Он за юношей, куда бы тот ни пошёл, одним глазом смотрит, а другого у него нет. И говорит Пэтали-Колняки:

– Дедушка, а что с одним глазом у тебя случилось?

– Вроде с двумя глазами родился, а что случилось с одним глазом – я и не спрашивал у матери.

– Давай я тебе глаз полечу. Когда я жил у своего отца – Торум-кон-ики – хорошо глаза лечил, – так врёт.

А Мэнк-ики и говорит:

– Ну, племянничек, давай, вылечи мой больной глаз, что ждешь-то???

Пэтали-Колняки говорит:

– Сейчас, я лекарство приготовлю, а ты ложись на спину.

Он в ведре дёготь растопил и говорит:

– Ну, давай, дедушка, держись, сейчас я тебе полечу глаз, – и вылил растопленный дёготь на здоровый глаз.

Обжёгся Мэнк-ики, закричал:

– Что ж ты мне здоровый последний глаз загубил? Но всё равно от меня не уйдешь. Закрывайтесь двери накрепко, не выпускайте его, все отверстия в доме – закройте! От меня никуда не уйдешь!

Мэнк-ики начал ловить Пэтали-Колняки, иногда тот еле-еле уворачивался. Дела плохи, наверное, вот-вот Мэнк-ики его поймает. Тут он вспомнил, что

у *Мэнк-ики* кошка есть, где-то мяукает. Он поймал ее, разрезал живот и залез туда. А *Мэнк-ики* в темноте ловил-ловил его и наткнулся на кошку:

– Ах ты, бедненький мой, он тебя погубил. Но ты же протухнешь здесь, лучше я тебя выброшу на улицу. Двери, откройтесь немножко, я кошку свою выброшу.

Двери приоткрылись на такое расстояние, чтобы кошка проползла. *Мэнк-ики* кошку выбросил.

Пэтэли-Колняки вышел из живота кошки, побегал и крикнул:

– Ой, дядька, ты что делаешь, меня-то выбросил!

– Ах ты, материнский плут! – заругался *Мэнк-ики*. Бросил топор и кричит:

– Топорик мой, поймай его и придержи его.

Топор догнал и к ладошке прилип, и кричит:

– Я поймал его!

Мэнк-ики отвечает:

– Не отпускай его, ему конец сейчас будет!

А Пэтэли-Колняки одну створку ножа открыл, себе лезвием топорик с ладошки срезал и пошёл дальше. Идёт и думает:

– Наконец-то я душу освободил от этого чудовища!

Расслабился, идёт дальше, видит – а навстречу к нему едет Сэвэр-ими – Змея, такими же словами ругается:

– Ах ты такой, материнский плут! От меня ты теперь не уйдешь никуда. Моего брата со снохой погубил, племянников тоже, отцу глаз загубил. Я последняя дочь его, от меня теперь никуда не уйдешь.

Пэтэли-Колняки подумал, ему деваться теперь никуда, убежать не сможет – что ему делать?

– Я одна живу, – говорит Змея, – моим мужем будешь?

Ну, что же ему делать? Он согласился.

Начали вместе жить. Долго ли живут, мало ли живут – никто не знает. Но у них родился ребёнок, девочка или мальчишка – никто не знает. Одна половинка – верхняя – человек, а другая – змеиная. Растят они ребёнка.

Пэтэли-Колняки все хочет от жены убежать. Всё думает, как это сделать. Придумал и спрашивает жену:

– Интересно, кого больше людей – умерших или живых?

– А кто его знает? Наверное, умерших больше.

А он опять задаёт вопрос:

– Интересно, с живым стволом деревьев больше или с сухим? Вот бы узнать, сосчитать?

Змея говорит:

– Что ты задумал? Вопросы какие-то придумал. Хочешь от меня убежать что ли?

А он продолжает:

– Интересно, а сколько звёзд на небе?

– Да, интересно, и правда, – заинтересовалась она. – Сухостоев-то больше, а вот звёзд сколько – не знаю.

Пэтэли-Колняки говорит:

– Давай, я схожу, сосчитаю?

– Нет, никуда ты не пойдёшь. Ребёнок ещё без зубов*, будешь с ним нянчиться, а я пойду сосчитаю. У нас совместный ребенок.

А что делать – нянчиться. Ушла она, а он думает:

– Как бы мне сбежать? Наверное, она не скоро придет, наверное, будет долго считать, я, наверное, успею в это время убежать.

По реке вверх он пошёл. Когда он вверх по реке шёл, за ним кто-то гнался, он еле справился, своим ножом. Оказывается, Сэвэр-ими вернулась домой, у ребенка человеческий конец съела, а змеиный конец пустила по следу мужа.

Дальше идёт, и вдруг река остановилась, ни туда – ни сюда не течёт.

Видит – двое насмерть дерутся: Бык** С Железной Головой и Змея. Пока он шёл вверх по реке, всё это время они дрались, а когда сцепились – неизвестно.

Он ближе подходит, а Змея-то ему и кричит:

– Иди, помоги мне, ты же все-таки мне муж; мы убьём вместе этого быка.

А Бык С Железной Головой отвечает:

– Нет уж, ты же мне родной брат! Она нас с тобой кончит.

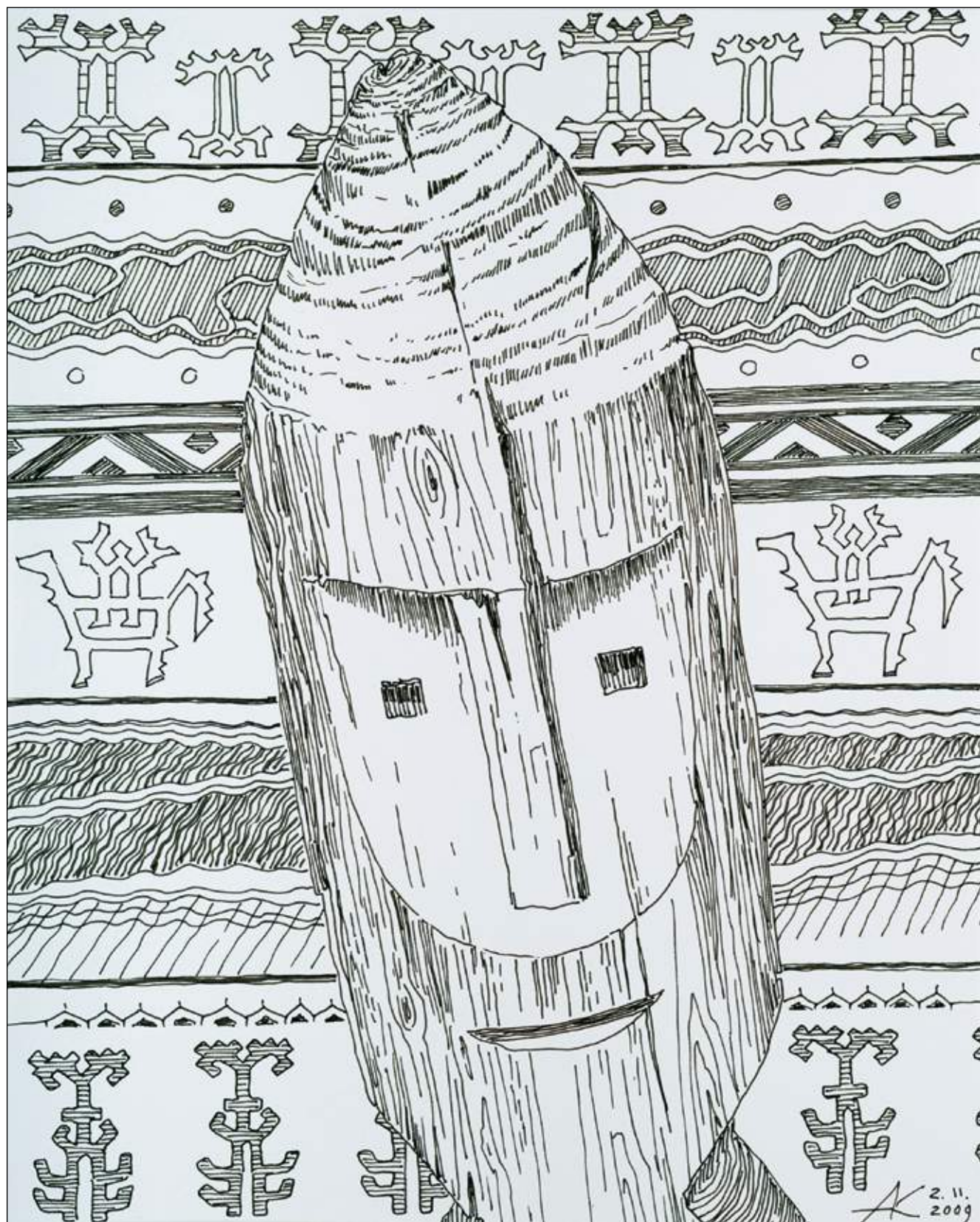
А Пэтэли-Колняки думает:

– Да, я лучше брату помогу.

Они с братом вместе одолели Змею, и Бык ему говорит:

* Ребёнок, у которого ещё не прорезались зубы, считается наиболее уязвимым, так как ещё не обрёл души или душа ещё слабо закреплена в теле. До появления зубов необходимо соблюдать ряд правил, чтобы обезопасить ребенка от потери души или заселения злой силы. Ни в коем случае нельзя пугать ребёнка, кричать на него, оставлять одного в доме.

** Бык – самец оленя.

А.А. Комф. Идол. Посланник. 2009. Из фондов Сургутского краеведческого музея

– Я твой старший брат – Инк-ики*. Я пойду в свою воду, на свою территорию, где живу. А Пэтали-Колняки – это Торума** младший сын – Сорни-кон-ики. Бык С Железной Головой спрашивает:

– Куда путь держишь?

– Мне к Торум-кон-ики надо.

– Ладно, – говорит, – я тебя подвезу. Но ты про меня ничего не говори.

Сел Пэтали-Колняки на шею и поехали.

Приехали. Брат в воду отправился, а Пэтали-Колняки зашёл к Торум-кон-ики:

– А почему ты один приехал? Я ж тебе корабль с людьми давал? – спрашивает Торум-кон-ики.

– А людей змеи съели.

– А ты как выжил? Как приехал? – всё допытывается Торум-кон-ики.

– Ну, как, меня тоже чуть не съели. Я с Мэнк-ики встречался, и со Сэвэр-ими встречался.

– А сюда как пришёл?

– Один.

– Как один?

– Один.

Устроили ему пир, вино подливают да допытываются, как пришёл, кто его сюда подвёз.

Он выпил да по пьянке выболтал, что его сюда подвёз Бык С Железной головой.

– А! – говорят, – тебя ещё и бык подвёз!

Только это дело проговорили, на пристани у Торум-кон-ики Бык С Железной Головой начал берег снимать рогами***. Люди испугались. Торум-кон-ики говорит:

– Что с ним? Раз ты его знаешь, иди к нему, утихомирь его, он же у нас сейчас все дома подгрёбёт (разрушит).

Пэтали-Колняки подошёл к брату и говорит:

– Брат, что с тобой? На кого сердисься, обиду держишь?

– А ты почему меня выдал? Рассказал, что я тебя с середины пути подвёз?

– Ты перестань, пожалуйста. Давай, на берег выйдем, может, вина попьём?

Он вышел на берег. А Торум-кон-ики его вроде знает, сильно его боится, сторонится.

За стол уселись, за еду, и потихонечку начали кушать, пить, и вдруг сильно опьянел Бык С Железной Головой и начал боевые звуки оленя издавать, такие, какие оленя во время гона издают, когда рога чешут, и свалился.

А утром брат его спрашивает:

– А что ты вчера кричал?

– Да я не помню.

– А что, может быть, ты начал на меня обижаться, высказывать, что я рассказал, что ты меня привёз?

– Да ну, – говорит брат, – давай оставим! Что мы с тобой друг другу помогли – до этого никому дела нет.

Бык С Железной Головой пошёл в свою воду. Торум-кон-ики дал ему какие-то подарки. А свою младшую дочь, как обещал, отдал Пэтали-Колняки.

Шесть-семь дней пировали, и до сих пор с этим богатством и живут.

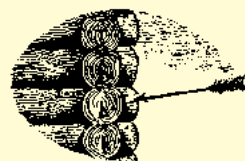
Сказка записана О.И. Щербаковой от своей двоюродной сестры В.М. Сопочиной, а та – от своего родного дяди И.С. Сопочина. Перевод: О.И. Щербакова, 2009. Обработка и комментарии: О.В. Стародубова, 2009, 2015.

* Инк-ики – бог, сын верховного бога, отвечающий за реки, озёра, наполняющий их рыбой.

** Торум / Нум-Торум / Номэн-ики – верховное божество, создатель Вселенной, Земли и людей.

*** «Берег снимать рогами» – разрушать, поддевать рогами.

**О земле
сургутской –
вчера**

3000 ВЁРСТ ПО РЕКАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

А.А. Павлов

Летом 1876-го года по инициативе И.И. Игнатова я сделал вояж по рекам Западной Сибири, между г. Тюменью и Томском, с целью ознакомления с современным экономическим положением берегового населения, в особенности инородческого по реке Оби. Но, не связывая себя специальными задачами, я совершил поездку как простой любознательный путешественник, знакомясь по возможности с бытом, характером, промыслами и торговлей прибрежных жителей рек Туры, Тобола, Иртыша и Оби, вследствие чего получилась небольшая сумма общеэтнографических сведений. Ими я хочу поделиться с читателями этой книги.

Свою поездку я начал в Тюмени и окончил в Томске, в продолжение нескольких месяцев поживши между русскими, татарами, остяками и самоедами – аборигенами и пришельцами.

[...] Но что такое остяк?*

Пред вами невысокого роста, неуклюжая, сонная фигура аборигена, с плоским лицом, с узенькими загноившимися глазами от дыма своего шалаша и болезней; выражение грязно-жёлтого лица тупое, окаймлённое нечёсаными длинными прядями чёрных волос. Это остяк. Зимой он одевается в оленьи шкуры, шитые оленьими жилами***, летом в рубахе и портах из грубого крапивного холста, а иногда из

налимьей или осетровой кожи. Живут остяки деревнями, строения которых русские люди называют безразлично от татарских юртами... У остяков, если юрта и срублена из брёвен, то скорее есть подобие не дома, а нашей русской бани: «по-черному», без пола, без печи. Чаше же юрты остяков – просто землянки, т. е. вырытая в земле яма, защищенная сверху берестяною, покрытою землею крышею. В таких юртах остяки живут зимою, а летом они, отходя от зимовищ к более удобным для промыслов местам, строят передвижные жилища из тонкого леса и бересты конусообразно и вроде навеса под 45°. В последнем случае юрта повёртывается по погоде своей защищённой стороной против ветра, что легко исполняют находящиеся постоянно при юрте женщины и дети. Обстановка в такой юрте весьма несложная и не показывает ни недостатка, ни удобств хозяйственных приспособлений. Обыкновенно в углу юрты сваливается весь домашний скарб: какой-нибудь разломанный сундучишко, две-три берестяных коробки собственного изделия и куча тряпья, до которого нельзя дотронуться, чтобы не получить десяток отборных, но неприятных насекомых.

Перед юртой разводится огонь, где жители приготавливают себе пищу. Еще у Нестора приводится легенда об югорцах, которых Александр Македон-

* Печ. по: Павлов А. 3000 вёрст по рекам Западной Сибири. Очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. – Тюмень: Издание И.И. Игнатова, 1878. С. 71, 80–87, 91–93, 96–101, 106, 107–109, 111–117, 118, 120–121. (Прим. ред.)

** Слово «остяк» – татарское, «учитяк», т. е. дикий.

*** Зимняя одежда остяка – малица, парка и гусь. Малица есть длинная рубаха, надевается шерстью к телу. Парка – такая же одежда, но носится шерстью наружу. В сильный мороз остяк надевает поверх парки гусь – тоже из оленьих шкур с пришитою шапкою. Обувь зимой состоит из таких же сапог или, вернее, чулок. Одежда остяков описана в учебниках, хотя она не всегда так тепла, как о ней рассказывают, и не всегда так изукрашена, как видно на картинках и на выставках.

ский загнал в «*полуночные страны, их же нечистоту видел: ядоху скверну всяку...*». Современный остяк неразборчив в пище: он ест рыбу, мясо лося, оленя, крысы и т. п. при самом нехитром приготовлении, часто без соли по дороговизне её, а если и солит, то очень мало. Одно из гастрономических блюд остяка – «урак», растёртый в порошок сушёный язык. Это кушанье готовится просто: кипятят воду и всыпают в неё тёртую рыбу. Если есть соль, то немного солят. Единственную приправу из зелени я видел дикорастущую траву, называемую черемша, употребляемую вместо лука.

Хлеб для остяка – почти такая же редкость, как и соль. Из муки они варят похлебку, приправляя кровью и внутренностями животных, а также рыбьим жиром. Печенье хлеба заключается в том, что тесто, приготовленное, как клейстер, насаживается на нарочно для этого выстроганную лопатку и жарится над огнем. Воткнутая в землю наклонно над огнем лопатка поворачивается к огню то той, то другой стороной, пока тесто совершенно не пропечётся.

Остяки особенно любят сырую рыбу, сырое мясо оленя и тёплую кровь животных. Но, разумеется, лакомиться мясом оленя не всегда и не каждому удаётся. Им чаще питаются звероловы и жители отдалённых от берегов Оби закоулков, где более встречаются дикие олени, и в лучшем состоянии находится оленеводство. Когда режут оленя, в остяцких юртах торжественное событие. Группа остяков окружает только что зарезанное животное, и лишь его освободят от верхних покровов, как остяки, живо работая острыми ножами, глотают кусок за куском тёплое сырое мясо, макая его в кровь или запивая ею.

Но вот еще одно лакомство. Его дают во время сбора кедровых орехов белки. В то время внутренности белки, кишки, наполнены их любимой пищей – орехами. Эти кишки вынимаются и едятся остяками с величайшим наслаждением, ибо представляют какую-то ореховую колбасу.

Остяки Сургутского края, за исключением самых северных малодоступных поселений, находящиеся в соприкосновении с русским населением и русскими властями, считаются христианами. Миссионерская деятельность нашего духовенства на севере Тобольской губернии идёт уже около двух столетий, но, к сожалению, до сих пор не достигла желанных ре-

зультатов. Причина неуспеха миссионерства заключается главным образом в обособлении умственного развития этих инородцев, неподвижностью нравственного и материального прогресса. Чем теснее делается сближение остяка с русским, тем очевиднее он теряет свою бытовую самостоятельность и вымирает, не получая от пришельцев ничего, кроме кабалы, нищеты, порока и болезни. Мысль остяка не движется далее какого-то тупого, пассивного отношения к пришельцам и их эксплуатации и рабского суеверия во внешних впечатлениях.

Остяки вообще скрытны, на откровенность их нельзя вызвать, да и не сумеет даже при желании остяка быть откровенным все по той же причине умственной неподвижности.

Культура остяка не пошла далее фетишизма, да и то весьма сбивчивого, неопределённого, что доказывается массой разнообразных идолов, часто без истории и сказаний, как бы случайных. Письменности остяки не имеют. Но тем не менее несправедливо думать, что остяки не способны цивилизоваться и представляют собою расу вымирающую, некультурную. Современное положение их действительно таково: они исчезают с лица земли, но уничтожение их могло бы если не остановиться, то замедлиться внесением в их быт более правильной системы развития и, что важнее всего, лучших условий материального благосостояния. Когда остяк случайно пользовался благоприятными обстоятельствами в своем развитии, он доказывал недюжинную восприимчивость. Укажем на два примера. В 1876 г. на съезде ориенталистов в Петербурге был берёзовский остяк, грамотный и толковый, не хуже русского, а несколько лет назад в тобольской гимназии обучался остяцкий мальчик и по успехам считался в ряду лучших учеников*.

Великое дело миссионера заключается очищением души от первородного греха и затем прибавляет в жизнь инородца несколько таинственных и непонятных обрядов, усвоить внутренний смысл которых остяк не имеет средств ни в языке, ни в сношениях с русским населением. Остяк проводит жизнь на реке, в глуши урмана, в беспредельных тундрах севера для того, чтобы показаться с дороною добычею на торжок в русское селение, получить за добычу грош и тут же пропить его, вдобавок задолжав-

* Этот мальчик умер, не окончив курса.

шись на следующий улов за кусок гнилой рвани или пуд муки, перемешанной наполовину с землей.

«Остяк неповоротлив, беспечен, ленив», – говорят этнографы. Таким он кажется с первого взгляда. При ограниченной сумме некультурных потребностей это естественно. К тому же природа довершает своё дело. Но не нужно забывать и того, что в былые годы остяки-оленоводы считали свой скот тысячами штук, да и теперь нередко на местных ярмарках можно встретить остяка с несколькими сотнями мелкого зверя: белки, бурундука и т. п. Шкура медведя или лося стоит недюжинной изворотливости. Рыбная ловля на обширной Оби во время бури, когда волны вздымаются сажени на три, в маленькой лодочке – обласке – также бросает иной свет на приведённое положение.

Остяк – работник севера. Здесь все достаётся его руками, и доставалось бы больше и лучше, но в этом виноват не остяк.

При ничтожном заработке, обманах скупщиков и хозяев и при других самых неблагоприятных жизненных условиях, в которых приобрели господство пьянство и сифилис, остяки сохранили качества первобытных народов – добросердечность и честность. Убийств между ними почти не случается, а если и бывают, то не из корыстных видов; воровство считается важным преступлением и не свойственно этому народу.

При всей своей наружной тупости и ограниченности потребностей остяк проявляет склонности к поэзии, имеет музыкальные инструменты (конечно, своеобразные) и в немногих изделиях бытовых принадлежностей тщится создать рисунок, красивый узор.

Музыкальных инструментов мне известно два: домбра и «лебедь». Первый вроде гуслей со струнами из оленьих жил, второй наподобие арфы. Домбра употребляется для гаданий и, кажется, имеет суеверно-религиозное значение; «лебедя», к сожалению, я не видал [...] На домбре гадают следующим образом: один остяк играет на инструменте и поет (напев заунывный, похожий на причитание), другой бросает небольшую лопатку*, подклеенную с одной стороны тонкой оленьей шкурой. Куда повернётся лопатка, по её направлению определяется счастье или несчастье в загаданном предприятии или судьбе человека.

Остяки. С рисунка сер. XIX в.
Из кн.: Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург: Тезис, 1994. – С. 231

* По объяснению местных жителей с. Тымского, эта-то лопатка и называется «лебедем», но она ничуть не похожа на арфу.

Самоеды. С рисунка сер. XIX в.
Из кн.: *Древний город на Оби: История Сургута.* – Екатеринбург: Тезис, 1994. – С. 221

В каждой остяцкой юрте можно найти берестяную коробку изделия туземцев. На коробке вырезан рисунок, какой-нибудь прихотливый узор, но не изображение; оружие остяка, лук, мешок для него из оленьей шкуры, колчан для стрел также покрываются узорами. Но встретить попытку сделать на упомянутых вещах изображение человека или животного мне нигде не приводилось. Быть может, такие изображения не присущи домашней обстановке, а составляют принадлежность верований народа. Я не буду повторять того, что известно об остяке как об язычнике. По преданиям, у остяков было много идолов из дерева, меди и даже золота. Металлические идолы исчезли. Но осталось много деревянных, грубо обтёсанных болванов, какие иногда удается приобретать путешественникам. Впрочем, доступ в остяцкие капища весьма затруднителен. [...]

Ныне Сургутский край (округ Тобольской губернии) обнимает огромную площадь на северо-востоке губернии, по реке Оби, пограничную двум губерниям: Енисейской и Томской. Сургутский округ разделяется на 12 инородческих волостей, центром которых находится уездный город Сургут, на 257-й версте от с. Самарова. Инородческие волости управляются старшинами, избираемыми из среди инородцев же. Каждый старшина избирается на трёхлетие*.

Остяки считаются по ревизии, произведенной в 1828 г. Каждый остяк мужского пола до 16 лет платит половину ясака, а с 16 – полный ясак.

Следующая таблица покажет численность остяцкого населения:**

Волости	1828 г.	1858 г.	1875 г.		
	ДМП		ДМП	ДЖП	Всего
1. Салымская	131	168	165	158	323
2. Подгорно-Юганская	153	188	226	191	417
3. Больше-Юганская	264	302	391	319	710
4. Мало-Юганская	137	155	191	165	356
5. Селиярская	46	61	38	49	87
6. Пимская	68	78	156	136	292
7. Трем-Юганская	176	174	202	192	394
8. Аганская	48	52	83	63	146
9. Ваховская	322	316	396	392	788
10. Лумпокольская	437	440	620	569	1189
11. Салтыковская	200	195	397	335	732
12. Пирчинская	162	201	262	218	480

* Старшины получают жалованье от общества.

** Цифровые данные за последнее время мною получены при содействии П.Ф. Боярского, которому считаю уместным выразить глубокую благодарность.

«Сургутские приобские остяки».

Из кн.: *Портреты городов Тобольской губернии и её обитателей. XVII – нач. XX вв.* – Тюмень: ИД «Слово», 2006. – С. 381

Следовательно, остяцкое население мужского пола в Сургутском крае, по сведениям 1828 г., 2 144 ч.; 1858 г. – 2 330 (более на 186 чел.); 1875 г. – 3 127 (более против 1 858 г. на 793 чел., а против ревизии 1828 г. на 983 чел.). Женского пола в 1875 г. – 2 787 ч. [...]

Из всех волостей только в четырёх находятся подobia русских построек – дома, а именно: в Салымской 16 домов; в Селиярской 7 домов; в Ваховской 15 домов и Пирчинской 44 дома.

Юрт по волостям насчитывается:

1. Салымская	43
2. Подгородно-Юганская	42
3. Больше-Юганская	78
4. Мало-Юганская	45
5. Селиярская	13
6. Пимская	69
7. Трем-Юганская	87
8. Аганская	20
9. Ваховская	94
10. Лумпокольская	92
11. Салтыковская	81
12. Пирчинская	47
Всего	711

Оленеводство в Сургутском крае стоит в настоящее время в таком положении. Оленей в волостях:

1. Салымская	0
2. Подгородно-Юганская	18
3. Больше-Юганская	141
4. Мало-Юганская	28
5. Селиярская	0
6. Пимская	501
7. Трем-Юганская	568
8. Аганская	234
9. Ваховская	0
10. Лумпокольская	90
11. Салтыковская	250
12. Пирчинская	0
Всего	1830

В четырёх волостях оленеводства нет. В остальных восьми оно составляет цифру 1 830. На каждую юрту тех волостей, в которых есть олени (514 юрт), приходится по 3 оленя (без дробей). Припомним то время, когда у остяков прошлого столетия считались олени тысячами. Оленеводство как питание и способы передвижения у остяков очевидно упадет.

Посмотрим теперь цифры о собаках, также имеющих важное значение по сродству с оленями в вопросе о передвижении инородцев и по самобытной помощи человеку в звероловстве.

Собак к 1875 г. в Сургутском крае было:

1. Салымская	198
2. Подгородно-Юганская	156
3. Больше-Юганская	307
4. Мало-Юганская	125
5. Селиярская	33
6. Пимская	74
7. Трем-Юганская	202
8. Аганская	60
9. Ваховская	479
10. Лумпокольская	307
11. Салтыковская	210
12. Пирчинская	268
Всего	2419

На каждую юрту приходится по 3 собаки (без дробей).

Кроме оленей и собак, остяки Сургутского края имеют и другой скот, а именно:

	<i>Лошадей</i>	<i>Рогатого скота</i>	<i>Овец</i>
1. Салымская	129	15	9
2. Подгорно-Юганская	87	–	–
3. Больше-Юганская	17	–	–
4. Мало-Юганская	1	3	–
5. Селиярская	71	46	7
6. Пимская	11	–	–
7. Трем-Юганская	45	–	–
8. Аганская	16	–	–
9. Ваховская	319	–	–
10. Лумпокольская	160	–	–
11. Салтыковская	66	–	–
12. Пирчинская	242	87	–
Итого	1170*	151**	16

Скотоводство в Сургутском крае при обилии лугов, казалось бы, могло развиваться в больших размерах, но оно поставлено в неблагоприятные условия – кроме отдалённости рынков (тобольского и томского), громадными и продолжительными разливами рек. Вода на лугах стоит до половины августа. Потом вскоре наступают холода, и трава не может дать достаточного роста. При бессеннице и суровости зимы, продолжающейся до 8 месяцев, скот гибнет в значительном количестве.

Хлебопашеством ни инородцы, ни русское население этого края не занимаются, кроме одного священника в с. Юганском. Уже многолетняя практика

юганского священника о. Тверитина доказала возможность хлебопашества под 61° с. ш. В поощрение развития земледелия священнику о. Тверитину отведено правительством в потомственное владение 15 десятин пахотной земли. В с. Юганском есть его мукомольная мельница.

Для продовольствия населения ржаная мука доставляется сплавом по Оби, преимущественно из Томской губернии. В 1875 г. муку продавали в Сургуте от 45 до 60 коп. за пуд.

Но, кроме вольного подвоза хлеба, для инородцев устроены хлебные магазины от казны, в которые хлеб заготавливается начальством на капитал, ассигнованный в 1768 г. в количестве 50 тыс. руб. Капитал этот именуется «инородческим хлебным запасным капиталом». Он в настоящее время возрос до 260 тыс. руб. Приращение образуется от наложения 6 % на стоимость заготовленного хлеба. Расценка хлеба на 1876 г. была утверждена по 83³/₄ копейки. Хлеб из магазинов остяки берут ежемесячно в долг и расплачиваются *рухлядью*, которая принимается от них по ценам, установленным торговцами.

Кроме хлеба и соли, остяки берут из запасных магазинов порох, свинец и дробь, выходя на промысел зверя два раза в год***.

Соль из казенных магазинов выдается по 1 руб. 14¹/₄ коп. за пуд; порох 86³/₄ коп. за фунт; дробь 14¹/₄ коп. за фунт; свинец 18 коп. за фунт.

Из частных базарных цен в Сургуте приводим следующие: мука пшеничная 70–75 коп. за пуд; ржаная 50 коп. за пуд; горох 1 руб. 20 коп. за пуд; просо 1 руб. 40 коп. за пуд.

Хлеб из магазинов выдают вольнонаёмные вахтеры из местных отставных казаков. При сургутском же магазине находится смотритель, получающий жалованье 120 руб. в год. Он, кроме продажи хлеба инородцам, заведует выдачей провианта казачьей команде, а также продажей остякам пороха, дроби и свинца, заготовленных на тот же «хлебный» капитал.

Вахтеры получают по 80 р. в год.

В Сургутском крае девять хлебных магазинов. В них к 1 января 1876 г. состояло запасов хлеба 44 700 пудов 14 фунтов налицо и в долгах 8 890 пудов 19 фунтов (в том числе 1 627 пудов 37 фунтов отпущено в провиант казакам и 1 957 пудов 11¹/₄ фунтов растрчено вахтерами) [...]

* Суммирование поголовья по юртам даёт в итоге 1 164. (Прим. ред.).

** Суммирование поголовья по юртам даёт в итоге 136. (Прим. ред.).

*** В первый раз – с 7 января по 10 мая, во второй – с 1 ноября по 25 декабря.

Остяки управляются старшинами, выбранными из своей среды на трёхлетие. В некоторых волостях бывает по два и по три старшины, получающих жалованье по 24 руб. в год каждый.

Старшина есть посредник между населением и сургутским начальством, которому доставляется ясак и прочие сборы. [...]

Кроме ясака, наибольшие сборы с остяков падают на земско-обывательскую гоньбу и содержание церквей. Впрочем, от последнего сбора избавлены две волости (Трем-Юганская и Салтыковская), не имеющие церквей в своём районе.

Все налоги остяками уплачиваются очень исправно до копейки, тогда как за русским населением округа считается недоимка, хотя и незначительная. Русские крестьяне, кроме Сургута, живут в пяти сёлах и трёх деревнях...

Во всех сёлах по одной церкви и хлебному магазину, а в д. Тундринской питейный дом. Жители занимаются рыбной ловлей, заготавливают дрова для пароходов, а некоторые по тракту от Сургута содержат обывательскую гоньбу, хлеба не сеют.

Скотоводство для домашности имеют в таком размере:

	Лошадей	Рогатого скота	Овец	Свиней	Собак
Юганское	48	39	15	–	15
Локосовское	32	37	18	11	–
Н[ижнее] Лумпокольское	26	33	19	–	4
В[ерхнее] Лумпокольское	11	22	10	–	3
Ларьятское	10	12	6	–	20
Пилюшина	51	44	21	10	9
Тундринская	98	120	29	21	18
Кунинская	163	81	68	30	29
Итого	439	388	186	72	98

Оленей держат только в двух сёлах – Юганском (8) и Ларьятском (10).

Все крестьяне, живущие в Сургутском округе, составляют одно общество, управляемое старостою и двумя кандидатами. Староста получает жалованья 40 руб. в год, а кандидаты по 20 руб. Крестьяне обложены подушной податью и другими сборами. Всех платежей причитается с них в год 855 руб. 17¹/₄ коп.*

Натуральной повинности, кроме отбывания подводной гоньбы, ниже Сургута крестьяне не несут. Мостов и перевозов нет. Сообщение летом водою; для этого у каждого домохозяина свои лодки.

Город Сургут стоит не на самой Оби, а на речке Бардоковке, впадающей в Обь справа. Пароходная пристань Белый Яр находится ниже Сургута на девять вёрст. Она не представляет ничего особенного: просто крутой глинистый берег, на котором построено несколько амбаров для продажи разных продуктов проезжающим и сарай для бойки скота

для продовольствия арестантов, препровождаемых в Томск.

Летом единственный способ добраться до Сургута – в лодке. Впрочем, и к самому Сургуту в начале весны подходят пароходы для выгрузки соли и хлеба. Тогда р. Бардоковка поднимается высоко, покрывает широко берег между Сургутом и Обью и самый город оказывается как бы на берегу Оби. [...]

В Сургуте обывательских домов:

Казачьих	121
Мещанских	21
Крестьянских	25
Итого	167

Дома все деревянные с самым ничтожным процентом новых построек.

* С 368 дмп; из них 108 дмп живут в Сургуте.

Затем – казённые общественные и промышленные здания:

Каменная церковь	1
Хлебный магазин	1
Соляной магазин	1
Пороховой погреб	1
Денежная кладовая	1
Караулов	2
Общественных домов	5
Лавок	4
Кузниц	3
Винный склад	1
Питейных домов	3
Итого	23

Жителей в Сургуте:

	ДМП	ДЖП	Всего
Мещан	45	75	120
Казачков	329	439	768
Крестьян	108	104	212
Разночинцев	28	16	44
Итого		1144	

Жители занимаются рыбной ловлей, куплей и продажей рыбы и зверя, мелочной торговлей и доставкой дров для пароходов [...]

Скотоводство в Сургуте:

	У казаков	У мещан	У крестьян
Лошадей	239	35	60
Рогатого скота	206	40	50
Оленей	–	5	–
Овец	27	10	10
Свиней	–	8	–
Собак	–	10	17
Итого	472	108	137

Огородничество здесь скудное, и на него вообще обращается мало внимания. Однако родится иногда хорошо картофель, репа, морковь, редька, лук, свекла и огурцы.

Жители этого маленького и вполне захолустного городка, как видно выше, большею частью состоят из казаков, исполняющих те же обязанности, что и местные военные команды других городов. Крестьяне составляют одно общество с живущими по деревням в Сургутском округе. Мещане же платят подворный налог, составляющий вместе с другими сборами 131 руб. 12¹/₂ коп. в год. Податные сосло-

вия Сургутского края от воинской повинности изобавлены.

Из казённых учреждений в Сургуте находятся окружное полицейское управление (в составе исправника и секретаря; ни полицейских надзирателей, ни участковых заседателей нет), почтовое отделение, две начальных школы (мужская и женская) и больница.

Почта приходит в Сургут всего два раза в месяц, и то не особенно исправно. Летом она идёт от Тобольска в обыкновенных земских лодках. Если хорошая погода, то она приходит в Сургут на 13–14-й день после отхода из Тобольска. Что странно, так это предпочтение почтового ведомства доисторического способа перевозки почты пароходному сообщению. В Томской губернии г. Нарым, находясь в таких же условиях, как и Сургут, получает летом почту еженедельно со срочными пароходами; для Сургута же почему-то этого не заведено.

В двух сургутских училищах обучалось в 1875 г. 47 мальчиков и 18 девочек из русского населения. Остязки в эти училища не привлекаются, но для них предположены и разрешены особые инородческие училища в селах Юганском и Ларьятском. К сожалению, «по неассигнованию Тобольской казённой палатой собранной уже с инородцев суммы на содержание мальчиков в учебное время, учащихся в них никого нет»*. К улучшению училищной части для русского населения у местных жителей будто бы нет средств, что, впрочем, и вероятно, ибо край хотя и богатый, но богатства его сосредоточиваются в руках единичных личностей.

К обучению остяков относятся очень скептически и уверяют, что из этой попытки толку не будет никакого. Первая причина: у остяков мальчики с ранних лет – уже работники, а лишиться лишних рук при остяцкой бедности для них, само собою, невыгодно. Другая причина также немаловажная и заключается в безусловном отчуждении остяков от сообщничества с русскими или, вернее, в той тупой боязни, при которой остяк, посещая город, прикидывается не знающим русского языка, хотя часто знает его весьма порядочно. Боязнь и недоверие к русским отчасти мешают и сохранению здоровья остяка. Я говорю «отчасти», потому что медицин-

* Из официальной бумаги.

ская часть на севере Тобольской губернии сама по себе находится в самом ограниченном состоянии. Например, на всю громадную северную площадь, состоящую из Берёзовского и Сургутского округов, имеется только один врач, живущий в Берёзове, за тысячу верст от Сургута, где под его ведением состоит больница.

Сургутской больницей заведует лекарский помощник. Более половины его пациентов всегда бывает сифилисных. Так, в 1875 г. в городской больнице из 50 больных (в продолжение года) было 26 сифилитиков*.

Остяки всеми мерами стараются уклониться от лечения русскими врачами, и больницы залучают больных только после медицинского, можно сказать, насильственного осмотра в их юртах. А между тем смертность между остяками поразительная. Так, в 1876 г. в юртах, расположенных по р. Ваху, умерло от оспы 300 чел. [...]

Собственно, о Сургуте как о городе сказать более почти нечего. Нравы его населения нетронутые, мирные, т. е. в нём нет воровства и других преступлений, присущих поселениям бойких мест трактовых дорог. Нередко в Сургут съезжаются остяки целыми семействами то по своим общественным делам, то с целью сбыть добычу и пображничать. Некоторые остяки, посещая город, принаряживаются. Мужчины в чёрных или серых кафтанах дешёвого сукна, женщины одеваются ярче. На них то красный, то синий кафтан, иногда опушенный звериной шкурой или обложенный полосой позумента. На головы молодых остячек накинута шали... При встрече родственника остячка закрывает лицо.

Женщина в семье остяка несёт тяжёлое ярмо труда и рабства. Впрочем, мне приводилось видеть и нежные, идиллические отношения супругов [...]

Остячки любят своих детей, хотя уход за ними самый первобытный. Когда родится мальчик, то мать посвящает его звероловству или рыболовству. Она берет свой послед и зашивает его в берестяной кузовок, куда кладёт также сухих листьев и платок. Кузовок этот она вешает в первом случае в лес на дерево, а во втором над рекой, для того чтобы родившемуся покровительствовал лесной или водяной боги. [...]

В Сургутском округе учреждены три ярмарки, или съезда остяков и торговцев для мены товаров;

Сибирский казак. С рисунка сер. XIX в.
Из кн.: *Древний город на Оби: История Сургута.* – Екатеринбург: Тезис, 1994. – С. 141

* Из них выздоровело (?) – 25, умер – 1. Других болезней 24 чел.: выздоровело – 22, умерло – 2.

в то же время остяками уплачивается и ясак. Одна из ярмарок бывает в Сургуте в декабре месяце; одна в с. Ларьятском в мае и одна в с. Юганском в июне. Оборот ярмарок, по официальным сведениям, превышает 3 тыс. руб. Но торговля остяков не ограничивается этими тремя ярмарками. Русские торговцы и скупщики ездят по остяцким становищам в разное время года, выменивая и покупая звериные шкуры и рыбу. Также остяки непосредственно доставляют свою добычу тем торговцам, у которых кредитуются или, вернее, находятся в неоплатном долгу. [...]

К торговле звериными шкурами и рыбою у остяков прибавляется ещё промысел, хотя и не так значительный. Это шейки гагар, которые идут на меха в местном употреблении. мех составляет очень красивый и относительно дорогой. Каждая шейка продается от 5 до 10 коп.

Ярмарки в двух названных сёлах происходят под наблюдением местного начальства, не позволяющего русским торговцам при мене или торге спаивать остяков вином. К сожалению, это запрещение редко достигает цели. Остяка и так нетрудно обмануть, а пьяного положительно обирают. Дорогой зверь тогда идёт за бесценнок. Ещё большим обманом в торговле остяки подвергаются в своих становищах, по которым разъезжают скупщики, находящиеся тогда совершенно вне всякого надзора начальства. Остяк и не пьяный сбивается в счёте денег, в особенности

он не даёт толку в переводе ассигнаций на серебро. Вот по этому поводу откровенный рассказ одного торговца.

«Поехал я зимою на низ* по одному спешному делу. Попадаетея на пути остяк с отличной чёрнобурой лисицей, рублей 50 стоит. Торговаться с остяком не было времени, а знаю: за мной выехали н-ские покупатели. Спросил остяка, где он живёт, и пообещал заехать в его юрты. «Пятьдесят рублей, – говорю, – дам, только жди». Дня через два завернул за лисицей. Торгаши уже там. Лисица по рукам ходит. «Купили?» – «Нет, остяк 50 руб. просит, а мы 30 выдавали». Взял я лисицу, посмотрел, повертел, да и говорю: «Плоха, и 12 руб. жаль дать, а не то тридцать». А сам положил шкуру на колени и провёл по ней рукой, чтобы показать торговцам: купим пополам. Вижу, смекнули. Отдаю зверя остяку и говорю: «Продавай им, а мне не надо». Торговцы тоже отпёрлись от *выдаванной* цены. Начали снова торговаться. Предложили 20 руб. серебром. Остяк не соглашается. «Ну, – говорю, я, – даю решительную цену – 55 руб. ассигнациями». Подумал остяк – и по рукам. Совсем дурак: по его счёту 55 руб. ассигнациями больше 20 целковых».

Приведённый рассказ характерен ещё в том отношении, что рассказанное обстоятельство не представляется предосудительным нашим торговцам на севере.

* Вниз по реке.

СУРГУТ (1891–1897 гг.)*

Ф.К. Зобнин

Краткие заметки относительно домашнего быта жителей Сургута

Жители Сургута свои жилища строят исключительно из соснового леса, который по причине малой населённости края в изобилии находится невдалеке от поселений, почему все дома сургутян выстроены из леса самого высокого качества. Все здания расположены на песчаной почве. Благодаря, вероятно, этому обстоятельству воздух Сургута, несмотря на обилие воды, окружающей его со всех сторон, принадлежит к разряду умеренно-влажного.

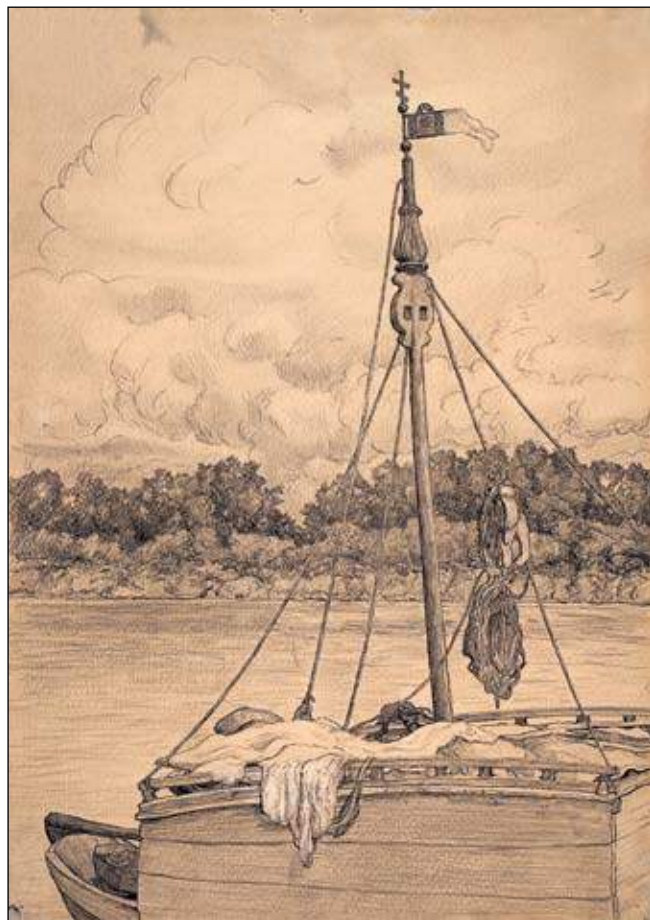
Самый обыкновенный тип жилых помещений представляет из себя небольшой пятистенный дом. Одна стена, проходящая внутри поперёк дома, делит дом на две половины: кухню и чистую комнату. Первая половина называется еще стряпкой. Вторая половина досчатую перегородкою делится на две части, или половины: одна меньше, другая больше. Меньшая половина называется казёнкой. В том случае, когда дом построен в больших размерах, досчатых перегородок делается больше, и дом составляется из нескольких небольшого размера комнат.

Говоря об устройстве домов, нельзя не упомянуть о том, что среди жителей существует обычай, по которому в одном доме живут иногда по две семьи. Подобное сожителство предвидится заранее, при постройке дома, почему такой дом всегда делится капитальною стеною на две независимые друг от друга половины с отдельными ходами. Подобное подразделение дома в большом ходу как между родными братьями, выделившимися от родительского дома, так и между чужими друг от друга, но бедными обывателями.

Первое, что бросается в глаза при входе в жилище богатого и бедного сургутянина, – это обилие икон, которые, начинаясь от переднего угла какою-либо особо чтимую или особенно ценною по исполнению и украшению иконою, часто занимают в комнате обе стены до порога. Каждый по мере возможности старается перед всеми иконами повесить лампадку. Накануне дней, посвящённых празднованию святого, изображение которого служит главною иконою в доме, вошло в обычай совершать в доме всенощную, или когда недостаток средств, отсутствие священника и пр. тому препятствуют, отслужить на дому молебен. Комната с множеством икон бывает в доме одна (чистая комната). Вносить в эту комнату кипящий самовар, постоянно жить в ней, обедать, ужинать, готовить кушанье в русской печи этого дома считается, по меньшей мере, предосудительным. Поэтому большая часть жителей во дворе имеет особую стороннюю, которая представляет из себя отдельно построенную избушку с русскою печью. В ней-то и исполняются разного рода чёрные работы, как-то печение хлеба, изготовление кушаний для семьи, поило для скота и пр.

Дворы жителей обыкновенно, кроме дров, ничем не занимаются. Летних экипажей сургутяне вовсе не имеют, потому что круглое лето Сургут со всех четырёх сторон окружён водой. Взамен колёсных экипажей на берегу находится много лодок, из которых по своей величине выдаются так называемые каюки. Это большие лодки, середина которых занята досчатым, крытым сверху и с боков помещени-

* Печ. по: Портреты городов Тобольской губернии и её обитателей: Историко-краеведческий альбом. – Тюмень: ИД «Слово», 2006. – С. 382–383. (Прим. ред.).

Д.И. Каратанов. «Вершина мачты русской
торговой илимки» (авторская подпись).
Юрты Колик-Ёган (р. Вах). 1928 г.
Из фондов Красноярского краевого краеведческого
музея

ем. Лодки эти часто бывают окрашены в полосатый цвет – белой, красной и зелёной краской. Каюки иногда называются просто крытыми лодками. Посередине каюка устанавливается мачта для паруса; наверху мачта заканчивается маленьким флюгером и крестом; часто дощечка флюгера представляет из себя икону св. Николая Чудотворна. Кроме каюков, на речке около Сургута находится множество лодок средней величины и без всякого прикрытия посередине. Наконец, третью группу лодок, существующих в Сургуте, составляет облас. Эта маленькая, выдолбленная из одного дерева лодочка очень легка на ходу, но зато плавание на ней сопряжено с опасностями для человека непривычного: малейшее неосторожное движение может окончиться самым печальным образом для неискусного пловца. Почему эту лодку иронически называют иногда душегубкой, в других местах – однодеревкой и стружком. Но обыватели, видимо, приспособились к своим обласам, и несчастных случаев при плавании на них, насколько известно, не бывает. Больше двух человек в облас не помещается.

Первый вид лодок имеет торговая часть населения, в каюках купцы отправляются в округ; по которому и разъезжают целые месяцы. Беднейшие из жителей нанимаются на лодку гребцами, что и составляет почти единственный вид отхожего промысла для населения. На лодках средней величины ездят по домашним надобностям на пароходную пристань, на покосы, на рыбную ловлю неводом и пр., а на обласах преимущественно для ловли рыбы сетями.

Жители привыкли к такому способу передвижения и неохотно меняют его. Так, например, пароходная пристань, находящаяся в 7 верстах от города, недавно была соединена с ним дорогой (правда, слишком плохую), но никто из жителей по ней не ездит, даже почтовые и земские ямщики, обязанные ездить на пристань в тяжёлых крытых повозках два раза в неделю в течение всего лета, находят более удобным для себя ездить на лодках.

Средства к существованию доставляют жителям лес и вода. Земледелие совершенно отсутствует и не в силу только суровости климата. Попытки некоторых лиц доказали, что и в Сургутском крае можно вести сеяние злаков. Огородничество также принадлежит к числу занятий, нелюбимых жителями, и из

огородных овощей разводится в ничтожных размерах только картофель, который даёт блестящие урожаи. Из других овощей могли бы успешно родиться репа, морковь, редька и даже огурцы.

Главным по доходности занятием жители считают доставку дров на пароходную пристань. Целую зиму большая часть населения занята этим промыслом. Дрова сдают по 1 руб. 30 коп. за сажень и в течение зимы с лошадьми зарабатывают до 80 руб. на семью. Вместе с зимою кончается дровяной промысел и наступает промысел на уток и гусей. Уток стреляют, но мало, главным же образом ловят их перьевыми. Способ ловли перьевыми... Гусей бьют в станках. Где-нибудь на песчаной площадке расставляются чучела, или манчаки, гусей и садятся в засаду, из которой и стреляют подлетевших гусей. Набитую дичь солят по возможности в таком количестве, чтобы хватило на круглый год.

Время с конца мая до начала августа более или менее свободно. В это время, если вода не слишком разлилась, ловят рыбу для собственного потребления, но больших запасов из неё не делают. В это же время нанимаются гребцами на лодку.

С наступлением августа, когда вода сойдёт с лугов, начинается сенокос. Домашнего скота много не держат. Лошади, коровы, овцы, курицы составляют всю домашнюю живность. Мясо овец жители в пищу не употребляют и на вопрос о причине этого отвечают, что овец едят только татары. Поэтому овцы разводятся в самом ничтожном количестве для шерсти. Мясо куриц, домашних гусей и свиней употреблять в пищу также считается предосудительным.

Речка с одной стороны Сургута называется Сайма, с другой – Бардаковка; третья часть её – протока. Боровая – речка. Гусиное – название острова. Барсова гора – местность около Сургута. Расстояние от Сургута до пароходной пристани, называемой Белый Яр, измеряется кедровыми – «Первая кедровая», «Вторая кедровая».

Умственное и нравственное развитие жителей г. Сургута

Важнейшая черта характера жителей Сургута – это упорство и стойкость враз выработанных убеждений, энергетическое, неустанное преследование цели и способность вести самую упорную

борьбу за то, что они признали правдой. Жизненная же правда их не особенно высокой пробы и вполне формулируется словами: «То хорошо, что для нас выгодно». Эти основные черты характера сургутян лучше всего иллюстрируются их борьбой за отставание казачьего звания. Лет 10 тому назад казачья команда была упразднена, и сургутские казаки были перечислены в мещане. Но мещанское звание казакам было ненавистно главным образом потому, что оно лишало их некоторых льгот и пособий, сопряженных с казачьим званием. Казаки просили возвратить их в казачество, и им предложено было выселиться в те местности, где существование казачества правительством признано необходимым. Но сургутские казаки на переселение не согласились и стали подавать прошение за прошением о возвращении их в первобытное состояние на прежних основаниях. Начальство убеждало, разъясняло, что это невозможно, но ничто не помогало: казаки стояли на своём и из всех убеждений принимали только то, что клонило к их выгоде, остальное же, клонившееся к перемене их состояния, они отвергали как незаконное. «Не может быть, чтобы потомки Ермака были лишены своего звания», – вот крепко созданный и неукоснительно проводимый ими на деле девиз, проводимый без сомнений и колебаний.

Характерную черту жителей представляют также живость и горячность их темперамента. Эту черту неказики отмечают словами «казачье сердце»; при виде разгорячившегося казака замечают: «Эх, расходилось казачье сердце». (В Сибири говорят про человека сердитого: «Этот человек с сердцем», сердце – синоним сердитости). Всякое породившее впечатление не задерживается в душе казака, а большею частью тотчас же выражается в громком говоре, частых ругательствах и резких движениях. Примеров для подкрепления высказанной мысли можно было бы привести много, но я ограничусь здесь следующим случаем. Один казак, подходя к дому местного виноторговца и заметив, что дом украшен по случаю царского дня флагами, тут же на улице во всеуслышание стал сыпать по адресу виноторговца укORIZATIONами, сущность которых выразилась долетевшими до меня словами: «Иш, на кабашны деньги развесили...». Далеко пройдя неприятное ему явление, казак всё продолжал поносить «кабашные» деньги.

М.С. Знаменский. Посиделки. 1860-е гг.

По отношению ко всему, выходящему из круга их обыденной жизни, казаки весьма любопытны, а желание делиться с кем-нибудь новыми впечатлениями до того сильно, что женщина, не находя слушателей дома, не прочь сбегать к соседке с единственной целью поделиться с нею мыслями. Но подобное крайнее любопытство, представляя из себя чувство самого низкого достоинства, ограничивающегося сплетничеством, ни к каким важным результатам никогда не приводит. При всём любопытстве жители от всех прибывающих к ним разного звания и состояния лиц ничему не научились, не переняли никакого мастерства, не приобрели никакого знания, которое бы изменило хотя ни йоту раз заведенный порядок их жизни. Наоборот, заметно, что жители с течением времени утрачивают и то, что знали когда-то. Так, приплывая из России, предки нынешних казаков, без сомнения, знали приёмы земледелия и пр., между тем, как в настоящее вре-

мя сургутская казачка не имеет понятия о том, как изготавливается такой существенно необходимый для неё предмет, как холст. Причиной этого, конечно, следует считать прежнюю жизнь казака, жизнь служимую, оплачиваемую и деньгами, и крупой, и мукой. Если ещё упомянуть о том, что в прежнее время весьма легко [было] эксплуатировать простодушного дикаря-остяка, то перед нашими глазами предстанет картина казачьей жизни, более или менее покойной, без обременительных трудов и забот о куске насущного хлеба.

Грамотность в Сургуте развита в достаточной степени, и безграмотный казак представляет собою исключительное явление. Все казаки к существующему училищу Министерства народного просвещения относятся неодобрительно, жалуясь, главным образом, на отсутствие «строгости» и баловство, что, однако, не мешает им посылать в это училище своих детей. Кроме школьного обучения, существу-

ет и домашнее. Около десятка детей обучаются у одного грамотного казака, но большая часть и этих детей, поучившись год-два, поступает в казённое училище. Существует в Сургуте также училище девочек, но учащихся в нём слишком мало, так как казаки стоят против образования девочек, считая это баловством («Вырастут – любовные записки будут писать»). Однако в прежнее время, когда существовало женское училище на средства местного благотворителя И.А. Туполева*, родители охотнее отдавали детей в то училище, так как там не требовалось с учениц платы за квартиру, как это практикуется теперь. Но, вообще говоря, грамотных женщин гораздо меньше, нежели мужчин.

По отношению к деревенским жителям и остякам жители Сургута ведут себя высокомерно, считая

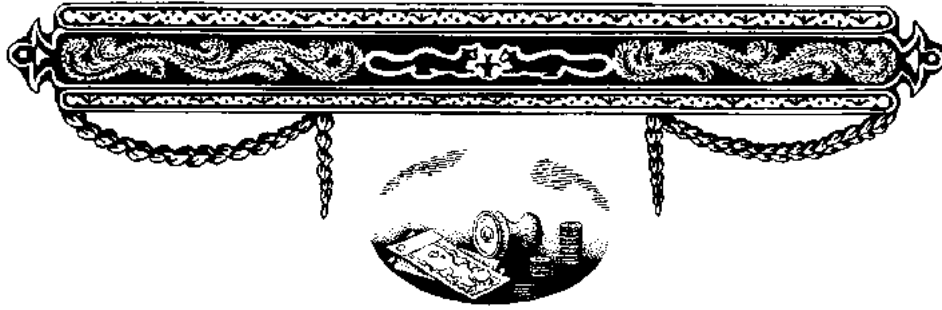
свой быт и своё нравственное развитие образцовыми. Остяков они называют «собаками», крестьян, в особенности из земледельческих округов губернии, – чалдонами, передразнивают их «Эка паря!» (паря – парень) и пр.

По отношению к разного рода служащим казаки относятся крайне неприязненно, обвиняя их в том, что те живут на жалованье, ничего не делая. Из других сословий сургутские казаки особенно не любят солдат местной команды, вытеснивших казаков, причём упрекают солдат также в ничегонеделании, дармоедстве, в полной бесполезности их существования и пр., пр.

Архив РГО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 37

* См. раздел «1865 г.» в статье Я.А. Яковлева в этой же книге. (Я.Я.)

САМОЕДСКАЯ ЯРМАРКА В СУРГУТЕ*

И.Я. Неклепаев

Странное впечатление производит Сургутская ярмарка. Обыкновенно ярмарка, где бы она ни была – в большом городе или в самом маленьком селе – и в том, и другом пробуждает шумную уличную жизнь и вносит с собой небывалое дотоле оживление. Но никакого оживления вы не заметите в это время в Сургуте. Здесь можно прожить целые годы и даже не подозревать, что в течение двух месяцев – декабря и января – в Сургуте происходит ярмарка, на которую съезжается масса самоедов с Пура, Надыма и Таза, обороты которой, может быть, простираются до сотни тысяч рублей...

Вот прошли Святки, почти всё рабочее население города отхлынуло на белоярскую пристань, где сосредоточивается зимой единственный источник местных заработков – доставка пароходских дров, и Сургут принял ещё более унылый и печальный вид, чем во всякое другое время. На улицах по целым часам не увидишь ни души. Всюду тихо, пустынно и глухо... А между тем это самый разгар самоедской ярмарки, и если нам случится проходить ночью на окраинах города мимо домов, принадлежащих наиболее богатым сургутским купцам, вы с удивлением услышите какой-то странный гортанный говор, какое-то галденье на непонятном для вас языке, доносящиеся с широких дворов, примыкающих к этим домам, и с ещё большим удивлением узнаете, что за этими высокими заборами и плотно запертыми воротами, под таинственным покровом ночи и происходит самоедская ярмарка.

Самоеды не останавливаются в городе, а устраивают свою стоянку, или так называемый «кайм», верстах в 30–40 от Сургута. Приезжая сюда с раз-

личных мест далёкого Севера, они обыкновенно разбивают несколько каймов, в каждом из которых группируются самоеды, более или менее знакомые друг с другом. Выбрав подходящее болото, обильно поросшее оленьим мхом, они раскидывают здесь свои чумы и пускают в болото оленей. Обыкновенно самоеды являются на ярмарку с жёнами и детьми и забирают с собой не только ту кладь, которую привозят для продажи, но и весь свой домашний скарб, чумы и оленей, словом, переселяются сюда на время ярмарки со всем своим домашним хозяйством. Некоторые пригоняют с собой стада оленей и несколько сот голов, которые и бродят здесь на болотах близ кайма. Нужно заметить, что и вообще меньше, как с двумя-тремя десятками оленей на одну семью, самоеды не приезжают на ярмарку, так как с меньшим количеством оленей невыгодно ехать в такую даль: олень, как известно, крайне слабосильное животное и в продолжительном пути больше 5–7 пудов не поднимает клади. Вот почему самоеды всегда берут с собой запасных оленей, которых и запрягают попеременно с езжалыми. Но, конечно, таким количеством оленей располагают далеко не многие, менее же состоятельные самоеды предлагают добытую ими пушнину и рыбу для продажи своим более богатым соплеменникам, которые, таким образом, являются в Сургут как с своей личной кладью, отданной им на комиссию. Некоторые занимаются при этом также перевозкою кладей нескольких сургутских купцов, промышленяющих на Севере по рекам Пуру, Тазу, причём за доставку в Сургут с тазовских и пурских поселений самоедам платится от 1 руб. до 1 руб. 20 коп. за пуд, а за об-

* Печ. по: Неклепаев И.Я. Самоедская ярмарка в Сургуте // Сибирский листок. – Тобольск, 1893. – 17 янв. – № 4. – С. 2–3; 21 янв. – № 5. – С. 3. (Прим. ред.).

ратную доставку из Сургута на Пур – от 40–60 коп. с пуда.

Главный предмет самоедских товаров – это, конечно, пушнина и рыба, и лишь в очень незначительном количестве самоедами привозятся сюда мёрзлые ягоды (морозика и клюква), лебяжьи шкурки, гагарьи шейки и разных птиц пух и перья. Обыкновенно всю эту мелочь, начиная с ягод и кончая пером, забирают с собой самоедки, которые и обменивают её у здешних торговков на иглы, кольца, серьги и т.п. вещи. Что же касается пушнины, то больше всего доставляется сюда самоедами песцовых и оленьих шкур. Эти последние привозят в Сургут или в виде разнообразной зимней одежды и обуви – кумышей, малиц, пимов и т.д., или же прямо целыми невыделанными шкурами, которые употребляются сургутянами вместо постелей (в дороге), ковров и пр., а равно идут на шитьё из них кумышей и малиц, чем занимаются окрестные остяки. Это единственный из самоедских товаров, который почти исключительно потребляется на месте и не идёт никуда дальше Сургутского округа. Затем уже, в гораздо меньшем количестве, самоеды доставляют в Сургут шкуры лисиц, горностаев, белок, ещё меньше соболей, росомах, выдр и т.д. Бобры хотя и водятся в самоедских местах и обыкновенно идут у богатых самоедов на украшение кумышей и малиц, но в Сургут они не привозятся. Из рыбы, доставляемой сюда самоедами, первое место по количеству и ценности занимает осётр, за ним следуют муксун, стерлядь, щекур и т.д. Кроме того, самоеды привозят также осетровую и муксунью икру, осетровый и стерляжий клей, вязиг и так называемые «позёмы» (особый вид сушёной рыбы)*.

Запасшись всем этим, самоеды обыкновенно очень рано поднимаются со своих мест, и лишь только упадёт первый снег, и установится мало-мальски сносный путь, они уже собираются в дорогу: сгоняют оленей, езжалых запрягают по два по три в нарты,

а запасных привязывают к нартам сзади, укладывают товары и, забравши с собой все принадлежности чума, а равно ружья, луки и стрелы, направляются в Сургут. Весь этот путь с побережья Ледовитого океана и до Сургута, самоеды делают дней в 50–60 и, тронувшись со взморья в начале октября, приезжают сюда только к Николе**. Такая медленность, несмотря на очень быструю езду на оленях и сравнительно небольшое расстояние, так как самоеды держат свой путь по прямому направлению на Сургут, объясняется тем, что большую часть этих 60 дней самоеды проводят на стоянках. Проехав день или два, они дня на три располагаются на стоянку, чтобы выкормить оленей и дать им надлежащий отдых. Здесь в близлежащих озёрах и реках они ставят сети для рыбы, а в окрестных лесах стреляют куропаток и белок. Те беличьи шкурки, которые они привозят сюда в числе прочей пушнины, значительной частью самоедов добываются уже в дороге, особенно теми из них, которые живут на взморье и в устьях Пура, Надыма и Таза, где, как известно, уже прекращается полоса лесов и растёт лишь один березняк... Точно так же и весь тот зверь, который любит большие леса, вроде соболя, росомахи и пр., привозится сюда или ближними самоедами, живущими в верховьях вышеназванных рек, где ещё встречаются лесистые острова, а если дальними, то лишь добытый ими в дороге. Таким образом, на эту дорогу до Сургута самоеды смотрят как на своего рода охотничий сезон, который в хорошие годы доставляет им значительное количество лишней кладь.

Хотя официально Сургутская ярмарка считается открытой с 23 декабря по 15 января, почему и называется Рождественской, но обыкновенно самоеды начинают съезжаться гораздо раньше, благодаря чему большую часть покупаемых у самоедов товаров сургутские купцы успевают вовремя отправить на Ирбитскую ярмарку, хотя от Сургута до Ирбита кладь идёт около месяца.

* Наш перечень привозимых самоедами товаров будет не полон, если мы не упомянем, что в прежнее время на Сургутскую ярмарку доставлялось немалое количество мамонтова рога, который частью потреблялся на месте для разных мелких поделок вроде ручек к ножам и т.п., но большею частью, как и все остальные самоедские товары, отправлялся на Ирбитскую ярмарку. Теперь этот рог появляется здесь только как раритет.

** «Никола», «Николин день», «Никола Замний» – народные названия праздника православного календаря, установленного в память святого Николая Мирликийского (Николая Угодника, Николая Чудотворца, св. Николая, св. Николы). По старому стилю, когда писалась эта заметка, Николин день приходился на 6 декабря, по новому – на 19 декабря. (Прим. ред.).

Устроивши каймы, самоеды обыкновенно не сразу отправляются с товарами в город, а предварительно несколько раз понаведываются к здешним купцам налегке для разведок о ценах и, вообще, о положении рынка. Не знаю, как было раньше, когда учреждалась Сургутская ярмарка, но теперь все приезжающие сюда самоеды состоят уже давнишними и, вероятно, неоплатными должниками у немногих здешних купцов, ведущих самоедскую торговлю. Благодаря этому часть привозимых каждым самоедом товаров обязательно идёт на уплату старого долга, остальная часть или покупается сургутскими купцами на наличные деньги, или же обменивается ими на русские товары. Конечно, эти наличные деньги сейчас же при покупке самоедами русских товаров переходят обратно в руки сургутских купцов, причём обыкновенно этих денег никогда не хватает для закупки всех необходимых самоедами вещей, и часть последних опять забирается в долг до

следующей ярмарки. Так и идёт эта задолженность из года в год уже с давних пор. При этом установился здесь тоже давний обычай, что если кто из самоедов кредитуются у того или другого русского купца, то только с ним одним он и ведёт всю торговлю и к нему только и доставляет свою кладь. Поэтому, выезжая в город, самоеды обыкновенно разбиваются на несколько групп, и каждая из последних направляется к своему «благодетелю». Но бывают иногда случаи и перебежчиков от одного купца к другому. Это зависит от того, кто из сургутских купцов лучше всех примет и угостит самоедов во время этого первого визита, который, таким образом, для здешних торговых имеет решающее значение на всю ярмарку. Чем лучше тот или другой купец примет и угостит самоедов, тем больше он может рассчитывать привлечь и заманить их к себе, причём, быть может, ему даже удастся отбить некоторую часть самоедов от своих собратьев по профессии. Вот поче-

М.С. Знаменский. Скупщики у остяков. 1860-е гг.

му заинтересованные в ярмарке купцы лишь только прослышат о появлении самоедов на каймах, сейчас же начинают спешно готовиться к принятию столь желанных гостей. Поднимается усиленная и спешная стряпня, варятся громадные котлы мяса, заготавливается в большом количестве коровье масло, а главное, конечно, водка. Последняя припасается для этого случая всегда самого лучшего достоинства в том, прямом и вполне верном, расчёте, что дикие гости по своей первобытной наивности склонны будут думать, что и продаваемая им потом водка будет такого же высокого качества.

Вот длинная вереница самоедских нарт привернула к подворью одного из этих купцов. Ворота моментально растворяются, и на дворе встречает гостей приветливый и радушный хозяин. Сейчас же он приглашает их к себе и любезно проводит в лучшие свои апартаменты, где в другое время принимает только исправника и местный бомонд. Когда гости рассядутся и несколько освоятся с окружающей их обстановкой, столь отличной от их чумов, начинается угощение. Каждому, без различия пола и возраста, подносится водка, на закуску к которой подаётся какая-нибудь ценная «патанка» (мёрзлая рыба), потом приносятся миски с варевом и горы хлеба, но самым лакомым кушаньем для самоедов является топлёное коровье масло, которое они или просто хлеблют ложками или же макают в него хлеб. Затем гостям подаётся чай с приличной случаем прикусочкой, и всё это, конечно, обильно запивается водкой. В первое время ведутся ещё деловые разговоры о ценах, товарах и пр., но потом под влиянием угощения все настраиваются на весёлый лад. Хозяин радуется гостям, особенно если их привалило к нему густо, гости очарованы хозяином, и до разговоров ли здесь о ценах. Достаточно уготившись и забравши с собой как бы на память о таком радушном приёме и все подаваемые для еды ложки (обычай, свойственный в числе многих дикарей и самоедам), гости под вечер покидают купца и на ночь уезжают на каймы. Здесь они встречаются с другими партиями своих соплеменников, тоже в весёлом настроении вернувшихся от сургутских купцов, и между ними происходит совещание, кто из купцов оказался всех гостеприимнее, кто даёт выше цены и к кому лучше завтра завернуть с товарами. Иногда, впрочем, и на завтрашний день, и даже на

третий самоеды приезжают ещё налегке, и хотя купцы встречают их с прежним радушием и угощают не менее обильно, чем и в первый приезд, но уже при прощании дают им понять, что не всё же им даром забирать с собой ложки, а пора привозить и товары. Вероятно, в предупреждение прямого грабежа торгующим с самоедами купцам запрещено ездить из Сургута на кайм для закупки самоедских товаров, в чём с здешних купцов и взята подлежащим начальством подписка, и хотя запрещение это иногда нарушается, но за этим строго блюдут сами же купцы, прекрасно понимая, что если хоть один из них проникнет на кайм, особенно с водкой, то другим немного «сойдётся» для продажи самоедских товаров.

Наконец, самоеды появляются с нагруженными нартами. Обыкновенно из кайма они выезжают к полудню. И на этот раз (однако уже последний) купцы тоже встречают их угощением, причём теперь больше всего стараются напирать на водку. Это угощение затягивается как раз до вечера, и когда тёмная ночь уже окутает город, купцы приступают к делу; выходят с гостями к товарам и при тусклом мерцании ручных фонарей двор каждого купца в это время представляет крайне фантастическую картину. Какие-то тени, по виду напоминающие гномов, копаются в ворохе чудовищных рыб, в то время как другие снуют между нартами, заваленными шкурами всевозможных зверей. И всё это лопочет, орёт и галдит на каком-то ужасном наречии, которое, однако, прекрасно понимает центральная фигура этой картины, с фонарём в руке зорко осматривающая и рыб, и зверей, и людей. Это хозяин-купец, сменивший приветливость и радушие на серьёзность делового человека. Теперь самое горячее время — начинается взаимный торг: оцениваются и взвешиваются самоедские товары и тут же отпускаются свои. Ворота плотно запираются, и уже никому постороннему не увидеть, что совершается за ними. Но я постараюсь приподнять завесу, скрывающую эти таинственные торговые операции.

* * *

Вероятно, многие читатели удивятся, когда я скажу, по какой сравнительно высокой цене покупают сургутские купцы у самоедов привозимую ими на ярмарку пушнину и рыбу. Довольно сказать,

что, например, в ярмарку 1891 года за пуд осетра, который тогда в Тобольске стоил около 3 ½ руб., в Сургуте платили самоедам от трёх до четырёх рублей. Обыкновенная же цена самоедского осетра колеблется здесь от четырёх до пяти рублей за пуд (мерного) и редко спускается ниже двух рублей (за недомерка). Белка, которая стоила в Тобольске 12 коп., покупалась у самоедов по 15 коп. за штуку. Песца самоеды продавали от одного до двух рублей белого и от 70 коп. до 1 руб. 20 коп. голубого. За соболя платили самоедам 8–10 руб., выдру – 5–7 руб., лисицу-белодушку – 3–4 руб., оленьи шкуры – 2 руб., кумыши – от 3 до 7 руб. И т. д. И такие высокие цены далеко не случайность только данного года. Они уже установились давно и варьируют в сравнительно небольших пределах. В общем, сургутские цены на самоедские товары очень мало разнятся от тобольских, а иногда даже, как мы видели выше, значительно превосходят их. Поэтому естественно возникает вопрос, какая же выгода торговать с самоедами, когда приходится за пушнину и рыбу платить почти ту же цену, чего она стоит в Тобольске, между тем как перевозка из Сургута зимой обходится, во всяком случае, не дёшево (в 1891 году за провоз до Тобольска брали от 70 до 80 коп. с пуда). И, однако же, эта выгода есть. Ещё бы не выгода, когда этот четырёхрублёвый осётр в конце-концов становится сургутским купцам всего-навсего, может быть, в полтинник... Делается это очень просто. Каждый из торгующих с самоедами купцов прежде, чем открыть эту торговлю, обязательно заключает с ним условие, что он согласится взять привезённые товары по указанной им цене, но только в том случае, если и они, в свою очередь, будут брать нужные им русские товары только у него одного, и ни у кого более. Вот это несложное условие, на которое самоеды соглашались с тем большей охотой, что при этом каждый купец великодушно заявляет, что на этот раз он не прочь удовлетвориться уплатой лишь части старого долга, а остальную часть, так и быть, подождёт уж до следующей ярмарки. Но если они не захотят брать у него товары, чего, конечно, никогда не бывает, потому что ведь нужно же их брать у кого-нибудь, а от перемены одного купца на другого вряд ли получилась бы какая-либо выгода, то и он, в свою очередь, ничего у них не возьмёт, а лишь потребует уплаты всего долга, чем поставит их в

крайне затруднительное положение. Вот на этой-то продаже своих товаров и навёрстывают сургутские купцы с самоедов всё то, что теряют при покупке у них пушнины и рыбы. Если самоеды запрашивают сравнительно дорого, то русские купцы ломают прямо баснословные цены. Эти последние даже известны в Сургуте под именем «самоедских цен», и если, например, сургутский торговец запрашивает с местного обывателя какую-нибудь чудовищную цифру, то последний обиженно протестует: «Ты что же, дядя Пётр, самоеда али остяка, что ли, нашёл, что ломишь такую несуразную цену? Ведь это самоедская цена!...». И «дядя Пётр» отнюдь не оправдывается, что берёт шальные деньги с самоедов, а только флегматично заявляет, что «все, мол, дети Адама» и, значит, пред его алчным оком равны.

Как это ни покажется, может быть, странным, но тем не менее вполне справедливо, что самый главный по ценности продукт, которым запасаются самоеды в Сургуте, это, конечно, водка, и лишь за ней уже следуют ржаной печёный хлеб (самоеды никогда не покупают муки, а всегда берут печёным хлебом), скотское мясо, коровье масло, кирпичный чай, в последнее время и сахар, листовой табак, ружья, порох и дробь, топоры и ножи, мережа для сетей, а равно сукно, ситец и разные женские украшения – кольца, серьги и пр. А вот почём продают самоедам все эти вещи. Полуштоф водки, более чем наполовину разбавленный водой, стоит один рубль. Но что это за водка? Это какая-то настойка из табака и мухомора, имеющая столь ужасные свойства, что от неё не только опьянеть, но даже ошалеть можно. Правда, это в значительной степени и подкупает самоедов в её пользу, но зато не успеют они с такой водкой отъехать за околицу города, как она уже замерзает как камень, и на кайме её приходится долбить ломом и отогревать на огне. И эта цена (по рублю за полуштоф) представляется даже «божеской», потому что нередко и с русских, особенно в дальних сёлах, где нет кабаков, они берут рубль за бутылку. В сургутских же кабаках водка неизмеримо лучшего достоинства сравнительно с «самоедской» (эта водка, как и цены, тоже носит специальное название «самоедской» (стоит за полуштоф всего только 35 коп.) – неочищенная). Отсюда нетрудно сообразить, какой громадный барыш получают сургутские купцы только от продажи самоедам одной водки.

Печёный хлеб, какова бы ни была цена на ржаную муку в Сургуте, продаётся самоедам тоже, вроде водки, по одной цене, именно по 1 руб. 20 коп. за пуд, тогда как ржаная мука сургутским купцам обходится не дороже 40–50 коп. пуд*. Но из пуда муки, как известно, выходит около 55 фунтов хлеба (тем более, конечно, «самоедского» хлеба, для которого не просеивается мука), так что печёный хлеб не должен бы продаваться дороже стоимости муки, но в действительности, как мы видим, он продаётся почти втрое дороже её. Топлёное коровье масло пополам со скотским салом (это тоже вполне обыкновенное здесь явление, в таком виде масло нередко покупается у здешних торговцев даже и русскими) продаётся самоедам по 2 руб. за безмен (2½ фунта), тогда как у обывателей совершенно чистое масло можно купить по 75 коп. безмен. Точно так же и скотское мясо ставится самоедам втрое и вчетверо дороже той цены, по которой оно продаётся в Сургуте. Было бы скучно и утомительно приводить далее все эти образчики цен. Я думаю, что и указанных мною достаточно, чтобы дать понятие об этом легальном грабеже, называемом самоедской торговлей.

Хотя, как я говорил об этом выше, самоедам всегда платят наличными деньгами (или, по крайней мере, высчитывается таковыми), но вся эта уплата деньгами есть, собственно, одна только фикция, а, в сущности, происходит лишь обмен самоедских товаров на русские. Но бывают случаи, особенно в сфере мелочного торга, когда и прямо меняются товары на товары без всякого посредства «меновых знаков». Здесь уже притязания сургутских купцов положительно не знают границ. Вот, например, некоторые факты «обмена»: за кирпич чая, стоящего в сургутских лавках около 1 руб. 20 коп., с самоедов берут 20 белок, безмен сахара – 15 белок, за топор – 10–15 белок, падушую табакку (¼ фунта махорки самого низшего сорта) – 3–4 белки; за какой-нибудь медный крестик, которому простая цена три копейки, за всё это требуют белку. И т. д.

После всего этого, конечно, немудрено, что осётр, за который самоедам платится от трёх до четырёх рублей, в сущности, обходится сургутским купцам,

Металлический денежный ящик, изготовленный братьями Рогожкиными из с. Лыскова в 1890-х гг. Фото: В.А. Чарухин. Из фондов музея Сытоминской средней школы

* Я говорю о средних ценах за последние 5–7 лет. Но, конечно, нетрудно себе представить, по какой, должно быть, громадной цене продавался в прошлом голодном году самоедам печёный хлеб, когда, вероятно, и сургутским купцам мука обошлась дороже обычных 40 коп. В зиму 1890/91 гг., к каковому времени, главным образом, и относятся все приводимые мною здесь цифры, несмотря на повсеместный неурожай в Тобольской губернии, ржаная мука стала здешним купцам не дороже 45–50 коп., хотя в лавках, конечно, продавалась по 70–80 коп. за пуд.

как я и выше говорил, всего-навсего, может быть, в полтинник. Но это ещё не всё. Кроме этих «самоедских цен», в здешней отпускной самоедской торговле существуют ещё некоторые специфические особенности, благодаря которым это превращение четырёхрублёвого осетра в полтинник совершается ещё скорее и легче. Вот здесь-то и начинается сфера тех таинственных операций, которые требуют покровы ночи и не любят посторонних глаз.

Вряд ли в ремесле самых искусных фокусников быстрота рук и ловкость играют такую важную роль, как в торговле сургутских купцов с самоедами. Действительно, нужно быть, по крайней мере, знакомым с чёрной и белой магией, чтобы, например, ухитриться, выливая ведро водки в подставленную самоедом посуду и на глазах у всех опрокидывая ведро, оставить в нём всё-таки около штофа невылитой водки и, таким образом, вместо ведра отпустить всего только 3½ четверти...

Конечно, можно взять сейчас же ведро и по весу определить, осталась ли там водка, но до этого ли теперь самоеду, который стоит здесь в блаженном состоянии «пьяненького» и, покачиваясь, уныло напевает, что вот ему льют крепкую водку, целое ведро, с которым он приедет на кайм, а, может быть, даже доведёт его и до родины и угостит там всех своих друзей. И этот фокус с водкой далеко не из последних. Стоит только посмотреть, с какой быстротой и ловкостью отмеривают здешние купцы самоедам различные материи, и как при этом аршин в их руках моментально соскальзывает почти что на четверть, чтобы согласиться, что вы имеете перед собою далеко не заурядных по такому захолустному месту артистов. Не менее ловкие операции проделываются и на весах. Если, например, самоеду нужно отвесить хотя всего-навсего ровно пуд, на весы никогда не ставится пудовая гиря, а всегда целая груда маленьких фунтовок, двухфунтовок, четвертушек, в которых не только самоеду, но даже и русскому немудрено сбиться со счёта, но не сбивается с него только тот, кто кладёт эти гири – он прекрасно знает, что во всей этой нагромождённой куче гирек вместо пуда положено только 30 фунтов. А инородец, поражённый горой этих гирек, ещё благодарит великодушного купца за «привес».

Какой же общий оборот Сургутской ярмарки? Это, конечно, определить трудно. Здесь всё, как мы видели, – и приём самоедов, и производимые с ними торговые операции, и тем более, разумеется, результаты этих операций – всё это окружается глубочайшей тайной. Но когда видишь десятки самоедских нарт, нагружённых осетрами и песцами, почти ежедневно в течение двух месяцев направляющихся к подворьям сургутских купцов, то крайне смешными представляются цифры официального отчёта, по которым весь оборот Сургутской ярмарки выражается меньше, чем в тысячу рублей... Вот что, например, говорит этот отчёт, составляемый по сведениям, ежегодно сообщаемым мещанским старостой в Сургутское полицейское управление, об оборотах ярмарки 1889/90 г.*: за всё время ярмарки было привезено: пушного товара на 400 руб., продано на 200 руб. (а остальной, выходит, самоеды увезли с собой обратно, якобы не найдя покупателей, или, быть может, подарили здешним купцам, как вам это покажется, читатель?), рыбы разных родов привезено на 545 руб., продано на 471 руб. 50 коп. (остальную привезённую рыбу самоеды, должно быть, съели сами, закусывая на каймах водку), мануфактурных товаров продано на 50 руб., разных мелочных изделий – на 135 руб., всего продано (с обеих сторон) на 856 руб. 50 коп.

Таковы эти смешные цифры. И опять поднимается вопрос: да стоит ли эта игра свеч, когда одно только угощение самоедов обходится, наверное, не в одну сотню рублей... Но, конечно, никто этим отчётам не верит и менее всего сам мещанский староста, прекрасно знающий все виды торговли, и самоедскую в особенности. Сведущие люди уверяют, что в цветущую пору Сургутской ярмарки обороты её, бесспорно, простирались до сотни тысяч рублей, да и сейчас они вряд ли спустились ниже полусотни. Ни для кого не секрет, что торговля с инородцами считается самым выгодным делом, причём эта выгода всегда увеличивается обратно пропорционально степени культурности инородцев. Чем ниже последние «в ряду органических существ», чем менее они культурны, тем больше выгод и больше «дивидендов» (как выражаются в Сургуте) перепадает на долю культурных купцов. Это в некотором

* Цифры этого отчёта, как и многих других, почти без изменения переходят из года в год. Я взял за эти годы потому, что и мои наблюдения относятся к концу 80-х годов.

роде закон инородческой торговли. Вот почему и в Сургуте торговлю с самоедами считают более прибыльной, чем с остяками, для которых здесь тоже есть свои ярмарки, или торжки в сёлах Юганском и Ларьякском*, и хотя самоедской торговлей занимается сравнительно немного здешних купцов, человек 5–7 на весь Сургут, но зато это самые крупные местные коммерсанты, давно уже нажившие на этой торговле довольно кругленькие капиталы. Правда, в последнее время Сургутская ярмарка заметно начинает падать. С каждым годом самоедов приезжает сюда всё меньше и меньше, и соответственно этому ежегодно уменьшается количество привозимых на ярмарку товаров. Этому в значительной степени способствуют сами же сургутские купцы своими несуразными ценами на все русские товары. А между тем у самоедов на взморье появилась какая-то не-

мецкая торговая компания, которая занимается рыбными промыслами в Тазовской и Обской губах и в то же время ведёт торговлю с самоедами на месте, причём, как оказывается, по словам приезжающих в Сургут самоедов, все необходимые товары эта компания продаёт не только не по «самоедским ценам», но даже дешевле, чем их можно купить в сургутских лавках; так, например, хлеб, который в Сургуте никогда не бывает зимой дешевле 70 коп. пуд., немцы продают самоедам по 50 коп. за пуд, кирпич чая у немцев стоит 1 руб. (в Сургуте – 1 руб. 20 коп.), фунт сахара – 20 коп. (в Сургуте – 25–30 коп.) и т. д. Естественно, что самоедам незачем ехать в Сургут, когда всё необходимое можно достать и дешевле, и ближе. И, вероятно, недалеко то время, когда Сургутская ярмарка совсем прекратится, и самоеды вообще перестанут сюда ездить.

* На Рождественскую ярмарку остяки не приезжают почти вовсе, довольствуясь отчасти вышеназванными торжками, отчасти обычными посещениями Сургута с ясаком и пр.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О Г. СУРГУТЕ*

А. Гол[однико]в

Г. Сургут Тобольской губернии расположен по водному пути между городами Тобольском и Нарымом на берегу небольшой речушки Бардаковки, впадающей в многоводную матушку Обь. Окружённый с трёх сторон водою, с четвертой к нему примыкают непроходимые болота. Пароходная пристань находится вниз по течению р. Бардаковки в 7 верстах от города на р. Оби. Благодаря своему географическому положению он имеет сообщение с остальным миром летом – по воде, зимой же – по льду, но весной и осенью в течение 1½ – 2 месяцев сургутцы отделены от всего мира. Ещё в кон. 70-х и нач. 80-х гг. (XIX в. – Я.Я.) поднимался тобольской администрацией вопрос о необходимости провода телеграфной линии от Тобольска до Сургута, была даже отпущена сумма в несколько тысяч рублей на производство для этой цели изысканий, снаряжались экспедиции, но... телеграфа нет как нет и до сих пор, между тем как он является крайне необходимым как в административных, так и в коммерческих целях.

Основание города относят к первым годам по завоеванию Сибири Ермаком, и коренные жители, считая себя потомками, и по настоящее время крайне неохотно подписываются мещанами, считая до сих пор себя казаками. Немало трудов было при перечислении этих казаков в мещане, но зато ещё более трудов и денежных затрат было положено со стороны вновь испечённых мещан, отстаивавших своё казачество. Русская пословица говорит: «Придёт беда – отворяй ворота», и сургутцам всю тяжесть этой пословицы пришлось испытать на себе: не успели они прийти в себя [после того], как их превратили из казаков, потомков доблестного Ермака Тимофеевича, в

мещане, над головами их стряслась новая беда. Сотни лет они привыкли считать себя полновластными хозяевами на необъятные пространства таёжных лесов, рубили его сколько и где хотели как для себя, так и для продажи, но лесная реформа сразу прекратила хищническую эксплуатацию леса. С другой стороны, исследование быта инородцев Тобольской губернии известным профессором Якобием и другими путешественниками значительно сократили эксплуатацию сургутянами инородцев.

Что город действительно является одним из стариннейших в своей губернии, то это можно судить по тому, что в бытность мою там в кон. 80-х гг. (XIX в. – Я.Я.) нередко приходилось покупать у проживавшего в то время там на самом берегу р. Бардаковки сапожника Д-ва старинные серебряные, неправильной формы, монеты, на которых с трудом можно было разобрать: «Царь Мих. Феод.» и др. К сожалению, безграмотный сапожник, находя эти деньги и другие старинные серебряные вещи в обвалах берега около своей избушки, переплавлял их в кольца или же продавал на пристани путешественникам.

В настоящее время город насчитывает несколько сот домов, две церкви – одну в городе, а другую на кладбище, тесно примыкающем к городу, 1 училище, полицейское уездное управление, инородческую больницу, мещанскую управу и пр. Дома обывателей, в большинстве полуразвалившиеся, представляют из себя крайне печальный вид; ясно, что город идёт быстрыми шагами к падению.

Главными занятиями жителей служат рыболовство, звероловство и шишкованье, но первые два

* Печ. по: А. Гол-в. Из воспоминаний о г. Сургуте // Сибирский наблюдатель. – Томск, 1903. – № 7. – С. 52–55. (Прим. ред.).

М.С. Знаменский. Рыболовные пески

промысла с каждым годом всё более и более падают: рыболовство – благодаря сотням лет хищнической ловли рыбы, а отчасти и увеличивающемуся по р. Оби пароходству; звероловство же – благодаря истреблению лесов и лесным пожарам. Землепашеством и огородничеством вследствие суровости климата не занимаются, хотя из огородных овощей – картофель – и может здесь культивироваться.

Первенствующее место из промыслов занимает и ныне рыболовство, которым занимаются, как говорится, почти все от мала до велика; причем более зажиточные имеют свои рыболовные пески, на которых работают нередко инородцы. Рыба ловится: осётр, стерлядь, щука, муксун и др. Звероловство и шишкованье служат уже побочными промыслами. Из зверя здесь добываются лисицы, редко соболя, колонок, горностаи, выдра и пр.

Ежегодно на Рождество Сургут несколько оживает, благодаря открываемой в это время уже в течение многих лет рождественской ярмарке, на которую съезжаются остяки и самоеды, некоторые из них даже из Архангельской губернии. Местная молодежь пользуется этим случаем, чтоб прокатиться на оленях за город. В былые годы ярмарка эта имела весьма значительный оборот, нося характер меновой торговли: инородцы привозят пушнину, рыбу, мороженую ягоду бруснику и клюкву; наши же торговцы сбывают им ситец, муку, блестящие безделушки, дробь, простейшей конструкции ружья и вино. Без вина, к которому так склонны наши северные инородцы, не обходится во время ярмарки ни одна сделка, или, правильнее сказать, почти ни одна сделка не начинается, пока инородец достаточно не хватит живительной влаги, а влаги надо ему

много, т. к. в большинстве случаев она им отпускается разбавленной водой по крайней мере на 50%. В течение всей ярмарки, продолжающейся несколько дней, к полудню уже можно встретить группы инородцев, состоящих из различных возрастов и обоих полов, в значительно «приподнятом» настроении духа, распеваящих свои незамысловатые заунывные песни, из которых одно из первенствующих мест занимает песня, сложенная про миллионера-купца с. Самаровского Г. Ш-на (ныне умершего). Песня эта рассказывает о том, как Ш. продавал им гнилые сушки и другой никуда не годный товар. К вечеру пение это переходит в рёв, кончающийся к ночи общей потасовкой, во время которой часть уже взятого ими товара невидимым способом переходит обратно в руки продавцов. Ранее многие из местных торговцев выезжали за несколько вёрст навстречу инородцам-должникам, боясь, чтобы эти последние во избежание уплаты им долга не продали [бы] свой товар другому лицу. Но за последние годы эти встречи местной администрацией преследовались с целью более правильной постановки ярмарочной торговли.

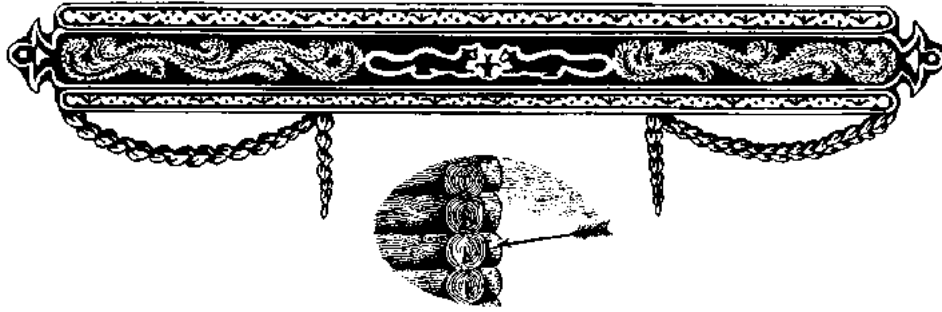
Кстати, здесь расскажу о двух видах жертвоприношений инородцев, свидетелем которых мне пришлось быть здесь. Ежегодно во время рождественской ярмарки остяки покупают в городе обязательно белой масти лошадь, увозят её в глухую тайгу вёрст за 16, привязывают её к двум большим лесинам, затем шаман распарывает ей ножом живот, и все присутствующие подходят [и] пьют кровь, а потом съедают и мясо, а кожу вешают здесь же на дерево. После этого шаман, ударяя в бубен и выделявая невозможные гримасы, начинает вертеться, выкрикивать какие-то гортанные звуки, и, уже глядя на него, остальные присутствующие приходят так сказать в

религиозный экстаз и подражают своему шаману, чему, без сомнения, немало содействует и выпитое во время этого жертвоприношения вино.

В другой раз, но только летом, местный рыбопромышленник, когда-то гремевший в районе Тобольской губернии своими «песками», Гл-в пригласил меня к себе посмотреть на праздник остяков. Я, разумеется, принял приглашение это с большим удовольствием и к назначенному времени прибыл в дом Г. Здесь, в нижнем этаже дома, я увидел следующую картину: посреди пустой, довольно обширной комнаты, стоял простой белый деревянный стол, на котором лежала голова медведя, обвешанная красными лоскутками. Перед головой красовалась четверть с вином и пирог с какой то рыбой. Сначала было довольно тихо и слышался лишь говор окружавших стол остяков, но вот прошло ещё несколько минут, говор стих, и шаман, ударяя в бубен и что-то выкрикивая, начал вертеться перед головой медведя. Затем, подойдя к столу, обмочил палец в вине, помазал им по губам медвежью голову, дав ей таким же образом закусить и пирогом, при чем не преминул и сам приложиться и к вину и к пирогу. Вслед за ним то же проделали и присутствовавшие тут остяки. Затем, шаман вновь продолжал шаманить, выпивать и закусывать, остяки же следовать его примеру. Четверть вина сменялась новой четвертью, языки молящихся всё более и более завязывались, голоса становились крикливее и финал всего – опять-таки драка.

Русская культура, если только и коснулась инородцев нашего Севера, то, к сожалению, с отрицательной стороны, приучив их к употреблению спиртных напитков и к обману; в остальном же какими они были до появления первых русских в их стране, такими же остались и поныне.

СЕВЕРНАЯ ЧАСТЬ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

Ф.Н. Белявский

Далее путешественник въезжает в пределы обширного Сургутского края, представляющего дикую, почти безлюдную местность, в различных направлениях прорезанную большими многоводными реками и покрытую тысячами болот и мелких озёр.

В южной части этот край порос непроходимым урманом, величавым и мрачным, в который дальше двух-трёх десятков вёрст от селения не проникала ещё нога сколько-нибудь культурного человека, где вековые деревья, сплетаясь своими ветвями с хмелем и выющимися растениями, зачастую не пропускают ни струй воздуха, ни лучей солнца. Здесь-то, пробираясь шаг за шагом между цепкими и колючими растениями, перелезая через гигантские стволы кедров и сосен, опрокинутые бурей, во тьме, духоте и смраде болот, грязный и изнурённый трудом и болезнями остяк ищет белку, лисицу, соболя и других зверей, подвергаясь ежечасно опасности заблудиться в безграничной лесной трущобе, быть задраным медведем или затоптанным лосем. Почти полное отсутствие в Сургутском урмане певчих птиц придаёт ему унылый характер. Северная часть округа образует не менее непроходимую, но голую, лишь мхом да мелкой лесной порослью прикрытую тундру. Климат Сургутского края – суровый: восьми-девятимесячная зима круто сменяется тёплым, но сырым летом. Многочисленные реки выступают из берегов и на сотни вёрст затопляют окрестности, и эта полая вода держится иногда до конца июля; мириады комаров, оводов, мух и мошек наполняют воздух и причиняют невыносимые страдания людям и животным. Холодом и унынием веет от этого далёкого края: но дикая и неприветливая его приро-

да заключает в себе громадные богатства в виде дорогого зверя, населяющего тайгу, множества дичи и рыбы, иногда в чудовищных размерах переполняющей болота, озера и реки края. На всей огромной территории Сургутского округа, в три раза превышающей площадь Германии, живёт не более 7 тысяч [чел.] населения, главную массу которого составляют остяки; русское население сосредоточено в городе и в немногих сёлах и деревнях (всего около десятка) по течению Оби, Югана и Ваха.

Почти в центре населённой части округа на правом, возвышенном берегу Оби приютился город **Сургуть** (767 в. от Тобольска). На свежего человека, ещё незнакомого с сибирскими захолустьями, он производит впечатление убогой, всеми забытой, затерявшейся в лесу деревушки. На небольшой, очищенной от леса песчаной площадке разбросано несколько десятков деревянных домишек, большую часть старых почерневших от времени; ближе к берегу над обрывом прилепилась бедная и ветхая, немного покачнувшаяся церковь. С трёх сторон, как стеной, город окружён вековым хвойным лесом, и лишь одна сторона свободна от него. Внизу, далеко под горой катит свои мутные, холодные волны угрюмая красавица Обь, образуя несколько низменных островов; водная даль расстилается на десятки вёрст, и другой берег, поросший лесом, едва обозначается синеватой лентой. Единственное средство сообщения сургутянина с остальным живым миром – его широкая, богатая река, по которой в летние месяцы он ездит на лодке, а зимой – на лошадях и оленях; весной и осенью всякое сообщение Сургута с внешним миром временно прекращается, и тогда-то

* Публикация представляет собою часть главы VIII отдела III «Замечательные населённые места и местности» соч.: Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей : в 19 т. / под ред. В.П. Семёнова-Тянь-Шанского. – Т. 16: Западная Сибирь. – СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1907. – С. 418–422. (Прим. ред.).

особенно он принимает до крайности гнетущий вид чего-то жалкого, убогого, закинутого в лесную трущобу, на край света.

На месте нынешнего Сургута была когда-то остяцкая крепость; в 1595 г. кн. Фёдор Бярятинский разбил остяцкого князька Пардаку и на месте взятой крепости построил острог и заложил город. Сургут получил своё название от близкой к нему протоки Оби. Построенному в глухом и пустынном месте городку суждено было долгое время служить главным опорным пунктом в движении русских к северо-востоку. Отсюда отправлялись к востоку партии казаков, доходя до Ледовитого океана и покоряя один за другим остяцкие и самоедские роды.

В 1782 г. Сургут был назначен городом Тобольского наместничества, в 1804 г. упразднён, а в 1867 г. снова назначен окружным городом Тобольской губернии.

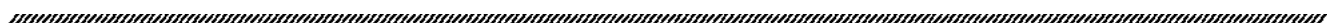
Сургут часто горел, и один из последних пожаров (1840 г.) превратил его в груды пепла.

В городе две церкви и два училища – мужское и женское – и немного более 1 100 чел. населения. Русское население города носит на себе весьма заметные следы инородческого влияния, сказывающегося, прежде всего, в физическом типе: низкий рост, приземистость и невзрачность всей фигуры, узкие глаза без выражения, развитые скулы и во-

обще неправильные и резкие черты лица сильно напоминают остяка. Трёхсотлетнее существование в далёкой глуши бок о бок с дикарями дало себя знать печальными плодами в культурном отношении.

Зимняя одежда сургутянина, как и инородца, состоит из звериных шкур шерстью то вверх, то вниз. Но если это вызывается до некоторой степени суровостью климата, то крайняя неразборчивость в пище указывает положительно на понижение культурного уровня. Главные составные части обеда сургутянина – рыба в разных видах, начиная с сырой, солёное утиное мясо и кирпичный чай; большинство блюд делается на рыбьем жире, придающем пище отвратительный запах и даже вид; на этой вонючей ворвани замешивается даже хлеб; начинающая разлагаться рыба охотно употребляется в пищу людьми, живущими в достатке. В приготовлении пищи – нечистоплотность и грязь ужасная.

Представители высшей культуры, не подняв остяков до своего уровня развития, сами опустились до полудикого состояния инородца и забыли ремёсла и даже такие несложные работы, как распилку брёвен, добычу себе смолы и дёгтя, необходимых в рыболовстве. Инертность и умственная вялость, боязнь всякой новизны и прогресса – вот печальные результаты пребывания в инородческом районе.

С. Юганское. Ханты.
Из кн. Мартин Ф.Р. Сибирика.
Некоторые сведения о перво-
бытной истории и культуре
сибирских народов. – Екате-
ринбург; Сургут: Уральский
рабочий, 2004. – С. 15, 17, 21

Сургутяне крайне суеверны; на каждый шаг, для всякого дела существует десяток примет и предзнаменований; различным представителям нечистой силы, в которых они верят и боятся, нет и счёту. Главное место среди них занимает «суседка», какой-то дух-покровитель каждого человека. Покойники служат предметом суеверного почитания, исключая самоубийц, которым стараются переломать ноги, чтобы они не бродили после смерти по свету. При болезни сургутянин обратится скорее к остяцкому шаману, чем к русскому врачу.

Жизнь в этом крае слишком проста, чтобы соблазнить на такие рискованные поступки, как убийство, воровство и грабёж, но зато обман и надувательство здесь в большом ходу.

Ни гостеприимством, ни отзывчивостью население не отличается; ссоры и драки между русскими – редкость. Но приколотить инородца – дело обычное; у некоторых это вошло в привычку и своеобразную манию. Инородец для сургутянина – поганая собака, и в отношении к нему позволителен самый жестокий и безобразный поступок. За такие враждебные отношения инородцы платят соответствующим образом. Вследствие такого характера взаимных отношений самоеды никогда не въезжают в город иначе, как партиями; зато и не всякий сургутянин решится пойти без ножа или ружья в самоедское становище.

Население Сургута не прибывает, а скорее уменьшается, так как тех из горожан, которым удалось побывать где-нибудь, неудержимо тянет вон из этого «гиблого», по выражению сибиряков, места; но зато остальные, не бывавшие дальше Берёзова, страстно любят и свои непроходимый болота, и урман.

Продолжительная жизнь сургутских казаков на полном иждивении правительства и возможность лёгкой наживы около инородцев отучили сургутского казака от труда, соединённого с заботами и неудобствами. И тем не менее он при своей бездельности до сих пор живёт, в сущности не зная горя. Сургутская природа по-своему так богата и щедра, что достаточно потратить два-три дня, чтобы обеспечить себя пищей на месяц. По весне и летом хозяин поневодит несколько недель – и запасётся рыбой на целый год; во второй половине лета пойдёт орешить – и выручит от 50 до 100 руб., зимой поставит несколько сажень дров для парохода или несколько недель поохотится. Женщины летом в отсутствие мужчин накосят сена, которого в изобилии хватает всем, так что нет необходимости прибегать к захвату или какому-либо разделу угодий; по весне наловят перевесами сотни две уток – и обеспечат себя не только солёным мясом на целый год, но и выручат значительную ещё сумму от продажи скупщикам пуха и перьев. Женщины же, вообще несрав-

ненно более трудолюбивый или, скорее, более занятый здесь по инородческому примеру элемент, обработают огород и запасутся картофелем. Других промыслов и ремёсел в крае почти не существует.

Этот промысловый труд дополняет, а чаще заменяет торговлю с инородцем.

О методе, которым она ведётся, даёт достаточное понятие Рождественская Сургутская ярмарка (23 декабря – 15 января). Несмотря на многочисленный съезд инородцев со всего Сургутского и соседних округов, она не вызывает свойственного всем ярмаркам шума и движения; город, как и во всякое другое время, имеет мертвенно-сонный вид чего-то пригнетённого и застывшего; вся торговля происходит ночью в домах обитателей, куда крадучись, без шума в темноте пробираются партии инородцев. Торг начинается угощением их водкой, одобренной нередко для большей крепости табаком или чем-либо подобным. Конечно, при таких условиях у инородца берут всё, что он привёз, и дают ему столько, сколько хотят. Бояться отказа инородца от сделки, хотя бы она была и самой безбожной, нечего; все они потомственные, если так можно выразиться, должники того купца, к которому приехали, по своей честности не посмеют уклониться от уплаты долга не только своего, но и отцовского, и с товаром не идут мимо своего патрона. Товары, привозимые в Сургут, обыкновенно самого плохого качества, а между тем даже русским продаются по чудовищно высоким ценам; в 1880–1881 гг. фунт сахару стоил 40–50 коп., четверть махорки – 15 коп., фунт керосина – 25 коп., аршин самого плохого кумача – 35–40 коп., в то время как в Таре, куда провоз был в то время несколько не дешевле, сахар продавался по 22 коп. фунт, табак – по 6 коп., керосин – по 7 коп., кумач – по 15 коп. Инородцу товары продаются по утроенным против этого ценам.

На ярмарке торгуют только немногие сургутяне. Большинство же предпочитает развозный торг по остяцким юртам; главный товар, предлагаемый инородцу и в этом случае, есть одобренная водка. Впрочем, последнее двадцатилетие XIX в. внесло много нового в жизнь Сургута благодаря парход-

ству по Оби. Торговая жизнь Сургута, несмотря на деятельную эксплуатацию инородца, в общем слаба; общий оборот его торговых заведений едва достигает 80 тыс. руб.; половина этой суммы характерно падает на торговлю вином.

Торговый же оборот всего Сургутского округа, включая и город, равняется только 150 тыс. руб.

Кроме Сургутской ярмарки, в торговле края имеют значение еще ярмарки в с. **Юганском** в июне и в **Ларьятском** в мае. Село Юганское следует отметить ещё как самый северный пункт распространения хлебопашества; в то время как в Сургуте почти все забыли, на чём хлеб растёт, юганский священник (о. Тверитин) засеивал несколько десятин земли и путём многолетней практики доказал, что кое-какое хлебопашество возможно и в этом крае.

Распространяющийся в Сургутском округе всё больший и больший переход промысловых угодий в руки крупных промышленников угрожает подорвать благосостояние и русского населения этого одичавшего края, и это делает только ещё больше неотложным вопрос об улучшении судьбы местного одичавшего населения.

Сургутский округ занимает площадь в 221 343 кв. версты с населением около 8 тыс. душ (т. е. по 0,03 жителя на 1 кв. версту). Среди населения свыше 5½ тыс. остяков, остальные – русские. Территория округа состоит из тундр, перемежающихся с лесными островами в северной половине (севернее Оби), и из почти сплошных лесов (южнее Оби), перемежающихся с болотами. Главные занятия жителей – рыболовство, звероловство, охота и, отчасти, скотоводство. Земледелие не развито по климатическим условиям, хотя опыты 1850-х и 1860-х гг. в с. Юганском и Селияровском показали, что в благоприятные годы можно получить здесь хорошие урожаи ржи, яровой пшеницы, ячменя, овса, льна и конопли. Из огородных растений более успешно культивировались здесь картофель, репа, морковь, редька и огурцы. Кроме обширных стад оленей, у населения Сургутского округа имеются около 4 тыс. голов скота (в том числе до 2½ тыс. лошадей, свыше 1 тыс. коров и свыше 200 овец).

РАЗГРОМ СУРГУТСКОГО КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В 1921 ГОДУ*

И.Т. Белимов

К нач. 1921 г., разгромив белополяков и армию Врангеля, советский народ окончил Гражданскую войну.

Советская республика после тяжёлых империалистической интервенции и Гражданской войны смогла, наконец, перейти на рельсы мирного хозяйственного строительства.

Но переход этот приходилось совершать в исключительно трудной обстановке, так как промышленность, транспорт и сельское хозяйство были разорены во время войны. Население испытывало недостаток самого необходимого для своего существования.

Продовольственный кризис усугублялся неурожаем 1920 г.

В.И. Ленин в докладе X съезду РКП (б) говорил, что *«только по окончании войны мы увидели всю ту степень разорения и нищеты, которые надолго осуждают нас на простое только излечение ран»***.

Топливный кризис парализовал жизнь городов и транспорта. Рабочие голодали и вынуждены были заниматься кустарничеством, а многие из них переходили жить в деревню. Всё это порождало недовольство рабочих и крестьян политикой военного коммунизма.

Используя тяжёлое хозяйственное положение и недовольство крестьян, белогвардейцы и эсеры организовали к весне 1921 г. кулацкие мятежи на Украине, в Тамбовской и Саратовской губерниях и в Сибири. В марте 1921 г. вспыхнул мятеж в Кронштадте. В различных районах страны усилился бандитизм.

Все эти антисоветские выступления В.И. Ленин называл «мелкобуржуазной контрреволюцией», «мелкобуржуазной анархической стихией», имевших целью «низвержение диктатуры пролетариата» и, значит, «восстановление капитализма»***.

Кулачество, белогвардейцы и эсеры, выступавшие против советской власти, использовали для

* Печ. по: **Белимов И.Т.** Разгром Сургутского кулацкого мятежа в 1921 году // Учёные записки Тюменского гос. пед. ин-та. – Тюмень, 1958. – Вып. 2. – С. 77–95. Присущую советской исторической школе одиозную классовую оценку событий антибольшевистского Западносибирского восстания, начётничество в форме обязательного цитирования Ленина и лексику, которая больше годится для листовки агитпропа, чем для научной статьи, можно не принимать во внимание. Публикация интересна, прежде всего, указанием причин восстания, хронологией событий и перечнем действующих лиц этого действительно масштабного для российской истории события, которое до сих пор не нашло своего места ни в образовательных программах, ни в СМИ, ни в обыденном сознании наших современников. Ведь до сих пор краеведы (включая сургутских) при его описании стоят на классовых позициях советских историков, называя восставших «мятежниками», «белобандитами» и даже «взбесившимися кулаками», а членов карательных отрядов «освободителями» и «лучшими сынами трудового народа», оперируют в отношении первых понятиями «банда» и «грязные листки», а вторых – «отряд» и «воззвания»... До сих пор органы охраны объектов культурного наследия и общественность надзирают за сохранностью и содержанием могил только одной из противоборствующих сторон – большевистской, разумеется. Представители другой стороны – простые сибирские мужики, доведённые беспримерным насилием до самоубийственной попытки отстоять свои права на жизнь и свободный труд с оружием в руках, – если использовать названия известного романа В.П. Астафьева и нашумевшего фильма С.С. Говорухина, сначала были «прокляты и убиты», а в наши дни «прокляты и забыты». Сегодня при обращении к теме Западносибирского антибольшевистского восстания, случившегося без малого век назад, возникает ощущение, что мы продолжаем существовать всё в том же «периоде обострения классовой борьбы» (Прим. ред.).

** Ленин В.И. Соч. – Т. 32. – С. 148.

*** Ленин В.И. Соч. – Т. 32. – С. 25–26.

П. Локосово. Обелиск на братской могиле Кристины Чирковой, Михаила Чиркова и Фёдора Типсина, погибших за установление советской власти. Из архива Госкультохраны Югры

своей агитации среди среднего крестьянства отравленное антибольшевистское идейное оружие троцкистов, «рабочей оппозиции», «децистов», объединившихся в бешеной борьбе против ленинского Центрального Комитета и навязавших партии дискуссию о профсоюзах.

Для спасения завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции в тот момент решающее значение имела ликвидация продовольственного кризиса, ликвидация состояния голода в городах. Поэтому выполнение планов продразвёрсток имело жизненное значение.

Мобилизуя все силы на ликвидацию продовольственного кризиса, на борьбу с кулацкими мятежами, партия готовилась к X съезду, который принял новую экономическую политику.

В докладе X съезду В.И. Ленин говорил: «*Излишков гораздо больше на различных окраинах республики – в Сибири, на Северном Кавказе, – но*

*именно там всего меньше был налажен советский аппарат, именно там советская власть была менее устойчива...»**

Пользуясь слабостью местных советов в Сибири, кулачество не выполняло заданий по продразвёрстке и старалось увлечь за собой среднее крестьянство. Именно этим обстоятельством и воспользовались многочисленные белогвардейские офицеры и припрятавшиеся и замаскировавшиеся после разгрома Колчака эсеры и кулачество, поднимавшие среднее крестьянство против советской власти в Сибири.

Белогвардейцы и эсеры в течение лета и осени 1920 г. вели тщательную подготовку кулацкого восстания в Западной Сибири. Они создали так называемый «Сибирский крестьянский союз», который в феврале 1921 г. поднял наиболее крупное в Сибири Западно-Сибирское восстание, окончательно ликвидированное только в октябре 1921 г. «*Это восстание охватило Барабинскую, Приуральскую*

* Ленин В.И. Соч. – Т. 32. – С. 13–14.

С. Тундрино. Обелиск на братской могиле 30 чел., погибших за установление советской власти. 2015 г. Фото: В.О. Гнатив. Из архива Госкультохраны Югры

и Казахские степи, районы Омской губернии, Тобольский Север до Обдорска. За несколько дней повстанцы сколотили армию, превышавшую 40 тысяч человек*». Мятежники захватили ряд железнодорожных станций, овладели городами Ишимом, Барабинском, Каинском, Татарском и Тобольском.

Восстание было настолько опасным, что Сибревком доносил о ходе борьбы с мятежниками лично В.И. Ленину**.

В нач. 1921 г. белогвардейско-кулацкие силы совершили контрреволюционный переворот в г. Тобольске и после свержения советской власти установили буржуазные «Крестьянские советы». Этот мятеж был частью Западно-Сибирского восстания. Мятежники выбросили лозунг: «С нами Бог, да здравствуют советы без коммунистов!***». Учинив жестокую расправу над коммунистами и всеми, кто деятельно работал в органах советской власти, контрреволюционеры распространили мятеж по

рекам Иртышу и Оби. Вооружённые отряды кулаков, предводительствуемые бывшими колчаковскими офицерами, двигаясь к устью Иртыша, а потом в низовье и верховье Оби, всюду свергали советы, расстреливали коммунистов и всех, кто к ним примыкал. Мятежники использовали Тобольский Север для восстания не случайно. По Иртышу и Оби жили многочисленное купечество и богатые крестьяне, которые выступили против продразвёрстки. Нежелание вносить продразвёрстку замечалось даже у трудового крестьянства. Хлеб и другие продукты были абсолютно необходимы республике, и их надо было взять в деревне. Естественно поэтому, что советы и продовольственные органы усиленно занимались выполнением планов развёрстки, а это нередко вызывало недовольство крестьян-середняков.

Многочисленное кулачество и крупные рыбопромышленники Обского Севера – Плотниковы, Соскины, Кузнецовы, Завадовские, Кушниковы, Добровольские, Гурьяновы, Окуневы, Серяковы и др. – беспощадно угнетали хантов и манси. Нажив на этом богатства, они выступали против экономической и национальной политики советской власти и вместе с белогвардейскими офицерами стали ведущей силой контрреволюционной борьбы в Сибири.

В Сургутском уезде, граничившем с Нарымским краем, вниз по течению реки Оби, были ещё мало тронуты хлебные и другие продовольственные запасы многочисленного кулачества. Но решительная линия, проводимая Сургутским уездным исполнительным комитетом и продовольственным комитетом в сборе продразвёрстки, совпала как раз с тем моментом, когда слухи о кулацких восстаниях против советов в европейской части России и Западной Сибири проникли на реку Обь и усилили упорство кулаков и части средних крестьян. Кулаки и находящиеся под их влиянием середняки отказывались выполнять задания по продразвёрстке.

О масштабах кулацкой агитации против продразвёрстки говорит, например, приказ № 190 Сургутского уисполкома, адресованный волостным исполкомам советов: «В некоторых волостях Сургутского уезда наблюдается, очевидно, под влияни-

* Воинова Н., Лебедева М. Огненные годы. – Новосибирск, 1927. – С. 45.

** ЦГАОР. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 1017. Л. 78.

*** ЦГАОР. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 1017. Л. 78.

*ем местного кулачества приговорное течение с категорическим отказом от выполнения развёрсток, мясных заготовок и трудповинности»**.

Реквизиции продовольствия у кулаков, аресты злостных неплательщиков не принесли успеха Сургутскому уездному исполнительному комитету и волисполкомам, так как стало известно о совершившемся антисоветском перевороте в г. Тобольске. Положение стало напряжённым. Кулачество обнаглело и демонстративно срывало продразвёрстку. Запахло грозой. В феврале 1921 г. Сургутский уезд был объявлен на военном положении по сбору продразвёрстки, а продорганы получили право действовать быстро и решительно по отношению к кулакам и подкулачникам, срывающим это государственное мероприятие**.

В ответ на репрессии советской власти кулаки перешли к убою скота. За кулаками последовала часть середняков. Продорганы перешли к реквизиции туш мяса уже забитого скота, что еще более усилило напряжённость обстановки***.

Тайной спекуляцией продовольствием и пушной кулаки и торговцы хотели сорвать работу советских заготовительных органов. Но 24 ноября 1920 г. Сургутский уездный продовольственный комиссар, объявляя работу продорганов на военном положении, запретил продажу и обмен пушнины всех видов и изделий из пушнины, продажу орехов, ягод и других продуктов *«до тех пор, пока не будет выполнена продовольственная развёрстка на эти продукты по волостям и сёлам»*. *«Предупреждаю, – писал он, – что лица, не подчинившиеся настоящему приказу, будут привлекаться к строжайшей ответственности по закону продовольственной диктатуры»*****.

Упорство несдатчиков продразвёрсток принимало массовые масштабы. Так, уже в конце января 1921 г. Криволуцкий сельсовет доносил Лумпокольскому (с. Александрово) волисполкому: *«Развёрстка масла у нас идёт очень плохо, масла совершенно не сдают»******.

Уисполком и упродкомиссар вели вместе с волисполкомами и сельсоветами огромную работу по выполнению требований советского государства. Для организации сбора продразвёрстки во все волости уезда из Сургута были командированы ответственные работники уездного комитета РКП(б) и уездного исполкома. На ноги было поставлено всё. Но выполнение продразвёрсток шло плохо. Этот печальный факт вынужден был отметить Сургутский уисполком в телеграмме на имя волисполкомов накануне восстания, т. е. 19 февраля 1921 г., требуя *«проведения всех государственных развёрсток, возложенных на Сургутский уезд, которые последнее время выполняются в самом незначительном количестве»******.

Росту некоторого недовольства части середняков и крайней злобы кулачества на советскую власть способствовали дополнительные весенние мероприятия Сургутского уисполкома, связанные с заготовкой сена, картофеля, а также дров для государственных учреждений и пароходов. Сенную развёрстку надо было выполнять в количестве 50 пудов на каждого трудоспособного крестьянина*****.

Совещание руководителей Тобольского, Берёзовского и Сургутского уездов в г. Тобольске по вопросу о заготовке леса 29 января 1921 г. вынесло решение, оформленное приказом № 1 от имени этого совещания. Согласно этому приказу, к 15 апреля 1921 г. надо было выполнить план лесозаготовок по Сургутскому и Берёзовскому уездам. Предлагалось использовать для этой работы 60 % всех мужчин и 50 % лошадей. Ввиду того, что времени уже оставалось мало, указанный приказ предупреждал местные советы и население о необходимости выполнить лесозаготовки в точно указанные сроки, в противном случае *«как отдельные лица, так и целые дружины будут принудительно переброшены в отдалённые от своих селений местности, где возможна летняя работа и заготовка, причём задание будет повышено втрое»******. Это мероприятие

* НОГА. Ф. 12. Оп. 2. Д. 3. Л. 15.

** НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

*** НОГА. Ф. 12, Оп. 1. Д. 62. Л. 29.

**** НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 81.

***** НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 87.

***** НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 35. Л. 88.

***** НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 62. Л. 137.

***** НОГА. Ф. 12. Оп. I. Д. 35. Л. 125.

вместе с запретом убоя скота и учётом последнего, объявление пушнины государственной собственностью и запрещение ею торговать, объявление работы продовольственных органов по сбору продразвёрстки на военном положении создало известную строгость и дисциплину, необходимую при решении задач, имевших государственное значение. Однако победа мятежников в Тобольске и слухи о ней, распространяемые кулачеством, создали исключительную напряжённую обстановку в Сургутском уезде.

Сложившаяся при таких обстоятельствах некоторая неустойчивость местных советов позволила классовому врагу расширить свою пропагандистско-контрреволюционную деятельность против советов и коммунистов. Посланные из Тобольска представители контрреволюционного Крестьянского совета проникли в деревни и сёла Сургутского уезда. Там они вели антисоветскую и антикоммунистическую агитацию, опираясь на местное кулачество и используя известную темноту крестьян. Эти кулацкие агитаторы собирали собрания крестьян и занимались наглой демагогией и неприкрытой клеветой на советскую власть. Местами кулаки уже перешли к активным действиям против советов и коммунистов, кое-где убивая последних и разгоняя комсомольские организации*. Когда стало известно, что из Тобольска вооруженная банда идёт от устья Иртыша к Сургуту, то в половине февраля 1921 г. по приказу из губернского центра (г. Тюмени) в Сургуте был создан уездный Военно-Революционный комитет, с целью организации беспощадной борьбы с контрреволюцией. Сургутский и Берёзовский уезды были объявлены на военном положении.

Для борьбы с тобольскими мятежниками Тюменский губисполком организовал особые войска Тобольского Севера и Сургутского уезда. Председатель Сургутского ревкома Хорохорин был назначен помощником главнокомандующего вооружёнными силами Тобольского северного района**.

Эти новые военно-революционные организации повели решительную борьбу с разнужданной кулацкой пропагандой и саботажем. Некоторые кула-

ки за их контрреволюционную деятельность были арестованы и заключены в Сургутскую тюрьму. Но врагам удавалось бежать из тюрьмы и продолжать свою контрреволюционную деятельность. Так, 22 февраля 1921 г. бежал из-под ареста кулак Алексей Клепиков, который продолжал свою гнусную работу и распускал провокационные слухи, которыми вводил в заблуждение население***.

Побег из-под ареста совершили также и другие вражеские агенты. Вред их агитации был столь велик, что в уезде фактически нарушилась нормальная жизнь населения и деятельность органов советской власти. В деревнях и сёлах развернулась острая классовая борьба, часто приводившая к победе кулаков и к роспуску сельсоветов и волисполкомов.

Для борьбы с мятежниками Сургутский ревком организовал коммунистический отряд и послал его к с. Самарово против действовавших там контрреволюционеров. Но в 9 км от устья Иртыша, в д. Зенково, белобандитам удалось арестовать весь состав отряда. После мучительных пыток бойцы советского отряда были уничтожены бандами. Весть об этом трагическом случае, дойдя до Сургута, вызвала неуверенность, страх и даже панику среди населения****.

В пределы Сургутского уезда вторгся отряд под командованием бывшего офицера колчаковской армии Третьякова и, двигаясь по направлению к Сургуту, всюду уничтожал советы, учиняя расправы с коммунистами.

Враг всюду поднял голову и зашевелился. Даже в аппарате уисполкома нашлись изменники, которые помогли контрреволюции в её чёрном деле. Так, заведующий Сургутским уездным транспортным отделом Семёнов, заместитель председателя политбюро Ключарёв, заведующий уездным лесным отделом Мансуров и другие создали контрреволюционные группы в Сургуте ещё до прихода белой банды из Тобольска*****.

Третьяков подходил к Сургуту. Политбюро уездного комитета партии и Военно-Революционный комитет решили эвакуироваться из Сургута. Утром

* НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 35. Л. 138.

** НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 35. Л. 98.

*** НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 35. Л. 49.

**** НОГА. Ф. 12. Оп. 4. Д. 62. Л. 21.

***** Хейфец К. Белый бандитизм // Былое Сибири. – Томск: Истпарт Томского губкома, 1923. – № 2. – С. 88.

8 марта 1921 г. эти организации обратились с воззванием к населению, в котором оно призывалось встать на борьбу с контрреволюцией.

Так как коммунисты, приехавшие перед этим на уездную партийную конференцию, не успели разъехаться по местам, было решено создать коммунистический отряд для обеспечения планомерного отступления и должного отпора врагу, если он внезапно нападёт. По волостям было разослано воззвание, призывавшее крестьян поддержать экономически и морально семьи коммунистов, уехавших в Сургут на конференцию*.

В ночь на 9 марта 1921 г. из Сургута эвакуировались коммунисты и активные работники советов, а утром 9 марта в город вошёл отряд Третьякова**. Кулачество и скрывавшиеся до этого белогвардейцы созвали общее собрание жителей, на котором был образован «Комитет общественной безопасности», во главе с крупным кулаком А. Кондаковым в качестве председателя и Ф. Третьяковым в качестве товарища председателя***. Был также образован Военный совет, которому подчинялись все военные силы уезда. В волостях и сельских местностях вместо свергнутых советов приказом мятежников от 10 марта 1921 г. были также образованы «Комитеты общественной безопасности» из кулаков****.

По телеграфному распоряжению из Тобольска от 14 марта 1921 г. в Сургуте был образован также Городской крестьянский совет. Эта телеграмма содержала основные положения политической структуры власти кулацкого крестьянского совета. Во-первых, была объявлена свободная торговля всеми товарами, кроме пушнины; во-вторых, вместо райпродкома создавалась продуправа; в-третьих, «охрана, заменяющая милицию»; в-четвёртых, «комтруд закрыть»; в-пятых, «запись рождения, браков временно в церквах»; в-шестых, «суд восстанавливается применительно устава 1864 г.»*****.

Таким образом, кулаки и белогвардейцы восстановили учреждения, существовавшие при царизме, и колчаковские кулацкие земские управы. Власть,

установившаяся 9 марта 1921 г. в Сургуте, была властью мелкобуржуазной контрреволюции с ярко выраженным антипролетарским и антикоммунистическим характером. Само название этой власти – Крестьянские советы – было лишь вуалью для прикрытия антинародной власти кулацкой буржуазии и белогвардейщины. В крестьянском крае при наличии большого количества неразгромленного кулачества лозунг «крестьянских советов», естественно, привлекал не только зажиточное, но и трудовое крестьянство, поскольку последнее по темноте своей не подозревало, что деревенской буржуазии и белогвардейцам нужен лишь флаг крестьянский, а не союз с ним, не сотрудничество. Трудовое крестьянство было фактически устранено от власти. Сургутский мятеж по своему классовому характеру был копией Кронштадтского и Антоновского мятежей, провозглашавших лозунг: «Да здравствуют советы, но без коммунистов!» Таков был лозунг и сургутских мятежников. Ярко выраженный антикоммунистический характер Сургутского восстания имел своей целью присоединить к себе массы всего крестьянства, проявлявшего своё недовольство развёрстками при большевистских советах.

Ничего конструктивного в смысле налаживания хозяйства или в развитии культуры кулацкие власти не предпринимали и оказались неспособными ни на что. Один из главарей мятежа, купец Дождев, на следствии вынужден был признать, что *«работы по существу комитет никакой не вёл, велись разговоры отдельных членов, устные, ни на чём не основанные распоряжения и приказания, и даже эта работа отменялась и уничтожалась отрядами, приходившими снизу, которые вмешивались в нашу работу, самочинствовали»******.

Следовательно, кулацкие правители Сургута продемонстрировали свою классовую тупость и неспособность к наведению элементарного порядка на управляемой ими территории.

Лишь в одном преуспели кулацкие власти: они разорили хозяйство в районе, их действия истреби-

* НОГА. Ф. 12. Оп. 4. Д. 62. Л. 33.

** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 19.

*** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 28.

**** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 2.

***** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 29.

***** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 2.

ли лучших сынов народа – коммунистов и активных деятелей местных советов.

Во всех документах сургутских кулацко-белогвардейских властей красной нитью проведена неистребимая ненависть кулака и белогвардейца и к народу, и к его признанному вождю – Коммунистической партии. В воззвании, опубликованном для всего населения уезда от 17 марта 1921 г., контрреволюционеры писали: *«Сформировалась народная армия по борьбе с коммунистами, повсюду крестьяне, не дожидаясь прихода регулярных войск, своими силами очищают местность от коммунистической власти. Все дружно на врагов. Разом покончим с коммунистами и дружно возьмёмся за восстановление разрушенного сельского хозяйства»**. Прикрываясь фиговым листком народности, эти злейшие враги трудящихся буквально охотились за коммунистами, являющимися самыми искренними и последовательными представителями и защитниками народных масс. Именно такие восстания против власти рабочих и крестьян наглядно подтверждали высказывание Ленина о том, что кулаки являются самыми лютыми, самыми злыми врагами трудящихся.

Захватив власть, кулацкие элементы начали производить массовые обыски в квартирах семей коммунистов, аресты их жён и родственников, а расстрелы без суда и следствия стали обычным явлением. После подавления мятежа один из активных бандитов сургутской шайки на допросе показал: *«В это время прибыл отряд Зиновьева в 45 итыков с караульной ротой Колесникова из села Зенкова. Они потребовали выдачи коммунистов и расстреляли 10 человек... Потом пошли громить квартиры коммунистов и их семей, брали всё без описи, грабили в свою пользу»***. Так с первого дня своего господства кулачество запятнало свои руки кровью коммунистов.

Взбесившиеся кулаки и белогвардейцы с неприкрытым цинизмом жаждали крови лучших сынов народа – коммунистов. Вот один из большого количества документов, свидетельствующий о звериной

ненависти кулачества к коммунистам. Начальник одного из отрядов восставшего кулачества, торговец А. Клепиков в своём «Воззвании ко всему сельскому населению верховьев Сургутского уезда» писал, что под деревней Широково убито в бою 50 коммунистов, ранено 30. *«В настоящее время сургутские и иртышские отряды партизан (так называли себя белобандиты. – И. Б.) вылавливают коммунистов и расстреливают их главарей на месте, остальных же препровождают в арестный дом»****. Это была зверская охота на коммунистов и на всех сторонников советской власти.

Наглость бандитов дошла до того, что они обратились с особым «воззванием» к коммунистам Нарымского края. В этом «воззвании» враги трудящихся предлагали коммунистам прекратить сопротивление, сдаться кулакам. *«Ведь ваши сопротивления, – писали они, – бесполезны»,* так как, мол, *«восстало красное крестьянство за власть советов, против коммунизма»*. Под этим воззванием значилась подпись: *«Военный штаб народной армии по борьбе с коммунистами»*****. Таким образом, антикоммунистический, контрреволюционный характер Сургутского кулацкого восстания совершенно очевиден.

Ликвидировав подлинно народную власть – советы, уничтожив лучших представителей народа – коммунистов, создав террористическую антинародную власть, кулацкие правители в то же время бесстыдно выдавали себя за представителей и сторонников «подлинной свободы». Так, в одном из своих «воззваний», обращённых к учителям и интеллигенции, сургутские правители призывали их взять на себя пропагандистскую работу, *«стать на сторону интересов свободной Сибири» (?!)*, разъяснять населению, *«что значит истинная (?!) свобода»******.

Движущими силами этого восстания были кулачество, торговцы, рыбопромышленники, чиновники, духовенство и т. п. Среди многочисленного кулачества, поднявшего меч против советской власти, были известные всему Приобью кулаки и торговцы –

* ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 24.

** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 3.

*** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 25.

**** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 26.

***** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 13.

Тотосовы, Тверитины, Типсины, Барышев, Устиновы, Захаровы, Тетюцкие, Клепиковы, Колотовкины, Кондаковы и другие, имевшие в своих хозяйствах в 1921 г. по 8–15 дойных коров, от 7 до 20 рабочих лошадей, по несколько домов, стрелевые невода, большие запасы хлеба и другого продовольствия*. Так, например, у кулака Николая Типсина при описи имущества после подавления восстания было учтено, кроме надворных построек, домов, бани и прочего, 9 рабочих лошадей и 4 молодняка, 18 голов крупного рогатого скота, несколько десятков овец, 20 сетей, 1 пятидесятисаженный невод, 150 самоловов и др.** Устинов И.Н. имел 6 рабочих лошадей и 11 дойных коров. Устинов Феофан имел 5 рабочих лошадей и 16 коров. Жданов Михаил имел 9 рабочих лошадей, много рабочих быков, 7 только дойных коров, 27 сетей, 2 невода и др. имущество***.

Захватив власть в свои руки, контрреволюционеры понимали, что им надо расширить район мятежа, чтобы обладать большими ресурсами кулачества и обманутого трудового крестьянства. Кроме того, мятежники имели прямое задание из Тобольска завладеть Берёзовским и Нарымским уездами. Характерно то обстоятельство, что председатель Тобольского антисоветского «крестьянского совета» Степанов отдал под власть главарей Сургутского восстания и Берёзовский уезд****.

Сургутские мятежники с самого начала действовали с помощью шантажа, лживой агитации, обмана, соединённого с открытым насилием. Враги народной свободы не брезговали никакими средствами. Главное для них было в том, чтобы достигнуть цели, а средства использовались самые грязные и кровавые.

В своем воззвании к населению Нарымского края банда Кондакова – Третьякова дошла до последней черты лжи и обмана. В этом воззвании они чудовищно лгали: *«Всюду крестьяне восстали, как один человек, объявляя беспощадную борьбу коммунистам. Повстанцами-крестьянами очищены Томск, Тайга, Ново-Николаевск, Омск, Петропав-*

ловск, Челябинск, Екатеринбург, Ишим, Курган, Тара, Ялуторовск, Тюмень, Тобольск, Самарово, Берёзов, Сургут – ваш соседний уезд». Заканчивалось это воззвание также лживо: *«К вам с братским призывом повстанцы, крестьянские инородческие советы севера»*****. Ложь этого воззвания была очевидна, так как в действительности кулацкие банды овладели лишь Тобольском, Сургутом и Берёзовом. Оголтелая ложь и бесстыдный обман должны были сыграть свою роль в разжигании повстанческого кулацко-крестьянского движения против советской власти, в свержения советов по всей Оби. Это воззвание было предназначено для распространения среди населения Нарымского края, прежде всего, так как низовье Оби по соседству с Сургутским уездом (Берёзовский уезд) было уже отчасти в руках восставших шаек кулачества и белогвардейцев.

Эти грязные листки – воззвания кулацкой банды Сургута распространялись по Нарымскому краю через особых агентов. Сургутские мятежники немедленно стали готовиться к походу в Нарымский край. Создавались вооружённые силы для овладения Нарымом. Вооружались кулаки, торговцы, ряд служащих, производилась мобилизация трудового крестьянства (часто посредством насилий). После подавления мятежа участник его Сыргалев заявил, что он был мобилизован насильно в отряд повстанцев под угрозой расстрела. Он сказал: *«Когда к нам в деревню пришла банда, то я был дома. Ко мне пришли двое бандитов. Они мне говорили, что «нами взято всё и, если ты не пойдёшь с нами, тебя пристрелят, как сочувствующего советской власти»******.

Подобным образом было мобилизовано большинство крестьян в повстанческую банду. Но на почве недовольства продрозвёрсткой многие середняки добровольно входили в кулацкие банды. Отдельные агитаторы были посланы в юрты хантов на р. Юган и по Оби с целью привлечения их в бандитские отряды. Особый успех в обмане хантов имел купец Липецкий, который ещё до революции

* НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 62. Л. 35.

** НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 33. Л. 49.

*** НОГА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 33. Л. 148.

**** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1146. Л. 8.

***** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 25.

***** ТОГА. Ф. 21. Оп. 2. Д. 346. Л. 1.

знал многих из них по торговым делам и владел их языком. Имея в виду то обстоятельство, что ханты были все отличными стрелками, сургутские главари мятежа усиленно привлекали их в отряды, предназначенные для похода в Нарымский край. Благодаря обману врагам революции удалось завербовать несколько десятков хантов в ряды кулацких анти-советских банд. Мобилизацией военных сил ведал Сургутский военный штаб, претендовавший, между прочим, на военную диктатуру в Сургуте и имевший с «крестьянским советом» ряд столкновений на этой почве*.

Назначенный телеграфным распоряжением из Тобольска начальником Сургутского военного штаба некий Преображенский заявил на собрании кулаков, что он *«будет считаться с комитетом постольку, поскольку это не будет препятствовать его работе»***.

Мобилизуя силы, предназначенные для контрреволюционных целей, Сургутский штаб пытался организовать их по принципу воинских боевых единиц и соединений. Было создано несколько отрядов, делившихся на взводы, но они не были подчинены единому командованию, а действовали самостоятельно. Поэтому отряды не имели ни определённой нумерации своих частей, ни правильных воинских названий. Так, существовали отряды, возглавлявшиеся независимыми друг от друга командирами, усвоившими принцип кулацко-партизанских автономных частей. Из архивных источников нам известны отряды: Третьякова, Артамонова, Клепикова, Жиракова, Сусликова, Проскурякова, Липецкого, Мозелевского, Сеянова (караульная рота в Сургуте), Зеленского (карательная рота), отряд казымовских хантов***, отряды Игловикова, Прилуцкого, Лазарева, Сеина**** и Зиновьева*****.

Общая численность повстанческих войск немногим превышала 1 000 человек, так как трудовое крестьянство в своей основной массе не пошло за мятежниками и скрывалось от мобилизации в тайге. В этом была одна из самых слабых сторон сур-

гутских контрреволюционеров, которые опирались на узкую социальную базу.

Мятежники в подавляющем большинстве были вооружены охотничьими ружьями, и лишь незначительное количество из них имело винтовки. Для того, чтобы стрельба давала эффект, охотничьи ружья заряжались свинцовыми пулями или картечью. За наступающими кулацкими отрядами двигался специальный обоз с порохом и свинцом, в виде крупных слитков-плит*****. У мятежников не было ни одного пулемёта, ни одной пушки.

Повстанческие силы кулаков в авангарде с отрядом Третьякова на лошадях двинулись в пределы Нарымского края, преследуя отряд сургутских коммунистов, насчитывавший 70 чел. Наступление банд Третьякова было довольно быстрым, так как уже 17 марта 1921 г. повстанцы находились в д. Мурасы близ устья р. Тыма. В д. Мурасы и было написано воззвание к жителям Нарыма. Разведка из кулацкого лагеря в Мурасах во главе с Клепиковым отправилась в Нарымский край, имея целью распространить воззвание и поднять нарымское крестьянство против советской власти и коммунистов.

Над советами Нарымского края нависла серьёзная угроза со стороны сургутских мятежников. Необходимо было принять решительные и срочные меры к защите Нарыма от сургутских контрреволюционеров.

Нужны были решительные меры для пресечения возможных авантюр нарымского кулачества, которое оживилось перед вторжением в край мятежников из Сургута. Часть кулаков из Каргасокской, Парабельской, Васюганской и Колпашевской волостей сбежала в лагерь повстанческих войск, шедших из Сургута на Нарым. Так, из Парабели бежал купец Штурман, из Колпашевской волости – кулаки Типсин, Терентьев и другие. Контрреволюционные силы в Нарымском крае вновь стали поднимать голову. В приказе Нарымской военревтройки от 18 марта 1921 г. говорилось: *«За последнее время в Нарымском крае наблюдается некоторое оживление*

* ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 3, 28.

** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 2.

*** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Л. 1–3.

**** ТОГА. Ф. 21. Оп. 2. Д. 329. Л. 2.

***** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1133. Д. 1.

***** ТОГА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1505. Л. 180.

*этих заядлых врагов трудового народа. Путём заговоров, путём открытых выступлений они стремятся сорвать советскую власть и тем самым нарушить нормальную жизнь края**.

В мобилизации сил народа на борьбу с мятежниками решающую роль сыграла Нарымская партийная коммунистическая организация. В г. Нарым были экстренно вызваны коммунисты края, способные носить оружие, которых оказалось 140 чел. Раньше всего были мобилизованы коммунисты г. Нарыма в количестве 40 чел., большинство из которых было послано навстречу бандам Третьякова и других главарей мятежа.

Опасность, нависшая над краем, показала, что трудящиеся поддерживали советскую власть, а нарымские коммунисты играли ведущую роль в мобилизации сил края на разгром контрреволюции, увлекая личным примером беспартийное крестьянство. Докладывая Томскому губкому РКП (б) о положении в крае, представитель Нарымского ревкома говорил, что революционность нарымских сельских коммунистов проявилась в том, что они *«без всякого толчка выступали против бандитов»***.

В д. Прорыто Нарымский коммунистический отряд дал отпор разведывательному отряду сургутских кулаков во главе с Клепиковым***. Первая боевая стычка в д. Прорыто показала боевую стойкость и высокий моральный дух коммунистов. Этот удар остановил движение врага вверх по Оби, но враг сосредоточивал силы в д. Мурасы, расположенной недалеко от устья р. Тыма. Томский губком партии и губисполком срочно выслали в Нарым особополномоченного, а также ряд военных специалистов, которые стали во главе крупных отрядов трудящихся Нарыма, брошенных на разгром сургутских мятежников (Федосеев, Зелютин, Полканов, Кутузов и др.)****.

По приказу Томского губисполкома в Нарыме был создан военно-революционный полевой штаб.

Этот штаб состоял всего из трёх ответственных работников Нарымского уисполкома. Нарымский полевой штаб начал свою работу с начала второй половины марта 1921 г.*****

18 марта 1921 г. штабом был издан и распространён по волостям края приказ № 1, предлагавший немедленно изъять у населения всё огнестрельное и холодное оружие, а лиц, сопротивлявшихся сдаче, немедленно арестовывать и предавать суду по законам военного времени. Этот же приказ намечал меры борьбы с распространением ложных слухов, провокационных сведений и кулацкой контрреволюционной агитации*****.

Восемнадцатого же марта 1921 г. нарымская военно-революционная тройка издала приказ об установлении бдительной охраны единственной телеграфной линии в крае. Волисполкомы разослали подобные указания в сельсоветы, обязав их выставить в определенных местах охрану телеграфной линии и лиц, замеченных в порче, немедленно арестовывать*****.

В тот же день был издан приказ Военно-революционной тройки об объявлении Нарымского края на военном положении и о создании в волостях уезда военно-революционных троек для проведения в жизнь всех чрезвычайных мероприятий, связанных с борьбой против сургутских мятежников*****. Тогда же был назначен начальник вооружённых сил края.

Нарымская военно-революционная тройка и волостные тройки сыграли большую роль в установлении в крае революционного порядка и той дисциплины, которая соответствовала военному положению. Под руководством коммунистических ячеек и революционных троек во всех волостях происходила срочная мобилизация верных делу советов крестьян, а также коммунистов. Быстро сформированные коммунистические отряды немедленно отправлялись в г. Нарым.

* ТОГА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 11. Л. 162.

** ТОПА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 42. Л. 8.

*** ТОГА. Ф. 21. Оп. 2. Д. 1536. Л. 7.

**** ТОГА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 11. Л. 157, 158, 163.

***** ТОГА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 11. Л. 161.

***** ТОГА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 11. Л. 162.

***** ТОГА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 11. Л. 114.

***** ТОГА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 11. Л. 161.

Г. Нарым стал штабом мобилизации всех сил на борьбу с нависшей угрозой со стороны сургутских мятежников.

В Колпашево был сформирован коммунистический отряд под руководством А.В. Родионова; такие же отряды были сформированы в Тогуре и Парабели*. С р. Тыма пришёл отряд лесозаготовительных рабочих и крестьян под командованием бывшего при царизме политссыльного В. Толпарова, который сконструировал несколько десятков самодельных бомб, с целью борьбы с сургутскими мятежниками. Весь Тымский отряд пришёл на лыжах. В г. Нарым за короткий срок прибыло более 200 чел. коммунистов, комсомольцев и беспартийных крестьян. Здесь произошло вооружение отрядов, окончательное их формирование и обучение обращению с оружием. Одновременно с этим Томский губисполком выслал отряды красноармейцев, прибывших на лошадях в Нарым 25 марта 1921 г.** Большинство бойцов из коммунистических отрядов было вооружено дробовыми ружьями, но часть имела и трёхлинейные винтовки. Красноармейские же части из Томска были все вооружены винтовками и имели два станковых пулемёта.

Когда красноармейские части и коммунистические отряды подошли к д. Мурасы, то повстанцы к этому времени уже провели большую подготовительную работу по обороне этого населённого пункта. По показаниям очевидцев, численность повстанческих вооружённых сил, действовавших в Мурасах, была доведена до 600 чел. Высокий берег Оби, на котором располагалась д. Мурасы, был хорошо укреплен мятежниками. Здесь были вырыты окопы, въезд в деревню был специально облеплен. Штабеля леса были использованы в качестве крепостных укреплений. Бандиты засели также на крышах и чердаках крестьянских домов и вели обстрел красных частей с выгодных позиций. Прямая атака была чрезвычайно трудной. Тогда Толпаров решил обойти мятежников с тыла и атаковать их с ручными самодельными гранатами. В этом бою отряд Толпарова нанёс врагу значительные поте-

ри, хотя сам Толпаров был убит. Он был одним «из лучших ответственных руководителей боя», как пишет о нём участник разгрома кулацкого мятежа Хейфец***.

В результате шестичасового боя в ружейной перестрелке банды отступили из Мурасов, потеряв 27 чел. убитыми в большое количество ранеными.

Пулемёты и гранаты Толпарова сыграли в этом бою решающую роль. Действия пулемётов и гранат навели ужас на хантов, которые первыми бросились в паническое бегство. Вслед за хантами побежали насильно мобилизованные или обманутые крестьяне и целыми отрядами стали сдаваться в плен красноармейским частям. Ни строгие меры Третьякова, ни истошные крики кулака Афанасия Терентьева, звавшего к стойкости, не помогли врагам Советской власти****.

Красные части и коммунистические отряды 20 марта 1921 г. заняли д. Мурасы и стали преследовать врага, отступавшего вниз по течению р. Оби в направлении с. Александрова*****.

Поражение в бою и отступление кулацких банд было началом краха кулацких планов реставрации белогвардейского режима на Обском Севере. Путь отступления был путём разложения бандитских отрядов, из которых дезертировало трудовое, насильно мобилизованное крестьянство. Бой в д. Мурасы показал не только моральную неустойчивость кулацких банд, но и техническую отсталость их вооружения. Враг понёс гораздо большие потери, чем советские войска, и это подорвало уверенность в победе даже у части кулачества, верившего в лживые воззвания главарей сургутского восстания, общавших о падении советов в Томске и других городах Сибири.

Отступавшие бандиты мстили трудовому крестьянству и коммунистам за своё поражение. Враги трудящихся угоняли скот у крестьян, отбирали лошадей и продукты, устраивали порки и массовые расстрелы. Коммунисты, попавшие в плен к банде, беспощадно уничтожались без суда и следствия. На допросе после подавления мятежа участник восста-

* ТОГА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 11. Л. 114.

** Хейфец К. Белый бандитизм... – С. 88.

*** Хейфец К. Белый бандитизм... – С. 89.

**** ТОГА. Ф. 21. Оп. 2. Д. 346. Л. 1.

***** Хейфец К. Белый бандитизм... – С. 87.

ния кулак Илья Кондаков показал, что из 7 арестованных коммунистов, которых он сопровождал от с. Криволуцкого до г. Сургута, доведё до места назначения только трёх человек, а четыре человека были расстреляны в пути без всяких на то оснований*.

Не было ни одного значительного населённого пункта, где бы банда не оставила следов своих кровавых злодеяний.

Но эти расправы и мародёрство были не в пользу кулацких банд, так как каждая народная жертва вызвала ненависть трудового крестьянства, усиливая его дезертирство из бандитских отрядов.

В с. Александрово мятежники имели лишь 200 вооружённых человек, но их командование решило принять бой с красными войсками. Когда же оно узнало о том, что в д. Панково отряд Третьякова потерпел поражение и, потеряв 4 чел. убитыми и 4 ранеными, отступает к с. Александрово, главные силы покинули это село и двинулись вниз по р. Оби**. Отступив до с. Широково (ниже с. Александрова на Лобовом взвозе), отряды мятежников окопались и 1 апреля приняли бой, который продолжался два часа. Но и здесь мятежники, имея в своих рядах 300 чел., понесли значительные потери и вынуждены были отступить дальше. В красных частях потери составили 4 чел. убитыми, несколько человек ранеными и 3 убитых лошади, что было намного меньше, чем у мятежников***. Это был последний бой. Контрреволюционные банды потерпели полное поражение.

Автономное существование кулацких отрядов, отсутствие общего командования часто вели к неразберихе, противоречиям и разобщённости боевых действиях, что было одним из условий их военной немощи.

Для иллюстрации этого положения характерно донесение начальника отряда Третьякова сургутскому военному штабу, в котором он писал, что его отряд готов выступить из Широково на Локосово,

*«но ввиду отказа отряда Сеина наступать на Локосово, выступление моего отряда на Широково очень опасно» и «встреча с неприятелем невозможна»****.*

Совместные боевые действия кулацких отрядов могли явиться лишь в результате договорённости между их начальниками. Но такие соглашения были очень редки, а поэтому кулацкие банды имели на своём счету одни лишь поражения, наносимые им красными частями и коммунистическими отрядами. Бедняцко-средняцкие массы оказывали всяческую помощь советским войскам в их борьбе против мятежников, окружённых ненавистью трудящихся.

Преследование мятежников продолжалось до д. Локосово, находящейся на расстоянии 90 км от Сургута. Дальше идти было невозможно из-за начавшейся весенней распутицы. Красные войска остановились в ожидании начала навигации. 11 мая 1921 г. Томский губком партии заслушал представителя Нарымского ревкома о борьбе с сургутскими мятежниками и постановил послать в Сургутский уезд отряд красноармейцев на пароходе*****.

18 мая 1921 г. из Томска в д. Локосово пришёл пароход «Ермак», вооружённый пушкой, пулемётами и имевший на своем борту отряд красноармейцев*****. На пароход из локосовской группировки были взяты лишь красноармейские части, а коммунистическим отрядам было дано указание возвращаться в Нарым.

22 мая 1921 г. пароход, подойдя к Сургуту под белым флагом, обманул бдительность мятежников, которые очень обрадовались, увидя белый флаг, и бросились во главе с местным попом встречать «своих». Достаточно было дать несколько оружейных залпов, чтобы бандиты разбежались из Сургута в тайгу. Сургут был взят без боя*****.

Большая часть участников мятежа была выловлена и предана суду военно-революционного три-

* ТОГА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 67. Л. 18.

** Хейфец К. Белый бандитизм... – С. 89.

*** ТОГА. Ф. 21. Оп. 3. Д. 433. Л. 1

**** ТОГА. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1119. Л. 122.

***** Хейфец К. Белый бандитизм... – С. 90.

***** О Сургутском антибольшевистском восстании, его подавлении и преследовании участников см. документы 1921 г. и «Воспоминания Г.И. Яшина о ликвидации восстания в Сургутском уезде и Нарымском крае в 1921 г. от 14 февраля 1966 г.» в разделе «Живые голоса истории» в настоящем сборнике. (Прим. ред.).

***** Хейфец К. Белый бандитизм... – С. 90.

бунала, выехавшего из Томска, но часть главарей мятежа – Кондаков, Третьяков, Липецкий и другие – скрылись. Они вышли из тайги лишь в 1923 г.

* * *

Таким образом, усилиями томских и нарымских большевиков была предотвращена угроза существованию советской власти Нарымского края и Обского Севера со стороны сургутских повстанцев-кулаков, которые за время своего семидесятидневного господства разорили хозяйство уезда, уничтожали многих партийных и советских работников и отвлекли на это время сургутских и нарымских трудящихся от мирной работы*.

Борьба нарымских и сургутских крестьян с озверевшим кулачьем многому научила их. Террор ку-

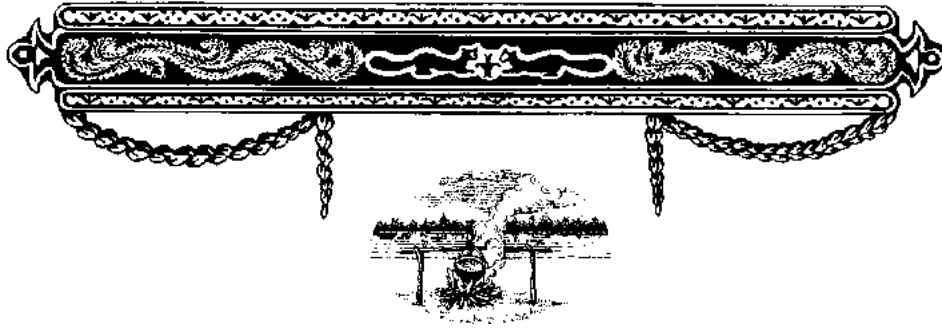
лацких банд, грабежи и насилия показали нарымскому и обскому крестьянству, что под вывеской «крестьянских советов» кулаки и белогвардейцы хотели установить колчаковский режим – режим беспощадной эксплуатации и гнёта трудящихся.

Трудовое население Обского Севера понимало значение борьбы с внешними и внутренними врагами, а поэтому сознательно шло на защиту своей родной советской власти от посягательств многочисленных врагов.

В этом факте заключается яркий показатель популярности, народности советов, за которые шёл воевать только что освобожденный революцией от гнёта чиновников и кулаков крестьянин. Трудящиеся сознательно и искренно боролись с врагами революции, что говорило о непобедимости советов.

* Трудовое население Сургутского уезда выразило глубокую благодарность рабочим и коммунистам Нарыма и Томска. В июле 1921 г. Сургутский уездный военно-революционный комитет направил Томскому губпрофсовету лосиные рога в знак благодарности томским рабочим, выделившим из своей среды часть товарищей «...для ликвидации бандитизма за время с 15 марта по 8 июля, имевшего место в пределах Сургутского уезда» – Тобольский госархив. Ф. 323. Д. 139. Л. 8. (Прим. ред. «Учёных записок Тюменского гос. пед. ин-та»).

ПЛЕННИКИ ОСЕНИ*

А.И. Силин

В 1970–1980-х гг. мне приходилось почти каждое лето летать на самолётах над Средним Приобьем и наблюдать с высоты необъятную картину болотного края Западной Сибири. Меня всегда поражал вид гигантских лабиринтов, созданных Природой из бесчисленных болот, озёр, речек, лесных трущоб, тонких нитей междуречий и межозерий. В солнечную погоду озёра, большие и малые, сияли изумрудными отблесками, болота же, как аллергическая сыпь, покрывали зелёный ковёр равнины то тёмно-бурыми, ржавыми, то жёлтыми пятнами. В змеиных изгибах, обрамлённые тёмно-зелёными лесами, устремлялись к Оби таёжные реки и речушки. Казалось, нет такой силы, которая могла бы разгадать и покорить этот почти непроходимый край. Так было до прихода геологов и нефтяников.

Со временем всё здесь стало меняться. Появились строгие прямые линии просек, белые нити дорог, острова на болотах и озёрах с буровыми установками, вспыхнули факелы от сжигания попутного газа. Возникли и стали расти белоснежные города.

До прихода геологов это огромное пространство казалось безжизненным. Редко-редко по берегам рек виднелись небольшие серые селения, да по широкой Оби плёлся одинокий караван судов. Но в этом лесоболотном лабиринте протекала невидимая с высоты жизнь народа, умеющего разгадывать тайны лабиринта, народа небольшого, но отважного, сметливого и сильного духом.

Поздней осенью 1935 г., во время командировки в Тром-Аганский сельский совет я попал в почти безвыходное положение, из которого меня и моего

спутника, врача Недзельского, выручили местные жители – ханты и ненцы. Об этом мне хочется рассказать. В моем повествовании изложено всё так, как было, без прикрас. Имена участников события изменены.

В вершину Божьей реки**

В начале октября мне впервые предстояло выехать в командировку в Тром-Аганский сельский совет по проверке состояния всеобуча. Сургутский районо получил сведения, что в школу поступило не более половины детей, подлежащих обучению. Погода стояла на редкость хорошая: дни солнечные, безветренные, ночи лунные, светлые, с лёгкими предутренними заморозками. Ничто, казалось, не предвещало резкой перемены. Но приходилось торопиться: это погодное благополучие могло прекратиться совершенно неожиданно, а ехать надо было очень далеко, аж до самой вершины Тром-Агана. В райпотребсоюзе мне сообщили, что второго октября отправляется катер «Юганец» с баржей, гружённой товарами, до самой Вершинской фактории. Это было очень кстати.

Рано утром 2 октября я поднялся на палубу баржи, где уже находились сопровождающий грузы кладовщик Егор Кузнецов, двое грузчиков и шкипер баржи. Егор Кузнецов и грузчики ехали до первой остановки – Ермаковых, где находилась база тромаганского сельпо. Наш «Юганец» при его черепашьей скорости мог дотащить нас до Ермаковых от силы за три дня (ночами катер не шёл).

* Печ. по: Силин А.И. Пленники осени // Силин А.И. Монти Танья. – Тюмень: Вектор Бук, 2002. – (Библиотека журнала «Югра»). – С. 54–65. (Прим. ред.).

** Тром-Аган / Тромъаган / Тромъёган (хант.) – Божья река / Торума река. (Прим. ред.).

Для того, чтобы более или менее сносно провести время в пути, Кузнецов организовал место для игры в преферанс. Три дня от восхода до заката мы сидели вокруг «стола» из ящиков и гоняли «пульку». Так, почти незаметно, мы оказались у причала Ермаковых. Приход катера для жителей посёлка был редким событием, поэтому нас встречала толпа из тех, кто ждал по долгу службы, и любопытных. В этой толпе я увидел моего товарища и однофамильца заведующего школой Силина Николая Александровича. Он крепко пожал мою руку и увлѣк к себе в здание школы, где была его квартира.

Ермаковы представляли собою небольшой посѣлок, где в деревянных домах размещались сельский совет и рация, контора сельпо и магазин, складские помещения и баня. На окраине посёлка, отличающаяся своими размерами, находились здания школы и больницы. Для всей огромной территории сельсовета посёлок Ермаковы был самым большим населѣнным пунктом, административным центром. Здесь предстояло нашему «каравану» задержаться на сутки, чтобы выгрузить груз из баржи и принять новый – для Вершинской фактории. Я постарался использовать это время для выяснения причин неудовлетворительной организации всеобща. Посетил сельский совет, поговорил с председателем и секретарѣм. Долго и обстоятельно расспрашивал Николая Александровича.

Обстановка была неутешительна. Если из близлежащих к школе стойбищ и юрт дети были доставлены в школу, то из дальних – нет, и все, с кем я беседовал, вины за собой не признавали. Все в один голос заявили, что с выездом на места стоянок дальних семей опоздали, так как и учителя школы, и представитель совета поздно вышли из летних отпусков. Надо было заниматься «вербовкой» в начале августа, когда все семьи, имеющие детей, находились у реки на ловле рыбы. В настоящее время заниматься сбором детей невозможно. Родители откочевали к дальним промыслам и их не найти.

Если верить таким рассуждениям, то мой выезд был бесполезен. Так ли это на самом деле? Я решил ехать в Вершину и воочию убедиться. Если никого не встречу и приду к полному убеждению, что мой выезд напрасен, с тем же транспортом, на котором прибыл, вернусь обратно. Утром 6 октября

я продолжил путь. На барже со мною были, кроме шкипера, врач, заведующий Ермаковской больницей Недзельский Леонид Наумович и заведующий Вершинской факторией Тимофеев Пѣтр Иванович.

Недзельский ехал с целью проверки санитарного состояния фактории и производства профилактических прививок. Тимофеев сопровождал груз для своей фактории. Он был больше всех обеспокоен медленностью плавания – там далеко в одиночестве ждала его жена.

Примерно через час пути к нам присоединился Рыскин Илья, местный ханты. Он ожидал нас на плѣсе реки в обласе*. Катер замедлил движение, Рыскин подъехал к борту баржи и перебросил нам бечѣвку, быстро поднялся на палубу и затащил облас, в котором лежали два весла и небольшой берестяной туес.

– Петявола! – произнёс он приветствие и подал каждому из нас руку.

Кто же эти люди, с которыми предстояло провести в пути несколько суток?

Тимофеев Пѣтр Иванович, высокий, плотный черноволосый мужчина лет сорока, коренной сургутянин, специалист по оценке пушнины. Несколько лет работал в отдалѣнных торговых факториях, хорошо владеет хантыйским языком. В Вершинской фактории работает третий год. Жена его Наталья Степановна помогает ему во всем. Двое детей учатся в Сургуте в средней школе, живут у бабушки.

Недзельский Леонид Наумович, среднего роста, излишне полный, седеющий, по внешнему виду холѣный, с барственными привычками. В молодости окончил 1-й Московский медицинский институт. Несмотря на свои пятьдесят лет, приехал на Север подзаработать, «окунуться в романтику», как он любил выражаться.

Рыскин Илья, ханты лет пятидесяти пяти, низкорослый, разговорчивый, недостаточно владеющий русской речью. Приглашѣн Тимофеевым в качестве лоцмана катера по верховью реки, изобилующей топьяками, мелями и перекатами. Илья очень хорошо знал свою реку от верховья до устья, все её секреты и каверзы. На барже он находился до первой ночѣвки. Потом перебирался утрами на катер и помогал капитану вести судно.

Что представлял собою катер «Юганец»? Катер по тому далѣкому времени – незаменимый трудяга,

* Долблѣная лодка-однодеревка. (Прим. ред.).

способный тянуть по таёжным рекам и речкам баржи и плашкоуты с грузом для самых отдалённых населённых пунктов и факторий. Одноцилиндровый нефтяной двигатель развивал скорость не более 6–8 км в час против течения в зависимости от размера и загрузки баржи. Корпус катера – около 10 м длины, в носовой части была каюта на две койки, в каюту шёл небольшой трап из рубки, за рубкой, в центральной части, находилось моторное отделение. В кормовой части была одноместная каюта для моториста и галлюн. За рубкой из моторного отделения выходила выхлопная труба. Передвигаться по катеру можно было по узеньким бортам, придерживаясь за металлические леера, укрепленные на крышах надстроек. Команда катера состояла из капитана (рулевого), моториста и матроса. При такой малочисленной команде катер двигался только в светлое время суток. На ночь катер останавливался у берега. Команда и пассажиры выходили на берег, готовили пищу у костра, в хорошую погоду – ночевали.

До Вершинской фактории было не менее трёхсот километров. Мне и Недзельскому ничего не оставалось, как целыми днями сидеть на палубе и наблюдать за обстановкой. Погода продолжала нас баловать: видимость отличная, знай сиди и смотри...

Мы наблюдали за катером, как он натуженно тянул на буксире посудину во много раз больше себя, выбрасывая из выхлопной трубы кольца отработанного газа с ритмичными звуками: пок! пок! пок! Смотрели на голубое небо, по которому пролетали с прощальными криками запоздавшие косяки журавлей и казарок, на гребни прибрежных лесов, на которых восседали гордые глухари и стаи тетеревов. Тимофеев больше находился в трюме около своего груза и что-то колдовал с накладными. Шкипер Медведев с утра до позднего вечера стоял за рулём допотопной конструкции, поворачивая его с помощью массивного деревянного бруса то вправо, то влево, направляя баржу следом за катером. Ему некогда было разглядывать прелести окружающей среды, так как катер то и дело менял своё направление, минуя отмели и топляки.

Во время вынужденного ежедневного сидения, разговоров о том и о сём постепенно у меня складывалось мнение о Недзельском как о враче и человеке.

Началось с того, что я допустил неосторожность, задав ему вопрос:

– Вы москвич, человек немолодой. Что Вас побуждало ехать на Север, где много неудобств для человека, привыкшего жить в высокоцивилизованном обществе?

– Вас это так интересует? – усмехнулся он. – Да, для меня здесь всё необычно, даже дико. Но за два-три года я не пропаду.

– Вы столько хотите здесь прожить?

– Не больше. Откровенно скажу вам: я приехал по договору с Министерством здравоохранения на три года, мне положен специальный оклад. В Москве трудно заработать приличные деньги.

– У вас в Москве семья?

– Только сын. Он работает художником-декоратором в Большом театре.

– Вы окончили престижный институт и могли работать в Москве.

– Я работал там, но решил испытать себя в этих условиях. Меня предупреждали московские друзья, что на Севере ожидают трудности, но я решил ехать. Не так страшен чёрт, как его малюют! Здесь живут люди, а не звери.

– Вам приходилось здесь ездить по юртам и становищам? – продолжал интересоваться я.

– Нет ещё, – отвечал он, – Я здесь недавно. Приехал летом.

– Не исключено, что на этот раз нам с вами придется побывать в самой глуши.

– Вы так предполагаете? – спросил он, не скрывая тревоги.

– Всё может быть. Не забывайте, что здесь широта не московская и осень запоздала, – ответил я.

На этом наш диалог прервался. Вольно или невольно я встревожил его, и это чувство он скрыть не мог. «Трусоват», – подумал я.

С наступлением сумерек катер приближался к берегу, где можно было более или менее удобно причалить, матрос прыгал с чалкой на берег и закреплял её за лесину покрепче. Баржа, направляемая рулевым, подплывала к катеру и пришвартовывалась вплотную. Население плавучих посудин выходило на берег, неся с собой все необходимое для ужина и завтрака, разводило костёр. После ужина команда катера расходилась по своим каютам. Остальные устраивались у костра на долгую ночь.

На утренней заре раздавался усиленный мегафоном голос капитана: «Кончай ночевать!» Все подни-

мались, завтракали на берегу и почти затемно отчаливали от гостеприимного берега. Так продолжалось до пятого дня нашего плавания, когда вечером мы причалили к высокому берегу Вершинской фактории.

* * *

Проснулся я с рассветом и, прежде всего, огляделся. С вечера все мы, утомлённые поездкой и пятидневным однообразием пути, после богатейшего ужина, которым нас угостила хозяйка, соскучившаяся по людям, завалились спать. Мне и Леониду Наумычу предоставили кровать. Илья Рыскин растянулся на медвежьей шкуре на полу.

Помещение, в котором мы находились, было очень уютным: стены и потолок безукоризненной белизны, двуспальная кровать с пышными перинами и подушками, стол, накрытый цветной клеёнкой, шкаф с посудой и книгами. В углу, недалеко от входа, у капитальной стены, отделяющей квартиру от магазина, – плита с обогревателем. Все это говорило о том, что хозяева – люди основательные, умеющие устроиться в любых условиях, не новички здесь и не искатели тёплых и доходных мест.

Леонид Наумыч спал крепко и не шелохнулся, когда я одевался, собираясь выйти на улицу. Илья же поднялся мгновенно и последовал за мной. В утреннем рассвете перед нами предстала живописная картина местности, окружающей факторию. Изба фактории стояла на самом высоком месте увала, с которого открывался вид на необозримые таёжные дали.

Увалы в лесотундре – самое удобное место для пастьбы оленьего стада. На них много ягеля, ягодников и грибов – самого лучшего корма для оленей.

Рассвет окрашивал небосвод в яркие розовые и голубые тона, за рекой всё виднее становились лес и болото с легкими обрывками белоснежных туманных скоплений над ним. Можно было видеть, как планировали над рекой боровые птицы, слышать барабанный перестук красногрудых дятлов, вдыхать полной грудью воздух, напоенный запахами хвои и ягодников. Чудная картина, чудное утро в сосновом бору!

Моё созерцание этой прелести прервал подошедший Илья Рыскин.

– Торопиться, однако, надо, – сказал он, раскуривая трубку. – Видишь, вон там, – он указал на гори-

зонт, – белый полоса сидит? Идёт плохой погода. Ветер будет, снег будет. На реке шуга будет.

Ничего особенного на горизонте я не обнаружил, но хорошо знал, что ханты по каким-то признакам предвидят перемену погоды и никогда не ошибаются.

– Тимофееву ты сказал об этом?

– Как же! Сказал, однако.

Весь день был посвящён авральным работам. Все мужчины, исключая капитана и моториста, были заняты разгрузкой баржи. Нужно было из трюма поднять мешки, ящики и бочки, затащить их на высокий берег, разместить в кладовой и магазине. Илья Рыскин, невысокий и щупленький, работал с нами наравне. Больше всех уставал, потел и часто присаживался для передышки тучный врач Недзельский. После окончания работы он признался: «Такая работе не по мне!». Капитан и моторист весь день возились возле катера: обивали листовым железом его нос в предвидении движения среди шуги и первого льда на реке.

Вечером за ужином я снова завел разговор о всеобуче, пытаюсь узнать, где же находятся семьи, у которых есть дети школьного возраста. Тимофеев Пётр сказал:

– Все ханты откочевали по зимним промыслам. Найти их в настоящее время невозможно. Сегодня они здесь, завтра – там.

– Охотник далеко ходил. Охотник искал зверя. Зверь на месте не сидит. Охотник ходит. Семья тоже ходит. Ты видел чум или избушка на берегу река? – обратился ко мне Илья. – Все уходили. Избушка нет, чум нет.

– Да, Рыскин прав, – подумал я. – За весь путь по Тром-Агану я не видел ни одной души.

– Видимо, я напрасно приехал? – спросил я.

– Да, напрасно, – ответил за всех Пётр Тимофеев.

– И я тоже приехал напрасно! – откликнулся врач.

– Вы не напрасно, Леонид Наумович, – обратился к врачу Тимофеев. – Снабдили нас аптечкой, посмотрели, как мы живём.

На этом разговор закончился, и мы предались сну.

Я лично не сожалел о «напрасном» путешествии. Мне хотелось посмотреть на Тром-Аган, эту реку

Бога, и сравнить её с Большим Юганом и Салымом, которые хорошо знал. Я убедился, что Тром-Аган во многом уступал им по красоте ландшафта, особенно Салыму с его горными обрывами, белоснежными песками и прямыми плёсами. Пустынный Тром-Аган был противоположностью Салыму с его частыми населёнными пунктами, где немало было раскрашенных в разные цвета добротных построек.

В плену у осени

Утро 11 октября встретило нас снегопадом и пронизывающим северным ветром. Предсказание Ильи Рыскина сбылось. С запасом продуктов на четверо суток мы покинули добрых хозяев, пожелав им всего самого благополучного на этом «краю света». Шёл снег, сокращая видимость, но на поверхности реки пока шуга не просматривалась. Мне с Леонидом Наумовичем, как и до сих пор, предстояло ехать в трюме баржи. На этот раз пришлось воспользоваться всем, что могло нас оградить от холода: брезентами, порожними мешками, какими-то полотнищами. Наши стежёные куртки и свитера не могли согреть нас. Мы устроили что-то похожее на ложе, из ящичков соорудили подобие стола. В нашем распоряжении были две стеариновые свечи и примус, одолженный командой катера. Через люк к нам вместе со скудным светом попадал холод. Становилось зябко. Леонид Наумович как закутался всеми подручными средствами, так и оставался на месте почти весь день, а я часто выходил на палубу, наблюдал за происходящим. Погода явно портилась, снегопад усиливался, на поверхности реки стали появляться снежные сгустки, но это была ещё не шуга. Сквозь стену падающего снега еле просматривался катер. Где-то там, в рубке, находился Илья Рыскин, от которого зависело наше благополучие. На корме баржи стоял за рулём шкипер Медведев, которому трудно было следить за движением катера по этому месиву и выдерживать напоры ветра, бросающего в его лицо горсти мокрого снега. Спускаясь обратно в трюм, я испытывал нарастающее чувство тревоги за исход нашего плавания. В этой местности в такое позднее осеннее время чего-либо доброго ожидать не приходится.

Сидя в трюме, невольно прислушиваешься к забортным шумам: всплескам воды, которые то усиливаются, то гаснут, шуршанию снега о борт. К

этим звукам добавился скрежет – это уже появилась шуга.

Вечером, в наступающей темноте, катер причалил к берегу. Кое-как подтянули баржу. И здесь, у самого берега, произошла беда: капитан, спускаясь по узенькому трапу, поскользнулся, упал и мгновенно скрылся под водно-снежным месивом. Через несколько секунд он появился на поверхности и начал барахтаться. Все, кто был у борта, бросились на помощь: матрос сбросил конец каната, моторист – спасательный круг. Общими усилиями его подняли на борт, соскребли налипший слой мокрого снега и утащили в носовую каюту.

Я побежал на баржу к врачу.

– Леонид Наумович! Беда!

– Что случилось? – совершенно спокойно откликнулся врач из своего мешочно-брезентового убежища.

– Капитан катера упал за борт! Надо ему помочь!

– Вытащили его?

– Да. Он в каюте. Надо что-то ему дать, чтобы он согрелся. Он же простынет!

Безразличный тон врача начал меня возмущать.

– Что вы сидите неподвижно? Вы же врач!

– Врач в любых обстоятельствах должен сохранять спокойствие...

Это изречение вывело меня из равновесия, и я заорал:

– К чёрту ваше спокойствие! Дайте, наконец, что-нибудь!

Врач зашевелился, вытащил из-под изголовья сумку, достал флакон и пакет.

– Вот вам спирт и аспирин, – заговорил он другим тоном. – Налейте четверть стакана спирта, разведите наполовину водой. Дайте выпить с двумя таблетками аспирина. Укройте потеплее...

– А сам вы не пойдёте?

– Я очень замёрз...

Я не стал больше его слушать, схватил лекарства и побежал на катер. «Какая же дрянь! – возмущался я. – А ещё доктором называется!».

Когда я спустился в крохотную каюту, всё необходимое уже было сделано. Моторист и матрос разожгли примус, в каюте стало тепло, капитана раздели, закутали в тёплые одеяла и дали выпить полную эмалированную кружку водки. Он лежал на

спине и блаженно улыбался. В разговоре с мотористом я узнал, что такое бывало не один раз, ничего плохого с капитаном не произойдёт.

У меня же остался неприятный осадок от поведения врача. «Он давал клятву Гиппократу! Как после этого верить такому человеку, – размышлял я. – Впереди нас ожидают неприятности, возможно, и похлеще!».

Возвратившись к Леониду Наумовичу в трюм баржи, я устроился на ночлег, не произнеся ни одного слова.

* * *

Следующее утро нас не обрадовало. Всё было как накануне. Настоящего мороза не предвиделось, но и тепла не было – ни то, ни сё. Надо было как-то двигаться дальше. Ночевавший с нами в трюме баржи Рыскин Илья перебрался на катер, и видно было, как он, жестикулируя, что-то доказывал капитану. Вскоре они спустились на берег с топорами и скрылись в лесу. Через некоторое время появились с длинными берёзовыми шестами, которые положили в носовой части катера. Пока они ходили, шкипер вытянул буксир на баржу, оставив не более четверти его длины для связи с катером, прошёл на корму и закрепил руль в центральном положении, а сам перешёл на катер. Я понял, что наша баржа будет на коротком буксире без управления. Таким образом, на барже останемся мы двое: я и Недзельский.

Катер медленно стал отходить от берега, волоча за собой неуправляемую баржу. На носу встали матрос и шкипер, вооружённые крепкими берёзовыми шестами. Началось нелегкое движение среди каши, которую не назовешь ни шугой, ни льдом. Сквозь густую сетку падающего снега можно было видеть, как матрос и шкипер, ворочая шестами, расталкивали плотные сгустки снежного месива, помогая катеру двигаться вперёд.

Непогодь загнала меня в трюм. Недзельский сидел неподвижно, устремив взор в одну точку. В трюме было темно, свет от свечи падал жалкими бликами на неподвижное лицо врача. Положение наше было, конечно, аховое. Можно было понять состояние человека, никогда не бывавшего в таких переделках. Несмотря на неприязнь, я решил его подбодрить.

– Вот мы и тронулись. Мало-помалу движемся и через пару дней будем дома.

– Вы так считаете? – встрепенулся Недзельский.
– Не только я, но и команда катера. Они говорят, что не раз бывали в таких переплётах и всегда выжирались.

– Дай-то Бог! Я уже покаяться, что навязался на эту поездку.

– Все будет хорошо, Леонид Наумович! Нагрею чайку, попьём, будет теплее.

Я разжёл примус, поставил на него чайник. Минут через десять вода закипела. Мы стали с удовольствием завтракать чем Бог послал. Недзельский оживился, и наш разговор продолжился.

– Что там, на улице? – спросил он.

– Не мороз и не тепло, – ответил я. – Если такая погода продержится дня два, то мы в самом деле будем в Ермаковых.

– Вы говорите «в самом деле» – значит, Вы сомневаетесь?

Я выругал мысленно себя за такую оговорку.

– Вы боитесь?

– Боюсь, конечно. Я не приспособлен к таким условиям. Откровенно говоря, я ленив и тяжеловат на подъём. Не дай Бог, если мы застрянем. Как выбираться?

– Вы верите в людей?

– Я не верю в себя.

Такой ответ сбил меня с толку. Закралась мысль, что в такой ситуации от моего попутчика можно ожидать чего угодно. Разговор наш прекратился. Так в полном молчании прошёл сырой и нудный день.

Утром 13 октября с большим трудом удалось отчалить от берега. Снегопад прекратился, по-прежнему дул холодный северный ветер, температура падала. На поверхности реки всё чаще стали встречаться ледяные корки. Катеру с помощью шестовиков удалось продвинуться на середину реки, пройти крутой поворот и оказаться на широченном плёсе, забитом от края до края неподвижной шугой. В полдень наше движение окончательно остановилось: никакие усилия мотора и людей не помогали. Общими усилиями кое-как удалось подтянуть баржу к катеру и – все! Мы оказались в плену замерзающей реки. О переправе на берег и речи быть не могло: снежно-ледовая каша не позволяла двигаться. Только наступление мороза могло обеспечить переправу. Надо было ждать. Сколько? Никто не мог ответить на этот

вопрос. К нам в трюм на ночёвку пришёл Илья Рыскин. Укладываясь спать, он сказал:

– Завтра поеду на обласе на берег. Буду искать юрту охотника.

* * *

14 октября. Обстановка аналогична вчерашней. Как Илья будет «ехать» на обласе по реке, где, по нашему мнению, было ни проехать, ни пройти? Провожать его в такой путь вышли все. Помогли спустить облас с борта на поверхность реки. Илья осторожно спустился в облас, сел на днище, взял в каждую руку по веслу и начал толкаться вперед. Облас почти не просаживался. Илья начал скользить по направлению к берегу. Не прошло и получаса, как он вытянул облас на берег, бережно его опрокинул и скрылся в прибрежном лесу. Удивительная способность выходить, казалось, из безвыходного положения нас поразила. Ай да Илья! И я посмотрел на врача и увидел восхищение на его лице.

– С такими людьми не пропадёшь, – сказал ему я. – Так что всё обойдется.

Наше ожидание приобрело новое качество: мы стали ждать не погоду, а человека – Рыскина Илью. Это вселяло надежду. Отправляясь в путь, Илья обнадежил нас: «Найду люди, завтра приду!»

15 октября. Чувствовался добрый морозец. Мы шестами пробовали крепость льда. Он ещё был ненадёжен. Всё время поглядывали на берег, где вчера скрылся в лесу Илья. Он не появлялся. Всё зависело от того, где он найдет избушку охотника, близко или далеко.

В полдень Илья, как и обещал, появился на берегу. Пришёл на широких охотничьих лыжах с длинной палкой в руках. Не торопясь, спустился с берега и ступил на прибрежный лёд. Пробуя палкой крепость льда перед собой, он двинулся в нашем направлении. Широкие и длинные лыжи хорошо его держали на малонадежном льду. Когда он приблизился к борту баржи, мы его подхватили за руки и, как ребёнка, бережно подняли. Каждый крепко пожал ему руку.

Смешивая русские и хантыйские слова, Илья рассказал, что километрах в 8–10 отсюда в промысловой избушке живёт его знакомый охотник-ханты с женой и взрослой дочерью. Он узнал, что в одном переходе от них находится чум ненца, который мо-

жет увезти врача и учителя в Ермаковы. Охотник приглашает к себе в юрту начальников. Там можно договориться обо всем. Ехать на оленях в такое время трудно, но можно. За провоз ненец будет просить большие деньги.

После такого сообщения Ильи пришлось придумать. У меня в наличии были гроши, занять не у кого. Надо было узнать у Недзельского, какими средствами он располагает. Я мог с Рыскиным и командой катера дойти пешком обратно до фактории. По словам Рыскина, мы находимся не далее 60 километров, расстояние не ахти какое! Но врач Недзельский едва ли может отважиться на этот переход. Я сказал ему:

– Выбирайте один из вариантов: выходить пешком обратно в факторию, там ждать установления сносной дороги и искать оленные упряжки или дойти до избушки охотника, вызывать ненцев и немедленно ехать. Надо заплатить за провоз столько, сколько запросит ненец. Я достаточными средствами не располагаю и пойду в факторию.

– Только второй вариант и с вами! – без промедления решил врач. – Я уплачу за дорогу в Ермаковы, сколько запросят.

– Леонид Наумович, – сказал я ему, – я не могу с вами ехать, у меня нет средств.

– Я сказал Вам, что уплачу за дорогу. Без Вас я не могу ехать. Вы знаете язык, у вас есть какой-то опыт, – заявил он. – Вам платить не придётся.

– Повезут ненцы, а я не знаю ненецкого языка.

– Всё равно, без Вас я пропаду.

– Хорошо! Поеду с Вами, – согласился я. – Но прошу считаться с моим мнением.

– Ради Бога! Я на всё согласен.

* * *

16 октября мы начали переправляться на берег. И снова Илья Рыскин оказался на высоте. Он предложил способ переправы до смешного простой: сам он пойдёт на лыжах и будет попеременно тащить трапы по льду. Пока мы шли по первому трапу, Илья тащил вперёд второй, мы переходили на второй трап и шли по нему. Так до самого берега Илья перетаскивал трапы, а мы по ним шли – и безо всяких приключений оказались на твёрдом берегу. Илья перетаскивал обратно трапы на баржу и вернулся к нам. Лыжи он оставил на берегу под обласом и повёл нас по своему лыжному следу.

Расстояние в десяток километров для меня и Ильи не составляло особой трудности, но для Недзельского было труднопреодолимым. Он часто останавливался, отдыхал, сказывались его тучность и малоподвижный образ жизни. Почти полдня мы потратили на этот переход. Время подходило к вечеру, когда послышался лай собак. Вскоре мы увидели среди деревьев небольшое строение. Это была промысловая избушка охотника Покачева Кыскенти (Константина), который в обществе двух лаек ожидал нашего прихода.

Переступив порог жилища, Недзельский сразу же повалился на нары. Промысловая избушка размером примерно 4 на 5 метров, рубленая из заплотника, была крыта однорядным тёсом и берестой без утеплителя. Напротив двери помещались нары от стены до стены и в углу чувал. Здесь было сосредоточено всё для промысла зверя: капканы, черканы, ружьё и припасы для питания и охоты. В этом жилище было тепло, когда горел огонь в чувале, и очень холодно, если огня не было.

У чувала на корточках сидели две женщины, занятые приготовлением пищи. Мы расположились на нарах и начали разговор о нашем незавидном положении. Разговор шёл на хантыйском языке. Недзельский, порядком уставший, дремал. Хантыйского языка он не знал и в разговоре участия не принимал. Кыскенти сказал:

– В одном пешем переходе находится чум моего знакомого ненца Ляты Айваседы. Завтра я пошлю дочь к нему. Она попросит Айваседу отвезти на оленях русских в Ермаковы. Айваседа будет просить большие деньги. Дорога будет трудной, болота ещё не промёрзли. Придётся их объезжать. Если русские согласны, то через день олени будут здесь.

– Доктор сказал, что он заплатит любые деньги, – сказал я, – только бы отвезли.

На этом разговор закончился. Мне не хотелось спать. Хозяева нас угостили варёным мясом и крепким чаем. Я и Недзельский улеглись на нары у стены. Сон пришёл мгновенно.

17 октября проснулся на рассвете. Недзельский сидел на нарах, устремив взгляд в угол, где хозяйка что-то готовила на костре очага. Увидев, что я открыл глаза, он наклонился и торопливо шёпотом начал рассказывать.

– Ужас, ужас, что я увидел!

– Что увидели? Где? – заинтересовался я.

– Вы посмотрите, что она делает! – указал он на хозяйку у чувала. – Я проснулся рано и увидел, что она варит в котле не то зайца, не то лисицу. Сварила и начала на бульоне замешивать тесто. Замешала в куженьке. Потом подняла свой халат и на бедре начала делать лепёшки. Понимаете: на бедре! Насадил эти лепёшки на черенки и стала жарить на огне. Как можно такие лепёшки есть?! Мы вчера такие лепёшки ели. Меня тошнит... Я есть ничего здесь не буду, – Он растерянно смотрел на меня и морщился. – Как теперь быть? У меня своих продуктов больше нет.

Мне невольно вспомнились слова отца, когда я был ещё совсем юным. Он мне сказал: «Ханты – народ очень гостеприимный, но не любят тех, кто относится к ним с брезгливостью. Если тебе придётся быть в гостях у ханты, то ты пролей ПЕРВУЮ ЧАШКУ С ЧАЕМ!»

После окончания учительских курсов меня назначили в юрты Урьевы заведующим школой. Там я впервые оказался гостем в семье одного ханты. Меня пригласили за стол. Хозяйка готовилась подать чай. Я видел, как она из настенного ящика доставала чашки и блюдца. Прежде чем поставить их на стол, она стала вытирать их тряпицей, поплевав на неё. Передо мной была поставлена чашка с горячим чаем. В моём горле возник судорожный ком, я не знал, что делать. И вдруг в памяти возникли слова отца: «ПРОЛЕЙ ЧАШКУ!» Я поспешно протянул руку за хлебом и опрокинул чашку. Так я «вымыл» посуду, в которую поплевала хозяйка. Позднее, изучая обычаи народа ханты, я узнал, что отрицание брезгливости и санитарной гигиены, даже самой элементарной, сохранились.

Мне было понятно состояние Недзельского, но помочь ему я был бессилён.

– Леонид Наумович, – сказал я ему, – Вы врач и понимаете, что огонь обеззараживает...

– Не пытайтесь меня уговаривать, – перебил он. – Всё это я отлично знаю, но это же дикость!

Все мои уговоры и доводы оказались напрасными. Я решил следовать народной мудрости: «Голод – не тётка, заставит принимать пищу». Впоследствии так и произошло.

Итак, в избушке нас осталось трое: я, Недзельский и хозяйка. Кыскенти ушёл проверять ловушки,

дочь его отправилась к ненцам. Илья пошёл обратно к команде катера. Врач молчал, хозяйка копошилась у чувала, а я то и дело выходил из избы на улицу, подолгу стоял, разглядывая окружающее. Настроенное было паршивое. «Ахи» и «охи» врача стали надоедать.

Вокруг избышки стеной стоял смешанный лес, недалеко журчала небольшая незамерзающая речушка, по свежему снегу в разные стороны расходились следы человека и каких-то зверушек. Идеальное место для охотника! По небу торопливо плыли разорванные клочья белых холодных облаков – предвестников близких морозов.

18 октября. День прошёл в ожидании дочери Кыскенти. Ожидания оказались напрасными. На вопрос, не случилось ли что с девушкой, Кыскенти совершенно спокойно ответил:

– Сегодня не пришла – завтра придёт. Что может случиться?

Недзельский пищу не принимает. Пьёт только горячий чай. Хозяева смотрят на него с удивлением. Они явно недовольны.

19 октября. Часов в одиннадцать мы услышали лай собак. Вышли на улицу. К избышке подкатили четыре оленных упряжки, на которых восседали ненцы – мужчина и женщина.

После кратких переговоров мы двинулись в заключительный и, как оказалось, самый рискованный и опасный путь.

Нас взяли доставить на оленях ненцы Лята Айваседа и его дочь (имя не запомнил). Лята – средних лет, невысокого роста, плохо знающий хантыйский язык и совершенно не владеющий русским. Пришлось с ним объясняться на языке жестов. Дочь Ляты, девушка лет восемнадцати, с нами не общалась, разговаривала только с отцом. Оба они были одеты в малицы и осенние нирики, подпоясаны широкими, с множеством металлических блях поясами. У обоих на поясах были укреплены ножи в деревянных ножнах. Лята ехал всегда, даже несмотря на холодный ветер, с открытой головой. Чёрные, как воронье крыло, и очень густые волосы являлись хорошей защитой от холода. Девушка голову прятала в капюшон малицы, но лица не скрывала. Отец и дочь часто на ходу соскакивали с нарт и бежали рядом с упряжными оленями. Глядя на них, приходилось удивляться их способности ориентировать-

ся и быть всегда готовыми к любым случайностям, которых немало встретилось на нашем пути.

По указанию Ляты мы разместились в следующем порядке: на передней упряжке из трёх важенок ехал он сам; на второй, из трёх важенок – Недзельский; на третьей, из двух крепких быков – я; на последней, из двух быков – дочь Ляты. Прежде чем отправиться в путь, Лята спросил у меня и врача, ездили ли мы на оленях. Я ответил утвердительно. Мне приходилось ездить в Пиму и Назыме. Лята мне подал хорей (длинный шест с округленной насадкой) и вожжу. Врач никогда на оленях не ездил, поэтому ему хорей выдан не был, а вожжу от головного оленя его упряжки Лята привязал за задок своей нарты. Я посоветовал Недзельскому крепче держаться за бортики сиденья нарты и не трусить во время движения по болотам.

Ничего общего с упряжью лошади оленная упряжка не имеет. Здесь всё отличается лёгкостью, ажурностью и исключительной надёжностью. Прежде всего, нарта, которую тянут олени, служит не только зимой, но и летом. Все узлы нарты изготовлены из крепкого выдержанного дерева, сосны и берёзы, прочно соединены морёными корнями. Полосья, широкие и длинные, гасят нагрузку на снег или летнюю тундровую поверхность до минимума и позволяют сохранять большую устойчивость. Передняя часть полозьев плавно загнута, как носки лыж. Расстояние между полосьями не менее метра. На полосьях вдолблены и укреплены корнями по четыре копыла с наклоном до 10 градусов назад. Сверху укреплено сиденье для ездока с небольшой спинкой, занимающее одну треть длины нарты. От сиденья отходят к носкам полозьев деревянные крепкие тяги, соединённые впереди поперечиной, на которой находятся векши (блоки) для привязи тяговых ремней.

Упряжь оленя состоит из уздечки, хомута, седёлки, тягового ремня и вожжи (у головного оленя). Ременная уздечка крепится на верхней части головы оленя под рогами. У ведущего оленя слева крепится вожжа управления. У остальных слева крепится цепочка от седёлки левого соседа. Хомут – широкий ремень из шкуры оленя – надевается на шею. В нижней части к хомуту прикрепляется тяговый ремень, который проходит между ногами животного к блоку нарты. Седёлка – широкий кожаный

ремень – перекидывается через грудную клетку, скрепляется в нижней части. К нему внизу прикрепляется тягловый ремень. С правой стороны седёлки прикрепляется цепочка, идущая к уздечке правого соседа. В случае, если упряжные олени проваливаются в болоте или во льду озера, ведущий олень находит точку опоры и с помощью цепочки от седла к уздечке правого соседа вытаскивает его, второй вытаскивает третьего – и так далее. Если необходимо повернуть упряжку влево, достаточно потянуть вожжу, как ведущий олень поворачивает влево и с помощью цепочек поворачивает всю упряжку. При повороте вправо седок перекидывает вожжу через холку ведущего, вытянутой рукой наклоняет голову вправо, ведущий своим корпусом отжимает всю упряжку вправо. Если один из оленей начинает отставать, седок хореём толкает в зад отставшего – выравнивает бег оленей. Если необходимо пустить упряжку в галоп, седок ударяет хореём по рогам – и олени начинают набирать большую скорость. Кажется бы, всё просто, но на самом деле надо иметь навык, чтобы суметь управлять, особенно в экстремальных условиях.

По моему мнению, самыми лучшими мастерами этого дела являются ненцы. Хорошо владеют управлением оленей северные ханты (тромаганские, аганские, пимские, варьёганские)*. Северный ездовой олень – удивительное создание природы. Он неприхотлив, послушен, сообразителен. Сам находит себе пищу, даже в зимнее время. Очень быстр в движении, требует мало времени на отдых. Самое трудное время для оленя – лето, когда тундра и лесотундра кишат множеством гнуса. В это время ненцы кочуют к берегам северных морей, а лесные люди выгоняют стада на проветриваемые места и окуривают их.

По болотным хлябям

Итак, 19 октября начался наш путь на оленных упряжках по болотным хлябям и ненадежным льдам многочисленных озёр.

Сначала мы ехали среди довольно густого разнотравья и приходилось постоянно лавировать среди лесин, поворачивая упряжку то вправо, то влево. Достаточно было одного неловкого движения и

можно было лишиться хорея. Лята часто оглядывался назад и следил за движением второй упряжки, где на нарте в позе неподвижного истукана сидел врач Недзельский. При трудных поворотах он сбавлял бег своих оленей.

Но вот впереди показался просвет, и мы оказались у края болота с редкими уродливыми сосёнками и кустами багульника на кочках. Лята остановил свою упряжку, мы последовали его примеру. Он подошёл ко мне и на смеси хантыйского с ненецким, жестикулируя, сообщил, как я понял, следующее: «Поедем по болоту. Болота ещё не совсем хорошо промёрзли, поэтому надо хорошо глядеть и ехать осторожно. Олени умеют ходить по болотам. Бояться не надо. Держаться надо друг от друга подальше». Я закивал головой, давая ему знать, что всё понял. После такого разговора я подошёл к врачу Недзельскому и передал предупреждение Ляты Айваседы. Недзельский сидел на нарте, уцепившись за бортики сидения, и ничего не сказал.

Итак, наши оленные упряжки вышли на болото. По мере продвижения стали встречаться всё чаще и всё больших размеров светло-жёлтые и коричневые пятно проталин на поверхности свежего снега. Это были так называемые «окна». Я знал, что попавший в «окно» едва ли выберется – засосёт в пучину болота. Недаром местные русские жители такие места называют обиталищем дьявола, а ханты – *пыкам ня-рым* («поганое место»).

Лята был опытным проводником, он подальше объезжал эти места и махал рукой нам: «Следуйте, как я!». Глядя вперёд, на поверхность болота, можно было видеть, как проседает и колеблется оно под оленями. Кажется, что вот-вот вся упряжка с пассажиром на нарте провалится и уйдёт в преисподнюю. Но этого не происходило, олени преспокойно бежали, удерживая заданный ритм. И все-таки, несмотря на огромный опыт, Лята допустил ошибку: его олени провалились по грудь, но в какое-то мгновение ведущий олень нашёл опору и вытянул из трясины остальных. Лята сделал круговой взмах рукой, давая нам знак: «Объезжайте!». Я невольно подумал: как себя чувствует после этого Недзельский? Мне, откровенно говоря, было не по себе.

* Автор под понятием «северные ханты» подразумевает этногруппы, проживающие в северной части Сургутского Приобья. В современном сибиреведении этот этноним закреплён за иной группой – обитающей в Нижнем Приобье. А указанные им ханты с р. Тромагана, Агана, Пима и Варьёгана входят в восточную группу. (Прим. ред.).

Растительность на болоте становилась всё беднее и разреженнее – это, вероятно, была его центральная часть. И, как ни странно мне было, поверхность болота становилась все устойчивее. Наши оленьи побежали значительно резвее. Но это продолжалось недолго: снова стали увеличиваться в росте сосёнки, участились кочки с багульником – предвестники близкого берега болота. Путь по болоту занял более трёх часов. И вот он – сосновый бор, такой прекрасный, без кочек и зыбунов! На небольшом увале стал виден чум, как малюсенькая вулканическая сопка с дымящейся вершинкой. Это было становище нашего Ляты Айваседы.

Я хорошо знал условия жизни южных ханты по рекам Югану и Салыму*. Там ханты вели полукочевой образ жизни, и их жилищами были рубленные из сосен избы (юрты) – зимние и летние. Северные же ханты (тромаганские, аганские и пимские) при кочевом образе жизни пользовались переносными, легкими жилищами – чумами. Бывать и ночевать в таком жилище мне никогда не приходилось. И вот на этот раз довелось провести вечер и ночь в чуме.

Хозяйка хлопотала у костра, который находился в центре чума: поставила на низенький столик большие куски горячего оленьего мяса, бульон в объёмистом котле, сушёную рыбу, бруснику в столовой чашке и лепёшки из муки, приготовленные на костре. Мы с удовольствием уселись вокруг стола вместе с хозяевами. К моему удивлению, Недзельский стал с аппетитом поглощать всё, что стояло перед ним. Брезгливости его как не бывало, песни – тоже.

Спать мы улеглись на мягкие, в несколько рядов сложенные оленьи шкуры ногами к костру. Укрылись шкурами и мгновенно уснули. Проснулись перед рассветом от зверского холода, который проникал через дымовое отверстие чума. Костёр давно погас. Вскоре проснулись хозяева. После сытного завтрака мы продолжили путь.

Как и накануне, он пролегал по болотам, увалам, перелескам. К полудню мы достигли берега большого озера, которое простиралось среди мелколесья на много километров в длину и не менее двух километров в ширину. Лята остановил своих оле-

ней, то же сделали и остальные. Он подошёл ко мне и на языке жестов дал понять: ехать надо прямо, через озеро – он указал на противоположный берег, где возвышались над прибрежным мелколесьем несколько высоких сосен. Если объезжать по берегу, то дорога будет намного длиннее. Ехать на лёд надо не всем сразу и держаться каждому своей дороги. Бояться не надо. Олени умеют ходить по льду. Если у берега олени провалятся, то надо поворачивать обратно и ехать по берегу. Жесты Ляты, сопровождаемые кое-где хантыйскими словами, были настолько выразительны, что я утвердительно закивал ему: понял, всё понял!

Я знал, что лёд у берега гораздо слабее, и здесь следует соблюдать особую осторожность, так как можно попасть на живец. Вдали от берега лёд более надёжный. Всё зависело от того, как нам удастся преодолеть прибрежную полосу льда.

Лята удлинил поводок, связывающий его нарту с упряжкой, на которой ехал врач, моих оленей поставил метров на пятнадцать левее и далее на таком же расстоянии поставила своих оленей дочь Ляты. Когда это рассредоточение закончилось, Лята сел на свою нарту и тронул оленей с места. Олени ступили на лёд и осторожно двинулись по направлению к центру озера. Я подтолкнул хореом своих быков и тоже выехал на прибрежный лёд, всё своё внимание сосредоточив на оленях – на том, как они начали бег по неверному осеннему льду. Истошный крик Недзельского заставил меня резко обернуться и то, что я увидел, повергло в ужас. Олени Ляты барахтались среди разбиваемого ими прибрежного льда, а нарта, на которой находился Недзельский, накатывалась на нарту Ляты.

– Тону! – кричал врач. – Спасите! – Он стоял на коленях на своей нарте и не мог сообразить, что ему достаточно было соскочить с неё и бежать к берегу, от которого он был в каких-то двух шагах. От этого вида я оцепенел, а мои олени несли всё быстрее и быстрее на середину озера. Я видел, как Лята, соскочив с нарты на лёд (нарта стояла у края разбитого оленями льда), вожжём потянул на себя ведущего оленя и тот, зацепившись за кромку льда, выскочил и вытянул остальных оленей. Лята вывел

* Автор под понятием «южные ханты» подразумевает этногруппы, проживающие в южной части Сургутского Приобья. В современном сибиреведении этот этноним закреплён за иной группой – некогда обитавшей в низовьях Иртыша, ныне ассимилированной. А указанные им ханты с р. Югана и Салыма входят в восточную группу. (Прим. ред.).

свою упряжку на берег, следом за ней на берег вышли олени Недзельского. Дочь Ляты ещё не выехала на лед. Вслед мне Лята махнул рукой, показывая: езжай прямо. Я видел, как мои спутники отправились по берегу озера в объезд.

Олени мчали меня по широкому простору только что замерзшего озера. В правой руке я крепко держал хорей, в левой – вожжу, боясь пошевелиться, отдаваясь воле моих быстрых олешек. Перед берегом они замедлили бег и благополучно вывели нарту на берег. От берега озера начинался пологий подъём. Через несколько минут я был уже на самом высоком месте увала, в центре которого красовались несколько стройных сосен. Остановив оленей, я бросил хорей на землю, закрепил вожжу за нарту и огляделся.

С высоты увала просматривалась вся огромная белая гладь озера от края и до края. Я видел, как по противоположному берегу медленно движутся оленные упряжки, такие маленькие и слабо различимые среди редкого прибрежного разнотравья. Если я промчался по глади озера за каких-то двадцать минут, то мои спутники едва ли достигнут меня в течение часа. Так я подсчитал и не ошибся. Пришлось отвязать ремни тяги и освободить оленей, дать им отдых. Они разгребли копытами снег, нашли ягель и через двадцать минут улеглись на отдых. Незаметно пролетел час. Мои спутники достигли моей стоянки. Лята подошел и, похлопав меня по плечу, произнёс: «Холосо! Молодес!».

Недзельский, охая и ахая, сполз с нарты и, подойдя ко мне, произнёс:

– Умереть можно от страха! Я такого в жизни не забуду. Как эти люди тут живут? Смотрите, они чувствуют себя так, как будто ничего не произошло!

– Это их стихия, – ответил я. – Они к таким условиям привыкли от рождения и удивляться не приходится. Что ж, и мне было страшно, когда олени вынесли на этот ненадёжный простор. Олени – это чудо-животные!

Задерживаться мы не стали. Двинулись дальше. Морозец переходил в настоящий крепкий мороз. Небосвод очистился от остатков облаков и ярко заголубел. В приболотных кустарниках вспархивали стаи белоснежных куропаток, несколько раз пересекал дорогу косой, делая невероятные и, казалось, бестолковые прыжки, все чаще встречалась вязь следов мышкующих лисиц. Начиналась настоящая

зимняя жизнь лесо-болотной зоны. К вечеру мы достигли большого приречного соснового бора. Здесь предстояло провести ночь.

Для меня ночёвка в лесу в осеннее и зимнее время не представляла чего-то необычного и нового. Приходилось не раз ночевать во время пеших переходов в поймах Большого Югана и Салыма. Разгребёшь снег до самой земли, разведешь на этом месте костёр, прогреешь верхний слой, уберёшь угли и на золу от костра набросаешь побольше хвои, прикроешь её каким-нибудь рядом и ложишься на это ложе, как на печь.

После ужина, приготовленного на костре, я с помощью Недзельского приготовил место для ночлега, набросил на хвою плащи, и мы улеглись, прикрывшись оленьими шкурами, снятыми с нарты. Спали беспробудно до самого утра. Когда я открыл глаза, то увидел, как Лята сидел у костра, обнажённый до пояса, а его дочь готовила что-то у костра.

20 октября. Это был последний день нашего путешествия на оленных упряжках. Наш путь продолжался уже не по болотам, а среди леса, который широкой полосой обрамлял реку Тром-Аган. И здесь приходилось постоянно быть настороже. Путь часто преграждали саймы, распадки, речушки и завалы из павших деревьев. Тут не разгонишься. На этом пути нас ожидала самая большая неприятность, виновником которой был наш врач Леонид Наумович Недзельский.

Совершенно неожиданно (для меня и Недзельского) наш путь преградила речка шириной не более десяти метров. Как взбесившаяся зверюшка, она ворчала и плевалась бешеной пеной и брызгами от неукротимого дикого течения и как бы грозила: не тронь! не подходи ко мне! захлестну!

Мы остановили оленей, сошли с нарты. Лята стал хореем промерять глубину реки, прощупывать дно. Глубина не превышала метра, дно не имело препятствий. Недзельский, сойдя с нарты и поглядев на речку, отошёл в сторону, уселся на ствол поваленного дерева, упёрся локтями в колени, уткнулся лицом в ладони и замер. Мы особого внимания на него не обратили. Лята что-то сказал дочери. Она вскочила на нарту на ноги, ударила хореем по рогам своих оленей – они рванули с места и в одно мгновение перемахнули через бурный поток. Я с восхищением смотрел на девушку и удивлялся её сноровке и

смелости. Обернувшись в сторону Недзельского, я увидел, как он напряжённо ухватился за ветки дерева, на котором сидел, и смотрел в сторону речки расширенными, полными ужаса глазами.

– Леонид Наумович, что с Вами? – обратился я к нему.

– Я дальше не поеду, – ответил он и снова уткнулся лицом в свои руки.

– Вы что? Шутить изволите? Что значит – не поеду?

– Не поеду и всё! Мои нервы не выдерживают... – он начал хныкать. – Зачем я поехал в этот проклятый край!

– Леонид Наумович! Вы – мужчина и, наконец, врач!

– Я слабый человек, безвольный и больше выносить этих испытаний не могу.

– Чего вы испугались? Речки? Вы видели, как девушка переправилась? Де-ву-шка!

При виде его сжавшейся фигуры, его панического состояния меня начало брать зло на него, я стал грубить, но всё напрасно: он продолжал хныкать и проклинать своё решение ехать не только в эту дологу, но и на Север.

– До вашего дома остаётся совсем недолго, – уговаривал я. – Ещё каких-то три-четыре часа, и этот проклятый Вами путь окончится.

– Я тут умирать буду, но на нарты не сяду! Я устал от этих болот, озёр, кочек, от опасности.

– Не смешите наших проводников! Вы – врач, Вы им должны помогать. Что они о вас после этого подумают?!

– Пусть что угодно думают... Я не тронусь с места.

– Нет, тронетесь! – заорал я на него. В моей памяти вспыхнул подобный эпизод, рассказанный старым охотником. Он площадной бранью заставил труса быть смелым.

– Да ещё как тронетесь! – Я начал его осыпать самыми отборными ругательствами, которые знал. Распалив себя, схватил первую попавшуюся коряжину, замахнулся:

– Трахну по твоей лысине так, что мозги разлетятся по лесу! Вставай! Трус несчастный!

При виде моего бешенства Недзельский вскочил и, замахав руками, выдал из себя испуганно:

– Нет! Нет! Не надо меня убивать! Я поеду, я сяду на нарты...

Лята взирал на эту сцену из-за ствола толстой сосны и Бог знает, что думал. Мне кажется, он понял, о чём была моя речь, и торопливо стал помогать усаживать Недзельского на нарты. Лята подвёл упряжку с врачом к берегу речки, перекинул на противоположный берег конец вожжи, который подобрала его дочь, крикнул на оленей, и они торопливо переправились через речку, вытащили на берег нарты с врачом. Если при переправе девушки верх нарты остался сухим, то нарта с Недзельским ушла в воду. Врач попробовал своим задом свежесть холодной воды.

Я переправляться, как девушка, не отважился: встал на колени на сиденье нарты, пустил в ход хорей и совершенно сухим оказался на другом берегу. Лята переправился последним так же, как переправилась его дочь.

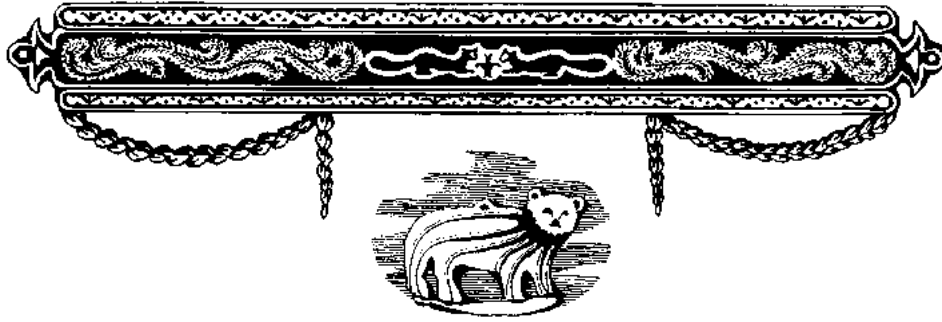
Остаток пути прошёл без происшествий. Вечером мы были в Ермаковых.

* * *

Летом следующего года я узнал о судьбе моих спутников. Врач Леонид Наумович Недзельский весной 1936 года уволился и уехал в Москву. Встретиться мне с ним не пришлось. Правду сказать, я посетил его после окончания нашего совместного путешествия по болотам и извинился за своё хамство у взбесившейся речки. Он ответил: «Не извиняйтесь! Вы поступили правильно. Я проявил мало-душие».

Команда катера «Юганец» зимовала на берегу у вмёрзших посудин. Илья Рыскин помог им сделать землянку, вышел на факторию и сообщил о бедствии. Из фактории на оленях были доставлены продукты и тёплые вещи для зимовщиков. Весной, с ледоходом, команде удалось выбраться из плена вполне благополучно. В районо обсуждался результат моей командировки. Было решено вопросами всеобуча в национальных школах заниматься летом, а не поздней осенью. Мою самовольную поездку из Ермаковых в Вершину никто не осудил.

ЮГАНСКИЕ БЫЛИ

Ю.И. Переплёткин

Человек сильнее себя*

Снега, снега и снега... И тишина. Такая тишина, будто от стужи уснула не только земля, но и звери, птицы, люди. Будто потерялись под сугробами не только леса да реки, но и все живое.

И вдруг... Белый горячий вихрь пересекает лесную поляну. Три оленя в упряжке – красавцы! Белые, сильные. Рога, как пихтовые лапы. Быстрые ноги рвут сугробы, и крутится, вертится, свистит за нартами серебряная пыль.

– Эге-ей! Эге-ге-ей! – разносится над белой пустыней.

Сидит на нартах человек, играет хореом, дробит стылую тишину звонким голосом.

Мелькнула упряжка, и нет ее, будто почудилось. Только оседающая снежная пыль говорит о том, что всё это не сон.

А Фёдор Васильевич Казамкин уже вылетел на лесную опушку. Тройка оленей мчится дальше, через чахлый перелесок, по заметённому болоту. Хорошие олени, сытые. Седые бока, как меха, раздуваются. И сбруя хорошая – новая, прочная, вся в костяных украшениях. Отличный охотник Фёдор Васильевич, отличный рыбак и хозяин тоже отличный. Всё в большом порядке содержит: и упряжку свою, и рыболовные снасти, и охотничьи принадлежности. Иначе нельзя. Среди сургутских промысловиков он всегда первый.

Стоит зима – Казамкин сдаёт шкурок в четыре раза больше плана. Лето приходит – Казамкин рыбы вылавливает в четыре раза больше плана. И опять иначе нельзя. Где-то очень далеко от сургутских ур-

манов советские люди сражаются с врагом, который напал на Родину. Грохот разрывов не доносится до Оби, но для фронта и для победы необходимо напряжение всех сил.

Несколько лун назад, когда была большая вода, директор Варь-Ёганского промыслово-охотничьего хозяйства (ПОХа) Сургутского района Иван Сергеевич Сухинин очень складно говорил про Казамкина. Будто сети, полные рыбы, – это удар по врагу. И будто белка, убитая выстрелом в глаз, – это тоже выстрел по врагу. Фёдор Васильевич тогда недоверчиво качал головой, а директор настаивал на своем:

– На фронте люди, которым в атаку идти, находятся на передовой. И ты здесь тоже на передовой, потому что трудишься лучше всех...

Ещё больше времени стал проводить в тайге Фёдор Казамкин, ещё тяжелее стали его сети. Если требует Родина, значит, нельзя жалеть ни сил, ни дней.

...Летит, летит быстроногая тройка белых оленей. Радостной птицей бьётся сердце Фёдора Васильевича. С добрыми вестями возвращается он в свой таёжный чум, с хорошими новостями, от которых шибко хочется петь.

И поёт! О том, что имя его большими буквами напечатали в газете. О том, что в урмане в этом сезоне много промыслового зверя, а зверя фашистского наверняка к весне добьют советские солдаты.

– Эгее-ей!

Всхрапывая, несутся олени. Целый день и ещё один день надо ехать, чтобы добраться до угодий, где промышляет Казамкин. Олени сильные, легко домчат его до чума.

* Печ. по: Переплёткин Ю.И. Человек сильнее себя // Охота и охотничье хозяйство. – М., 1969. – № 4. – С. 36–37. (Прим. ред.).

Много порошу везёт с собой Фёдор Васильевич, много дрови, пуль, много продуктов. Только прибывает на место и уйдет в урман. Много мягких шкурочек выделает он потом в своём чуме. Так много, что руки устанут соскабливать жир, а глаза устанут глядеть на шёлковый мех.

Поёт Казамкин, играет хореем, оленей подгоняет. Поторопитесь, круторогие птицы!

И прибыл охотник к цели, и продолжил свой промысловый сезон. Вот и декабрь. Шумел-шумел буранами, бесновался, злился и... затих. Ударил мороз, засушил сугробы, ветки деревьев сделал хрупкими, словно из стекла они. Стоит застывший лес и молчит, ждёт рождения нового года.

Как всегда, легко скользят по снегу нарты. Фёдор Васильевич возвращается к своему чуму. Проверил ловушки, собрал добычу. Богатая попалась добыча. Только далеко уезжал на этот раз Казамкин – до темноты не успеть, не доехать до чума.

Думает охотник неторопливую думу. Если заночевать в пути, завтра ещё полдня на дорогу потеряно будет. А если ехать ночью? Нелегко это по тайге. Шибко темно в лесу. Новый месяц узким серпом появится в небе только дня через два. Так плохо и так плохо...

Думает охотник, соображает, как лучше. И находит выход. Надо ехать не тайгой, а прямо! Пересечь речку, а там близко, один попрыск останется.

Ночь ближе, ближе, лес глуше. Выкатились звезды на небо, по-волчьи смотрят вниз, колюче и холодно.

Фёдор Васильевич коренника хореем в сторону направляет. Тяжело оленям по снежной долине. Пар от них идёт. Нарты то вверх, то вниз. Но вот река. Снег ровный, сугробов меньше. А местами один лёд. Всем телом чувствует Казамкин, как крутятся подо льдом студёные струи. Глубоки, ой глубоки омуты в этих местах! И олени будто боятся, торопливо переставляют копыта, ушами прядают. Река недавно застыла – длинная да тёплая осень была.

Смотрят, колотятся холодные звезды, мигают похитрому, щурятся, будто шаман Гришка. А струи крутятся, холодными змеями извиваются под тонким льдом.

«Ой-ой-ой! – заволновался Казамкин. – Не надо было рекой ехать!».

Только поздно.

Поздно!!!

Затрещал лёд, а ведь уже близко от берега было! Затрещал лёд, стрельнули по нему белые молнии, всхрапнул, дёрнулся коренник, запутался в ремнях, кувыркнулись вбок нарты, брызги взлетели фонтаном... Тонут, тонут олени! Совсем взбесились. Бьют копытами по ледяной кромке, крошится лёд, скользят по нему олени колени и морды.

Прыгнул охотник с нарты. Изо всех сил прыгнул – поближе к берегу. Провалился – выше колен вода. Зачерпнул в кисы – ноги будто ошпарило, будто пронзило иглами. Рядом бьются олени. Дотянулся Фёдор Васильевич до коренника, ухватил за ремень. Надо спасти оленей, белых птиц своих. Без них в тайге нельзя человеку.

Вот уж олени дно достают ногами. А ноги избиты, в кровь изранены острыми льдинами, шкура висит клочьями. Кровь на снег течёт, чёрные пятна остаются. Вот и нарты уже на снегу, и добыча, кажется, цела.

А в кисах взвизгивает и чавкает ледяная вода. И не колет уже иголками ноги. Не чувствует их Казамкин, будто выструганы они из тяжёлых сосновых чурок. А ещё чуть не попрыск до чума, а олени измучены, а нарты обледенели. Ой, худо!..

Хотел охотник стянуть кисы, оттереть ноги, но не смог. Сухой ночной мороз превратил мягкие кисы в тяжёлые ледяные колоды. Заденет одна другую – звенят, как промёрзшие брёвна.

Кое-как распутал ремни Казамкин, взял в руки пудовый обледеневший хорей и тронул оленей. Идут они, спотыкаясь, припадают на колени, путаются рогами в низких сучьях. Далеко до чума! Держит охотник хорей горячими ладонями и глядит с печальным удивлением на свои ноги. Тут же лежат, на нартах, а тело не чувствует их.

Даже у самой длинной песни и у самой длинной легенды есть конец. Когда-то гаснет самый большой пожар и где-то кончается самая длинная тропа. Кончился и этот тяжёлый путь. Добрался Казамкин до своего чума. Нашупал в темноте спички, развёл огонь, распорол острым ножом кисы. Вот они ноги – его и не его. Холодные, побелевшие, тяжёлые. Растирал, растирал их... Выше ступней покраснела кожа, заходила кровь. Ещё растирал и ещё... Но ступни оставались бледными и не чувствовали прикосновений...

Когда о несчастье Казамкина узнал директор ПОХа Иван Сергеевич Сухинин, он через охотников приказал ему немедленно приехать в больницу. Но Фёдор Васильевич на лечение не явился. Помня старые рецепты, он готовил в чуме различные лекарства. Сам готовил. Так делали и деды, и прадеды. Они знали силу снадобий. Обойдется и он без врачей. Больница далеко, много дней терять надо. А кто вместо него зверя промышлять станет? Ему медаль дали за хороший труд. Можно ли прохладиться по больницам? Не-ет...

И снова видела тайга своего хозяина. Ноги его были замотаны шкурами. Ноги болели. А глаз оставался острым, руки твёрдыми и уверенными. Хлопали выстрелы, падали наземь куницы и белки.

По вечерам Казамкин сидел в чуме, обрабатывал шкурки и время от времени смотрел на огонь. Он думал о том, что зря не послушался директора и не поехал в больницу. Дедовскими рецептами ноги вылечить не удалось. Но даже огню не признавался Фёдор Васильевич в своём раскаянии. Гордый был человек. Таким его сделала суровая природа Севера. Таким ему велела быть горячая кровь предков.

И ещё прошло время. И когда уползли к океану уставшие вьюги, явилась в тайгу добрая властительница – весна. И заторопилось жить всё живое. Птицы поют-заливаются, воинственно трубят сохатые, в малиннике медвежата борются, а по кедрам пляшут бурундуки.

Солнце-то, солнце так и брызжет огненными стрелами! Заклубились пригорки первыми травами, а скоро и деревья потянулись в рост. У пихт и елей на конце каждой веточки светло-зеленые маковки появились. Мягкие, нежные, будто кончики ушей у молодой рыси. И сосны, и кедры стрельнули вверх новыми побегам. Вся тайга ликует – тепло пришло! Вся тайга смеётся.

А Фёдор Васильевич Казамкин в чуме сидит. Угрюмый сидит, похудевший. От лесной радостной песни на душе у него только чернее становится. Знает Казамкин: и речки уже плещут чешуёй волн, и плёсы раскинулись по низовьям, и рыба играет в заводях. На промысел пора! А он не может. Совсем не может теперь ходить. Из-за ног не может.

Гордость ещё до тепла заставила его перевезти свой чум подальше в глухомань, чтобы не смогли люди приезжать и сочувствовать. Тогда он ещё мог немного передвигаться. Теперь не может.

Лесные снадобья не допустили гангрены, чело- века спасли, а ноги сохранить не сумели. Правая до колена отсохла. Одна кость осталась, покрытая кожей. Сухая кость, которая стучит, если ее заденешь, и боль отдается в голове. Левая нога отсохла до половины голени. Совсем неживая ступня осталась, без мяса, одни кости, скреплённые сухожилиями. Страшно Казамкину смотреть на свои ноги, совсем такие они, как у скелета, который прошлой весной вымыла река из обрыва. Но больше страха и страшнее страха – это боль, которая пронизывает всё тело. Но больше боли и страшнее боли – это сознание, что теперь он конченный человек, и людям от него пользы уже не будет.

Поет тайга, радостный хоровод крутит вокруг чума. Думает, наверное, что чум пустой – тихо в нём и сумрачно. А в чуме человек. В чуме беспомощный охотник Казамкин, который с ненавистью смотрит на свои ноги – ноги мертвеца.

Вспоминает Казамкин. Изю всех сил вспоминает, как называется это страшное слово, которое он слышал в Сургуте. Это когда врачи, закутавшись в белые одежды, режут человека. Вспомнил! Это называется о-пе-ра-ци-я.

Он... сам сделает себе операцию!

Он сам!

Казамкин ползет к положу, широко распахивает вход в чум. Пусть будет светло. Он отгибает ещё одну из шкур. Пусть будет больше света!

Слабый человек не может резать оленя, боится крови, боится тоскливых глаз животного. Сильный человек, когда надо, возьмется за нож, не дрогнув. Но резать самого себя? Надо быть сильнее самого себя!..

Берёт Казамкин острый охотничий нож, пробует его ногтем. Кладёт руками перед собой правую ногу – недвижно лежит сухая длинная кость. Охотник медлит ещё минуту, потом быстрыми движениями начинает рассекать сухожилия вокруг колена. Жуткая боль застилает глаза. Такая пронизывающая боль, что меркнет сознание. Скорее, скорее, иначе он не выдержит и не сможет довести дело до конца. Стучит острое, как бритва, лезвие о кости, с хрустом режет живые связки. Ещё, ещё...

Стукнула о землю отсеченная по колено нога. Крупные капли пота покрыли лицо охотника. Не видят глаза его ни солнца, ни неба. Только боль,

всеобъемлющая, ни с чем не сравнимая, огромная, как весь мир...

Через несколько дней рана зарубцевалась. Фёдор Васильевич привязал к ней настой из трав и обмотал культю шкурами. А спустя ещё месяц Казамкин решил ампутировать себе левую ногу. Но её нельзя было удалять по коленному суставу: мышцы отсохли несколько ниже. Как же убрать часть голени? Здесь кость толстая и крепкая...

Подумав, охотник заковылял в дальний угол чума. Вот ножовка, которой он раньше отпиливал оленям рога. Необычную службу предстояло ей теперь сослужить. Казамкин садится ближе к свету, примеривается, и острые зубья пилы вонзаются в человеческую кость. И снова, как в первый раз, все мысли сосредоточены на одном: скорей, скорей, пока не помутнело сознание. Сто зубов у пилы, и от каждого боль до самого сердца. Протестует сердце, протестует тело: перестань, нельзя! А железная воля, которая сильнее всего, приказывает: продолжай!

Может быть, минута прошла, а может меньше. Может быть, час прошёл, а может больше. Упала отпиленная кость, а у Фёдора Васильевича хватило ещё сил обвязать рану, смочив её всё тем же настоем из целебных трав.

Дни потянулись скучные и похожие один на другой. Казамкин питался старыми запасами, много не двигался, старался не беспокоить раны. Сидя у входа в чум, шил он себе специальные чулки-протезы из оленьих шкур. Делал их разными, так как правая нога отнята до колена, а левая до половины голени. Делал их такими, чтобы можно было удобно сесть на нарты и поехать, как только выпадет снег, на охоту.

Как только выпадет снег... Теперь уже скоро. Вон и рябины краснеют, и берёзы вспыхивают жёлтыми кострами. Сможет ли Казамкин – безногий! – остаться в тайге своим? Примет ли она его? Признает ли достаточно сильным?..

...Ох, как удивился директор ПОХа Сухинин, когда вновь увидел Казамкина! Выбежал, встретил.

– Где ты пропадал? Я думал, ты на север откочевал и больше не вернёшься...

– Вот добыча, принимай! – ответил Казамкин и указал на груды шкур, которые лежали на нарте.

И сам сошел на снег...

– Постой... – поперхнулся директор, глядя на охотника, который был теперь ему только по грудь. – Да ты что... Ты где...

И не верил, долго не верил директор, и другие люди не верили, что способен человек на такое. Что может он в полном одиночестве при помощи простого ножа и пилы ампутировать себе обе ноги, изготовить протезы и поехать на охоту.

Значит – способен! Фёдор Васильевич Казамкин, которого страна наградила медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», после двух невероятных операций остался в строю. Он продолжал и пушнины, и рыбы добывать столько же и даже больше, чем добывали здоровые промысловики. Будучи инвалидом, он ещё около пяти лет возглавлял список лучших рыбаков и охотников Сургутского района. Только старость сломила этого железного человека.

Прошли годы, десятилетия. Наступило новое время. Сегодня вековые урманы разбужены большой стройкой, они меняются, обживаются. Сегодня туда, где когда-то стоял одинокий чум Казамкина, можно легко добраться на вертолёт. Но и сегодня молодые должны помнить о жизненном подвиге охотника-ханты. Разве можно забывать уроки мужества?

Необходимое послесловие

В городе Ханты-Мансийске в окрестхозуправлении долгие годы работал охотоведом П.Д. Агеенко. Всем, кто с ним общался, необыкновенно повезло. Можно было запросто знакомиться с любопытными биологическими экспериментами, которые он проводил, узнавать поразительные тайны живой природы в самом увлекательном изложении, а главное – слушать бесконечные рассказы о жителях коренных национальностей Тюменского Севера, с которыми Пётр Давыдович был очень дружен. По долгу своей беспокойной службы он тысячи попрысков проехал на нартах с оленеводами, много раз бывал на тони с рыбаками, не один месяц прожил с охотниками в таёжных избушках.

Тайга и тундра 1930-х и 1940-х гг. вставали в его рассказах с документальной точностью. Он умел очень здорово передать колорит и особенности бытия той поры. От него я узнал о многих людях необыкновенного мужества, выдержки и хладнокровия. В том числе и о Фёдоре Казамкине.

Досконально расспросив П.Д. Агеенко, я написал по его рассказу очерк «Человек сильнее себя». Пётр Давыдович прочитал, сделал пару уточнений и порекомендовал мне отправить очерк в центральный журнал «Охота и охотничье хозяйство». Что я и сделал.

Через какое-то время вместо номера с публикацией я получил из Москвы письмо и не знал, радоваться ему или огорчаться. Мне сообщали, что в редакции материал всем очень понравился. Однако, ввиду исключительности описанных событий, напечатать его не могут, пока не получат официального, заверенного подписями и печатью, подтверждения реальности всех фактов. И мы с П.Д. Агеенко вынуждены были обращаться в Сургутское промыслово-охотничье хозяйство с такой необычной просьбой.

Полученный документ я сразу отправил в редакцию. И лишь после этого очерк, который здесь представлен, был опубликован в 1968 г.

Кто в тайге хозяин?

Недавно встретился я с Владимиром Дмитриевичем Салминым. Ныне он пенсионер, но активный общественник. Много лет работал на ответственных советских и партийных должностях в Нижневартовске, пишет теперь книги воспоминаний о людях, покорявших Саяны.

Однако наше знакомство началось значительно раньше. В Сургуте. Он тогда возглавлял райком ВЛКСМ, а я наезжал туда как корреспондент «Тюменского комсомольца». Это был кон. 1950-х – нач. 1960-х гг. Как-то раз именно Володя Салмин предложил мне героя (точнее, героиню) будущего очерка. Дусю Сопочину.

Вот о Дусе мы и разговорились при встрече.

История давняя и достаточно интересная. В глухих таёжных угодьях Урт-яуна (Царской речки) вели промысел несколько хантыйских семей. «Своих», то есть комсомольцев, секретарь райкома Салмин знал всех лично. Нахваливал Ивана Сопочина: активист, отличный рыбак, охотник. Но с ещё большим жаром говорил о его сестре. Дуся была на два года младше Ивана, но уже – подумать только! – имела высокую награду: орден Трудового Красного Знамени. За рекордные показатели на сдаче пушники и рыбы.

Я немедленно отправился на поиски этой удивительной девушки. Переговорил со многими, кто жил и работал рядом с Дусей. Выслушивал рассказы стариков и комсомольцев. Узнал, почему её зовут не иначе как «хозяйка Урт-яуна». Запомнил слова слегка смущённого Ивана: «Хорошая сестра, но слишком горячая, однако... Некоторые осуждали её за это. Теперь уважают».

Старикам не нравилось, что Дуся не верила в духов, не признавала древних поверий. Даже тех, где утверждалось, будто медведь – высшее существо, настоящий хозяин тайги, он всё знает и всё слышит, и говорить о нём надо только уважительно. А Дуся – она тогда готовилась вступать в комсомол – заявляла, что хозяин в тайге человек и что в доказательство она убьёт медведя и принесет старикам его шкуру. Бывалые охотники осуждающе цокали языками и нехорошо смотрели на девчонку. Иван был в растерянности: он и сестру любил, и почитал родовые обычаи.

Это случилось осенью. Морозы уже сковали землю, но снегу было мало. Иван и Дуся шли к зимовью и вдруг увидели следы. Переглянулись. «Это шатун, – сказал брат. – Злой, агрессивный». – «Ну, я прошу тебя!» – взмолилась сестра. Иван сомневался. «Очень прошу!» – повторила Дуся. И брат сдался. «Ладно. Проверь ещё раз своё ружьё». Он понимал, почему девушке надо было встретиться с медведем один на один.

Она ушла в заросли, а он, тоже с ружьём наготове, остался ждать. Медведь-шатун смертельно опасный зверь. И вот раздался его жуткий рёв. Прогремел выстрел. Потом ещё один. Иван бросился на звуки. Дуся стояла возле туши убитого «хозяина тайги». Лицо её было бледным, но она старалась улыбнуться. «Теперь ты свидетель, Иван. Ты скажешь старикам, что я сделала это. Сама. Одна». – «Скажу, – ответил брат. – Надо снимать шкуру...».

Мне стало известно и многое другое. Что Дуся Сопочина не только охотилась лучше многих мужчин. Что при обязательствах самых умелых промысловиков добыть по 35–40 ц рыбы она пообещала: добуду 50. Что после этого мужики приходили к председателю рыбартели и говорили: «Исправь мою цифру. Пусть будет, как у неё. Нельзя меньше девчонки...».

Я тогда написал очерк, опираясь на многочисленные рассказы и свидетельства, но так и не уви-

Сургут. Сопочина Дуся с дочкой Танюшкой. Фото: Ю.И. Переплёткин. Из архива автора

дев своей героини: Дуся на весь промысловый сезон ушла далеко в тайгу.

А лет через пять я снова был в Сургуте, выполняя очередное задание редакции. Меня нашел запыхавшийся Салмин. «Слушай, Дуся Сопочина здесь, в райцентре!» – «Как?! Где?» – «Беги по этой улице, через два квартала направо. Она с дочкой в поликлинику приезжала». – «С дочкой?» – «Да, теперь она мама. Беги, упряжки, наверное, отъезжают...».

Я еле успел. Две олени упряжки были уже отвязаны от забора, на первой каюр готовился взмахнуть хореем. В молодой женщине с девочкой на руках (обе в ярких цветастых платках) я безошибочно узнал Дусю. Щелкнул затвором «Зоркого». Мы перебросились буквально несколькими фразами. Она приглашала по возможности приезжать в Урт-Яун. Каюр гикнул, и нарты унеслись в снежную пыль.

...Мы рассуждали с Владимиром Дмитриевичем о скоротечности времени и о замечательных людях прошлого. Теперь нетронутых урманов почти не осталось, и звери давно не властвуют в разбужен-

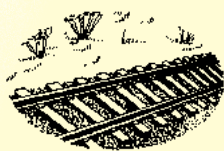
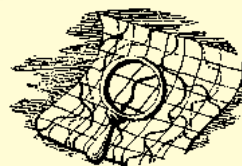
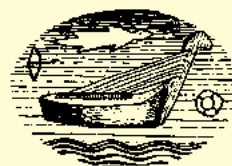
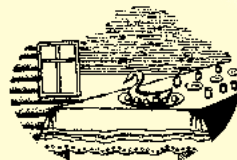
ной тайге. А тогда бросить вызов медведю и – что ещё серьезнее – устоявшимся суевериям было по силам далеко не каждому. Но девчонка-комсомолка оказалась способной на такой шаг. Ни Салмин, ни я Дусю Сопочину больше не видели, ничего не знали и об её дочери. «А снимок-то получился?» – спросил Володя. – «Да, я его отпечатал. Но не публиковал: всё думал, что ещё встречу со своей орденосной героиней». – «А фотографию сберег?» – «Не знаю...» – растерялся я.

На другой день решил поискать. Плёнка совершенно точно не сохранилась. А снимок?.. Я копался в архиве не один час. И нашёл-таки! На обороте представленной здесь сегодня фотографии моей рукой написано, что это – Дуся Сопочина, приехавшая в Сургут с дочкой Танюшкой.

Не одно десятилетие минуло с тех пор. Подумалось: вдруг кто-то знающий Сопочиных случайно прочитает в Сургутском районе эти строчки и сообщит о судьбе «хозяйки Урт-яуна» или её дочери Татьяны. Вот было бы здорово!

**О земле
сургутской –
сегодня**

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ СУРГУТСКОГО РАЙОНА

Г.М. Кукуричкин

Географическое положение

Сургутский р-н расположен в центральной части Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Данное административное образование граничит: на севере – с Надымским и Пуровским р-нами ЯНАО, на востоке – с Нижневартовским р-ном ХМАО – Югры, на юго-востоке – с Каргасокским р-ном Томской обл., на юго-западе – с Уватским р-ном Тюменской обл., на западе – с Нефтеюганским и Ханты-Мансийским р-нами ХМАО – Югры, на северо-западе – с Белоярским р-ном ХМАО – Югры.

Площадь Сургутского района – 105,5 тыс. кв. км. Численность населения на 1.01.2015 составила ок. 525 тыс. чел. В последние годы наблюдается положительная динамика роста населения.

Крупнейшие населённые пункты Сургутского р-на: г. Сургут, Когалым, Лянтор; п. Фёдоровский, Белый Яр, Нижнесортымский, Солнечный.

Административный центр района – г. Сургут – является крупнейшим городом на севере Западной Сибири и важным промышленным и логистическим центром.

Связь района с Большой землёй осуществляется по железной дороге, федеральной автомобильной трассе, водным и авиационным транспортом.

Основная промышленность района – добыча и транспортировка углеводородов, электроэнергетика.

Геологическая история и рельеф

Территория района перекрыта мощным чехлом четвертичных отложений. Унаследованными от дочетвертичного времени считаются общее направление оси возвышенности Сибирские увалы, а также долины Оби и некоторых её притоков.

Р. Обь и её долина пересекают район на две контрастные по геоморфологическим условиям части – северную и южную. В долинах рек преобладают аллювиальные отложения голоцена – позднего плейстоцена.

Для рельефа района характерны выположенность и однородность. Особенно это заметно в направлении запад – восток; только на северном отрезке западной границы района наблюдается оживление рельефа (так называемый Ляминский материк).

В направлении север – юг рельеф более контрастен. На севере района возвышается увал Нумто –

Положение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (прерывистая красная линия) и Сургутского р-на (сплошная красная линия) на Западно-Сибирской равнине

Сургутский р-н ХМАО – Югры

центральная возвышенность в цепи Сибирских увалов, вытянувшихся поперек Западно-Сибирской равнины. К югу простирается огромная плоская, большей частью заторфованная Сургутская низина, входящая в Среднеобскую низменность. В центре района существенное понижение создаёт долина Оби. Южную часть района занимает плоская равнина с врезанными долинами ручьёв и рек, которая является продолжением Среднеобской низменности. На крайнем юге, преимущественно на юго-востоке район оконтуривают северные отроги возвышенности Тобольский материк.

Четвертичная история района связана преимущественно с двумя оледенениями – Самаровским и Тазовским, иногда рассматриваемыми как стадии единого максимального оледенения. Результатом

деятельности ледника и талых ледниковых вод являются все водораздельные поверхности района: конечные морены на севере и их фрагменты в центральной части района, зандровые равнины, широко представленные в северной части, и озёрно-аллювиальные равнины юга района.

С геологической историей связано распространение полезных ископаемых. Месторождения нефти и газа имеются во всех частях района. Самые старожилые месторождения (например, Фёдоровское) расположены в центральной части района. Готовящиеся к эксплуатации месторождения встречаются по всей территории района. Особенно интенсивно в настоящее время идёт освоение нефтяных ресурсов на крайнем юге и севере района. На территории широко распространены и интенсивно добываются строительные полезные ископаемые: преимущественно это песок (чаще добыча идёт методом гидронамыва), месторождения камня и глины крайне редки.

Широко распространены, особенно в северной части района, торфяные залежи разной мощности. Преобладают залежи верхового типа в сочетании с переходными и низинными типами. Месторождения сапропеля невелики и локальны.

Большинство месторождений подземных вод – технические, местами присутствуют пресные питьевые участки, также есть единичные лечебные гидрогеологические участки.

Климат

Климат района холодный, влажный с преобладанием осадков в летний период (табл. 1).

Воздушные течения, меняющие направления по временам года, являются определяющим климатообразующим фактором. В изменении направления господствующих ветров отчётливо прослеживается следующая закономерность: зимой, весной и осенью в результате формирования зон с пониженным давлением над северными морями на территории района преобладают юго-западные ветры, летом, наоборот, северные. Средняя годовая скорость ветра 4,9 м/с, но летом в отдельные дни ветры могут носить шквальный характер.

Материалы табл. 1 наглядно свидетельствуют, что самым холодным месяцем в районе является январь, однако минимальная зафиксированная на ме-

Таблица 1

**Климатическая характеристика в районе исследований
по многолетним данным Сургутской метеостанции**

Месяцы	Температура воздуха (°C)			Кол-во осадков (мм)	Снежный покров (см)	Относит. влажность воздуха (%)	Ветры	
	Средняя многолет-няя	Абсолютная					Направле-ние	Скорость (м/с)
		Макси-мальная	Мини-мальная					
Январь	-22,0	3,0	-52,0	22	41	86	ЮЗ	4,9
Февраль	-19,6	6,0	-55,0	17	49	84	ЮЗ	4,2
Март	-13,3	10,0	-46,0	21	64	85	ЮЗ	4,8
Апрель	-3,5	22,0	-37,0	24	23	86	СЗ	4,8
Май	4,1	32,0	-22,0	47	–	88	СЗ	5,5
Июнь	13,0	34,0	-7,0	59	–	91	СЗ	5,3
Июль	16,9	34,0	-1,0	72	–	87	СЗ	4,5
Август	14,0	30,0	-4,0	75	–	89	СВ	4,2
Сентябрь	7,8	27,0	-10,0	59	–	90	СЗ	4,9
Октябрь	-1,4	21,0	-30,0	50	2	90	ЮЗ	5,9
Ноябрь	-13,2	8,0	-47,0	35	17	88	ЮЗ	5,1
Декабрь	-20,3	2,0	-55,0	28	32	85	ЮЗ	4,7
<i>Среднее за год</i>	<i>-3,1</i>	<i>34,0</i>	<i>-55,0</i>	<i>509</i>	–	–	–	<i>4,9</i>

теостанции г. Сургута температура приходится на февраль. В свою очередь, максимальная температура зафиксирована в июле, который по среднему-летним данным является самым тёплым месяцем.

Неблагоприятной особенностью температурного режима является его неустойчивость и возможность заморозков в летние месяцы. В частности, в июне метеостанцией зафиксирована температура -7°C , в июле -1°C и в августе -4°C . Переход к среднесуточным температурам воздуха выше 10°C (начало активной вегетации) наступает в первых числах июня, и к этому времени в среднем прекращаются весенние заморозки. Сумма активных температур – $1500\text{--}1700^{\circ}\text{C}$. Средняя продолжительность вегетационного периода составляет $130\text{--}150$ дней. Невысокая продолжительность вегетационного периода отчасти компенсируется удлинённым световым днём при достаточном количестве атмосферных осадков и относительно высокой температурой воздуха. Продолжительность безморозного периода составляет 92 дня, сокращаясь в отдельные годы до 72 дней.

Температура корнеобитаемого слоя почвы повторяет динамику температуры воздуха. В зимние

месяцы поверхность почвы холоднее воздуха на десятки доли градуса, а в летние теплее на $1\text{--}2^{\circ}\text{C}$.

Первая половина лета относительно сухая, осадков выпадает немного, а испарение превышает осадки. Последнее во многом способствует повышению пожарной опасности. Во второй половине вегетационного периода температура воздуха снижается, а количество осадков увеличивается. Таким образом, вторая половина лета оказывается недостаточно тёплой и избыточно влажной. В сентябре появляются дни со сменой положительной и отрицательной температур в течение суток.

Снежный покров устанавливается в первой половине октября. Зима продолжительная с сильными морозами, достигающими в отдельные годы -55°C . Средние даты установления снежного покрова – $10.10 \div 23.10$, схода снежного покрова – $04.05 \div 15.05$. Максимальной глубины снежный покров достигает в марте – 64 см. В зимний период почва промерзает на глубину до 2 м. Последнее особенно чётко прослеживается в малоснежные зимы на участках, лишенных древесной растительности.

Среднее годовое количество осадков составляет 509 мм. В зимний период осадков выпадает мень-

Река Пим. Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

ше, чем в летний. Минимальное количество осадков выпадает в феврале (17 мм), а максимальное – в августе (75 мм). С мая по сентябрь бывает по 16–18 дождливых периодов со средней продолжительностью 3,1–3,4 дня.

Относительно суровые климатические условия при избыточном увлажнении почвы отрицательно влияют на производительность лесов и определяют бедность породного состава. Высокие температуры воздуха и недостаточное количество осадков в первой половине лета способствуют распространению лесных пожаров.

В целом можно отметить, что основные черты климата на территории Сургутского р-на соответствуют таковым для подзоны средней тайги. Определённый тепляющий эффект оказывает р. Обь, текущая с юга на север.

Гидрография и гидрология

Речная сеть района представлена участком Средней Оби и её главными притоками – Большим Юганом, Малым Юганом, Ляминым, Пимом, Тромъеганом, Аганом. Любопытно, что бассейны всех рек района, за исключением Агана, расположены полностью в его границах.

Скорости течения рек обычно не превышают 5 км/час. Медленное течение рек, их питание из болот обуславливают резкий дефицит кислорода в воде практически во все времена года.

Территория крайне заболочена и заозерена. На севере района сконцентрированы основные площади болотных массивов Югры.

Гидрологический год состоит из нескольких фаз: весеннее половодье, летняя межень, осенние паводки, зимняя межень. Летняя межень выражена только в верхних и, реже, в средних участках притоков Оби. На самой Оби наблюдается растянутое на несколько месяцев половодье. Поэтому в пойме этой

Река Тром-Аган. Из фондов Лянторского хантыйского этнографического музея

Сургутский р-н. Излучины (меандры) и старицы р. Лямина. Фото: В.Н. Тюрин. Из архива фотографа

Сургутский р-н. Залам на таёжной речке. Фото: Г.М. Кукуричкин. Из архива автора

реки преобладают долгопоёмные и особо долгопоёмные ландшафты.

Русловые процессы на реках представлены несколькими типами: ограниченное меандрирование, свободное меандрирование, незавершённое меандрирование, пойменная многоруканность и др. В поймах свободно меандрирующих рек формируются многочисленные озёра-старицы разной степени проточности.

Почвы

Согласно карте почвенно-географического районирования СССР, Сургутский р-н расположен в среднетаёжной подзоне Западносибирской провинции.

По природно-сельскохозяйственному районированию территория относится к плоскоравнинному болотно-подзолистому и дерново-подзолистому округу.

Удельный вес переувлажненных почв составляет более 75 %.

А.А. Комф. Озерцо. 2003. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Здесь можно выделить три основные группы почв:

- болотные торфяные почвы преимущественно верховых болот (реже торфяные низинные, а на севере торфяные мерзлые почвы),
- автоморфные почвы суходольных лесов (подзолы на песках, подзолистые и таёжно-глеевые почвы на суглинках),
- аллювиальные почвы речных пойм.

Болотные торфяные почвы формируются в условиях избыточного увлажнения поверхности атмосферными осадками. Болотные почвы формируются при развитии двух процессов – оглеения и торфообразования. Их часто объединяют под названием «болотный процесс». Торфообразование – это накопление на поверхности почвы полуразложившихся растительных остатков в результате замедленной их гумификации и минерализации в условиях избыточного увлажнения и слабой аэрации.

На водораздельных участках переувлажнение обычно создается за счёт застаивания на поверхности или водоупоре атмосферных осадков. В этих условиях устойчиво развиваются малотребовательные к условиям произрастания растения-торфообразователи – сфагновые мхи, угнетённые

формы сосны, берёзы, багульник, клюква и др. Бедные зольными элементами и азотом остатки такой болотной растительности формируют слаборазложившийся торф с невысокой долей участия в составе органического вещества гумусовых соединений. Болота и болотные торфяные почвы, развивающиеся в этих условиях, получили название верховых.

Для суходольных пространств характерны почвы подзолистого ряда. Иногда подзолистый процесс крайне слабо заметен. В иных случаях (например, под олиготрофными сосновыми борами) формируются различные варианты подзолов: иллювиально-железистые, иллювиально-гумусово-железистые, торфяноподзолы и др.

Наибольшую ценность представляют иллювиальные почвы, регулярно обогащаемые за счёт седиментации (осаждения) ила. При оптимальном режиме заполнения и опустошения поймы полыми водами иллювиальные почвы могут быть эффективно вовлечены в сельскохозяйственный оборот.

В урочище Барсова Гора (под Сургутом) отмечены уникальные для средней тайги суходольные почвы без признаков оглеения и с интенсивным накоплением гумуса. Это обстоятельство обусловлено особенностями геологической истории этого урочища.

Растительный покров

Согласно принятому районированию, территория Сургутского р-на полностью входит в подзону средней тайги. Известный путешественник, знаток природы Западной Сибири и автор её первого ботанико-географического районирования Б.Н. Городков называл эту подзону кедрово-болотистой. Он подчёркивал этим неизбежность постепенной смены всех суходольных участков кедровым лесом.

Флора района относительно бедна и включает около 450 видов высших сосудистых растений. Однако флористическому обследованию подвергались далеко не все участки района. Относительно полные данные есть только по территории Юганского государственного заповедника и поймы р. Оби. Во флоре доминируют представители семейств астровые, злаки и осоки, обильны розоцветные, ивовые, орхидные, что типично для средней тайги. В населенных пунктах и на освоенных территориях велика доля адвентивных (заносных) растений.

Доминанты растительного мира представлены несколькими группами. Из древесных растений встречаются: светлохвойные породы (сосна обыкновенная, лиственница сибирская), темнохвойные породы (пихта сибирская, ель сибирская, сосна кедровая сибирская), мелколиственные породы (берёзы пушистая и бородавчатая, осина). В поймах рек заметно также участие кустарников (ивы, шиповник и др.). Для лесов и верховых болот характерно доминирование вересковых кустарничков. Также заметно участие трав (злаки, осоки, лесное мелко-травье, разнотравье, крупнотравье, высокотравье, хвощи, плауны, папоротники). Нижний ярус занимают мхи и лишайники.

Из светлохвойных наиболее распространена сосна обыкновенная, чему способствует ее крайняя олиготрофность и непритязательность при выборе экотопов, а также частые лесные пожары, к которым сосна лучше приспособлена, чем другие породы деревьев. Лиственница сибирская встречается почти исключительно в северной части района.

Важнейшими компонентами тайги являются темнохвойные породы – кедр (сосна кедровая сибирская), ель сибирская, пихта сибирская. Эти породы лучше растут на более богатых почвах. Самая требовательная из них – пихта – предпочитает юж-

Сургутский р-н. Сосновый бор-зеленомошник.
Фото: Г.М. Кукуричкин. Из архива автора

Сургутский р-н. Сосновый бор-беломошник
(лишайниковый бор). Фото: В.Н. Тюрин.
Из архива фотографа

Сургутский р-н. Кедровый бор.
Фото: В.Н. Тюрин. Из архива фотографа

Сургутский р-н. Осинник крупнотравный
(экстразональное растительное сообщество).
Фото: В.Н. Тюрин. Из архива фотографа

Сургутский р-н. Медуница. Фото: В.Н. Тюрин.
Из архива фотографа

ную часть района. Кедр может расти на мерзлоте. Ель ищет участки интенсивного проточного увлажнения.

Берёзы пушистая и повислая и тополь дрожащий (или осина) чаще всего являются образателями вторичных лесов на месте вырубок и пожаров. Первичные насаждения из этих светолюбивых пород встречаются в поймах рек.

Тополь чёрный (осокорь) и ива белая (ветла) – быстрорастущие представители семейства ивовых, пионеры зарастания молодого аллювия в пойме Оби. На других реках района они не произрастают.

В Сургутском р-не, особенно в поймах рек, высоко разнообразие кустарниковых ив. Некоторые из них являются образателями прирусловых кустарниковых насаждений, или тальников: ивы трёхтычинковая, прутковидная, шерстистопобеговая. Иные обитают на более спокойных поверхностях зрелой и старой поймы: ивы лопарская, пепельная, розмаринолистная и др.

Кустарниковый ярус лесов, или подлесок, образуют обычно рябина и шиповник иглистый. Реже встречаются черемуха, шиповник майский, свидина белая, смородины чёрная и колосистая, лесные ивы (козья и Бебба), можжевельник. Очень редко встречаются жимолость, калина, крушина, ива ушастая. На севере района обычен ольховник кустарниковый, а на юге – волчник.

В районе встречаются несколько представителей рода рубус – ценные пищевые растения: морошка на верховых болотах, два вида костяники и два вида малины – в лесах. По лесным опушкам да редианам можно собирать княженику, плодоносящую ароматными, но редко встречающимися ягодами.

Для бореальных лесов и гряд верховых болот характерно доминирование вересковых кустарничков: брусника, черника, голубика, клюква (болотная и мелкоплодная), багульник, кассандра, подбел. Кроме того, обычен экологически близкий к вересковым кустарничек водяника, или шикша.

В пойме Оби обширные пространства заняты влаголюбивой травяной растительностью (очень условно называемой лугами). Они образованы крупными влаголюбивыми злаками (вейник пурпурный, двукисточник) и осоками острой, водяной и некоторыми другими. Они формируют кормовую базу молочного животноводства.

Бедна флора бобовыми травами. Только в поймах и на нарушенных местообитаниях эти ценные кормовые растения (донники, клевера, вики, горошки) иногда становятся содоминантами.

Типичными спутниками таёжных лесов являются невысокие, разрастающиеся в лесной подстилке с помощью длинных корневищ теневыносливые травы – лесное мелкотравье: майник, седмичник, представители семейства грушанковых (грушанки средняя и круглолистная, ортилия однобокая и др.), а на наиболее богатых почвах ещё и кислица.

Отдельную группу образуют крайне влаголюбивые травы болотных мочажин, сплавин и топей: вахта, белокрыльник, пушицы влагалищная, рыжеватая, многоколосковая и др., очеретник, шейхцерия, осоки топяная, магелланская, волосистоплодная и др.

Другие травы, довольно условно подразделяемые на разнотравье (например, ястребинки, золотарник, наумбургия, калужница и др.), крупнотравье (борщевик, реброплодник, дудник, медуница) и высокотравье (вероника, вербейник и др.), встречаются преимущественно в пойменных лесах, на лугах и в составе рудеральных сообществ.

Водные травы представлены кувшинками, кубышками, рясками, многочисленными рдестами и др. Они обычно встречаются в спокойных водоёмах, не испытывающих сильного антропогенного пресса.

Травянистые представители высших споровых – хвощи, плауны, папоротники – являются обычными компонентами лесных и болотных фитоценозов. Доминантами из них обычно бывают хвощи полевой, лесной, топяной, а также папоротники голокучник, щитовник шартрский, кочедыжник женский, а на юге района – страусник.

Обязательным компонентом типичных лесных сообществ средней тайги являются мезофильные зелёные лесные мхи (например, плеуроциум, хилокомиум, дикранум и др.).

На болотах и в заболоченных лесах абсолютным доминантом становятся сфагновые мхи: по кочкам верховых болот – сфагнумы бурый, узколистный, магелланский; в мочажинах – балтийский, Йенсена и др.; в лесах – Гиргензона.

Свидетелями нарушения (механического, зоогенного или огневого), а также индикаторами начи-

Сургутский р-н. Рдест в пойменном водоёме.
Фото: В.Н. Тюрин. Из архива фотографа

нающегося заболачивания территории являются политриховые мхи: политрихи обыкновенный, или кукушкин лён, а также сжатый (на болотах), можжевеловый (на песках).

Особую роль в структуре таёжных биоценозов играют лишайники. Эта многочисленная группа симбиотических организмов, представленная родами кладония, цетрария, стереокаулон и др., обильна на бедных сухих песках надпойменных террас. Напочвенные лишайники (ягель) – основной корм северного оленя. Ягельники очень страдают от пожаров. Лишайники, растущие на деревьях (эпифиты), – индикаторы чистоты атмосферного воздуха.

Современный растительный покров центральной части Западной Сибири начал формироваться примерно 8,5–10,0 тыс. лет назад и прошёл несколько стадий усложнения и упрощения. Наиболее богатым он был в период термического голоценового оптимума (около 5–6 тыс. лет назад).

Современную растительность можно разделить на три основные группы:

- а) зональная растительность лесов,
- б) интразональная растительность болот,
- в) интразональная растительность пойм.

Сургутский р-н. Башмачок капельный.
Фото: В.Н. Тюрин. *Из архива фотографа*

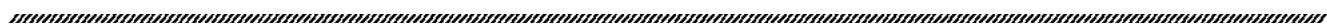

Сургутский р-н. Волчник обыкновенный
(Волчье лыко). Фото: В.Н. Тюрин. *Из архива фотографа*

Сургутский р-н. Поляна прострелов.
Фото: В.Н. Тюрин. *Из архива фотографа*

Леса района подразделяют на такие основные группы (по растениям-индикаторам условий произрастания): зеленомошные, долгомошные, сфагновые, мелкотравные, папоротниковые, болотнотравяные, лишайниковые и др. Наиболее типичными – зональными – являются формирующиеся в плакорных местообитаниях (то есть средних по условиям богатства и увлажнения) хвойные кустарничково-зеленомошные леса. По мере изменения почвенного субстрата они сменяются в пространстве, а иногда и во времени лесами сфагновыми, мелкотравными и т. д. Хвойные породы могут утратить доминирующее положение из-за пожара и других деструктивных факторов.

Сургутский р-н. Долгопоёмный луг.
Фото: В.Н. Тюрин.
Из архива фотографа

Сургутский р-н. Грядово-мочажинный комплекс
на верховом болоте. Фото: В.Н. Тюрин.
Из архива фотографа

Особую группу образует экстразональная растительность – крупнотравные леса, обладающие повышенным разнообразием. В них найдены редкие виды Югры: орхидеи – башмачок капельный, любка двулистная и поллопестник; кустарники – кизильник и волчник; первоцветы – медуница и прострел. Эти сообщества в Сургутском р-не отмечены пока только в урочище Барсова Гора. Уникальность крупнотравных лесов подчеркивает особый статус Барсовой Горы как охраняемой территории.

Болота подразделяются на три группы: верховые (олиготрофные), переходные (мезотрофные), низинные (эвтрофные). В регионе абсолютно преобладают верховые болота. Остальные типы занимают незначительные площади и связаны в основном с речными долинами.

Наиболее богата, продуктивна и динамична растительность речных пойм. Здесь под влиянием поёмности, аллювиальности, утепляющего эффекта, интенсивных эрозионно-аккумулятивных процессов и постоянного заноса зачатков растений течением формируются различные типы лугов, лесов и болот, мозаично чередующихся в пространстве – в соответствии с особенностями флювиального рельефа.

Животный мир

Животный мир района изучен крайне неравномерно. Если на юге района – на территории Юганского заповедника, а также в окрестностях базы

учебных практик студентов-биологов Сургутского госуниверситета в низовьях р. Большого Югана – проводятся многолетние исследования фауны, то на севере и даже в центре района зоологические исследования носят локальный и фрагментарный характер. Позвоночные животные изучены значительно лучше, чем беспозвоночные.

Видовой состав мелких млекопитающих является типичным для средней тайги Западной Сибири: бурозубки обыкновенная, средняя, малая и др., полевки – красная, красно-серая, рыжая, водяная, ондатра и др., азиатский бурундук, обыкновенная

Обыкновенная лисица. Фото: В.Н. Тюрин.
Из архива фотографа

Сургутский р-н. Северные олени. Фото: В.Н. Тюрин. Из архива фотографа

белка. Отмечено два вида рукокрылых. Среди более крупных видов млекопитающих обычны: заяц-беляк, лось, бурый медведь, обыкновенная лисица, соболь, россомаха и другие куньи. Численность дикого северного оленя находится на низком уровне, этот вид занесен в Красную книгу ХМАО – Югры. Изредка встречается рысь. Очень редок волк. Многие из перечисленных животных являются важнейшими охотничье-промысловыми видами.

Богата фауна птиц. Здесь выделяются несколько групп. Водоплавающие: гусь-гуменник, утки – кряква, шилохвость, свиязь, хохлатая чернеть, чирки. Боровая дичь: рябчик, тетерев, глухарь и белая куропатка. Болотная дичь – кулики: бекас, дупель, фифи, перевозчик и др. По берегам водоёмов и, часто, на помойках обитают различные виды чаек: си-

Сургутский р-н. Обыкновенная гадюка.
Фото: В.Н. Тюрин. Из архива фотографа

Сургутский р-н. Обыкновенная жаба.
Фото: В.Н. Тюрин. Из архива фотографа

зая, халей, речная крачка. А также обычны: обыкновенная кукушка, совы – ястребиная сова, бородастая неясыть и др., большой пёстрый дятел. Особенно многочисленны воробьинообразные (береговая ласточка, коньки и трясогузки, различные врановые, славки, пеночки, дрозды, синицы, овсянки и др.). В районе встречаются также требующие особой защиты «краснокнижные» виды птиц; это, в частности, представители хищных птиц (орлан-белохвост, скопа и др.), журавли и др.

На территории района отмечено обитание двух видов рептилий – живородящей ящерицы и обыкновенной гадюки.

В среднетаёжной подзоне возможна встреча пяти видов амфибий. Однако чаще всего встречаются сибирский углозуб, обыкновенная жаба и остромордая лягушка. В Обской пойме встречается сибирская лягушка, которая занесена в Красную книгу ХМАО – Югры.

Из рыб наиболее массовыми видами являются: щука, окунь, язь, караси, елец и плотва. Обь-Иртышский бассейн богат сиговыми, однако на сургутском отрезке Оби численность многих из них в настоящее время катастрофически снижается, пример – муксун (в настоящее время вылов этой рыбы

в ХМАО находится под запретом). Очень редки и в той или иной мере находятся под особой государственной защитой ценные виды рыб: сибирский осётр и стерлядь.

Фауна беспозвоночных изучена крайне поверхностно. Исключение составляют отдельные группы, например, жужелицы, почвенные клещи, кровососущие двукрылые, шмели и некоторые др. В лесных экосистемах важную роль играют насекомые-ксилофаги (потребители древесины) – короеды и усачи. Вспышки массового размножения так называемых вредителей лесного хозяйства для района не характерны.

Состояние природной среды и охрана природы

Основные направления трансформации природной среды обусловлены спецификой региональной экономики. Освоение природных богатств района человеком продолжается более 7 тыс. лет. До втор. пол. XX в. антропогенное воздействие сводилось преимущественно к традиционным формам природопользования коренных народов Севера и адаптировавшегося пришлого населения (охотничий и рыбный промысел, заготовка ягод, грибов,

Сургутский р-н. После пожара. Фото: Г.М. Кукуричкин. Из архива автора

Сургутский р-н. Участок лесорубочных работ. Фото: В.Н. Тюрин. Из архива фотографа

кедрового ореха, оленеводство), а также локальным вырубкам и лесным пожарам. Но с началом эксплуатации нефтяных ресурсов ситуация в корне изменилась.

В настоящее время к важным формам антропогенного воздействия на природу Сургутского р-на можно отнести: загрязнение вод и грунтов нефтью и пластовыми водами при авариях («порывах») на нефтепроводах, загрязнение воздуха продуктами горения попутного нефтяного газа и газоконденсата, сведение лесного покрова, пожары, подтопление земель вдоль дорог, нарушение земельных отводов под технологические объекты, нерациональные и не всегда обоснованные мероприятия по рекультивации нарушенных и загрязненных земель. Имеются проблемы, обусловленные относительно высоким уровнем жизни населения: интенсивная урбанизация, растущее количество бытовых отходов и загрязнение воздуха автотранспортом.

На фоне этих разрушительных процессов, прямо или косвенно связанных с эксплуатацией нефтегазовых месторождений, вопросам изучения, сохранения и рационального использования возобновляемых биологических ресурсов уделяется определенное, но, увы, недостаточное внимание.

Для сохранения природного наследия района и региона в целом ведётся работа над уточнением Красной книги округа. Созданы и создаются новые особо охраняемые природные территории.

Наиболее значимой охраняемой территорией является Юганский государственный заповедник – эталон природы средней тайги Западной Сибири. Давно действует Сургутский заказник, имеется памятник природы Большое Каюково. На ближайшие годы запланировано создание ещё нескольких особо охраняемых территорий: памятники природы Тундринский кедровый бор, Ляминский сор, Ляминская Гора, Барсова Гора, Сургутский ботанический сад.

ПРИРОДА И ХОЗЯЙСТВО СУРГУТСКОГО РАЙОНА В 1920-Х ГГ.

Е.И. Гололобов

Природно-географические условия Сургутского Приобья

Край болот, озёр и лесов
Ю. Подбельский. Сургутский край.

На протяжении столетий социально-экономическое развитие северных территорий Западной Сибири было неразрывно связано с природно-географическими условиями региона.

Сургутское Приобье относится к территории с экстремальными эколого-климатическими условиями. Суровая продолжительная зима, отличающаяся устойчивыми морозами (средняя температура января от -22 до -28°C) и короткое лето (2 месяца) красноречиво об этом свидетельствуют. Судя по индексу Бодмана, вычисляемому на основании температуры воздуха и скорости ветра, являющемуся характеристикой комплексного влияния климата на организм человека в условиях внетропических широт, климат предъявляет повышенные требования к организму жителей таёжной зоны Западной Сибири. Индекс суровости погоды в регионе приближается к величинам, характерным для наиболее экстремальных и холодных территорий Российской Федерации.

Территория региона богата поверхностными водами. Повышенное количество осадков, слабое испарение, особенно с затенённой поверхности почв и водоёмов, а также облесённость и равнинность, затрудняющие сток, и вызывают заболачивание территории. Поэтому, кроме многочисленных рек и озёр, в таёжной зоне большое количество болот. Густота речной сети составляет 350–400 км на

1000 км² (в лесостепной и степной зонах аналогичный показатель составляет 25–30 км на 1000 км²). Ширина междуречий не достигает и 12 км, а максимальное удаление от реки не превышает 56 км. Многие из таёжных притоков Оби больше таких известных величиной водосброса и стока рек, как Западная Двина, Буг, Днестр и др.

Исключительно развитая пойменная система Оби и крупных притоков аккумулирует до 25 % её годового стока. Это создает временные, но обширные, связанные с рекой акватории, являющиесялетней нагульно-выростной площадью для большинства видов рыб. Значительное место в ландшафтах таёжной зоны занимают озёра. Их количество насчитывает здесь десятки тысяч, а возможно, и сотни тысяч.

Крайне высокая степень обводнённости и заболоченности определяет обилие водных и полуводных животных – рыб, водоплавающих птиц, ондатры, бобра и др. Темнохвойные урманные леса в сочетании с пойменными и болотными угодьями и обширными сосняками создают оптимальные условия для обитания глухаря, рябчика, белки, лося, выдры, медведя и, соответственно, для развития охоты и рыболовства.

Таким образом, суровый климат, многоводность и мощные весенние паводки, обширные, заболоченные, труднопроходимые пространства в тайге, сезонная доступность промысловых ресурсов являются теми природно-географическими факторами, которые издавна определяли хозяйственную деятельность населения Сургутского района.

Природные условия и размещение населения

Дик и неприветен Сургутский край.
В нём всё сурово, печально, угрюмо,
хотя грандиозно и величественно.
С. Швецов. Очерк Сургутского края.

Сургутский район в 1920-х гг. в административном отношении делился на пять сельских советов: Сургутский, Локосовский, Юганский, Тундринский и Сытоминский. Раскинувшись по обоим берегам Оби, он занимал 207 620 км² – площадь, почти равную территории Италии.

В состав Сургутского сельсовета входил районный центр Сургут с пристанью Чёрный Мыс, пригород Белый Яр (ликвидированная пароходная пристань), три деревни (Банная, Широкова, Романовская Половинка) и двое остяцких юрт (Усть-Юганские, Сайгатины). Кроме того, к Сургуту было присоединено хантыйское население р. Агана и Тром-Югана и 5 кочевых селькупских родов.

Локосовский сельсовет занимал восточную часть района. В его состав входили долина р. Оби от юрт Курлакиных до юрт Голец, бассейн р. Кул-Ёгана и территория, прилегающая к р. Ватинскому Ёгану с его притоками. Население сельсовета было сосредоточено в Обской долине – по самой реке и по многим смежным протокам. Вне этой территории население было немногочисленным. Административным центром сельсовета являлось с. Локосово. В нём находились: сельская школа, фельдшерский пункт, пароходная пристань. Большим населённым пунктом являлось с. Покур со школой и пароходной пристанью.

Юганский сельсовет охватывал территорию на левом берегу р. Оби юго-восточнее Сургута. В неё входил бассейн р. Большого Югана с притоками. На указанной реке располагался и административный центр с. Юган – в 10 км выше устья, в 50 км по зимнику и в 60 км по летнему пути от Сургута. В селе действовали сельсовет и фельдшерский пункт. Летом сообщение с Сургутом осуществлялось по протоке Полой, соединявшей Большой Юган и Юганскую Обь. Когда эта протока пересыхала, попасть из Сургута в с. Юган можно было только в объезд Сургутского острова, проделав на лодке не менее 125 км.

В состав Тундринского сельсовета входила долина р. Оби (от д. Пилугоиной до д. Верхне-Ляминой включительно) и бассейны р. Пима и Балыка.

Сытоминский сельсовет занимал западную часть Сургутского р-на, соприкасаясь на западе с Самаровским и Берёзовским районами. В состав сельсовета входила долина р. Оби от д. Нижне-Ляминой до западной границы района, бассейн р. Салыма и нижняя часть бассейна р. Лямина.

Стационарные населённые пункты располагались, как правило, на Оби и в низовьях ее крупных притоков. Остальная территория района была, практически, не заселена, за исключением немногочисленных хантыйских хозяйств, разбросанных по одному-двум на обширных пространствах среднего и верхнего течения обских притоках. Общую картину численности населения всех северных районов дает нижеследующая таблица:

Районы	Территория (км ²)	Население (чел.)	Плотность (чел./км ²)
Обдорский	393300	20767	0,05
Берёзовский	254800	13015	0,05
Кондинский	54900	4662	0,08
Самаровский	43600	10655	0,2
Сургутский	234800	6399	0,03
По 5 районам	981400	55498	0,056

Таким образом, характерной чертой Сургутского р-на, как и остальных северных районов Севера Западной Сибири, в 1920-е гг. являлась низкая плотность населения.

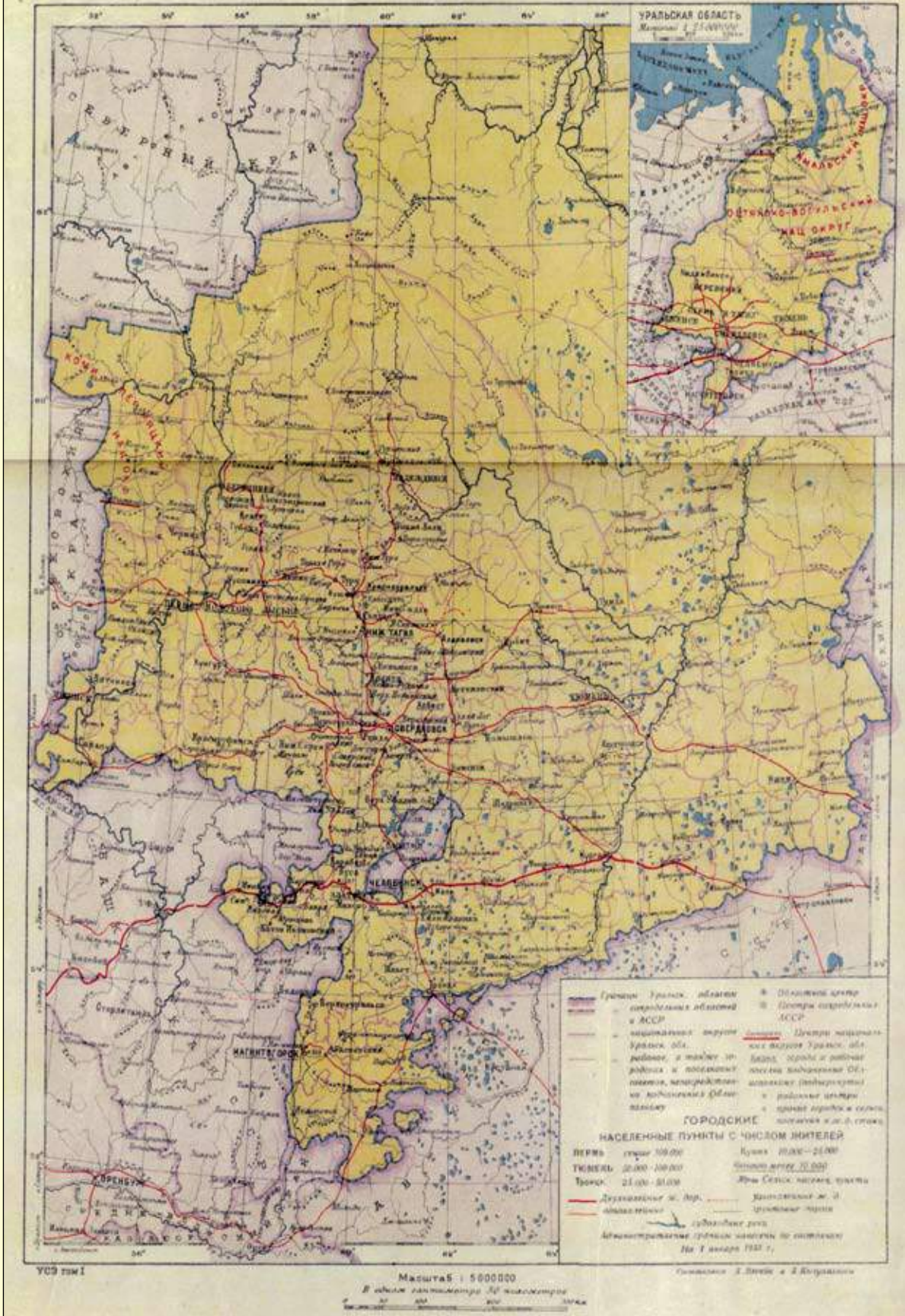
Географическая среда и развитие хозяйства

Край живёт зверем, птицей и рыбой.
Ю. Подбельский. Сургутский край.

Лесное хозяйство

Исходя из особенностей природно-географической среды, основными богатствами района до открытия месторождений углеводородного сырья всегда являлись водные и лесные ресурсы. Предполагалось, что, исчерпав лесные запасы Канады и США, «мировой капитал» вынужден будет обратить свои взоры на леса СССР, в частности на леса Тобольского Севера. Вообще леса рассматривались как «*составная часть колоссальных природных*

1.1 1983

Уральская область. Административная карта. 1933 г.

богатств Тобольского Севера, за счёт которых необъятные пространства богатейших промысловых окраин смогут получить своё надлежащее развитие, а обитающие на нём отсталые народы приобщиться к более высокой культуре...».

Именно рационально устроенное лесное хозяйство рассматривалось как источник средств существования местного населения, как основа сохранения пушных, рыбных и водных ресурсов края. Об этом писали учёные, специалисты-хозяйственники, общественные деятели того времени, так или иначе связанные с Севером.

В этой связи особое внимание стоит обратить на творчество Сергея Алексеевича Куклина (1896–1969). Это была незаурядная личность. Окончил реальное училище с золотой медалью, получил высшее профессиональное образование в Петроградском лесном институте, был командиром Красной Армии, участвовал в боевых действиях на фронтах Первой мировой и Гражданской войн, внёс большой вклад в развитие охотничьего дела на Урале и Севере Западной Сибири.

Особенность С.А. Куклина заключалась в том, что он подходил к делу, которое ему было поручено, не просто как формальный функционал, а как исследователь. Яркий пример тому – подготовленное им в 1925 г. географическое и статистико-экономическое описание Сургутского района. Работа очень информативная и интересная.

На должность заведующего лесным районом в Сургуте (впоследствии лесничего Сургутского лесничества) специалист лесного хозяйства С.А. Куклин был назначен 1 сентября 1923 г.

Леса Сургутского района были расположены по преимуществу по увалам, вытянутым вдоль рек. Ширина этих увалов колебалась от нескольких метров до 26 км, увеличиваясь, обычно, от устья реки к её вершине. Общая площадь лесов района составляла 10 911,123 га (52 % площади района), из этого удобная лесная площадь – 3 191,909 га (15 % площади района). На север от р. Оби преобладала сосна, на юг – кедр. На болотах укоренялись сосёнки. Места многочисленных и обширных гарей занимала берёза с примесью кедра, сосны, ели, пихты и осины. Ценные и удобные для эксплуатации леса находились на обских берегах. Они тянулись полосами от 8 до 25 км от восточной границы до западной с перерывами, образуемыми долинами притоков р. Оби.

Из лесов по бассейнам обских притоков выделялись произраставшие на водоразделе между р. Аганом и р. Колик-Ёганом (притоком р. Ваха). Леса в верхних и средних течениях южных притоков р. Оби (Кул-Ёгана, Югана, Балыка, Салыма) в кон. 1860-х гг. были охвачены огромными лесными пожарами. Эти пожары продолжались три года подряд, сохраняясь зимой в торфяниках и вновь развиваясь весной. Они охватили площадь до 400 км в длину и до 100 км в ширину. Более мелкие пожары повторялись в бассейнах этих рек и позднее. На месте пожаров в 1920-х гг. преобладали молодые и приспевающие насаждения берёзы с примесью кедра, сосны, ели, пихты и осины.

О бедственном состоянии лесного хозяйства региона красноречиво свидетельствуют документы тех лет. Не было должного финансирования отрасли. В качестве примера можно привести отчёт Тобольского окрлесотдела за 1924 г. Леса округа, занимавшие огромную территорию, охранялись всего лишь 42 объездчиками и 55 «безлошадными» лесниками. Для нормального осуществления своих обязанностей количество лесной стражи необходимо было увеличить вдвое, особенно для северных лесничеств (Берёзовского и Сургутского), где при полном отсутствии средств на транспортные расходы объездчики обслуживали территории протяженностью от 250 до 500 км. Естественно, это негативно сказывалось на организации и ведении лесного хозяйства.

Отсутствие финансовых средств, необходимых для должной организации лесного хозяйства в Сибири вообще и в Сургутском р-не в частности, являлось одной из основных проблем этой отрасли. Анкета Сургутского лесничества за 1924/25 операционный год демонстрирует это обстоятельство в полной мере. Денег не хватало даже на канцелярские расходы. Низкая заработная плата работников лесного хозяйства приводила к нехватке квалифицированных кадров. Очевидно, что существовать на такие зарплаты и при этом работать честно, было просто невозможно. При первой же возможности специалисты покидали лесную службу. В 1924 г., например, ушёл на должность управляющего Обдорской конторой «Хлебопродукта» с окладом в 250 руб. золотом в месяц опытный специалист – помощник Берёзовского лесничего П.П. Агеев, прослуживший в лесном хозяйстве 16 лет. Такая картина являлась типичной для Севера. *«Наблюдается массовое*

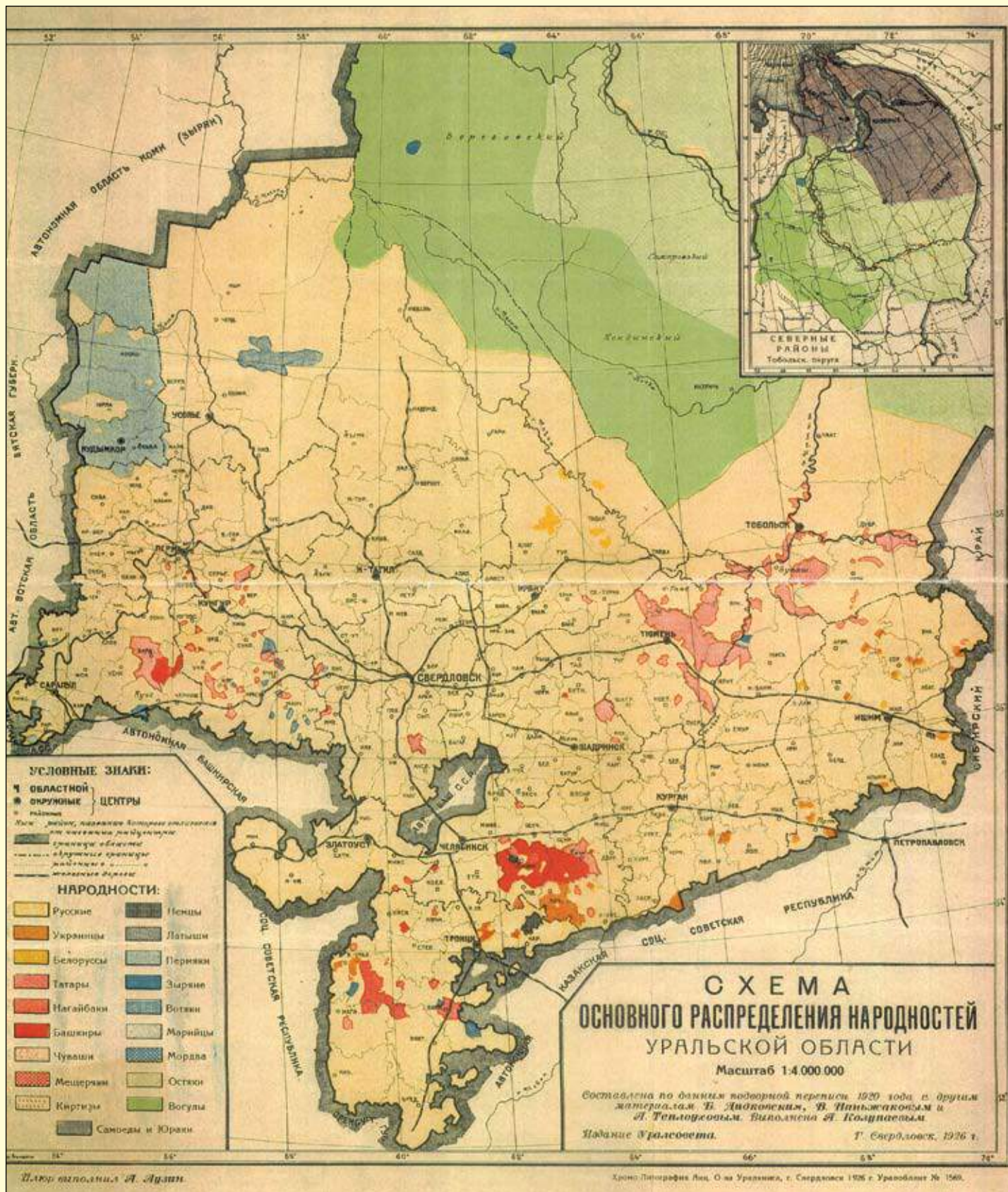

Схема основного распределения народностей Уральской области. 1926 г.

стремление работников, состоящих на местном бюджете, уйти с работы и, если остаются, то только лишь потому, что питают надежды на улучшение своего материального положения». Как следствие «весь доход от леса остаётся не внесённым в казну, его некому получать, а население пользуется лесом самовольно и бесплатно. Пожары же тушатся лишь дождём».

Эти обстоятельства тормозили развитие лесного хозяйства региона и существенно снижали эффективность его функционирования. Суровые природно-климатические условия, колоссальные пространства в сочетании со слабой заселённостью и удалённостью от основных хозяйственно-административных центров, неразвитая инфраструктура и постоянный дефицит средств приводили к тому, что продуктивность лесов была ничтожной.

На пути развития лесного хозяйства Севера стояли проблемы и трудности системного порядка, которые в тех условиях могли преодолеваются, пожалуй, только неудержимой энергией энтузиастов профессионалов. Именно таким был Сергей Алексеевич Куклин.

Он систематизировал всю доступную на тот момент информацию по лесному хозяйству региона. Активно поддерживал идеи развития лесного хозяйства на Севере, ориентации его на экспорт. Сергей Алексеевич отмечал, что в Сургутском р-не имеется несколько миллионов деревьев прекрасного кедрового, соснового и другого леса. Значительная часть запасов этого леса лежит в непосредственной близости к водным путям, пригодным не только для сплава, но и для движения пароходов с баржами. Полное использование этих запасов возможно было только на экспорт путём вывоза лесных материалов Северным морским путём через устье р. Оби или железнодорожным путём от устья этой реки на запад.

До реализации этих масштабных проектов обсновывалась возможность использования лесных богатств Сургутского р-на на Уральском и Сибирском рынках. С.А. Куклин подчёркивал: *«Можно полагать, что до сих пор леса района оставались неиспользованными вследствие того, что на них, как на находящиеся вдали от центра, не было обращено должного внимания. В развитии заготовок заинтересовано как государство, так и местное население, привыкшее с давних пор получать значительный за-*

работок от лесных (дровяных) заготовок и больно ощущающее в настоящее время сокращение их».

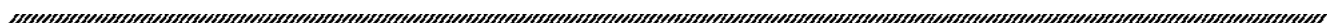
Заинтересованность в расширении рынков сбыта северных лесных ресурсов была связана с низким потреблением лесных материалов внутри региона. При существующей в сер. 1920-х гг. эксплуатации леса использовалась лишь ничтожная часть древесины, годной к отпуску (не более 2 %). Особенно слабо использовались строевые материалы, которые почти не имели сбыта. Основных потребителей было немного.

С 1917 по 1923 г., т.е. до назначения С.А. Куклина, лесничество не давало дохода. За первый же год своей службы он сумел собрать 2 904 руб., развернув энергичную борьбу с незаконной заготовкой лесных материалов. Им в Сургуте был организован праздник «День леса», в рамках которого лесничий прочитал населению лекции: «О Дне леса и охоты», «Значение леса в государственном и местном хозяйстве». В городе был разбит сад площадью в 0,5 га, посажено 900 деревьев. В этом мероприятии участвовало 390 из 1 052 чел., проживавших в то время в Сургуте. Ко Дню леса была выпущена содержательная стенгазета.

Принципиальность С.А. Куклина, желание защитить своих подчинённых от произвола местных властей вынудили Сергея Алексеевича покинуть Сургутский р-н. Куклин перебрался в Свердловск (до 1925 г. – Екатеринбург) и с 1927 г. приступил к деятельности на охотоведческом поприще. В разные годы он занимал должности старшего охотоведа Уралохотсоюза, директора Уральской научно-исследовательской охотбиостанции, начальника Пермской облохотинспекции, старшего охотоведа Свердловского облуправления охотничье-промыслового хозяйства Урала и Западной Сибири.

Охотничий промысел

На протяжении столетий пушной промысел играл важнейшую роль в системе северного хозяйства, являясь основой сибирского экспорта. За 1909–1913 гг. экспорт пушнины составил 55 млн. руб., тогда как экспорт металлов – 21 млн руб., нефтепродуктов – 36 млн руб. В 1900-е гг. Россия поставляла на мировой рынок из общего количества отдельных сортов пушнины: 96 % белок, 63 % горностаев, 60 % песцов, 35 % соболей.

После непродолжительной передышки, связанной с Первой мировой войной, революцией и последовавшей за ней Гражданской войной, с 1923–1924 гг. интенсивная эксплуатация пушных ресурсов возобновилась. Стихийная погоня за пушниной началась уже в 1920–1921 гг., когда Север, как и вся страна, находился в тяжёлом состоянии – голод, разруха, нехватка товаров первой необходимости. Продовольствие и необходимые промышленные товары на Севере обменивались исключительно на пушнину, пушниной же выплачивалось жалованье служащим, взимались налоги и развёрстка. Продовольственную норму можно было получить только за пушнину. Даже служители культа за отправление обрядов устанавливали плату в пушном эквиваленте. Само существование человека на Севере в эти годы напрямую зависело от пушнины.

Во многом это объясняется тем обстоятельством, что в начале 1920-х гг. пушнина являлась чуть ли не единственным источником валютных поступлений. Стоимость продукции всей национализированной сибирской промышленности за 1921–1922 гг. (при условии выполнения производственных программ) равнялась бы 81 % стоимости сибирской пушнины на американском рынке в ценах сентября 1922 г.

Тобольский Север делился на четыре охотничье-промысловых района. Сургутский район входил в состав третьего (Берёзовско-Сургутского) из этих районов. Основными объектами охотничьего промысла являлись белка, соболь, лиса, горноста́й, росомаха и заяц; из копытных – дикий олень и лось. Главным объектом охоты в Сургутском р-не в 1920-х гг. являлась белка.

Охота была ведущей отраслью хозяйства для населения р. Югана и Пима. Юганский край привлекал к себе русских людей уже с XI в. своими сказочными пушными богатствами. Для населения р. Тром-Югана и Агана в прошлом охота имела такое же хозяйственное значение, как и рыболовство. В 1920-х гг., когда значение рыболовства в районе вообще и в этих бассейнах в частности снизилось, удельный вес охоты в хозяйстве населения вырос, и потому здесь охота стала играть главную роль.

На остальной территории района охота играла второстепенную, но всё же значительную роль в бюджете населения. При этом можно сказать, что и здесь охотой больше занималось хантыйское насе-

ление, чем русское. Для последнего охота являлась заметным подспорьем в хозяйстве и, как выразился бытописатель той эпохи, «вносила разнообразие в его серую повседневную жизнь».

Охотничьи угодья располагались не только вблизи населённых пунктов, но и на больших расстояниях (до нескольких сотен километров) от них, поэтому обеспеченность охотника оленным транспортом играла в промысле большую роль. Так, юганские ханты охотились на водоразделе между р. Демьянкой, с одной стороны, Иртышем и Тарой – с другой, или на Пуровском материке.

Большое значение для удовлетворения потребности местного населения в мясе имела также охота на пернатую дичь. Из боровой дичи добывались тетерев, глухарь, рябчик, куропатка; из водоплавающей – утка, гусь, лебедь и гагара.

Анализируя динамику объёмов добычи пушнины, необходимо также учитывать, что колебания интенсивности приплода пушных животных в условиях севера бывают чрезвычайно резкими. Белка, например, в благоприятные годы приносит приплод два раза в год по 6–8 щенков, в неблагоприятные годы – один приплод из 2–3 щенков, что приводит к резким колебаниям её численности и, соответственно, добычи. В реальности это выглядело следующим образом. В Сургутском р-не в благоприятные годы добывалось, в среднем, 200 000 шт. белок, в неблагоприятные – несколько тысяч.

Белка, лиса и песец, обладающие в благоприятные годы исключительной интенсивностью размножения, способны восстанавливать свою численность, если только популяции окончательно не подорваны. Для других же видов пушных животных, обладающих меньшей плодовитостью, интенсивный перепромысел приводит к их полному уничтожению. Примером могут служить соболь и бобр.

Данные с мест свидетельствовали о быстром и неуклонном истощении пушных богатств Тобольского Севера в 1920-е гг. В Сургутском р-не, где на рубеже XIX–XX вв. соболь играл большую роль в бюджете юганских и салымских охотников (ежегодно ими добывалось до 800 шт.), констатировалось почти полное исчезновение соболя. В 1920-х гг. ежегодная добыча соболей в Сургутском р-не не превышала 50 шт.

Главной причиной катастрофического сокращения пушных ресурсов, безусловно, являлось интен-

сивное истребление промысловых животных без соблюдения каких бы то ни было правил и ограничений. Основными нарушениями были:

- несоблюдение сроков охоты;
- добыча не выходной пушнины;
- использование самоловных приборов и способов массового истребления животных.

Несоблюдение сроков охоты на пушного зверя влекло за собой массовое истребление не выходной осенней и весенней пушнины. Из практики заготовок перв. пол. 1920-х гг. явствует, что до 40 % всей

добываемой пушнины поступало на рынок в виде полуволосых, тонких летних и весенних мехов.

Огромный ущерб охотничьему хозяйству наносило использование самоловных приборов и способов массового истребления животных, к коим можно отнести ловлю лисьего молодняка во время половодья и травлю лисиц стрихнином, охоту на лося по весеннему снегу (по насту), использование засек, капканов, слопцов, плашек и др. самоловных приборов.

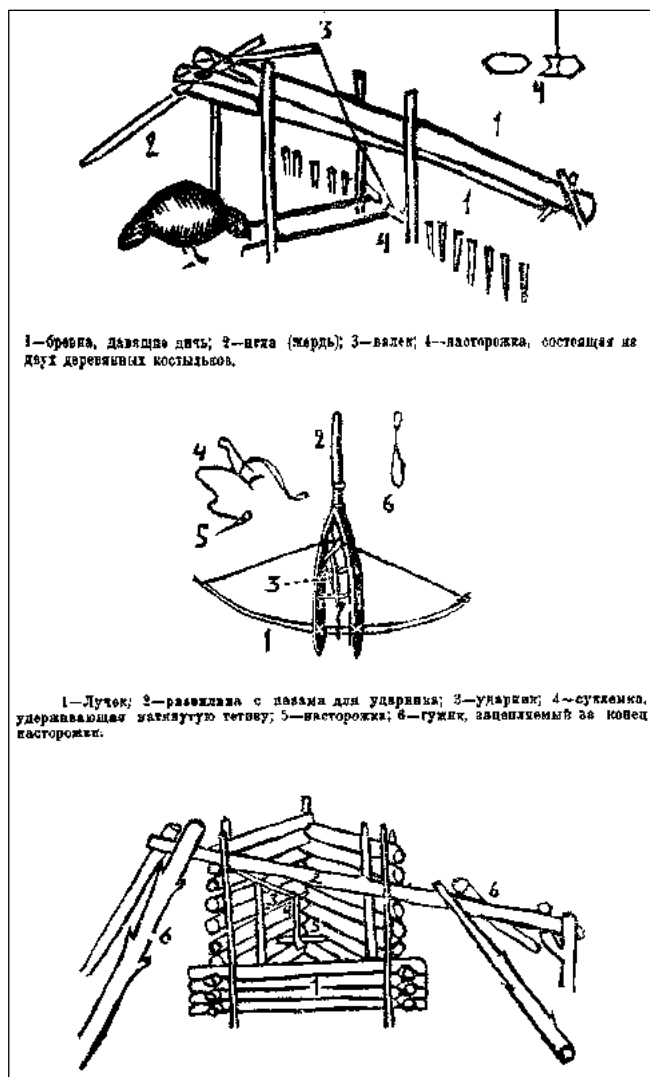
Значительный ущерб промыслу лисы на севере приносило использование стрихнина. Этот способ лова был широко распространён на Тобольском Севере. Главная опасность применения стрихнина заключалась в том, что громадный процент отравленного зверя пропадал, не будучи найденным охотником.

Происходило это таким образом. Лисица, съевшая стрихнин, погибала вдалеке от привады и по сути дела бесполезно пропадала. Кроме того, труп отравленной лисицы поедался другими лисицами, которые также гибли от страшного яда. Одна отравленная лисица уничтожала несколько других. Таков в общих чертах механизм отрицательного воздействия этого способа лова. Было установлено, что почти половина потравленных стрихнином лисиц не попадала в руки охотников и, оставаясь в лесах, заражала и губила других животных.

Специалисты-охотоведы прекрасно понимали опасность складывающейся ситуации и давали ей соответствующую оценку: *«Господствующая теперь ловля стрихнином совершенно выведет остатки нашего богатства – красной и чёрно-бурой лисицы и на будущее время оставит специалиста-промышленника без всяких средств к существованию, заготовителей – без той коммерческой прибыли, которую они стремятся получить не всегда целесообразными и разумными способами, а всё народное хозяйство – без ценного объекта экспорта, столь важного для нас именно сейчас, при возобновляющихся целиком сношениях с мировым рынком».*

Три из четырёх пушных животных, добывавшихся на Севере, погибали совершенно бесцельно, не попадая в руки к охотнику при использовании хищнических орудий лова капканов, плашек, черканов и кулём.

Стремительное сокращение пушных ресурсов Тобольского Севера требовало незамедлительного осуществления комплекса мероприятий по восста-

1—бревна, давящие дичь; 2—щета (жердь); 3—валек; 4—пасторелка, состоящая из двух деревянных колыбельков.

1—Лучок; 2—разовлака с пазом для ударника; 3—ударник; 4—сукленка, удерживающая натянутую тетиву; 5—пасторелка; 6—гужик, зацепляемый за Ювец пасторелки.

Рисунки самоловных орудий охотников северотаёжной зоны Западной Сибири. Из кн.: Куклин С.А. Краткий обзор охоты в Сургутском крае // Наш край. – Тобольск, 1925. – № 8–9. – С. 31, 33, 41

новлению ресурсной базы охотничьего хозяйства и его рационализации.

Восстановительные мероприятия осуществлялись по трём основным направлениям:

- меры природоохранного характера;
- разграничение охотничьих угодий и закрепление их за объединениями охотников;
- развитие пушного звероводства.

Лесное хозяйство и связанные с ним промыслы, в первую очередь пушной, как уже отмечалось, имели колоссальное значение для экономики нового советского государства. Это способствовало тому, что уже в нач. 1920-х гг. была создана законодательная база, регулирующая отношения в этой сфере. Опираясь на эту основу, в Уральской области формировалась своя региональная природоохранная нормативная база, учитывающая особенности северных территорий.

В первую очередь необходимо было бороться с распространёнными на территории области хищническими способами ведения охотничьего хозяйства. Ставился вопрос об установлении твёрдых сроков охоты и запрещении скупки не выходной пушнины, введении штрафных санкций за нарушение правил производства охоты и запрещении самоловных приборов. Однако не всегда среди специалистов имелось единство мнений по этим вопросам.

Заведующий Сургутский лесным районом в докладной записке от 10 марта 1924 г. Сургутскому райисполкому писал о необходимости сохранения на Тобольском Севере способов добычи капканами, плашками, черканами и кулёмами на всю дичь, в том числе на соболя и куницу, из тех соображений, что эти способы наиболее верные, дешёвые, привычные населению, и потому борьба с ними очень затруднена.

Растущий спрос на пушнину в 1920-е гг. всё ярственнее вступал в противоречие с ограниченностью природных ресурсов северных территорий. И понимание того, что даже самая рациональная их эксплуатация не в состоянии снять это противоречие, заставило региональные власти практически подойти к вопросу об организации пушного звероводства.

На Тобольском Севере с давних пор среди населения было широко распространено выращивание молодых лисиц в неволе. Количество выращенных в

неволе лисиц только в одном Сургутском районе доходило до 2 000 голов в год. В одном хозяйстве выращивалось до 10 лисят, в исключительных случаях (д. Сытомино Сургутского р-на) – до 100. Выращивание животных производилось в клетушках, амбарчиках и прочих примитивных условиях, в результате чего до половины молодняка гибло в неволе, а значительная часть выживших имела низкосортную шкурку. Поэтому наряду с опытно-показательным питомником пушных зверей вблизи Свердловска решено было создать такой же на севере. Для этой цели был выделен специальный кредит на устройство питомника пушных зверей в Самарове.

Таким образом, меры, направленные на сохранение пушных богатств и рациональное их использование, предпринимались самые разнообразные – как административные, так и экономические. Повышенное внимание государства к этой отрасли определялось тем, что пушной промысел, являясь одной из важнейших статей советского экспорта в 1920-е гг., имел колоссальное хозяйственно-экономическое значение для страны.

Рыболовный промысел

Благоприятная конъюнктура рынка, связанный с этим рост цен на пушнину, конкуренция заготовительных организаций в борьбе за обладание «мягким золотом» выдвинули на первое место охотничий промысел в системе хозяйства Тобольского Севера, до 50 % бюджетных средств которого тратилось на нужды охотничьего хозяйства. Это негативным образом отразилось на рыболовном промысле – основном для населения Сургутского р-на. Он стал нерентабельным. Это отрицательным образом сказывалось на уровне жизни населения района, в большинстве своем занимавшегося рыболовством.

Ситуацию усугубила недалёковидная, неграмотная политика советской власти в перв. пол. 1920-х гг. в сфере регулирования рыболовного промысла. Правительство национализировало все рыболовные угодья от устья Оби до Сургута, эксплуатация которых должна была осуществляться на основе государственной монополии. Известный исследователь Севера лесничий Александр Александрович Дунин-Горкавич писал по этому поводу: *«Монополия на рыболовство была распространена со всей революционной жестокостью, т. е. все про-*

мысловые угодья, включая мелкие, даже не бывшие до сих пор в хозяйственном использовании речки и озёра, были отнесены к государственным, использование которых хотя бы для хозяйственных надобностей допускалось лишь путём аренды или прогрессивного отчисления с улова». Всё это вместе взятое приводило к оттоку экономически активного населения из рыболовства и переориентации его на пушную охоту.

Для населения долины р. Оби и бассейнов р. Салыма и Балыка рыболовство играло главную роль, для обитателей р. Агана и Тром-Югана – равную с охотой.

Добываемые в районе породы рыб можно разделить на две группы: морские белые (проходные) и местные чёрные. К числу первых относятся осётр, муксун, сырок и нельма, встречающиеся только в водах Оби и низовий некоторых из обских притоков. Из местных рыб по своему экономическому значению лидерами были язь и щука, затем следовали окунь, налим, карась, чебак, сорога, елец и пескарь.

Добыча чёрной рыбы по количеству и по ценности значительно превосходила добычу белой.

Зимой вода в Оби и её притоках, обеднённая кислородом, имеет затхлый, неприятный запах и гнилостный вкус. В ней выпадает бурый осадок – «ржавец». Недостаток кислорода объясняет явление замора, при котором погибает часть рыбы. Замор на Оби начинается с устья р. Кети, усиливается к устьям р. Парабели и Васюгана и со скоростью 40 км/сут распространяется далее вниз, охватывая на протяжении более 1 800 км всё нижнее течение р. Оби вплоть до Обской губы.

Современник так описывал явление замора: *«Если бы в январе можно было снять с Оби её ледяную покрывку и всевидящим оком пронизать толщу воды на всём протяжении реки, начиная от её нарымских притоков Кети, Тыма и Васюгана и вплоть до устья, – взору наблюдателя представилась бы мрачная, почти первозданная картина: мёртвое, пустынное дно и ни единого всплеска воды. Не пробежит юркий ёрш, скрылись куда-то*

А.А. Комф. (г. Лянтор). Осень

А.А. Комф. (г. Лянтор). Закат на Пиме

кровожадная щука, простодушная сорога, глупый язь, не говоря уже о солидном и мрачном осетре или нарядной красавице нельме в серебряной парче. Опустила Обь, замерла в ней всякая жизнь. Лишь местами, прижавшись к самому берегу великой, но страшной реки, теснясь к «живцам»-ручьям, в страхе застыли язи и щуки, не успевшие уйти вовремя в левые притоки реки и жадно хватающие жизненный кислород воды».

В 1920-х гг. преобладало мнение, что растворённый в воде кислород поглощается продуктами разложившихся остатков растений и животных, попавших в воду. Приток же новых запасов кислорода в это время невозможен, поскольку вода покрыта толстым слоем льда. В 1928 г. явление замора изучала научная экспедиция профессора Березовского. Она охватила своими наблюдательными пунктами всю заморную часть реки. В результате двухлетних исследований был сделан вывод: причиной замора является исчезновение кислорода из воды под воздействием образующихся в лесных притоках Оби так называемых гуминовых (перегонных) кислот, которые появлялись в воде в результате гниения органических веществ.

Во время замора рыба в поисках спасения ищет свежей воды, частью находит её у ключей и живцов и у прочих не подверженных замору свежих мелких родников, но и здесь она гибнет во множестве или вследствие обвалов снега и льда, или вследствие необычайно большого скопления. С.А. Куклин с уверенностью отмечал, что объём выловленной рыбы значительно меньше объёма рыбы, погибшей от замора. Степень заморов в различные годы была не одинаковой. Низкий уровень вод осенью и суровая ранняя зима усиливали замор. Заканчивался замор с притоком свежей талой воды весной.

Скопившаяся у живунов (не подверженных замору местах рек) рыба нередко вылавливалась в огромном количестве неводами, котцами, мордами, а то и просто вычерпывалась из прорубей. Рыбачье население всегда с нетерпением дожидалось этого времени.

Ю. Подбельский так описывал эту ситуацию.

«Наконец, по рыбацким избушкам и юртам разносится радостная весть – Обь пропала!»

К наиболее «пылким» живцам тянутся рыбаки с мордами, котцами, а то и неводами, и начинается «самый лов». Спросите любого рыбака:

– *Полезен для рыболовства замор или вреден?*

И он, не задумываясь, ответит:

– *Чудак-человек! Какой может быть разговор?*

В замор – самый лов!

Если вы попытаетесь указать на бесполезную гибель во время замора массы ценной рыбы, ваш собеседник скажет:

– *Это верно: дивно её иной год пропадут. Ну, только рыбаку с замором куда легче. Без заморухи щуки её, рыбу, по всей по Оби, а тут её к одному месту прижимат. Подходи к живцу и лови... Нет, замора каждый рыбак ждёт...*

И, действительно, до наступления замора почти прекращается на Оби всякий промысел. Редко-редко встретишь где-нибудь в курье рыболовную артель с неводом, да старики кое-где хлопчут над прорубями, извлекая рыбу при помощи обыкновенных крючков с приманкой из червей, которых запаивают с осени тысячами. Оживление на Оби начнется только с замором».

Такая позиция рыбацкого населения в печати тех лет осуждалась. Акцент делался на том, что замор губительно влиял не только на саму рыбу, но и на биологические ресурсы реки в целом.

Считалось, что замор приносит большой вред рыбопромысловому хозяйству Обского бассейна, вызывая снижение биологической продуктивности водоёмов, угнетение темпов роста беспозвоночных и рыб, а также массовую гибель последних. Специальные исследования, предпринятые в дальнейшем, не подтвердили отрицательного влияния замора на продуктивность водоёмов. Местные рыбы (щука, карповые, окуневые) благодаря мощному развитию поймы на средней Оби и у её притоков имеют исключительно благоприятные условия для развития и нагула, которые перекрывают вред, оказываемый замором (гибель части рыб), что обуславливает высокую рыбопродуктивность водоёмов.

Весной, с появлением свежей воды, рыба спускалась из верховий рек, где она спасалась от замора. Это движение происходило до затопления прибрежных соров. В это время рыба добывалась в «полах», представляющих собой заграждения протоков, пугающих рыбу от себя по направлению к движущемуся навстречу по течению реки неводу. Во время спада вод производился так называемый варовой промысел рыбы. Рыба с началом убыли воды направлялась

из соров в реки. К этому времени соровые выходные рукава перегораживались преимущественно мочальной мережкой. Рыба вылавливалась около этой загородки малыми неводами. Промысел этот длился две-три недели. Во время же начала убыли воды перегораживали речки и выходы из озёр сосновой «дранницей». Вылов рыбы из речек и озёр производился после замерзания воды. «Варовой» промысел осуществлялся не каждый год, так как в большую и застойную воду рыба выходила из соров раньше, чем оконтуривались гривы и выходные соровые рукава. С того времени, как уровень воды падал до обнажения песков (обычно в конце июня), начинался неводной промысел, который длился до рекостава.

Ловля плавными сетями начиналась в середине августа и длилась более месяца. В районе широко была распространена ловля рыбы мордами, особенно среди хантыйского населения. Например, население р. Пима другие орудия лова почти не применяло.

Земледелие и скотоводство

Сургутский р-н, как и остальные северные территории Тобольского округа, не был земледельческим. Однако ряд опытов, имевших место в прошлом, доказал, что заниматься земледелием здесь было можно. В 1850-х гг. в с. Югане местный священник Тверитин в течение ряда лет сеял рожь, пшеницу, овёс и ячмень. В большинстве случаев хлеба успевали созреть и давали очень приличный урожай – от сам 4 до сам 20. Результаты были настолько успешными, что потребовалось строительство ветряной мельницы. В 1860 г. из местного урожая было роздано голодающим остькам до появления привозной муки 6 400 кг ржи.

Огородничество в перв. трети XX в. прошло путь от слабых любительских опытов до серьёзного занятия им местного русского населения и стало удовлетворять большую часть местных потребностей в овощах. Наибольшее развитие оно получило в русских селениях восточной части района, которая являлась более удобной для выращивания овощей по климатическим условиям (северные ветры сдерживаются лесами) и по наличию удобных мест. Большая часть огородов была занята посадками картофеля. Помимо него в значительном количестве выращивались капуста, лук, морковь, свекла; реже – брюква, огурцы, редька, укроп, мак и другие овощи. При этом капуста давала сравнительно слабые вил-

ки, а огурцы вызревали не каждый год. В 1920-х гг. в большом количестве стали выращивать табак.

Территория района изобилует лугами, особенно пойменными. Эти луга в пределах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов представляют собой богатейший резерв биологических ресурсов, в том числе и кормов. Известно, что 2 кг сухого сена могут заменить 1 кг овса. По расчётам, пойменные приобские луга могут прокормить от 600 тыс. до 1 млн голов крупного рогатого скота.

Территории эти в полной мере, конечно же, не использовались. Это было связано с тем, что основным занятием для населения были промыслы. Заготовки сена по времени совпадали с осенним ловом рыбы, сбором ягод и кедрового ореха. А в годы высокого половодья или медленного убытия весенней воды скотоводческие хозяйства вообще оставались без сена.

Сенокосением занимались жители обской долины и большая часть населения р. Балыка, Салыма и низовьев Югана.

Вдоль обского русла русское население держало лошадей, коров, овец и свиней, а коренные жители предпочитали разводить лошадей и немного овец и свиней. В среднем и верхнем течении р. Югана, Пима, Агана и Тром-Югана коренные жители имели в своих хозяйствах только оленей.

В конце декабря и в начале января в Сургуте проходила селькупско-хантыйская ярмарка. В 1920-х гг. коренное население привозило на неё только пушнину, хотя прежде, в дореволюционное время для продажи доставлялось также значительное количество рыбы и звериных шкур. Количество пушнины, скупаемой в Сургуте в перв. пол. 1920-х гг., достигало 110–125 тыс. беличьих шкурок.

Закупало коренное население на Сургутской ярмарке, главным образом, хлеб, мануфактуру, оружие и огнеприпасы, табак, масло, чай и сахар. Весной перед наступлением распутицы часть хантыйского населения приезжала в Сургут после весеннего охотничьего промысла вторично, и торговля вновь оживала.

Таким образом, экономика района носила сугубо сырьевой характер. Из района вывозили пушнину, рыбу и кедровый орех, а ввозили продукты питания, товары народного потребления и промышленные товары.

Перспективы экономического развития Сургутского района в 1920-х гг.

...Дикая могучая природа заключает в себе неисчерпаемые богатства, только как бы нарочно, для лучшего охранения своих сокровищ от жадности человека, она приняла суровые неприступные формы.

С. Швецов. Очерк Сургутского края

Советская власть в 1920-х гг. предпринимала большие усилия не только для социально-политической интеграции северных территорий в новые государственные структуры, но и для включения экономики Севера в хозяйство республики.

Страна остро нуждалась в ресурсах для восстановления разрушенного войной хозяйства и реализации своих далеко идущих экономических планов. Опираясь же в силу сложившейся политической ситуации приходилось исключительно на внутренние резервы. В этом отношении Север с его громадными ресурсными возможностями имел стратегическое значение для развития и укрепления нового государства.

На протяжении столетий Тобольский Север в целом и Сургутский р-н в частности представляли собой пример систематического «разграбления природы». «...Триста лет из него выкачивались богатства в виде мехов, дичи, рыбы и т.п.», – писали идеологи «новой социалистической Сибири» в то время. Представители новой власти заявляли, что этот «трёхсотлетний период безудержной эксплуатации Севера» закончился, и отныне освоение региона должно строиться на рациональном использовании природных ресурсов. А чтобы грамотно и рационально использовать природные богатства приполярных территорий, «необходимо сделать для Севера то, что необходимо сделать во всяком благоустроенном хозяйстве. Необходим количественный и качественный учёт производительных сил Севера».

Поэтому в 1920-х гг. научному изучению северных территорий уделялось немалое внимание. Перспективы социально-экономического развития Тобольского Севера рассматривались на конференции производительных сил Урала 11–17 января 1927 г., в рамках которой работала и секция Севера. В шести заседаниях этой секции были рассмотрены основ-

ные вопросы экономической жизни Севера Уральской области. При этом главное внимание было уделено коренному населению Тобольского Севера как основной экономической силе региона и тем отраслям местного хозяйства, которые исторически являлись доминирующими – рыболовству, охотничьему промыслу и оленеводству.

Анализ состояния хозяйства, его развития привёл участников конференции к мысли о том, что исторически сложившаяся на Тобольском Севере структура экономики, которую в качестве мерил использовали при характеристике положения в 1920-е гг., не была оптимальной. Речь шла о новой структуре экономического развития. Подчеркивалось, что, несмотря на хищнические способы использования природных ресурсов Севера, его хозяйство давало лишь малую часть того, что можно было бы извлечь при *«полном, правильном и рациональном использовании его богатств»*. Поэтому вопрос ставился не просто о восстановлении хозяйства, а о его реконструкции *«с заменой первобытных, примитивных способов обработки сырья индустриальной техникой, с введением в систему эксплуатации ещё не использованных богатств»*.

Для успешности проведения этих намерений в жизнь предполагалось развернуть активную работу по кооперированию жителей северных территорий, что должно было, по мнению участников конференции, повысить их экономическую активность.

Таким образом, можно констатировать, что решение социально-экономических проблем Тобольского Севера виделось, с одной стороны, в индустриализации традиционных отраслей северной экономики, с другой – в развитии коллективных форм хозяйствования (кооперация).

Однако на практике ситуация складывалась совершенно по-другому. Иждивенческая политика по отношению к северным территориям во многом продолжалась. Например, организации, заготавливавшие пушнину, при снабжении северян оружием и огнеприпасами совершенно не считались с качеством последних. Низкосортные берданки, твёрдые военные пистоны, старый слежавшийся и подмоченный порох были обычным ассортиментом товарообменного фонда заготовителей.

В 1920 г. в Сургутском уезде из-за почти полного отсутствия огнеприпасов и оружия, а также тёплой одежды и обуви охотпромысел существенным образом сократился. Каждому охотнику выдавалось только полфунта* пороха, полфунта дроби, полфунта свинца и 30 штук пистонов, за что он обязан был сдать установленную норму битой дичи и пушнины. Организация облав на медведей не производилась из-за отсутствия нарезного оружия и ножей. В последующем ситуация кардинальным образом не изменилась.

Многие охотники, в первую очередь представители малочисленных народов Севера, продолжали пользоваться кремневыми ружьями и луками. Современные нарезные ружья с хорошим боем были большой редкостью. В частности, в бассейне р. Ваха во втор. пол. 1920-х гг. одно ружьё центрального боя приходилось на 3–4 промышленника, остальные имели пистонные. Охотники имели очень малое количество капканов, не хватало промысловых собак, часть хозяйств их вообще не имела.

Нередко в стремлении хоть как-то преодолеть дефицит хороших охотничьих ружей местные кустари шли на различные конструктивные ухищрения. В частности, был освоен процесс переделки боевых винтовок-трёхлинеек под охотничье оружие. Технические характеристики такого оружия оставляли желать лучшего.

Это естественным образом толкало промысловое население, как уже отмечалось, к использованию самых варварских способов и приёмов добычи пушнины – различного рода ловушкам, самострелам, ядам.

Техническую обеспеченность охотничьих хозяйств Севера можно представить следующим образом. По количеству на первом месте были самоловы (пасти, кулёмы, черканы, капканы, петли), позволявшие охотнику осваивать большие площади. Самодельных черканов на Севере было в полтора раза, а слопцов и пастей в два с лишним раза больше, чем железных капканов. Причиной были дороговизна и плохое качество последних. Например, очень часто на Север поставлялись капканы с перекалёнными пружинами, которые на морозе быстро трескались. Поэтому промысловое население, в том числе и

* 205 г. (Прим. ред.).

Сургутского р-на, приобретало их крайне неохотно, лишь по необходимости.

Огнестрельное оружие занимало второе место в охотничьем арсенале. Однако оно требовало качественного улучшения, поскольку представляло собою по преимуществу ружья, предназначенные для любительской охоты в условиях Западной Европы. Вопрос об обеспечении охотников качественными ружьями ставился неоднократно и являлся очень важным. В самоловах огромное количество зверя погибало напрасно, и при их массовом использовании ни о каком рациональном ведении промыслового хозяйства, сохранении биологических ресурсов не могло быть и речи. Но для того, чтобы изъять их у населения, необходимо было предложить взамен качественное и доступное охотничье оружие.

Характеризуя качество огнестрельного охотничье-го оружия в Сургутском р-не, С.А. Куклин отмечал: *«Качество имеющихся ружей, мягко выражаясь, не удовлетворительно»*. У охотников ненцев, хантов и манси не менее половины ружей были кремневыми. Недостатки «кремнёвок» – чувствительность к сырости, длительность выстрела, большой расход пороха, засорение глаз и многое другое – перекрывались простотой их эксплуатации. В большинстве случаев, если ружье выходило из строя, охотник мог починить его самостоятельно. Для русских промышленников, вооружённых берданками и шомпольными ружьями, порча замков, затворов, экстракторов и стволов, осечки, плохой бой были явлением обычным. *«А охотиться с этими «пищалками» приходится не только на белку и утку, но при случае бить и оленя, лося, рысь и медведя. А сколько уходит из-под этих ружей подранков, не только уток и тетеревов, но и чёрнобурых лисиц и других зверей?!»* – спрашивал тот же С.А. Куклин в своих статьях об охотничьем хозяйстве региона. Очевидно, что качество и конструкция ружей совершенно не соответствовали условиям северной промысловой охоты.

Хищническое истребление пушных животных, уничтожение рыбных ресурсов, отсутствие необходимых средств для развития хозяйства приводили к

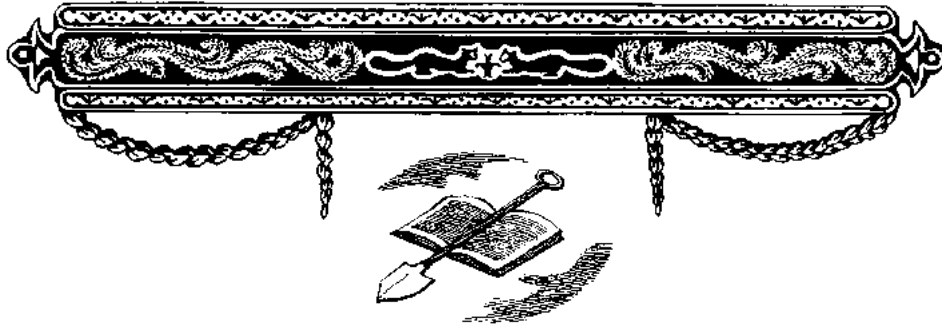
тому, что регион с колоссальными потенциальными возможностями постепенно терял своё общегосударственное значение как экономическая единица. Падение добычи пушнины привело к росту бюджетного дефицита северных территорий. А следствием стала низкая заработная плата квалифицированных кадров, находившихся на государственной службе. Зарботная плата врача составляла 30 руб. в месяц, учителя – 35 руб. Наивысшая ставка «особо ответственных советских работников» составляла 62 руб. И это при прожиточном минимуме на Севере в 30 руб. 68 коп. Это в то время, когда в хозяйственных организациях сторож зарабатывал в месяц 50 руб., а «посредственный счетовод» – 100 руб., не говоря уже о высококвалифицированных кадрах и работниках управленческого звена.

Именно поэтому современники отмечали, что *«Сургутский край на Тобольском Севере является одним из наиболее примитивных и диких. Во всём крае нет ни одной электрической станции, ни одного парового котла. Даже керосин проник далеко не повсюду»*.

Слаборазвитой оставалась и транспортная инфраструктура региона. Передвижение в зимнее время возможно было только гужевым транспортом, а в летнее время – водным. Телеграфная связь по линиям Тобольск – Обдорск и Тобольск – Сургут, проложенная по берегам Иртыша и Оби, постоянно выходила из строя из-за ледохода, оставляя северные территории как минимум на два месяца без связи. Работа почты в зимнее время носила более или менее регулярный характер, летом же всецело зависела от движения пароходов.

Перспективы экономического освоения северных территорий, в том числе и Сургутского края, требовали разработки и реализации модели сбалансированного хозяйственно-экономического развития. Это обстоятельство делало необходимым осуществление крупных инвестиционных проектов. Однако освоение Севера пошло иначе – по пути максимального выкачивания материальных ресурсов с широким применением принудительного труда.

БАРСОВА ГОРА – СОКРОВЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ЗЕМЛИ СУРГУТСКОЙ

Н.В. Шатунов

Барсова гора – природный и исторический феномен, получивший широкую известность в сотнях изданий многих и многих исследователей. Барсова гора – огромное скопление археологических памятников, плотно вошедших в разделы по древней истории региональных учебных пособий. Барсова гора – объект, всё более занимающий внимание представителей естественных наук. Барсова гора – беспрецедентный полигон апробирования методов по изучению и сохранению природного и культурного наследия Севера Западной Сибири. И, наконец, Барсова гора – название, которое, без сомнения, не нуждается в представлении очень многим жителям как Сургутского р-на, так и всей Югры. Всего перечисленного мы бегло коснёмся в этом очерке.

Конечно, Барсова гора – вовсе не «гора» в прямом смысле этого термина, определяющего природный объект тектонического либо вулканического происхождения. Таковых вообще нет в Западной Сибири, только соседствующей с настоящими горными системами на западе (Уральский хребет) и юге (Алтайской и Саянской). Восточным рубежом равнины является Енисей, северным – Карское море. Мы не зря напомнили читателю общеизвестные географические данные. Ведь именно по центральной части обрисованной условной трапеции на протяжении более 400 км Обь несёт свои воды вдоль 61-й параллели. А примерно посередине обского правобережья на этом, широтном, отрезке и вытянулось 7-километровое в длину всхолмление, приобретшее известность как урочище Барсова Гора.

Происхождение Барсовой горы как формы рельефа неразрывно связано с драматическими природными событиями, которые происходили на просторах

Западно-Сибирской равнины в течение эпохи великих материковых покровных оледенений – плейстоцена, а особенно под занавес последнего (Сарганского) оледенения ок. 10 тыс. лет до н. э. Необходимо понимать, что ледник – это не просто территория, покрытая массивом спрессованного снега и льда с выраженной границей, а сложное природное образование. Вопросы палеогеографии и геологии лежат вне рамок этого очерка. В данном контексте не важно, был ледник единым или разделённым на отдельные языки, достигал он непосредственно рассматриваемой территории или здесь простиралось пресноводное озеро с плавающими по нему айсбергами. Важно следующее.

Во-первых, одним из итогов той эпохи стало формирование уникального образования, известного сегодня под именем Барсовой горы, как моренного останца, несущего в своём теле валуны и галечник как уральского происхождения, так и с плато Путорана, что на северо-западе Красноярского края.

Во-вторых, даже беглого взгляда на карту достаточно, чтобы увидеть, что Среднеобская низменность является как бы чашей в центре равнины, «дном» же этой чаши служит Сургутская низина. Катаклизмы позднего плейстоцена долгое время физически препятствовали проникновению животных на эту территорию с её дефицитом суши. Соответственно, местность, видимо, лежала вне зоны расселения и человека тоже, следы же эпизодических посещений охотников и собирателей начальной и средней фазы каменного века (палеолита и мезолита) вряд ли будут когда-либо найдены. Во всяком случае пока их нет. А вот пребывание человека в Сургутском Приобье на излёте каменного века (в неолите) – факт установленный.

Колебания природно-климатических условий современной геологической эпохи (голоцена), влиявшие на миграционные и демографические процессы в Среднеобской низменности, не сказывались на одном – здесь всегда доминировали присваивающие, а не производящие формы хозяйства. Охота, рыболовство и собирательство в течение многих десятков веков оставались основой жизнеобеспечения местного населения. Речной промысел в качестве главной «отрасли экономики», а рыба в качестве основы пищевого рациона присутствовали здесь всегда – и с появлением оленеводства (никогда не имевшего здесь, в отличие от тундры, табунного характера), и с приходом русских (принесших неведомые доселе огородничество и луговое скотоводство).

Древние охотники и рыболовы плотно обосновались в Сургутском Приобье, по крайней мере, 7 тыс. лет назад. Место исхода и пути переселения человеческих коллективов, столь отстоящих от нас во времени, на широту нынешнего Сургутского р-на были и остаются предметом горячих дискуссий учёных. Энтузиастам, интересующимся историей своего края, важно понимать, что называть древних «сургутян» предками ныне живущих хантов и ненцев, как бы «аборигенных» по отношению к современному городскому, индустриальному населению, не верно.

Вообще необходимо помнить, что антропологический тип людей, их языковая принадлежность и культурная характеристика обществ не имеют между собой жёсткой связи. Более-менее уверенно отождествлять ныне существующие народы с их пращурами можно лишь на основании письменных источников – летописей, хроник, записок... А для этого надо, чтобы письменностью владел либо сам народ, либо его соседи. Те же самые ханты по историческим меркам – достаточно позднее явление на сургутских просторах. Присмотритесь к названиям бесчисленных водоёмов к северу от Оби, и по окончанию их названий (*то* – «озеро» и *яха* – «река») вы убедитесь, что совсем недавно здесь проживали самодийские народы (одни исследователи указывают на ненцев, другие – на селькупов). Именно они изобрели и сохранили эти гидронимы (географические названия водоёмов), иначе последние просто стёрлись бы из исторической памяти, и на сегодняшних картах мы читали бы совершенно иное.

Об истории дописьменных обществ мы можем судить по единственному виду источников – археологическому. Он, кроме своего заведомого «молчания», имеет в нашем крае и другой серьёзный недостаток – почти полную утрату материальной культуры, воплощённой в органике. До нас не дошла огромная часть вещного мира людей (посуда, украшения, оружие, скульптура, одежда) из дерева, ткани, кожи, меха... Мы почти не знаем древней и средневековой архитектуры (за исключением редких случаев сторевших строений), поскольку та не имела монументального характера из-за отсутствия каменного «стройматериала». Плохо сохранились останки даже недавних по археологическим понятиям средневековых захоронений. Вместе с тем именно археологические источники признаются намного более объективными, нежели письменные, ибо лишены преднамеренной фальсификации, заведомой лжи, умышленных приписок и субъективного изложения событий. Мир вещей – объективная реальность.

Совокупность выявляемых раскопками старинных объектов и предметов (остатков сооружений и наборов вещей), объединённых явным и устойчивым внешним сходством, территорией и временем бытования, называется учёными «археологической культурой». Запомним это понятие, которое будет активно использоваться далее по тексту. Археологическая культура – это материальное отображение существовавших в прошлом человеческих сообществ. Это инструмент, с помощью которого специалисты-археологи способны проникать в историю человечества через века и тысячелетия. Кстати говоря, именно умение владеть этим и другими инструментами познания древних обществ отличает профессиональных археологов от так называемых чёрных копателей, которые в последние годы как злобная ржавчина на железе уничтожают археологические памятники, в том числе и на Барсовой горе.

И ещё одно небольшое пояснение к дальнейшему тексту. Быть может, у кого-то возникнет недоумение: отчего такое внимание к керамической посуде? Ведь, например, украшения или оружие намного презентабельнее, красивее и дороже, чем обломки невзрачных и закопчённых глиняных горшков. В обычной жизни так, но не в науке. Дело в том, что в западносибирской археологии есть очень

важная особенность – именно керамике суждено было стать ведущим маркером, отличающим одну археологическую культуру (читай – существовавшие когда-то родовые, территориальные общины, племена) от другой.

Посуда различалась по набору использованного сырья (разные виды глин, разные примеси в форме песка, дроблёного камня, шамота...), рецептуре замеса глиняного теста, условиям обжига... Она была очень разнообразной по форме и размерам – от маленьких плошек и горшочков до среднего размера банок и огромных корчаг. Если же внутри какой-то формы сосуда различать ещё по дну (плоское, уплощенное, округлое, круглое, приострѐнное), пропорциям тулова, параметрам и обреза венчика и т. д., то разнообразие посуды становится огромным. Но оно принимает просто невообразимые размеры, если мы обратим своё внимание ещё и на узоры (орнамент, декор). Именно они указывают археологу на время и место изготовления сосуда (что, опять же заметим, недоступно варвару-грабителю, который подобен слепцу в библиотеке).

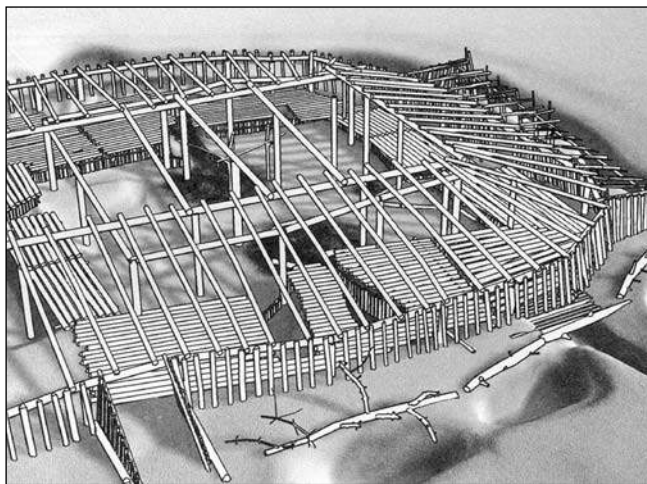
Но почему так происходит? Казалось бы, художник – самый свободный среди творцов. Но это стереотип мышления, сформированный современным искусством, где главенствующим принципом стало стремление выйти за границы привычных рамок школы и жанра, разрушить стереотипы. Совершенно на других принципах строилось и строится традиционное искусство. Там следование канону – главнейшее условие. И древний гончар отнюдь не был вольным художником, выдумывающим узор и располагающим его на глиняной «палитре» по своему желанию. Изобразительная эстетика мастера регулировалась жѐсткими рамками устоявшихся правил в форме и декоре посуды (и не только посуды, но мы сейчас говорим о ней). Сами по себе элементы, мотивы и схемы узора являлись не «сочинением на свободную тему», а несли символическую нагрузку, обладали ныне утраченным смыслом, зачастую сакральным. И нарушение гармонии узора было равносильно внесению хаоса в мир человека, его семьи, всей общины. Незыблемая преемственность орнаментальных традиций, конечно, не означала отсутствие их развития. Но это трансформация была медленной, постепенной. Выявление же резкой смены традиций в изготовлении и

декорировании керамики на какой-то определённой территории означает для археологов только одно из двух: либо население (носители одной археологической культуры) ушло и на его место пришли другие (носители иной археологической культуры), либо предыдущее общество поглощено пришлыми коллективами.

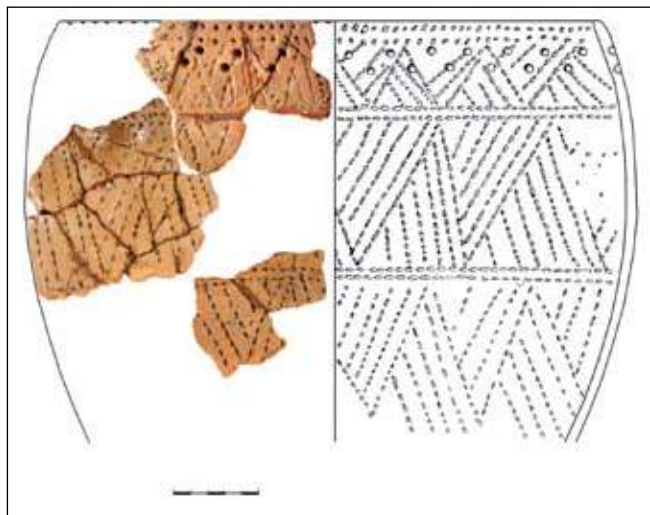
* * *

Возвращаясь к позднекаменному веку (неолиту), длившемуся здесь, по крайней мере, с кон. VI–V тыс. до н. э. до нач. II тыс. до н. э., следует отметить, что вопрос прародины первых обитателей Сургутского Приобья в целом и Барсовой горы в частности пока ещё далѐк от разрешения. Более-менее уверенно можно говорить лишь о том, что пришли они с юга. Их керамическая посуда, о которой только что говорилось, иллюстрирует родственную схожесть с материалами памятников Верхнего Приобья и Урала, а также генетическую связь с ещё более отдалѐнными землями – Северным Аралом и Каспием.

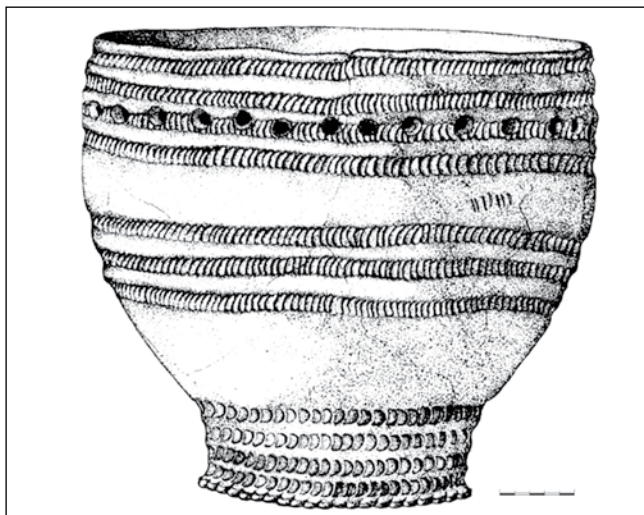
Неолитические поселения состояли из полуземлянок, врытых в грунт, как правило, не более чем на метр. Площадь котлованов варьировала в широком диапазоне от 12 до 180 кв. м, причѐм это разнообразие не зависит от времени сооружения построек. При этом нужно иметь в виду, что внутреннее

Компьютерная модель жилища (без внешней обшивки) обитателей поселения Быстрый Кульѐган 66 (рубеж V–IV тыс. до н. э.). Из кн.: *Поселение Быстрый Кульѐган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья.* – Екатеринбург; Сургут, 2006. – С. 170

Сосуд эпохи неолита с Барсовой горы: Барсовский могильник 2 (кон. III – нач. II тыс. до н. э.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 22 (№ 32)

Сосуд эпохи неолита с р. Салыма: поселение Каюково 2 (нач. VI тыс. до н. э.). Из кн.: **Иванько Л.В.** *Укрепленное поселение каменного века Каюково 2* // *Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири.* – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002. – С. 17

Изделия из камня эпох неолита и энеолита: тесло с поселения Быстрый Кульёган 66 (рубеж V–IV тыс. до н. э.) и наконечник стрелы из могильника Старые Покачи 5.1 (сер. III тыс. до н. э.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 18 (№ 11), 21 (№ 23)

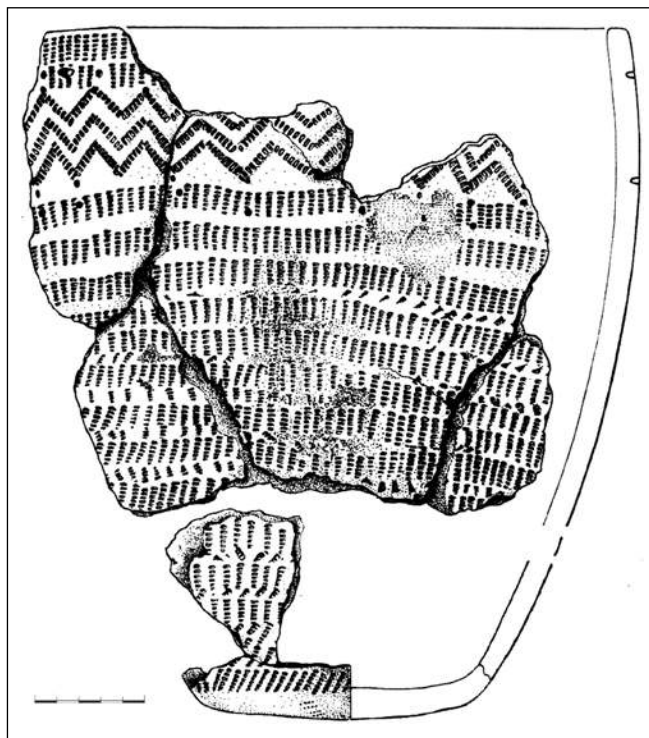
пространство, где обитали люди, могло включать в себя не только сам котлован, но и прилегающую наземную полосу. Соответственно, реальные габариты построек были крупнее углублённой центральной части. Строения в зависимости от конструкции могли соединяться друг с другом, иметь коридорообразные выходы, ниши, ряды опорных столбов, очаги либо целые отопительные системы, дренажные каналы и пр.

Глиняная посуда в эту эпоху украшалась заострённым концом палочки или косточки (волноподобные прочерчивания, плотные цепочки наколов) и так называемыми «гребенчатыми» штампами (оттиски зубцов оставляли ряды прямоугольных вдавлений). Зигзаги и разнонаправленные полосы опоясывали всю внешнюю поверхность ёмкостей ломаными линиями и волнами, складываясь в треугольники и ромбы, нередко образовывали и более причудливые фигуры.

Обитатели заболоченной Средней Оби всегда испытывала дефицит сырья для изготовления каменных орудий и украшений и никогда не могли похвастаться разнообразием, многочисленностью и особым изяществом своих изделий перед западными и южными соседями, жившими в окружении камня. Тем не менее такие изделия, конечно же, были. Это наконечники стрел, долотовидные орудия, тёсла, ножи, скребки, стамески. Кроме того, в число каменного инвентаря входят многочисленные отбойники, которыми скалывали пластины и отщепы с желваков, а также наковальни, шлифовальные плиты и абразивы.

С финалом каменного века (энеолитом) связан единственный для этого времени на Барсовой горе и наиболее ранний в Сургутском Приобье могильник, названный Барсовским II. Его материалы воссоздают погребальный обряд в виде кремации на стороне с последующим укладыванием останков в неглубокую могилу.

Топография неолитических памятников свидетельствует об отсутствии у тогдашнего населения интереса к крупным рекам в качестве объекта рыбного промысла. Это может указывать на преимущественно запорное рыболовство (с перегораживанием русла не крупной речки изгородью с встроенными в неё ловушками) и невысокий уровень развития судостроения. Памятники описанного периода сосре-

Сосуд раннего бронзового века с р. Малой Моховой: поселение Малая Моховая I. Из кн.: **Стефанов В.И.** *Новые материалы по бронзовому веку Сургутского Приобья* // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. – Сургут, 2002. – С. 107

доточены преимущественно на западной половине Барсовой горы, где между невысокой надпойменной террасой и основным руслом Оби простирается широкая пойма, изрезанная сетью старичных озёр и узких проток.

Наступление во II тыс. до н. э. бронзового века не означало одномоментной коренной ломки жизни обитателей Барсовой горы и её окрестностей. Продолжались прежние традиции в домостроительстве (за исключением одного пассажа, о котором будет сказано особо), системе хозяйствования, а также камнеобработке и составе каменных орудий.

Что касается керамического производства, то эпохальной особенностью становится тотальный переход к плоскодонной посуде. В отношении декора, всё так же покрывающего снаружи её стенки от самого верха до дна, наблюдается усиление признаков, выявившихся ещё на предыдущих стадиях. Это склонность к уплотнению орнаментального поля и полному переходу к горизонтальной зональ-

ности, когда строгие однообразные (так и просится сказать современное «клонированные») ряды узора, нанесённые параллельно венцу горшка, создают впечатление лаконичности и стандартности. Всё более доминирует использование известного нам гребенчатого штампа, всё чаще проявляется такая черта, как ряд ямочных вдавлений по горловине, которая в недалёком будущем станет абсолютной (на языке специалистов такая керамика именуется «гребенчато-ямочной»).

В отличие от медно-каменного века (энеолита), бронзовый век всё же худо-бедно оправдывает своё название. И это при том, что ситуация с сырьём стала ещё хуже: если для камнеобработки пусть и крайне немного, но сырьё всё же присутствовало, то для металлопроизводства его не было вовсе ни на Барсовой горе, ни на сотни километров вокруг. Причина очевидна – отсутствие горных массивов с выходами руд цветных металлов (не зря же производство называется горно-рудным).

Сами предметы из бронзы (или меди) до нас не дошли, ведь металл был «на вес золота» и доставлялся из отдалённых металлургических провинций (возможно, с Алтая и Среднего Зауралья). Очевидно, импортный «цветмет», поступавший в виде слитков либо готовых изделий, неоднократно по мере необходимости переплавлялся – об этом свидетельствуют находки створок литейных форм (в частности, для изготовления кельтов).

Нельзя не упомянуть и ещё об одном новом явлении эпохи – первых в местной истории оборонительных сооружений. Пока они присутствовали только у отдельных построек, как бы утверждая универсальность поговорки «мой дом – моя крепость». Время настоящих крепостей-городищ с уличной застройкой жилищ, богатых походов и кровавых баталлий было ещё далеко впереди, но сам факт появления фортификационных укреплений свидетельствует о том, что военные отношения уже прочно внедрились в жизнь людей. Они-то и потребовали неизвестных доселе оборонительных сооружений – далеко не самых простых по архитектурно-инженерному решению, затратных по материалам, человеческим ресурсам и рабочему времени. А малые размеры закрытых построек, которые указывают на малочисленность их обитателей, свидетельствуют: охранять требовалось не «кого-то», а «что-то».

Каменное навершие булавки атлымской культуры позднего бронзового века с Барсовой горы: поселение Барсова Гора III (X–VIII вв. до н. э.). Из фондов Уральского федерального университета

Однозначного понимания причин, вызвавших потребность возведения укрепленных жилищ, пока нет. Имеется точка зрения, согласно которой в них содержался избыточный продукт – продовольственные резервы на случай наступления голода. Но разве раньше на протяжении десятков столетий не могли образовываться излишки? Разве природные катаклизмы и несовершенство хозяйства, основанного на таких рискованных занятиях, как охота и рыболовство, никогда не несли угрозы голодомора? Или инженерная мысль ждала своего рождения? И почему, наконец, внезапно появившись, укрепленные жилища так же неожиданно к кон. II тыс. до н. э. исчезают из местного домостроительства? Твердого ответа пока нет. Но почему бы не предположить, что оберегать в расцвет бронзового века в глубине западносибирской тайги требовалось наибольшую в то время ценность и редкость – саму бронзу? То, что с течением времени перестало быть ценностью и редкостью, а потому и перестало требовать особых укрепленных хранилищ.

Рубеж II и I тыс. до н. э. фиксирует на сургутской земле две группы населения – местную, предки которых жили здесь уже во многих поколениях (археологи объединили её в рамках барсовской культуры), и пришлую, мигрировавшую сюда из Нижнеобья из-за переувлажнения климата и смещения ландшафтных границ (носители атлымской археологи-

ческой культуры). На изначально воинственный характер пришельцев указывает наличие на их родине крепостей, а также находка на Барсовой горе навершия биконической булавы с четырьмя выступами, датируемого этим временем.

Старожилы (носители барсовской культуры) развивали традиции своих предков, лепивших гребенчато-ямочную керамику. Только теперь при орнаментации стали преобладать вдавления мелко-волнистого штампа (т.н. «змейка»), S-образные (т.н. «уточка») и Σ -образные (т.н. «птичка») знаки, оттиски в форме прямого креста, а также ямки, нанесённые торцом палочки. Северо-западные пришельцы (носители атлымской культуры) изготавливали посуду с оригинально раздутой горловиной, украшенную штампом в виде косоугольного креста и отличаю-

щуюся наличием изящных орнаментальных композиций – сплетения ломаных линий в виде меандров.

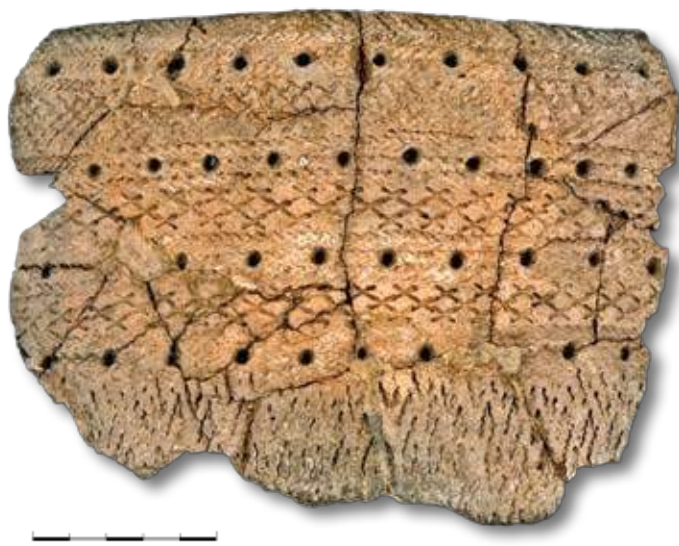
О местном изготовлении бронзовых изделий в это время свидетельствуют специальные сосуды для плавки – тигли, обломки литейных форм и сплелски металла.

Топографически памятники позднего бронзового века сосредоточены в восточной, наиболее возвышенной над поймой, части Барсовой горы. Эта часть урочища максимально приближена к Оби, в частности к протоке Старая Обь, достигающей ныне полукилометра в ширину. И данный факт может свидетельствовать, что к этому времени в рыболовстве население от ловушек на мелких речках перешло к крупным сетям на больших водоёмах. Разумеется, это обеспечивало более стабильное обеспечение продуктами.

Кроме того, посёлки отодвигаются вглубь берега, чего не наблюдалось ранее. Некоторые постройки отстоят от его кромки на километр. Такое удаление от водных источников, причём на участки с 30-метровым превышением уровня поймы, свидетельствует о появлении сезонных поселений. Это явление, когда в тёплое время года люди живут «в летних юртах» у водоёма и занимаются рыболовством, а

Сосуд барсовской культуры позднего бронзового века с Барсовой горы: селище Барсова Гора I/40 (рубеж II–I тыс. до н. э.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 28 (№ 44)

Сосуд атлымской культуры позднего бронзового века с Барсовой горы: городище Барсов Городок I/1 (X–VIII вв. до н. э.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 28 (№ 45)

на холодный период перебираются «в зимние юрты» на залесённые участки и в качестве жидкости используют талый снег, было распространено повсеместно вплоть до коллективизации перв. пол. XX в.

Если говорить о самих жилищах, имевших площадь от 20 до 350 кв. м, то яркой чертой, определяющей домостроительство на ближайшие полторы тысячи лет, будет эволюция от полуземлянок к наземным постройкам.

Переход к раннему железному веку на сургутской земле протекал в том же культурном формате, что и на предыдущем переломе эпох, – при сочетании двух групп населения.

Одна из них, конечно же, была местной. Это были потомки двух групп населения предыдущей эпохи, речь о которых шла выше. Аборигены барсовской культуры и завоеватели атлымской культуры постепенно интегрировались и к VIII в. стали единым целым. Эту автохтонную группу археологи называют носителями белоярской культуры.

Вторая группа была пришлой, но на этот раз мигранты появились не с северо-запада, как в позднем бронзовом веке, а с юга. Случилось это примерно в

Сосуд калинкинской культуры раннего железного века с р. Моховой: селище Моховая 83 (VI–III вв. до н. э.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 35 (№ 54)

Сосуд белоярской культуры раннего железного века с Барсовой горы: городище Барсов Городок I/1 (VII–IV вв. до н. э.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 33 (№ 49)

Керамические человекоподобные фигурки белоярской культуры раннего железного века с Барсовой горы: селища Барсова Гора I/40 и Барсова Гора III/72. Из фондов Сургутского краеведческого музея и Археологического музея Уральского федерального университета

VI–V вв. до н. э. Археологи называют эту культуру калинkinской. Новопоселенцы-южане были знакомы со скотоводством, в пользу чего говорят кости лошади на оставленных ими памятниках, а также находка скульптурки этого животного. Они же привнесли с собой линейную планировку поселений, не наблюдавшуюся ранее в Сургутском Приобье.

Если посуда автохтонных обитателей сургутской земли (барсовская культура) демонстрирует развитие предшествующих орнаментальных традиций с дополнительным использованием треугольного и ромбовидного штампов, то узору на горшках и банках пришельцев (калинkinская культура) свойственны иные элементы. Например, наряду с гребенчатым штампом, которые уже давно использовались при орнаментировании керамики, они пользовались «гладким» штампом (возможно, им был просто торец узкой и тонкой щепы). Они же начали украшать свою посуду не только углубленным, но и рельефным узором. Для этого с внутренней стороны стен-

ки сосуда торцом круглой палочки они наносили лунку, которая с внешней стороны образовывала бугорок (археологи назвали такой орнамент «жемчужником»). Новшеством начала раннего железного века является и появление у сосудов поддонов (наподобие тех, которые были на бронзовых котлах степняков). Они способствовали устойчивости ёмкостей. Ещё две появившиеся в эту эпоху особенности – круглое дно сосудов и орнаментация только в верхней половине или даже трети их стенок – будут сопутствовать среднеобской керамике вплоть до самого завершения её бытования в Новое время.

Резкое сокращение ассортимента каменных изделий и упадок этой отрасли производства сопровождался ростом роли цветной металлообработки, переживавшей начало своего расцвета и представляющей перед нами в виде многочисленных отлитых фигурок людей и животных, украшений и пр.

Поначалу отношения старожилов и пришельцев, скорее всего, не были дружелюбными, о чём свиде-

А.А. Комф. Городище Лянторское 2. Художественная реконструкция. 2011.
Из фондов Сургутского краеведческого музея

тельствует активное строительство и теми, и другими крепостей-городищ. Не отдельных укрепленных построек, какие возводились в предыдущую эпоху и о которых сказано немного ранее, а именно укрепленных поселений. При этом каждая группа выработала свои «инженерные решения». Например, у автохтонов городища были крупнее (самое большое городище белоярской культуры на Барсовой горе достигало 100 м в диаметре) и не имели каких-то правильных очертаний, а у мигрантов (калинкинская культура) они были более компактными и в планировке фортификационных укреплений из рва и вала тяготели к прямоугольным контурам. Разумеется, жизнь брала своё, соседская вражда всегда невыгодна обеим сторонам – и постепенно культурные различия сглаживались, а население всё больше смешивалось.

Известен единственный могильник белоярской культуры – Барсовский VI. Он показал, что население той поры были сторонниками ритуала трупосожжения.

Обжитой в это время по-прежнему оставалась только восточная часть Барсовой горы. Её западная половина, складывается такое впечатление, использовалась исключительно для сбора ягоды и охоты. Находки костей в очагах раскопанных археологами жилищ показывают, что добычей охотников в то время становились северный олень, лось, бобр, соболь, белка, заяц, а также разнообразные пернатые – и боровые, и речные. Развитие неводного рыболовства подтверждается наличием среди костных остатков, помимо щуки и карповых, осетровых (в том числе стерляди) и лососёвых (в частности, сиговых). В целом нарастает и склонность к освоению глубинных участков урочища для размещения зимних поселений, значительно дистанцированных от водотоков.

Вторая половина раннего железного века, которая началась где-то с III в. до н. э., ознаменовалась ярким явлением, известным специалистам под названием кулайской археологической культуры. В это время на огромном пространстве от Полярного круга на севере до лесостепного Алтая на юге и от Прииртышья на западе до Обь-Енисейского водораздела на востоке формируется единая культура или группа родственных культур (здесь археологи ещё спорят). На разных территориях она имеет достаточно

локальных различий, но есть некоторые элементы, жёстко объединяющие эти территории. Ещё в XIX в. историки выделили так называемую «скифскую триаду» – элементы, обязательно присутствующие у скифов, тоже очень и очень расплывчатых по степному поясу Евразии и весьма различных по своему происхождению и культурному облику. Это: специфическое вооружение (прежде всего, знаменитый меч-акинак и наконечники стрел) + оригинальное конское убранство + ни с чем не сравнимое скифо-сибирское изобразительное искусство в «зверином» стиле. Так вот, по этой аналогии сегодня выделяют и «кулайскую триаду»: украшение керамики оригинальным геометрическим штампом «уточка» + трёхлопастные ракетообразные наконечники стрел + уникальная бронзовая кулайская металлопластика (миниатюрные бронзовые фигурки людей, животных и мифических существ).

На вопрос о появлении носителей кулайской культуры в Сургутском Приобье у специалистов нет единства во мнении. Некоторые учёные считают, что они пришли с юга – с территории Нарымского Приобья (нынешний север Томской обл.). Другие полагают, что никакой миграционной волны не было, и географически разделённые локальные варианты культуры формировались в каждом случае на местной основе. В частности, на сургутской земле в формировании этой культуры участвовало население предыдущей белоярской культуры.

Сосуд кулайской культуры раннего железного века с р. Барцевки (IV в. до н. э. – III в. н. э.).
Фото: С.А. Мызников. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Сосуд кулайской культуры раннего железного века с Барсовой горы: селище Барсова Гора III/36 (IV в. до н. э. – III в. н. э.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 36 (№ 59)

Тигель (ёмкость для плавки цветного металла) кулайской культуры раннего железного века с Барсовой горы: городище Барсов Городок I/31 (IV в. до н. э. – I в. н. э.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 50 (№ 101)

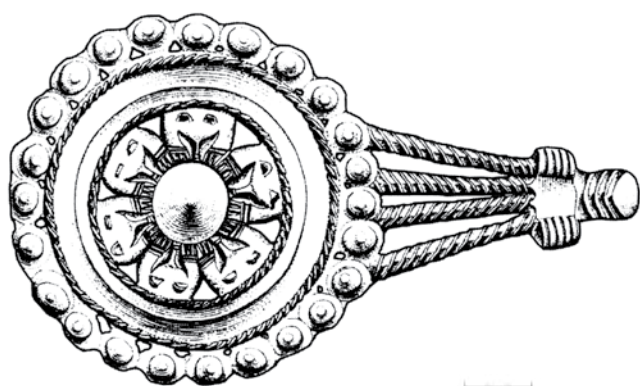
Если говорить о посуде, то она довольно однообразна по облику. Это преимущественно небольшие круглодонные горшки или банки, украшенные в верхней части горизонтальными рядами разнонаклонных отпечатков фигурного («уточка», «змейки», «птички» и др.) и гребенчатого штампов. Вверху по окружности горловины почти всегда присутствует линия ямок, «жемчужин» либо их сочетаний.

На кулайское время приходится подлинный пик цветной металлообработки. Коллекции изобилуют следами производства: тиглями, сплесками и каплями бронзы и меди. В сравнении с их количеством самих изделий найдено не так уж и много (что указывает на продолжающуюся практику переплавки), но всё же они исчисляются десятками.

Из оружия это, в первую очередь, увесистые ракетообразные наконечники стрел, о которых речь шла выше. Очевидно, они обладали значительной пробивной мощностью и убойной силой, а также высокими аэродинамическими свойствами, необхо-

Бронзовые трёхлопастные наконечники стрел кулайской культуры раннего железного века с Барсовой горы (IV в. до н. э. – III в. н. э.). Из фондов Археологического музея Уральского федерального университета

Бронзовая эпелетообразная застёжка кулайской культуры раннего железного века с Барсовой горы: городище Барсов Городок I/9 (IV в. до н. э. – I в. н. э.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 47 (№ 98)

димыми для использования в условиях леса: при такой форме летящая стрела при соприкосновении с тонкими ветвями не отклонялась от заданной траектории. Распространёнными видами оружия, помимо лука и стрел, были также железные кинжалы и копья с крупными бронзовыми наконечниками.

Из числа бронзовых украшений и предметов туалета можно назвать зеркала, браслеты, застёжки (в том числе так называемые «эпелетообразные»), височные кольца, а также разнообразные подвески и бляхи (часто с изображением животных или людей) и т.п.

Однако самыми известными, притягательными, яркими и загадочными предметами, которые оставили нам носители кулайской культуры, являются бронзовые отливки, передающие фигурки людей, животных, мифических существ и растений. Древние художники изобрели свой неповторимый художественный стиль, который позволил им минимумом выразительных средств при очень высокой степени условности и стилизованности передавать точные образы окружавшего их реального и ирреального мира. человекоподобных ликов, стилизованных зверей, птиц и растений.

Рассматриваемый период характеризуется становлением местного железоделательного производства. Обладая собственной сырьевой базой в виде

Бронзовая пластика кулайской культуры раннего железного века с Барсовой горы: человекоподобная фигура со святилища на городище Барсов Городок I/9 и изображение беременного животного с селища Барсова Гора III/21 и (IV в. до н. э. – I в. н. э.). Из фондов Археологического музея Уральского федерального университета

пойменных болотных руд, Приобье впервые обретает обособленность от соседних регионов, традиционных поставщиков металла.

Время бытования огромных помещений, насчитывавших сотню и более квадратных метров, в основном минуло. Теперь площадь жилищ и хозяйственных сооружений, за единичными исключениями, колеблется от 2 до 130 кв. м. Кроме построенных на поверхности, встречаются и немного (не более 40 см) вкопанные в грунт. Причём углублённые постройки чаще возводились на городищах.

Рубеж эр ознаменовался ростом военной эскалации, что вызвало дальнейшее развитие фортификационного зодчества. Деревянные крепости с одним или несколькими поясами из рва и вала строились как в залесённой глубине берега, так и на краю. Первые были более-менее близки по параметрам – 580–690 кв. м. А вот те, что возводились на береговой кромке, разнообразились по своим размерам – от 430 до 2 700 кв. м. Известны городища площадью и до 3 400 кв. м. Прогресс инженерной мысли выражался не только в увеличении жилой площадки и, соответственно, в удлинении линии обороны, но и в росте мощности и совершенствовании архитектуры оборонительных сооружений. В частности, возникшая строгая прямоугольная планировка фортификационного пояса в сочетании с бастionsами, выступавшими за линию крепостных стен, позволяли теперь вести фронтальный обстрел нападавших. Кроме того, эти башни, безусловно, несли и дозорные функции.

Начиная с конца раннего железного века у археологов появляется и такой важнейший вид источников, как некрополи (кладбища). Огромный – протяжением более четырёх тысячелетий – предшествующий период оставил для исследователей Барсовой горы только два могильника. О причине такого положения вещей судить непросто. Не исключено, что захоронения каменного и бронзового веков могли быть разрушены поздним строительством. Или погребальный обряд тех времён не оставлял материальных следов – предположим, это была кремация без дальнейшего захоронения сгоревших останков в могильной яме или усопшие вообще бесследно предавались воде. Кулайцы же хоронили умерших в специальных гробах либо лодках, сопровождая тела вещами, служившими человеку при жизни.

Стадиальная периодизация древней истории, на которую опираются сибирские археологи и на которую, соответственно, нанизаны вышеизложенные события земли сургутской, изначально была разработана, главным образом, в отношении Европы, Ближнего Востока и Северной Африки (в первую очередь Средиземноморья). Она предусматривает, что вступление в эру металла равнозначно переходу человеческого общества от присваивающих форм хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) к производящим (земледелие, скотоводство). На Севере Западной Сибири такой жёсткой связки не случилось. Своеобразие лесоболотных условий и суровость климата, вечная мерзлота и крайняя малочисленность плодородных почв, отсутствие сырья для долговечного строительного материала и отсутствие востребованных полезных ископаемых ограничивали человеческую деятельность жёсткими рамками традиционного хозяйствования на основе охотничьего и рыболовного промыслов.

Однако таёжные цивилизации не находились в абсолютной изоляции. Глобальные события, происходившие из века в век в обширном поясе расцветающих и затухающих осёдлых и кочевых цивилизаций Евразии, не могли не находить своего отражения в эволюции культур таёжной перифе-

Сосуд кинтусовской культуры эпохи Средневековья из окрестностей д. Сайгатиной: могильник Сайгатинский VI (X–XI вв.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 61 (№ 123)

рии. Большинство технических, технологических и социальных достижений рано или поздно доходило до Среднего Приобья благодаря культурным и торговым связям с горноуральскими, южнолесными и лесостепными соседями. Вот так и время Средневековья, начавшееся в Европе с упадка Римской империи и распространения христианства, в IV в. придёт и на таёжные просторы Западной Сибири тоже, хотя они не имели никакого отношения ни к этой державе, ни к этой религии. Придёт и продлится здесь до русской колонизации на рубеже XVI–XVII вв.

Если снова возвратиться к главному маркеру культурно-хронологических изменений на сургутской земле – керамической посуде, – то необходимо отметить, что плюс к использовавшимся прежде орнаментальным штампам добавился штамп в виде уголка. Орнаментальные схемы на сосудах усложнились и стали включать в себя всё больше геометрических составляющих – треугольников, ромбов и пр. На нижней половине сосудов, прежде остававшейся свободной от декора, теперь стали размещать завершающую часть орнаментальных композиций – вертикальные мотивы, как бы свисающие от основного, верхнего узора в виде лент, треугольников, ромбов, фестонов, арок.

Знаковым явлением XIII в. стал быстро нараставший упадок гончарства. Деградация керамического производства началась с упрощения декора, огрубления качества лепки, падения самого числа изготавливавшихся ёмкостей. Иногда эти ёмкости начинали имитировать по форме медные котлы, которые всё активнее входили в быт таёжников. Процесс замены местной глиняной посуды привозными металлическими котлами завершится в XIV в.

Феномен стремительного по скорости и полного по объёму стирания из исторической памяти всего лишь за одно столетие навыков обработки глины загадочен. Ведь традиция гончарства на Севере Западной Сибири развивалась несколько тысячелетий. И дело не только в том, что с точки зрения удобства использования прочная металлическая посуда более долговечна и функциональна; хрупкость керамики в большей степени должна была бы беспокоить кочевников с их бесконечными переездами, а не оседлых таёжников. Одними соображениями практичности такое поистине эпохальное событие, как полное «вымирание» керамики, представлявшей неотъемлемую составляющую вещного мира на протяжении

десятков веков вне зависимости от языка и этнической принадлежности её хозяев-таёжников, не объяснить. Ведь тем же русским ничто не помешало сочетать в быту чугунок и глиняные кринки вплоть до сер. XX в. А если учесть, что гончарство, наряду с кузнечным делом, да и вообще со всем, что связано со сферой огня, имело сакральный характер, то случившийся мгновенный по меркам истории отказ от него становится совершенно непонятен. Подобный прецедент с основополагающим компонентом культуры мог быть только результатом поистине мировоззренческого сдвига.

Средние века являются временем стремительного прогресса таких сторон общественной жизни, как межрегиональная торговля и военное дело.

Византийский серебряный с позолотой кувшин из окрестностей г. Сургута (X–XI вв.). Фото: К.Г. Карачаров. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Чаша с крышкой серебряная с позолотой, предположительно из Северной Месопотамии, найденная на Барсовой горе (XII в.). Из фондов Государственного Эрмитажа

Блюдо серебряное из Волжской Бугарии, найденное на Барсовой горе (предположительно втор. пол. XIII в.). Из фондов Государственного Эрмитажа

Золотоордынская чаша серебряная с позолотой с р. Малого Югана (XIII–XIV вв.). Фото: А.В. Заика. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Очевидно, стимулом для роста коммерческих связей был рост спроса на сибирские меха среди состоятельных сословий соседей, которые не только сами потребляли продукт пушного промысла, но и выступали посредниками в его реализации более удалённым потребителям. Среднеобское население, в свою очередь, играло роль перекупщиков шкур у северных тундровых соседей, всё более интегрируясь в панконтинентальные торговые отношения, апогей которых настанет в нач. II тыс.

Результатом этого процесса стало проникновение в Сибирь, в том числе и на сургутскую землю, дорогих предметов роскоши импортного происхождения из Западной Европы, Византии, арабского Востока, Волжской Булгарии, Золотой Орды. Это многочисленные образцы художественной пластики из бронзы и продукция ювелиров-среброделов. Некоторые из них, имевшие тиражный характер, очевидно, предназначались для всех категорий соплеменников. Обладателями же индивидуальных ювелирных изделий, безусловно, относившихся к предметам роскоши, являлся уже оформившийся местный слой знати.

В связи с развитием чёрной металлургии и металлообработки, ориентированной на производство орудий труда и предметов вооружения, местное бронзолитейное производство также оживляется, концентрируясь теперь на изготовлении разнообразных украшений, культовых предметов, навешиваемых для железных орудий труда и оружия.

Переход от раннего железного века к Средневековью сопровождался ростом милитаризации общества. Причиной тому были как внутренние причины

Бронзовая полая подвеска кинтусовской культуры эпохи Средневековья из окрестностей д. Сайгатиной: могильник Сайгатинский VI (X–XI вв.). Фото: Заика А.В. Из кн.: *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание.* – Екатеринбург; Сургут, 2011. – С. 74 (№ 158)

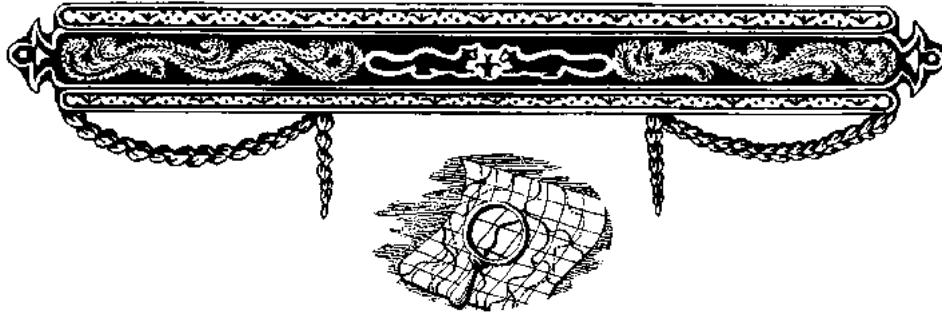
Бронзовая композиция с образами животных эпохи Средневековья с Барсовой горы: городище Барсов
Городок I/31–32 (VIII–XII вв.)

развивавшегося таёжного общества (соперничество за обладание предметами роскоши и контроль за торговыми путями), так и внешние (Великое переселение народов, последствия которого докатывались до Среднего Приобья по принципу «домино»). Развитие военных отношений неминуемо влекло за собой «гонку вооружений»: расширялся воинский арсенал, при этом универсальные охотничье-боевые средства (кельты, копья, ножи, кинжалы) вытеснялись более специализированными формами рубяще-колющего клинкового оружия (палаши, рубильные кинжалы, боевые топоры, сабли); увеличивался набор защитного вооружения (пластинчатые панцири, кольчуги, шлемы).

Всплески военной активности как ответа на внешнюю угрозу либо собственной агрессии чередовались с периодами затишья и стабилизации обстановки. Свидетельством этой динамики являются волнообразные колебания в развитии крепостного зодчества. Пики инженерного усложнения оборонительных систем, количественных и метрических характеристик фортификационных элементов в сочетании со стремлением занимать всё более возвышенные и труднодоступные участки рельефа приходятся на период VIII–IX, XI, XV–XVI вв.

В сер. II тыс. закончилась история самостоятельного развития глубиннотаёжных народов, жизнь которых основывалась на тысячелетиями оправдававших себя присваивающих формах хозяйства и неразрывно связанных с этим культурных традициях. Финальный этап был ярким: это было время оживлённой меновой торговли; время лесных княжеств (военно-политических, иногда межэтнических территориальных образований), в которых жизнь то бурлила военными рейдами и сражениями, то на время затихала; время крепостей и защищавших их богатырей, деяния которых дошли до нас в мифах и былинах... Места, где проживали и совершали свои славные подвиги эти храбрые воины, стали святыщами, центрами паломничества. Одно из них – Барсова гора / Глухарина гора. «Время городков», которое застали новые западные завоеватели, сменилось «временем городов», но это была уже следующая эпоха, которая легла на страницы уже другой истории – истории Русского государства.

ТРИ СЮЖЕТА О БАРСОВОЙ ГОРЕ, РАЗДЕЛЁННЫЕ ТРЕМЯ ВЕКАМИ

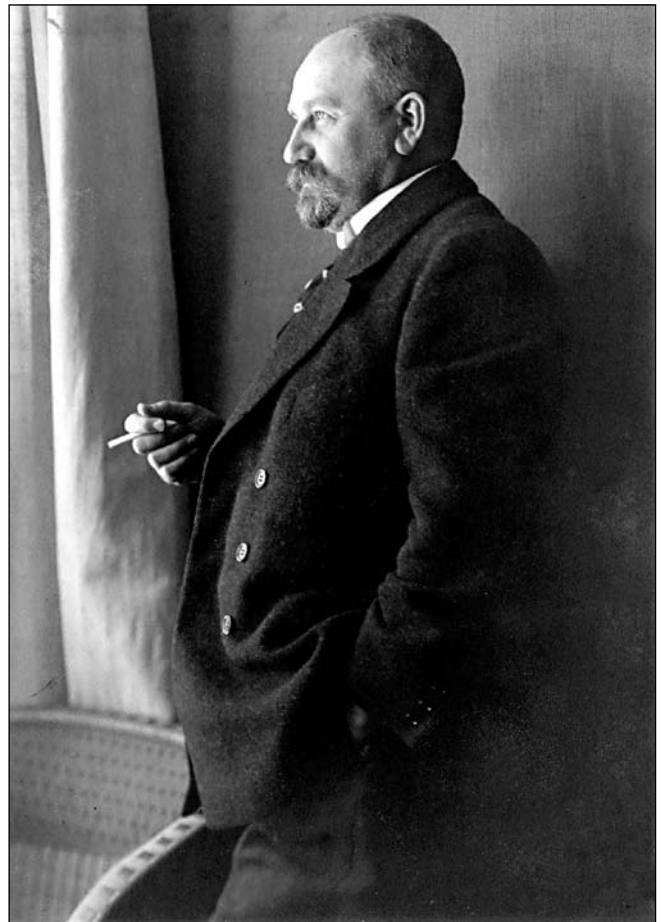
Н.В. Шатунов

Всё, что мы знаем сегодня о древностях Барсовой горы, является результатом кропотливого археологического изучения протяжённостью более века. Долгое время наши представления об археологическом наследии Сургутского Приобья ограничивались, за редким исключением, знаниями, приобретёнными именно на этом крупнейшем памятнике. Лишь в последнюю пару десятилетий с небольшим исследование шагнуло за его пределы на просторы всего Сургутского р-на.

Первые работы под Сургутом близ нынешнего с. Белый Яр относятся к кон. 1880-х гг. и связаны с именами политссыльного В.Ф. Казакова и антрополога Томского университета С.М. Чугунова. Однако они не имели принципиального характера и большого значения. А вот деятельность шведа Фредрика Роберта Мартина – это уже страница начальной истории изучения Барсовой горы на рубеже XIX–XX столетий. Его масштабные раскопки на памятнике были случайны и скоротечны, но именно они волею судеб на несколько десятилетий определили представления научного сообщества о древностях всего Среднего Приобья.

Грезить экспедициями молодой Фредрик, родившийся в 1868 г. в состоятельной стокгольмской семье, начал под влиянием друга дома – полярника Адольфа Эрика Норденскольда. Насколько можно судить, в период обучения Мартина в старейшем в Скандинавии Уппсальском университете его интересы лежали в области исторических и географических знаний. Впрочем, надо понимать, что в ту эпоху энциклопедического университетского образования и широких научных интересов Мартина нельзя назвать профессиональным этнографом или археологом в современном понимании этих слов.

В 1890 г. молодой учёный получил грант Шведского общества антропологии и географии в 2 000 крон для проведения этнологических и географических исследований в Западной Сибири, определив в качестве маршрута поездки Обь с отправной точкой в Тобольске.

Ф.Р. Мартин (1868–1933). Из фондов Государственного Исторического музея Швеции

Проект начал реализовываться годом позже: 30 апреля (здесь и далее, как и в записях автора, все даты приводятся по новому стилю) Мартин отбыл из Стокгольма в Санкт-Петербург. Благодаря содействию Министерства иностранных дел Швеции и королевскому посланнику в Санкт-Петербурге молодой учёный заручился поддержкой правительства Российской империи, которая обеспечила ему беспрекословное содействие чиновничества и ответственности на местах.

Путь до Тобольска пролегал через Москву (где в группу в качестве переводчика был включён студент Станислав Жилевич), Казань (где были приобретены первые образцы национальной одежды, ведь экспедиция во многом была «собирательской»), а также Пермь, Нижний Тагил, Екатеринбург и Тюмень. В Тобольск пароход компании «Курбатов и Игнатов» причалил 19 июня 1891 г. Здесь были закуплены консервы, спиртное и меновые товары для коренного населения, а также сформировано снаряжение экспедиционной группы, чему непосредственно содействовал тобольский губернатор. Он же снабдил путешественников персональными письмами ко всем (!) чиновникам, которые могли повстречаться на маршруте. Можно только догадываться, с какой быстротой и простотой, явно недоступной при аналогичном путешествии отечественным исследователям, решал вопросы на местах Мартин, обладатель столичных и губернских «верительных грамот».

Уже 22 июня пароход достиг пристани Белый Яр, где багаж экспедиции был сдан жандарму в своеобразную «камеру хранения» – земскую шлюпку для служебных надобностей. В Сургуте Фредрика Роберта встретил исправник в парадном мундире. Он оказал всевозможное содействие для поездки по Югану, куда лодка отчалила днём позже. Команде в составе самого Мартина, проводника, четырёх казаков-гребцов и ханта-переводчика предстояло посетить юрты по р. Большому Югану, в которых планировалось провести антропологические обмеры и сформировать этнографическую коллекцию. Поездка продолжалась до 11 июля, когда внезапная весть вынудила Мартина скорректировать последующую программу своей, как тогда выражались, экскурсии.

Встретивший экспедицию сургутский исправник сообщил о скором прибытии в город Его Императорского Высочества Николая Александровича. Естественно, появившаяся возможность лично пообщаться с наследником российского престола заставила Ф.Р. Мартина отодвинуть на задний план намеченные поездки на р. Аган и Вах. Впрочем, все интересующие его этнографические предметы были закуплены Мартином в самом Сургуте, куда в предвкушении громкого события съехалось много хантов со всех окрестных рек.

Посещение цесаревичем уездного города Сургута состоялось 20 июля. В так называемое Восточное путешествие будущий император отправился по воле своего отца, Александра III, ещё осенью 1890 г. Посетив Грецию, Египет, Индию и Китай, он был вынужден сократить график пребывания в Японии после известного покушения на него и ранения. Следуя через Владивосток, Хабаровск, Иркутск и Томск, наследник прибыл-таки в Сургут. Здесь его торжественно встречали толпа местных жителей и делегация в составе представителей чиновничества во главе с тобольским губернатором, духовенства, учеников и учениц сургутских городских училищ, выбранных специально для этого хантов*. Мартин же был единственным (разумеется, помимо губернатора), кого наследнику представили персонально.

Кстати, нельзя исключать, что своим названием обской остров Романовский ниже по течению Сургута и одноимённая протока обязаны именно визиту Николая Александровича Романова – тогда наследника, потом императора, а ныне святого-страстотерпца.

Вот так часто и случается в истории: если бы не инцидент с самураем Цудой Сандзо в далёком Оцу, пути двух 23-летних юношей, скорее всего, разминулись бы, и тогда венценосная особа не узнала о результатах этнографических изысканий шведского бакалавра философии. В свою очередь, если бы не случайный рассказчик из толпы на пристани, Мартин не узнал бы о древних рвах и валах на Барсовой горе либо не уделил бы этой информации должного внимания, спеша на Аган и Вах, и не провёл бы первые в наших краях крупные археологические раскопки. Ну, и как финал: уральские археологи, начав-

* Подробнее о событии рассказано в подборке «Сургутская земля через десятилетия и века» и в разделе «1891 г.» статьи Я.А. Яковлева в этой же книге. (Прим. ред.).

Т.И. Арне (1879–1953) и его книга «Barsoff Gorodok», опубликованная в Стокгольме в 1935 г.
Из фондов Государственного Исторического музея Швеции

шие три четверти века спустя спасательные работы, без данных Мартина могли бы не уделить этой территории должного внимания – и тогда уникальная Барсова гора пострадала бы намного больше, чем сейчас. Поразительно, но именно описанному стечению обстоятельств, последовательной цепочке совпадений от покушения японского самурая до досужего разговора на белоярской пристани мы сегодня обязаны открытием Барсовой горы.

Интересно и то, что при сборе информации об остатках «старого Сургу́та» (так ему преподнесли барсовогорские городища) именно Мартин записал, что в действительности речь идёт не о русском остроге, а о «старой остяцкой крепости». И что до прихода русских правил на этой земле широко известный хантам кон. XIX в. князь Барс – тот самый, который после взятия его крепости казаками бросился со своими воинами в обскую протоку, отчего она и наречена Утоплой.

Наличие не только предания, но и группы топонимов (Барсова гора, Барсов городок, река Барцевка, протока Утопляя) говорит в пользу того, что устный источник зафиксировал не вымышленный сказочный персонаж, а реальную историческую фигуру, как это случилось с героем юганской мифологии богатырём Тоньей. Вместе с тем ни в русских

письменных источниках, ни в современных версиях хантыйского фольклора такой персонаж не упоминается. Территориально же Барсова гора в кон. XVI – нач. XVII в. входила в границы самого восточного угорского (возможно, угро-самодийского) Бардакова княжества. Не исключено, что Барс был вассально-зависимым от Бардака князьком, но достоверно наука это уже вряд ли установит.

Мартин не удосужился обработать свои сибирские коллекции, к которым этот увлекающийся человек, по-видимому, быстро утратил интерес, а планировавшаяся им полноценная публикация сибирских материалов прижизненно так и не состоялась. За всё, что отечественная и зарубежная археологическая наука до недавнего времени знала о средневековой истории земли сургутской, необходимо отдать дань другому шведскому учёному, младшему современнику и коллеге Фредрика Роберта – Туру Йоханссону Арне, разобравшему, атрибутировавшему и проанализировавшему собрание находок из-под Сургу́та. Его монография «Барсов Городок» вышла в 1935 г. на немецком языке, а предварительная статья – в научном сборнике в 1932 г. на шведском. Последняя публикация случилась за год до смерти Ф.Р. Мартина, что не исключает знакомства автора раскопок с публикацией своих материалов.

**Керамические сосуды из раскопок
Ф.Р. Мартина на могильнике Барсов Городок**

А

Б

В

А) 2005 г. Фото автора. Из фондов
Государственного Исторического музея Швеции.
Б–В) Из кн.: Arne T.J. Barsoff Gorodok:
Ein westsibirisches Gräberfeld. – Stockholm, 1935. –
S. 118 (fig. 109), 120 (fig. 114)

Полевые «исследования» заняли у Мартина всего лишь 12 дней: с 22 июля по 2 августа он вскрыл, по его представлениям, 111 (!) погребений. Даже то, что несколько из них, вполне вероятно, не были на самом деле могилами, не умаляет сегодняшней обескураженности от соотношения количества вскрытых захоронений с затраченным на работу временем. Эта жуткая гонка не может и в малейшей степени соответствовать методике проведения археологических раскопок – даже той, что была принята на вооружение в конце позапрошлого века и сегодня вызывает лишь снисходительные улыбки. Работа Мартина была направлена исключительно на выемку предметов погребального инвентаря. К научной документации можно отнести только составление им схематического плана могильника, эскизную зарисовку пяти расчищенных скелетов и обмер 8 из 22 обнаруженных черепов (но осталось непонятным, были они взяты в Стокгольм для последующего хранения и изучения или же остались на месте).

Коллекция могильника составляет более 300 предметов и включает в себя керамические сосуды (целые и во фрагментах), серебряную чашу с надписью на арабском языке, детали одежды, украшения (в частности, в виде фигур животных) из цветных металлов, а также железные предметы вооружения и орудий труда. Большая часть коллекции датируется средними веками (с VII–IX по XIII–XIV вв.). Следует отметить, что, помимо территории могильника, Ф.Р. Мартин заложил небольшие раскопы на нескольких городищах,

Серебряная чаша с надписью на арабском языке из раскопок Ф.Р. Мартина на могильнике Барсов Городок. 2005 г. Фото автора. Из фондов Государственного Исторического музея Швеции

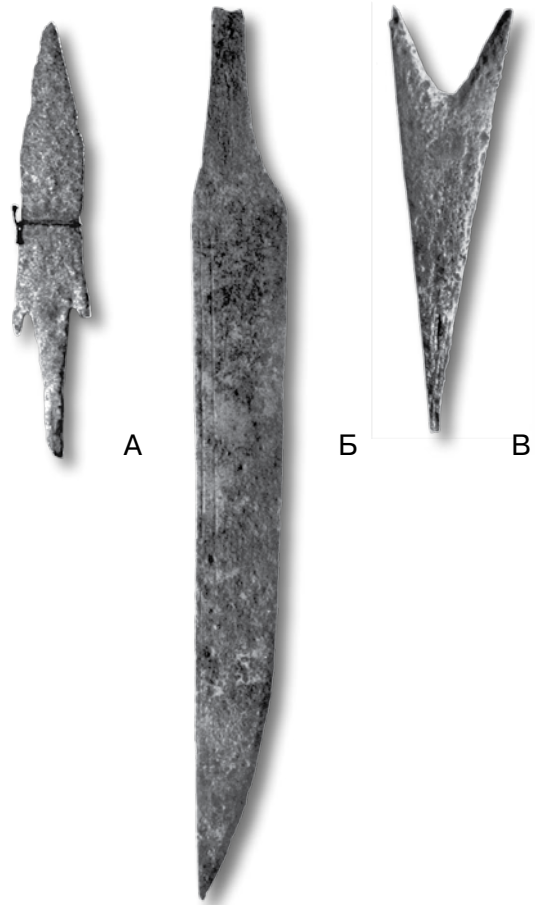
обнаружив в них обломки глиняной посуды как Средневековья, так и предшествовавшего этому периоду раннего железного века.

После отправки 10 сундуков с сургутскими материалами со специально нанятым провожатым в Тюмень Мартин отбыл на юг. Сначала он провёл обследования и раскопки археологических памятников в Томской губернии: татарского могильника Тоянов Городок под г. Томском и тюркских же некрополей близ д. Бачатовой и Беловой на территории современной Кемеровской обл. Затем провёл работы в Минусинском крае. Обратный путь путешественника лежал через Томск, Тюмень, Екатеринбург, Златоуст, обе столицы и завершился в Стокгольме 3 января 1892 г.

Последующее десятилетие Мартин работал на общественных началах в Национальном Историческом музее в Стокгольме, много путешествовал, в том числе и по европейской части России. В Сибирь он вернулся лишь однажды – в 1899 г. – в поисках следов своего соотечественника Саломона Андре, стартовавшего двумя годами ранее со Шпицбергена на воздушном шаре «Орёл» и бесследно пропавшего. Эта сибирская эпопея Мартина успехом не увенчалась; останки исследователя и двух его спутников были обнаружены лишь в 1930 г. на о. Белом.

В зрелом возрасте Ф.Р. Мартин полностью сосредоточился на изучении культуры стран Ближнего и Среднего Востока, став одним из крупнейших знатоков исламского искусства. Он умер в 1933 г. в Каире почти в нищете. Его коллекции, призванные стать одним из выдающихся музейных собраний, разошлись по всему миру.

Железное оружие из раскопок Ф.Р. Мартина на могильнике Барсов Городок

А) Наконечник стрелы. 2005 г. Фото автора. Из фондов Государственного Исторического музея Швеции. Б–В) Нож и наконечник стрелы. Из кн.: Arne T.J. Barsoff Gorodok: Ein westsibirisches Gräberfeld. – Stockholm, 1935. – S. 118 (fig. 108), 120 (fig. 118)

Бронзовые изделия с образами животных из раскопок Ф.Р. Мартина на могильнике Барсов Городок.

А) Ручка огнива. Б) Поясная пряжка. В) Полая подвеска. Из кн.: Arne T.J. Västsibirisk Kultur för 1000 år sedan // Arkeologiska Studier tillägnade H.K/H/ Kronprins Gustaf Adolf. Utgivna av Svenska. – Stockholm, 1932

* * *

Второе «открытие» Барсовой горы связано с деятельностью Уральской археологической экспедиции Уральского государственного университета. Первая разведочная группа экспедиции посетила это место в 1966 г. В полной мере всю грандиозность археологического комплекса учёные оценили в 1971 г. в связи с работами, приуроченными к строительству железнодорожного моста через Обь*. С этого времени на протяжении двух десятилетий экспедиция проводила здесь стационарные работы.

Фактически все охранные мероприятия того периода сводились к спасательным раскопкам, когда археологи либо шли «ноздря в ноздю» со строителями, осваивающими всё новые площади, либо отставали от новостроек, уничтоживших десятки памятников. Однако именно результатами этой безумной раскопчной гонки стали выработка методики полевых исследований на песчаных грунтах Тюменского Севера и накопление археологического материала, позволившего разработать культурно-хронологическую концепцию древностей всего Сургутского Приобья.

Начало последнего десятилетия XX в. ознаменовалось в стране крахом советской идеологии и социалистической экономики, ломкой привычных устоев, хаосом в повседневной жизни и брожением в умах. Вместе с тем это было время активного поиска неординарных решений, приспособления к изменениям, апробирования инноваций. Не миновало изменений и дело сохранения археологического наследия Барсовой горы.

С одной стороны, массовое повреждение и уничтожение памятников археологии резко пошло на убыль. Правда, это стало не результатом активизации органов охраны объектов культурного наследия, а всего лишь следствием резкого сокращения строительных работ. С другой стороны, районные власти при активном участии традиционно присутствовавшей в Сургуте научной общественности из Свердловска/Екатеринбурга чётко наметили вектор на придание Барсовой горе статуса особо охраняемой территории. Впереди, до реального обретения этого статуса будет ещё немало препонов и ошибок, но вектор этот останется неизменным. Основным же препятствием

всегда останется глобальная разница в действующей стратегии развития п. Барсово и фундаментальных интересах сохранения одного из самых уникальных историко-культурных ресурсов России.

Итак, в 1991 г. президиум Сургутского райсовета народных депутатов принимает решение об открытии государственного природно-археологического национального парка «Барсова Гора». Подобное решение, как и случившееся позже утверждение списка археологических памятников и установление охранных зон этих памятников, явилось, изъясняясь современной правоведческой лексикой, «превышением полномочий органов местного самоуправления и присвоением предметов ведения органов власти ХМАО и Российской Федерации». Но не стоит забывать, что то было время государственного переустройства и коренных изменений законодательства. В любом случае, цель нововведений была благой, и, отдавая должное участникам тех событий, нельзя не упомянуть с благодарностью В.Н. Кочетыгову, возглавлявшую тогда отдел культуры Сургутского райисполкома.

В течение 1992–1993 гг. произошёл ряд реорганизаций вышеназванного учреждения, в итоге которых был создан Природно-археологический центр «Барсова Гора» при Комитете по культуре, информации и печати администрации Сургутского р-на. Таким образом, стремление создать «всё, сразу и быстро» уступило место формированию специализированной структуры, нацеленной на разработку необходимых исходных данных и основополагающих документов для последующего придания Барсовой горе статуса особо охраняемой территории. Были проведены разведки на ранее не обследованных участках урочища, подготовлены материалы для утверждения в 1997 г. на уровне округа государственного списка памятников истории и культуры, а также границ временных охранных зон комплекса Барсова Гора. Параллельно проводились разведочные работы по Сургутскому району в целом. Хочется отметить особую роль в поддержке и координации молодого учреждения со стороны председателя комитета по культуре районной администрации О.А. Зыряновой.

В 1999 г. Природно-археологический центр был упразднён, его правопреемником стало Муниципальное учреждение (ныне – Муниципаль-

* Об этих и других событиях археологического изучения Барсовой горы см. в очерке Ю.П. Чемякина и Я.А. Яковлева в этой же книге. (Прим. ред.).

ное автономное учреждение Сургутского района) «Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора»». Оно реализовывает следующие основные направления деятельности:

- сплошное обследование участков территорий населённых пунктов Сургутского района, перспективных в археологическом отношении, с целью выявления, регистрации памятников и включения соответствующих данных в градостроительную документацию;
- историко-культурное обследование земель, предоставляемых под застройку хозяйственным организациям;
- научно-исследовательские и аварийные стационарные археологические исследования – раскопки;
- этнографические исследования – фиксация аудио-, фото- и видеоинформации, картографирование культурных объектов, сбор топонимической информации у коренных малочисленных народов Севера;
- историко-культурное зонирование территорий; их оценка для установления участков потенциально возможного выявления объектов истории, археологии, этнографии в Сургутском районе и определения в их отношении охранных мероприятий;

- разработка проектов зон охраны объектов культурного наследия, определяющих мероприятия по их охране, регулирующих режим содержания территорий их размещения;
- популяризация культурного наследия, в первую очередь – в виде издательской деятельности;
- хранение различных видов документации по деятельности в сфере сохранения и использования культурного наследия Сургутского района (для этого был создан специальный Библиотечно-информационный историко-культурный фонд).

В 2005 г. была создана коммерческая структура с аналогичными уставными задачами – ООО «Гиперборея». При этом разграничение общей с центром «Барсова Гора» сферы деятельности оформилось следующим образом. Первая организация была нацелена на исполнение исключительно научно-производственных функций для получения за счёт договорных работ дохода, направляемого на реализацию научных проектов. А учреждение «Барсова Гора» сосредоточило свою деятельность, в первую очередь, на исполнении бюджетных программ и творческих мероприятий, а в будущем призвано

Книги, изданные в 2002–2012 гг. учреждением «Барсова Гора» и ООО «Гиперборея» (или с их участием)

было стать основой музея-заповедника «Барсова Гора».

Подводя промежуточные итоги деятельности местных организаций в области выявления, сохранения и использования культурного наследия в Сургутском районе, необходимо подчеркнуть, что прежде всего благодаря им за последнюю четверть века здесь выявлены сотни археологических памятников – селищ, городищ, могильников... За последние 15 лет организованы десятки этнографических экспедиций по всем притокам Оби. Издано 15 книг научного содержания. И, конечно же, без них вряд ли были бы достигнуты главные на сегодняшний день результаты на этом пути – включение в 2012 г. правительством ХМАО – Югры достопримечательного места «Барсова Гора» в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и утверждение в том же году Госкультахраной Югры границ этого объекта.

* * *

Третий же сюжет этого очерка призван объединить собою содержание двух вышеизложенных сюжетов, которые, на первый взгляд, могут показаться мало связанными друг с другом. Он обусловлен, с одной стороны, сибирской коллекцией Ф.Р. Мартина, с другой – деятельностью учреждения «Барсова Гора» и ООО «Гиперборея».

Государственный Исторический музей Швеции, где хранятся материалы раскопок Ф.Р. Мартина на Барсовой горе. 2002 г. Фото: Н.В. Шатунов.
Из архива автора

Двадцать лет назад, когда при «Барсовой Горе» начал формироваться библиотечно-информационный фонд Сургутского района, были приложены целенаправленные усилия по поиску книги Т.Й. Арне «Барсова Гора». Фильмокопию этой книги можно было заказать в Российской государственной библиотеке, имелся и её любительский рукописный перевод, но хотелось получить оригинальный экземпляр. О том, чтобы познакомиться с самими сургутскими материалами Мартина, хранящимися в Государственном Историческом музее в столице Швеции, не приходилось и мечтать...

Зато эта мысль зародилась у профессора Стокгольмского университета Ингмара Янссона, с которым мы общались в 1995 г. на VIII Международном конгрессе финно-угроведов в г. Ювяскюля (Финляндия). Ничего не сообщив нам, он инициировал и получил грант Королевской Шведской Академии наук под (пусть несколько неказистым) названием «Финно-угорская Сибирь», который и стартовал пятилетие спустя.

Проект предполагал встречные поездки учёных из Швеции и России с познавательными задачами. В рамках гранта стокгольмские специалисты Ульрика Малм и Петра Нюгард дважды посетили Барсову гору и раскопки под Угутом, а российская сторона, естественно, сосредоточилась на обработке сибирского собрания Мартина, нацелившись на виртуальную «реституцию» вывезенных им археологических находок.

Сразу сделаем оговорку для «патриотов», радеющих за реальную реституцию ценностей (ибо подобные разговоры велись): какая-либо надобность в этом отсутствует, нам бы свои музейные фонды сохранить! Да, с формальной точки зрения коллекция, скорее всего, вывезена незаконно. Действительно, ко времени сургутского вояжа Ф.Р. Мартина в России уже два года действовал закон, согласно которому археологические раскопки на всех категориях земель (кроме помещичьих) могли осуществляться лишь при наличии специального Открытого листа, выдававшегося тогда Императорской археологической комиссией (последняя находилась в ведении Министерства Императорского двора и уделов). Есть веские сомнения по поводу наличия такого разрешения у исследователя. Однако документально оформленная протекция центральных

(Российского правительства) и местных (тобольского губернатора) властей, а особенно личная аудиенция наследника престола Николая Александровича нейтрализуют тяжесть формального правонарушения. А подробное освещение хода работ «Сибирским листком» можно приравнять к общественному представлению результатов раскопок.

Отправляясь в 2002 г. в Стокгольм, мы* имели весьма отвлечённое понимание предстоящей работы. Однако ознакомление с полевой документацией Ф.Р. Мартина и кабинетной документацией Т.Й. Арне в архиве Государственного Исторического музея Швеции, а также похвальные условия содержания артефактов в хранилище и предоставленные нам прекрасные возможности для работы помогли достаточно быстро выработать программу действий. Предстояло, в первую очередь, провести корреляцию трёх источников: 1) археологической коллекции Мартина, к которой никто не прикасался 70 лет; 2) публикации Арне; 3) коллекционных описей Арне и других сотрудников музея. Вторым этапом работ должно было стать фотографирование коллекции, поскольку идея издания книги «Барсов Городок» на русском языке приняла вполне конкретные очертания.

Инвентаризация показала, что Мартин не приступал даже к разбору коллекции. Это стало ясно при знакомстве с той частью материалов, которые не имели отношения к могильнику Барсов Городок и не были обработаны Т.Й. Арне в нач. 1930-х гг., — они так и лежали в российских газетах 1891 г., куда их завернули руки Мартина или его помощников ещё на Барсовой горе. Разворачивание этих газет выявило неведомую по публикации часть сургутской коллекции — одни предметы Арне посчитал утраченными, другие просто обошёл своим вниманием. Как выяснилось, последние — а это была керамика — преимущественно не были связаны со средневековым могильником и относились к более ранним поселениям раннего железного века.

Когда всё это стало ясно, пришло понимание: в русскоязычный перевод книги Т.Й. Арне «Барсов Городок» необходимо включать не только те предметы, что представлены в шведском издании, но и те, что были проигнорированы или не найдены ав-

Сводная команда сибирских археологов (Н.В. Шатунов из Сургута, Ю.П. Чемякин из Екатеринбурга и Я.А. Яковлев из Томска) обрабатывает коллекции из могильников Барсов Городок и Тоянов Городок, сформированные раскопками Ф.Р. Мартина в 1891 г. Исторический музей (г. Стокгольм, Швеция). 2005 г.
Фото: Н.В. Шатунов. Из архива автора

* Н.В. Шатунов и Ю.П. Чемякин — ещё один соавтор этой книги. (Прим. ред.).

Медальон с изображением сокольничего, хранящийся в Сибирской коллекции Ф.Р. Мартина. 2005 г. Фото автора. Из фондов Государственного Исторического музея Швеции

тором. Помимо этого, даже поверхностное знакомство с материалами раскопок Ф.Р. Мартина на другом средневековом сибирском могильнике – Тоянов Городок, что рядом с г. Томском – привело к мысли о необходимости расширить проект за рамки сургутских работ шведского исследователя. Со всей очевидностью встала необходимость второй поездки в Стокгольм.

Помимо этого, что называется, «с ходу» была достигнута договорённость с учёным из Новосибирска В.О. Казанским о переводе со шведского предварительной публикации Т.Й. Арне сургутских материалов (статьи «Культура Западной Сибири 1000 лет назад», опубликованной в 1932 г.). По стечению обстоятельств, он находился одновременно с нами в Швеции, где занимался переводами скандинавских саг и любезно принял наше предложение. Таким образом, первую, предварительную, публикацию сургутских материалов Ф.Р. Мартина удалось издать, не откладывая в долгий ящик, уже в 2002 г.

А затем, в 2005 г., состоялась вторая поездка в Государственный Исторический музей Швеции*. Содействие ей оказал департамент археологических и классических исследований Стокгольмского университета, возглавлявшийся всё тем же И. Янссоном. Тогда были окончательно разобраны, сфотографированы, описаны и подготовлены к каталогизации коллекции из могильников Барсов Городок и Тоянов Городок.

С полной ответственностью можно констатировать: поставленные задачи были выполнены. Свидетельством тому – дополнение к русскоязычной публикации «Барсова Городка» в виде 165 фотографий с самого могильника и ещё 30 с прилегающих городищ, текстовые приложения, а также самостоятельное издание «Могильник Тоянов Городок».

Интересно отметить, что одновременно с ожидаемыми и знакомыми по двум публикациям Арне

Книги, изданные МУ «ИКНПЦ «Барсова Гора» и ООО «Гиперборея» в рамках шведско-российского проекта

* Н.В. Шатунов, Ю.П. Чемякин и Я.А. Яковлев. Все – соавторы этой книги. (Прим. ред.).

предметами в собрании Мартина оказались также несколько интересных и неожиданных находок (впрочем, в археологии почти всегда именно так и случается). Одна из них – медальон с изображением сокольного, датируемый перв. пол. I тыс. Точные обстоятельства его появления в коллекции так и остались неизвестными. Шведский исследователь мог как найти его при раскопках, так и приобрести у местного населения.

Подводя итог сюжету о виртуальной «реституции» коллекции Ф.Р. Мартина в форме её публикаций на русском языке, будет уместным перечислить их:

Арне Т.Й. Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века. – Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2005.

Арне Т.Й. Культура Западной Сибири 1000 лет назад / Пер. со швед. В.О. Казанцева. // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. – Сургут: Без изд., 2002.

Мартин Ф.Р. Сибирика. Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. – Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2004.

Шатунов Н.В. Медальон с сокольным из сибирской коллекции Ф. Р. Мартина // Барсова Гора: древности таёжного Приобья. – Екатеринбург; Сургут: Уральское изд-во, 2008.

Яковлев Я.А. Могильник Тоянов Городок: Каталог коллекции Ф.Р. Мартина 1891 г. из фондов Государственного Исторического музея (г. Стокгольм). – Томск; Сургут: Изд-во Томского ун-та, 2009.

В финальной части позволим себе сделать небольшое отступление для того, чтобы выразить две искренние благодарности. Первую мы адресуем Кристиану Бергу, возглавлявшему Государственный Исторический музей и предоставившему фактически беспрепятственный доступ в фондо-

хранилище (ограниченный лишь временем работы учреждения), а также заботливо курировавшей нас Зюзане Полашковой – научному сотруднику отдела коллекций. Вторую благодарность мы не можем не принести нашей коллеге Ульрике Мальм. В оба приезда она любезно предоставляла в наше полное распоряжение свою скромную однокомнатную квартиру, что скрашивало досуг и позволяло вечерами обрабатывать музейные и библиотечные данные, собранные за день. Не избегнем искушения упомянуть, что квартира эта находится в одном из домов, примыкающих к Sankt Eriksplan – площади Святого Эрика. Именно их крыши имела в виду Астрид Линдгрэн, описывая похождения Карлсона – так любимого у нас и не очень популярного в Швеции. Как раз из окон дома на Dalagatan, 46 (улицы Далы – лошадки из провинции Даларна, одного из национальных символов) писательница смотрела на этот район, лежащий за парком (позже этот парк будет назван её именем).

Завершая очерк, необходимо указать: стокгольмский проект нельзя считать полностью завершённым. Во-первых, не ясна судьба костных останков из раскопок могильников; во-вторых, не установлено место хранения его этнографических коллекций; в-третьих, до сих пор не введены в научный оборот полевые записи и фотоархив исследователя. Кроме того, ждёт своего часа и обработка той части археологической коллекции, которая происходит из других регионов Сибири – сформирована раскопками курганов у деревень Бачатской и Беловой и многочисленными сборами в минусинской котловине. Они лежат в фондах Государственного Исторического музея Швеции и ждут своего исследователя. Значит, есть шанс, что наши исследования будут иметь продолжение.

БАРСОВА ГОРА – АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАДОВАЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Ю.П. Чемякин, Я.А. Яковлев

В 8–15 км к западу от г. Сургута раскинулось урочище Барсова гора. Это выдающееся во всех отношениях место уже многие годы вызывает интерес учёных, краеведов, туристов. Прежде всего, как выражаются географы, оно является «ландшафтной доминантой». Нельзя не обратить внимания на вытянувшуюся на 8,5 км возвышенность (в местном говоре – «гора») на высоком правом берегу р. Оби между речками Барцевкой и Калининой – ведь береговая терраса, изрезанная многочисленными логгами, достигает в высоту 33 м. С северной стороны она окаймлена болотами, граница которых отстоит всего на 1,3–2,5 км от края берега. Ширина поймы напротив урочища составляет более 3,5 км. В восточной части, ограниченной рч. Барцевой, по ней извиается протока Утопляя, которая почти соприкасается с подошвой коренного берега. Почему «Утопляя»? Потому что, по легенде, именно в неё бросился гордый хантыйский князь Барс / Барц после поражения от казачьих отрядов. Его имя русские и перенесли на речку и всю эту возвышенную часть ландшафта: первую стали именовать Утоплой, вторую – Барсовой горой. Местные ханты называли это место иначе – Глухарина гора.

Помимо своей ландшафтной уникальности, Барсова гора неповторима и по набору флоры и фауны (в прошлом, разумеется). Среди скудной северной растительности урочище до сих пор выделяется богатым разнообразием древесных пород. Кроме сосны, здесь произрастают берёза, осина, рябина, черёмуха. Встречаются лиственница и кедр. Богаты запасы ягод – брусники, черники, клюквы, голубики, костяники, морошки, красной смородины, малины,

шиповника. Ботаники обнаружили здесь и краснокнижные растения – башмачок капельный, любку двулистную, прострел желтеющий и другие*. Здесь много грибов, и среди них – белые, подосиновики, маслята, рыжики. В западной части урочища земля покрыта преимущественно зеленомошником, в восточной – беломошником. Еще сорок лет назад здесь можно было видеть и сплошной ковёр ягеля. Там, куда сейчас внедрился п. Барсово, в большом количестве обитала боровая дичь – даже в нач. 1970-х гг. приехавшие археологи видели здесь остатки многочисленных ловушек-слопцов. Да и хантыйское название урочища – Глухарина гора – недвусмысленно указывает на его бывшее богатство пернатыми. А чистые протоки, изобилующие ключами и хорошо прогреваемые летом, являлись крупными нерестилищами и были богаты рыбой.

Таким великолепным природным феноменом урочище было ещё совсем недавно – всего полвека назад. Таким его в кон. 1960-х – нач. 1970-х гг. увидели молодые свердловские археологи, приехавшие для проведения охранных раскопок в связи со строительством железнодорожного моста через Обь. Именно эти раскопки и позволили открыть незаурядные масштабы исторических и культурных богатств Барсовой горы – этой уникальной книги по истории освоения человеком земли Югории от каменного века до наших дней. Книги, из которой археологи успели прочесть лишь несколько разрозненных страниц, но целые главы которой уже навсегда вырваны алчностью и неразумностью наших современников.

Надо отметить, что честь открыть первые страницы этой великой книги югорской истории принадле-

* Более подробно о флоре и фауне Сургутского района, включая и территорию Барсовой горы, можно узнать из очерка Г.М. Кукурочкина в этой же книге. (Прим. ред.).

А.С. Кухтерин. Историческая живопись: культурное соприкосновение на земле сургутской

жит всё же не свердловским археологам второй половины прошлого века, а любопытным дилетантам ещё века позапрошлого. Не исключено, что еще в сер. XIX в. на Барсовой горе мог побывать основоположник угро-финского языкознания финн М.А. Кастрен. В частном письме от 1845 г. он упоминает о посещении им остяцкой крепости около Сургута, где были обнаружены сломанные стрелы, ржавые наконечники копий, кольчуги и прочие предметы вооружения.

В 1887 или 1889 г. здесь по распоряжению тобольского губернатора В.А. Тройницкого были проведены раскопки группой ссыльных, руководил которыми студент В.Ф. Казаков. В 1890 г. археологические древности на Барсовой горе раскапывал помощник прозектора Императорского Томского университета С.М. Чугунов. Собранная ими коллекция разбросана сегодня по фондам Тобольского и Свердловского музеев, Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета.

В том же 1890 г. Барсова гора вошла в список древностей Тобольской губернии, составленный известным сибирским историком И.Я. Словцовым.

В 1891 г. древности Барсовой горы обследовал молодой шведский исследователь Ф.Р. Мартин. Он увёз на родину, в Стокгольм, самую крупную на то время коллекцию средневековых древностей Севера Западной Сибири, сформированную раскопками могильника Барсов Городок*.

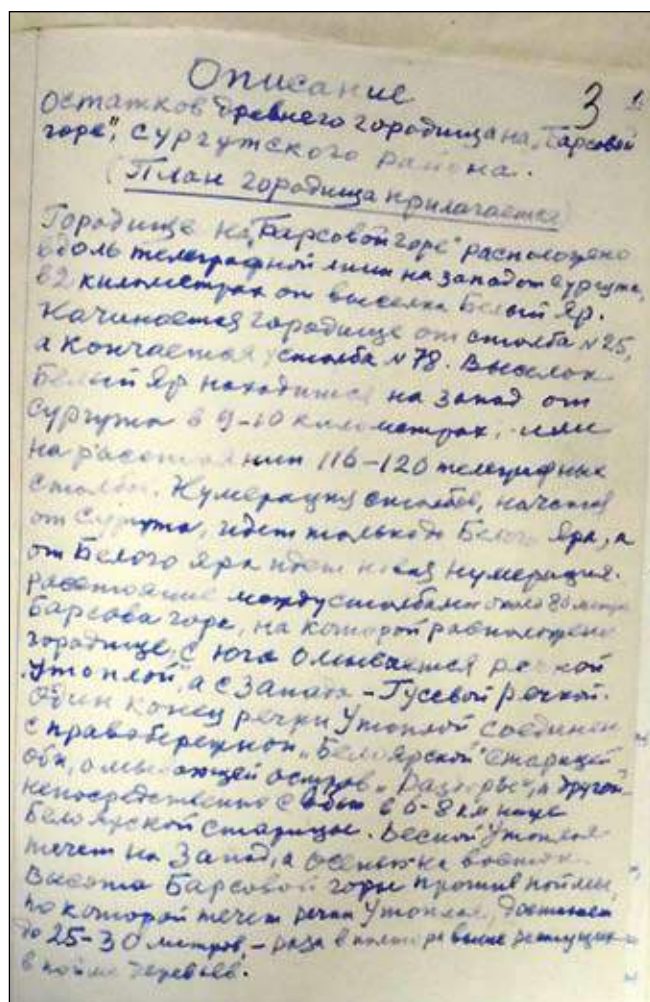
В 1909 г. разведочные раскопки в урочище провёл еще один политссыльный, бывший учитель Т.И. Миронов.

В 1925 г. группой под руководством лесничего С.А. Куклина был снят первый схематический план городищ, расположенных по кромке берега. Он сопровождался пояснительной запиской, составленной Н.Я. Павловым и содержащей описание памятников и информацию об их исследованиях. А в 1960-х гг. часть этих городищ была прошурфо-

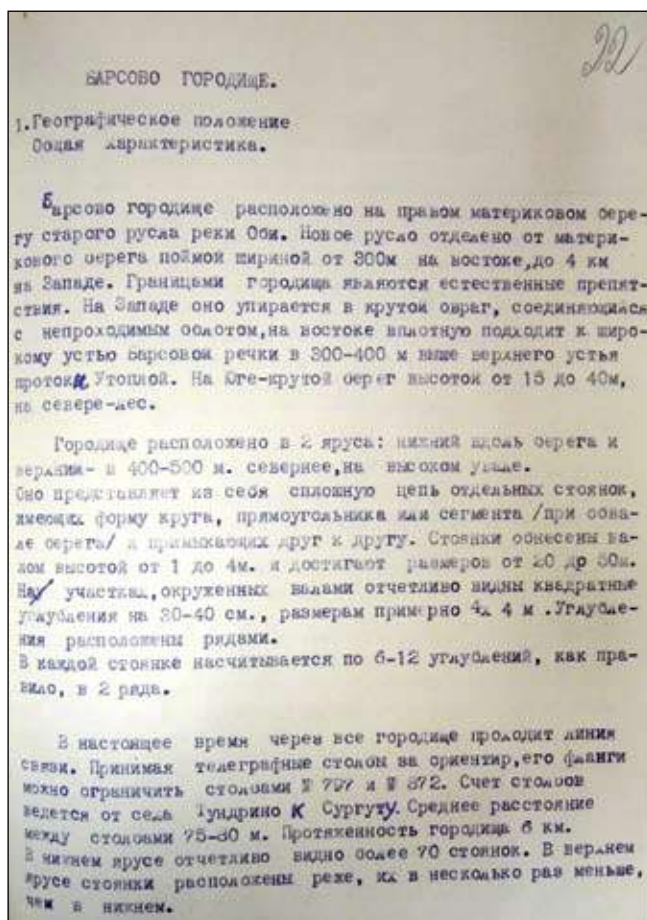
* Более подробно об истории этих раскопок и судьбе полученных материалов можно узнать из очерка Н.В. Шатунова в этой же книге. (Прим. ред.).

вана сургутскими краеведами В.П. Бирюковым и Ф.Я. Показаньевым. Последний в 1963 г. предпринял попытку уточнить старый чертёж береговых городищ и описать некоторые объекты. Но его топосъёмка оказалась менее информативна, чем план 1925 г. А судьба собранных этими краеведами коллекций неизвестна. В том числе нет информации о местонахождении меча, найденного Ф.Я. Показаньевым на одном из городищ.

В целом же все эти работы отличались любительским уровнем, отсутствием у копателей профессиональных навыков и приёмов и, самое главное, отсутствием документации, которая единственная могла бы сегодня пролить свет на те наивные ра-

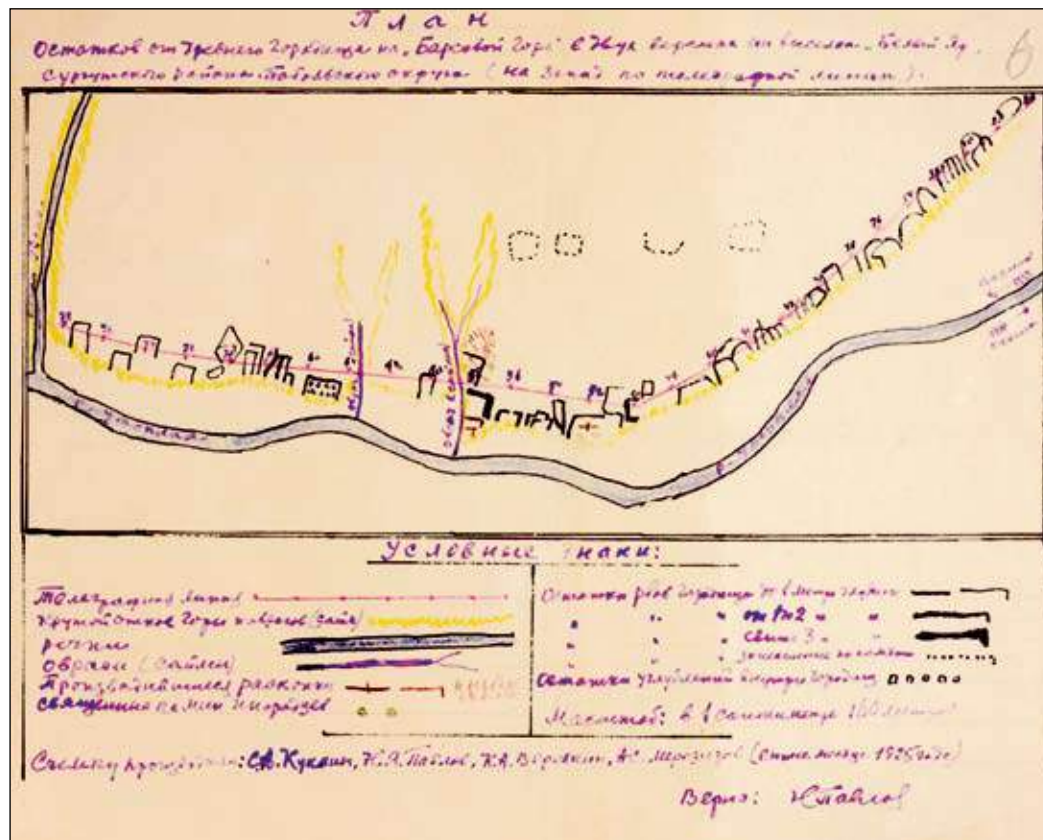

Павлов Н.Я. Описание остатков древнего городища на «Барсовой горе» Сургутского района. Из фондов архивного отдела администрации г. Сургута

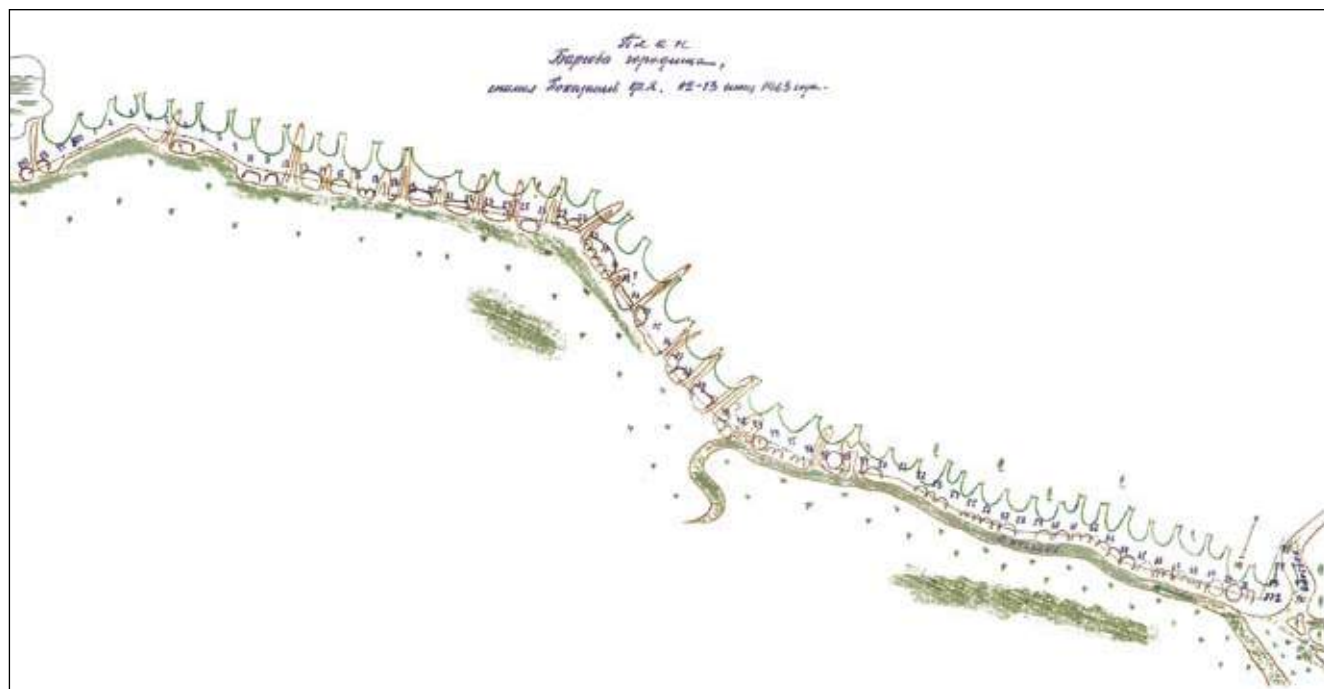

Показаньев Ф.Я. Барсово городище. Из фондов архивного отдела администрации г. Сургута

боты и хоть в какой-то мере ввести их в контекст современной археологии. Но были также несомненные плюсы и заслуги: именно те сборы и раскопки открыли Барсову гору как археологический памятник. А материалы раскопок Ф.Р. Мартина, хранящиеся в Историческом музее Швеции в Стокгольме, в 1935 г. были обработаны и опубликованы на немецком языке крупным шведским археологом Т.Й. Арне. Именно они для всех европейских археологов долгие годы служили основным источником знаний по средневековой истории Севера Западной Сибири. На них опирался в своей обобщающей работе по древней истории Нижнего Приобья и отечественный классик сибирской археологии, автор первой культурно-хронологической схемы лесной зоны Западной Сибири В.Н. Чернецов.

Павлов Н.Я. План остатков древнего городища на «Барсовой Горе» в двух верстах от выселка Белый Яр Сургутского района Тобольского округа (на запад по телеграфной линии). Из фондов архивного отдела администрации г. Сургута

Показаньев Ф.Я. План Барсова городища. 12–13 июня 1963 г.
Из фондов архивного отдела администрации г. Сургута

В будущем маститые археологи, а пока ещё молодёжь, приехавшая для спасения археологического наследия Барсовой горы. Слева направо: первый ряд – В. Кернер, Л. Косинская, А. Шорин, В. Морозов, М. Елькина, В. Стефанов, Ю. Чемякин, В.П. Виктор; второй ряд – В. Запарий, И. Елистратова.

Из архива Ю.П. Чемякина

Последние полвека изучения Барсовой горы связаны преимущественно с деятельностью Уральской археологической экспедиции УрГУ. В 1966 и 1968 гг. здесь побывали разведочные группы, возглавлявшиеся Л.Г. Пешковой и Л.В. Сухиной, а с 1971 г. в связи со строительством железной дороги «Тюмень – Сургут» в урочище развернулись планомерные широкомасштабные стационарные исследования под руководством крупного советского археолога В.Ф. Генинга. Пик хозяйственных работ пришёлся на 1970–1980-е гг., которые принесли подлинное понимание уникальности данного археологического комплекса и его роли для разработки исторической стратиграфической шкалы заселения Севера Западной Сибири. Руководителями раскопок выступили главным образом молодые исследователи – ученики Генинга: Наташа Алексашенко, Галя

Бельтикова, Витя Борзунов, Люба Косинская, Слава Морозов, Нина Стефанова, Наташа Фёдорова и один из авторов этих строк. Эстафету подхватили их воспитанники: Алёша Зыков, Серёжа Кокшаров и, позднее, Костя Карачаров. Работы 1990-х – нач. 2000-х гг. связаны также с именами Е.Н. Дубовцевой, А.А. Ковригина, О.Н. Корочковой, А.А. Погодина, А.С. Сергеева, В.И. Стефанова, Н.В. Шатунова. Крупные раскопки проводились на рубеже столетий и в зоне строительства дороги к автомобильному мосту через Обь. Таким образом, важной особенностью наследия Барсовой горы является собственно история научного изучения этой территории. Не каждый район Севера России, а тем более Сибири, может претендовать на подобную длительность проводимых научных исследований.

**Руководители Сургутского отряда
Уральской археологической экспедиции УрГУ,
проводившего охранные раскопки на Барсовой
горе в 1970–1980-х гг.
Из архива Ю.П. Чемякина**

В.П. Викторов

М.В. Елькина

Ю.П. Чемякин

Н.В. Фёдорова

Именно в 1970-х гг. значение Барсовой горы было оценено в полной мере. Перед учёными предстало грандиозное скопление археологических памятников – так в науке называются места былого присутствия человека (городища, селища, могильники, святилища, мастерские и пр.). Наиболее ранние из них датируются V тыс. до н. э., поздние – XVII–XIX вв. На площади около 4 кв. км были выявлены 61 городище, около 300 селищ, 8 могильников, святилища, клады и отдельные местонахождения. (Это только объекты, видимые на поверхности! А ведь многие следы человеческого пребывания никак не

выражены в современном рельефе, скрыты в толще земли и становятся очевидными только при раскопках – специальных, проводимых археологами, или случайных, осуществляемых в ходе хозяйственного освоения участка). Учитывая, что многие открытые памятники содержат слои разных эпох и культур (то есть люди присутствовали на этом участке в разное время, сменяя друг друга), общее количество памятников должно достигать цифры, беспрецедентной в масштабах России (так, в ходе раскопок число городищ-крепостей уже возросло до 66). Урочище до сих пор почитается у ханты как священное место. Оно упоминается в фольклоре. Следы жертвоприношений и других ритуалов были зафиксированы здесь в 1973 и 1995 гг., а в 2012 г. культовые действия на Барсовой горе возобновились.

Барсова гора – это огромный материк на планете под названием «Сибирская археология». Это название сибирские археологи узнают ещё на студенческой скамье и потом возвращаются к нему снова и снова всю свою профессиональную жизнь. Археологические материалы, извлечённые из песчаного тела этой горы, известны всем, кто так или иначе соприкасается с сибирскими древностями. Достаточно сказать, что они напрямую или косвенно указаны более чем в 1 000 научных публикаций! Да и значительная часть специальной археологической терминологии, разработанной для Западной Сибири, сформировалась на топонимах (географических названиях) Барсовой горы: один из типов памятников неолита – начала бронзового века назван барсовогорским, одна из культур бронзового века – барсовской, две культуры раннего железного века – белоярской и калининской. Эти факты одновременно свидетельствуют как об объёме проведённых исследований и накопленных знаний, так и о значении археологического комплекса под Сургутом. Исследования уральских археологов на Барсовой горе и в окрестностях д. Сайгатиной (втором крупном скоплении археологических древностей, находящемся в 20–22 км западнее Сургута) позволили создать схему развития материальной культуры аборигенов Среднеобья от неолита (VI–V – нач. III тыс. до н. э.) до позднего Средневековья (XV–XVII вв.).

Но значение Барсовой горы выходит далеко за пределы сугубо археологических интересов. Огромное число древних и средневековых памят-

ников разного характера, охватывающих более чем 6-тысячелетний отрезок времени, позволяют ставить и решать вопросы не только культуругенеза (развития и смены культур), но и этногенеза (формирования и эволюции народов) Севера. На базе древностей урочища можно исследовать и моделировать различные исторические процессы (демографические, социальные, экономические...), реконструировать духовную сторону жизни насельников края. Тесная связь населения Сургутского Приобья с другими народами Западной Сибири, Урала делает подобные построения, реконструкции значимыми не только для указанного региона.

Чем же вызвана такая плотность археологических памятников? Первой среди причин надо назвать выгодное географическое положение Барсовой горы, а также ещё недавно существовавшее обилие и разнообразие промысловых ресурсов. Человек всегда стремился туда, где сытно и безопасно. А Барсова гора была именно такой «землёй обетованной». Выше уже говорилось о богатстве флоры и фауны этой территории. Промысловые животные, боровая дичь, обилие ягод и кедровых орехов, богатые рыбой водоёмы влекли сюда охотников, рыболовов и собирателей во все времена.

А естественные фортификационные качества «горы», доминировавшей в плоском равнинном ландшафте Западной Сибири и позволявшей вовремя обнаружить незваных пришельцев и организовать эффективную оборону, лишь закрепляли стремление людей поселиться именно здесь. Не случайно ведь всю береговую кромку занимает сплошная полоса городищ (археологизированных крепостей), сохранившиеся оборонительные рвы и валы которых могут многое поведать пытливому археологу о днях «прежних войн и смут».

Если же и далее говорить о военно-оборонительных достоинствах этого возвышенного участка ландшафта, то необходимо указать: Барсова гора имеет стратегическое расположение посредине широтного течения Оби, обеспечивая разветвлённой сетью речушек и проток связь с обширными окружающими территориями, включая нижнеобскую тундру и верхнеобскую лесостепь. Можно сказать, что тот, кто занимал эту возвышенность, мог контролировать всё движение по руслу Оби, а ведь в то время это была единственная транспортная коммуникация

Севера с Югом. И выбор для постановки здесь Сургутского острога тоже ведь был не случайным.

Что же обнаружили археологи на Барсовой горе за эти годы?

Самые ранние находки датируются новокаменным веком (неолитом), который длился где-то с VI–V по III тыс. до н. э. От этого времени до нас дошли каменные топоры и долота, скребки, ножи и наконечники стрел, обломки глиняных сосудов. По отличиям в технологии их изготовления, в орнаменте на сосудах учёные установили, что на Барсовой горе в этот период в разное время жили представители минимум четырёх культурных (и, вероятно, этнических) групп. Люди обитали главным образом в небольших углубленных жилищах – полуземлянках.

В бронзовом веке (II – нач. I тыс. до н. э.) разнообразие находок увеличилось незначительно. При раскопках по-прежнему находят обломки сосудов, каменные орудия и единичные изделия из бронзы (например, шило). Появляются в раскопках и следы местной металлообработки. Чаще это фрагменты тиглей – небольших глиняных плошек для переплавки металла. Это и неудивительно. Отсутствие собственной рудной базы заставляло обитателей Барсовой горы, как и всего Севера Западной Си-

Керамический сосуд с изображением животного. IV–I вв. до н. э. (ранний железный век, кулайская культура). Селище Барсова Гора III/10, уничтоженное при строительстве п. Барсова. Из фондов Музея археологии Уральского федерального университета

бири, бережно относиться к металлу. Сломанные вещи снова и снова шли в переплавку, на изготовление новых изделий. Если в начале этой эпохи люди по-прежнему жили в полуземлянках, то к концу её глубина жилищ уменьшилась, а часто постройки были просто наземными.

Во втор. четв. I тыс. до н. э. наступила эпоха железа. Её начальный этап называют ранним железным веком (VII в. до н. э. – нач. IV в. н. э.). В это время на Барсовой горе, судя по количеству открытых памятников, значительно увеличилась численность населения. Появились первые в регионе городища-крепости, что выдаёт возникновение военной опасности. Металла по-прежнему мало, хотя среди находок археологов есть бронзовые ножи и наконечники стрел, а также небольшие фигурки идолов в виде изображений птичек, фантастических животных и человека. Цветная металлообработка превратилась в одно из основных домашних производств. Об этом свидетельствуют многочисленные тигли и их обломки, капли бронзы, найденные археологами во многих жилищах того времени. К концу эпохи количество изделий из металла увеличивается, появляются первые предметы из железа.

На Барсовой горе были обнаружены два могильника конца раннего железного века. Найденные в них вещи свидетельствуют о расслоении общества, в первую очередь – имущественном: есть богатые погребения, есть – бедные. Здесь же можно проследить профессиональное и социальное различие похороненных людей, поскольку в одних могилах найдено парадное оружие, в других – культовые изделия... Наряду с предметами, изготовленными местными мастерами, обнаруживаются и импортные, которые сменили многих хозяев и преодолели огромные пространства, прежде чем оказались на Барсовой горе; это бусы, бронзовые дисковидные зеркала, железные кинжалы, кельт, нож с костяной рукоятью, бронзовые наконечники стрел, украшения...

На Барсовой горе было найдено и единственное в стране непотревоженное святилище кулайской культуры, существовавшее на рубеже эр. До этого несколько культовых мест той интереснейшей эпохи были известны на территории современной Томской области, однако все они были обнаружены случайно – при распашке или других земляных работах. Да, археологам удавалось собрать часть вещей

с этих древних святилищ – это своеобразные красивые скульптурки из цветного металла, передающие сложные композиции с участием человекообразных, звереподобных, птицевидных и ихтиоморфных образов. Но само устройство капищ, которое давало бы возможность реконструировать проводимые на них ритуалы, оставалось загадкой. В 1973 г. археологи Уральского государственного университета провели небольшие рекогносцировочные раскопки на святилище на Барсовой горе, обнаружив десятки бронзовых блях, зеркала, поясные застёжки... Но продолжить изучение этого уникального комплекса из-за отсутствия финансирования не удалось. Зато в 2009 г. мародеры с металлоискателем разграбили святилище и выставили в Интернете около сотни бронзовых поделок с него. Среди них вещи, до сих пор не встречавшиеся при раскопках, неизвестные в музеях. Они могли бы украсить экспозиции Сургутского краеведческого музея, открыть новые страницы в древней культуре коренного населения края, рассказать о связях с окружающим миром. Могли бы, но, лишённые контекста, в котором они находились, и осевшие в частных коллекциях скупщиков краденого, уже никогда не сделают этого... Навсегда оказалась утрачена редчайшая информация.

С IV в. начинается поздний железный век, или Средневековье. Десятки памятников, исследованных на Барсовой горе и около д. Сайгатиной, позволили пересмотреть концепцию средневековой истории Севера Западной Сибири, созданную ещё в 1950-х гг. известным учёным В.Н. Чернецовым. Среди этих памятников – городища, селища, могильники, святилища, клады. Находки, сделанные на них, сегодня хранятся в крупнейших музеях, в том числе в Государственном Эрмитаже и в Историческом музее Швеции. Но и здесь не обошлось без потерь. Уже в 1975 г. самосвалами вывозился «чернозём» с одного из городищ на огороды жителей п. Мостоотряд-29. А ведь археологи предупреждали и руководство мостоотряда, и местную администрацию, что это не «чернозём», а культурный слой археологического памятника, который состоит на учёте как объект археологического наследия и предположительно представляет собой остатки центра (!) одного из местных княжеств. Теперь остаётся только представлять себе, какие материальные и научные ценности покоились в тех слоях, которые

Предметы из святилища на городище Барсов Городок I/9, украденные из слоя

Серебряное с позолотой блюдо, изготовленное в Волжской Болгарии в XIII в. Найдено на Барсовой горе в 1973 г. при раскопках Ю.П. Чемякиным средневекового святилища. Из фондов Государственного Эрмитажа

алчные и недалёкие жители Мостоотряда-29 развеяли по своим грядкам. Ведь только при раскопках остатков городища, которые мостоотрядовцы не успели вывезти на свои огороды в качестве обычной плодородной почвы, были найдены уникальные серебряные блюдо и кубок, сделанные в Волжской Болгарии и Северной Месопотамии.

Кстати говоря, ещё два серебряных блюда были найдены на средневековом святилище всё той же Барсовой горы.

Сегодня могильники и святилища и Барсовой горы, и Сайгатина, и других археологических комплексов Сургутского Приобья подвергаются постоянному уничтожению. Кто-то по-прежнему вывозит на свой участок богатый органикой культурный слой. Какое ему дело до общих ценностей?! Свой пучок морковки дороже общественного музея. Другие преднамеренно разрушают археологические объекты, которые, между прочим, по закону являются государственной собственностью, для поиска и кражи антиквариата. Ни моральных, ни правовых ограничений они не признают. Есть среди этих воров гастролёры, а есть и «свои» – из Барсова, Сургута...

Помнится, как в 2008 г. в лагерь екатеринбургских археологов приезжал местный житель, показывал серебряные чашу и большую гривну, интересовался возможной ценой на чёрном рынке... Эти вещи также пропали и для науки, и для музейных хранилищ, и для всех россиян, желающих соприкоснуться с культурным наследием страны.

Ещё 45 лет назад, в начале современного этапа изучения Барсовой горы, единственным хозяйственным объектом здесь оставалась телеграфная линия, построенная в 1913 г. (к слову, сегодня она имеет собственную историко-культурную ценность, но, увы, от неё почти ничего не сохранилось). Роковым шагом для будущего урочища стало строительство железной дороги, начавшееся в 1971 г. Фактически эта первая новостройка, давшая импульс крупным археологическим исследованиям, одновременно стала и фатальной для археологического комплекса, предопределила безвозвратную утрату его первоначального облика.

Широкое хозяйственное освоение Севера отрицательно сказалось на судьбе уникального историко-культурного комплекса. Прямым следствием про-

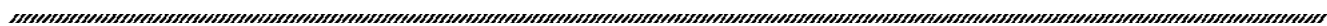

«Шрамы» Барсовой горы. Триумф современной экономики или панихида по культурному наследию?

мышленных работ стали уничтожение около трети от общего числа памятников, деградация растительного покрова, эрозия почвы, нарушение гидрорежима в пойме р. Оби. Фактически пример Барсовой горы в очередной раз демонстрирует парадокс, в целом сопутствующий современной полевой археологии, но в данном случае проявляющийся особо остро и ярко. Хозяйственная деятельность финансово обеспечила сильнейший прорыв в научных исследованиях, оттачивании полевой методики, накоплении источниковой базы; за четыре десятилетия общество получило новых знаний о древней и средневековой истории Севера Западной Сибири в разы больше, чем за четыре века до этого. В то же время эта деятельность нанесла грандиозный и непоправимый урон невозполняемому археологическому ресурсу ХМАО – Югры и России в целом: темпы хозяйственного освоения территории в сравнении со скоростью исследований и, соответственно, количество

уничтоженных объектов археологии в сравнении с числом спасённых различаются на порядок. Практически, финансирование раскопок одного археологического объекта для строителей было «отступным» за разрушение десяти соседних. Так было и так остаётся. Длительное время контроль за охраной наследия со стороны государства отсутствовал, при проектировании жилых и промышленных объектов наличие древностей никак не учитывалось, для учёных «спасение» памятников сводилось к формуле «успеть раскопать до строительства». Археологические раскопки, воспринимавшиеся как единственная и безальтернативная форма охранных мероприятий, реализовывались параллельно с истреблением первоначального облика Барсовой горы, которое привело к утрате трети всего комплекса.

Так, уже с началом сооружения железнодорожного моста через Обь Барсова гора понесла первые потери. Сверхскоростные темпы строительства и очень

скромные в сравнении с общим бюджетом объёмы финансирования позволили изучить лишь малую часть объектов, попадавших в зону разрушений. В то же время надо отдать должное руководству Мостостроительного отряда № 29, и в первую очередь А.В. Моисееву, координировавшему строительство с археологами. Важность открытий, сделанных на Барсовой горе, понималась и простыми рабочими. Несколько лет подряд, приезжая в экспедицию, мы получали от них археологические предметы, найденные в ходе застройки временного (как тогда говорили) посёлка мостостроителей и на трассе строящейся железной дороги. Среди этих вещей были и редкие, включая серебряные гривны, бронзовые культовые поделки. А активнее всех сотрудничали с археологами жители п. Мостоотряд–29 В.П. Русаков, В.И. Зорин и И.И. Зорин. От них мы получали и информацию о событиях в урочище между полевыми сезонами, и интересные находки. Хорошие отношения сложились у учёных и с рядом руководителей новостроек и местных администраций. Добрыми словами вспоминаются Ю.В. Крапивин (сменивший А.В. Моисеева), директор строящегося деревообрабатывающего комбината Р.Д. Исупов, будущий мэр Сургута А.Л. Сидоров, тогда ещё глава Сургутской районной администрации А.В. Сарычев...

Как только выяснилась уникальность Барсовой горы, началась борьба за её сохранение. Уральские археологи выступили с предложением создать здесь природно-археологический парк или заповедник. Эта инициатива сначала не вызвала поддержки со стороны местной власти. Объяснение было простым: мол, после сооружения моста временный посёлок будет разобран, и археологическим объектам ничто угрожать не будет. Увы, поговорка, что нет ничего более постоянного, чем временное, оправдалась на 100 %. На месте «временного» п. Мостоотряд–29 теперь стоит постоянный п. Барсово, и его домами разрушено около 1000 (!) древних жилищ. Сегодня жители Барсова буквально попирают ногами культурное наследие. Процесс возведения посёлка шёл с нарушением даже того скромного законодательства, которое тогда действовало: застройка часто была несанкционированной, без охранных раскопок.

В 1980-х гг. восточная часть археологического комплекса была уничтожена строительством де-

ревообрабатывающего комбината, затем трубной базы предприятия «Сургутнефтегаз», асфальтового завода, и т. д. Западная часть была значительно повреждена строительством железной дороги на завод стабилизации конденсата, прокладкой коммуникаций при обустройстве Западно-Сургутского месторождения, разработкой садово-огородных участков, сооружением баз отдыха... Значительная часть этих объектов, также в нарушение действующего законодательства, была возведена без консультаций с археологами, без согласования с уполномоченными органами и без охранных раскопок – и, конечно же, привела к уничтожению большого числа объектов древней истории.

В 1990-х гг. массовое разрушение древностей уменьшилось вместе со спадом промышленного производства. В качестве источника негативного воздействия на объекты археологического наследия на первый план вышли самозахват земли под строительство жилья и гаражей жителями п. Барсова, неорганизованный туризм, а также деятельность спортивных и военно-патриотических лагерей, которые – нонсенс! – формировали российский патриотизм уничтожением культурного достояния России. Строительство дороги к автомобильному мосту через Обь на рубеже веков также сопровождалось потерями со стороны археологических памятников.

Менялось и отношение людей к археологическому наследию, мерам по его сохранению и археологам, пытавшимся это наследие спасти. Если в начале освоения так называемого Тюменского Севера мы находили понимание и поддержку практически во всех слоях населения – от рабочих до руководителей предприятий и представителей местных органов власти, то позже столкнулись с активным неприятием и даже противодействием. Показательно отношение к охранным мероприятиям Н.Е. Лейтеса – бывшего главы администрации п. Барсова, того самого посёлка, который, незаконно утвердившись на территории объектов культурного наследия, стал одной из основных причин уничтожения последних. До тех пор, пока его планы не выходили за границы селитебной зоны, мы находили поддержку с его стороны. Но как только в 1993 г. он решил создать садово-огородническое товарищество напротив посёлка, на месте древних поселений, так сразу из за-

щитника древностей превратился в их разрушителя и дипломатическую лексику в общении с археологами сменил на «рабоче-крестьянскую». Только содействие со стороны руководителя комитета по культуре администрации Сургутского района В.Н. Кочетыговой и вмешательство Министерства культуры РФ предотвратили землеотводы и уничтожение памятников. Очень странно, что в книге П. Атаманенко о п. Барсово Н.Е. Лейтес предстаёт в роли защитника археологического наследия. Это неправда.

В кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. по инициативе уральских археологов местной исполнительной властью был принят ряд нормативных документов о придании Барсовой горе статуса охраняемой территории, однако в правоприменительной практике им места не нашлось. В 1991 г. исполкомом Сургутского райсовета народных депутатов было принято решение «Об открытии государственного природно-археологического парка «Барсова Гора»». Учреждение, призванное заниматься охраной древностей Барсовой горы, претерпело несколько преобразований, смену 5 директоров и постепенно переключилось на иные сферы деятельности. Лишь недавно проблемы охраны археологических памятников в урочище вновь стали приоритетными для МУ «Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора»». В течение последних десятилетий участь древних цивилизаций Барсовой горы беспокоила лишь археологов, для ретивых хозяйственников, созидающих собственную «цивилизацию трубопроводов и нефтяных качалок», гора была как кость в горле – и жрать не даёт, и проглотить невозможно. На международных и все-российских форумах принимались коллективные обращения научной общественности к губернатору ХМАО – Югры с выражением обеспокоенности судьбой культурного наследия в урочище и призывом к властям обратить внимание на эту проблему. Инициатива археологов УрГУ и активное участие сургутянина М.Л. Попадкина привели к тому, что

в 2010 г. Барсова гора была признана одним из победителей международного Интернет-конкурса «7 чудес финно-угорских и самодийских народов». А в 2012 г. губернатором округа Н.В. Комаровой было подписано Постановление правительства ХМАО – Югры о придании Барсовой горе статуса достопримечательного места регионального значения и её включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ.

Однако это не вызвало чувства патриотизма и гордости у местных жителей, как это можно бы ожидать в цивилизованном обществе. Наоборот. Сразу после опубликования постановления «активисты» из п. Барсова выступили с протестами, требуя признать их право на застройку охраняемой территории под предлогом улучшения жилищного положения. «Не хотим быть частью культурного наследия! А хотим, наконец, стать частью цивилизации...». Понятное законное желание людей на материальные блага, но почему оно должно осуществляться путём уничтожения уникального культурного достояния? Откуда такое дремучее сознание и агрессивное отрицание действующих российских законов? Поселившиеся на Барсовой горе 40 лет назад, они ведут себя на этой территории как современные мигранты, не желающие признавать интересы коренного населения*, настаивающие на своих приоритетах, в ущерб национальному культурному и историческому наследию. Это то же самое, что и попытки современных нуворишей застроить своими коттеджами участки Бородинского поля и музеефицированных усадеб русских писателей, другие памятные места**. И чем это отличается от варварства террористов ИГИЛ, взорвавших уникальные храмы Пальмиры и другие объекты мирового культурного наследия? Невозможно таким образом «войти в цивилизацию».

Мировая практика показывает, что наиболее эффективным и рентабельным способом сохранять достопримечательные места является создание на их основе музеев под открытым небом (их называ-

* Барсова гора почиталась и почитается хантами-старожилами как священное место. Недавно, через несколько десятилетий затишья, обрядовая практика в урочище возобновились.

** Последняя информация о судьбе Барсовой горы: в сентябре 2013 г. прямо по охраняемой территории, через древние селища, без согласования с органом государственной охраны культурного наследия была проложена нитка резервного газопровода в п. Барсово. И это – с ведома местных руководителей, осведомленных и о статусе территории как достопримечательного места, и о запрете осуществлять в утверждённых границах любую хозяйственную деятельность.

ют по-разному – ландшафтные музеи, парки-музеи, музеи-заповедники...). В Югре так много говорится о туризме и туристическом бизнесе. Однако все до сих пор представленные общественности проекты отличаются бессистемностью и мелкотемьем. Рыбалка, охота, жизнь на имитированном хантыйском стойбище в фестивальных одежках «а ля угры»... Все эти проекты-пигмеи, конечно же, имеют право на существование, но смешно и оскорбительно их воспринимать в качестве туристического брэнда Югры. Округ, претендующий на роль экономического лидера страны, достоин мега-проекта и в туристической сфере тоже. Огромный туристический ресурс Барсовой горы до сих пор игнорируется теми структурами и официальными лицами, кто обязан заниматься формированием югорского турбизнеса. И Барсова гора, которая при должном внимании и необходимых инвестициях могла бы стать Российским Стоунхеджом, растаскивается по кусочкам на дачки, огородики, базы отдыха... И каждый год исчезают объекты древних сибирских цивилизаций, которым «не повезло» оказаться на Барсовой горе. Будет, как всегда у нас бывает: сначала «разрушим мы до основания», а затем... Как случилось в Сургуте, где в угаре лозунга «Даёшь новый Сургут!» уничтожили всю подлинную старую застройку XIX – перв. пол. XX в., а затем сложили пару новодельных ярмарочных теремов, которые теперь гордо показывают приезжим под названием «Старого Сургута».

Меж тем подобные парки-музеи под открытым небом уже давно активно функционируют в Европе и Северной Америке. Одни из них призваны сохранять древние объекты, в других демонстрируются выявленные раскопками остатки сооружений, найденные вещи. Однако наиболее интересны комплексы, где, помимо охраняемых древностей, представлены полномасштабные реконструкции, основанные на археологических раскопках. При создании музеев под открытым небом актуальной является проблема воссоздания окружающей среды. Другая проблема – тесное соседство построек различных эпох. Сравнивая возможности Барсовой горы с существующими археологическими музеями и парками, видно её преимущество. Калейдоскоп памятников разных эпох и культур даёт здесь редчайшую возможность создать культурно-исторические реконструкции древних построек и сооружений всех эпох, реально представ-

ленных на одном участке – поселений разного типа с самыми разнообразными жилищами, городищ-крепостей, святылиц, охотничьих ловушек... Помимо воссозданных построек, посетители такого парка могут увидеть законсервированные археологические раскопы, остатки крепостных рвов и валов, некрополи... Рассечённый логами залесённый ландшафт позволяет рассредоточить тематико-экспозиционные комплексы по эпохам от каменного века до хантыйских юрт-поселений начала прошлого столетия.

Разумеется, на этой территории, способной стать наиболее ярким пятном на социально-культурной палитре Югры, должен найти своё место и археологический музей с традиционной экспозицией, где наконец-то можно было бы собрать десятки (а может быть, уже и сотни – никто не считал) тысяч археологических предметов, извлечённых из песка Барсовой горы и рассредоточенных по многим музеям округа и других российских регионов. Это тем более актуально, что Сургутский краеведческий музей своими скромными параметрами уже давно не соответствует масштабам и претензиям города.

Не стоит говорить, что такой музей должен сопровождаться всей современной музейной инфраструктурой, которая стала уже нормой в современном музейном строительстве на Западе – от реставрационных мастерских, архива, библиотеки и центра культурно-образовательной деятельности до мастерских традиционных промыслов, сувенирного магазина и ресторана традиционной обско-угорской кухни.

Музеефикация Барсовой горы будет действительно противостоять хозяйственной экспансии и разрушительным действиям на заповедной территории только в том случае, если музей-заповедник сможет реально выступать как значимый и перспективный участник социально-культурного и социально-экономического процесса развития региона. Основой для этого является потенциальная претензия учреждения на одну из ведущих ролей в культурно-просветительной и даже в более общей социально-экономической сфере региона. Предпосылки и обоснования данного факта имеются достаточные:

– Барсова гора является уникальным памятником истории и культуры, что определяет приоритет округа над многими регионами Сибири в связи с обладанием такого рода достопримечательностью;

– Барсова гора имеет международную известность, её археологическое наследие всегда будет привлекать специалистов России и других стран и может стать базой для основания международного археологического полигона, местом проведения специальных археологических практик, научных и образовательных курсов;

– Барсова гора имеет возможность стать реальным культурным и гуманитарным центром, а также войти в число ведущих просветительных центров огромного технополиса, которым является Сургут (один из старейших городов Сибири, утративший почти все исторические достопримечательности), Сургутского района и ХМАО – Югры в целом. Именно наследие Барсовой горы может явиться одним из источников роста окружного культурного потенциала, местом организации специальных культурно-исторических программ, краеведческого обучения;

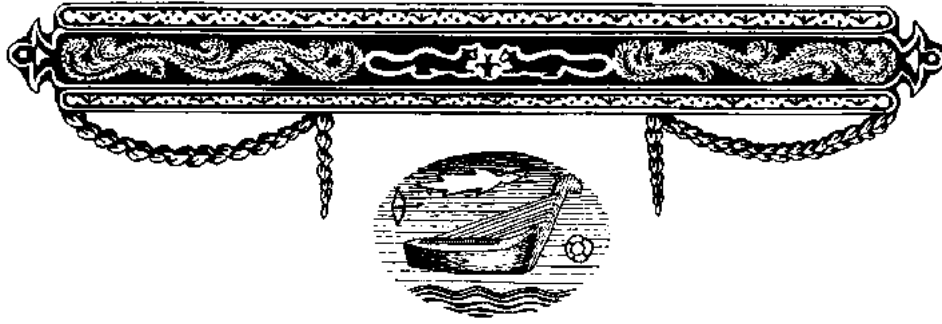
– Барсова гора является местом перспективного туристского притяжения, в чём заключена её особая роль для развития потенциала региона в качестве источника альтернативного энергетическому ресурса, нацеленного на обеспечение жизнедеятельности будущих поколений. Создание музея-заповедника очень важно для формирования культурно-исторической составляющей развития данной масштабной техногенной территории и является особым фактором устойчивого развития региона. Более того, музей-заповедник сможет в перспективе выявить свой самостоятельный экономический потенциал, важный для развития Барсова, Сургута, стать известной социально-культурной точкой всего Сибирского региона.

Давайте задумаемся над, казалось бы, простыми вещами: любой человек пытается сохранить память

о своём роде и себе в последующих поколениях. Мы храним фотографии своих родителей, дедушек и бабушек. Отцовские медали и бабушкины очки, извлечённые из заветной шкатулки, способны всколыхнуть бурю эмоций и увлажнить глаза. Наши мысли у порога отчего дома – пусть почерневшего и покосившегося, – смешиваясь с воспоминаниями о близких, всегда наполнены благодарностью, а чувства – покоем и благорасположением к людям. Но ведь те же самые механизмы действуют и на более высоком уровне – в отношении человеческого общества к овеществлённой памяти, которая называется культурным наследием! Именно в этом наследии общество черпает знания о прошлом, духовную силу, эмоциональную поддержку, терпение, терпимость и ещё многое и многое, что позволяет нам оставаться людьми. Кто понимает это, тот не позволит себе смотреть на Барсову гору только как на территорию для строительства дачки, как не посмеет видеть в своей матери только человека, который готовит ему завтрак. А кто не понимает и начинает досужую болтовню о нужности или ненужности культурного наследия в нашей жизни, тому нужно вбить в голову очевидную мысль: ты опоздал на два века! Дискуссии о месте и роли культурного наследия образованное общество вело в XIX в. Следующий XX в. просвещённые государства потратили на создание законов об охране этого наследия. Нам в XXI в. остаётся лишь проявлять законопослушность. Если, конечно, мы хотим соответствовать этому веку.

Барсова гора, потеряв по нашей вине около трети культурных богатств, пока ещё стоит и готова сохранить остальное для наших детей и внуков. Пока стоит...

ОСТЯКИ ЗЕМЛИ СУРГУТСКОЙ

Т.А. Исаева, О.В. Стародубова

Территория современного Сургутского р-на включают в себя земли пяти инородческих волостей Сургутского уезда 100-летней давности: Пимской, Тром-Юганской, Подгородно-Юганской, Больше-Юганской и Мало-Юганской.

Коренными жителями этих канувших в Лету административных образований являются сургутские ханты. По современной этнографической номенклатуре они входят в состав восточной группы этого народа и имеют только им присущие особенности в традиционном мировоззрении, социальной организации и приёмах природопользования. Согласно лингвистической номенклатуре ханты относятся к группе обских угров в составе финно-угорской языковой семьи. В досоветский период этот народ был известен под названием остяки*. Это название происходит от самоназвания обских ханты – «Ас ях»**. Другие народы (селькупы и кеты) назывались прежде остяками из-за некоторой схожести обличья и культуры (прежде всего, материальной, которую могли наблюдать приезжие).

Формирование новой административной единицы – Сургутского уезда – на обширных югорских просторах Московского государства началось в 1594 г.

В конце лета – начале осени 1594 г., в соответствии с наказом царя Фёдора Иоанновича, воевода Фёдор Барятинский и письменный голова Владимир Оничков приступили к строительству уездного центра – города Сургута. Название это появилось не вдруг. В наказе говорилось: «...а пришед князю Фёдо-

ру и Володимеру в Сургут, в котором месте пригоже, высмотря место крепкое, поставит город...».

Местность нынешнего Сургутского р-на входила тогда во владения остяцкого князя Бардака, поселение которого располагалось в 30 верстах от современного г. Сургута в месте впадения р. Тром-Югана в Обь. Объединение это было небольшим, но в 1597 г. его влияние распространялось на обширные территории. «Кунная самоядь»*** и «асицкая самоядь»**** находились в даннической зависимости от этого князя. Бардак одним из первых в Сургутском Приобье принял условия вхождения в Московию, его люди участвовали в строительстве Сургутского городка. Территория княжества образовала Бардакову волость Сургутского уезда.

В состав Сургутского уезда вошла территория русского Приобья, выше по течению Оби от волостей Берёзовского уезда. Устье Иртыша стало границей уезда в северном Приобье. Восточная граница определилась в ходе военной борьбы. На рубеже XVI–XVII вв. Сургут являлся основной русской военной базой в борьбе с Пегой ордой – союзом селькупов, знать которой поддерживала связи с Кучумом. Уезд состоял из множества волостей.

Волостное деление – детище администрирования новых российских властей – опиралось на традиционные территориально-племенные объединения аборигенов – остяцкие княжества, из которых Бардакова вотчина была наиболее мощной.

Социальный состав всех остяцких княжеств имел такую структуру. На высшей ступени общества на-

* Остяки – устаревшее название ханты и других малочисленных народов Севера (кетов, селькупов).

** Ас-ях: Ас – хантыйское название р. Оби, ях – народ, проживающий на одной территории.

*** Кунная самоядь – устаревшее название лесных ненцев, проживавших в верховьях р. Пима, Тром-Агана, Агана.

**** Асицкая самоядь – устаревшее название тунгусов, ныне эвенков – коренного населения бассейна р. Енисей.

Зимняя избушка. Зимник Л.М. Сопочина Сургутского р-на (р. Ай-Ингу-ягун в бассейне р. Тром-Агана). 2010 г. Фото: А.В. Заика. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Летний чум – жилая переносная постройка. Летник Л.М. Сопочина Сургутского р-на (р. Ай-Ингу-ягун в бассейне р. Тром-Агана). 2009 г. Фото: А.В. Заика. Из фондов Сургутского краеведческого музея

ходился княжеский род, собиравший в свою пользу дань с подвластных территорий. Затем следовали служилые остяки, платившие князю поминки* (в русских источниках их называли «поминочные»). Следующую ступень занимали ясачные** остяки, а на самой низшей располагались рабы.

Источником рабства являлись война и купля-продажа, в том числе и продажа собственных жён и детей (в исключительных случаях, конечно). В качестве примера продажи родичей выдающийся историк Сибири С.В. Бахрушин приводит челобитную сургутских остяков 1625/26 г. к царю: «... На нас был голод великий, с осени и до весны были голодны ... а иные ясачные люди женишка свои и детишка на корм продавали в холопи». Княжеские роды приобретали холопов не только у соперников, но и у собственных людей. Сургутские остяки часто жаловались воеводам и даже царю на несправедливость княжеского управления. Обедневшее население попадало в полную зависимость от состоятельных, так называемых лучших людей, промысляя зверя исключительно в их пользу, а не в казну.

Русское государство, не обостряя отношений с так называемыми инородцами***, сохранило внутреннюю структуру княжеств в неприкосновенности. Князья, помимо традиционных функций, приобрели новые – собирать ясак**** в государственную казну. Это стало дополнительным обременением для ясачных людей. В целом за инородцами подтверждалось право жить «в покое и тишине безо всякого сумнения».

Ясачное население Сургутского уезда было представлено различными группами коренного населения: остяки (ханты), остяко-самоеды и нарымские остяки (селькупы), енисейские остяки (кеты). Первые являлись доминантой этнического состава

уезда. В 1635–1636 гг. численность сургутских ясачных остяков составляла ок. 900 чел. Ясаком было обложено только мужское население с 15-летнего возраста, за исключением убогих, увечных и немощных. По Сургутскому уезду ясак рассчитывался в денежном эквиваленте, но сдавался исключительно пушшиной на сумму в 2–3 руб., в зависимости от волости. Разница зависела от особенностей территории. Наиболее перспективными для пушного промысла были бассейны р. Пима, Тром-Агана, Агана, Ваха, Большого Югана и Малого Югана.

До нач. XVII в. население бывшего княжества Бардака, ставшее жителями Бардаковой волости, сохраняло значительную долю независимости и привилегий. В отличие от других, они платили государю только поминки. С остальных остяков Бардак взыскивал ясак и в государеву, и в собственную казну. Самоеды****, проживавшие по р. Пуру, находились в даннической зависимости от Бардака до нач. XVII в. Затем княжеский род в одночасье утратил былое величие. В 1618 г. сыновья Бардака напали на томских служилых людей и похитили денежную казну*****. Это событие навсегда вычеркнуло княжичей и их людей из привилегированного сословия. В XVIII в. Бардакова волость не фигурирует в составе Сургутского уезда, она была переименована в Тром-Юганскую***** в соответствии с местом традиционного проживания жителей волости.

Сословная дифференциация княжеств не исчерпывала особенностей социальной организации общества, основанной на принципах территориального и генетического родства. Однако организация сургутских остяков значительно отличалась от других групп этого народа. Различия сохраняются до настоящего времени, они основаны на представлениях о генетическом родстве разных групп населения.

* Поминки – условно вольная дань или «добровольные» подарки. Поминки не ущемляли социальный статус плательщика в отличие от ясака.

** Ясачные остяки – те, кто платил ясак князю. Механизм ясака (дани) сформирован в Сибири задолго до её присоединения к Московскому государству. Местные князья собирали ясак с покорённых соседей. Обязанность отдавать ясак всегда означала подчинённое положение

*** Инородцы – официальное обозначение, в том числе в документах, народов неславянского происхождения Казахстана и Сибири до нач. XX в.

**** Ясак – натуральный налог, которым облагались в Московской Руси и царской России некоторые народности Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. В Западной Сибири ясак платили «мягкой рухлядью» (пушшиной).

***** Самоеды – устаревшее название ненцев.

***** См. раздел «1618 г.» в статье Я.А. Яковлева в этой же книге. (Прим. ред.).

***** Тром-Юган, Тром-Аган, Тромъеган – разновременные названия одной реки

Лабаз – хозяйственная постройка для хранения вещей и продуктов. Юрты Е.И. Ермаковой Сургутского р-на (р. Ингу-ягун в бассейне р. Тром-Агана). 2007 г. Фото: А.В. Заика. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Генетическое родство предполагает единство происхождения родственных групп от одного предка. Родственные группы состоят из семей и объединяются в роды. Род обозначается понятием *сир*. Так три крупных *сир* современных сургутских ханты: Медведя (*Пути сир*), Лося (*Нёх сир*) и Бобра (*Мох сир*) объединяют небольшие группы, проживающие в бассейнах р. Пим, Тром-Аган и Юган. Принадлежность к *сир* определяет характер брачных связей, исключая браки внутри рода. *Сир*-родство ведется по отцовской линии.

Каждая местность образует крупное (по бассейну основной реки) и мелкое (по бассейнам притоков) территориальное родство – *ях*, которое выступает связующим звеном между миром природы и человека. *Ях* – некое жизненное пространство, объединяющее хозяйственную и социальную деятельность людей. «У восточных ханты *ях*-родство строилось на учёте как отцовской, так и материнской (на три колена) линий. В реальной жизни *сир* и *ях* тесно взаимосвязаны между собой и прочно вплетены в общие представления о Вселенной как едином организующем пространстве», – отмечали исследователи А.В. Головнёв и Е.В. Перевалова.

Ханты р. Пима, как и в давние времена, называют себя *Пим яун ях* (Пима реки народ), тром-аганские ханты – *Торум яун ях* (Божьей реки народ), юганские – *Яун ях* (реки народ).

Территориальное родство имеет сложную структуру: поскольку бассейн каждой реки включает в себя многочисленные последовательно впадающие друг в друга притоки, то множится и количество *ях*. Общая структура напоминает игрушку «Русская матрёшка». Сургутские ханты традиционно расселялись дисперсно, их хозяйства были строго индивидуальны. Отличительной чертой селений Сургутского уезда была их малочисленность. Это отмечала известный угровед З.П. Соколова: «До 1809 г. население этого уезда фиксировалось в документах не по юртам, а по волостям. Лишь в начале XIX в. мы знакомимся с юртами, их составом. Они существенно отличаются от поселений других групп ханты – это очень небольшие селения – на 1–3 семейства, в которых чаще всего жили однофамильцы либо представители двух-трёх фамилий».

Специфика организации жизненного пространства была обоснована особенностями хозяйственной деятельности. Основой жизнеобеспечения являлись охотничий и рыболовный промыслы. Население вело полуседлый образ жизни, существовали постоянные зимние и летние стойбища (юрты*), а также сезонные временные поселения на местах промысла. Рыболовные и охотничьи угодья хантов были поделены между родами, а родовые участки, в свою очередь, разделялись между отдельными семьями. Каждой вновь созданной семье родовой сход выделял участок из общей собственности. Благодаря большим расстояниям между хантыйскими поселениями владельческие права на те или иные угодья редко вызывали противоречие.

Основным средством жизнеобеспечения сургутских ханты являлось рыболовство. Оно до настоящего времени играет значительную роль в их жизни. Это объясняется в первую очередь особенностью местного ландшафта, изобилующего множеством водоёмов. Рыбу ловили в течение всего года, но особое значение рыбалка приобретала летом. Зимой, весной и осенью рыбу ловили для собственных нужд, а летний вылов приобретал ещё и товарное значение.

* Юрты – обозначение поселения, происходит от хантыйского слова *курт*.

Рыболовство летом. Летник Л.М. Сопочина Сургутского р-на (бассейн р. Тром-Агана). 2009 г.

Фото: А.В. Заика. Из фондов Сургутского краеведческого музея

А) Летний *вар* – запор (перегораживание) реки с применением верши. Верша – конусообразная ловушка для рыбы. Для её изготовления используются прутья тальника, которые оплетают расщеплённым корнем кедра. Часто верша имеет деревянную рамку, что придает жесткость всей конструкции. К рамке крепится длинный шест, при помощи которого ловушка устанавливается в нужном месте – между деревянными зубьями запора и на необходимую глубину. Б) Извлечение верши из воды. В) Извлечение рыбы из ловушки

В июне в р. Обь устремляются ценные породы рыб для нереста и нагула жира. В это время к рыболовству привлекались все трудоспособные члены семьи, которые покидали стойбища и временно поселялись на берегах Оби или её крупных притоков. Такой способ был особенно характерен для юганских ханты. По сведениям А.А. Дунина-Горкавича, им за период летнего обского промысла удавалось заготовить (насушить) до 200 пудов* рыбы для продажи и по 600 пудов для собственного пропитания.

Летом также рыбачили на песках**, в заводах*** и ручьях****. Рыбу ловили неводами и сетями. На мелких таёжных речках ставили запоры с плетёными ловушками – вершами.

Рыбы заготавливалось не больше, чем было необходимо для пропитания и продажи. И сейчас существует поверье, что, если улов пропадёт зря, его хозяин будет наказан голодом.

Рыба является основой пищевого рациона ханты. Её употребляют в сыром, варёном, вяленом, копчёном, сушёном, жареном виде. В летнее время предпочитают варить уху, жарить у костра на рожнах, коптить и вялить. Зимой излюбленным кушаньем является строганина – наструганная свежемороженая рыба.

Вторым по значимости промыслом сургутских ханты до настоящего времени является охота. Ею также занимаются круглый год, за исключением периодов гнездования и пестования детёнышей. Время, место, масштабы и способы охоты строго регламентируются традиционным правом. Избыточный или несвоевременный промысел приравнивается к серьёзному преступлению. Считалось, что нарушение традиционных правил охоты карается могущественными силами природы.

В начале зимы по неглубокому снегу охотятся с собакой на пушного зверя. Необходимость выпла-

* Пуд – 16,381 кг.

** Пески – гладкие и ровные площади у низменных берегов больших рек; составляют главнейшие рыболовные угодья в Западной Сибири. Несмотря на название, грунт обычно не песчаный, а состоит из наслоений речного ила, осаждающегося по мере убыли воды. Значение обуславливается тем, что они представляют единственные удобные места для неводного промысла.

*** Заводь – спокойная, с медленным течением прибрежная часть реки.

**** Ручей – небольшой постоянный или временный водный поток, формируемый снеговыми или дождевыми водами, а также выходящими на земную поверхность подземными водами в виде источников. Обычно ручьи характеризуются извилистым руслом, узкой поймой, слабо выраженной долиной. Длина ручья составляет ок. 3–5 км.

Рыболовство зимой. Зимник Л.М. Сопочина Сургутского р-на (бассейн р. Тром-Агана). 2010 г.

Фото: А.В. Заика. Из фондов Сургутского краеведческого музея

А

Б

В

Г

А) Зимний *вар* – запор (перегораживание) реки с применением верши. Б) Расчистка полыни ото льда. В) Извлечение верши из полыни. Г) Извлечение рыбы из ловушки

чивать ясак в государеву казну привела к резкому возрастанию роли пушной охоты в промысловой деятельности сургутских ханты. Помимо ясачного сбора, шкурки пушных зверей требовались для изготовления одежды. В настоящее время пушной промысел является одним из важных элементов хозяйственной деятельности.

Для добычи пушнины охотники покидают стойбища, уходя на дальние расстояния. В юртах или стойбищах остаются только старики, женщины и дети.

Затем наступает время охоты на крупного зверя: лося, дикого оленя, медведя. Добыча этих животных позволяет обеспечить питанием большое количество людей.

Охота на медведя наиболее опасна и потому сопровождается большим количеством обрядов. Мед-

ведь в традиционной культуре ханты занимает особое место. Согласно их мировоззрению, он является сыном неба, покровителем крупного рода – *Пупи сир* (Медведя род).

Лось тоже занимает важное место в религиозных представлениях сургутских ханты, его считают небесным зверем и покровителем рода – *Нёх сир* (Лося род). Первым охотником на лося был Младший сын верховного Бога, именно он сделал этого зверя доступным для земных охотников.

Особым объектом охоты сургутских ханты являлся бобр. А.А. Дунин-Горкавич писал: «Его добывали не только ради ценного меха, высоко ценилась бобровая струя – пахучий секрет кожных желез, выделяемый животными во время гона. Она использовалась местным населением в ритуальных целях,

Пассивные формы охоты

А) Насторожка самострела. Сургутский р-н (бассейн р. Пима). 1993 г. Фото: А.Н. Попович. Из фондов Сургутского краеведческого музея. Б) Слопец на глухаря. Юрты Л.Н. Кузнецовой Сургутского р-на (бассейн р. Лямы). 2015 г. Фото: А.Б. Сайнакова. Из фондов Сургутского краеведческого музея

также шла на продажу. Мясо бобра употреблялось в пищу». Промысел бобра долгое время лимитировался правилами традиционной охоты. После превращения бобра в объект товарной пушногодобычи его численность значительно сократилась. К кон. XIX в. промысел этого животного продолжался лишь в глухих таёжных угодьях Сургутского Приобья. Бобр, как медведь и лось, является покровителем социальной группы – *Мох сир* (Бобра род).

В начале весны, когда запасы продовольствия уже истощены, а снег покрывается коркой наста, приходит пора охоты на лося. Одной его туши достаточно для пропитания семьи до конца весны, когда наступает время охоты на водоплавающую и боровую дичь.

Промысел водоплавающей дичи ведётся в течение мая до начала гнездования. Охота сверх отведённого срока расценивается как преступление: по убеждению ханты, отстрел гнездящейся дичи грозит ответным вторжением духов природы в дом (гнездо) охотника.

Летом ведётся наблюдение за звериным миром, отдыхающим от человека. Звери нагуливают жир и растят потомство.

Осенью охота начинается снова и продолжается до января – в январе наступает замирание природы, и в это время не принято её слишком беспокоить.

Существуют два вида охоты: активная и пассивная. В первом случае отстреливают зверя, выслеживая с помощью собаки, во втором случае – ставят ловушки. Черканы – ловушки ущемляющего действия – ставились на соболя, горностая. На белку настораживали черканы на деревьях. Такой способ лова не повреждал ценный мех. По той же причине мелкого пушного зверя били при помощи ручных луков стрелами с деревянными или костяными наконечниками округлой формы (*томар*). Добывали белку, соболя, лису, зайца; реже – куницу, колонка. На крупных животных устанавливали лучные капканы, самострелы, ловушки. На каждый вид животного или птицы существовала особая стрела и, соответственно, величина лука и его убойные характеристики. Например, при охоте на лося и медведя длина лука могла достигать более 2 м, длина стрелы – более 1 м. Медведя также добывали копьём зимой, поднимая его из берлоги.

Огнестрельное оружие, появившееся с приходом русских, к XIX в. почти полностью вытеснило ручные луки обских угров. Ружья настолько прочно вошли в обиход, что это относительно новое культурное явление успело найти отражение в фольклоре. В одной из песен-сказок ханты бассейна р. Ингу-ягун о ружье сказано очень поэтично:

Активные формы охоты. Лук вышел из арсенала охотничьего оружия, но на стойбищах остался в качестве спортивного снаряжения для воспитания охотничьих навыков будущих промысловиков.

Стойбище Кечимовых Сургутского р-на (бассейн р. Тром-Агана). 2007 г. Фото: А.В. Заика.
Из фондов Сургутского краеведческого музея

*Семи ветрами шумящее дуло
Я наверх наведу,
Берёзовым деревом покрытую дробь,
К правому плечу ружье подтяну,
после этого выстрелю.*

За непонятной на первый взгляд метафорой «берёзовым деревом покрытая дробь» скрывается патрон, заряд которого состоял из дроби, проложенной сверху и снизу берёзовой стружкой.

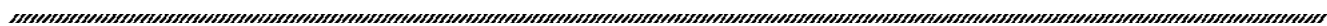
Вспомогательным, но очень важным видом хозяйствования сургутских ханты являлось оленеводство, основным назначением которого было обе-

Выделка шкуры – снятие её внутреннего слоя (мездры). Летник Е.И. Ермаковой Сургутского р-на (р. Ингу-ягун в бассейне р. Тром-Агана). 2007 г.
Фото: А.В. Заика. *Из фондов Сургутского краеведческого музея*

спечение транспортных нужд. Кроме того, олени шкуры были главным материалом для изготовления одежды, обуви и постелей. Численность оленьих стад была невелика, поскольку таёжная зона не позволяет содержать крупное поголовье. Наибольшее количество оленей содержали на правых притоках Оби: Пиме, Тром-Агане, Агане, Вахе.

На левобережье Оби отсутствие пастбищ не позволило оленеводству распространиться за пределы бассейнов Большого Югана, Большого Салыма и Демьянки.

Оленеводы Сургутского уезда не выходили за пределы таёжной зоны. Зимой олени находились около жилья. Летом они находились на полувольном выпасе, движение животных ограничивали специальными колодками. Для защиты устраивали дымокуры в специальных постройках и на обнесённых изгородами пространствах недалеко от жилища.

Следует отметить, что русские в Сургутском уезде тоже содержали оленей в качестве тягловых животных. В 1862 г. в Сургуте было 1 052 домашних оленя – больше, чем другого крупного скота. С развитием русской ямской гоньбы с использованием лошадей к 1875 г. количество оленей у горожан сократилось до 8 голов*.

В целом русские деревни значительно отличались от хантыйских юрт, немногочисленных и раз-

бросанных по огромной территории уезда. Первые находились гораздо ближе друг к другу, тяготели к г. Сургуту, их население насчитывало несколько десятков человек. К кон. XVIII в. в Сургутском уезде сформировалась единственная русская волость – Тундринская.

Русское население уезда включилось в социальные контакты с коренными жителями. При этом русские значительно отличались от аборигенного населения. Они имели другой облик, строили другие дома, говорили на другом языке, верили в другого Бога. Ханты называли их *ручт ёх* (русский народ) и определили место этому народу в своём мировоззрении. Они считают так: если *ручт ёх* существуют, значит, их так же, как ханты, манси, ненцев и селькупов, сделали боги. Об этом рассказывает священное сказание ханты с р. Тром-Агана «О первых людях».

Сюжет этого образца фольклора связан с временами первотворения, основными персонажами являются боги, формирующие пространство Земли. Всё, что было до человека и создано богами, считается священным. По содержанию сначала, где-то (не на

Олень у дымокура. Летник Е.И. Ермаковой Сургутского р-на (р. Ингу-ягун в бассейне р. Тром-Агана). 2007 г. Фото: А.В. Заика. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Олени у дымокура. Летник И.И. Сопочина Сургутского р-на (бассейн р. Тром-Агана). 2015 г. Фото: А.В. Заика. Из фондов Сургутского краеведческого музея

* См. приведённую статистику в статье О.А. Тяпкиной в этой же книге. (Прим. ред.).

Земле) все люди были костяными, это были самые первые ханты – *ханты ёх*. Их создал самый главный бог *Номыр-ики** – Верхний старик, живущий на небе. Чтобы люди не были одинокими и знали правила жизни, *Номыр-ики*** дал им защитника-покровителя – своего младшего сына *Сорни-Кон-Пах* (Золотого Царя Сын). Он летал на белом восьмикрылом коне вокруг Земли, всё видел и всё знал. Он был таким быстрым, что, если бросить в костёр тонкую плёнку от берёсты, она ещё не успеет догореть, а младший сын *Номыр-ики* уже вокруг земли облетит и назад вернётся. Во время отсутствия *Сорни-Кон-Пах* его людей охраняла собака. Собака – это помощник и защитник человека.

В другом месте тоже были люди, их было очень много. Это были первые русские – *ручт ёх*. Их также создал Верховный бог. Он же дал им в покровители своего старшего сына *Пыхт-ики* (Чёрного мужика). Этот сын бога был очень непослушным, к тому же ещё и людоедом. Быстрым был этот Чёрный мужик, ездил-летал вокруг земли на чёрном коне. Однако он был не таким скорым, как младший брат. Помощником *Пыхт-ики* для охраны русских людей стала птица гагара.

Однажды Золотого Царя Сын увидел *ручт ёх* и удивился, что людей так много. И забеспокоился: «Что они есть будут, когда ещё размножатся?». Хотел к ним приблизиться, да гагара не пустила. Тогда он бросил гагаре щуку, и, пока птица её ловила, Золотого Царя Сын почти всех *ручт ёх* уничтожил. Те, что погибли, превратились в муравьёв.

А в это же время *Пыхт-ики* увидел *ханты ёх*. Удивился он, что люди жёсткие, костяные: «Как я таких жестких буду есть?». Чтобы собака-сторож ему не мешала, бросил ей зайца. Пока собака охотилась, стал людей мять, как тесто.

Когда сыновья Бога вернулись на свои места, то сразу поняли, что произошло, и наказали своих помощников. С тех пор гагара добывает пищу только в воде и плохо стоит на земле, а собака всегда сидит за порогом человеческого жилья.

После этого случая Верховный Бог всех людей, муравьёв и собаку с гагарой спустил на землю. Так на земле стали жить ханты (*ханты ёх*) и русские (*ручт ёх*), а *Сорни-Кон-Пах* (Золотого Царя Сын) и *Пыхт-ики* (Чёрный мужик) остались покровителями этих народов.

Главным представителем остяцкого пантеона является *Нум-Торум* (*Номыр-ики*). *Нум-Торум* можно перевести как Верхнее Небо. Это создатель Вселенной, Земли и человека. Он проживает на седьмом небе и не вмешивается в дела людей, оставив их на попечение своих детей.

Дети *Нум-Торума* являются могущественными богами, они покровительствуют среднему миру – миру людей и животных. Главным покровителем людей выступает его младший сын. Это Бог – всадник на белом восьмикрылом коне (*Сорни-Кон-ики****).

Пыхт-ики (Чёрный мужик) не только покровитель русских, он как старший сын Бога является также хозяином нижнего мира, отвечает за царство умерших. В нижнем мире души людей продолжают жизнь до тех пор, пока им не придёт время подняться на небо, а затем вновь вернуться на землю, чтобы вселиться в новорожденных детей. Этому богу подвластны болезни и другие злые духи. Он тесно связан с верхним миром, так как исполняет волю своего отца. *Пыхт-ики* строго следит за порядком, за соблюдением всех норм морали и обычного права. Он также является покровителем некоторых хантыйских территорий и семей.

Другие дети и родственники *Нум-Торума* выступают олицетворением природных сил и покровителями различных территорий и проживающих там людей.

Представления ханты о богах и духах весьма разнообразны. Каждый из этих ирреальных образов имеет тесную связь с природой и может явить себя в виде как человека, так и животного.

В Сургутском уезде покровителем р. Тром-Агана является *Эвыт-ики* (Гагара-старик), р. Большого Югана – *Яун-ики* (выступает в образе Медведя), р. Агана – *Оун ими* (Лягушка-женщина).

* *Ики* – мужик (мужчина зрелого возраста или старик).

** *Номыр-ики* известен под многими именами и эпитетами, в том числе его могут называть Золотым, подчёркивая тем самым высокий статус.

*** *Сорни-Кон-ики* (Золотой Царь-мужчина) является антропонимическим эквивалентом *Сорни-Кон-Пах*. Этот герой имеет множество других имен, закреплённых в мифологической традиции ханты.

Берестяной кузов для хранения изображения духа Вонт-Айю-Ко (Лесного Духа Парнишки), покровителя дома Сапоркиных, и подношений этому духу.

Юрты Манины Сургутского р-на (бассейн р. Большого Югана). Фото: А.В. Заика. Из фондов Сургутского краеведческого музея

На вверенных покровителям землях находятся места их обитания – святилища, предназначенные для поклонения. Святилища приурочены к местам, выделяющимся из окружающего ландшафта, – на возвышенностях, островах, высоких берегах.

Особое значение в культуре ханты имеет почитание огня. *Най-ими* (Огня женщина) является хозяйкой доброго домашнего огня. Каждый очаг имеет свою *Най-ими*. Её цвет – красный, он олицетворяет огонь, кровь и жизнь. Каждый раз при переезде семьи с летнего на зимнее стойбище или наоборот хозяйка, разводя первый огонь, кладёт в очаг маленький красный халат или платок для *Най-ими*. В огонь нельзя бросать мусор, дрова в очаг подкладывают бережно, чтобы не поранить или не обидеть *Най-ими*. Эта богиня являлась олицетворением справедливости. Сказание сургутских ханты «Разных домов женщины» повествует о двух соседках. Одна хозяйка относилась к очагу с большим уважением, а другая грубо обращалась с домашним огнём. Долго терпела *Най-ими* обиды, а потом взяла да и сожгла весь дом. На пепелище в целости осталась только

доска для выделки шкур, которую своей нерадивой соседке одолжила аккуратная женщина.

Ханты имеют сложную мировоззренческую систему, определяющую течение социальной и хозяйственно-бытовой жизни. Их традиционное мировоззрение развивалось и совершенствовалось на протяжении многих столетий, отмечая ставшее ненужным и привлекая насущное. И оно, мировоззрение, не могло не включить в себя новое явление – русских и главное русское поселение на этой части прежде обско-угорской территории – Сургут.

До настоящего времени учёные не имеют однозначного мнения об этимологии (происхождении) слова «Сургут». В отличие от хантов, которые такое мнение имеют. *Сургут-воц* (Сургут-город) имеет вариант более полного названия – *Сур-кунл-воц* (Деревянной перекладки дна рукава город):

– *Сур* – это деревянная перекладка для сушки чего-либо (одежды в чуме, рыбы и сетей на сквозняке) или часть ограждения. Русские поселения отличаются от хантыйских в том числе и тем, что включают в себя множество заборов. Прежде их мастерили из горизонтальных жердин и называли прясло.

– *Кунл* – дно рукава (ластовица) – специальная вставка, соединяющая основу одежды с рукавом. По сути, ластовица является обозначением подмышки, самого защищённого места на теле человека. Надежно укрытый речными рукавами с трёх сторон, город был неуязвим, как и «дно рукава».

– *Воц* – огороженное (защищённое) поселение.

Поскольку каждое поселение должно иметь покровителя, то и Сургут не стал исключением. Ханты считают, что есть особый дух, защищающий *Сур-кунл-воц*. Его зовут *Воц-Тлявэльхты-ко* (Город Охраняющий мужчина). Имя покровителя характеризует его возрастной статус. Последнее слово имени «ко» означает «молодой мужчина», «парень». В то время как взрослых духов и богов именуют *ики* – старик или взрослый, зрелый мужчина.

О том, когда и как у Сургута появился покровитель, повествует особое сказание. Как-то молодой русский парнишка пошёл зачем-то в лес, за грибами или еще за чем – неизвестно. Там его застала сильная гроза. Прячась от непогоды, юноша встал под дерево. Вдруг видит, рядом с ним откуда-то взялся такой же, как он, молодой хант. Появился и говорит: «Этот *Пай-ики* (Гром-старик) здесь из-за меня,

убить меня хочет. Спрячь меня за спину и тогда я живым останусь. Когда-нибудь, когда время беды настанет, я тоже тебе помогу».

Русский удивился, подвинулся, и незнакомец за его спиной очутился. Тут же гром-гроза прекратилась, пошёл дождь и вскоре закончился. Парни оба совсем мокрые стоят, прямо бежит с них вода. Хант и говорит: «Ты меня спас, теперь я буду жить. Совсем скоро тебя сделают «военным человеком». Много вас, молодых мужчин, соберут и повезут, долго ли, скоро ли – никто не знает. Повезут вас куда-то далеко. Когда на место привезут и будут укладывать спать, ложись с краю, но не спи, всё время шевели пальцами рук – пальцами ног. Когда все уснут, я к тебе приду». Сказал он ему так, потом ещё поговорили, попрощались и расстались. Много времени прошло. И вот «русских сыновей» повезли на войну. Сбылись слова человека, которого русский парень в лесу повстречал. Сначала он и не вспомнил о словах незнакомца, а когда их далеко увезли, стали на ночлег устраивать, пришли они ему на память. Все уснули – дышат, храпят. Только он не спит, то руками, то ногами шевелит; волнуется; что будет, не знает. Услышал хруст веток и шум травы. Шум ноги он услышал – кто-то ходит. Всех военных людей

обошёл и приблизился к нему. Это был незнакомец – тот, которого он спас в лесу. Подошёл и говорит: «Залезай в мой заплечный короб-мешок». Только русский в короб влез, как очень быстрое движение началось, то ли бежал, то ли летел «Тот, которого он спас». Быстро всё остановилось, вылез парень из короба и видит, что находится у своего дома. Спасший его человек говорит: «Ты меня спас, и я тебе помог. Ведь тех людей, с которыми ты ехал, всех война погубила. Ты должен знать, что я буду охранять ваш город. Жить буду ниже города на Белой горе. Расскажи обо мне людям. Кто хочет, пусть делает мне подарки – *поры**. Кто не хочет, пусть не делает. Я на них никакой злой мысли иметь не буду».

С этих пор *Воч Тлявэльхты Ко* (Город Охраняющий Мужчина) Сургут сторожит.

Это сказание относится к периоду XIX – нач. XX в., поскольку уже в 1913 г., согласно Уставу о воинской повинности Российской империи, жители Сургутского и Берёзовского уездов не подлежали воинскому призыву.

В 1920-х гг. бытовало много поверий о встрече людей с этим духом, и всегда он помогал ханты. А русским и до настоящего времени помогает.

Использованная литература и источники

Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII веках // С.В. Бахрушин. Научные труды. Т. III, Ч.2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. – М.: Изд-во АН СССР. 1955. – С. 90–91, 103, 115.

Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII веках. – Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смиловича, 1935. – С. 73–74.

Головинёв А.В., Первалова Е.В. Очерк этнографии ханты Сургутского Приобья. 1993. – Научный архив МБУК СКМ. – Д. 14. – С. 167.

Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург: Тезис, 1994. – С. 94.

Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. – М.: Либерия, 1996. – Т. 2: Географическое и статистическо-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. – (Репринт издания 1910 г.). – С. 146, 168–169.

Исаева Т.А. Одного лоскутка земли разные люди // Подорожник: краеведческий альманах. – Тюмень: Мандр и Ка, 2008. – Вып. 9. – С. 128–130.

Пузанов В.Д. Сургутский уезд в конце XVI–XVIII в. Историко-этнографический аспект колонизации Сибири // Вестник угроведения. – Ханты-Мансийск, 2013. – № 4. – С. 136.

Разных домов две женщины // Сказки и куклы нёрым-ях. – Тюмень: Мандр и Ка, 2006. – С. 108–110.

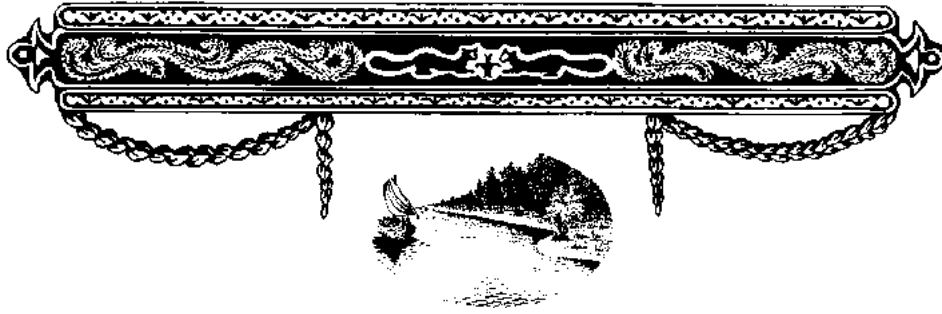
Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. – М.: Наука, 1983. – С. 158 с.

Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX века): Сб. правовых актов и документов. – Тюмень, 1999. – С. 20.

Сын коновала // Сказки и куклы нёрым-ях. – Тюмень: Мандр и Ка, 2006. – С. 53.

Тяпкина О.А. Северные города Западной Сибири во второй половине XIX века // Города Сибири XVIII – нач. XX в.: Сб. науч. ст. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 79.

* *Поры* – бескровное жертвоприношение в виде пищи и различных подарков, сопровождаемое молитвой.

ПЯТЫЙ ГОРОД В СИБИРИ - СУРГУТ

Н.М. Дмитриенко

Русские ходили в Сибирь, тогда – югорскую землю, ещё с XI в. и, как писал Н.М. Карамзин, «обогащались там мехами драгоценными». В XIV–XV вв., когда укреплялась российская государственность и казна нуждалась в новых пополнениях, интерес к богатой «мягкой рухляди» из-за Камня возрастал. И наконец, в XVI в., когда выяснилось, что, кроме Сибири, соболя нигде не добыть, развернулось, можно сказать, планомерное освоение зауральских территорий.

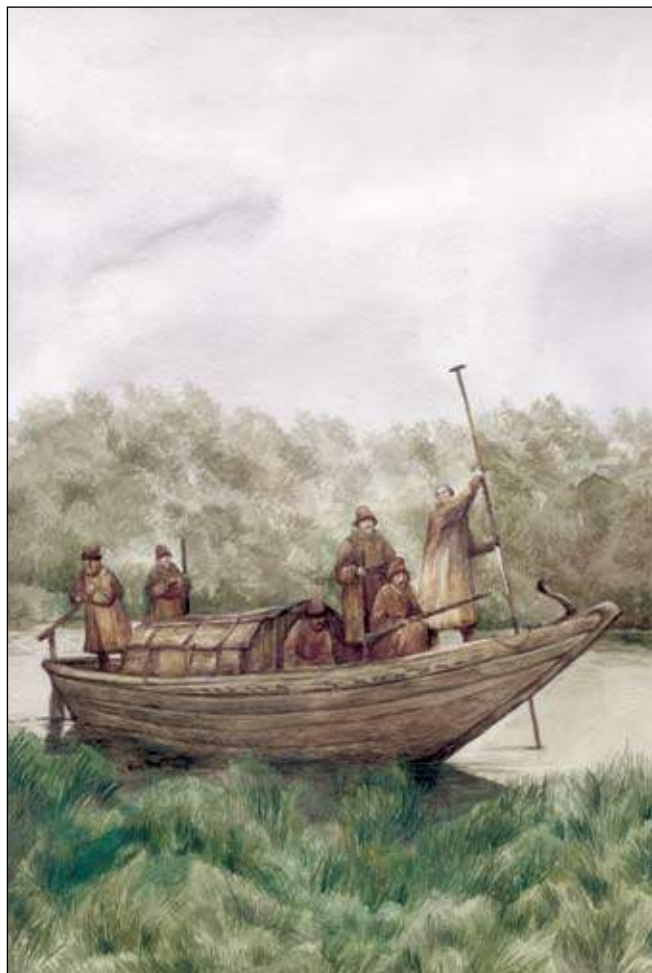
Главной целью русских в Сибири был сбор соболиной дани, какой облагались все покорённые сибирские племена. Эта цель и определяла пути продвижения русских по Сибири. Первым об этом достаточно коротко упомянул петербургский исследователь, автор книги «История Сибири», изданной в сер. XVIII в., Герард Фридрих Миллер. А столетие спустя подробнее растолковал Григорий Николаевич Потанин. Задумываясь над тем, почему освоение Сибири русскими в кон. XVI – нач. XVII в. охватило северную, особенно неблагоприятную в климатическом отношении часть Сибири, он пришёл, казалось бы, к очевидному: суровые природные условия были преодолены тогда, когда появился экономический интерес и в погоню за охотничьей добычей, в основном за соболем, в Сибирь двинулись зверопромышленники. А вслед за ними шли сопровождавшие их «казачьи партии», как называл их Г.Н. Потанин. В условиях полного бездорожья они передвигались по рекам: зимой – на лыжах, летом – на лодках и дощаниках.

По мнению Г.Н. Потанина, казаки заводили зимовья, ставили остроги, основывали города-крепости, чтобы в них собирать дань-ясак, а также обороняться от тех, кто не хотел подчиняться русским. А его предшественник в изучении Сибири

Г.Ф. Миллер отмечал, что русские города-крепости строились, конечно же, для того, чтобы «покорённые народы держать твёрдо в руках». И потому, например, Берёзов поставили в центре «вогульских и остяцких волостей». Но довольно скоро выяснилось, что территория слишком велика и нужен новый русский город. Поэтому, писал Миллер, «надлежало где-нибудь по реке Оби на краю тогдашнего Тобольского уезда заложить новый городок и снабдить особливymi воеводами и собственным гарнизоном, дабы в состоянии быть не токмо крайние ясаиные народы утвердить в подданстве, но и для дальних предприятий установить потребные учреждения».

Для нового города выбраны были места обитания остяцкого князца Бардака. Там на высоком берегу над обской протокой, в устье речки, именуемой Бардаковой, стоял его городок. Русским князцем Бардак не сдавался до тех пор, пока завоеватели не пустили в дело пушку. Под строительство будущего города выбрали место на правой стороне Оби, вдоль по течению речки Бардаковки (совр. Бардыковка), недалеко от её впадения в Сайму. Таким образом, Сайма омывала с востока назначенное под город место и, слившись с Бардаковкой, поворачивала на юг, чтобы впасть в обскую протоку. Северная часть русского поселения была прикрыта сосновым лесом, а в юго-западную сторону тянулись приобские луга. Позже, в 1675 г., проезжая через Сургут, глава русского посольства в Пекине Н.Г. Спафарий отмечал: «А Сургут стоит на яру, на Оби, на левой стороне... Да против Сургута ж – протока да остров, да ниже Сургута, на правой стороне, речка Сургут впадала в Большую Обь...».

Точной даты основания Сургута не сохранилось. Объясняется это тем, что все сургутские архивы

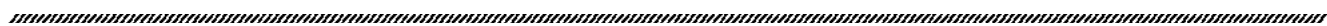

А.С. Кухтерин. Историческая живопись: на новые земли

погибли в большом пожаре, случившемся в 1712 г. Опираясь на доступные ему документы, Г.Ф. Миллер датировал строительство Сургута 1593 г. С небольшим уточнением – 1594 г. – определял дату основания Сургута исследователь XX в. Д.Я. Резун. Он же назвал и основателей города – князя Фёдора Бярятинского и письменного голову Володимера Аничкова (в некоторых документах он значился как Оничков).

По времени создания это был пятый после Тюмени, Тобольска, Берёзова и Пельма русский город за Уралом. Знаки сибирской истории могут возразить: а как же Обской городок, поставленный русскими в устье Иртыша в 1585 г.? Действительно, воевода Иван Мансуров, посланный русским царём Фёдором Иоанновичем, вынужден был зимовать в Сибири, а для этого построил укрепле-

ние. Г.Ф. Миллер так описывал это событие: «*Была уже поздняя осень, и удобное водное сообщение прекратилось. Идти же сухим путём на лыжах и тащить за собой нарты было очень затруднительно и опасно, следовательно, нужно было где-нибудь остановиться на зимовку. Для этого было выбрано место на правом, или северо-восточном, берегу реки Оби, против устья реки Иртыша, и из предосторожности против вражеских нападений укреплено тыном*». Это временное укрепление, известное также как Русский городок, Мансуровское зимовье, стояло около девяти лет. Постоянного населения в Обском городке не было, жили одни годовальщики – ежегодно присылаемые для сбора ясак с обских остяков служилые люди. И, как только заложили Сургут, Обской городок был разрушен за ненадобностью.

О происхождении названия нового города на Оби Г.Ф. Миллер сообщал следующее: обская протока, вблизи которой проживал князец Бардак, именовалась Сургунтль-Мугот. В русских документах обскую территорию, подчинённую Бардаку, именовали Сургутом. Вот и новый русский город назвали Сургутом.

Строительство Сургута означало значительное расширение сферы влияния русских в Сибири. По свидетельству Г.Ф. Миллера, едва был построен Сургут, как «вся река Обь дальше вверх по течению была обследована отчасти промышленными людьми, отчасти сургутскими казаками, и все жившие по ней остяки были обложены ясаком». (Остяками в давние те времена именовали нынешних селькупов.) А по документу, опубликованному в 1909 г. в московском журнале «Чтения в Обществе истории и древностей российских», все приобские террито-

рии от устья р. Иртыша вверх по Оби до Прикетья и Притомья отходили к Сургуту. Новый город получил право «ведати судом и управою и ясаком» на всех этих территориях. В 1629 г., когда управление Сибирью было разделено на две области (разряда) – Тобольскую и Томскую, – Сургутский уезд вошёл в Тобольскую область. В подчинении у Сургута находилось шесть ясачных волостей, а к кон. XVII в. – 14. В продолжение первых столетий, когда административное устройство Сибири не раз изменялось, Сургут как уездный город неизменно входил в состав Тобольского наместничества, позже – Тобольской губернии. И только в 1804 г. он утратил своё административное значение и перешёл в разряд заштатных городов.

В бытность Сургута уездным городом он получил собственную печать, которой заверялись все официальные документы. Печать была включена

П.С. Бахлыков. Клятва. 1987 г.

в «Роспись государевым царёвым и великого князя Михаила Федоровича всея России сибирским печатем, какова в которых городех и острогах и в которой печати что вырезано и подписано», составленную в 1635 г. В этом документе говорилось: «*На сургуцкой две лисицы, меж ими соболь, а около вырезано: печать государева земли Сибирские Сургуцкого города*»*.

Позже, лет полтора спустя, в России началась разработка городских гербов как отличительных знаков, отражавших специфику того или иного города, символизировавших его административную самостоятельность. В 1785 г., когда Екатерина Вторая подписала «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи» и даровала им права самоуправления, были утверждены гербы многих сибирских городов. Герб Сургута имел форму щита. В верхней части гербового щита находилась эмблема губернского города Тобольска – в синем поле золотая пирамида со знаменами, барабанами и алебардами. А в нижней части – собственно сургутский символ: «*в золотом поле чёрно-бурая лисица*».

Как отмечалось, с самых первых времён главное назначение Сургута состояло в том, чтобы распространять русское влияние в Сибири и собирать с покорённых народов в пользу государства особую дань пушниной – ясак. Потому-то вплоть до XIX в. сибиряки, с которых собирали дань, так и назывались – ясачные. С сургутских ясачных людей взимали ежегодно по 11 соболей с человека, независимо от возраста, состояния здоровья и других обстоятельств. Вполне понятно, что далеко не все аборигены соглашались отдавать пушнину добровольно. Известно, что года два спустя после основания Сургута прикетские остяки задумали освободиться от непомерных сборов, намеревались поднять восстание и перебить сборщиков ясака. Но нашёлся среди них тот, кто сообщил об опасности. И тогда сургутский воевода, князь Яков Бяратинский, отправил в нарымские владения своих людей для разбора дела. Были схвачены и повешены десять зачинщиков сопротивления, в их числе князец Басарга.

С целью усилить свое влияние невдалеке от места впадения р. Кети в Обь сургутские казаки во главе с сургутским казачьим атаманом Тугарином Фёдоровым заложили небольшой, обнесённый ты-

ном, Нарымский острог. Немаловажным предлогом для строительства Нарыма стали военные приготовления в Пегой Орде – объединении обско-кетских остяков. Русским стало известно, что глава Пегой Орды князец Воня договаривается с сибирским ханом Кучумом по весне идти «против Сургута». Сооружением Нарымского острога эти планы, казалось, были предотвращены. Однако вскоре после основания Нарыма сургутянам вновь пришлось участвовать в походе на Пегую Орду и военной силой подавлять сопротивление князца Вони.

Расширяя русские владения, сургутские казаки поднялись вверх по Оби и Томи до места обитания зуштинского племени князца Тояна. Сохранились сведения, что русские бывали в тояновых владениях не раз. Служилый человек Василий Тырков, известный тем, что пленил и доставил в Москву Тагая (сына пельымского князя Аблегирима, препятствовавшего продвижению русских), ездил по поручению тобольских воевод «в Томь». Он, видимо, убедил Тояна обратиться к московскому царю с прошением принять зуштинских татар в русское подданство. Тоян Ермашетов побывал в Москве, а на обратном пути, в Сургуте, был приведён сургутскими воеводами к присяге на верность Русскому государству.

В марте 1604 г. в Сибирь была направлена грамота царя Бориса Годунова, а в ней говорилось: «*По нашему указу велено вверх Оби, в Сургуцком уезде, на реке на Томи, в Томской волости поставити город; а для городского строения велели есмь послати из Сургута Гаврила Писемского да из Тобольска Василья Тыркова, а с ними к тобольским, и к сургуцким, и к берёзовским служивым людям в прибавку тюменских служивых людей...*». Сформированный в Сургуте отряд служилых людей под начальством Василия Тыркова и сургутского письменного головы Гаврилы Писемского сразу после окончания ледохода направился в тояновы земли. Так, в 1604 г. сургутяне поставили новый русский город, названный Томском. В Томский уезд отошли земли и их население по Средней Оби и Притомью.

Выстроив Томскую крепость, сургутские казаки, можно сказать, подписали приговор своему городу. Сургут стал терять значение опорного пункта продвижения русских по Сибири и в продолжение последующих столетий сохранял роль транзитно-

* См. раздел «1635 г.» и изображение печати в статье Я.А. Яковлева в этой же книге. (Прим. ред.)

го пункта на обско-томском речном пути. Происходило это, впрочем, не так быстро. Пока же Сургут, подобно всем первым русским поселениям в Сибири, формировался как военное укрепление. По имеющимся в литературе сведениям, в первое же лето 1593 или 1594 г. поставили деревянный город. Как известно, в старые времена городом называли и ограду (городьбу), и укреплённое стенами, обнесённое городьбой жилое место. В рубленом (т.е. бревенчатом) ограждении были поставлены по углам дозорные башни, в стенах прорублены ворота. Поскольку ворота создавали реальную опасность проникновения противника на защищаемую территорию, их укрепили специально выстроенной башней с проездом внутри. В городе поставили воеводский двор, амбары для хранения пушнины, пороховой погреб. Думается, что не в первое лето, но довольно скоро выстроили церковь, а затем и гостинный двор – место для приёма гостей – купцов-торговцев. Город окружили, как в те времена было принято, острогом, то есть дополнительным укреплением в виде вбитых в землю и заострённых сверху лесин. В острожных стенах тоже было двое ворот, одни – в проезжей башне.

Строили торопливо, в течение короткого летнего времени, из сырого леса. Да и место было приречное, сильно увлажнённое. Не удивительно, что

лет через двадцать Сургутская крепость полностью «огнила». Потребовалось новое сооружение. По тем документам, которые уцелели от пожара, известно, что в перв. пол. XVII в. поставили на месте бывшего рубленого города только деревянный острог, а в нём две проезжие башни – Спасскую и Богородскую. По углам острога возвышались ещё четыре башни. Позже понадобилась ещё одна перестройка, и на старом месте поставили новый острог. По-прежнему его охраняли шесть башен:

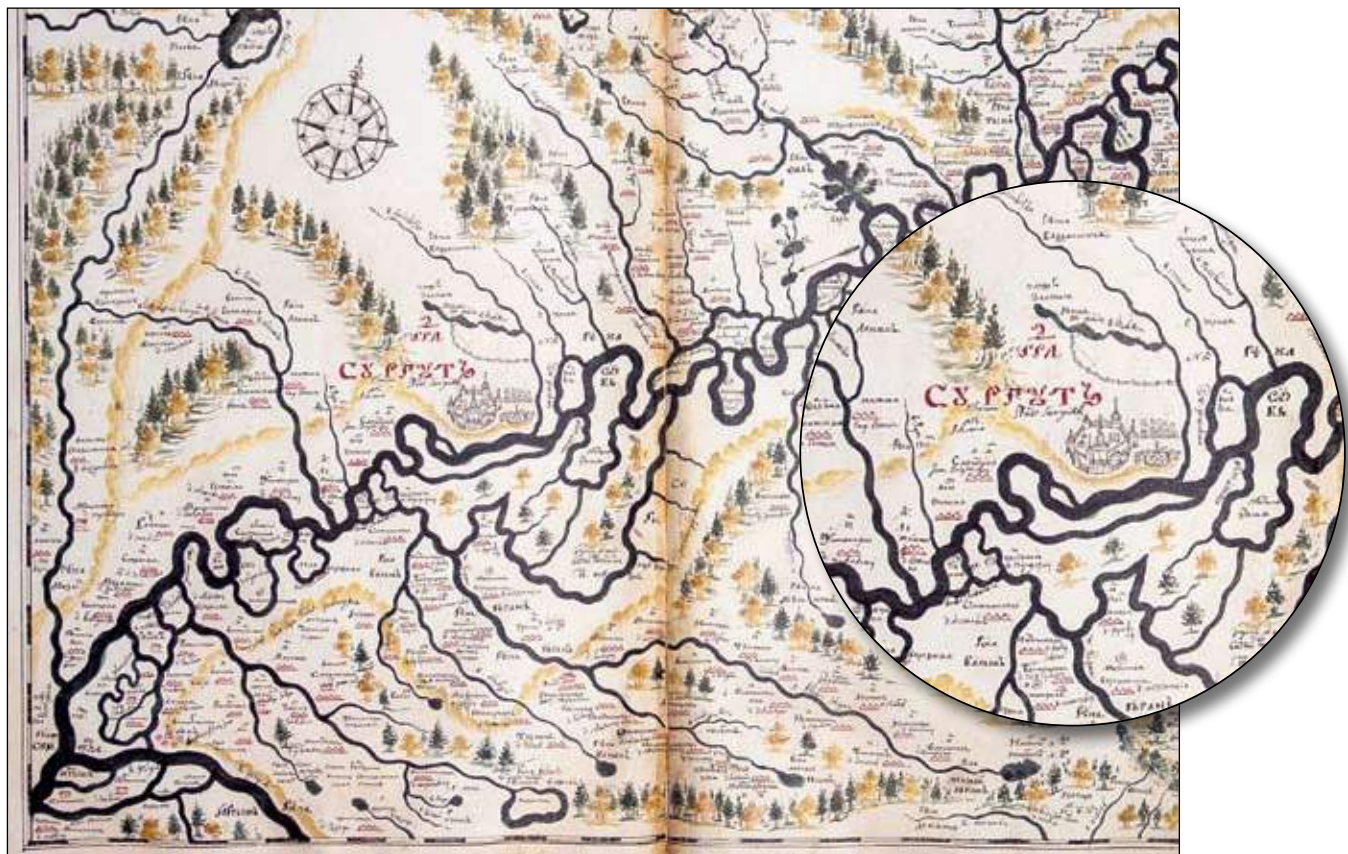
1. Проезжая шатровая (Спасская);
2. Угловая от соснового бора (Боровая);
3. Угловая (Казённая);
4. Проезжая (Богородская);
- 5–6) Две угловых (обе – Набережные).

И наконец, на рубеже XVII–XVIII вв., когда старый острог совсем прогнил и стал падать, построили новый, несколько больший по размеру. Он-то и был изображен в «Чертёжной книге Сибири», подготовленной тобольским картографом и историком Семёном Ремезовым.

Сургутский острог, как уже говорилось, долгое время выполнял военно-оборонительные функции. По сохранившимся сведениям, в остроге имелся достаточно внушительный для своего времени «ружейный наряд»: две медные пушки весом до 20 пудов каждая, четыре затинных пищали (так называ-

Хорографическая книга Сибири С.У. Ремезова. 1696–1711 гг.

Сургут и Сургутский уезд в кон. XVII в. Из кн.: *Чертёжная книга Сибири 1701 г., составленная в 1699–1700 гг. С.У. Ремезовым и его сыновьями. Лист 9: Чертёж земли Сургутского города*

лись крепостные ружья, установленные на особых подставках) и большой запас пороха и свинца в земляном погребе.

Под защитой острожных стен была выстроена церковь Знамения Пресвятой Богородицы. Тут же располагались воеводский двор, приказная (или съезжая) изба для ведения канцелярских дел, жилые постройки и хозяйственные амбары. Они предназначались для хранения «мягкой рухляди», а также соли и хлеба, которые в качестве жалованья выдавались служилым людям.

В продолжение столетий численность городско-го населения оставалась небольшой. В первые годы после основания в Сургуте числилось 155 казаков. По данным 1699 г., в городе проживало 200 чел. служилых людей, ружников (т.е. получавших ругу, содержание церковных служителей) и оборотчиков (служилых людей, пришедших из других мест). Сколько было не жалованных, то есть не получав-

ших государево жалованье, сведений не сохранилось. Но, судя по всему, их было не так уж и мало. Во всяком случае, по данным 1710 г., численность русского населения Сургута и его уезда достигала 530 чел. Неизвестно, правда, отражали эти цифры всё население или, как это было принято в те времена, только ревизские души (лица мужского пола). Однако с сокращением военно-оборонительных функций к сер. XVIII в. в Сургуте оставалось только 126 служилых людей.

По составу населения Сургут мало чем отличался от других сибирских городов того времени. Главная роль в городе и уезде принадлежала, как и везде, воеводам. В первое время в город назначалось по два воеводы. С 1629 г., когда Сибирь разделили на Тобольский и Томский разряды (области), система воеводского управления изменилась. В разрядные города, то есть в Тобольск и Томск, по-прежнему назначались по два воеводы, а в уездных городах,

в их числе и в Сургуте, служили воевода и его помощник – письменный голова. Воеводы назначались царём, а в более позднее время – Сибирским приказом, органом государственного управления зауральскими территориями. При этом воеводы получали царский наказ, в котором перечислялись их обязанности. Сохранился наказ сургутским воеводам Фёдору Вольнскому и Ивану Благому, полученный ими в 1608 г. В документе говорится, что новые воеводы должны по прибытии в Сургут взять у бывших воевод *«государевы грамоты о всяких государевых делех, и городовые и острожные ключи, и на городе и на остроге наряд, и в казне зелье, и свинец, и ядра и всякие пушечные запасы, и в житницы всякий хлебной запас, и денги, и книги подлинныя приходу и расходу денгам и хлебу, и государеве ясашной и поминошной казне»*.

Далее воеводам предлагалось призвать к себе всех служилых людей, а также и «лутчих людей» из ясачных волостей. Особо подчеркивалось, чтобы воеводам *«в съезжей избе быти в цветном платье, и служилые б всякие люди в те поры были при них в цветном платье»*. И нарядным воеводам предстояло сказать собравшимся *«жаловалное слово... чтоб им, сибирским всяким людям, ни в чем нужи не было»*.

В помощь воеводам в приказной (или съезжей) избе сидели дьяк, подьячие и городовые целовальники (те, кто собирали подати и приносили при вступлении в должность присягу целованием креста). Тут же был и «остяцкий толмач», т.е. переводчик.

Основную массу горожан составляли служилые люди, которые подразделялись на категории. Самые старшие из них – казацьи сотники (или атаманы), затем пятидесятники, десятники и, наконец, рядовые казаки – пешие и стрельцы. Кроме того, в Сургуте проживали три пушкаря, кузнец, палач и три сторожа – в приказной избе, в таможене и в тюрьме.

Главную обязанность служилых людей составляла военная служба, сбор ясака. Сургутский атаман Тугарин Фёдоров писал, например, в челобитной, направленной в 1626 г. к царю, что он служил в Сибири 35 лет, ставил города Пелым, Сургут, Нарым. Сообщал, что в Томском городе и на Енисее *«есашных людей привел под твою царскую руку и есак с них взял»*. А тех, кто *«указу не послушали и есаку не дали»*, тех он *«по твоему государеву указу их воевал*

и многих побил, а иных князьков и лутчих людей в Сургут привёл».

Сургутские служилые люди исполняли различные службы по всей Сибири. Пятидесятник Митка Ботолин отслужил на царской службе восемь лет, *«был в посылках в Томску»* полтора года, направлялся в «посылки» на соляные Ямышевские озера. Десятник Федка Оксенов служил 31 год. Два раза сопровождал ссыльных людей в Енисейск, исполнял «городовые службы». Десятник Федка Иванов в 1687 г. *«послан великим государем к Москве с ясашною и поминочною казною»*.

В 1748 г. в Сибирской губернской канцелярии была составлена промемория, особая **записка, требовавшая утверждения** губернатора А.М. Сухарева. В ней говорилось, что по распоряжению командующего войсками на Сибирской военной линии Х.Т. Киндермана требуется направить на Кольвано-Воскресенские заводы 65 казаков из Сургута. Получив эту записку, Сургутская канцелярия пыталась доказать, что исполнить распоряжение невозможно: *«В Сургуте состоит 126 казаков, из них больных 21. Из остающихся 105 в расходе 62 человека; остается 43, из которых надлежит, по прежним примерам, будущей весной послать за провиантом, вином, солью и ясаком 30 человек. Останется 13, и таким малым числом не токмо в нужном случае город охранить, но и караулов содержать невозможно»*.

Далее в отписке из Сургута сообщалось об угрозе со стороны сибирских аборигенов: *«А у оного города Сургута кочует иноземцев несколько тысяч человек, да сверх того по вся зимы приезжают близ Сургута дикой самоеды многочисленное число, чего, де, ради все тамошние сургутские казаки стоят на караулах бессменно, для того, что в 1729 году остяки хотели было город Сургут разорить, из которых по следствию несколько человек разыскано, которые и винулись, а по объявлению, де, тамошних обывателей всегда надлежит опасаться в Масляную и в Светлую неделю и около Троицы, ибо весною, по вскрытии воды, приезжают те иноземцы в Сургут с ясаком по 1000 человек. А в 1746 году от приезжающих от посланных воров и разбойников был великий страх, которые бежали с дощаников от капитана Хрущева и поручика Белявина. А остяки кочуют по Оби, а как оная река льдом*

покроется, тогда и остяки от той реки со своими женами и детьми отъезжают в дальние места».

Сознавая неизбежность подчиниться приказу, сургутяне писали, что *«можно было отрядить несколько казаков, то, по сказкам обывателей, теперь до самого Нарыму дороги нет, и зимним временем никто не проезжает. Для проверки было послано из Сургута 3 человека, которые и показали, что не только конным, но и пешком, за великою пустотою, тако ж за снегами и морозами, пройти невозможно, что по дороге ни провианта, ни фуража невозможно достать, о чём и предъявили подписки, взятые по дороге с тамошних жителей, и с проезжающих, и с иноземцов. В прошлую зиму посланная с красноярских заводов медь замерзла от Сургута верстах во 100. Для осмотра её были посланы служилые люди, из которых один ознобил ноги, а другой утонул; понеже оная река такая опасная, что во многих местах имеет полыньи, которые сверху снегом занесены. За неимением дороги идти из Сургута служилым нельзя, да к тому ж лошадей в Сургуте всех 40, и из них к службе годных только 10, а ружей годных только 22 да негодных 15».*

Тобольские власти к мнению сургутских подчинённых прислушались и просили Х.Т. Киндермана *«из Берёзова и Сургута казаков в Барнаульские заводы не посылать».* Но предостережения не были приняты во внимание, и пришлось-таки отправить в Барнаул 96 сургутских и берёзовских казаков. Прознав про это, в сургутские волости пришли «самоядь» с намерением *«побить Пимскую и Юганскую волости».*

Нужно отметить, что служилые люди в Сибири, находившиеся на государственной службе, получали жалованье. Окружённый реками и болотами, Сургут был объявлен «непашенным» городом. По этому поводу Н.Г. Спафарий писал: *«А хлеб в Сургуте не родится для стужи великой и болотистых мест, только рыболовья много, и то меняют на хлеб».* Поэтому сургутские служилые люди получали от казны не только денежное, но и соляное и хлебное жалованье. И их, в отличие от служилого люда из других сибирских городов, не переводили на службу с пашни, как это сделали в Томске (там служилым выдали земельные участки, и они сами должны были обеспечивать себя хлебом).

Возвращаясь к вопросу о составе населения Сургута, нужно отметить, что со времени строитель-

ства в городе церкви, т.е. с рубежа XVI–XVII вв., здесь стали проживать священник и дьячок, а позже – пономарь и просвирница. Кроме них, селились и так называемые жилецкие люди. Они не исполняли государственные службы, занимались по преимуществу охотой, рыболовством, обработкой кожи, переработкой рыбной продукции. Этим и жили. Находились среди них и мастера плотницкого дела. По крайней мере, в отписке тобольского воеводы князя Ивана Буйносова-Ростовского в 1618 г. предлагалось подобрать служилых людей, а также и *«нанять охочих людей в Сургуте»*, чтобы перенести Нарымский острог на новое место, поскольку старое стало опасным из-за наводнений.

Конечно, со временем сургутские жители – и служилые, и жилецкие – обзаводились своими домами, начинали хозяйствовать, разводили домашний скот. В XVII в., по сообщению новосибирского историка Д.В. Раева, в Сургуте стали варить пиво, используя для этого солод (т.е. пророщенные зёрна, ржаную муку и хмель). Варили в специальной пивоваренной избе, построенной невдалеке от воеводского дома. А вблизи Спасской башни размещался кружечный двор – особое помещение для продажи пива. При этом хмельной напиток выдавали и за ясачные платежи, им снабжали проезжавших вверх и вниз по Оби государевых людей и торговцев.

Торговля в Сургуте развивалась с самых первых лет его основания. Сначала в Тобольск вывозили пушные товары, которыми, однако, впоследствии запретили торговать частным лицам. Стали доставлять рыбные товары – живую и сушёную рыбу, икру, рыбий жир и рыбий клей. Приходили в Сургут и русские торговцы, и бухарские купцы; привозили товары в расчёте на запросы горожан – прежде всего, вино (так в те времена называли алкогольную продукцию), для чего вблизи приказной избы был устроен винный подвал. Собственного винокурения в городе не было. Известно, что в 1709 г. в Сургут из Тобольска было доставлено 400 вёдер «простого вина». Продажу вина в кружечном дворе приурочивали к государственным праздникам, ко дню *«великого государя ангела».*

С самого начала XVII в. в Сургуте действовала таможня, собиравшая пошлины с торговцев. В фондах Научной библиотеки Томского государственного университета сохранился документ, опублико-

ванный томскими археографами В.А. Есиповой и Г.Н. Стариковой. В документе, названном проезжей грамотой, говорится: «...Отпущен из Сургута, из таможи, в Томской город лалетин торговый человек Иаков Василев, сын Кирисинов». А вёз он с собой 2 000 аршин* холста, 500 аршин** сукна сермяжного, 50 овчин, 15 шубных кафтанов. Согласно сургутской таможенной оценке, всего товара было на 153 руб. «с полтиной». Подписал этот документ сургутский таможенный голова Меркурий Жданов 23 июня 1681 г.

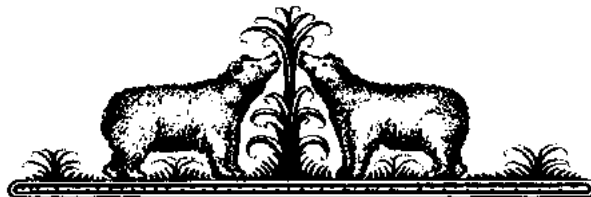
По таможенным же книгам известно, что бухарские купцы привозили в сибирский город среднеазиатские товары, в основном ткани – бязь, зендени,

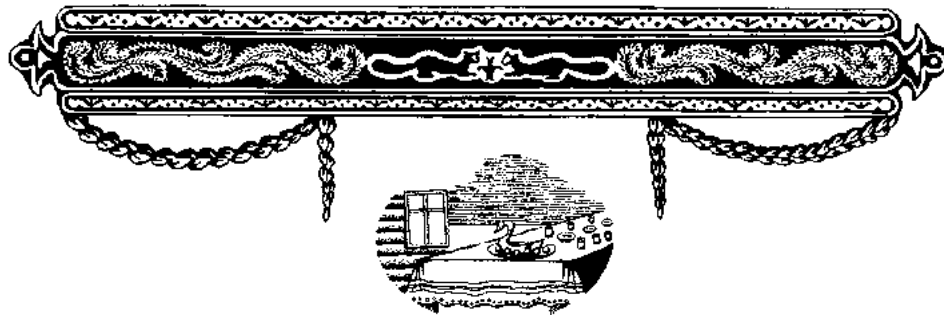
полукисеи, а также кафтаны, рубашки бухарские, кушаки. Продавали за деньги или выменивали на шубы и другую «мягкую рухлядь».

Так, основанный как военное укрепление, Сургут со временем всё более превращался в обычное поселение, и жители его всё чаще обращались к мирной повседневности. Получаемое казаками служебное жалованье дополнялось доходами от других занятий, а жилецкие люди только торговлей и некоторыми промыслами добывали себе жизненные средства. Жили небогато, но и не бедствовали: сибирская природа щедро делилась с «сургутскими» своими дарами.

* 1 420 м (Прим. ред.).

** 335 м (Прим. ред.).

ГОРОД СУРГУТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

О.А. Тяпкина

По словам известного российского географа Г.М. Лаппо, России с её просторами и даже её обжитым территориям с довольно равномерным сельским населением всегда не хватало городов. Вот почему даже самые небольшие городские центры, особенно на далеких окраинах страны, должны были нести нелегкое городское «бремя». Сургут, безусловно, относился к таким городкам, которые, сыграв свою роль в деле завоевания Сибири русскими, затем продолжали оставаться городами лишь номинально, по своему облику более напоминая сельские поселения. Но, несмотря на это, каждый из них имел свое собственное «лицо» и особый «характер», которые делали его неповторимым в ряду таких же маленьких городков, разбросанных по обширной территории Российской империи.

Сургут, как и ряд других северных городов (Берёзов, Нарым, Туруханск), был центром обширного административного образования (18 % от площади Тобольской губернии) с крайне низкой плотностью населения (0,04 чел. на 1 кв. версту), большую часть которого составляли коренные народы – остяки и вогулы. Однако государству было необходимо иметь на своих отдалённых территориях пункты, которые бы являлись местом сосредоточения административной власти для сельской округи. В силу этого даже самый незначительный в экономическом отношении город, имея официальный статус, не терял его, поскольку административное и в целом государственное начало оставалось доминирующим на протяжении всей истории российских городов, что, безусловно, накладывало отпечаток на все стороны городской жизни.

С нач. XIX в. Сургут дважды менял свой административный статус: в 1804 г. из уездного города Тобольского наместничества он превратился в за-

штатный (то есть город без округа) Тобольской губернии, а в 1867 г. получил статус окружного города (с 1898 г. – уездного) и сохранял таковой вплоть до 1920-х гг. Это было сделано, по словам современника, *«ввиду необходимости иметь административный центр в этой местности... так как городом в действительном значении этого слова сделаться он не может как по условиям природы страны, так и по типическим особенностям населения округа, которое, при своей малочисленности, состоит почти исключительно из инородцев бродячих или полуседлых»*.

Во втор. пол. XIX в. в Сургуте было введено упрощенное городское самоуправление, которое состояло из старосты с помощником и письмоводителя. Вопросы городской жизни рассматривались собранием уполномоченных, избираемых из горожан-домовладельцев. Городской староста также ведал делами мещанского общества. Помимо этого, в городе находились окружное (затем – уездное) полицейское управление в лице исправника, его помощника, секретаря и нескольких городовых, почтовое отделение, камера мирового судьи, податной инспектор, казённый хлебозапасный магазин. По-разному относились эти должностные лица к исполнению своих обязанностей. Например, один из архивных документов донёс до нас мнение о подчёркнуто равнодушном отношении сургутской городской власти к своему делу: староста в своих действиях был предоставлен самому себе, а также очень сильно зависел от писаря, который ведал всеми поступающими бумагами. Одну из причин такого отношения официальных лиц к исполнению своих полномочий автор документа видел в крайне маленьком жалованьи и отсутствии претендентов на эти должности.

Какими были численность и состав жителей Сургута во втор. пол. XIX – нач. XX в.? Как и в прежние годы, число горожан увеличивалось крайне медленно, немногим превышая отметку в 1000 чел.:

- 1868 г. – 1 061 чел.,
- 1879 г. – 1 151 чел.,
- 1890 г. – 1 178 чел.,
- 1897 г. – 1 120 чел.,
- 1911 г. – 1 383 чел.

Даже в сравнении с другими малыми сибирскими городами – теми же Туринском, Ялуторовском, Каинском, Кузнецком – это был крайне низкий показатель. И уж совсем нельзя было его сравнивать с числом жителей таких крупных торгово-промышленных центров, как, например, Томск, Тюмень, Омск. Более того, по наблюдениям современников, реальное число горожан было ещё меньшим, поскольку многие жители уходили на промыслы или переселялись в другие места.

Материалы городской переписи, проведённой в 1890 г. санитарным врачом В.Е. Клячкиным, пока-

зывают такую демографическую картину Сургута. Из 1 178 жителей женщин было более половины (621 чел.), мужчин – 557 чел. Численное преобладание женского населения было характерно не только для сибирских или российских, но и для западно-европейских городов, однако в Сургуте оно было особенно внушительным. Это объясняется высокой смертностью среди мужчин, особенно в возрасте от 40 до 60 лет. Средний возраст составлял: для женщин – 26,1 лет, для мужчин – 25,6 лет.

По показателям рождаемости Сургут также превосходил многие территории России, что было обусловлено своевременностью заключения браков и близким возрастом супругов (подавляющее большинство браков заключалось до 25 лет). Интересно отметить, что максимум деторождений приходился на июнь, июль и сентябрь, а минимум – на декабрь и январь. Однако высокая рождаемость сопровождалась высокой детской смертностью, особенно в возрасте от 6 месяцев до 1 года. Главная причина заключалась в неправильном уходе за детьми, которых с полугодия начинали прикармливать цельным, неразбавленным коровьим молоком.

Не только высокая смертность сводила на нет высокую рождаемость и провоцировала медленный темп роста городского населения. Второй причиной этого явления была механическая убыль – переселение жителей в другие места.

Что касается трудоспособности населения, то его критерии в то время были такими:

- до 15 и после 65 – нерабочее население;
- 15–20, 55–65 лет – полурабочее население;
- 20–55 лет – рабочее население.

Сургутское население в соответствии с этими критериями распределялось следующим образом:

- 532 чел. – рабочее население (самая многочисленная группа);
- 455 чел. – нерабочее население (средняя группа; 421 чел. были детьми до 15 лет и совсем немного стариков);
- 191 чел. – полурабочее население (последняя по численности группа)

По этим показателям Сургут выгодно отличался от других российских населённых пунктов, и преобладание рабочего населения было благом для экономического развития региона.

Особенности сословной структуры Сургута во втор. пол. XIX – нач. XX в. определялись специ-

М.С. Знаменский. Низовские женщины

Группа офицеров Сибирского казачьего войска. 1870-е гг. Из кн.: **Исаев В.В.** *Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне.* – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. – С. 49

фикой первоначальной колонизации края, особенностями хозяйственной жизни населения и ролью города как административного центра обширного округа. Так, по переписи 1890 г. население Сургута распределялось следующим образом:

- мещане – 852 чел.,
- крестьяне – 132 чел.,
- ссыльные – 67 чел.,
- солдаты с семьями – 55 чел.,
- инородцы – 27 чел.,
- духовенство – 24 чел.,
- дворяне – 21 чел.

Первыми жителями Сургута со времени его основания были казаки, приказные и священнослужители. Торговые, промышленные и гулящие люди, время от времени появлявшиеся в городе, не оседали здесь на постоянное жительство. Поэтому

именно служилые люди вплоть до втор. пол. XIX в. были преобладающей категорией населения всех северных городов и зачастую являлись основным источником формирования других сословий.

Во втор. пол. XIX в. численность городских казаков, которые были практически единственным видом вооружённых сил в Сургуте и во многом заменяли собой регулярные войска, стремительно сокращалась. Это было связано с потерей Сургутом военных функций, что делало нахождение здесь казаков необязательным, и власти переводили их на юг или использовали для формирования частей регулярной армии. В 1881 г. казачья команда города была упразднена, а казаки, не желающие причисляться в Сибирское казачье войско, были переведены в сословие мещан. Поэтому из 852 представителей мещанского сословия к коренным мещанам относились 171 чел., а остальные 681 были бывшими казаками. Таким образом, мещанское общество Сургута делилось на две группы: коренных мещан, поселившихся здесь много лет назад, и бывших казаков, которые в случае приписки к мещанству сохраняли за собой право на 5-летнее казённое содержание и на владение всеми угодьями, которыми они до этого пользовались.

Характерной особенностью Сургута, как показывают данные переписи 1897 г., было отсутствие приписанных к городу купцов, которые большей частью были иногородними (из Тобольска, Тюмени). В состав городского общества Сургута также входили инородцы (в основном ханты и манси), которые переселились сюда из округа.

Во втор. пол. XIX в. наблюдается уменьшение числа дворян в общей численности городского населения Сургута – с 211 чел. в 1867 г. до 81 в 1897 г. Это были, главным образом, служащие государственных учреждений, отставные чиновники или потомки ссыльных. Одной из причин этого процесса была малочисленность администрации в северных городах, которая ещё более сократилась в ходе проведения городской реформы 1870 г., когда новое упрощенное городское самоуправление стало состоять всего из нескольких человек.

Ярче других охарактеризовал состав сургутского общества С.П. Швецов, который в 1880-х гг. отбывал здесь ссылку: *«Всё коренное население делится на два общества – большее мещанское, в состав кото-*

Парадная форма обмундирования сибирских казаков с 1909 г.: чёрная папаха с алым верхом; тёмно-зеленый (чёрный) мундир с алыми погонями; серо-синие шаровары с алыми лампасами. Из кн.: **Исаев В.В.** Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. – С. 50

рого входят бывшие сургутские казаки, несколько человек местных торговцев и потомки уголовных ссыльных, и так называемое крестьянское общество, незначительное по численности, к которому принадлежат крестьяне, переехавшие из деревень, обрусевшие и не обрусевшие остяки и опять-таки уголовные ссыльные и их потомки». При этом зачастую бывшие казаки держались особняком от коренных мещан, поскольку утверждали свою родословную непосредственно от казаков, пришедших в Сибирь вместе с Ермаком.

По национальному составу Сургут до революции был одним из самых «русских» городов Западной Сибири. По переписи 1897 г. здесь проживали:

- русских – 96,0 %,
- инородцев – 3,1 %,
- поляков – 0,5 %,
- татар – 0,3 %,
- евреев – 0,1 %.

По религиозной принадлежности 99,1 % горожан были православными, поскольку инородцы также в

основном формально исповедовали христианскую веру. Только евреи и поляки исповедовали свои религии. Тесное соседство сургутян с коренными жителями Севера оказывало значительное влияние как на их внешний облик, так и на образ жизни. Как отмечал С.П. Швецов, «русских» сургутян надо разделить на две части: на действительно русских, то есть тех, которые сохранили внешность, язык и обычаи своих собратьев, населяющих Россию и Сибирь, с одной стороны, и с другой – русских, представляющих смесь русского типа с остяцким и происшедших от смешанных браков с остяками, потомков обрусевших остяков и окончательно обостячившихся русских крестьян».

Невозможно нарисовать целостную картину жизни города без описания занятий его жителей и особенностей городской экономики. К объективным факторам, обусловившим специфику хозяйственной жизни Сургута, относились природно-

Сибирские казаки. 1912 г. Из кн.: **Исаев В.В.** Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. – С. 50

климатические условия и его географическое положение. Сугубо «сибирскими» факторами являлись низкая плотность населения, огромные пространства, редкая городская сеть, отсутствие удобных путей сообщения, удалённость от важнейших экономических центров, колониальная политика российского правительства и ряд других. Все вместе они задавали контур и специфику хозяйственной жизни Сургута.

Единственным видом промышленности в городе были немногочисленные ремесленные заведения, которые обслуживали местное население и продукция которых не покидала пределов города. Их число практически не росло; мануфактурных и фабричных заведений в этот период в Сургуте не было.

Число ремесленников в Сургуте во втор. пол. XIX – нач. XX в. было наименьшим среди других малых городов, ремеслом занимались в основном пришлые люди, включая ссыльных. Одной из причин слабого развития ремесла была малочисленность городского населения. Другая причина заключалась в отсутствии ремесленных навыков у населения. И третьей причиной была непрестижность ремесленного труда: большинство сургутян, ещё недавно принадлежавших к служилому сословию, предпочитало более выгодные занятия – промыслы и торговлю.

По свидетельству С.П. Швецова, кузницу и при ней слесарню в городе содержали «чужие люди, на время заброшенные в этот край», то есть это были самоучки, только от нужды взявшиеся за ремесло. К сказанному можно добавить, что даже при сильной потребности города и округа в плотниках никто из местных жителей этим делом не занимался, и дома сургутянам строили крестьяне из Тобольского округа.

Следствием слабого развития ремесла в северных городах было широкое распространение домашних промыслов, которыми в основном занимались женщины. К ним относились изготовление ловушек для занятий рыболовством и птицеводством, выделка пушнины, производство кирпича-сырца, глиняной и деревянной посуды. Зачастую горожане при изготовлении снастей использовали труд остяков, которым платили за это гроши.

В отличие от обитателей городов на юге Западной Сибири, среди сельскохозяйственных занятий

жителей Сургута отсутствовало земледелие. И причиной тому были не только суровые природно-климатические условия, которые не помешали довольно успешным попыткам выращивания зерновых культур в 1850-х гг. Большим препятствием развитию земледелия стали его экономическая невыгодность по сравнению с промысловой деятельностью и хлебное жалованье городских казаков, которые даже после перевода в сословие мещан продолжали получать муку и крупу и были избавлены от необходимости заниматься хлебопашеством. Снабжение хлебом русского городского населения осуществлялось купцами, которые доставляли зерно и муку летом на судах, а зимой санным путём. Во время ярмарок в город привозили и печёный хлеб.

Огороднические занятия городского населения, а точнее его женской части, ограничивались выращиванием овощей для собственного потребления. Несмотря на суровый климат, при удобрении почвы можно было выращивать хороший урожай овощей – картофеля, капусты, моркови, репы, редьки, лука, свеклы и огурцов. По замечанию одного из современников, жившего в соседнем Березове в нач. XX в., «если бы кто занялся огородничеством и сумел в особых непромерзающих погребах сохранить овощи до Великого поста и весны, когда все продукты, запасённые с пароходов, истощаются, то нашёл бы им сбыт...».

В отличие от земледелия, скотоводство играло значительную роль в хозяйстве горожан. По воспоминаниям ссыльного Д.Д. Лейвина, жившего в Сургуте в 1870–1880-х гг., «в каждом дворе было хоть по одной лошади и корове, овец держали по 2–3 штуки; их держали главным образом для шерсти, из которой вязали чулки и рукавицы. Куры тоже были почти в каждом дворе, хотя и в небольшом количестве». Подчеркивая роль скотоводства в домашнем хозяйстве сургутян, С.П. Швецов писал, что «дом без коровы – очень редкое исключение, в своей основе всегда имеющее какое-нибудь несчастье в семье домовладельца, в корень подорвавшее домашнее хозяйство».

В 1862 г. в Сургуте насчитывалось:

- оленей – 1 052,
- лошадей – 451,
- крупнорогатого скота – 397.

В 1875 г. количество домашних животных составляло всего 720 голов, из них:

- лошадей – 334,
- крупнорогатого скота – 296,
- овец – 47,
- собак – 27,
- свиней – 8,
- оленей – 8.

Как свидетельствуют эти данные, значительную часть домашних животных составляли лошади и крупный рогатый скот. Свиней разводили мало, они считались признаком богатства. Северной чертой в этой статистике стало присутствие в хозяйстве оленей и собак, которых использовали в основном в качестве тягловой силы.

Коровы в северной части Западной Сибири отличались малорослостью и невысокими удоями, что зависело от качества трав и способа содержания. В плохие для сенокосения годы горожане нередко кормили скот солёной рыбой, что спасало его от вымирания. Крупнорогатый скот, в отличие от лошадей, содержали зимой в «мшанных хлевах» – утеплённых мхом зимних помещениях для скота, а летом выгоняли на пастбища. В Сургуте под выгон был отведён большой остров в 1,5–2,0 верстах от города, на который с наступлением лета на лодках перевозили коров и держали их там до поздней осени. Два раза в день хозяйка переезжала на остров, чтобы подоить своих коров и присмотреть за скотом.

При слабом развитии путей сообщения и отдалённости от других городов лошади были незаменимым средством передвижения. Использовали их преимущественно в зимнее время для поездок на большие расстояния. Летом, когда основным средством передвижения сургутян становились лодки, лошадей сбивали в общий табун и угоняли на урманые травы. Нерабочих или лишних лошадей часто отпускали на вольный выпас на так называемые «сора» – пойменные луга. Северные лошади не отличались большой силой, но были чрезвычайно выносливыми и приспособленными к суровому климату, поскольку круглый год содержались под открытым небом. Некоторые жители Сургута в качестве транспортного средства использовали также оленей и собак. Зимой олени служили для езды, а с началом весны отгонялись на Урал под присмотр опытного пастуха. В целом в нач. XX в. в Сургуте

на среднюю семью в 6 чел. приходилось 6 голов скота, а в уезде – 21,5; такого соотношения не было более во всей Тобольской губернии.

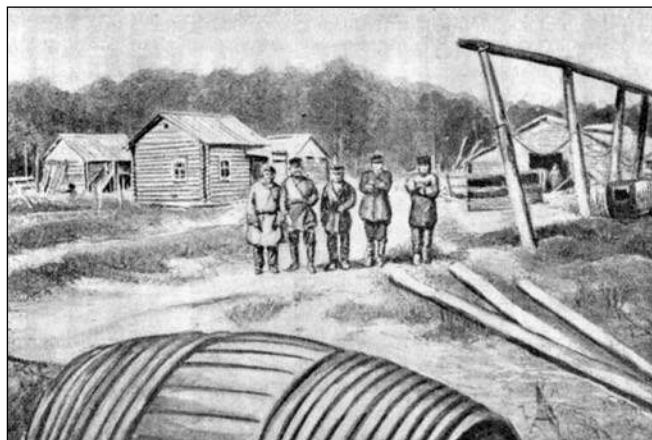
Главными источниками благосостояния сургутян были промыслы: рыболовство, птицеводство, звероловство, сбор кедрового ореха и заготовка дров для пароходов.

Первое место по объёму занимаемого времени и доходности у сургутян занимало рыболовство. Рыбная ловля велась на так называемых «песках» в низовьях Оби, которые в основном принадлежали инородческим обществам и сдавались в аренду («в кортом») всем желающим. Промысел вёлся с помощью различных рыболовных снастей и приспособлений – сетей, ловушек, «морд», перегораживанием рек кольями... Такими способами ловилась мелкая и дешёвая рыба – щуки, окуни, язи и караси. Рыба дорогих пород – стерлядь, осётр, муксун, нельма – добывалась неводами с больших лодок. Рыболовное снаряжение для такого лова стоило довольно дорого, и редкий хозяин мог позволить себе его приобрести. К тому же он требовал привлечения значительного количества рабочих рук. Поэтому неводным рыболовством могла заниматься только зажиточные крупные рыбопромышленники.

Сургутяне добывали рыбу круглый год, однако основной рыбный сезон приходился на лето, осень и первую половину зимы. Летний улов солили или сушили и в таком виде продавали местным скупщикам, которые затем отправляли его зимним путём на ярмарки в Ишим и Ирбит.

Качество приготовления солёной рыбы и икры было довольно низким, отчего сибирские рыбопродукты не могли сравниться с уральскими либо астраханскими. С наступлением осени жители старались наготовить свежемороженой рыбы, которая, наоборот, имела превосходный вкус и ценилась высоко. Большая часть добываемой осенью и зимой рыбы из Берёзовского и Сургутского округов отправлялась крестьянами, мещанами и купцами в Тобольск, на Ирбитскую ярмарку, на Богословские заводы; что-то продавалось зырянам, приезжавшим из Архангельской губернии.

Ко втор. пол. XIX в. большинство инородческих рыболовных «песков» (причём лучших) уже находилось в руках немногочисленной группы тобольских и томских рыбопромышленников. При сдаче «в кор-

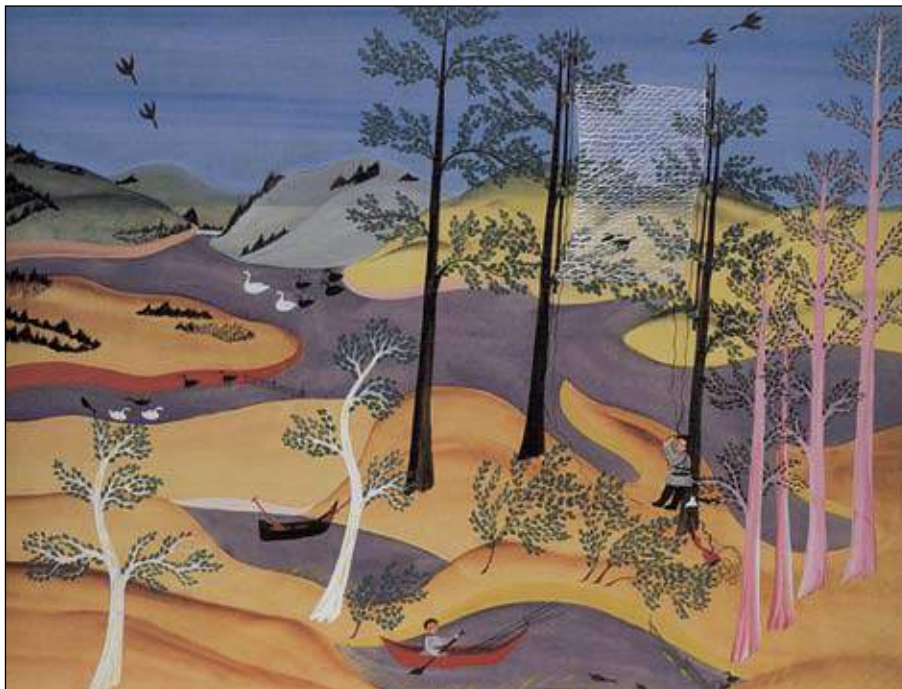
«Рыбопромышленное заведение по р. Оби». Из кн.: *Портреты городов Тобольской губернии и её обитателей. XVII – нач. XX вв. – Тюмень: ИД «Слово», 2006. – С. 381*

том» рыболовных мест очень часто нарушался закон об аренде, в частности статья о запрете заключать арендный договор на срок свыше четырёх лет, которая была призвана предотвратить передачу арендованных песков по наследству. Богатые рыбопромышленники, владея необходимыми рыболовными принадлежностями, имели возможность нанимать сезонных рабочих из крестьян, ссыльных, а большей

частью из тех самых остяков, которые и сдавали им «свои» пески. Промысел на «песках» вёлся с начала мая до первых заморозков. Как писал берёзовский корреспондент «Тобольских губернских ведомостей», ещё в нач. 1860-х гг.: *«Монополия уже успела прочно водвориться на Оби – и это служит сильной помехой для местной рыбопромышленности».*

В первую очередь, от монополии крупных рыбопромышленников страдали крестьяне и коренное до-русское население, для которых рыбный промысел был одним из главных источников существования. Горожане промышляли непостоянно в течение рыболовного сезона, имея, помимо этого, и другие источники дохода. Но и они испытывали экономическую эксплуатацию со стороны акул рыбного промысла, которые, снабжая малоимущих земляков всем необходимым для организации промысла, требовали за это расчёта не деньгами, а добытой рыбой, причём по установленной самими заимодавцами цене.

В целом доходность промысла, по замечанию С.П. Швецова, была настолько велика, что достаточно было потратить на него всего 30–40 дней труда, чтобы запастись рыбой на целый год. Поэтому рыбодобыча была одним из главных источников существования жителей северных городов и их

К. Панков. Ловля птиц. 1936–1939 гг. Из фондов Государственного Русского музея

округов. При этом её цель была разной: горожане ловили рыбу в основном для собственного потребления, а вот крестьяне, прежде всего, на продажу и уж только попутно – для себя.

Следующим по значимости после рыболовства было «орешенье» – заготовка кедрового ореха. Этим занималась преимущественно молодёжь, которая на период промысла организовывала временные объединения – это называлось «пойти в товарищи». Промысел длился, как правило, со второй половины июля до конца сентября. На заготовки отправлялись далеко в тайгу, где собранный и высушенный орех оставляли в землянках, а потом по зимнему пути вывозили домой и делили между «товарищами».

Во втор. пол. XIX в. в этот промысел также проникли скупщики в лице богатых крестьян и купцов, которые либо давали в долг необходимые припасы или деньги для производства промысла, либо сами арендовали или отнимали кедровые массивы у владельцев и уже вели промысел от своего лица. Вывезенный из тайги орех продавался скупщикам, которые отправляли его в другие округа Тобольской губернии, в Томскую губернию и на Ирбитскую ярмарку. Орешенье, так же как и рыболовство, было одним из самых выгодных промыслов в крае, где в хороший год артель могла заработать до 80, а иногда и до 100 руб. на промысловика-«товарища», и потому им занималась значительная часть населения северных территорий.

Помимо рыбного и кедрового промысла, горожане занимались и птицеводством, продукция которого использовалась в основном для собственного потребления. Ловля птиц, в основном уток, производилась во время весеннего перелёта – в период, когда рыбный промысел ещё не начинался, а потребность в мясе была достаточно велика и его стоимость сильно возрастала. Это заставляло всех – как горожан, так и сельских жителей – заниматься птицеводством. Основным орудием промысла был перевес – птицеводная сеть. Для её установки в лесу прорубалась просека, по краям которой к вершинам высоких деревьев привязывались шесты с блоками на вершинах. На эти шесты фиксировалась сеть, которую в момент пролёта птичьей стаи сквозь просеку затаившийся добытчик и обрушивал с блоков вниз. Сеть перегораживала просеку поперёк (отсюда название «перевес»), оставалось только достать

запутавшихся в сети птиц. Право собственности на перевесы переходило по наследству, их можно было продавать и сдавать в аренду. Иногда встречались ограничения на право делать новые просеки в лесу и делать порубки вблизи чужих просек.

Ещё одной формой охотничьего промысла для сургутян было звероловство. Самой распространённой ловушкой был слопец. Они, как и перевесы, являлись личной собственностью горожанина и переходили по наследству, а также могли продаваться или сдаваться в аренду. С помощью слопцов охотились на мелкого лесного зверя. Добычей пушнины горожане не занимались, это право принадлежало иностранцам для оплаты ясака и обмена на необходимые им товары.

С появлением пароходства на Оби в городах, расположенных по берегам этой реки, получил развитие новый промысел – заготовка дров для пароходов. Им занимались не только горожане, но и жители прибрежных селений. Особенно бурное развитие этот промысел получил в Сургуте, несмотря на то, что он располагался в нескольких верстах от Оби, и речные суда могли подходить к городу только через обские протоки в половодье. С началом регулярного пароходного сообщения в Обь-Иртышском бассейне в 1850-х гг. офицером сургутской казачьей команды Е. Кайдаловым в 7 верстах от г. Сургута была основана пристань Белый Яр (или Белоярская).

Обычно дровяной промысел производился зимой, когда устанавливались цены на дрова и заключались контракты с поставщиками. До нач. 1880-х гг. за порубку леса с горожан не взималось никакой платы, но с учреждением в крае лесничества была введена такса в размере нескольких копеек за кубическую сажень дров. Условия на поставку дров с владельцами пароходов заключал, как правило, кто-то из торгующих мещан, а сургутяне продавали дрова только ему. В 1880-х гг. заготовка и доставка 1 кубической сажени сосновых дров стоила от 1,5 до 2,0 руб. Городским мещанам – рубщикам и возчикам дров – такой механизм промысла был невыгоден, поскольку подрядчики, покупая у них дрова по 1,5 руб., продавали их на пароходы уже по 3 руб. В нач. XX в. на пристань доставлялось до 2 000 кубических сажень дров в год на сумму 3 000 руб.

Белоярская пристань также являлась местом рыболовного промысла, который осуществлялся в Белоярской курье городскими жителями. Пойманную

рыбу сургутяне сбывали тут же пароходовладельцам. Во время стоянки речных судов на пристани мещане также продавали пассажирам и команде съестные припасы. Пристань имела большое значение для экономики города, что ярко проявилось в ходе решения вопроса о наделении города выгонной землей. Сургутяне были крайне заинтересованы в том, чтобы Белоярская пристань была включена в выгонную землю, являвшуюся собственностью города, а не была отдана в распоряжение казны.

В нач. XX в. на Белоярской пристани находились торговые помещения и амбары, 4 дома постоянных жителей, телефон для связи с полицейским управлением в Сургуте, метеорологическая станция 3-го разряда, водомерный пост. Летом на пристани собиралось много народа, и иногда пассажирам и грузоотправителям приходилось жить на пристани неделю, чтобы не пропустить прибытия парохода.

Помимо промыслов, важную роль в хозяйственной деятельности жителей Сургута во втор. пол. XIX – нач. XX в. играла торговля. С момента своего основания северные города Западной Сибири, помимо военно-административных, выполняли также торгово-транспортные функции, находясь на торговых путях между Россией и Сибирью. В XVI–XVII вв. Берёзов и Сургут вели торговые операции со многими русскими и сибирскими городами, однако с изменением маршрутов торгового движения в сер. XVIII в. и уменьшением количества пушного зверя они потеряли свое былое торговое значение.

Историк Н.А. Миненко выделила несколько особенностей торговли в Северо-Западной Сибири, которые сформировались в перв. пол. XIX в. и продолжали оказывать своё влияние на развитие торговых отношений в более позднее время. Среди них:

- окончательное вытеснение иногородних купцов с северных рынков и формирование местного купечества;
- упрочение связей с сибирскими рынкам в отличие от прежней ориентации преимущественно на рынки Европейской России;
- ярко выраженный посреднический характер торговли между местными и приезжими купцами, с одной стороны, и коренным населением – с другой;
- сочетание торговых занятий с промысловыми, в первую очередь, рыбопромышленностью;
- преимущественно меновой характер северных ярмарок.

Во втор. пол. XIX в. ярмарочная торговля продолжала играть заметную роль в хозяйственной жизни малых городов Северо-Западной Сибири. Самой жизнеспособной оказалась Рождественская ярмарка в Сургуте, которая была учреждена в 1866 г. по ходатайству жителей города и длилась с 23 декабря по 15 января. Она была организована для торгово-обменных операций с коренными жителями и привлекала не только обскоугорское население Сургутского и Берёзовского округов Тобольской губернии, но и ненцев из Мезенского округа Архангельской губернии и Туруханского округа Енисейской губернии.

Основными предметами торговли на ярмарке были: с одной стороны – пушнина, рыба и рыбий жир, дичь, перо, пух, кедровые орехи, олени шкуры; с другой – мука, печёный хлеб, ткани (сукно, ситцы), табак, чай, водка. Несмотря на факт присутствия на ярмарке продукции промысловой деятельности населения, по товарной специализации её нужно отнести к универсальным, поскольку на ней промысловые товары фигурировали наряду с земледельческими и мануфактурными. Так, важнейшим предметом торговли на Рождественской ярмарке был хлеб (как в муке, так и печёный), который покупали в основном приезжие ханты и ненцы. Товары, приобретённые на ярмарке, распределялись следующим образом: пушнина – в Ирбит, большинство других промысловых товаров – в Тобольск.

Ярмарочная торговля в северных городах имела свои особенности, которые были показаны С.П. Швецовым на примере ярмарки в Сургуте: *«Человек, не принимающий непосредственного участия в торге, – а торгующих на ярмарке на весь город едва ли наберется человек 10–15 из обывателей – может не только не заметить ярмарки, но даже не подозревать о её существовании: ни того особого, только ярмаркам свойственного шума, ни уличного движения и суеты, ни веселья и пьяного разгула, ничего такого, что отмечает небольшую ярмарку, даже просто базар, вы здесь не найдёте; город, как и в обыкновенное время, имеет мертвенно-сонный вид чего-то пригнетённого, застывшего. А между тем именно в это время в Сургут съезжаются тысячи инородцев из отдалёнейших северных тундр Сибири...»*. Дело в том, что основная торговля на ярмарке велась ночью,

когда подкочевавшие к городу и вставшие верстах в 10–15 от него ханты или ненцы приходили во дворы «своих» торговцев, а перед рассветом также тихо возвращались на место своей стоянки*.

Среди других особенностей Рождественской ярмарки можно назвать низкое качество русских товаров и высокие цены на них, монопольное положение немногих русских торговцев, закабаление инородцев и активное использование спиртных напитков при ведении торговли. Меновой характер торговли на Севере сохранялся на протяжении всего изучаемого периода и давал возможность русским торговцам сбывать инородцам товары самого низкого качества по завышенным ценам. Это было обусловлено безвыходным положением последних, которым практически больше нигде было купить нужный товар.

Этому же способствовало монопольное положение немногих торговцев и применяемые ими методы торговли. Ханты и ненцы были буквально распределены между торговцами, которые во время ярмарки строго следили за своими подопечными. Для этого использовались различные методы – от завоевания расположения к себе аборигенов до их прямого спаивания водкой. Использование первого метода можно проиллюстрировать примером из «Сибирского листка» за 1895 г. Некий берёзовский мещанин Старков сумел настолько близко сойтись с тазовскими ненцами, что даже женился на одной из них, заполучив при этом в качестве приданого большую часть всех угодий рода жены. Это обстоятельство, а также «отсутствие сильных проявлений эксплуатации» обусловили уважительное и авторитетное положение Старкова в аборигенной среде. Практически он возглавил род жены, во главе которого и приезжал на сургутскую ярмарку. Новый лидер даже намеревался перенести ярмарку из Сургута в более близкое к р. Тазу место, чтобы избавиться от соседства с виноторговлей.

Другой метод торговли – спаивание инородцев водкой – не нуждается в рассмотрении, так как он подробно описан как в дореволюционной, так и в советской литературе. Добавим только то, что продажа водки (чаще – разбавленной) коренным северным народам была одним из наиболее распространённых способов русских торговцев сколотить свой первоначальный капитал.

Большое влияние на сургутской ярмарке имели тобольские предприниматели, которые действовали в основном через своих посредников в лице более мелких торговцев. Сравнивая ярмарки в Обдорске и Сургуте в нач. 1890-х гг., автор книги «Очерки Обдорского края» В.В. Бартенев отмечал, что на последней должники более закабалены, поделены между сургутянами и почти не смеют отойти к другому, не заплатив первому постоянному кредитору. Причину этого автор видел в том, что на обдорской ярмарке существовала конкуренция со стороны зырян, которые набивали цену на пушнину и создавали более выгодное положение для ненецких охотников, а на сургутской ярмарке такого не существовало.

Что касается оборотов Рождественской ярмарки, то, судя по официальной статистике, они постепенно падали:

- 1881 г.: привезено товаров – на 36 939 руб., продано товаров – на 20 593 руб.;
- 1897 г.: привезено и продано товаров – на 7 010 руб.;
- 1903 г.: привезено товаров – на 720 руб.; продано товаров – на 420 руб.

В последнем из указанных годов на двух ярмарках Сургутского округа обороты составили: по привозу – 91 030 руб., по продаже – 81 000 руб.

Здесь необходимо оговориться, что, по мнению всех дореволюционных исследователей, обращавшихся к этой теме, реальные обороты ярмарок в несколько раз превышали официальные. Так, по данным А.А. Дунина-Горкавича, приблизительные цифры оборотов ярмарки в Сургуте в нач. XX в. составляли: по привозу – 50–60 тыс. руб., по вывозу – 30 тыс. руб. Таким образом, важное значение Рождественской ярмарки в Сургуте для северной торговли сохранялось вплоть до нач. XX в.

Характерной особенностью Сургута было почти полное отсутствие стационарной торговли, в том числе розничной торговли продуктами. Причиной были суровые климатические условия – имеющиеся в городе лавки торговали не целый день, а открывались по мере надобности. В 1862 г. в городе было 7 деревянных лавок, в 1875 г. – 4 лавки (принадлежали городу). К 1890 г. количество лавок выросло до 8, в том числе 2 ренсковых погреба. В последних можно было купить водку местной очистки, наливку тобольского производства и дешёвые русские и

* См. об этом в статье И.Я. Неклепаева в этой же книге. (Прим. ред.).

заграничные вина, предлагавшиеся по завышенным ценам. В нач. XX в. после введённой в России в 1890-х гг. казённой винной монополии в Сургуте была открыта казённая винная лавка и было решено открыть 2 ренсковых погреба для продажи казённого столового вина.

В табл. 1 приведены сравнительные цены на некоторые продукты и товары в городах южной и северной полосы Тобольской губернии. Как можно заметить, цены в Берёзове и Сургуте были выше, чем в городах земледельческой полосы, и зависели не только от времени года, но и от монопольного положения местных торговцев, которые повышали цены сразу после отчаливания пароходов и барж, доставивших товары.

Весьма красноречивые данные в связи с этим приводит С.П. Швецов: «В 1880–1881 гг. ржаная мука продавалась на барже, пригнанной из Томска, по 35–38 коп. за пуд, а после ухода баржи ту же муку местные торговцы начали продавать по 60–70 коп. за пуд, постепенно повышая цену к весне до 1 руб. 10 коп. Кирпичный чай на пароходах, остававшихся в Сургуте, стоил 90–95 коп. за фунт, а зимой в лавке – от 1,3 до 1,5 руб.». К этому ещё нужно добавить, что качество товаров часто оставляло желать лучшего.

Качественным показателем развития торговли является динамика выбранных торговых свидетельств. Даже по сравнению с Берёзовом и Нарыном в Сургуте их выбиралось крайне мало. В 1868 г. было выбрано всего 47 свидетельств:

- 9 свидетельств – 2-й гильдии,
- 9 свидетельств – на мелочный торг,
- 24 свидетельства – на развозной торг,
- 5 свидетельств – приказчиных.

В 1875 г. в Сургуте их насчитывалось 65:

- 11 свидетельств – 2-й гильдии,
- 23 свидетельства – на мелочный торг,
- 31 свидетельство – на развозной торг.

Интересно отметить, что первая Всероссийская перепись населения 1897 г. не зафиксировала в Сургуте ни одного представителя купеческого сословия.

По данным источника нач. XX в., из 13 чел., торгующих в Сургуте по свидетельствам 2-й гильдии, не было ни одного купца. Из этого количества исключительно торговлей занимались только 5–6 чел., остальные совмещали торговые занятия со скупкой и продажей рыбы, пушнины, орехов, дров.

Лавочная торговля в Сургуте также имела универсальный характер. В Сургуте в кон. XIX в. торговали: Е.В. Земцев, М.Е. Конева, А.Г. Тетюцкий – разными товарами и вином; Клепиков – мануфактурными, галантерейными товарами, рыбой, пушниной, дровами и пр.; Кайдаловы Николай Егорович, Анна Филипповна, Ирина Ивановна и Илья Ефстафьевич, Силины Константин Васильевич и Настасья Николаевна, И.И. Тетюцкий – разными товарами.

Представить в целом структуру занятий городского населения Сургута можно по данным переписи 1897 г. В табл. 2 приводятся сравнительные данные об общем числе жителей и числе самостоятельного населения, занятого в той или иной отрасли.

Таблица 1

Сравнительные цены на продукты в малых городах северной и земледельческой полосы Тобольской губернии в нач. XX в.

Название товара	Цена товара за фунт* (в коп.)			
	Берёзов	Сургут	Ишим	Тюкалинск
Хлеб ржаной	3	2–3	1,5	1,5
Хлеб пшеничный	5	4–5	3	2
Соль	1,5	1,5–2	1	1
Мясо лучшего сорта	12	10 (летом), 7–8 (в остальное время)	8	9 (летом), 7 (зимой)
Мясо худшего сорта	6	8 (летом), 4–5 (в остальное время)	5	7–8 (летом), 5 (зимой)
Сахар	25	20–24	18	18–19
Керосин	7	7–8	6	5

* 1 фунт = 0,453592 кг (Прим. ред.).

На первом месте у городского населения Сургута стояли сельскохозяйственные занятия, к которым перепись относил земледелие, скотоводство, лесной и рыболовный промыслы, пчеловодство и охоту. Среди всех западносибирских городов выше этот показатель был только в Нарыме (61,6 %), во всех остальных малых городах, не говоря уже о крупных, он был гораздо ниже. Так, для сравнения, доля сельскохозяйственного населения в городах Сибири и России в целом составляла 6,9 и 5,0 % соответственно. Это лишний раз подчёркивает большое значение промысловой деятельности у населения северной полосы.

На втором месте по числу занятых в Сургуте стояла сфера обслуживания, причём доля самостоятельного населения в ней была в два с лишним раза выше по сравнению с долей занятых среди всего населения. Это можно объяснить тем, что сфера обслуживания (чернорабочие, прислуга) предполагала индивидуальную занятость в отличие от остальных сфер деятельности, включавших в неё и членов семьи.

Третье место занимали занятия в промышленности и строительстве, однако в соответствии с дореволюционной терминологией, под промышленностью часто понимались всё те же промысловые занятия, равно как дореволюционная промышленная статистика в категорию промышленных предприятий одновременно вносила и фабричные, и кустарные заведения. Именно в эту группу вошло то незначительное число ремесленников, которые проживали в Сургуте.

Следом шла торговая деятельность, которая занимала четвёртое место, что в среднем соответствовало месту торговли в занятиях населения всех малых городов Западной Сибири в изучаемый период. Обращает на себя внимание доля занятых административной службой в Сургуте, которая была выше средней по малым городам. Это говорило о выполнении им роли административного центра округа, благодаря которой он во многом и сохранял свой городской статус.

Нач. XX в. не сильно изменило структуру занятий населения Сургута, поскольку здесь не было такого важного экономического «ускорителя», как, например, железная дорога, которая прошла через города юга Сибири и способствовала быстрому росту населения городов и их округов, изменению его социального состава, появлению новых отраслей промышленности и т. д.

Говоря о степени зажиточности сургутян, С.П. Швецов отмечал, что в целом она была довольно высокой, хотя и различалась в разных семьях в зависимости от числа работников, их возраста, занятий и пр., но в целом *«горожанин всегда имеет собственный более или менее просторный дом, всегда сыт, теплее одет, работой себя не нудит до такой степени, что в зимние месяцы буквально по целым неделям ничего не делает, слезая с печи только для того, чтобы поест да разве кому-нибудь из домашних сделать приличное родительское внушение в форме хорошей трёпки»*. Несмотря на довольно критиче-

Таблица 2

Структура занятий жителей Сургута по переписи 1897 г.

Вид деятельности	Самостоятельное население		Всего населения	
	Абс. (чел.)	%	Абс. (чел.)	%
Промышленность и строительство	43	10,1	95	8,5
Торговля и финансы	29	6,9	90	8,0
Сфера обслуживания	93	22,0	105	9,4
Сельское хозяйство	185	43,7	648	57,9
Рантье и пенсионеры	25	5,9	46	4,1
Вооружённые силы	—	—	—	—
Администрация, полиция, суд	21	5,0	72	6,4
Транспорт и связь	8	1,9	24	2,1
Религиозная служба	6	1,4	12	1,1
Наука, образование, медицина	7	1,7	18	1,6
Прочие	6	1,4	10	0,9
Всего	423	100	1120	100

Г. Сургут, ул. Богородицкая. На переднем плане – инородческая больница, на заднем плане – предположительно, церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Фотооткрытка кон. XIX – нач. XX в.

Из фондов Сургутского краеведческого музея

ское отношение ссыльного народника к сургутской жизни, были и объективные показатели уровня экономического благосостояния городского населения, например, такой как отсутствие в городе нищих.

Теперь попытаемся представить себе, как выглядел Сургут чуть больше ста лет назад. Современному жителю этого самого крупного в ХМАО города, обладающего развитыми промышленностью, коммуникациями, благоустройством и социальной сферой, довольно сложно представить, что менее века назад это был «забытый богом и судьбой» небольшой городок, который даже в сравнении с другими сибирскими городами отличался невзрачным внешним видом и полным отсутствием благоустройства. Справедливости ради надо сказать, что во многих городах уровень благоустройства тогда был очень низким; к нач. XX в. только крупные города Сибири начали обзаводиться водопроводом, газовым и электрическим освещением, мощёными дорогами и разнообразной социокультурной инфраструктурой.

Облик Сургута 1890 г. можно представить по описанию санитарного врача В.Е. Клячкина. Сели-тебная площадь города напоминала собой фигуру неправильного параллелограмма, самую длинную сторону которого составляла р. Бардаковка, а более короткую – р. Сайма. Благодаря такому расположению самые длинные улицы шли параллельно р. Бардаковке, а самые короткие – перпендикулярно ей. В городе было 4 улицы и 7 переулков – прямых и широких настолько, что ширина улиц превосходила высоту стоящих по обе стороны домов в 2–3 раза.

Величина заселённой территории составляла 61 десятину и 100 сажений*. В распоряжении города также имелись 3 739 десятин** земли, из которых 2 299 десятин*** было занято под покосами и выгонами, 176 десятин**** – под дровяным лесом, 280 десятин 130 сажений***** – под водой и ещё 1 008 десятин***** относилось к неудобной земле.

Регулярного озеленения улиц в Сургуте не проводилось, и, в отличие от других сибирских горо-

* 66,7 га (Прим. ред.).

** 4 085,5 га (Прим. ред.).

*** 2 511,7 га (Прим. ред.).

**** 1 92,3 га (Прим. ред.).

***** 306,0 га (Прим. ред.).

***** 1 101,3 га (Прим. ред.).

Г. Сургут, ул. Никольская и Троицкая. На заднем плане – Свято-Троицкий храм. Фотооткрытка кон. XIX – нач. XX в. Из фондов Сургутского краеведческого музея

дов, не было даже общественного сада. По свидетельству уездного исправника, в 1909 г. *«в городе растительности совершенно нет, уничтожаются даже и редкие деревья, которые остались от старого времени у некоторых домов»*. Освещение улиц отсутствовало.

В 1890 г. в Сургуте насчитывалось 214 деревянных зданий, 194 из них были жилыми. Подавляющее большинство домов было одноэтажными, и только 7 домов, принадлежавших в основном крупным торговцам, имели два этажа. В отдельных постройках располагались полицейское управление, мужское училище, больница, мещанская управа и пожарная команда. В городе было 2 церкви, деревянная и каменная, и 1 часовня. Данные нач. XX в. говорят уже о двух часовнях и 232 гражданских строениях, из которых 222 были крыты тёсом, 10 – железом.

Дома сургутян были двух типов: пятистенный, состоящий из чистой комнаты и кухни с печью, причём комната обычно разделялась перегородкой на «горницу» и маленькую «боковушку»; и «связной» – с чистой комнатой и кухней, разделённых бревенчатой стеной. К пятистенному дому обычно пристраивалось тесовое крыльцо с чуланом-«казёнкой».

По подсчётам В.Е. Клячкина, на каждый дом приходилось в среднем по 5,9 чел. Дома стояли до-

вольно далеко друг от друга и вместе с надворными постройками были обнесены заборами. К надворным постройкам относились бани, амбары, погреб, лавки, сараи и сортиры. В 1890 г. бани имелись только в 58 дворах, а жители, не имевшие собственной бани, пользовались чужими бесплатно. Лавки помещались либо в самих домах, либо в амбарах.

В амбарах и сараях хранились промысловые снасти, домашний скраб и т. п. По описанию всё того же С.П. Швецова, *«внутренняя обстановка сургутского дома производит благоприятное, выгодное впечатление: достаточно света, чистый застланный половиками пол, белёный потолок, стены или также белёные, или же оклеены дешевыми, всегда светлыми обоями... Изба разделена перегородкой на две части: в одной помещается печка и разные принадлежности стряпни, в другой обеденный стол, лавки вдоль стен; иногда кровать в углу, также же за занавеской; стены выбелены или чисто выскоблены ножом»*.

Что касается способов водоснабжения и удаления нечистот, то они были крайне примитивными. Вследствие некоторой удалённости города от р. Оби, жители пользовались водой из р. Бардаковки, доставляя её зимой в бочках, а летом в вёдрах на коромыслах. Зимой на этой реке делались две

проруби: одна для снабжения жителей водой, другая – для полоскания белья. Поскольку Бардаковка отличалась слабым течением, то загрязнённая вода могла смешиваться с питьевой, поэтому более зажиточные жители в начале весны переставали использовать речную воду в качестве питьевой, а начинали растапливать лёд.

Нечистоты, мусор и твёрдые бытовые отходы складировались на свалку, расположенную в нескольких верстах от города. Уличные уборные с выгребными ямами были по тем временам «роскошью». Что касается органических отходов от домашнего скота, который, как уже указывалось выше, содержался не на придомовой территории, а в хлевах на берегу р. Саймы, то они складировались на месте и постоянно накапливались. Поэтому берега этой речки представляли собой *«огромную навозную кучу, растущую с каждым годом»*. Если добавить к этому то, что весной р. Сайма сливалась с р. Бардаковкой, из которой жители брали воду, то можно судить о качестве последней.

Городское хозяйство Сургута в целом и социокультурная инфраструктура в частности были развиты весьма слабо. После введения Городового положения 1870 г. в России и Сибири были образованы органы городского самоуправления, которые должны были заботиться о развитии образования, культуры, медицины, благотворительности, благоустройства на своих территориях. К нач. XX в. во многих сибирских городах местные думы, в которых первую скрипку играли купцы, ставили и решали многочисленные вопросы городского хозяйства. Основными доходными статьями городской казны была земля, которой города наделялись в ходе реформы и использовали по своему усмотрению, а также сбор с недвижимого имущества, которым облагались промышленные и торговые предприятия города.

В Сургуте было введено упрощенное городское самоуправление, и доходы городской казны были крайне скудными, тем более что город за свой счёт должен был содержать различные казённые учреждения. Эта ситуация усугублялась тем обстоятельством, что собрание уполномоченных категорически отказывалось от установления и производства сбора с недвижимого имущества горожан. В ходе ревизии кассы городского старосты старшим советником Тобольского губернского правления Бирюко-

вым в мае 1910 г. это обстоятельство было выявлено и старосте было настоятельно рекомендовано ввести этот сбор *«ввиду крайне ничтожного бюджета города Сургута»*.

В нач. XX в. в Сургуте существовала пожарная команда. Она размещалась в здании с каланчой, построенном на субсидию от казны, и содержалась за счёт города и казённого пособия.

Из медицинских учреждений в Сургуте действовала только больница приказа общественного призрения на 16 кроватей, предназначенная для бесплатного лечения коренных жителей; русские горожане могли в ней лечиться только платно. До 1888 г. на весь город и округ был лишь один врач. Если учесть, что обслуживаемые им поселения отстояли от Сургута на 1 000 и более вёрст, то нередко в периоды его выездов городское население оставалось без медицинской помощи на несколько месяцев. В 1910 г. в Сургуте работали 2 врача, 1 фельдшер, 1 повивальная бабка, 2 лекарских ученика.

В 1878 г. на базе казачьей школы в Сургуте было открыто мужское приходское училище, а в 1886 г. стала действовать первая церковноприходская школа для девочек. При них существовали две библиотеки, которые выдавали учебники только учащимся, а общественной бесплатной библиотеки в городе не было.

В завершение описание внешнего облика и городского хозяйства Сургута необходимо обратиться к сведениям 1909 г. уездного исправника Г.А. Пирожникова, где он перечислял главные нужды города и предлагал меры по улучшению экономического и культурного состояния. Эта информация одновременно позволяет судить и об уровне развития городской инфраструктуры нач. XX в., и о понимании современником мер по улучшению последней. Среди этих мер были названы:

- 1) создание общественного сада и огораживание для него площади в 272 кв. сажени;
- 2) рытьё колодца для обеспечения города хорошей водой с приглашением техника за счёт казны;
- 3) отвод нового участка для городской свалки и перенос туда прежней свалки ввиду её близости к городу;
- 4) строительство городской скотобойни;
- 5) открытие городского училища (этот вопрос был помечен как самый важный) и преобразование имеющегося мужского училища в 4-классное с открытием

при нём ремесленного класса для обеспечения города ремесленниками;

б) развитие в крае и городе кустарных промыслов, в первую очередь деревообработки;

7) создание благотворительных учреждений.

Некоторые из этих проблем были решены до революции 1917 г. Так, в 1905 г. при чайной уездного комитета попечительства о народной трезвости организована читальня, а в 1913 г. на месте чайной этим же комитетом был открыт Народный дом и бесплатная библиотека-читальня.

Одним из самых интересных аспектов изучения городской истории является рассмотрение образа жизни и устойчивых представлений горожан о себе самих и окружающем мире. Вместе с тем это одна из самых сложных проблем для изучения, так как такие понятия нельзя измерить статистикой, их можно уловить лишь косвенно – из воспоминаний и дневников, личной переписки, периодической печати. Большую помощь в изучении ментальности жителей играют также описания и очерки, которые оставляли люди, добровольно или принудительно попавшие в этот край. Так, например, неоднократно цитированный нами С.П. Швецов в «Очерках Сургутского края», помимо описания экономического быта горожан, оставил бесценные сведения об их нравах, религиозности, отношении к своей родине и т. д. Некоторые сведения об установках сознания и особенностях восприятия действительности можно почерпнуть из воспоминаний Д.Д. Лейвина о жизни в сургутской ссылке, очерка И.Я. Неклепаева о народной медицине в Сургутском крае, а также из материалов сибирских дореволюционных газет. Безусловно, составить полную картину ментальности сургутян втор. пол. XIX – нач. XX в. – задача невыполнимая, однако набросать несколько штрихов к «ментальному» портрету жителя Сургута вполне возможно.

Освоение суровой сибирской природы привело к выработке у сургутян, с одной стороны, таких качеств характера, как аскетизм, готовность к самоограничению, сметка, находчивость, полагание на собственные силы и опыт, предприимчивость, а с другой стороны, способность сосуществовать с природными силами и использовать их для своей пользы. Поскольку освоение сибирских просторов и основание первых городов осуществлялось казачьими отрядами, это предполагало коллективное

начало, объединение людей для достижения определенной цели. Однако данное объединение нельзя сравнивать с коллективизмом русского крестьянства, которое испокон веков жило общиной; скорее, это была временная мера, которая позволяла человеку выживать в суровых условиях. Так, например, в Сургуте горожане «шли в товарищи» для промысла кедрового ореха, который длился около двух месяцев, после чего артель сама собой распалась. Причем важно отметить, что при образовании таких товариществ главную роль играли личные симпатии и соседство, хотя не последнее значение имели ловкость, смелость и товарищеская честность.

Вообще, «казачье» происхождение значительной части населения Сургута оказывало влияние не только на его хозяйственную жизнь, о чём говорилось выше, но и на восприятие им окружающей действительности. Так, например, бывшие сургутские казаки вели свою родословную непосредственно от казаков Ермаковой ватаги. Из других исторических фактов казаки-мещане сохранили воспоминание об остяцком князьке Бардаке, об антирусском восстании коренного населения и о жестоких казнях, которые последовали за подавлением мятежа.

В этом отношении Сургут выгодно выделялся на фоне других малых городов – здесь в среде бывших казаков была сильна «сословная» память. Так, например, когда в 1878 г. в Берёзовский и Сургутский округа был командирован чиновник для выяснения, к какому сословию хотели бы быть причислены казаки после упразднения казачьих команд в этих городах, берёзовские казаки ответили, что они хотели бы навсегда остаться казаками, но покоряются воле правительства. Сургутяне же заявили, что *«они своего казачества ни на какое другое звание не променяют, что они родились казаками, казаками и умрут»*. И уже после перевода их в разряд мещан они ещё некоторое время подписывались казаками.

Вместе с тем городское население, живя бок о бок с коренными народами, в той или иной мере подвергалось ассимиляции (или «обостачиванию») не только в антропологическом отношении, но и в плане собственной культуры – прежде всего, быта и образа жизни. Оторванные от массива русской культуры жители Сургута во многом утрачивали прежний образ жизни, и в результате, как писали бытописатели той поры, «представители высшей

культуры» (то есть русские) были побеждены представителями «низшей культуры» (то есть обскими уграми и самодийцами).

Общими чертами сибирской ментальности были простота и ограниченность религиозных понятий, склонность к соблюдению внешней обрядовой стороны религии. По наблюдениям С.П. Швецова, внешней обрядовой деятельности местные жители придавали большое значение: они усердно посещали церковь, строго соблюдали посты. Что касается самой сущности религии и её догматов, то о них жители имели очень отдалённое представление: *«Для большинства сургутян решительно непонятна идея о едином Боге, они всегда смешивают всех угольников с самим Богом – спросите сургутянина, кто такой Николай Чудотворец или Георгий, и он, не задумываясь, ответит, что и тот, и другой – Бог».*

Такое отношение к религии соседствовало с крайней суеверностью населения. Оно верило в различных водяных, домовых и прочих представителей нечистой силы. Особенное почтение выказывалось «суседке», который жил за печкой. По представлениям сургутян, «суседко» был у каждого человека и сопровождал его всюду с целью устранить всякие напасти и беды, а если с человеком происходили несчастия, то только потому, что суседко, разгневавшись на него, оставлял его на время или навсегда. К женщинам, которые, по представлениям сургутян, имели дар временами обращаться в «суседку», относились с глубоким почтением и уважением, а в душе ненавидели и боялись их.

Развитие суеверий сказывалось и на отношении к медицине. К врачу и фельдшерам сургутяне обращались редко, с большой неохотой, когда все домашние средства были испробованы и оказались бессильны в борьбе с болезнью. В то же время стать знахарем можно было довольно просто: нужно было взять огарок свечи, заготовленный накануне Нового года, и отправиться с ним в ночь на Иванов день (23 июня) в самую чащу леса, где, очертив этим огарком круг, ждать до полуночи, когда начнут «разговаривать» все травы, и тогда человек может познать все премудрости траволечения и начать исцелять людей. Большой популярности народной медицины способствовало также крайне слабое развитие официального здравоохранения, о чём говорилось выше.

Необходимо сказать о восприятии населением пространства и времени, которое в целом задавало

определённые рамки для восприятия всех остальных явлений окружающего мира. Во втор. пол. XIX в. до появления городских уличных часов люди в течение суток ориентировались по крикам петухов, солнечным часам либо ударам колокола на церковной колокольне или у какого-нибудь общественного здания; домашние часы в то время были редкостью. Так, по свидетельству современника, в 1880-х гг. мерилom времени в Сургуте был небольшой колокол на высоком столбе у здания мещанской управы, и часы отбивались там только днём и в хорошую погоду. Не услышав в течение дня звона колокола, он решил выяснить причину. На что получил ответ:

«– Да ведь здесь часы-то отбивают казаки.

– Так что же?

– Как что? Да казак не только ночью, но и днём в ненастную погоду ни за что не вылезет из своей конуры. Спокойствие для него – все».

Основными приметами времени была его неспешность и цикличность, что вполне соответствовало повседневному образу жизни горожан. Тем заметнее на этом фоне были из ряда вон выходящие события, к которым можно отнести имеющие как положительную (ярмарка, приезд путешественника или чиновника, культурное событие), так и отрицательную (разбой или грабеж) эмоциональную окраску.

Спецификой Сургута было практически полное отсутствие таких ярких событий. Даже ежегодная Рождественская ярмарка не вносила большого разнообразия в городскую жизнь, так как в отличие от традиционных ярмарок с большим скоплением народа, шумом, увеселениями, она проходила незаметно для большей части населения. В то же время положительным фактом можно считать и отсутствие преступлений, особенно убийств и грабежей. С.П. Швецов объяснял это так: *«Сургутянин знает, что убивать грех, но удерживает его от преступления не это соображение, а просто ненужность, бесцельность подобного действия, т. к. при наличии тех условий, среди которых живёт, он имеет возможность все существующие у него потребности удовлетворять, не прибегая ни к грабежу, ни к убийству».*

На восприятие времени влияло и географическое расположение Сургута, благодаря которому продолжительность дня и ночи зимой и летом сильно различалась. Если в короткое северное лето солнце заходило за горизонт всего на несколько часов, то

М.С. Знаменский. Хоровод

зимой уже в третьем часу пополудни надо было зажигать огонь. В связи с этим зимой сургутяне ложились спать очень рано, примерно в 6–7 часов вечера, и вставали ещё затемно, в общей сложности тратя на сон около 12 часов в сутки. Летом же горожане бодрствовали до 11–12 часов вечера и вставали в 3–4 часа утра, то есть спали всего по 4–5 час. Однако летом из-за большой продолжительности дня сургутяне практиковали также полуденный сон, хотя, по существовавшим поверьям, дневной сон мог привести к болезням.

На медленное течение времени влияла и скорость распространения информации. Во втор. пол. XIX в. единственным источником сведений о событиях в России и за её пределами, если не считать прибывавших в город людей, была почта; телеграф появился только в нач. XX в. Во втор. пол. XIX в. оборот почты в Сургуте происходил раз в две недели. Доставка же осуществлялась зимой по льду рек, летом на лодках; в весеннюю и осеннюю распутицы почтовое сообщение прерывалось. С 1881 г. летом почта в г. Сургут стала еженедельно доставляться на пароходах. Показателен в этом отношении случай, описанный ссыльным Д.Д. Лейвиным в 1881 г. После того, как из телеграммы тобольского губер-

натора ссыльные города узнали об убийстве 1 марта 1881 г. императора Александра II, они страстно желали узнать подробности случившегося. И когда в середине мая (!!!) наконец-то пришла почта с мартовскими и апрельскими изданиями, их постигло большое разочарование, поскольку в печати никаких подробностей, кроме факта убийства и сведений о многочисленных арестах, не было.

Отношение к пространству и расстояниям у жителей сибирских городов обуславливалось огромными пространствами, удалённостью городов друг от друга и от центра страны. Среднее расстояние между городами и посадами в 1914 г. составляло: в Европейской России – 83 км, в Сибири – 495 км (для сравнения: в странах Западной Европы в нач. XX в. города, в среднем, отстояли друг от друга на 8–15 км).

В Западной Сибири среднее расстояние между городами составляло 330 вёрст. Сургут отстоял от губернского города Тобольска на удалении 836 вёрст, а от Петербурга – на 3850 вёрст. Недаром именно в Сибири родились такие поговорки, как «В Сибири 300 вёрст не крюк», «В Сибири 100 вёрст – не крюк, а всё наша волость», «В Сибири за 300 вёрст можно на именины съездить».

С восприятием пространства тесно связана проблема отношения горожан к своей малой родине. Подавляющее большинство сургутян, по словам С.П. Швецова, *«страстно любило и свои непролазные болота, и свой убогий городишко, и все критические или шуточные замечания встречались ими с величайшей неприязнью и раздражением»*. В то же время те жители, кому удалось побывать в иных, более привлекательных местах, например в Тобольске или Тюмени, смотрели на Сургут и всё сургутское с нескрываемым презрением, даже с враждой: *«Им душно и тесно в Сургуте, их неудержимо тянет вон из него туда, где, по их мнению, жизнь кипит. Часто они так и поступают – при первой же возможности покидают свою родину, чтобы никогда уже не возвращаться обратно; но этот выход, конечно, не всякому доступен»*.

Наконец, хотелось бы сказать несколько слов об отношении сургутян к труду, поскольку трудовая деятельность составляет значительную часть жизни человека и оказывает влияние на все стороны его жизни и стереотипы мышления. На отношение большей части сургутян к труду оказывали влияние несколько факторов. Во-первых, значительную часть городского населения составляли казаки, которые до перевода их в разряд мещан и некоторое время после этого находились на полном казённом довольствии, что позволяло им не сильно заботиться о «хлебе насущном». Во-вторых, в силу природно-климатических условий, затруднявших развитие земледелия, основой хозяйственной жизни горожан и их экономического благосостояния была промышленная деятельность и торговля, которые позволяли, поработав несколько месяцев в году, обеспечить себя необходимым на весь год и не утруждать себя ежедневными занятиями.

Из этого можно сделать вывод: в представлении городских жителей под «достойным» понимался

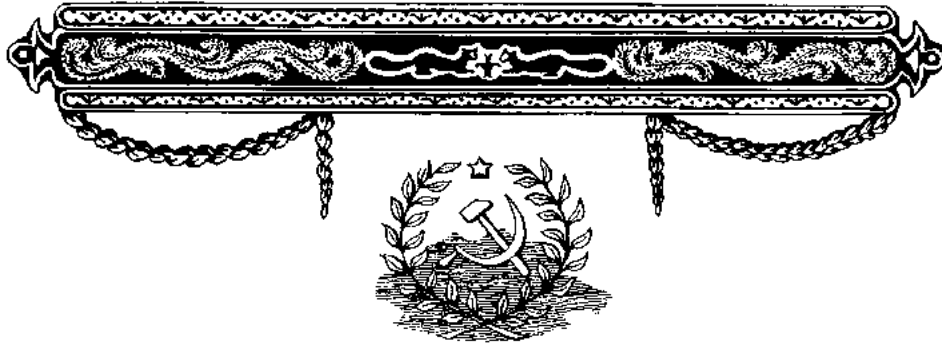
лишь тот труд, который был способен принести быструю прибыль. А последняя была невозможна при занятии земледелием. Такое отношение к труду горожанина кардинально отличалось от трудового сознания крестьянина Сургутского округа, который *«смотрит на труд не как на постылую обязанность, но в нём только видит смысл жизни, источник радостей и горя, без труда для него непонятно само существование»*.

По мнению дореволюционных авторов, особенностью сибирского городского жителя в целом было стремление к лёгкой наживе, а не планомерный, повседневный труд, и горожанин, раз вкушивши прелестей наживы, начинает чувствовать отвращение и презрение к труду, как бы хорошо этот труд ни оплачивался, относиться к нему, как к чему-то низменному, недостойному человека, стремящегося «выйти в люди».

Завершая краткий очерк истории Сургута во втор. пол. XIX – нач. XX в., необходимо заметить, что этот город имел много схожих черт с другими сибирскими городами, и это объяснялось общей административной и хозяйственной историей освоения региона. Однако географический и природно-климатический факторы вносили свои коррективы в жизнь северных городов Западной Сибири, которые были больше похожи друг на друга, чем на города южной полосы.

Судьба оказалась весьма благосклонна к Сургуту. В отличие от многих сибирских городов, основанных в первые два века после присоединения к России и не сумевших преодолеть статус малого города или вовсе потерявших городской статус в советское время, Сургут, хотя и был в 1920-е гг. «разжалован» в сельское поселение, вновь возродился как город в 1965 г. И сегодня, как и прежде, он несёт своё «городское» бремя с тем скрытым достоинством, которое присуще характеру настоящего сибиряка.

ПУЛЬС ЖИЗНИ: УГУТ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Л.Ю. Звягина, Т.Ю. Фефилова

С. Угут/Угутское, выросшее из бывших юрт Уготских, – детище советской власти. В 1926 г. оно стало центром организованного Угот-Юганского туземного районного совета, охватывавшего территории вдоль р. Большого Югана и Малого Югана.

Однако первое письменное упоминание об Угута относится ещё к 1809 г. В метрической книге церкви Сургутского уезда значится семья Михаило Петровича Кельмина, проживающая в поселении Угот-пугол, что можно перевести с хантыйского как юрты Уготские. Скорее всего, юрты на этом месте появились много раньше, но более ранних документов об Угута пока не найдено.

Интересно, что образование туземного районного совета в 1926 г. сопровождалось переносом «столицы» Приюганья из с. Югана/Юганского в с. Угут. Старинное с. Юганское существовало на р. Югане ещё с XVIII в. Здесь с 1716 г. стояла церковь, здесь же располагалась усадьба богатейшего на Югане купца – Николая Петровича Тетюцкого. Логично было предположить, что именно это село и должно было стать центром новой административной единицы. Одно время так и было. В 1924 г. был образован Юганский сельсовет с центром в Югане, однако он был «кочующим». По данным сургутского краеведа И.П. Захарова, зимой сельсовет размещался в Угута, на квартире вахтёра бывшего хозяйственного магазина, а на лето переезжал в Юган.

Почему же центром стал Угут? Причины этого видятся в самой политике советской власти, в принципе организации советов как национальных («туземных»). С. Юган было до такой степени «русским», что в XIX в. даже не учитывалось в официальных переписях коренного («инородческого») населения. Из юрт же, расположенных вдоль р. Большого Юга-

на, во время Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. крупных было только две – юрты Каюковы (11 хозяйств, 60 чел.) и юрты Угутские (12 хозяйств, 35 чел.). При этом лошади имелись лишь в Угута (10 голов) и в юртах ниже него по течению реки, выше гужевой дороги не было. Вероятно, свою роль в выборе Угута в качестве центра района сыграло и его выгодное территориальное расположение в среднем течении Большого Югана. Административное управление разбросанными на большом расстоянии национальными поселениями из Угута представлялось более удобным.

С. Угут изначально основывалось как национальный посёлок. По той же переписи 1897 г. из 35 его жителей лишь двое были русскими. Одним из направлений советской национальной политики на Севере было создание национальных посёлков, которые развивались не столько как центры огромных территорий обитания и хозяйственной деятельности коренных народов, сколько в качестве инструментов трансформации традиционной культуры (прежде всего её производственной составляющей) к новым социально-экономическим условиям. Предполагалось, что ханты смогут жить в селе, пользоваться всеми доступными благами цивилизации, а на промыслы выезжать отсюда в тайгу. В таких посёлках строились жилые дома, школы, больницы, клубы...

С 1950-х гг. в округе действовала программа «по переходу на оседлый образ жизни», главной задачей которой была обеспечение жильём в национальных посёлках тех представителей коренного населения, кто ещё ориентировался на традиционные формы хозяйствования. Именно в это время в Угута были построены две улицы (Угутская и Центральная) для переселённых хантыйских семей. Была предприня-

та попытка перевезти жилые постройки из юрт, но она закончилась неудачей – ветхие избы не выдержали переезда.

Известно, что «сселение» не сработало. Большая часть ханты осталась в тайге. В Угута волей-неволей обосновались представители трёх семей – Бисаркиных, Кельминых и Нюгломкиных, на землях которых расположилось село. Исчезли ближайшие к Угуту юрты – Угутские зимние, Угутские-вторые, Кымычевы.

Примером затеянной в середине прошедшего века политики сселения ханты в национальные посёлки может быть история семьи Бисаркиных. Егор Николаевич Бисаркин – один из лучших охотников Угута – всю жизнь прожил в селе, работал в заповеднике «Юганский», однако на его подворье и сегодня стоят лабазы, хранятся нарты и обласа. Его жена Анна Николаевна одна из последних в селе шьёт и носит традиционный сак и до сих пор почти не говорит по-русски.

Однако этот пример – исключение. В основном же картина сселения оказалась совсем иной. Те немногие, кто переселились в Угут, постепенно отказались от традиционного образа жизни. Оказалось, что жить в современном посёлке и заниматься традиционными промыслами почти невозможно. Одну из историй конфликта «посёлка» и «урмана» в 1989 г. описала журналистка газеты «К победе коммунизма» Т. Кондрякова. Судьба фельдшера, «одной из первых представительниц сельской интеллигенции-

ханты», Евдокии Чигаевой и её мужа охотника Матвея Чигаева оказалась весьма печальной. Он не смог жить в селе, она не могла поехать в юрты. В результате оба начали пить.

Постепенно в отношении Угута сложилась парадоксальная ситуация: вплоть до сер. первого десятилетия 2000-х гг. он воспринимался как национальный посёлок, хотя перестал быть таковым уже в сер. XX в. Постоянный и значительный приток населения изменил национальный состав села. Уже к 1990 г. коренное население составляло лишь 17,7 % его жителей, а в «национальной» школе лишь треть детей были ханты. Удалённость от городов, труднодоступность вместе со статусом центра огромной, заселённой коренным населением территории превращали село всего лишь в вариант разросшихся юрт не только в глазах обычных людей, но и журналистов, чиновников, учёных. Пресса 1980–1990-х гг. заполнена сожалениями о «засилии приезжих»; сетованиями на то, что ханты не допускаются не только к руководящим должностям, но даже к ставкам специалистов; что они не избираются в органы власти. «Нет бригадиров, заготовителей, охотоведов, кассиров, бухгалтеров из местных...», – писали в газетах в кон. 1980-х гг.

Знаменательно, что ошибочный взгляд на Угут как центр расселения юганских ханты излагали даже крупные этнографы. Побывавшая здесь в 1965 и 1990 гг. докт. ист. наук, профессор З.П. Соколова отметила такие негативные, с её точки зрения, явления в жизни села, как:

- значительное увеличение «приезжих»;
- низкий уровень участия ханты в общественной жизни;
- отсутствие у части ханты из юрт жилья в Угуте;
- отсутствие у большинства ханты профессионального образования и, как следствие, занятие низкооплачиваемым трудом;
- преподавание в школе на русском языке.

«Миграционные потоки приезжего населения необходимо строго контролировать», – писала З.П. Соколова, по сути призывая превратить Угут в резервацию. При этом она признаёт наличие здесь русского старожильческого населения, но воспринимает его как случайное, вторичное явление.

Складывается впечатление, что заданная в 1920-х гг. программа развития Угута как места сселения юганских ханты определила взгляд на село

С. Угут. Улица. 1965. Фото: З.П. Соколова.
Из кн.: Соколова З.П. Народы Западной Сибири.
Этнографический альбом. – М.: Наука, 2007. –
С. 145. Фото № 163

как на национальный центр и мешала реальному его восприятию.

Сегодня Угут отличается как от национальных посёлков округа, так и от поздних, основанных в кон. XX в. «нефтяных» городов. Отдалённый и труднодоступный, он вместе с тем раз за разом оказывался вовлечённым в политические и экономические бури советского государства. Развитие Угута оказалось жёстко связано с производственной историей края, прирост его населения – с появлением новых рабочих мест.

Социальная структура Угута формировалась на протяжении всего советского времени и выглядит сегодня довольно сложной. По «социологическим выкладкам» местного населения жители села делятся на «старожилов», «местных», «приезжих» и «не местных» (то есть приехавших в Угут уже в постсоветское время).

Наиболее уважаемой и наименее многочисленной является группа «старожилов» села. Интересно, что понятие «старожилы» шире, чем «русское старожильческое население», под которым сибиреведы обычно понимают семьи, вселившиеся на территорию Сибири в XVI–XIX вв. В Угутае таких семей совсем немного. Как правило, это бывшие жители с. Юган или других старожильческих поселений округа, переехавшие в Угут в 1930–1960-е гг. Это Федуловы (с. Юган), Кондаковы (с. Юган), Силины (г. Сургут), Куклины (д. Сайгатина), Молкины (Кондинский р-н) и др.

Кроме русского старожильческого населения, к «старожилам» в Угутае относят семьи спецпереселенцев. Ещё в кон. 1920-х гг. в селе появились три такие семьи – Белкины, Пыхтеевы и Тирлеевы. Не удивительно, что потомки спецпереселенцев считаются старожилами (хотя Пыхтеевы, например, были переселены из Кировской обл.), поскольку к моменту их вселения в Угут здесь жила лишь одна русская женщина – Евдокия Ильинична Федулова (1900 г. р.) – жена Матвея Николаевича Когончина. Когончины тогда только-только переехали в Угут из Югана.

Третьей группой угутских «старожилов» считаются специалисты, приехавшие из разных регионов СССР в 1930–1960-е гг. Больница, школа, метеостанция, почта требовали квалифицированных кадров со специальным образованием. Таких людей в Угутае были единицы (например, выпускницы

С. Угут. Евдокия и Александр Белкины. 1940-е гг.
Из архива семьи Белкиных (г. Лангепас)

С. Угут. Галина и Евдокия Белкины. 1940-е гг.
Из архива семьи Белкиных (г. Лангепас)

С. Угут. 4-й класс школы-интерната. 1961 г.
Из архива Л.А. Звягина (с. Угут)

Ханты-Мансийского педучилища сестры Александра Матвеевна и Мария Матвеевна Когончины, которые пришли работать в родную школу), но система распределения помогала решить эту проблему. Так, приехали и остались в Угуте М.П. Слинкин (1930 г., строительство больницы), М.Д. Верёвкин (1950 г., рыбучасток), М.И. и Л.Г. Фатеевы (1951 г., метеостанция), З.П. Волкова (1951 г., школа), Т.Н. Нестерова (1959 г., метеостанция), А.И. Баталина (1959 г., пекарня), В.М. Урубков (1963 г., киномехник), Л.Н. Афонина (1963 г., больница), Н.Т. Бахлыкова (1965 г., больница) и др.

Политика ликвидации неграмотности привела к открытию в Угуте начальной школы. Интересно, что когда на заседании Сургутского райисполкома в 1928 г. обсуждался вопрос о постройке школьного

С. Угут. Выпускной
10-й класс школы-интерната. 1977 г.
Из архива Н.В. Крыловой (с. Угут)

С. Угут. О. Фатеева
получает паспорт от
директора школы-интерната Я.Д. Алычева.
Из фондов Угутского
краеведческого музея

С. Угут. Школа-интернат. Выступление участников художественной самодеятельности. 1988 г.
Из фондов музея Угутской средней школы

здания, было объявлено, что *«окружающее остякское население... не приспособлено к разработке леса в большом количестве и не имеет лошадей, чтоб подвести к месту предполагаемой постройки школы»*. Было принято решение разобрать пустующий дом бывшего купца Тетюцкого в Сургуте и по большой воде сплавить его в Угут. Не известно, было ли это намерение осуществлено. Двухэтажный дом для школы действительно был привезён, и молва прочно называет его бывшим владельцем торговца Тетюцкого, а местом его постройки – с. Юган. Однако документальных свидетельств этому нет.

Открытие школы пополнило население села учителями. В первые годы в угутской школе работали А.И. и С.А. Баталины, С.Н. и А.М. Кузнецовы, М.В. Менщикова, А.И. Силин*, Н.И. Магилева, И.З. Степанов и др. В основном приезжали сюда по распределению. Так, перед самой войной, приехала Ираида Андреевна Кайдалова, известная тем, что, не зная хантыйского языка, общалась с учениками рисунками на доске.

В Угуте не хватало не только специалистов, но и просто грамотных людей. Даже в 1965 г. 79 % жи-

телей угутского сельсовета были неграмотны или малограмотны. Счетоводы, бухгалтеры, продавцы угутского рыбокооп присылались руководством Сургутского райпотребсоюза из разных районов округа. Всё это привело не только к росту населения (с 35 человек в 1926 г. до сотни перед войной) и изменению его национального состава, но и к значительному повышению уровня культуры жителей села.

У семей «старожилов» сложились традиционно добрососедские отношения с коренным населением, причём не только с поселковыми ханты, но и с жителями юрт. Немногочисленность населения, схожесть крайне скромных условий быта, постоянная взаимопомощь способствовали формированию уважения к чужой культуре. Немалую роль сыграло и совместное обучение в школе – бывшие однокашники на всю жизнь сохраняли приятельские отношения. Многие русские свободно говорили по-хантыйски, перенимали способы охоты и рыбной ловли, средства передвижения, одежду и обувь. Нырики и охотничий сак при дальних зимних переходах оказались гораздо практичнее, чем телогрейка и валенки, лыжи-подволоки – удобнее, чем голицы.

* См. воспоминания А.И. Силина и биографический очерк о нём В.К. Белобородова в этой же книге. (Прим. ред.).

Интересной чертой «старожилов», причём любого возраста, являются искренняя любовь к родному селу и убеждение, что лучшего места для жизни не существует, некий «уготоцентризм», взгляд на любые события истории страны через призму их влияния на судьбу Угута.

Бум рождаемости 1960–1970-х гг. докатился до Угута волной новых лиц. Преобразование школы в десятилетнюю (1970 г.) потребовало значительного расширения площадей. Построили новое здание школы, три корпуса интерната, дома для учителей, появились улицы Сосновая, Львовская и переулок со знаковым названием Школьный. При введении в структуру Угута школы-десятилетки потребовались учителя с высшим образованием. Само собой, что ими стали в основном приезжие. Хотя с самого начала ставился вопрос о подготовке местных кадров, однако процент коренного населения среди учителей всегда был ничтожно мал. На работу в угутскую школу устраивались выпускники педагогических вузов. Кто-то возвращался на родину, отработав необходимые три года по послевузовскому распределению, кто-то (например, супруги Сухановы) уезжал из Угута через несколько десятилетий, а были и такие, кто обзаводился семьёй и оставался навсегда, формируя в селе прослойку потомственной интеллигенции. Угутская школа стала проводником новых культурных новаций, в том числе и в быту. Приезжие девушки с высшим образованием естественно становились проводниками современной городской культуры для местного населения.

Кроме школы, в эти годы пополнились штаты больницы, рыбкоопа, метеостанции, лесхоза, милиции и зверофермы.

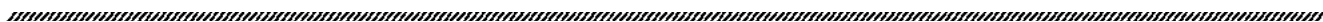
Поселившихся в Угута в 1970-х гг. не считают «старожилами» и обычно называют «местными», в противопоставление волне «приезжих» 1980–1990-х гг. В отличие от «старожилов», эта группа населения в основном довольно холодно относится к коренному населению. Чаще всего хантов, за редким исключением, они считают плохо образованными, нецивилизованными, подверженными алкоголизму. В то же время, прожив в Угута по сорок лет, они воспринимают его как свой единственный дом; не планируют отъезд; как правило, не сожалеют, что не уехали в прежние годы, хотя у многих из них дети стали горожанами.

В 1963 г. в Угута появилась сейсмологическая партия. Она стала первой ласточкой дальнейшего промышленного освоения территории. До сих пор технический прогресс не особо затрагивал село. Александр Александрович Зеленин вспоминал, что зимой 1957/58 г. угутские ребята уговаривали его остаться до ледохода: *«Мы вам покажем тракторную колею»*. Такое сильное впечатление произвёл на ребят единственный трактор, присланный с Юганского ЛЗУ для распашки школьного огорода. К слову, огород так и не расчистили, поскольку *«ученики бросили школу и бегали за ним ... Собрался сельсовет и решили: «Раз ученики не идут в школу, трактор увести обратно»*. И это в шестидесятые годы!

Впечатление от шума техники, спущенной с баржи и перемесившей своими гусеницами юганский берег, живо в памяти стариков до сих пор. Хотя та – первая – партия работала на р. Угутке, в Угута её сотрудники бывали редко, поэтому большого влияния на жизнь села она не оказала. Совсем по-другому сложились взаимоотношения угутян и работников сейсморайона, которая стала базироваться в Угута в 1982 г. Появились новые люди, представители сложной, непонятной профессии – «сейсмики». Первые годы они жили в балках, образовав целый «вагонгородок», а в нач. 1990-х гг. построили новую улицу Геофизиков, которую в народе и сейчас называют «Сейсма». Партия просуществовала до 2012 г., многие из её сотрудников и сейчас живут в Угута, многочисленные родственные и дружеские отношения связывают их семьи с семьями старожилов.

Тогда же в селе обосновалась Юганская нефтегазоразведочная экспедиция. Началась разведка нефти на прилегающей к Угуту территории. Угутское месторождение было открыто в 1984 г., а в 1988 г. начата его опытно-промышленная эксплуатация. Нефтепромысел оказал существенное влияние на судьбу региона и сельсовета. В годы запуска в эксплуатацию угутских месторождений село и по площади, и по численности населения выросло более чем в два раза.

Люди, поселившиеся в Угута в 1980–1990-е гг. (то есть 25–35 лет назад), считаются «приезжими» и воспринимаются как временщики, приехавшие «за длинным рублём» и рвущиеся обратно на Большую землю.

Если в 1930-х гг. открытие новых предприятий было возможным при привлечении одного-двух сотрудников (например, узел связи, начавший действовать в 1934 г., единолично обслуживался радистом Каргапольцевым (имя и отчество неизвестны), затем В.И. Бобовым), то организация новых предприятий в 1980-х гг. требовала массового привлечения специалистов. В одной только Юганской НГРЭ было занято более сотни рабочих – бурильщиков, дизелистов, электриков, лаборантов... Для них пришлось построить два общежития, столовую, контору, а впоследствии и базу отдыха. Дома специалистов образовали две новые улицы с характерными названиями – Геологов и Молодёжная. «Посёлок ЮНГРЭ» стал «спутником» Угута. Находясь немного в стороне от основной зоны застройки, он воспринимался почти как самостоятельный населённый пункт. Молодые, только что получившие образование, уехавшие за тысячи километров от родного дома геологи жили и работали все вместе. Завязывалась дружба, начинались романы, рождались семьи.

Немного иначе складывалось начало работы нефтяников. Цех добычи нефти и газа № 18 располагался в нескольких километрах от села. Работавшие вахтовым методом рабочие и специалисты жили в общежитии, а в Угута были гостями. Однако постепенно работниками этого предприятия становились также угутяне – бывшие рабочие и специалисты ЮНГРЭ, расформированной в 1990 г. К концу века нефтедобыча стала основной сферой занятости жителей села.

Психология освоения новых земель, ощущение удалённости и труднодоступности территории, этатское ухарство и поддерживаемая пропагандой героика, характерные «поколению первопроходцев», стали основой конфликта с местным населением. Ханты изначально воспринимались этой группой как «аборигены», более низкое по развитию и социальному статусу население, а до традиций старожилов, до их трепетного отношения к селу, тайге, реке молодым «первопроходцам» не было дела.

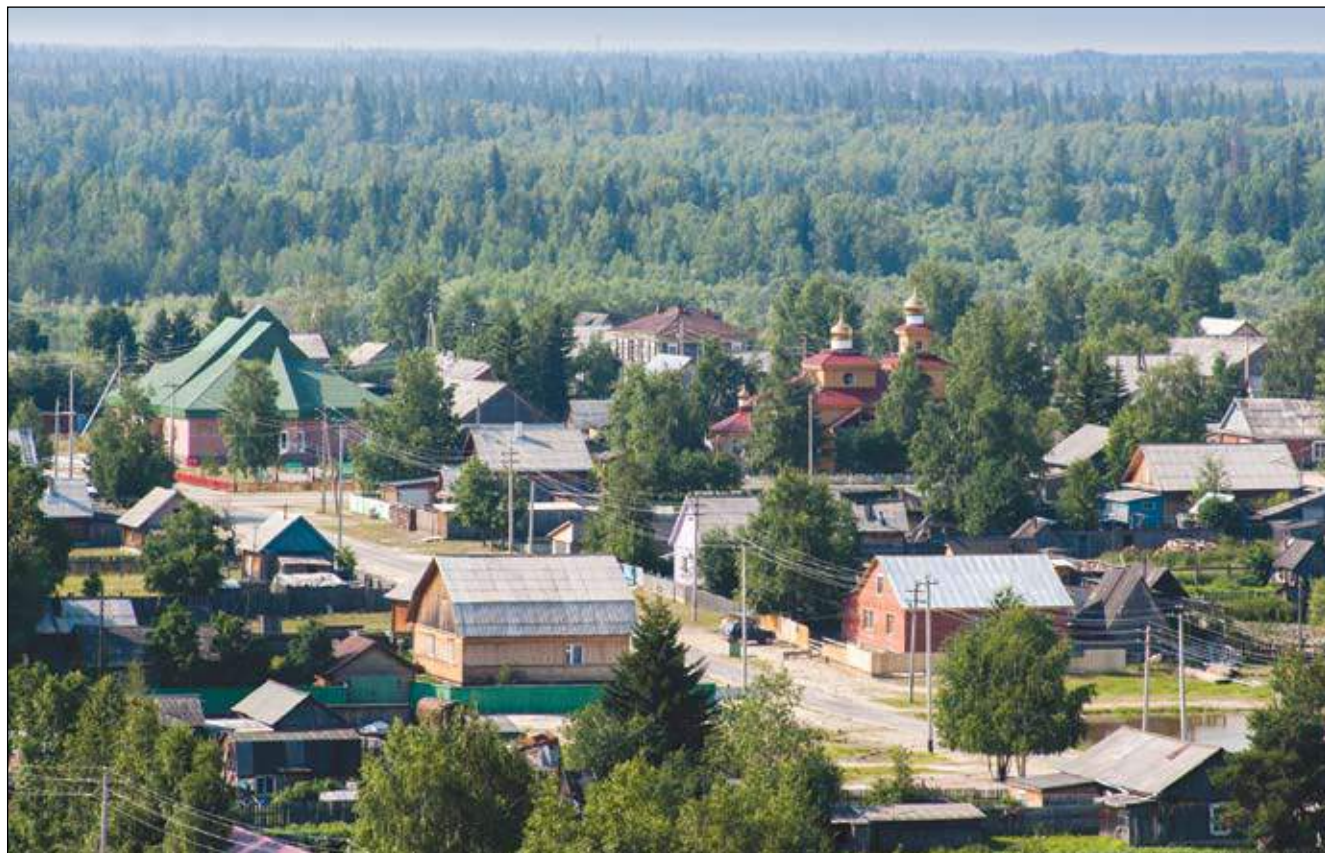
Местное население раздражало изменение лица села, появление большого количества тяжёлой техники, построенных на скорую руку, обшитых рубероидом строений. *«Появились переломанные тротуары, лужи на дорогах, а свалку нечистот и отходов устроили на самом высоком берегу Югана»*, – писал

С. Угут. Радист В.И. Бобов. 1951 г.
Из фондов Угутского краеведческого музея

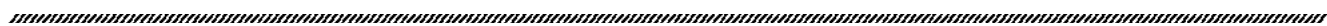
С. Угут. Строительство общежития
на ул. Молодёжной.
Из фондов Угутского краеведческого музея

С. Угут. 2006 г. Фото: А.В. Заика. Из архива фотографа

С. Угут. Храм в честь иконы Божией Матери «Казанская». 2006 г.
Фото: А.В. Заика.
Из архива фотографа

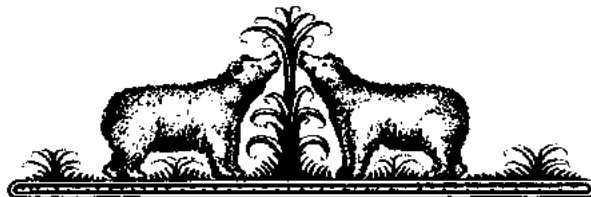
в 1989 г. И.П. Захаров. С другой стороны, именно на ЮНГРЭ, а потом и на НГДУ «Майскнефть» легли в тот период почти все расходы по развитию села. Прокладка ЛЭП, строительство социальных объектов (больница, аптека, клуб, школа, баня) и жилых домов, работа котельной, расчистка улиц и многое другое финансировалось за счёт средств базирующихся в Угута организаций. Появлялись и новые рабочие места для угутян, хотя в силу специфики производства их было немного.

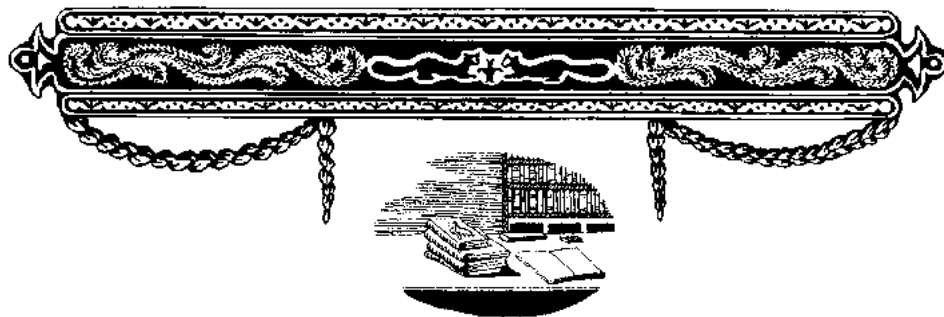
В тот же период (1982 г.) был создан заповедник «Юганский», усадьба которого расположилась на территории бывшей зверофермы. Директором заповедника стал И.И. Кулешов – охотовед, попавший в Угут по распределению в 1971 г. Приехали научные сотрудники – выпускники центральных вузов страны, а штат лесников был набран преимущественно из коренного населения.

Группа угутян, приехавших в 1980–1990-х гг., самая многочисленная и самая социально нестабильная. Приехав в молодости с намерением через несколько лет вернуться домой, они и сегодня всё ещё строят планы покинуть Угут. Действительно, часть этих людей после выхода на пенсию уезжает

по программе переселения, но многие остаются, селятся на свою судьбу и мечтают, чтобы на Большую землю уехали хотя бы их дети.

На протяжении всего XX в. население Угута неуклонно росло. При этом прирост всегда был связан с появлением новых рабочих мест, каждая волна миграции меняла Угут, смещая его жизненные центры. «Градообразующим» предприятием, на котором трудится большинство населения, было то промыслово-охотничье хозяйство, то Юганская НГРЭ, сейчас «Роснефть – Юганскнефтегаз». В советское время от этих предприятий зависело не только благосостояние их сотрудников, но и качество жизни в самом селе. В результате к нач. 1990-х гг. уровень развития инфраструктуры Угута был на порядок выше, чем у других столь же небольших и отдалённых населённых пунктов страны. Возможно, это и стало одной из главных причин того, что значительная часть людей, приехавших временно, на заработки, осталась здесь навсегда. Меньше чем за сто лет из хантыйских юрт с населением 35 чел. вырос современный населённый пункт с 2500 жителями, из которых почти никто не говорит на хантыйском языке.

«НА СТАРОСТИ Я СЫЗНОВА ЖИВУ...»

В.К. Белобородов

Журнал «Югра» в 1990–2000-х гг. подружил меня с замечательными людьми, и среди них был Александр Иванович Силин – сургутянин, рождения 1914 г., друг моего дяди Александра Васильевича Кузнецова ещё с их мальчишеских лет. Оба выросли в мещанских семьях, рано начали по-взрослому трудиться, с детства знали, что такое ответственность за себя и своих близких, какой ценой достаётся образование и обретается профессия. Оба прошли войну. За каждым чувствовался неповторимый собственный опыт. После войны тот и другой в силу обстоятельств, а не собственного хотения, оказались далеко от родного Сургута – на Южном Урале. Грустили по родине, делились в письмах и при встречах воспоминаниями о Сургуте и сургутянах довоенных лет. Появление в округе в 1990-х гг. краеведческой периодики стало для того и другого стимулом к исследовательской и литературной работе.

Александр Васильевич печатался в «Югре» с первого года её издания, для публикации его этнографических заметок была даже введена специальная рубрика «Век долог да час дорог». С Александром Ивановичем я заочно познакомился через дядю Сашу, сотрудничать мы стали с 1997 г. в «Краеведе» – приложении к «Новостям Югры».

Итак, об А.И. Силине.

Семья Ивана Евпловича Силина жила в с. Юганском близ Сургута. Глава семьи был разбездным приказчиком у местного купца Тетюцкого, хорошим хозяином и мастером на все руки – плотником (в 60 лет без посторонней помощи построил дом), сапожником, скорняком, слесарем... Он мог связать сеть и изладить лодку. Хорошо говорил по-хантыйски.

Под стать ему были и пятеро его сыновей – высокорослые богатыри, красавцы, трудолюбивые и мужественные, добрые и внимательные. Каждый выделялся среди сельской молодёжи какими-нибудь

способностями: Валериан сочинял стихи, Дмитрий рисовал, Андрей был музыкален. Даровитым оказался и младший, Александр, он тоже хорошо рисовал, но по мере взросления стал больше тянуться к перу и бумаге.

Судьба всех четверых братьев Александра сложилась трагически, ни один из них не перешагнул своё 35-летие. Только ему, младшему, суждено было стать долгожителем. И только уже в почтенном возрасте, когда позади остались восемь десятков, Александр Иванович смог вполне проявиться как пишущий человек и выйти к читающей публике, причём не на Урале, где он тогда проживал, а в Югре – на родине. Литературный труд мобилизовал память, одна за другим стали ложиться на бумагу картины событий давних 1920-х и 1930-х гг. – неповторимый опыт того поколения.

Сургутская школа. Среди зимы нескольких семиклассников отправляют на учительские курсы. Неделю санным путём добирался с товарищами до Тобольска 15-летний Шура Силин в плохонькой одежде и стоптанных валенках, то и дело выскакивая из подводы и греясь на бегу. Прошло семь месяцев учёбы и городской жизни, подоспел новый учебный год, и ребят разослали по школам уже в качестве учителей.

«Сейчас трудно даже представить те условия, в которых я оказался, – вспоминал Александр Иванович. – Хантыйская деревня из десятка дворов... В деревне нет ни магазина, ни медпункта, продукты нужно было получать в Локосово, за 30 километров – ездить туда на обласе по протокам и через Обь, а в распутицу ходить пешком... Обрати тащишь на своем горбу мешок с месячной нормой продуктов – мукой, крупой, сахаром, маслом... А зарплату получали дважды в год, зимой и летом перед отпуском. Продавец в Локосово давал мне продукты в долг...»

А.И. Силин (1914–2010). Из архива автора

а когда я получал зарплату, то сразу за несколько месяцев рассчитывался».

Приобретённые на тобольских курсах знания по истории, народному хозяйству, политэкономии, живописи и другим дисциплинам здесь ни на что негодились. Хорошо, нашёлся в деревне старый ханты Иван Лисманов, говоривший по-русски, он научил помаленьку объясняться с детьми. Ну, а в преподавании пригодился тот добротный багаж, что был получен от сургутских учителей – супругов Пестовых, Кучковых, Знаменских.

В столь же суровых условиях оказались другие сургутяне – сокурсники Силина. Ближайший друг Ваня Кайдалов, ходивший из Тобольска через Иртыш на практику в сельскую школу, простудился, заболел туберкулёзом и летом 1931 г. умер, не дожив до 20 лет. Клава Пак скончалась от воспаления лёгких в юртах Тауровых...

Следующий год юного учителя прошёл в Лемпинской школе, откуда его «перебросили» (типичное для советского времени словечко) продолжать просветительскую миссию в такую же крошечную Пимскую школу Сургутского района, где были одна парта и два ученика. После этих первых опытов в 1934 г. Александр Иванович получил направление на учёбу в только что возникшую окружную столицу Остяко-Вогульск – в педагогический техникум. Его имеющего за плечами семимесячные курсы и

трёхлетнюю педагогическую практику, зачислили сразу на третий, выпускной курс. Опять высокоскоростной процесс обучения, напряжённая программа и полуголодная и холодная жизнь. Спасибо директору техникума Степану Филипповичу Пестову, он хорошо знал наклонности и способности Александра по Сургутской школе и принял его на этот учебный год учителем рисования, облегчив этим жизнь нищего студента. Несмотря на огромную нагрузку и скудные условия существования, этот единственный год очного студенчества Александр Иванович вспоминал светло. Выпускников было всего 9, среди них – известные впоследствии в округе Николай Терёшкин, Никифор Валеев, Терентий Чупров.

С дипломом педагога Силин был направлен снова в Сургут, но на сей раз – инспектором районного отдела образования. Однако вскоре от управленческой службы ушел – заведовал Угутской школой-интернатом на родном Югане, семилетней школой в п. Нагорном. Школьная работа в деревне была ему ближе. Незадолго до войны А.И. Силин поступил на заочное отделение Тюменского педагогического института, на географический факультет. Но, как и в 1930-х гг., учёба завершилась, едва начавшись. Военкомат направил его в военно-медицинское училище, эвакуированное из Ленинграда в Омск. Опять краткосрочный курс обучения, и Александр Иванович отбыл на фронт.

В 1946 г. Силин вернулся в Сургут, но вскоре оставил его навсегда – началось время кочевий. В 1950 г. он окончил высшую партийную школу в Куйбышеве, жил в Казахстане, редактировал районные газеты, был директором домов культуры, учительствовал. На оседлость перешел, поселившись в г. Миассе Челябинской обл. и начав работать в школе преподавателем географии, рисования и черчения.

Все-таки не случайно Александр Иванович перед войной избрал себе на будущее специальность географа. В 1930-х гг. он любил развезжать в лодках и на нартах по Сургутскому району – по Югану, Салыму, другим рекам. Ему было интересно узнавать, как живут люди в разных деревнях и поселках. Как краевед-одиночка он наблюдал быт хантов, составлял словарь их диалекта, а также и местного русского говора, вёл записи, большей частью утраченные в годы войны. Много лет занимался фотографией. Однажды любознательность Силина была щедро вознаграждена, ему повезло услышать и даже запи-

сать сказание о народном хантыйском герое богатыре Танье. Несколько десятков лет Александр Иванович не находил возможности его опубликовать. В 1990-х гг. послал, наконец-то, рукопись в редакцию журнала «Стерх», но там её затеряли. Тогда он совершил то, на что способны не многие, – восстановил этот объёмистый текст по памяти. И в кон. 1997 – нач. 1998 г. публикация о Танье вышла в одиннадцати номерах журнала «Югра»; потом – в альманахе «Эринтур» и, наконец, отдельной книгой.

В Миассе Силин сразу увлёкся туризмом, стал во время каникул водить учеников в походы, познавая вместе с ними Южный Урал. Только в 74 года он оставил преподавание, но из школы не ушёл – организовал в ней историко-краеведческий музей и руководил им. Газета «Миасский рабочий» в номере от 7 мая 1989 г., рассказывая об этом музее, приводит слова его руководителя: *«Очень хочу, чтобы музей не был застывшим во времени. Пусть он будет разнообразным, живым, действующим, про-*

Записанный и опубликованный А.И. Силиным фольклор о хантыйском богатыре Танье/Тонье стал широко известен и тематически утвердился в самых разных формах творческой деятельности.

Бахлыков П.С. Юганский богатырь Тонья. 1994 г.
Из фондов Сургутского краеведческого музея

буждающим у всех посетителей, особенно у ребят, любовь к родному краю, уважение к людям, которые строили школу, посёлок».

Именно в это время, в кон. 1980-х гг., в Миассе составили и отпечатали на принтере в нескольких экземплярах сборник его работ, в который вошли публикации как в миасской, так и в сургутской прессе. Это были светлые воспоминания ярких эпизодов довоенной поры, но было и другое – омрачавшее душу, что видно уже по заголовкам: «Чтобы трагедия не повторилась», «История без прикрас», «Был отверженным». Последним названием озаглавлена статья Александра Силина об уральском рабочем А.Т. Зобнине – фронтовике, которого превратили в изгоя и лишили боевых наград за то, что тому пришлось побывать в фашистском плену.

Общественный подъём 1980-х гг., перестройка вызвали из глубин памяти мрачные эпизоды прошлого: таинственную смерть в 1932 г. старшего брата Валерьяна, за которой немедленно последовало требование секретаря райкома к нему, Александру, без объяснения причины сдать комсомольский билет; судебный процесс в Доме народов Севера в Остяко-Вогульске над участниками Казымского восстания, на который ходил с товарищами-студентами педтехникума; свой развод с первой женой под давлением «общественности» и братьев только из-за того, что она была спецпереселенкой; гибель репрессированного брата Дмитрия... Парень по-деревенски неуклюже пошутил, пугнул девчонок на лесоучастке, напялив на себя медвежью шкуру, – но кто-то донёс, и ему приписали *«преднамеренный срыв государственного плана лесозаготовок путём систематического запугивания рабочих».*

Тяжкими были эти перестроечные раздумья... В итоге Александр Иванович, надо полагать, один из немногих в своём поколении, принял в том же 1989 г. решение выйти из КПСС по политическим мотивам. В свои 77 лет он писал в «Сургутской трибуне»: «Да, нам в настоящее время трудно и спокойно. Но мы обрели самое драгоценное, чего не имели никогда, – свободу. Свободу действий, мысли, слова, передвижения».

Но не публицистика влекла Силина. Ему хотелось писать о многом светлом из прошлого. Родина виделась светло, и возможность писать открывалась, его приглашали посылать свои очерки-воспоминания, рассказы-воспоминания в журнал «Югра», в «Краевед» (приложение к «Новостям Югры»). В частном

письме Александр Иванович признавался: *«В работе над материалами по истории сургутского края я вижу смысл своей жизни в старости».*

Как литератора и художника Силина уже знали в то время в Миассе. Там он стал дипломантом областного конкурса литературных рассказов о войне, победителем в конкурсе литературного творчества учителей Челябинской области (лучшая работа из тысячи присланных) и конкурсе на лучший проект реконструкции памятника горнякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Выиграв конкурс, Александр Иванович руководил реконструкцией – в благодарность горняки зачислили его в свой коллектив.

Работа для сургутского, югорского читателя захватила Силина целиком и без остатка, в ней он проявился во всей полноте своей натуры – как мне представляется, больше художественной, чем исследовательской. Отношение к прошлому у него неизменно эмоциональное. В каждом очерке есть что-то от рассказа, всюду чувствуется мифопоэтическое видение прошлого. Документами он пользовался мало; вероятно, чаще это были заметки из дневников, которые Александр Иванович, по его словам, вёл многие годы, большую часть материала поставляла память. Отстраняясь от сухих фактов, он оживлялся, давал волю фантазии. Это хорошо видно на примере большого рассказа «Не угодили» по мотивам действительно имевшей место истории – протеста бывших сургутских казаков против упразднения правительством казачьего сословия на севере Западной Сибири. Протест этот выплеснулся летом 1891 г. в день прибытия наследника российского престола Николая Александровича на Белоярскую пристань. Документальная основа в рассказе отсутствует, это помещённый в мифологическую оболочку очень живописный пересказ истории, услышанной от деда автора – бывшего казака Андрея Ивановича Панкина.

После ряда публикаций А.И. Силин начинал приобретать популярность в Сургуте, там даже намеревались выпустить сборник его работ, но замысел почему-то не удался. 2 марта 2000 г. он писал по этому поводу: *«В 18-й школе состоялась читательская конференция учащихся 7-х классов по моей повести «Монти Танья»... Меня окрестили сургутским писателем. Честь, конечно, незаслуженная. Очень жаль, что все мои просьбы об из-*

дании сборника моих рассказов и очерков остались без внимания... И в самом деле, – какой я писатель? Что-то сделал полезное для родного края – тем и доволен».

Два года спустя сборник сочинений А.И. Силина был всё-таки издан тиражом в 100 экз. на средства депутата Тюменской областной думы от ХМАО Г.С. Корепанова*. Получив авторские экземпляры, Александр Иванович написал мне: *«Для меня, очень старого человека, это большая радость... Я сразу почувствовал прилив сил и снова сел за компьютер. Захотелось написать о «красной лодке», которую мы организовали в 1937 г. в Угуте и совершили путешествие по р. Югану. В дороге было много забавных сцен. Написать о путешествии по Сальму до самых его истоков... Я думаю, это будет полезно для истории и краеведения».*

Здесь нужно сказать, что желание писать ежедневно и ежечасно вступало в противоречие с немощами пожилого человека. Чтобы продолжать литературный труд, требовалось постоянно что-то преодолевать. Болезни, потери близких людей, пустота одиночества... Порой казалось, что вот последняя строчка, больше писать не о чем, да и сил уже нет. Но вдруг опять рождалась тема, и рука тянулась к перу, и через какое-то время почтальон опять нёс конверт из Миасса по ханты-мансийскому адресу.

Хочется, чтобы читатель увидел себестоимость этих литературно-краеведческих сочинений и силу духовной и физической мобилизации их автора, хотевшего продолжать творческий труд.

Вот голос 86-летнего старца: *«Хожу с большим трудом и то в квартире. На воздухе теряюсь, кружится голова. Во время приступов гипертонии (бывает часто давление 220–230 на 60) почти ничего не соображаю. Собыю давление – наступает просветление. Немедленно сажусь за машинку».* И добавляет: *«Замыслов у меня ещё порядочно, а вот силёнки тают. Старость одолевает».*

Через год: *«Каждый день в дороге на колёсном транспорте, из опочивальни на кухню, из кухни в зал к телевизору. Двигатель – собственные руки, а ноги болтаются в полном бездельи, лентяи проклятые. На улице не был уже второй год. Живу одиноко в большой квартире в обществе телевизора, печатной машинки и компьютера, с которым каждый день сражаюсь в шахматы».*

* Историко-краеведческий очерк «Пленники осени» из того издания предлагается и читателям «Земли сургутской».

Июнь 2002 г.: *«Запнулся о порог туалета, упал, разбил голову. Сотрясение мозга. 7 дней пролежал в больнице, потерял способность работать на компьютере».*

И вот человеку в таком, можно сказать, плачевном состоянии приходит мысль... написать о своём военном прошлом, исполнить долг личного засвидетельствования. Работа шла медленно, через мучения, на волевых усилиях. Весной 2003 г. приступил, написал две главы и остановился: трудно работать за компьютером, не дают боли в позвоночнике и слабость зрения. Да и сомнения: кто опубликует-то? Скорее, выбросят в корзину.

Осень 2003 г.: *«Зрение окончательно подводит. Пишу с помощью компьютера 16-м размером шрифта. Сижусь за аппаратом 10–15 минут и делаю перерыв на час. Работу не бросаю, иначе заживо прокисну. Повесть о военных курсантах помаленьку движется. Изложение, конечно, автобиографично, и это облегчает работу».* Через месяц положение осложнилось: *«Беда не бывает одна. Появился синдром Паркинсона правой руки. Не дает работать тряска. Голова и сердце ещё действуют нормально. Наши врачи, по сути, лечить отказались, мой возраст стал им помехой».*

Решился на операцию. Июль 2004 г.: *«Операция глаза прошла благополучно, и я хорошо вижу. Необходимо потерпеть несколько месяцев (!) и дожидаться освоения зрительным нервом нормального восприятия изображений. Пока читать не могу, все двоит и троит. Надоело жить без работы... Решил писать не две части, а три или четыре... Хватит ли сил и времени?».* Речь – всё о той же повести «Военфельдшер».

Как раз в июле и августе журнал «Югра» начал печатать повесть. А в ноябре Александр Иванович написал: *«Казалось, что подходит конец. Пришлось мобилизовать все свои иммунные и психологические резервы, чтобы одолеть недуги. Решился на операцию зрения, стал лечить позвоночник бальзамом Дикуля, соблюдать режим. И вот результат: начал писать на машинке, работать на компьютере, читать с помощью очков-тренажеров. Теперь уверен, что завершу работу над повестью».*

Публикация повести возобновилась в мае 2005 г., после почти годичного перерыва, а в октябре автор извещал редакцию «Югры»: *«На какое-то время я ожил и стал способен работать с компьютером.*

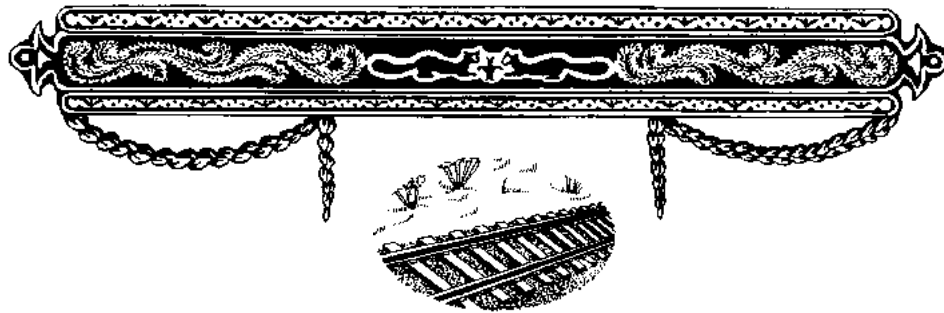
Начал читать газетный текст в очках. До сих пор не мог после операции читать. На восстановление зрения потребовалось больше года. Плюс к этому обострение болезни на почве стрессов. Умерла Вера... Все это не могло не отразиться на моём здоровье, тем более, что я беспомощен. Мне казалось, что не выдержу и уйду в мир иной. И все-таки выдержал. Начал продолжать работу над повестью «Военфельдшер».*

Весной 2006 г. увидела свет ещё одна глава в том же журнале, а летом редакция узнала: *«Повесть... я почти закончил, но на самом деле этот материал настолько обширен, что можно было написать роман. К сожалению, я не романист, и такой труд мне не осилить».* В последнем номере 2006 г. публикация завершена. Автор скромно оценил свой труд, хотя из сказанного видно, что на десятом десятке своей жизни он оказался способным ни много ни мало как на творческий рост.

Но и это ещё не всё. Мучительная работа над повестью словно бы добавила Александру Ивановичу сил. Ещё не дождавшись журнала с последней главой, он присылает бодрое письмо: *«Как Ваша дружба с компьютером? Мне интересно об этом знать. Я лично с ним очень дружу, особенно в последнее время, когда потерял способность писать. Он меня выручает. С ним же хорошо думается, [легко] менять текст, править стиль и ошибки. Он помогает находить эти ошибки. Хороший он, очень грамотный друг, достойный полного доверия. Высылаю рассказ «Зверюшка Катька» о белочке, жившей в нашей семье. Найдется ли место в печати? «Монти Таня» и рассказы о животных могли бы составить сборник для детей, но, к сожалению, на издания для детей в настоящее время издательства смотрят плёво».*

При чтении этих строк можно подумать о невозможном: что ты имеешь дело не со стареющим, а с постепенно молодеющим человеком. Покончив с воспоминаниями о войне, Александр Иванович начал умиротворённо писать о куда как более светлых темах – о своём далеком детстве, об охотничьей собаке Беляке, о «проказах Топтыгина», о друге-коте по имени Котька, с которым делил одиночество. Потом замолчал. Жизненный путь этого человека необыкновенного жизнелюбия и стойкости прервался 21 октября 2010 г. на 96-м году жизни. Он высказался до конца, до последней точки.

* Дочь А.И. Силина.

ДОРОГА К СИБИРСКОЙ НЕФТИ

М.А. Авимская

В сер. 1950-х гг. на Сургутском отрезке Средне-Приобья (по географическому районированию это бассейн широтного отрезка Оби между устьями р. Ваха и Иртыша) были обнаружены месторождения нефти и газа.

Результаты дальнейших разведок ошеломляли: вся Западно-Сибирская низменность оказалась буквально «плавающей на нефти». Основной объём добычи нефти планировался в районах Сургута, Салыма, Мегиона и Шаима. Освоение такого обширного района требовало неотложного строительства железной дороги к его центру.

Совет Министров СССР в декабре 1963 г. поручил союзному Министерству транспортного строительства рассмотреть вопрос о проектировании и строительстве железной дороги «Тюмень – Тобольск – Сургут». Работы по выбору направления новых линий к сургутским нефтегазовым месторождениям были поручены Новосибирскому проектно-изыскательскому институту «Сибгипротранс». Институт испытывал серьёзные затруднения, обусловленные отсутствием генеральной схемы развития железнодорожного транспорта в Тюменской обл.

Первая воздушная разведка весной 1964 г. показала, что район Сургута примерно на 80 % покрыт водой – обширными болотами и небольшими реками. Проведение изысканий в таких условиях потребовало широкого применения аэрофотосъёмки с наземным уточнением инженерно-геологических условий на особенно трудных участках.

Возможные направления линии рассматривались с точки зрения наилучшего освоения природных ресурсов данного района. С юга – от Тюмени, с запада – от строившейся в то время железной дороги «Ивдель – Обь», с востока – от Новосибирска через Колпашево и Белый Яр, с юго-запада – от ново-

стройки «Тавда – Сотник». Таким образом, потребовалось обследовать большое число вариантов.

Постепенно вырисовывался вариант примыкания линии к существующей сети железных дорог вблизи Тюмени – крупнейшего транспортного узла. Через этот город проходил основной поток грузов, прибывающих для Сургута с Урала и из центра страны по Сибирской магистрали, – труб, оборудования, строительных конструкций...

К тому же в Тюмени находились главные управления Министерства нефтяной промышленности СССР и Министерства газовой промышленности СССР, научно-исследовательские институты. Во внимание Сибгипротранса бралась и перспектива промышленного возрождения Тобольска и Сургута.

Тюменский вариант имел и ряд других преимуществ. Проходя по наиболее обжитой и заселённой части Тюменской обл., линия могла способствовать дальнейшему культурному и промышленному развитию северных районов. Так получил своё направление головной участок 700-километровой магистрали к Сургуту.

Заболоченные участки проектируемой магистрали составляли примерно 20 % общей протяжённости. Трасса должна была пересечь 18 средних и 12 больших водотоков. План магистрали был составлен с учётом необходимости следования рельефу местности, а на отдельных участках – обхода болот или пересечения их в наиболее узких или неглубоких местах. Города Тобольск и Сургут были самими большими из 100 населённых пунктов, вблизи которых планировалось прохождение железнодорожной трассы.

Строительство дороги «Тюмень – Сургут» вёл опытный коллектив управления «Тюменьстройпуть» МПС СССР под руководством будущего Героя

Социалистического Труда Д.И. Коротчаева. В его подчинении были мехколонны треста Уралстроймеханизация (Е.С. Стрельников), мостоотряд № 15 (В.Ф. Солохин), спецуправление СУ-489 (Е.М. Жуков) и другие субподрядные организации.

Суровый северный климат, особый термический режим, плохие строительные свойства грунтов значительно затрудняли возведение магистрали. Путь-строители столкнулись с болотами, многочисленными водными преградами, отсутствием на месте материалов для сооружения транспортных путей. Нередки были случаи, когда трактора тонули. В лютые морозы глохли двигатели бульдозеров и экскаваторов, застывало горючее. Один из первопроходцев так описывал условия строительства железной дороги «Тюмень – Сургут»: *«Сидим в болоте. Очень трудные километры. От тяжести машины почти утонули в трясине... За смену вырываем 150 метров пути»*. Таким образом, из-за не приспособленной к эксплуатации в северных условиях техники, которая часто выходила из строя, возникали дополнительные финансовые расходы, а также сложные производственные технические, организационные и другие проблемы.

В начале строительства главными транспортными путями были большие реки с организованным судоходством и малые, годные для проводки судов лишь в паводки. Строители создали свой малотоннажный флот, соорудили 11 временных причалов. Значительный объём перевозки грузов выполняла авиация: все первые десанты строителей доставляли на вертолётах, а позже использовали и самолёты АН-2. Широко использовался и автотранспорт, для которого сооружали притрассовые автодороги.

Линия «Тюмень – Тобольск», построенная в 1969 г., была первой очередью первого этапа строительства трассы. Второй очередью стала линия «Тобольск – Сургут». На ней укладку пути вели по восьми направлениям из пяти опорных пунктов. Одним из таких пунктов являлся Сургут, где дислоцировался созданный в 1969 г. СМП № 330. Одновременно со строительством железнодорожной трассы этот коллектив активно участвовал в возведении Сургутского речного порта и объектов аэровокзала.

Таким образом, вновь за основу строительства был выбран сетевой график, что позволяло координировать на протяжении всего периода работу об-

щестроительных, специализированных и монтажных организаций всего транспортного управления.

На XIII областной партийной конференции, состоявшейся в Тюмени в феврале 1968 г., отмечалось, что выполнение ответственной и сложной задачи возведения железной дороги от Тобольска до Сургута сильно запаздывало. Работы были развернуты на 323-километровом участке, а остальные 350 км до левого берега Юганской Оби были совершенно не тронуты. Для освоения нефтяных месторождений требовалось большое количество материалов, оборудования. Поэтому управлением строительства «Тюменьстройпуть» было принято решение: на отрезке от Тобольска до Сургута дополнительно начать строительство со ст. Салым (509-й км) и от Юганской Оби (660-й км). В 1970 г. из Тюмени баржами был отправлен подвижной состав на Салымский карьер: тепловозы, железнодорожные краны и другая техника, а также рельсы, шпалы и скрепления.

В таёжно-заболоченных районах дороги «Тюмень – Сургут» значительные трудности возникли при строительстве искусственных сооружений. В качестве их основного типа был принят свайно-эстакадный мост. Такие мосты через р. Туру, Тавду, Иртыш, Салым, Юганскую Обь, Обь, Тромъеган (2 моста) и др. составляли почти половину всех искусственных сооружений, построенных на линии. Строители предложили заменить оставшиеся железобетонные водопропускные трубы на свайно-эстакадные мосты. Простота конструкций и высокая сборность позволили организовать поточное строительство мостов в зимнее время.

На линии «Тюмень – Сургут» для улучшения быта эксплуатационников, обслуживавших железную дорогу, было предусмотрено строительство укрупнённых жилых посёлков через каждые 50–60 км. Щитовые дома типа ИП-420, ОЩ-60 удовлетворяли требованиям Севера только при условии тщательного соблюдения технологии изготовления и дополнительного утепления. Поэтому требовался коренной пересмотр проектов временных сооружений и переход к жилым домам новых типов из контейнерных элементов, к жилью на колёсах. В условиях Севера наилучшим образом зарекомендовали себя вагончики ОП-69 с электрическим обогревом.

На север от Тюмени и на юг от левого берега Иртыша укладка железнодорожного пути выполнялась

путеукладчиками. Средний уровень механизации путевых работ на железной дороге «Тюмень – Сургут» достигал 82 %. Впервые одновременно с началом работ нулевого цикла на трассу пришли энергетики, они должны были подготовить ЛЭП.

На карте Сургутского р-на появились новые посёлки: Салым, Усть-Юган, Туртас, Пыть-Ях, Юганская Обь. В 1970 г. было открыто рабочее движение поездов до станции Туртас, в 1973 г. – до станции Салым.

В декабре 1971 г. под руководством опытного мостостроителя О.С. Мутафьяна началась подготовка к сооружению железнодорожного моста через Обь. Чтобы осуществить этот проект, были объединены силы трёх мощных организаций – мостоотряды № 15 и 29, а также строительно-монтажный поезд № 442. К месту строительства была доставлена мощная техника – плавучие краны, буровые установки. Стала выходить многотиражная газета «Мост», которая отслеживала ход событий вокруг этого грандиозного сооружения.

В августе 1975 г., значительно раньше намеченного срока, первый пассажирский и первый грузовой поезда прошли по мосту через Обь. Сургут

Строительство железной дороги «Тюмень – Сургут». Укладка полотна.
Фото: А.Ф. Мясников. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Первый рабочий поезд, прибывший на станцию Сургут.
Фото: А.Ф. Мясников. Из фондов Сургутского краеведческого музея

ликовал, теперь была постоянная и надёжная связь с «большой землёй». Ввод во временную эксплуатацию участка «Тобольск – Сургут» намного ускорил доставку грузов к нефтеносным районам Тюменской обл., тем самым значительно снизив стоимость перевозок по сравнению с автомобильным и воздушным видами транспорта.

А в 1978 г. этот участок протяжённостью ок. 700 км был введён в постоянную эксплуатацию, что позволило сократить транспортные расходы на одну тонну добытой нефти в 9 раз.

В январе 1978 г. в связи со сдачей в постоянную эксплуатацию железнодорожной линии «Демьянка – Сургут» было организовано Сургутское отделение Свердловской железной дороги с местонахождением управления отделения на станции Сургут. Но, в отличие от многолюдного и торжественного митинга, которым был отмечен приход первого железнодорожного состава в Сургут, начало января 1978 г. и судьбоносный по сути дела для нового отделения Свердловской железной дороги момент биографии

ничем особенным отмечен не был. В документах лишь указано, что 5 января прибыли профессионалы из головного предприятия Свердловска во главе с А.А. Боковым и поселились в пассажирских вагонах, а 12 января приступили к работе, обеспечивая надёжность устройств и оборудования, безопасность и бесперебойность перевозок. А.А. Боков вспоминал: *«В Сургуте всё начинать пришлось с нуля. Не было ни административных зданий, ни ремонтных помещений, ни жилья. Не хватало снегоуборочной техники, стрелки очищались вручную. Станция не была радиофицирована, связаться с диспетчером было проблематично»*. Вагонное депо разместилось в двух вагончиках, в одном из которых находился оперативный персонал, а в другом – администрация депо.

Уже в первый год своего существования Сургутское отделение Свердловской железной дороги довело уровень выгрузки вагонов до 4000 ед. в сутки. Каждый день принимали до шести составов и в том же 1978 г. ввели в эксплуатацию временное здание локомотивного депо.

Митинг по поводу встречи первого поезда, прошедшего по железнодорожному мосту через Обь. 1975 г.
Фото: А.Ф. Мясников. Из фондов Сургутского краеведческого музея

На протяжении первых десятилетий специфику деятельности коллектива сургутских железнодорожников определяли постоянно возрастающие темпы, директивно установленные сроки и масштабы обустройства нефтегазовой провинции.

Учитывая перемещение большинства строительных организаций в район Сургута и начало сооружения новых линий, было принято решение создать зональный штаб Всесоюзной ударной комсомольской стройки по северному крылу. Начальником штаба в Сургуте был назначен А.А. Губин. Активное участие в пусконаладочных работах принимали коллективы Тюменского и Сургутского отделений Свердловской железной дороги.

Продолжительное время отделение дороги имело большой избыток гружёных вагонов, направляемых в Приобье с разных концов страны. Станция Сургут не справлялась с продвижением грузов и выгрузкой вагонов, что осложняло работу всей Свердловской магистрали. Другая проблема состояла в поддержании безаварийного состояния пришедших и уходивших со станции пассажирских и грузовых вагонов.

Но самой острой оставалась кадровая проблема. Коллектив вновь образованного Сургутского отделения выступил через центральную прессу с призывом: *«Приезжайте к нам – вместе мы справимся со всеми трудностями, которые есть и которые ещё будут»*.

Промышленное преобразование Приобья требовало изменения стратегии использования трудовых ресурсов, что и отразилось в партийных документах того времени. Так, в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг.», утвержденных XXV съездом КПСС, ставилась задача: *«Повысить эффективность трудовых ресурсов... Существенно сократить удельный вес ручного труда»*.

Уже за первый год своего существования руководство Сургутского отделения проделало значительную работу по организации и укомплектованию кадров. Для привлечения специалистов в новые нефтедобывающие районы в отделении применялись как организованные формы миграции (общественный призыв, переводы, распределение на работу после вуза), так и стихийные (использование в этих случаях материальных и моральных стимулов).

В 1978 г. кадровики Сургутского отделения железной дороги оформили трудоустройство 164

специалистов с высшим образованием, 152 – со среднеспециальным. В соответствии с положением о стажировке все молодые специалисты имели личные индивидуальные планы и работали под руководством начальников предприятий и их заместителей.

Однако по объективным причинам в отделении не в полной мере учитывалась вся совокупность факторов, влиявших на кадровую политику. Нерешённость жилищного вопроса, неудовлетворённость специалистов материальным положением и условиями работы, низкое социально-бытовое обслуживание обостряли проблему текучести кадров.

Администрация отделения не имела необходимых материальных средств для решения этих проблем. Основные усилия были сосредоточены на идеологическом воздействии при разрешении как хозяйственных, так и кадровых вопросов. Так, например, при подведении итогов социалистического соревнования за 1979 г. присваивались звания «Лучший по профессии», «Лучший наставник молодёжи». Однако должного эффекта они не давали. Текучесть не снижалась.

Не менее острой проблемой транспортников Сургута являлось обеспечение железной дороги специалистами высокой квалификации. На 1 января 1980 г. укомплектованность специалистами с высшим образованием составляла 76 %. Из 207 специалистов с высшим образованием использовались:

- 138 чел. – на инженерных должностях,
- 58 чел. – на должностях, предусмотренных замещению техниками,
- 11 чел. – на должностях, предусмотренных замещению специалистами.

Недостаточно высоким оставалось и обеспечение дороги специалистами со средним техническим образованием, они составляли 75 % от потребности. Среди этой категории кадров наряду с социально-бытовыми причинами увольнений важное место занимали вопросы их должностного использования. Молодые специалисты зачастую не видели перспективы своего должностного роста, отдельные работники вынуждены были уходить на рабочие места, чтобы поправить свое материальное положение.

Одним из важных участков работы руководства Сургутского отделения железной дороги было повышение общеобразовательного уровня и квалификации рабочих, служащих и инженерно-технических

работников. В 1982 г. разными формами производственного обучения были охвачены:

- 367 чел. – на производственно-технических курсах экономических школ;
- 14 чел. – на факультетах повышения квалификации при вузах;
- 16 чел. – на курсах повышения квалификации при предприятиях, организациях, в средних учебных заведениях (продолжительность – 72 ч и более);
- 86 чел. – на краткосрочных курсах (продолжительность от 20 до 71 ч);
- 1034 чел. – другие формы экономического обучения.

С целью привлечения молодёжи к работе на железнодорожном транспорте отделением проводилась работа по профориентации школьников. Начиналась она с шестых классов в кружке «Юный железнодорожник». Ребята проходили практику на Тюменской «Детской железной дороге». Для старших классов была разработана программа по профориентации, где были предусмотрены встречи с ветеранами и передовиками производства, экскурсии и шефская помощь. Учащиеся получали возможность непосредственнознакомиться с железнодорожными профессиями. Целенаправленная работа сказалась на результатах: в 1983 г. после окончания средней школы 30 % выпускников-десятиклассников, охваченных профориентационной работой, пошли работать на транспорт или учиться в железнодорожные учебные заведения.

На основных предприятиях Сургутского отделения железной дороги в целях укрепления трудовой дисциплины работали общественные отделы кадров и товарищеские суды, а также была начата работа по организации наставничества передовых рабочих с молодёжью. В октябре 1979 г. на станции Сургут был создан узловой комитет ВЛКСМ, который своими силами старался решать кадровую проблему отделения. Первым секретарем комитета стала В.И. Ощепкова. Однако из-за формального отношения к этой работе руководителей производств и комсомола положение с дисциплиной и текучестью кадров на большинстве предприятий отделения оставалось неудовлетворительным. Об этом самокритично говорилось в годовом отчёте Сургутского отделения железной дороги за 1983 г.

Таким образом, руководство Сургутского отделения железной дороги уделяло серьезное внимание

проблеме закрепления кадров на железнодорожном транспорте. Однако для комплексного решения данной задачи необходимо было кардинально изменить подходы к решению социальных проблем железнодорожников.

Работники Сургутского отделения оказывали существенную помощь строителям по вводу жилья и объектов социального и культурного назначения. Например, указом начальника отделения были выделены рабочие для строительства средней школы № 20 в посёлке железнодорожников станции Сургут. В октябре 1979 г. состоялось открытие детского сада на 310 мест (вместо положенных 280). А новая поликлиника в посёлке железнодорожников открылась лишь в 1981 г. Для сохранения правопорядка на участке отделения были созданы добровольные народные дружины. Первым командиром ДНД Сургутского отделения железной дороги был назначен В.С. Колченогов.

Строительство железной дороги «Сургут – Уренгой». Укладка полотна. 1977 г. Фото: В.В. Тучнолов. Из фондов Сургутского краеведческого музея

В 1980-х гг. Сургутское отделение продолжало развиваться. В связи с заметным ростом в регионе грузопотоков на однопутном направлении «Войновка – Тобольск – Сургут – Нижневартовск» были выполнены работы по строительству и развитию разъездов второй очереди. На участке «Войновка – Тобольск» развернулось строительство сплошных вторых путей, а на участке «Тобольск – Сургут» – двухпутных вставок. Эти, а также новые участки дороги «Сургут – Нижневартовск» и «Сургут – Уренгой» были оборудованы средствами автоматической блокировки стрелок и сигналов на всех станциях и разъездах.

Постепенно по мере развития новых технологий Сургутское отделение становилось одним из самых оснащённых современными техническими средствами на Свердловской железной дороге.

С открытием Холмогорского нефтяного и Уренгойского газового месторождений транспортная география Западной Сибири стала меняться. Возникла необходимость продолжения строительства железнодорожных путей в двух направлениях: на север – к Уренгюю, на восток – к Нижневартовску. Опорным пунктом строительства новых магистралей был выбран г. Сургут.

На трассу передислоцировались строительномонтажные поезда управления «Тюменьстройпуть», подразделения трестов «Уралстроймеханизация» и Мостоотряд № 11, войсковая часть, строительное управление № 489 и другие организации. В сжатые сроки были проведены необходимые подготовительные работы. Большие трудности в ходе строительства магистрали возникли из-за отсутствия местных строительных материалов – камня, песка, гравия, дёрна. Отсутствие даже сезонного водного транспорта существенно осложняло организацию работ. Поэтому строительство в этих условиях было немыслимо без прокладки зимников и устройства вертолётных площадок.

Тюменский обком КПСС предложил Главтюменьнефтегазу, Главтюменьгеологии, Главтюменьнефтегазстрою, Главсибтрубопроводстрою, объединениям «Тюменьгазпром» и «Тюменьлеспром»,

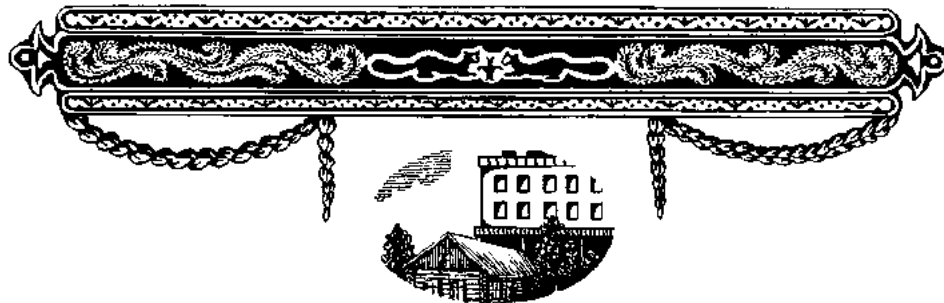
управлению гражданской авиации рассмотреть с управлением «Тюменьстройпуть» совместные мероприятия по производству работ в районах прохождения трассы железной дороги «Сургут – Уренгой». Имелась в виду совместная организация перевалочных баз снабжения и горюче-смазочных материалов, строительство временных автомобильных дорог, сооружение взлётно-посадочных полос для приёма транспортных самолётов, вертолётных площадок и другие мероприятия.

Так как трасса к 1976 г. была запроектирована только по картам, зимники, к примеру, прокладывались, придерживаясь направлений трассы, но с выбором открытых мест, чтобы избежать трудозатратной валки и уборки леса.

Технический проект железной дороги получил окончательное утверждение лишь в феврале 1979 г., но при этом местонахождения и планировки постоянных посёлков определены не были. Генпланы временных посёлков намечали и привязывали сами строители. В результате этого, например, посёлок строителей на станции Тарко-Сале оказался на расстоянии 3 км от будущего постоянного посёлка железнодорожников. Другой пример, с 1974 г. ведёт свою историю станция Ульт-Ягун. В этот год на территорию будущего посёлка высадили десант строителей механизированной колонны № 39 треста «Уралстроймеханизация», а впоследствии базировался строительномонтажный поезд № 547, силами которого в 1976 г. была построена также и 8-летняя школа.

Таким образом, к сер. 1980-х гг. для транспортного обслуживания нефтегазодобывающих районов Тюменской обл. была построена единая транспортная сеть.

Железная дорога «Тюмень – Сургут – Нижневартовск» и «Сургут – Уренгой» в этот период обеспечивала материальную базу для промышленного развития края. Под влиянием транспортных перевозок развивалась инфраструктура региона: возникали новые предприятия, аэродромы, речные порты, вокзалы, высоковольтные ЛЭП, росло жилищное строительство.

«ЖЕМЧУЖИНА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ»

И.В. Артюхова

Посвящается 30-летию города Когалыма

В 2015 г. Когалым, что расположен в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, отмечал 30-летие со дня присвоения ему статуса города. В нач. 2000-х гг. в средствах массовой информации этот город стали называть «жемчужиной Западной Сибири». Откликаясь на это, в 2007 г. в городе на пересечении улиц Молодёжной и Дружбы Народов была даже установлена художественная композиция в образе жемчужины. Такой поэтический образ олицетворяет собою очевидную действительность наших дней: город стал экономическим и культур-

ным центром огромного региона, символом благополучия и стабильности.

Стоит задуматься: как достигнут такой результат? какие причины, обстоятельства и люди превратили пространство из песка, болота и нефтяных залежей в жемчужину?

У каждого поселения есть определённый путь зарождения и становления, свой вектор развития. Для Когалыма определяющим стало строительство в 1960–1970-х гг. железной дороги «Тюмень – Сургут – Уренгой» – уникальное и по масштабам при-

Г. Когалым. Памятное место «Жемчужина Западной Сибири», расположенное на пересечении ул. Дружбы Народов и Молодёжной. 2015 г. Фото: И.А. Погорелов. Из фондов Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

Вид на палаточный городок. 1976 г. Фото: О.В. Фёдоров. Из фондов Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

влечённых сил и средств, и по срокам строительства, и по новизне инженерных решений.

В дореволюционное время территория, на которой теперь стоит г. Когалым, входила в состав Локозовской инородческой волости Сургутского уезда. Проживали здесь в основном ханты, которые вели традиционный образ жизни. Но и в советское время данная территория активно не заселялась, суровые условия Севера считались малопригодными для нормальной и комфортной жизни человека.

Ситуация изменилась после открытия богатейшей по запасам углеводородного сырья Западно-Сибирской нефтегазовой провинции и объявления курса на формирование топливно-энергетического комплекса. Сложный болотный ландшафт, отсутствие транспортной инфраструктуры и энергоснабжения создавали трудности в разработке месторождений.

В нач. 1976 г. в решениях XXV съезда КПСС, которые в то время определяли социально-экономический

курс страны, было зафиксировано: «Начать строительство железной дороги «Сургут – Уренгой». А уже в марте того же года на неосвоенной территории, которая сейчас зовётся Когалымом, высадился первый десант строительно-монтажного поезда № 524. Его основной задачей была прокладка железной дороги от разъезда Покачи (40-й км от Ульт-Ягуна) до Ноябрьска (203-й км от Ульт-Ягуна). Первая палатка того десанта и дала начало Когалыму.

Было сформировано пять бригад – лесорубов, механизаторов, плотников, транспортных рабочих. Постоянно работали бойцы студенческих отрядов с «большой земли». Они в основном рубили просеку. К весне рядом с палаточным городком появилась первая пилорама. Отсутствие пиломатериалов сдерживало работу. Только 16 июля 1976 г. была изготовлена первая доска. Её – корявую, шершавую, не соответствующую ГОСТам – Георгий Сёмочкин и Владимир Бигун торжественно принесли в пала-

Вход в палаточный городок. 1977 г. Фото: О.В. Фёдоров.
Из фондов Музейно-выставочного центра
(г. Когалым)

точный городок и написали на ней «Первая доска Когалымской». С тех пор станция стала называться Когалымская.

Летописью строительства Когалыма могут служить решения исполнительного комитета Сургутского районного совета депутатов трудящихся. Вот решение от 31 августа 1976 г. № 122: «Вновь возникшим населённым пунктам управления «Тюмень-стройпуть» присвоить наименования: ...посёлку строительно-монтажного поезда № 524 – Когалымский Тром-Аганского сельсовета...».

Из решения исполнительного комитета Сургутского районного совета депутатов трудящихся от 31 августа 1976 г. № 123: «Разукрупнить Тром-Аганский сельский совет и вновь образовать Ульт-Ягунский и Когалымский сельские Советы депутатов трудящихся, выделив их соответственно из административных границ Тром-Аганского сельского Совета».

Из решения Исполнительного комитета Сургутского районного совета депутатов трудящихся от 31 августа 1976 г. № 125: «Об открытии в Сургутском районе с 1 сентября 1976 года начальных школ... и на железнодорожной станции Когалымская».

Из решения Исполнительного комитета Сургутского районного Совета депутатов трудящихся от 22 декабря 1976 г. № 179: «Об открытии отделений связи в населённых пунктах Ульт-Ягун и Когалымская».

Из решения Исполнительного комитета Сургутского районного совета депутатов трудящихся от 29

августа 1977 г. № 118: «Об открытии школ в районе... восьмилетней общеобразовательной школы в посёлке Когалым, вечерней средней при восьмилетней школе п. Когалым и выделить дополнительно на содержание этих школ 50,5 тысяч рублей...».

К новому 1977 г. жители посёлка переселились из палаток в деревянные постройки, а на базе посёлка и строительной базы уже функционировали лесопех, дизельная электростанция, пекарня, магазин, столовая, баня, школа.

К этому же времени были сданы 150 км трассы до Ноябрьска. Закипела работа по отсыпке земельного полотна и строительству мостов. В итоге СМП-524 с октября 1977 по май 1978 г. уложил 100 км железнодорожных путей до станции Ноябрьск. Там был забит серебряный костыль и состоялась торжественная передача укладки новому строительно-монтажному поезду-329.

В 1976 г. Тром-Аганский сельский совет был разделён на Ульт-Ягунский и Когалымский сельские советы депутатов трудящихся. А уже 30 мая 1978 г. Когалымский сельский Совет был образован в поселковый совет, а в августе того же года прошли и первые выборы в него. Председателем исполкома поселкового совета был избран Владимир Александрович Вознюк, ранее работавший начальником станции.

К кон. 1970-х гг. здесь появились первые нефтедобытчики. Повховское, Вать-Еганское, Дружное, Когалымское, Южно-Ягунское – это нефтяные месторождения Когалымского региона, которые необходимо было разрабатывать и осваивать.

19 мая 1978 г. был издан приказ № 277 «Главтюменнефтегаза» об организации нефтегазодобывающего управления «Повхнефть» в составе производственного объединения «Нижевартовскнефтегаз».

В 1978 г. местные недра «расщедрились» на первую тонну нефти. Она была добыта нефтяниками НГДУ «Повхнефть» из седьмой скважины Повховского месторождения, названного в честь знаменитого бурового мастера Степана Ананьевича Повха.

В 1980 г., после окончания строительства железной дороги и начала промышленного освоения месторождений Когалымского региона, вышло своевременное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 241 «О неотложных мерах по улучшению строительства в районах Западно-

Митинг, посвящённый укладке последнего звена, на станции «Когалымская». 15 сентября 1977 г.
Фото: В.Н. Мурзаков. Из фондов Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

Сибирского нефтегазового комплекса». В нём решался вопрос о необходимости создания комфортных жилищно-бытовых условий для людей, работающих в нефтегазовой отрасли.

Городу повезло во многом, а самое главное – с людьми, его создававшими! Они умели мыслить масштабно, перспективно и современно. Сегодняшний Когалым – это результат огромных трудов коллектива основного градообразующего предприятия (сначала – «Когалымнефтегаз», потом – компании «ЛУКОЙЛ») и администрации города.

В 1982 г. был создан и начал функционировать трест «Когалымнефтегазстрой». А 8 декабря 1987 г. министр нефтяной промышленности СССР В.А. Динков подписал приказ о создании с 1 января 1988 г. производственного объединения «Когалымнефтегаз» во главе с Вагимом Юсуфовичем Алекперовым. Когалымский нефтяной район стремительно развивался, расширяя свои границы на сотни километров.

25 ноября 1991 г. было подписано Постановление Совета министров РСФСР № 18, согласно которому был образован нефтяной концерн «ЛУКОЙЛ». 2 января 1992 г. в должность президента «ЛУКОЙЛа» вступил В.Ю. Алекперов. В 1995 г. решением Совета директоров НК «ЛУКОЙЛ» был создан Западно-Сибирский филиал компании с центром в Когалы-

Г. Когалым. Офис производственного объединения «Когалымнефтегаз» (ул. Дружбы Народов). 1993 г. Фото: С.М. Нарикбаев. Из фондов Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

Г. Когалым. Строительство здания холдинга «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь». 1996 г.
Фото: Ю.Н. Пучков. Из фондов
Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

Противостояние (на переднем плане – С.С. Собянин). 1993 г. Фото: Р.А. Билялов. Из фондов
Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

Г. Когалым. Ул. Молодёжная. 1993 г. Фото: Ю.Н. Пучков. Из фондов Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

ме. Это стало ещё одним стратегическим для города решением – Когалым стал столицей компании «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь».

В Когалыме начинали свою карьеру президент «НК «ЛУКОЙЛ» В.Ю. Алекперов, нынешний мэр г. Москвы С.С. Собянин, председатель Совета Международного объединения профсоюзных организаций ОАО «ЛУКОЙЛ» М.Г. Кирадиев. Нельзя не отметить огромного вклада в развитие и становление города С.М. Вайнштока, В.И. Некрасова, А.С. Гаврина...

Облик города формировали проектировщики и строители.

Проектирование посёлка Когалымский осуществляли архитектор Эльвира Леонидовна Тулинова и инженер-проектировщик Юрий Александрович Зеленин (институт «Ленгипрогор»). Их генеральный план на конкурсе застройки северных городов был удостоен премии.

На тот момент (1980 г.) в посёлке проживали 4,5 тыс. чел. Возведение города у р. Ингу-Ягун было возложено на строительные организации прибалтийских республик – Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Выписка из Постановления Совета Министров Эстонской ССР от 29 июля 1980 г. № 494 (г. Таллин) «О дополнительных мерах по обеспечению начала строительства жилых домов и автомобильных дорог в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса»: «Госплану ЭССР... на 1981–1985 годы представить предложения по распределению заданий на строительство жилых домов в посёлке Когалымском по исполнителям...».

Г. Когалым. Скульптурная композиция «Капля жизни». Автор – заслуженный художник России А.Н. Ковальчук. Дар г. Когалыму от нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» в честь 10-летия компании. 2015 г.
Фото: И.А. Погорелов. Из фондов Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

Г. Когалым. Монументальный комплекс «Парк Победы». 2015 г. Фото: И.А. Погорелов.
Из фондов Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

Г. Когалым. Рябиновый бульвар. 2015 г. Фото: И.А. Погорелов.
Из фондов Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

Благодаря именно прибалтийским строителям Когалым получился городом неординарным. Причиной тому стали строительный опыт и оригинальные инженерные наработки этих республик, высокий уровень строительной культуры и ответственное отношение к делу самих строителей. Положительную роль сыграло и то обстоятельство, что Когалым сразу начал строиться как современный город, минуя предварительный этап возведения временного деревянного жилья.

Сегодня это современный благоустроенный город с комфортабельным жильём, удобно распланированными жилыми кварталами, широкими улицами (Дружбы Народов, Янтарной, Прибалтийской, Ленинградской, Югорской, Молодёжной...). В городе нет спонтанной застройки. Вся промышленная зона вынесена за рамки жилых кварталов и общего рисунка города.

В 2006 г. Когалым был занесён в энциклопедию «Самый благоустроенный город России» (по результатам одноимённого Всероссийского конкурса в номинации «Города с населением до 100 тыс. чел.», 2005 г.). По итогам IX Всероссийского конкурса ему был вручён почётный диплом Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству «За хорошую работу в развитии городского хозяйства», проведённую в 2005 г.

Особое удивление и восхищение вызывают скульптурные композиции, Рябиновый бульвар, фонтаны, Ледовый дворец «Айсберг», Дворец спорта, Дворец бракосочетания, Школа искусств, Музейно-выставочный центр.

В рамках соглашения между компанией «ЛУКОЙЛ» и Правительством ХМАО – Югры в Когалыме строятся жилые дома, детские сады, культурные и спортивные объекты. Для полноценной качественной жизни горожан созданы условия, обеспечивающие все сферы жизнедеятельности – образование, спорт, культуру, социальную поддержку. Ведь самым главным

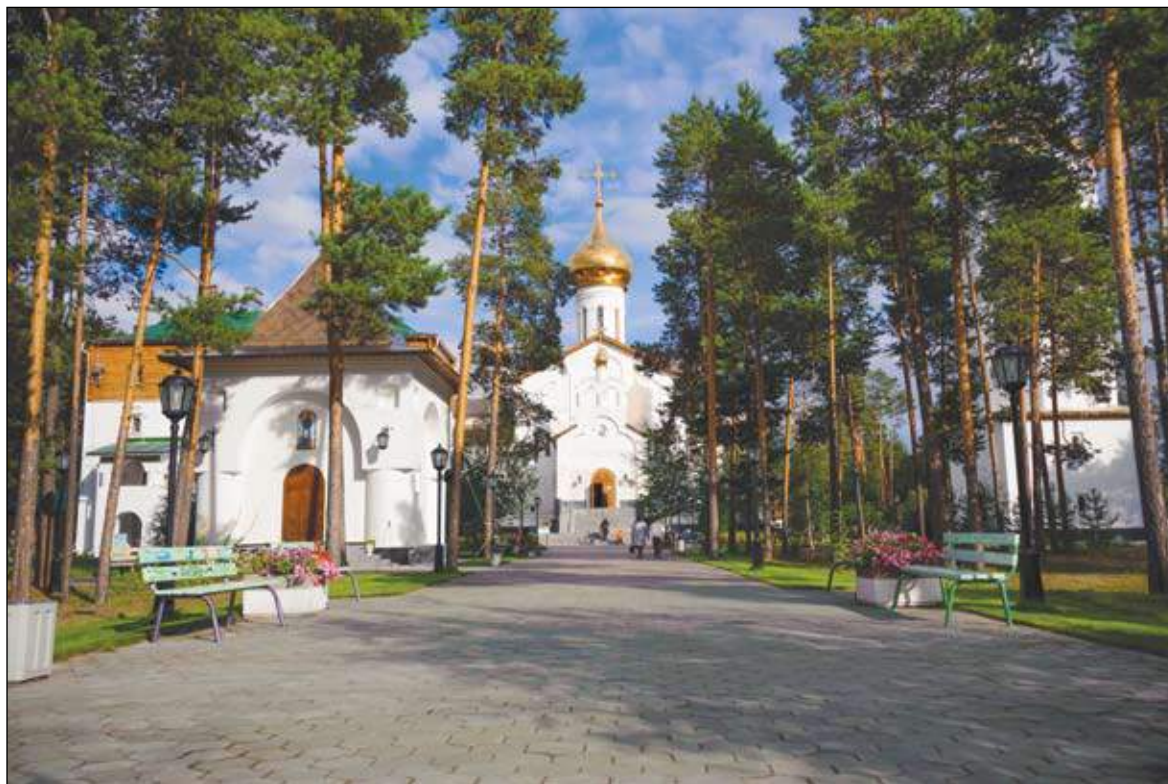
богатством города были и остаются люди, а их в настоящее время в Когалыме проживает более 61 тыс. чел. Средней возраст жителей составляет ок. 35 лет.

Когалым – город многонациональный. Толерантность, интернационализм и веротерпимость подчёркнуты хотя бы тем, что православный храмовый комплекс и мусульманскую мечеть проектировщики расположили на одной линии.

Патриаршее подворье Свято-Успенского Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря – подлинное сокровище города. Оно включает в себя:

- храм Успения Божией Матери;
- крестильный храм со звонницей;
- колокольню;
- водосвятную часовню;
- дом причта;
- воскресную школу;
- просфорную;
- овощехранилище;
- прачечную;
- швейные мастерские;
- ризницы.

Строительство православного храма началось в 1994 г. по проекту архитекторов А.А. Клевера и А.В. Радыгина. Храм Успения Божией Матери построен в псковско-новгородском стиле кон. XVI в. Купола, колокола, решётка, ограда, входная дверь – всё сделано на Урале по специальному заказу. Иконы написаны лучшими мастерами Троице-Сергиевой лавры в канонической манере XVI в.

Г. Когалым. Патриаршее подворье Свято-Успенского Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря. 2013 г. Фото: И.А. Погорелов. Из фондов Музейно-выставочного центра (г. Когалым)

Г. Когалым. Соборная мечеть. 2009 г.
Фото: А.Ф. Порубов

2 сентября 1998 г. состоялся обряд освящения храма. Литургию совершил Его святейшество Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II.

Недалеко от православного храма расположен комплекс Соборной мечети, который был открыт 7 января 1997 г. В него входят:

- Соборная мечеть с минаретом высотой 14 м;
- жилой дом;
- помещение для омовения усопших;
- место для отпевания;
- книжная лавка,
- хозяйственный блок;
- пятничная школа, где дети изучают арабскую грамоту, Коран, религиозные обряды.

Тридцать лет истории города – путь небольшой. Однако он наполнен стабильностью жизни, тысячами квадратных метров новостроек, миллионами тонн добытой нефти, творческими достижениями... Экспрессивная история города полна важных и значительных событий, какие в городах с многовековым укладом происходили в течение многих десятков лет.

Сегодня это город, который выполняет свое назначение – осваивать открытые западносибирские месторождения. Город, который удобен для жизни, поскольку он построен с учётом всех строительных ошибок предыдущих северных городов. Город, который возводили сильные люди и в котором до сих пор проверяется сила духа и воли человека. Город с будущим, которое вытекает из достойного прошлого и наполненного трудом настоящего.

Город, который по праву зовётся Жемчужиной Западной Сибири.

АВТОРЫ*

Авимская Марина Аскольдовна (род. в 1964 г.). Историк. Студентка, а затем сотрудник историко-филологического факультета Петропавловского педагогического института им. К.Д. Ушинского (ныне Казахстан). С 1997 г. проживает в г. Сургуте. Трудится в Сургутском государственном университете. Была деканом исторического факультета, ныне заведующая кафедрой всеобщей истории и археологии.

Канд. ист. наук. Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Артюхова Ирина Викторовна (род. в 1982 г.). Историк. Выпускник Томского государственного университета. Работала в Томском областном краеведческом музее, Музее природы и человека (г. Ханты-Мансийск). В настоящее время трудится заместителем директора МБУ «Музейно-выставочный центр» (г. Когалым).

Канд. ист. наук.

Белимов Иван Тихонович (1911 – ?). Историк. Данных для полной биографии обнаружить не удалось. Из обнаруженных архивных источников** установлено лишь следующее.

Родился в крестьянской семье в д. Ольгино (нынешнего Чистоозёрного р-на Новосибирской обл.). С 1925 г. – член ВЛКСМ, с 1931 г. – член профсоюза учителей. В армии не служил (в собственноручно заполненной анкете указано: «Инвалид с детства»). Учился в Чистоозёрской школе (1927–1929 гг.), затем в школе-девятилетке г. Татарска (1929–1930 гг.). На школьном отделении Каинского педтехникума (1930–1932 гг.) получил специальность «учитель начальной школы», после чего там же – в Каинске (ныне г. Куйбышев Новосибирской обл.) – первое полугодие 1932 г. работал преподавателем и заведующим ШУМП (школа ученичества массовых профессий).

В сер. 1932 г. по невыясненным причинам он оказался на севере Нарымского края – на территории нынешнего Каргасокского р-на Томской обл. Здесь 21-летний И.Т. Белимов сразу же вошёл в число педагогической номенклатуры и последовательно занимал должности инспектора РОНО в п. Каргаске (07.1932–07.1933.), директора Васюганской неполной средней школы в с. Васюгане (ныне п. Новый Васюган Каргасокского р-на Томской обл.) (09.1933–01.1935. и 04.1935–06.1935.), директора Путь-Северской неполной средней школы в п. Путь Севера (08.1935–07.1937.), директора Каргасокской средней школы (08.1937–10.1937.). Перерыв в директорстве Васюганской неполной средней школы с 01.1935 по 04.1935. связан с тем, что Белимов исполнял функции коменданта Васюганской поселковой комендатуры. Бассейн р. Васюгана был тогда плотно заполнен спецпереселенческими посёлками. На одной из жителиц такого посёлка учитель-комендант Белимов тогда и женился. В анкетах он не скрывал социального происхождения супруги, но всегда подчёркивал, что она не имеет связи с родственниками и ничего о них не знает. Возможно, такие уловки помогли ему избежать суровых последствий за «связь с чуждым элементом», однако дважды он всё же почему-то исключался из комсомола (правда, дважды и восстанавливался обратно).

В 1937 г. «каргасокский период» биографии И.Т. Белимова закончился – он поступил на заочное обучение исторического факультета Томского педагогического института и переехал в с. Подгорное Нарымского края (ныне Чаинского р-на Томской обл.), где в октябре принял должность директора Подгорненской средней школы. Через три года, в 1940 г., энергичный и целеустремлённый педагог окончил институт по специальности «учитель средней школы» и весной 1941 г. поступил в заочную аспирантуру Московского института литературы, философии и истории, которую, скорее всего, не окончил в связи с начавшейся войной. В июле 1942 г. он пошёл на повышение и перебрался в «столицу» Нарымского края г. Колпашево, где одновременно занял две должности – инспектора окружного отдела народного

* Большинство биографических справок подготовлено Я.А. Яковлевым. Исключение составляют две персоналии: об И.Т. Белимове написано Я.А. Яковлевым совместно с Л.Н. Приль (г. Томск), об А.К. Голодникове – М.Ф. Ершовым (г. Ханты-Мансийск).

** Личное дело И.Т. Белимова за 1937–1944 гг. – ЦДНИ ТО. Ф. 206. Оп.3. Д. 174. *Рукопись на типографских бланках. Подлинник.*

образования и директора Колпашевской средней школы № 1. В 1944 г. служба Белимова в органах образования Колпашева закончилась: в феврале он оставил место инспектора, а после окончания учебного года, в июне – и должность директора. Причиной тому стал, по некоторым сведениям, его личный конфликт с заведующей горно, то есть со своим непосредственным руководителем.

Данных о дальнейшем жизненном пути И.Т. Белимова немного. По непроверенной информации, какое-то время он возглавлял Колпашевский учительский институт. Совершенно точно, что в период с 23.03.1953 по 16.09.1955 занимал должность директора Томского областного краеведческого музея, с которой перешёл на работу в Томский политехнический ин-т. Позже жил и работал в г. Новосибирске. Публиковал работы по истории советского периода Нарымского края, Западной Сибири.

В анкете И.Т. Белимов указывал, что является отцом пяти детей.

Канд. ист. наук.

Белобородов Валерий Константинович (1936–2016). Уроженец Сургута. По образованию и первой профессии геолог-геохимик. В 1964 г. проживал в г. Ханты-Мансийске, где приобрёл профессию журналиста, работал в редакциях радио, газет. С кон. 1991 г. – основатель, составитель, редактор и издатель первого в округе периодического историко-культурного издания – журнала «Югра» (не путать с нынешней официальной «Югрой»). Автор многих работ по истории Югры.

Заслуженный работник культуры РФ. Заслуженный деятель культуры ХМАО – Югры.

Белявский Фотий Николаевич (1873–?). Родился в Невельском уезде Витебской губ. в семье священнослужителя. Образование получил в Санкт-Петербургской духовной академии. Критик, публицист, писатель, историк. Член учёной комиссии при Святейшем синоде. В силу полученного воспитания и образования активно занимался вопросами христианства и православной церкви, выступая как в светской, так и в духовной печати. Автор широко известных в своё время многотомных «Очерков по истории культуры», которые он начал выпускать с 1910 г. Не менее плодотворно работал в жанре географических и этнографических описаний, самым известным примером которых может послужить выпущенное в сотрудничестве с В.П. Семёновым-Тянь-Шанским 19-томное издание «Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей».

Голодников Александр Капитонович (1863 или 1864 – ?). Сын тобольского краеведа Капитона Михайловича Голодникова. В 1879 г. был исключён из шестого класса Тобольской мужской гимназии за написание стихотворения «На смерть А.К. Соловьева» (покушавшегося на Александра II) и распространение письменных угроз сжечь город. По признанию самого Голодникова, его эксцентричные поступки были вызваны романтическим чувством к учительнице местной Марининской гимназии В.И. Зацвилеховской. В 1881 г. по доносу жены отставного унтер-офицера А. Распоповой Голодников, купеческий сын Сыромятников и коллежский секретарь Тунгусов были обвинены в богохульстве и «дерзких словах» по адресу покойного Александра II. В результате А.К. Голодников подвергся арестам, находился под гласным и негласным надзором полиции. После вынесения приговора, несмотря на прошения родителей о помиловании, он долгое время не мог устроиться на гражданскую государственную службу. В 1882 г. Голодников проживал в Кургане на положении ссыльного. Короткий период, с марта по июль 1884 г., он числился канцелярским служителем в штате Тобольского губернского правления. В 1891 г. пытался устроиться на службу в Акмолинское областное правление. В последующее время был хроникёром в газете «Енисей», сотрудничал с «Сибирским наблюдателем», который издавался В.А. Долгоруковым в Томске и в котором опубликована самая известная его работа (Енисейская губерния (статистическо-экономический очерк) // Сибирский наблюдатель. – 1901. – Кн. 5, 6, 8). Там же – в «Сибирском наблюдателе» – им была опубликована статья «Из воспоминаний о Сургуте», включённая в сборник «Земля сургутская». Судя по этому тексту, автор жил в Сургуте в кон. 1880-х гг. Возможно, что Голодников в это время нанялся на частную службу к кому-то из тобольских предпринимателей. В заметке отсутствуют упоминания о находившейся в Сургуте колонии политических ссыльных, что, скорее всего, было вызвано цензурными соображениями. Детальная биография А.К. Голодникова пока ещё не написана.

Дмитриенко Надежда Михайловна (род. в 1949 г.). Историк. Выпускник Томского государственного университета. В настоящее время – профессор кафедры музеологии, культурного и природного наследия Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научная деятельность связана с изучением локальной истории Сибири (прежде всего Томска и Томской области).

Лауреат двух региональных литературных и научных премий Томской области. Награждена медалями «За заслуги перед Томским государственным университетом» (2003 г.), «400 лет городу Томску» (2004 г.). Докт. ист. наук.

Зобнин Филипп Кузьмич (1868–1930). Из крестьян. Родился в с. Усть-Ницинском Усть-Ницинской волости Тюменского округа Тобольской губернии (нынешнее с. Усть-Ницинское Слободо-Туринского р-на Свердловской обл.). В июне 1888 г. он окончил Омскую учительскую семинарию и был отправлен на должность учителя Сургутского мужского приходского училища. В этот период он увлёкся исследовательской деятельностью, в частности, начал сотрудничать с Русским географическим обществом, по заданию которого обратился к изучению русской старожильческой культуры и природы Западной Сибири, начал собирать фольклор жителей сургутского края. В 1891–1895 гг. Ф.К. Зобнин служил учителем старшего отделения в Курганском училище. После этого он перешёл из сферы образования в государственные чиновники – в период 16.01.1895–13.10.1918 служил в Управлении акцизными сборами (до августа 1900 г. в Западной Сибири и Семипалатинской области – в Томско-Семипалатинском губернском акцизном управлении). Но и на новом поприще он не оставил своих исследовательских занятий, в частности, став одним из основателей Семипалатинского подотдела Русского географического общества. За работу «Наблюдения и замечания о народном быте Томской губернии» в 1891 г. это общество удостоило его серебряной медали. В 1895 г. Ф.К. Зобнин получил вторую серебряную медаль – «За полезные труды». Проживая позже в Томске, он в годы Гражданской войны трудился младшим помощником заведующего библиографическим бюро Института исследования Сибири, при советской власти учительствовал. С кон. 1925 по 1926 г. он состоял сотрудником газеты «Советская Сибирь». В 1927 г. вышел на пенсию.

Ф.К. Зобнин вошёл в «Советскую Сибирскую энциклопедию» в качестве сибирского деятеля в деле «изучения крестьянского быта и истории Западной Сибири» (Сибирская советская энциклопедия. – Новосибирск, 1931. – Т. 2. – Стб. 163).

Исаева Татьяна Александровна (род. в 1968 г.). Культуролог, этнограф, историк. Выпускница Тобольского государственного педагогического института. Заместитель директора по научной работе Сургутского краеведческого музея. Доцент Сургутского государственного университета.

Кандидат культурологии. Лауреат премии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «За развитие культуры малочисленных народов Севера».

Кукуричкин Глеб Михайлович (род. в 1972 г.). Выпускник Санкт-Петербургской лесотехнической академии. Доцент кафедры экологии Сургутского государственного университета. Известный в Сургуте популяризатор экологических знаний.

Канд. биол. наук.

Неклепаев Иван Иоакимович (Яковлевич) (1865–1930). Родился в Смоленске, там же окончил семинарию. За издание рукописной газеты революционного содержания и организацию кружка учащихся в 1885 г. был сослан в Сибирь. По май 1890 г. отбывал наказание в Кондинском, затем в Сургуте. Проявлял интерес к народной культуре, образу жизни коренного населения, активно сотрудничал с местными газетами. На основе бесед с населением и наблюдений создал одно из лучших этнографических описаний русского населения Среднего Приобья (главным образом Сургута и его окрестностей). Работы Неклепаева содержат уникальные сведения о мифологии, народной медицине, церковном календаре, обрядах, обычаях и поверьях русского населения. Впоследствии жил в Перми (служил в управлении железной дороги) и Вологодской губернии (служил агрономом).

Павлов Андрей Арсеньевич. В 1986 г. Л.П. Рошевская опубликовала своё мнение, а в более поздних работах подтвердила его ещё, что автором книжки «3000 вёрст по рекам Западной Сибири. Очерки и заметки. Из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби» является Алексей Петрович Павлов (1854–1929) – известный геолог, академик, один из создателей Московской геологической школы. Позже краеведы А.И. Брылин и др. совершенно справедливо оспорили это заключение и выявили подлинного автора сочинения, которое до сих пор активно привлекается исследователями в качестве увлекательного и познавательного источника по истории Урало-Западносибирского региона втор. пол. XIX в. Это Андрей Арсеньевич Павлов. Возможно, родился он в Ишиме – на это указывает один из его литературных псевдонимов («А. Ишимов»). Проживал в г. Тюмени, какое-то время служил учителем, входил в круг местной творческой интеллигенции. Сотрудничал со многими периодическими изданиями Западной Сибири и Урала, публикуя статьи по вопросам развития образования, пароходства, торговли, истории Тюмени и Тобольска. Тесно общался с местной торговой элитой, в частности известным купцом-меценатом Н.М. Чукмалдиным, пароходовладельцем И.И. Игнатовым. С последним А.А. Павлов в феврале 1877 г. послал телеграмму из Ирбита больному Н.А. Некрасову. Игнатов же, по признанию самого Павлова, был инициатором путешествия последнего «по рекам Западной Сибири» в 1876 г. По некоторым данным, путешественник и автор изданной два года спустя по материалам этого путешествия книги был тогда студентом последнего курса. Рукопись, которая хранится ныне в рукописном отделе Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, несёт на форзаце авторскую надпись: *«Рукопись автора. Адрес автора: Андрей Арсеньевич Павлов, в Тюмени, Тоб. губерн.»*

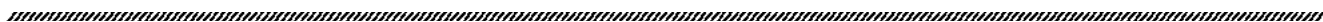
Переплёткин Юрий Иванович (род. в 1938 г.). Уроженец п. Остяко-Вогульска (ныне г. Ханты-Мансийском), в настоящее время проживает в г. Тюмени. Журналист, член Союза журналистов. Работал литсотрудником ханты-мансийской районной газеты «Знамя коммунизма»; собственным корреспондент по ХМАО, заведующим отделом, редактором областной газеты «Тюменский комсомолец»; заведующим отделом областной газеты «Тюменская правда»; собственным корреспондентом газеты «Известия» по Тюменской обл. Работал в Тюменской областной администрации. Автор ряда книг об Югре. При разной форме участия Юрия Ивановича (авторство, соавторство, составление, редактирование) в Москве, Свердловске и Тюмени в свет вышло около 60 изданий – это художественная литература, сборники воспоминаний, портреты наших современников, научно-исторические исследования и т. д. В настоящее время является членом редколлегии регионального журнала «Сибирское богатство».

Первый лауреат литературной премии Тюменского комсомола им. П.П. Ершова, лауреат премий им. В.И. Муравленко и Н.К. Байбакова за достижения в области публицистики. Удостоен высших региональных журналистских званий «Золотое перо» и «Легенда тюменской прессы», других знаков отличия. Награжден медалями, в том числе «За трудовую доблесть», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», юбилейными. Заслуженный работник культуры РФ, почётный работник культуры и искусства Тюменской области.

Силин Александр Иванович (1914–2010). Родился в с. Юганском Сургутского уезда Тобольской губ. Уже в 16-летнем возрасте после окончания в Тобольске годичных курсов начал трудиться учителем в школах Сургутского р-на. Работал в Урьевской, Ляминской, Локосовской школах. В 1935–1938 гг. возглавлял школу-интернат в Угуте. Работал в органах образования и культуры Сургутского р-на. Участник Великой Отечественной войны. После войны жил и работал в Южном Казахстане и на Южном Урале – учителем, журналистом, редактором районных газет. Умер в г. Миассе Челябинской обл. Автор живых и интересных воспоминаний.

Подробнее его биография изложена в очерке В.К. Белобородова «На старости я сызнава живу...» в «Земле сургутской».

Стародубова Ольга Викторовна (род. в 1976 г.). Этнограф, историк. Выпускница Уральского государственного университета. Старший научный сотрудник Сургутского краеведческого музея. Автор публикаций по этнографии обских угров и истории Сургутского района.

Тяпкина Ольга Александровна (род. в 1978 г.). Историк, географ. Выпускник Алтайского государственного университета. Ныне доцент кафедры рекреационной географии, туризма и регионального маркетинга Алтайского госуниверситета. Автор более 50 научных, учебных и научно-популярных работ, в том числе монографии, которая в 2010 г. была удостоена золотой медали Российской академии наук.

Канд. ист. наук.

Челякин Юрий Петрович (род. в 1949 г.). Историк, археолог, этнограф. Выпускник Уральского государственного университета. Большая часть профессиональной деятельности связана с Проблемной научно-исследовательской археологической лабораторией Уральского госуниверситета. В настоящее время – доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета. Многолетняя полевая деятельность приурочена к территории Ханты-Мансийского автономного округа (преимущественно к памятникам Барсовой горы). Автор и соавтор более 290 научных работ, в том числе 6 монографий.

Канд. ист. наук. Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Шатунов Николай Владимирович (род. в 1970 г.). Выпускник Уральского государственного университета. Археолог, историк. В качестве директора муниципального учреждения «Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора»» активно участвовал в сохранении объектов культурного наследия в Сургутском районе (особенно на Барсовой горе). Ныне – директор ООО «Гиперборея», специализирующегося в сфере культурного наследия.

Яковлев Яков Александрович (род. в 1957 г.). Историк, археолог, этнограф. Выпускник Томского государственного университета. Член Союза писателей России. Работал в Томском государственном университете, Томском областном краеведческом музее. В настоящее время трудится в Службе государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Музее под открытым небом «Торум Маа». Составитель, редактор, автор и соавтор более 70 книг по истории и культуре Сибири.

Лауреат 8 региональных литературных и научных премий ХМАО – Югры и Томской области. Награждён медалью «400 лет городу Томску» (2004 г.), золотой медалью Российского союза исторических городов и регионов «За вклад в наследие народов России» (2004 г.). По представлению Департамента культуры Томской области внесён в энциклопедию «Лучшие люди России» (2005 г.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

агитсуд	– агитационный суд
АН	– Академия наук
АООТ	– Акционерное общество открытого типа
в.	– век; верста (<i>в зависимости от контекста</i>)
вв.	– века
ВДНХ	– Выставка достижений народного хозяйства
ветпункт	– ветеринарный пункт
ВИК	– волостной исполнительный комитет
ВКП(б)	– Всероссийская Коммунистическая партия (большеви́ков)
военком	– военный комиссар
волисполком	– волостной исполнительный комитет
втор. пол.	– вторая половина
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК –	– Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
г	– грамм
г.	– год; город (<i>в зависимости от контекста</i>)
ГАТО	– Государственный архив Томской области
гг.	– годы
ГИБДД	– Государственная инспекция безопасности дорожного движения
гос.	– государственный (-ая, -ое)
госналог	– государственный налог
ГП	– государственное предприятие
г. р.	– год рождения
ГРЭС	– государственная районная электрическая станция
губ.	– губерния
губисполком	– губернский исполнительный комитет
губком	– губернский комитет
губэконосо	– [экономическое совещание при губисполкоме – структурное подразделение губернских органов исполнительной власти]
ГУТО ГА в г. Тобольске	– Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
д.	– деревня; дело (<i>в зависимости от контекста</i>)
джп	– душ женского пола
дир.	– директор
ДК	– Дом культуры
дмп	– душ мужского пола
докт. ист. наук	– доктор исторических наук
ед.	– единица
жен.	– женщина
заградотряд	– заградительный отряд
Зап.	– Записки
здравотдел	– отдел здравоохранения
ИД	– Издательский дом
изд.	– издание
изд-во	– издательство
изд.-полигр.	– издательско-полиграфический
Изд-во Томского ун-та	– Издательство Томского университета
ИКНПЦ	– Историко-культурный научно-производственный центр
им.	– имени
исполком	– исполнительный комитет

Истпарт	– История партии [Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии при Народном комиссариате просвещения]
канд. биол. наук	– кандидат биологических наук
канд. геол.-мин. наук	– кандидат геолого-минералогических наук
канд. ист. наук	– кандидат исторических наук
кв.	– квадратный (-ая, -ое)
КК	– Контрольная комиссия
ККОВ	– Крестьянский комитет общественной взаимопомощи
км	– километр
кн. изд-во	– книжное издательство
колхоз	– коллективное хозяйство
комвойсками	– командующий войсками
комгруппы	– командир группы
комсорг	– комсомольский организатор
кон.	– конец
коп.	– копейка
КЦСОН	– комплексный центр социального обслуживания населения
Л.	– Ленинград
л.	– лист
ЛЗУ	– лесозаготовительный участок
ЛЭП	– линия электропередачи
М.	– Москва
м	– метр
МБОУ	– муниципальное бюджетное образовательное учреждение
МБУК СКМ	– муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский краеведческий музей»
МВД	– Министерство внутренних дел
мг	– миллиграмм
МКУК	– муниципальное казённое учреждение культуры
МО	– муниципальное образование
МПС	– Министерство путей сообщения
МРС	– моторно-рыболовная станция
МУ	– муниципальное учреждение
муж.	– мужчина
народом	– народный дом
нарслевода-тель	– народный следователь
нацрайон	– национальный район
нацсовет	– национальный совет
нач.	– начало
НГРЭ	– нефтегазоразведочная экспедиция
НК	– нефтяная компания
НОГА	– Новосибирский областной государственный архив
НПУ	– нефтепромышленное управление
НСШ	– неполная средняя школа
н. э.	– наша (новая) эра
ОАО	– открытое акционерное общество
обл.	– область, областной
облисполком	– областной исполнительный комитет
облФО	– областной финансовый отдел

ОГПУ	– Объединённое государственное политическое управление	РФ	– Российская Федерация
оз.	– озеро	рыбкооп	– рыбная кооперация
ок.	– около	РЭБ	– ремонтно-эксплуатационная база
окр.	– округ	с.	– село; страница (в зависимости от контекста)
окрЗУ	– окружное земельное управление	сб.	– сборник
окркомвнуторг	– [комитет внутренней торговли окружного исполнительного комитета]	сб. науч. ст.	– сборник научных статей
окрсельхоз-управление	– [управление сельского хозяйства окружного исполнительного комитета]	сборпункт	– сборный пункт [призывников]
окружком	– окружной комитет	сельсовет	– сельский совет
окрФО	– окружной финансовый отдел	сер.	– середина
ОНО	– отдел народного образования	СМИ	– средства массовой информации
оп.	– описание	СМП	– строительно-монтажный поезд
п.	– посёлок	СНК	– Совет народных комиссаров
пединститут	– педагогический институт	сов.	– советский (-ая, -ое)
педколледж	– педагогический колледж	СПб	– Санкт-Петербург
перв. пол.	– первая половина	с/с	– сельсовет
перв. треть	– первая треть	ССР	– Советская Социалистическая Республика
ПО	– производственное объединение	СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
политзнания	– политические знания	стб.	– столбец
политком	– политический комитет	СУ	– строительное управление
политнеграмотность	– политическая неграмотность	т.	– том
политрук	– политический руководитель	табл.	– таблица
политсуд	– политический суд	тов.	– товарищ
политчас	– политический час	ТОГА	– Томский областной государственный архив
политчасть	– политическая часть	ТОКМ	– Томский областной краеведческий музей
ПОС	– промыслово-охотничья станция	трудопвinnostь	– трудовая повинность
ПОХ	– промыслово-охотничье хозяйство	тузсовет	– туземный совет
пред.	– председатель	тыс.	– тысяча, тысячелетие (в зависимости от контекста)
предгубисполкома	– председатель губернского исполнительного комитета	ТЭЦ	– тепловая электрическая станция
продконтора	– продовольственная контора (структура большевистской продразвёрстки – принудительного изъятия продовольствия у населения)	УВД	– Управление внутренних дел
продорганы	– продовольственные органы (структура большевистской продразвёрстки – принудительного изъятия продовольствия у населения)	УВК	– уездный военный комиссариат
продуправа	– продовольственная управа	увоенкомат	– уездный военный комиссариат
прямналог	– прямой налог	УИК	– уездный исполнительный комитет
р.	– река	уисполком	– уездный исполнительный комитет
райисполком	– районный исполнительный комитет	ул.	– улица
райком	– районный комитет	ун-т	– университет
райлеском	– районный лесной комитет	упродкомиссар	– уездный продовольственный комиссар
раймилиция	– районная милиция	Уралэконо	– Уральский областной экономический совет
районо	– районный отдел народного образования	уревком	– уездный революционный комитет
райпродком	– районный продовольственный комитет	УСО	– учреждение социального обслуживания
РГО	– Русское географическое общество	учком	– учебный комитет
ревком	– революционный комитет	ф.	– фонд
РИК	– районный исполнительный комитет	ХМАО	– Ханты-Мансийский автономный округ
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевики)	ц	– центнер
РКСМ	– Российский коммунистический союз молодёжи	ЦБС	– центральная библиотечная система
р-н	– район	ЦГАОР	– Центральный государственный архив Октябрьской революции
РОНО	– районный отдел народного образования	ЦДиТ	– Центр досуга и творчества
р.п.	– рабочий посёлок	ЦДНГ	– цех добычи нефти и газа
руб.	– рубль	ЦДНИ ТО	– Центр документации новейшей истории Томской области
Рус. Геогр. об-во	– Русское географическое общество	ЦИК	– Центральный исполнительный комитет
		ЦРБ	– Центральная районная библиотека
		чел.	– человек
		шт.	– штука
		штадив	– штаб дивизии
		экз.	– экземпляр
		ЮНГРЭ	– Юганская нефтегазоразведочная экспедиция

СОДЕРЖАНИЕ

**О земле
сургутской –
всегда**

А.С. Вац. О Сургутском районе – со знанием и любовью!	3
Я.А. Яковлев. Увидеть сургутскую землю – влюбиться в Югру и в Россию	5

**О земле
сургутской –
вчера**

Я.А. Яковлев. 1053 шага по дороге сургутской истории	11
Живые голоса истории. <i>Сост. Я.А. Яковлев</i>	144
Сургутская земля через десятилетия и века. <i>Сост. Я.А. Яковлев</i>	189
В объективе – земля сургутская. <i>Сост. Я.А. Яковлев</i>	210
Сказки сургутских хантов. <i>Подгот. к печати О.В. Стародубовой</i>	236

**О земле
сургутской –
сегодня**

А.А. Павлов. 3000 вёрст по рекам Западной Сибири	249
Ф.К. Зобнин. Сургут (1891–1897 гг.)	259
И.Я. Неклепаев. Самоедская ярмарка в Сургуте	264
А.К. Гол[однико]в. Из воспоминаний о г. Сургуте	272
Ф.Н. Белявский. Северная часть Западной Сибири	275
И.Т. Белимов. Разгром сургутского кулацкого мятежа в 1921 году	279
А.И. Силин. Пленники осени	292
Ю.И. Переплёткин. Юганские были	305

Г.М. Кукуричкин. Природные условия Сургутского района	313
Е.И. Гололобов. Природа и хозяйство Сургутского района в 1920-х гг.	327
Н.В. Шатунов. Барсова гора – сокровенная летопись земли сургутской	342
Н.В. Шатунов. Три сюжета о Барсовой горе, разделённые тремя веками	359
Ю.П. Чемякин, Я.А. Яковлев. Барсова гора – археологическая кладовая Северной Евразии	370
Т.А. Исаева, О.В. Стародубова. Остяки земли сургутской	385
Н.М. Дмитриенко. Пятый город в Сибири – Сургут	397
О.А. Тяпкина. Город Сургут во второй половине XIX – начале XX в.	406
Л.Ю. Звягина, Т.Ю. Фефилова. Пульс жизни: Угут в советское время	425
В.К. Белобородов. «На старости я сызнова живу»	434
М.А. Авимская. Дорога к сибирской нефти	439
И.В. Артюхова. Когалым – жемчужина Западной Сибири	446

Наши авторы	455
Список сокращений	460

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Под редакцией Я.А. Яковлева

Редактор В.С. Сумарокова
Компьютерная верстка В.Б. Малиновский

Подписано в печать 12.07.2016 г.
Формат 84x108 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 29,0; усл. печ. л. 48,7; уч.-изд. л. 48,2.
Тираж 500 экз. Заказ .

ООО «Издательство Томского университета». 634029, Томск, ул. Никитина, 4.